

**КУЛЬТУРА И ВЛАСТЬ
ОТ СТАЛИНА ДО ГОРБАЧЕВА**

ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ КОМИССИИ

ЦК КПСС

1958 — 1964

ДОКУМЕНТЫ

**РУРСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ (БОХУМ)
ИНСТИТУТ РУССКОЙ И СОВЕТСКОЙ
КУЛЬТУРЫ Ю.ЛОТМАНА**

**ФЕДЕРАЛЬНАЯ АРХИВНАЯ СЛУЖБА РОССИИ
ЦЕНТР ХРАНЕНИЯ СОВРЕМЕННОЙ
ДОКУМЕНТАЦИИ**

**серия
КУЛЬТУРА И ВЛАСТЬ
ОТ СТАЛИНА ДО ГОРБАЧЕВА
ДОКУМЕНТЫ**

**Редакционная коллегия:
К.Аймермахер (главный редактор),
В.Ю.Афиани, Д.Байрау, Б.Бонвеч, Н.Г.Томилина**

**Москва
РОССПЭН
1998**

**РУРСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ (БОХУМ)
ИНСТИТУТ РУССКОЙ И СОВЕТСКОЙ
КУЛЬТУРЫ Ю.ЛОТМАНА**

**ФЕДЕРАЛЬНАЯ АРХИВНАЯ СЛУЖБА РОССИИ
ЦЕНТР ХРАНЕНИЯ СОВРЕМЕННОЙ
ДОКУМЕНТАЦИИ**

**ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ КОМИССИИ
ЦК КПСС
1958 – 1964
ДОКУМЕНТЫ**

Составители:

**Е.С.Афанасьева, В.Ю.Афнани (ответственный редактор),
Л.А.Величанская, З.К.Водопьянова, Е.В.Кочубей**

**Москва
РОССПЭН
1998**

ББК 63.3(2)6-7
И 29

*Издание подготовлено при поддержке Института русской
и советской культуры Ю.Лотмана (Бохум, ФРГ),
Союза фондов поддержки немецкой науки (Эссен, ФРГ).*

И 29 Идеологические комиссии ЦК КПСС. 1958—1964: Документы. — М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 1998. — 552 с. (Серия: Культура и власть от Сталина до Горбачева. Документы).

В книге публикуются архивные документы идеологических комиссий ЦК КПСС, действовавших в 1958—1964 гг. Комиссии являлись частью механизма тотального контроля за культурой, существовавшего в СССР, в том числе и в годы, вошедшие в отечественную историю под названием «оттепели». Публикуемые документы, освещающие текущую деятельность комиссий, то, как осуществлялся процесс контроля и управления культурой, были недавно рассекречены и, в большинстве своем, публикуются впервые. Сборник документов подготовлен совместно Центром хранения современной документации (Россия) и Институтом русской и советской литературы Ю.Лотмана Рурского университета (Бохум, ФРГ). Он рассчитан на исследователей, студентов и преподавателей высших учебных заведений, а также на широкий круг читателей, интересующихся новейшей отечественной политической историей и историей культуры. Сборник издается в документальной серии «Культура и власть от Сталина до Горбачева».

*Охраняется законом РФ об авторском праве.
Любые попытки нарушения закона будут преследоваться
в судебном порядке.*

ISBN 5-8243-0004-6

© Центр хранения современной документации, 1998
© К.Аймермахер, В.Ю.Афиани. Предисловия, 1998
© «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 1998

**Партийное управление культурой
и формы ее самоорганизации (1953—1964/67)**

(Предисловие к серии документальных сборников)

Публикация архивных материалов, относящихся к переходным периодам общественно-политической жизни, существенно способствует самопознанию общества и, тем самым, формированию его самоидентификации. Этим создаются предпосылки для диалога с особо значимыми аспектами истории, а «коллективная память» общества стимулируется к тому, чтобы прямо или косвенно определить свою позицию и прояснить свое самопонимание. Дискуссия о прошлом протекает еще более интенсивно в том случае, если она сама осуществляется в переходный период и вынуждена оперировать меняющимися параметрами сразу двух периодов. Очевидно, что в подобной ситуации находится сегодня российское общество. Однако все возрастающий интерес к научно обработанным архивным документам указывает на то, что после «диких лет» периода гласности теперь в России возникла потребность постепенно упорядочить диалог с собственной историей.

Институт русской и советской культуры Ю.Лотмана Рурского университета (Бохум) и Центр хранения современной документации планируют подготовить серию сборников архивных документов по истории советской культуры под общим названием — «Культура и власть от Сталина до Горбачева». Первым в серии издается сборник, посвященный периоду 1958—1964 гг., когда действовали особые органы ЦК, созданные, главным образом, для руководства культурой — Идеологические комиссии ЦК. Хотя публикуемые в данной книге документы относятся исключительно к короткому отрезку времени, они вписываются в более широкий исторический контекст, который начал развиваться уже со смертью Сталина в 1953 году. Он охватывает период приблизительно в 10—15 лет, подразделяется на различные фазы и ознаменован целым рядом значительных общественных и, в частности, культурно-политических событий. Исходя из них можно выделить два периода (1-й — с 1953 по 1956/1957 годы, 2-й — с 1957/1958 по 1964/1967 годы). При всем сохранении многих принципов сталинской культурной модели, первый период характеризуется ее заметным распадом. Отличительной чертой второго периода является возрастающее напряжение между преемственностью и попытками новой консолидации — при всем сохранении старой модели, однако и на фоне ее уже начавшегося упадка.

Примерно с 1957/1958 года вновь усиливается координация в культурной политике, что несомненно стало реакцией на достаточно значительные в количественном отношении элементы эрозии сталинской системы управления культурой, просуществовавшей к тому времени почти тридцать лет.

На этом раннем этапе мы наблюдаем антагонистические противоречия между различными общественными группировками, из которых

развилась характерная для дальнейших периодов альтернативная культура в России. С начатого «гласностью» переходного периода во второй половине 1980-х гг. мы имеем дело сначала с аналогичной, а затем со все более открытой культурной ситуацией. С начала 1990-х годов она характеризуется коренной сменой парадигмы в культуре, которая дала начало новому переходному периоду, определяемому совершенно новыми параметрами.

Начатое во время «перестройки» Горбачева преодоление прошлого проходило интенсивно, но в большой спешке, выборочно и бессистемно. Сейчас наблюдается вторая волна переосмысления прошлого, сопровождаемая систематической постановкой вопросов и опубликованием архивных документов. В этом ряду стоит и данный сборник документов.

На фоне ригидной сталинской культурной модели (которая, кстати, как и брежневская, представляла собою своего рода «застой» и поэтому нуждалась в корректировке изнутри) было логично, что это время получило название периода «оттепели». Попытки преодолеть стереотипную и безрадостную функционализацию культуры в целях партии и государства и динамизировать ее новыми концепциями нередко давали повод для того, что в период с 1985/1987 годов «оттепель» рассматривалась как «первая перестройка».

Хотя соотношение политических интересов этих двух периодов отчетливо отличается друг от друга, между ними все же имеется целый ряд явных параллелей. Хрущев расширил свободу действия в культурном пространстве там, где не было нападков на партию и не ставился принципиальный вопрос о власти, а начатое им развитие могло быть последовательно продолжено. Горбачеву была тесна брежневская установка, согласно которой при всех изменениях культурной жизни ни в коем случае не должны были затрагиваться существующие структуры власти, по принципу «послушание — это первый гражданский долг». Он стремился использовать все области культуры для обновления идеи коммунизма с помощью различных степеней гласности.

Уже первое сравнение обоих периодов «перестройки» выявляет общее и различия. Беспристрастное и систематически осуществляемое типологическое сопоставление этих периодов может обнажить значительно более сложные особенности глубинной структуры общества. Они имеют центральное значение для ответа на вопрос о действительных причинах успехов или неудач при осуществлении моделей реформ в недавней советской и российской истории. Осмысление культурно-политической специфики периода с середины 1950-х — середины 1960-х годов имеет здесь ключевое значение.

Собранные в этом издании источники существенно дополняют наши сведения о времени между 1958 и 1964 годами, полученные из различных официальных и полуофициальных текстов, писем и мемуаров. С их помощью возможны новый взгляд и принципиально новая оценка изменяющихся отношений между общественно-политическими интересами власти и культурными потребностями тех, кто не имел никаких функций в государственных институтах и кто был заинтересован в естественных, менее идеологически зависимых отношениях между государством и обществом. Эти документы дают нам также возможность яснее судить об истинных «установках» опублико-

ванных в то время и зачастую абстрактно написанных постановлений ЦК и полуабстрактных, полуконкретных редакционных статей. С их помощью можно отчетливее видеть общественно-политическую и идеологическую значимость отдельных документов и относительно точно определить, из каких партийных и государственных инстанций исходили конкретные инициативы, приводившие в действие целый арсенал скрытых механизмов руководства и контроля.

Эти документы представляют собой превосходный материал не только для изучения деятельности различных механизмов управления. Они также позволяют проследить постоянно повторяющиеся попытки власти удержать в определенных границах эрозию сталинской культурной модели и сделать ее регулируемой. Однако данный сборник документов не ставит себе целью представить попытки регулирования в этой области во всей полноте, а стремится лишь отразить их наиболее важные аспекты.

Предлагаемый сборник документирует советскую культурную политику, освещая то, как она разрабатывалась, как решалась и политически осуществлялась за кулисами «партийного аппарата». Кроме этого, он содержит множество аналитических и интерпретаторских аспектов, которые позволяют реконструировать как оценку культурной ситуации после смерти Сталина и ее последствия, так и самооценку культурно-политических механизмов управления для проблем общества в целом.

В этой связи имеет смысл различать «основную культурно-политическую концепцию», которая задавала лишь общие контуры и нуждалась в дополнительной интерпретации, и «поверхностные культурные феномены». В то время как «основная культурно-политическая концепция» вырабатывалась в результате долгого развития с 1920-х годов, пока она окончательно не консолидировалась в сталинской концепции культуры, «поверхностные феномены», в значительной степени согласуясь с основной концепцией, реагируют на актуальные проблемы своего времени.

Очевидно, после смерти Сталина начинается ослабление «основной» концепции, незадолго до этого конкретизированной в партийных постановлениях 1946 и 1948 годов. Их относительно однозначная интерпретация и применение после 1956/1958 годов не были уже очевидными. Поэтому создание Комиссии ЦК по вопросам идеологии, культуры и международным партийным связям (1958—1961 гг.), а также основание Союза писателей РСФСР (1957/1958 гг.) может по праву рассматриваться как следствие последовательных изменений культурно-политической жизни между 1953 и 1957 годами и как не всегда скоординированная и поэтому ослабленная, по большей части осуществляемая *post factum* реакция на нее партийных и связанных с государством инстанций. В любом случае документы показывают, что культурная политика между 1953 и 1957 годами не была инновативной ни в отношении механизмов принятия решений, ни что касается их осуществления, а, напротив, реагировала лишь на возникающие от случая к случаю актуальные события/проблемы. Вместо того чтобы задавать конструктивные импульсы «сверху», речь шла скорее о корректировке импульсов «снизу». С этой точки зрения, «руководство» партии в области культуры заключалось в выполнении функций надсмотрщика, партия не являлась интеллектуальным центром. Поэтому

понятно, что центральные руководящие органы испытывали неуверенность и придирались к мелочам, а спокойствие и терпимость по отношению к свободно возникающим культурным явлениям не могли найти себе отклика.

1. Основные принципы концепции, которая после 1953 года официально не была поставлена под вопрос, можно свести к следующему:

— руководящая роль ЦК партии в области культуры, а также идеологическая установка на воспитание населения в духе коммунизма и общественно-политическое развитие в этом направлении не были открыто оспорены внутри партии;

— это «руководство» осуществлялось с помощью постановлений, резолюций, инструкций, причем для их претворения в жизнь строго и всеохватывающе использовались все средства идеологического воздействия. В этих условиях «руководство» представляло собой бюрократическое управление культурой;

— анализ возникающих культурно-политических ситуаций, как и осуществление мероприятий в области культуры, исходили из партийных и околопартийных инстанций; внешне они были идеологически мотивированы, в сущности же организованы узко управленчески.

2. В противоположность этому, многие аспекты политической, общественной и, прежде всего, культурной жизни после 1953 года значительно изменились по сравнению с ситуацией между 1946 годом и смертью Сталина. Обращает на себя внимание то, что значение идеологии как центральной части культуры постепенно вытесняется на периферию по сравнению с тем, что было раньше, а центральное место занимает вопрос о власти как действительно решающий элемент для всех вопросов общества. Поскольку вопрос о власти после смерти Сталина несколько лет оставался не совсем однозначным, реальная руководящая роль партии в периферической области культуры была ослаблена, а культура сама реагировала, чтобы из «периферии» расширить сферу своего влияния. Это привело между 1953 и 1956/1957 годами к ситуации, которая в общих чертах может быть охарактеризована следующим образом:

— борьба за власть после смерти Сталина, необходимость реконструкции промышленности и сельского хозяйства, а также затрудненная из-за ее высокой избыточности возможность использовать культуру как вспомогательное средство политики в целях критики и стимулирования потребовали по крайней мере частичной переориентации, осторожного расширения свободы деятельности и принятия решений практически во всех областях, прежде всего на нижнем и среднем уровне руководства;

— уменьшение страха, а также общий призыв критиковать по крайней мере некоторые недостатки управленческого аппарата и проявлять инициативу вызвали множество начинаний и изменений (среди прочего, ослабление аппарата управления издательств, журналов и кино; заметное увеличение переводов не только восточноевропейской, но также и западноевропейской, африканской, азиатской, постепенно и латиноамериканской литературы и т.д.);

— при всей преобладности идеологизированной культурной работы деятельность все сильнее определяется прагматическими принципами, ведущими в конечном счете к релятивированию пропаганды

и возрастающей ориентации на решение других проблем (например, коммерческого порядка);

— по сравнению с прошлым, партийные инстанции (а также и отделы министерства культуры) лишь в сокращенной форме осуществляли контроль и управление журналами, издательствами, репертуаром театров и кино, литературной и художественной критикой и т.д. Ослабление этих контрольных функций давало о себе знать прежде всего в провинции, где не было достаточно специалистов для оценки новых культурно-политических тенденций и определения идеологического и «классового» значения художественных произведений из-за границы;

— либерализация внутренней и внешней политики, а также новая расстановка интересов необходимо оказывали прямое и косвенное влияние на общую культурно-политическую ситуацию. Перед лицом высокой потребности страны в информации существенно повысилось число переводов авторов, относящихся к самым различным культурным традициям. Их «правильная» идеологическая оценка, выбор их произведений, а также конструктивное использование в рамках собственной культурно-политической ситуации вели иногда к большим проблемам (например, произведения Ремарка на фоне традиционного изображения войны в русской литературе того времени). Прием иностранных радиостанций на длинных, а позднее и на коротких волнах, количественно заметно возросшая доля произведений литературы и кино из-за границы, театральные произведения легких жанров, работы левых польских, немецких, французских, английских или американских авторов ставили власти в деликатное положение: стало невозможно и далее делать достоянием общественности только то, что было «нужно» и «полезно» в смысле принятых общественно-политических установок; нужно было принимать в расчет и то, что в прямом политическом смысле могло оказаться «опасным».

Несмотря на то, что общая культурно-политическая концепция не была поставлена под вопрос и «официально» продолжала существовать, множество маленьких и мельчайших изменений в культурной и культурно-политической жизни привели к 1956 году к следующей новой ситуации:

Герметическая изоляция Советского Союза от значительной части мировой культуры при Сталине и строгое претворение в жизнь идеологически односторонней сталинской системы культуры были постепенно ослаблены (хотя и совершенно недостаточно). Тем самым подспудно возникала некоторая возможность (которая и была частично использована) публично затронуть несоответствия между утопией и действительностью, между иллюзией и реальностью, между «правдой» и «истиной» и сделать первый шаг к «нормализации» общественной жизни снизу. В литературе эта тенденция, среди прочего, нашла свое отражение в отходе от монументальных изображений «великой правды» и все возрастающем предпочтении бытовой тематики с ее определяемым «снизу» фокусом («правда жизни»). Здесь заложены причины исправления односторонних взглядов на свою и чужие культурные традиции и на альтернативные стили жизни.

Следствием этого явилась дифференцированная, в значительной степени противоречивая оценка отношений общества, государства и политики, ведущая на всех политических и социальных уровнях к со-

ответствующим, завуалированно (нередко лишь косвенно) артикулируемым конфликтам интересов. Если их сформулировать отчетливо (что, конечно, в тех условиях было невозможно), то все концентрировалось вокруг вопроса, должны ли общественные институты служить людям, или же человек должен занимать по отношению к ним лишь подчиненную позицию. Однако все стороны были едины в том, что любой вид культурной изоляции так же губителен для культуры, как и косное, стереотипизированное поведение «аппаратчиков». В результате этой общественно-политической диспозиции был приведен в действие (хотя нередко лишь косвенно) медленный процесс переоценки норм, который, по-видимому, и сегодня еще не завершен, хотя в условиях гласности и ее последствий он открыто дискутируется и в последние годы привел к значительной поляризации общества.

Культурно-политическая ситуация между 1953 и 1956/1957 годами характеризуется антагонистическими противоречиями, причины которых лежат в существенно различных интерпретациях изменившихся политических условий после смерти Сталина. Инициированная сверху «социалистическая демократизация», т.е. оптимизирование господствующей общественной системы в понимании тогдашней КПСС, в результате которой прежде всего должны были быть исправлены перегибы сталинской диктатуры, вызвала ряд инициатив снизу, которые вступили в некоторую конкуренцию с привычной практикой руководства.

Лежащее в основе этого процесса недоразумение было основано на том, что для одних речь шла о демократизации, для других же — о «социалистической демократизации».

Критика сталинизма Хрущевым на XX партийном съезде в 1956 году и разгоревшаяся после этого дискуссия обострили начавшееся уже в 1953/1955 годах развитие, при котором из косвенной критики сталинизма возникали свободные пространства, где отсутствовали указания «сверху» и которые поэтому могли быть использованы ad hoc. В тогдашней внутривластной ситуации критика сталинизма Хрущевым была понята как культурно-политический сигнал, на основании которого автоматически устанавливалась связь с попытками 1953/1954 годов перейти к более открытому, свободному от указаний обсуждению общественно-политических и культурных проблем. Здесь, среди прочего, имеются в виду публикации в журнале «Новый мир» (например, В.М.Померанцев. *Об искренности в литературе*. 1953. № 12, Ф.А.Абрамов. *Люди колхозной деревни в послевоенной прозе*. 1954. № 4 и др.), которые в свое время рассматривались как знаки проявления большей человечности с помощью активизации общественной инициативы снизу. Если эти попытки подверглись в 1954 году официальной критике и не получили своего непосредственного продолжения в такой открытой форме, то поначалу это было воспринято как «победа сталинистов». В этой связи антисталинская речь Хрущева на XX съезде была интерпретирована как ясный сигнал к либерализации. Это впечатление еще более усилилось после проведения выставки Пикассо в 1956, а также в связи с широко инсценированным спектаклем Всемирного фестиваля молодежи в Москве в 1957 году. Однако и это не все. Появились и другие симптомы отхода от сталинистской культурной изоляции и открытия новых возможностей

для получения информации как о своем искаженном прошлом, так и о дотоле «чужом» и «враждебном» западном мире.

С одной стороны, появившиеся в это время мемуары (хотя, как и раньше, прошедшие цензуру) позволяли бросить взгляд в прошлое, в основном в период 1910-х — 1920-х годов; с другой стороны, постоянно появлялись новые путевые заметки особо проверенных людей, совершавших поездки за границу, круг которых хотя и оставался немногочисленным, но все же стал шире, чем раньше.

Прямые и не прямые формы преодоления сталинизма и его последствий хотя и соответствовали интересам тех высоких партийных функционеров, которые тем самым могли оправдывать свою «новую» политику по отношению к старым сталинистам, все еще занимавшим многие посты, одновременно именно между 1956 и 1957/1958 годами они сделали явными противоречия между интересами партии/государства и большей части населения.

Напряженность этих конфликтов выразилась в возбужденной дискуссии о романе Дудинцева *«Не хлебом единым»*, незначительном в литературном отношении, но поднимающем проблематику бюрократического управления культурой и освобождения творческих способностей личности, а также о новой интерпретации *«Партийной организации и партийной литературы»* Ленина, причем здесь ставился под вопрос основной принцип социалистического реализма о партийности. Насколько серьезен был принципиальный характер этой дискуссии, можно судить по опасениям, что ее последствия в худшем случае могут привести к возникновению неконтролируемых культурных пространств, которые в конечном счете поставят под вопрос централизованно организованную систему власти (как в польском восстании и его последствиях). Приведем следующую цитату: «На собраниях писателей и работников искусств подвергается резкой критике сложившаяся в период культа личности практика руководства литературой и искусством. Писатели выражают недовольство системой мелочной опеки и регламентации, администрирования, директивного навязывания субъективных суждений, которые не до конца преодолены еще в практике работы органов искусства, издательств, в нашей печати.

Однако нельзя не видеть, что к критике действительных недостатков в практике руководства искусством примешивается и стремление “освободиться” от всякого влияния партии и государства на развитие искусства, защищается “свобода творчества” в буржуазно-анархическом, индивидуалистическом духе. Попыткой “теоретического обоснования” такой порочной тенденции является опубликованная в *«Вопросах философии»* (№ 5 за 1956 г.) статья Б.Назарова и О.Гридневой (*«К вопросу об отставании драматургии и театра»*), в которой отстаивается идея стихийного развития искусства и выдвигается требование ликвидации государственных органов по руководству искусством. Авторы статьи фальсифицируют взгляды В.И.Ленина, утверждая, что Ленин был якобы против всякого руководства процессом развития искусства, которое является продуктом “свободного цветения”. Статья Назарова и Гридневой направлена на отрицание самой идеи партийного руководства искусством.

Следует отметить и ряд других выступлений, направленных против партийности искусства и принципов социалистического реализма. К ним в первую очередь относятся статьи И.Грбаря (*Записки о жи-*

вописи / «Литературная газета» 27-го сентября 1956 г.) и А.Каменского (*Размышления у полотен советских художников* / «Новый мир» 1956, № 7) по вопросам изобразительного искусства и Н.Гудзия (*Забывшие имена* / «Литературная газета» 22-го ноября 1956 г.) по вопросам литературной теории»^{*}.

Так как в тогдашней дискуссии некоторые писатели открыто оспаривали партийные решения между 1946 и 1948 годами, Отдел культуры ЦК недвусмысленно заявил: «...основное содержание постановлений ЦК о журналах «Звезда» и «Ленинград» и о репертуаре драматических театров совершенно правильно и в важнейших своих положениях сохраняет свое значение и сегодня. Борьба за высокую идейность литературы, против аполитичности, безыдейности, пессимизма, низкопоклонства, призыв глубже изучать жизнь советских людей, запросы народа, освещать коренные вопросы современности, воспитывать средствами искусства нашу молодежь бодрой, жизнерадостной, преданной родине и верящей в победу нашего дела, не боящейся трудностей, — все это было и остается важнейшей задачей деятелей литературы и искусства»^{**}.

Те же охранительские намерения преследовали и другие официальные и неофициальные комментарии по поводу «отклонений» («групповщина»; «заблуждения»; «формализм», ведущий к «порнографии», «цинизму» и др; «безыдейность», «аполитичность» и т.д.) в журнале «Новый мир» (Д.Гранин «Собственное мнение») и в сборнике «Литературная Москва» (П.А.Яшин «Рычаги», Н.Жданов «Поездка на родину», А.Крон «Заметки писателя»). Они преследовали цель не допустить отхода от принципов, которые были сформулированы в партийных решениях 1946 и 1948 годов и которые должны были строго соблюдаться (см.: *О партийности литературы* // *Литературная газета*. 1957. 23 июля; *Коммунист*. 1957. № 7; *Литературная газета*. 1957. 8 авг.; см. также призыв партии к основанному 29-го августа 1957 года Союзу писателей РСФСР «систематически пропагандировать политику коммунизма»^{***}).

Выраженная в этих цитатах позиция ЦК более чем решительна и почти не оставляет места для многочисленных мелких «отклонений», которые уже стали явными в общественной жизни. Несмотря на однозначность позиции партии в отношении ее общей культурно-политической концепции, она должна была соотноситься с решениями XX съезда, в которых для партии были важны прежде всего три момента: 1. Разоблачение культа личности. 2. Последствия культа личности в деятельности аппаратчиков и их критическое осуждение и 3. Актуализация современных тем в смысле уже намеченной общей концепции. Вновь была установлена связь с высказыванием А.Фадее-

^{*} Из записки Отдела культуры ЦК о современной литературе и драматургии, 1-го декабря 1956 г. в ЦК КПСС. «О некоторых вопросах современных настроений и о фактах неправильных настроений среди части писателей». См.: *История советской политической цензуры. Документы и комментарии* / Отв. ред. Т.М.Горяева. М., 1997. С.123.

^{**} Там же. С.124.

^{***} См. эту резолюцию в тогда только что основанной газете «Литература и жизнь» от 29-го декабря 1957 г. (Цит. по: *Справочник партийного работника*. М., 1959. Вып. II. С.139-140).

ва: «В большевистском понимании художественная литература это мощная служанка политики» («Правда» от 10-го января 1930 г.), которым в начале 30-х годов оправдывалась «большевизация» (уничтожение противников) литературы, когда в декабре 1956 года было заявлено: «Поручить редакции газеты “Правда” выступить с редакционной статьей, в которой разъяснить в свете решений XX съезда КПСС вопросы, выдвигаемые писателями и деятелями искусства об отношении партии к постановлениям ЦК о литературе и искусстве, принятым в 1946—1948 гг.»*.

Поскольку в 1956/1957 годах социально-педагогическая функция литературы, искусства и т.д., то есть культуры в целом, грозила оказаться в опасности, быть потерянной для партии и государства, а консервативные силы опасались, что тем самым идеологический единый фронт (с его соответствующей данному моменту «генеральной линией») может развалиться, они также стали выказывать инициативу и перетягивать на свою сторону аппарат ЦК. В письме ЦК КПСС группа писателей и художников (Ф.Панферов, М.Исаковский, М.Царев, Е.Вучетич, А.Герасимов и др.) выразила это следующим образом, когда они жаловались, что: «...в творческих организациях подняли головы остатки разгромленных в свое время [1930/1932 годы] партией группировок и течений, которые ведут открытую атаку на основы нашего мировоззрения, на социалистический реализм и на руководство литературой и искусством...»**.

Возможно, реакцией на это обращение было закрытое письмо ЦК КПСС в декабре 1956 года ко всем членам партии со знаменательным названием «Об усилении политической работы партийных организаций в массах и пресечении вылазок антисоветских, враждебных элементов». Зубкова по этому поводу отмечает: «В письме были подробно перечислены “группы риска”, особенно поддающиеся влиянию чужой идеологии, в число которых в первую очередь попали представители творческой интеллигенции и студенчества. Письмо, фразеология и дух которого настолько узнаваемы, что оно вполне могло быть отнесено ко времени самых яростных разоблачительных кампаний 30—40-х годов, особенно выразительно в своей заключительной части, где ЦК КПСС считает уместным специально подчеркнуть: «...в отношении вражеского охвостья у нас не может быть двух мнений по поводу того, как с ним бороться. Диктатура пролетариата по отношению к антисоветским элементам должна быть беспощадной»***.

Расхождение центральных партийных интересов и стремлений части интеллигенции, относительно открыто и решительно занимающей противоположные позиции, по крайней мере что касается характера и функций литературы и искусства в узком и культуры в широком смысле, привело в последующие годы к чрезвычайно чувствительному для обеих сторон отношению к вопросу о власти в области культуры. Это особенно показывают значительные явные и скрытые

* История советской политической цензуры. С.125.

** Там же. С.124.

*** ЦХСД. Ф. 89. Перечень 6. Док. 2. См. также: Зубкова Е.Ю. Общество и реформы 1945—1964. М., 1993. С.154.

конфликты, находившие свое выражение в дискуссиях, обычно возникавших в связи с большими культурно-политическими событиями (присуждение Нобелевской премии Б.Пастернаку в 1958, выставка в Манеже в 1962 году и т.д.).

Но и менее скандальные «случаи» в прессе, тысячи оставшихся устными и происходивших за кулисами столкновений также заботились о повышении бдительности с обеих сторон в этой чувствительной области культуры. Каждая сторона стремилась сохранить при этом «свою» свободу действий и должна была принимать в расчет возможные скрытые или даже явные конфликты.

На фоне обострившейся между 1956 и 1958 годами ситуации в отношениях власти и культуры в 1958 году была создана Комиссия ЦК по вопросам идеологии, культуры и международным партийным связям (1958—1961 гг.). В ее цели входило распознавание и решение проблем, возникающих из осуществления основной культурно-политической концепции (ее соответствующая времени функционализация в интересах партии и государства в смысле целей Октябрьской революции) и из практики культурной жизни в связи с изменениями внутренней и внешнеполитической ситуации (ускорившееся культурное развитие и дифференциация). С одной стороны, речь шла здесь о культурно-политическом управлении «сверху» (указания, контроль, исправление), с другой — о репликах интеллигенции (писателей, художников, критиков и т.д.) «снизу», в которых она публично выражала свои субъективные оценки или креативные высказывания, не обязательно соблюдая установленные «сверху» нормы или стесняя себя идеологическим контролем (хотя и подвергаясь цензуре).

Власть и культура представляют собой две различные сферы, и даваемые ими оценки ситуации не обязательно всегда должны совпадать, а могут часто протекать в противоположных направлениях. В качестве ориентира в своих действиях «верхи» руководствовались своей «генеральной линией» (центр), от которой при некоторой свободе интерпретации могли при случае отходить «под-линии» или «около-линии» (периферия). Все другие должны были или искать для себя «нейтральную территорию», или пытаться скрыто провести «передвижение границы», или же заранее быть готовыми идти на риск, возникающий при открытых «отклонениях». Постепенно формировалась становящаяся все более ясной констелляция различных интересов, искавших формы своего проявления. Культурно-политические «события» периода 1953—1957 годов, как и развитие в 1958—1964 годы указывали на то, что, наряду с отчетливой поляризацией между «верхом» и «низом», на высших этажах власти происходила дополнительная дифференциация интересов и имелись расхождения по нецентральному идеологическим вопросам, что позволяло известную свободу действий при решении практических проблем культурной работы. Сходный эффект могли иметь также и незнание, неспособность, собственные интересы, неуверенность или небрежность на средних и нижних этажах власти, прежде всего в тех случаях, когда отсутствовали однозначные указания сверху и срочно нужно было принимать самостоятельные решения.

Предлагаемые вниманию читателя архивные документы создают впечатление, что самое позднее к 1958 году сторонники ограничивающей индивидуальную свободу действия культурной политики пар-

тии пришли к выводу о необходимости восстановить старую систему контроля и указаний, ослабленную прежде всего в 1956/1957 годах. На это указывают «стремления к консолидации» со стороны Комиссии по вопросам идеологии, культуры и международным партийным связям, которые активно поддерживались ЦК партии.

Одновременно с этим нельзя не увидеть, что на самом высоком партийном уровне имелось стремление принять решение в отношении старых культурно-политических документов принципиального характера без участия Комиссии по вопросам идеологии, что противоречило ее линии на консолидацию. Примером здесь может служить последовавшая 28 мая 1958 года отмена постановлений партии по поводу оперы В. Мурадели «*Великая дружба*» от 10 февраля 1948 года.

Действительная проблематика конфликтов между концом 1950-х и серединой 1960-х годов концентрировалась вокруг вопроса, должна ли культура, как и раньше, исключительно выполнять роль служанки партии и государства и, следовательно, подвергаться контролю или же она должна иметь функцию партнера по диалогу внутри общества. Другими словами: являлись ли искусство, литература, кино и т.д. лишь передаточными ремнями «высоких общественно-политических истин» или же они представляли собой способ познания, дававший возможность «искать правду» любым путем.

Хотя вопрос о функции культуры являлся одним из основных проблем культурной ситуации того времени (как и во время культурно-политических дебатов 1923 и 1930 годов), он не обсуждался открыто в широкой общественности. Как показывают представленные документы, вместо этого речь скорее шла о контроле того, что является «полезным» или «вредным» для страны, и о том, как можно совладать с новой ситуацией перед лицом общего открытия страны заграничным и некоммунистическим влияниям (принимая во внимание продолжавшуюся многие десятилетия неизменность основных принципов официальной культурной политики). Поскольку интеллектуальная атмосфера страны все-таки значительно переменилась с середины 1950-х годов, культурная практика изменялась гораздо скорее и заметнее, чем это могло быть регулировано указаниями Комиссии по вопросам идеологии.

Насколько большой разрыв образовался между этими двумя сферами с конца 1950-х до середины 1960-х годов становится ясным, если сравнить архивные материалы, относящиеся к развитию в области литературы, которая задавала тон для всей культурно-политической области, и столкновения вокруг нее. Поэтому стоящая за этим вопросом концепция не могла как таковая дискутироваться Комиссией по вопросам идеологии. Она уклонялась от ее рассмотрения и ограничивалась прагматически ориентированными высказываниями, которые базировались на основной концепции идеологического охранительства и исчерпывались в виде многочисленных предупреждений, указаний и проверок.

В противоположность этому, собственная борьба за новую, дифференцированную и гибкую культурно-политическую концепцию нашла себе место прежде всего в литературе (начиная с 1959 г.), с 1961 года также и в изобразительном искусстве (книжные иллюстрации, выставка в Манеже в 1962 году с последствиями также и для других художественных союзов). Поэтому уместно бросить взгляд на

развитие литературы, театра и живописи, которые изменялись значительно более динамично, чем направляющие линии Комиссии по вопросам идеологии. В конечном итоге мы видим, что эта Комиссия не проявляла гибкости по многим конкретным вопросам, в результате этого потеряла возможность действия и была не без причины распущена.

Как же развивалась литературно-политическая атмосфера как важнейшая часть идеологии?

Ситуация была противоречивой. С одной стороны, основание литературной газеты «Литература и жизнь» 4 декабря 1957 года с недвусмысленным определением своего консервативного характера (первый раз она вышла 6 января 1958 г.), постановление от 9 сентября 1958 года о журнале «Огонек» по поводу опубликования произведений, которые «не имеют эстетического и воспитательного значения» (имелись в виду детективные романы), а также кампания против Пастернака в октябре 1958 года сигнализировали ужесточение курса культурной политики.

В то же время особую роль играли публичные выступления Хрущева по вопросам культуры, в которую он вмешивался время от времени. Не сомневаясь во вспомогательной роли культуры для партии и государства, он прямо вмешивался в вопросы контроля, например, литературы и пытался посредничать. На третьем съезде Союза писателей СССР в 1959 году Хрущев вначале существенно ограничил первоначальную критику романа Дудинцева «*Не хлебом единым*», а затем ясно высказался по вопросу о контроле. По его словам, задача партии (имелось в виду, очевидно, само партийное руководство) не состоит в том, чтобы выискивать «ошибочные» работы для их критики и контроля: «Вы опять можете сказать: критикуйте нас, контролируйте и, если произведение ошибочное, не печатайте его. Но вы знаете, нелегко сразу разобраться в том, что печатать. Самый легкий путь — ничего не печатать, тогда не будет никаких ошибок, а человек, запретивший печатать то или иное произведение, будет выглядеть умным человеком. Но это было бы глупостью. Поэтому, товарищи, не взваливайте на плечи правительства решение таких вопросов, решайте их сами по-товарищески» (О литературе. М., 1960. С.242).

Тем самым Хрущев способствовал все возрастающей свободе действия либералов. Это свободное пространство к тому же расширилось не столько в результате литературно-критической полемики против *догматиков* (как выражались либералы), сколько через публикацию произведений молодых писателей так называемого *четвертого поколения* (Б.Ахмадулина, В.П.Аксенов, Г.Я.Бакланов, В.Ф.Боков, И.М.Хабаров, Е.А.Евтушенко, Ю.И.Панкратов, Р.И.Рождественский, А.А.Вознесенский и многие другие). Исчезновение иллюзий в реальной жизни и общее недовольство задаваемыми идеологией социалистического реализма образцами вели к тому, что писатели, среди прочего, изображали своих героев как искателей новой правды.

Консервативная литературная критика, которая видела в этой проблематике поколений конфликт между догматиками и *ревизионистами* (как называли либералов консерваторы) и расценивала подобную литературу в целом как покушение на принципы социалистического реализма и на такие понятия, как «правда жизни», «великая

правда», строго осудила (однако без большого успеха) изображаемую теперь «малую правду», «правду факта».

Реабилитации на третьем съезде Союза писателей СССР и на XXII съезде партии (1961), а также окончательное отмежевание от сталинизма улучшили (как и после XX съезда) творческую атмосферу и позволили появление так называемой *литературы десталинизации* (Евтушенко, Рождественский; сталинские концлагеря: Б.А.Дьяков, Л.К.Чуковская, Г.И.Шелест, А.И.Солженицын и др.).

В различных сферах развития контрольного аппарата и культурной практики между 1959 и 1961 годами образовалось два относительно ясно разграниченных литературных лагеря, которые вместе определяли культурно-политическую атмосферу: либералы объединились вокруг журналов «Юность», «Новый мир» и позднее «Москва», консерваторы — вокруг журналов «Октябрь», «Звезда» и «Нева».

Партийное руководство учло сложившиеся отношения на XXII партсъезде (1961 г.): В.Кочетов (с конца 1961 г. главный редактор «Октября») представлял консерваторов, а Твардовский (в 1958—70 гг. вновь главный редактор «Нового мира») либералов, которые смогли добиться победы на тайных выборах в московской писательской организации 4/5 апреля 1962 года. Консерваторы (Н.А.Абалкин, Н.М.Грибачев, Кочетов, Софронов, Л.С.Соболев) не были избраны и были заменены либералами (Е.Евтушенко, А.М.Марьямов, Вознесенский и др.). Последовавший через месяц, 13 мая 1962 года, из провинции (Ростов-на-Дону) выпад консерваторов Бабаевского, Калинина и Соболева против Евтушенко, вместе с жалобой о возросшем влиянии ревизионистов, не смог остановить это развитие. В конце 1962 года Аксенов и Евтушенко вошли в редакцию журнала «Юность», примерно в то же время либеральный критик В.Я.Лакшин был включен в редакцию «Нового мира». Одновременно консерваторы (Бабаевский и др.) утратили еженедельник «Литература и жизнь» (после реорганизации с января 1963 г. он издавался под названием «Литературная Россия»).

Подобное развитие вело к дальнейшему ужесточению фронтов. Было ясно заметно стремление обеих групп защитить свои интересы с помощью высших руководящих органов партии.

Культурно-политическое развитие, определяемое между 1958 и 1961/1962 годами радикально изменившейся культурной практикой, без сомнения явилось одной из причин того, что Комиссия по вопросам идеологии настолько отстала от реальной жизни, что она все больше утрачивала свои первоначально ей присущие контрольные функции, и поэтому на ее месте нужно было создавать новую комиссию с новыми функциями.

Но вернемся еще раз к культурно-политической практике. В результате продолжавшейся около полугода борьбы между либералами и догматиками (после ряда следовавших одна за другой встреч писателей, художников и т.д. с партийными функционерами, которые организовывались новой Идеологической комиссией) консерваторам наконец удалось добиться поддержки Хрущева и Л.Ф.Ильичева (руководитель Идеологической комиссии) на Пленуме ЦК в июне 1963 года.

Эта ситуация возникла после того, как по настоянию консервативных кругов Хрущев посетил 1 декабря 1962 года особую выставку так называемых художников-нонконформистов, проходившую в рам-

ках выставки «30 лет МОСХ» в Манеже, и критически высказался о произведениях нереалистического и абстрактного искусства.

Из опасения, что, как в сталинские времена, высказывания Хрущева будут расценены консерваторами догматически и использованы как указание к действию (в марте 1963 г. Ильичев назвал высказывания Хрущева «наказ партии»), ряд писателей и композиторов (Чуковский, Эренбург, Каверин, Шостакович и др.) направили Хрущеву петицию с просьбой противодействовать этому. А в то время, как еще в конце февраля 1963 года московские драматурги содействовали независимому искусству, консерваторы усилили критику на журналы «Новый мир» и «Юность». В марте Ильичев также резко обрушился против «отклонений» в области эстетики. Всякая возможность идеологического сосуществования была им отвергнута. Подвергнутые обвинениям писатели были призваны к самокритике. Аксенов, Асеев, Мартынов, Вознесенский последовали этому призыву, а Эренбург, Некрасов, Твардовский, а также М.И.Борисова и В.А.Соснора, критикуемые за формализм, промолчали.

Однако ситуация все еще не была ясной. В то время как главный редактор «Литературной газеты» А.Б.Чаковский осудил 22 мая 1963 года как левых, так и правых экстремистов, в статье в «Правде» от 19 мая Твардовский вновь выступил с критикой неосталинистов. Одновременно с этим консерваторы пытались укрепить свое влияние путем создания большого союза писателей, художников, композиторов и деятелей кино (аналогичные попытки предпринимала Всесоюзная ассоциация пролетарских писателей (ВАПП) в 1926 и 1928 годах), а также путем перестановок на руководящих постах. Хотя это им и не удалось, они по крайней мере смогли добиться, чтобы редакции журналов были обязаны усилить контакт с членами партии и комсомола.

Только на июньском пленуме партии были расставлены акценты в принципиальной дискуссии о руководстве и контроле. Руководство партии вновь вмешалось (в духе старой культурно-политической концепции) в спор между в большинстве своем партийными лидерами обеих групп и напомнило о необходимости «партийности», а также резко осудило «натуралистические», «серые», «формалистические», «антинародные» произведения модернистов любого толка. Однако партия отказалась от прямых репрессивных мер против модернистов. По этому поводу Ильичев отметил, что задача состоит не в том, чтобы «отлучать» подвергнутых критике писателей, а чтобы помочь им понять свои идеологические ошибки (см. «Правда» от 19 июня 1963 г.). Тем самым произошел отход к первоначальным установкам старой Комиссии по вопросам идеологии.

Результатом этой дискуссии (которая началась вокруг искусства, но оказывала свое действие на все области культуры) между практиками и руководящими политиками в области культуры явились возрастающие культурно-политические ограничения. В связи с вновь ужесточившейся культурной политикой нужно рассматривать и процессы над писателями последующих лет: в 1964 г. против Бродского, в 1966 г. против А.Д.Синявского и Ю.М.Даниэля (оба были на многие годы отправлены в лагеря). В феврале 1966 г. был лишен гражданства В.Я.Тарсис. Последовали акции против нелегальной группы *Смог* (В.Алейников, В.Батшев, Б.Дубин, Л.Жбанов, В.Гусев, С.Моро-

зов и т.д.), а также против подпольных журналов и сборников *Синтаксис* (1959 и 1960), *Бумеранг* (1960), *Феникс* (1961), *Коктейль* (1961), *Времена года* (1962), *Сирена* (1962), *Фонарь* (1963), *Мастерская* (1964), *Бом!* (1964), *Сфинксы* (1965) и т.д.

Культурно-политические дебаты 1963/1964 годов, а также упомянутые процессы над писателями привели в конечном счете к разделению советской/русской культуры на две части. На официальную, контролируемую, и на альтернативную, не имеющую доступа в общественную жизнь культуру. В этих обстоятельствах было понятным, что, принимая во внимание послушность официальной культуры, Идеологическая комиссия не имела более какого-либо серьезного значения. Альтернативная культура, развивающаяся в неофициальном пространстве, не мешала до тех пор, пока она не стремилась выйти на поверхность. Тем самым острота открытой конфронтации была сглажена.

В последующие несколько лет в официальном пространстве происходили лишь последние бои, пока в 1970 году (изгнание Твардовского из «Нового мира») либералы конца 1950-х годов не были окончательно из него вытеснены. В этой связи интересно отметить, что в последних конфликтах конца 1960-х годов Идеологическая комиссия уже не имела никакого значения.

Все официальные культурно-политические мероприятия осуществлялись по одной установленной схеме: преодоление общих культурно-политических рамок расценивалось как нарушение основной концепции, в принципе сформировавшейся уже в конце 1920-х годов, и с необходимостью вызывало критику и массовые обсуждения. В таких случаях мог привлекаться весь имеющийся в распоряжении партии и государства аппарат идеологического воздействия (газеты, журналы, издательства, такие общественные организации, как профсоюзы, союзы писателей, художников, композиторов, театральных деятелей и т.д.), чтобы повысить «идеологическую бдительность» всех «приводных ремней», посредничающих между ведущими и ведомыми.

Столкновения по поводу отношений между властью и культурой принимали различный характер на разных этажах партийного и государственного аппарата управления культурой. После смерти Сталина, а также после XX съезда партии они находились в зависимости от внутривластной обстановки, а после польского и венгерского восстаний 1956 года учитывалась также и внешнеполитическая перспектива. Наконец, довольно быстро наступающее после смерти Сталина культурное разнообразие также играло роль в более свободных отношениях между властью и культурой.

Несмотря на постепенное ослабление культурно-политической системы управления и идущее параллельно с этим процессом оживление культурной практики, в культурно-политических дебатах и мероприятиях проявляются свои черты, которые являются типичными для форм коммуникации в условиях тоталитарного государства. Их можно хорошо проследить в языке руководящих органов и в их официальных текстах.

Можно было бы предположить, что язык, употребляемый в постановлениях, решениях и редакционных статьях, наставляющих на «путь истинный», будет прост и «доступен массам», аналогично принципу социалистического реализма о «народности». Однако это было

не так. Официальный язык пропаганды, точнее, способ знаковости ее текстов, имел специфический характер, который принципиально отличался от других официальных и неофициальных видов текстов. Его семиотика часто затемняла конкретное содержание, но при этом вполне однозначно доносилось общее намерение. Чтобы наметить *некие* границы, которые переходить нельзя, особенно подходили диффузные «предупреждения» в форме указания имен, ссылок на «враждебные тенденции» и «опасности».

Основную специфику этих текстов образует сам стиль подобной фразеологии, а также, конечно, и содержащиеся в них указания на конкретные обстоятельства. За туманностью их многочисленных пустых фразеологем стоит лишь небольшое количество основных семиотических оппозиций, определяющих оценки содержащихся в текстах примеров и «случаев» и составляющих собственную суть этих текстов. Из возможности редуцировать общую массу текстов можно видеть, насколько они просты в своей косности, и убедиться, что именно их явная избыточность должна была действовать как своего рода «промывание мозгов».

Эти тексты образованы посредством следующей идеологической схемы:

Мы	Другие
(мы = верх)	(низ)
(мы = партия, государство)	(народ, массы, молодежь...)
мы, которые знаем правду	вы, которые не всегда знаете правду и поэтому постоянно от нее отходите
мы знаем, что для вас хорошо	вы узнаете от нас, что есть хорошо
мы знаем законы развития истории	вы их не знаете
мы строим коммунизм	вы тоже должны его строить
мы устраняем классовых врагов	вы должны устранять все, что связано с классовым врагом
мы переводим (фильтруем) для вас все, о чем мы думаем, что вы не можете этого понять	вы должны получать только то, что мы вам даем
мы даем указания	вы их выполняете
мы указываем на ошибки	вы их устраняете
мы вас контролируем	вы исправляетесь
и т.д.	и т.д.

Основная структура и интенция подобных текстов организована по этим абсолютно простым, прозрачным бинарным оппозициям (мы — вы) и связанным с ними функциям (ведущие — ведомые), проявляющимся в документах в самых различных формах.

— Намерения текстов определяются как «духовные запросы» (масс, молодежи и т.д.), «забота о...», «о состоянии и мерах улучшения...», «усовершенствование...» и др.

— Неполное или «неправильное» претворение в жизнь этих целей связывается с фразами типа «исправить...», «корректировать...» и т.д.

— Об ошибках в интерпретации ситуации, событий или развития говорится: «о неверном содержании...», «вредно по содержанию...»,

«нездоровый интерес...», «об ошибках...», «о крупных недостатках...», «о серьезных...», «о неправильном подходе...», «неправильная практика...», «слабо организовано...», «слабо контролируется...», «неудовлетворительное освещение...», «бессистемное и поверхностное освещение...», «мелкобуржуазная распушенность: анархизм, нигилизм, авантюризм...» и т.д.

Несмотря на однозначность намерений власти, которые просвечивают сквозь глубинную структуру концепции и варианты фразеологии, нельзя упускать из виду, что обращенный к общественности официальный язык именно в силу своей «затуманенности» нуждался в интерпретации, чтобы быть понятным также и «широкими кругами». Что значит «неверно», «нездоровый», «правильно»? Как «неидеологично» или «формально» должно что-либо быть, чтобы быть названным «формалистичным», когда начинается «формализм» и т.д.?

На основании имеющихся сегодня архивных материалов мы имеем сегодня — в отличие от того времени — многочисленную дополнительную информацию, в то время как тогдашние адресаты нуждались в целом ряде посредничающих звеньев. Только таким образом было возможно через действующие на поверхности и за кулисами «передаточные ремни партии» перевести послания «сверху» и, опираясь на наглядные примеры, донести их смысл до общественности.

Эта посредническая деятельность имела по меньшей мере два эффекта. Во-первых, получатели информации имели дело с конкретными «посредниками», однако одновременно и с анонимным «аппаратом». Во-вторых, у общественности создавалась как ясная картина о том, что имеется в виду в конкретном случае, так и о множестве различных «случаев», из дополнительной интерпретации которых опять же возникала диффузная мозаика, в свою очередь требующая интерпретации.

Таким образом, непрозрачность официальных текстов постепенно уменьшалась и пояснялась с помощью фильтров различной величины в форме целого ряда письменных и устных «текстов» без участия широкой общественности. Официальные постановления и резолюции доводились до общественности вначале через редакционные статьи (во многом еще довольно абстрактные), которые, со своей стороны, на основе параллельно распространявшихся закрытых инструкций, записок, писем и т.д. устно разъяснялись на собраниях, семинарах и др., что затем давало материал для так называемых «проработок».

С точки зрения теории текста, различный способ текстуализации «сообщений» выявляет интересную специфику коммуникативных форм в тоталитарных обществах, в основе которой лежат частично энтропические тексты с лишь тенденциально вычисляемым содержанием (по причине неясности слов). Они не сразу полностью понятны, а нуждаются в индивидуализации с помощью перевода. В силу этого тексты могут быть применены не только к действительным, но и к большому числу потенциальных «случаев» (подобно средневековой экземплярной литературе). И их объяснение не обязательно должно ограничиваться названными в тексте примерами. Обращенные к общественности тексты в первую очередь лишь задают общую ориентировку. В этом состоит их «направляющая» функция. В то же время их устное или письменное истолкование относительно однозначно устанавливает, что в данном случае является «правильным», а

что нет. Поэтому не случайно, что эти тексты нередко принимают форму приговоров осуждающего трибунала.

В то время как детальное исследование специфики языка «для общественности» и «для узкого круга» еще оставляет себя ждать, с настоящим изданием заинтересованный читатель получает целый компендиум текстов, которые распространялись и открыто, и за кулисами в чрезвычайно интересный культурно-политический период.

Я хотел бы сердечно поблагодарить всех, кто своей систематической и кропотливой работой сделал возможным появление этого собрания документов. Относительно практической реализации этого сборника моя благодарность адресована прежде всего работникам архивов, в особенности Зое Константиновне Водопьяновой. За компетентное, внимательное и дружеское сотрудничество в разработке общей концепции этой книги я бы хотел особенно сердечно поблагодарить Виталия Юрьевича Афиани. Я очень благодарен также Наталье Георгиевне Томилиной, которая с самого начала сумела создать деловую и доверительную рабочую атмосферу. Наконец, я благодарю Татьяну Федоровну Павлову и Татьяну Михайловну Горяеву за идею познакомить широкую общественность с материалами идеологических комиссий ЦК КПСС.

Идеологические комиссии ЦК КПСС (1958—1964 гг.) в механизме управления культурой

Взаимоотношение власти и культуры в Советском Союзе в последнее время стало предметом внимания не только публицистики, но и науки. С другой стороны, социальная история культуры утвердилась в качестве одного из активно развивающихся направлений исследований в России. Однако до сих пор этим исследованиям не хватало подлинных фактов, отражающих события, происходившие в «коридорах власти», — подлинных источников, хранившихся в бывших «архивах власти», прежде всего в архивах ЦК КПСС*. Публикуемый сборник документов основан на фондах Центра хранения современной документации (ЦХСД), где хранятся документы т.н. бывших «текущих архивов» ЦК КПСС за 1950—1990-е гг.

Для изучения этой проблемы первоначально исследователи располагали, главным образом, документами власти, теми, которые она сама считала нужными сделать публичными: отдельные постановления ЦК КПСС, выступления руководителей партии и государства, передовые статьи и пропагандистские материалы в периодической печати и т.п. К этому комплексу официальных документов постепенно стали присоединяться и неофициальные — свидетельства современников, воспоминания и мемуары. Они осветили яркие страницы в истории отношений власти и культуры, эпизоды конфронтации, репрессий, гонений и идеологических проработок. Они очень важны для исследования проблемы, тем более что тема власти и культуры совпадает с темой «интеллигенция и власть». Но оставались в тени повседневные взаимоотношения этих двух сторон, участвовавших в культурном процессе в СССР, работа механизма контроля и управления культурой. Это тоже очень важная для судеб культуры, по-своему драматичная, хотя и не столь впечатляющая сторона во взаимоотношениях культуры и власти.

Для понимания отношений между властью и культурой в Советском Союзе, да и в других странах, где у власти находились коммунистические режимы, нужно учитывать, что властное лидерство здесь принадлежало не столько собственно государственным институтам, сколько структурам формально остававшимся общественно-политическими организациями, но в реальности практически монополизировавшим сферу контроля и управления в обществе. Эти структуры — партии были главной, но не единственной составляющей сложной и разветвленной системы контроля и управления в социалистических странах. Партиям, если так можно выразиться, «ассистировали» государственные органы. Взаимоотношения между ними, тем не менее,

* Из предшествующих документальных изданий необходимо отметить: «Литературный фронт». История политической цензуры 1932—1946 гг.: Сб. документов / Сост. Д.Л.Бабиченко. М., 1994; История советской цензуры. Документы и комментарии / Отв. составитель Т.М.Горяева. М., 1997. В последнем сборнике использованы материалы из фондов ЦХСД, а в его подготовке принимали участие сотрудники Центра — З.К.Водопьянова и Т.В.Домрачева.

не были однозначными, в отдельных случаях отмечаются нестыковки и расхождения по конкретным фактам. Поэтому не вполне правильно, когда, особенно в зарубежной литературе, при изучении тоталитарных режимов власть нередко отождествляется с государственными и юридико-правовыми институтами.

Помимо отождествления власти с государством, уже в отечественной литературе, также упрощенно рассматриваются и взаимоотношения власти и интеллигенции. Русская (и советская) интеллигенция представляется только как сторона страдающая, жертвенная, вечно находящаяся в оппозиции к власти. В социологии давно уже отмечалось, что господство предполагает взаимное ожидание и взаимное признание (М.Вебер). В Советском Союзе власти удалось привлечь на свою сторону часть интеллигенции и воспитать, в полном смысле этого слова, «советскую интеллигенцию», лояльную к власти. А власть, в свою очередь, навязывая культуре идеологические стереотипы, и сама попадала к ним в плен. Не вся интеллигенция в СССР, как известно, участвовала в правозащитном движении, находилась в демократической оппозиции к власти.

Документы, хранящиеся в бывших архивах ЦК КПСС, содержат множество фактов, подтверждающих эти теоретические постулаты.

И.Ильин при определении понятия «тоталитарный режим» писал, что такой режим должен стремиться поглотить жизнь и деятельность своих граждан, которые им рассматриваются только как часть проблемы управления и принудительного регулирования. В таком политическом строе должен наличествовать «единый властный центр: он призван все знать, все предвидеть, все планировать, все предписывать...»^{*}. Таким центром в Советском Союзе, как известно, был Центральный комитет Коммунистической партии. Он всегда стремился держать под строгим контролем процессы, происходившие в культурной жизни, механизм управления и контроля, которые в разные исторические эпохи имели свои особенности.

Особый интерес представляет период после смерти Сталина, получивший название «оттепели». Он интересен попытками партии внести новое во взаимоотношения с культурой, отойти от «сталинской модели», то, что до известной степени можно назвать либерализацией. Но хорошо известно и то, что эти попытки были противоречивы и непоследовательны, относительная либерализация сопровождалась шумными идеологическими кампаниями. Не последнюю роль в этих противоречиях играли позиция и деятельность ЦК КПСС.

«Центральный комитет» — многозначное понятие, охватывающее несколько структур. Это и ряд высших и центральных органов партии — пленумы ЦК, Политбюро и Секретариат ЦК, аппарат ЦК — многочисленные отделы, сектора и др. подразделения. Все они оказывали конкретное влияние на повседневный механизм управления культурой, на выработку и принятие решений, занимая свое место в этом сложном механизме.

Наряду со структурами ЦК, которые существовали постоянно (изменяясь, конечно, со временем), с самого начала деятельности партии создавались и временные органы для более обстоятельного изуче-

^{*} Ильин И.А. Наши задачи. М., 1992. Т.1. С.94.

ния вопросов, подготовки постановлений Политбюро, а иногда и для принятия решений по конкретным вопросам или по целым направлениям. Некоторые из таких органов действовали несколько лет. Чаще всего это были комиссии ЦК КПСС. В 1950—1960-х гг. выделяются Комиссия по вопросам идеологии, культуры и международных партийных связей и сменившая ее Идеологическая комиссия.

Первая комиссия была образована решением Президиума ЦК КПСС от 3 января 1958 г. и имела задачи изучения проблем международной пропаганды, теоретических вопросов международного рабочего движения, «наблюдения» за освещением этих вопросов в печати и осуществления контроля за политической направленностью деятельности Совинформбюро, Государственного комитета по культурным связям с зарубежными странами, радиопередачами за границу и, в более широком плане, — за состоянием дел, событиями в области науки, литературы, искусства, имеющими политическое или идеологическое звучание. Комиссия также занималась вопросами выезда за границу советских специалистов, деятелей культуры, науки и т.п. и приезда зарубежных деятелей и специалистов, решая, давать ли разрешение на поездки за границу советским деятелям и приглашения иностранным.

Но в практической работе Комиссия почти не занималась «изучением проблем» и «теоретических вопросов», а готовила и принимала решения по конкретным вопросам. В тех случаях, когда их решение выходило за пределы ее компетенции, ее решения посылались на утверждение Секретариата или Президиума ЦК. По давней традиции, все постановления, исходившие от конкретных органов ЦК, назывались обобщенно «постановлениями ЦК», поэтому и постановления Комиссии рассматривались в качестве постановлений ЦК. В текущих документах для пояснения добавлялось — «по Комиссии».

Часть вопросов обсуждалась на заседаниях Комиссии, с приглашением лиц, не являвшихся ее членами, но связанных с этими вопросами. По другим вопросам принимались заочные решения — «опросом». По характеру своей деятельности Комиссия копировала работу Президиума и Секретариата ЦК КПСС.

Председателем Комиссии был назначен М.А.Суслов, членами: П.Н.Поспелов, Н.А.Мухитдинов, О.В.Куусинен, Е.А.Фурцева — все члены и кандидаты в члены Президиума ЦК и секретари ЦК.

Иной характер приняла деятельность Идеологической комиссии ЦК, образованной решением Президиума ЦК 3 ноября 1962 г. Из ее ведения были изъяты международные вопросы и вопросы спорта, «наблюдение» за работой ряда конкретных учреждений, но добавлены проблемы образования (общего и специального). Другим важнейшим отличием от предыдущей Комиссии было то, что она не принимала постановления, а только обсуждала проблемы и готовила по ним предложения и проекты постановлений, выносила их на Секретариат и Президиум ЦК.

Существенные перемены произошли и в составе Комиссии, «уровень» ее понизился. Первым председателем был назначен секретарь ЦК, заведующий Отделом пропаганды и агитации ЦК КПСС по союзным республикам Л.Ф.Ильичев. В 1965 г. его сменил П.Н.Демичев — секретарь ЦК, кандидат в члены Президиума (Политбюро) ЦК. В первый состав Комиссии вошли заведующие отделами ЦК, руководи-

тели ведомств, главные редакторы газет (В.И.Снастин, А.В.Романов, А.Г.Егоров, В.А.Кириллин, Д.А.Поликарпов, В.И.Степаков, П.А.Сатюков, А.И.Аджубей, В.П.Степанов, С.П.Павлов). В дальнейшем в персональный состав Комиссии вносились изменения. Она была упразднена в мае 1966 г. постановлением Политбюро.

Соответственно различиям в функциях комиссий, изменялся и видовой состав документов, подготовленных ими или отложившихся в результате их деятельности. Если для материалов первой Комиссии характерны такие виды документов как постановления, их проекты, записки отделов ЦК, министерств, ведомств, различного рода справки и т.п., то для документации Идеологической комиссии — стенограммы ее заседаний и совещаний с деятелями литературы и искусства. Документы этой комиссии сохранились значительно хуже, чем документы первой. В фондах ЦХСД хранятся документы по 1964 год включительно, переданные в свое время на хранение из секретариата П.Н.Демичева. Это заставляет предположить, что, возможно, после снятия Н.С.Хрущева в 1964 г. Комиссия не работала, но это еще требует дополнительного изучения.

Документы каждой из комиссий могли бы составить отдельный сборник, но их объединяет одна историческая эпоха. Соединенные вместе, они более рельефно показывают различные стороны деятельности этих структур ЦК, различные формы воздействия на культурную среду.

В первом разделе сборника, в соответствии с хронологией документов, помещены материалы Комиссии по вопросам идеологии, культуры и международных партийных связей (фонд № 11). Во втором разделе — документы Идеологической комиссии (фонд № 72). Таким образом, публикацию можно назвать пофондовой. Естественно, что в сборнике публикуется только часть документов, составляющих фонд. В первом фонде имеются документы, не относящиеся к теме сборника. Не включались, например, документы по международным аспектам, за исключением тех, которыми регулировался доступ советских людей к зарубежным произведениям культуры (литературы, кино и т.п.), а также документы, посвященные частным вопросам.

Отбор документов велся с той целью, чтобы показать, на какие сферы культурного процесса и жизни, на какие стороны деятельности государственных учреждений и общественных организаций распространялось влияние этих комиссий, какие вопросы они регулировали и каким образом, какие формы воздействия использовались. Поэтому в сборнике представлены документы об изменении в системе и структуре государственных учреждений и организаций, имевших отношение к культуре (создание, реорганизация и т.п.), об осуществлении контроля как прямого, так и косвенного, прежде всего, конечно цензурного. Арсенал возможностей воздействия Комиссии был достаточно широк. Это директивное образование, реорганизация и ликвидация учреждений и организаций культуры, включая творческие союзы, редакции газет и журналов; влияние на их финансирование; активная кадровая политика — назначение, увольнение, награждение и т.п.

Для фонда первой комиссии характерно наличие нескольких, нередко разновременных, проектов постановлений по одному и тому же

вопросу, например, по библиотечному делу. Комиссия могла несколько раз рассматривать его, не принимая окончательного решения, отправляя на доработку. Выявлялись все проекты постановлений, но для публикации отбирались только те, которые отражают завершающую часть работы Комиссии — проект, ставший постановлением Комиссии или одобренный Комиссией проект, направленный на утверждение в Секретариат или Президиум. Если постановление так и не было принято или даже вопрос был снят с обсуждения, но документы по своему содержанию представляли интерес для раскрытия темы, они отбирались для публикации. Не включенные в сборник документы использовались в примечаниях.

При публикации документов второй комиссии — Идеологической — из стенограмм отбирались выступления разного характера, которые могли бы всесторонне осветить тему. Отбирались те выступления: партийных руководителей, членов Комиссии, руководителей учреждений и общественных организаций, которые представляли официальную позицию, носили «установочный» характер, а также деятелей культуры, разделявших эти идеологические установки. Включены выступления тех представителей интеллигенции, которые в той или иной форме, в той или иной степени пытались отстаивать право художника на свободу творчества, беспрепятственного доступа к национальному культурному наследию и произведениям зарубежной культуры. Исключались, как правило, выступления представителей союзных республик, имевшие частный характер, посвященные культурной жизни этих республик. В фонде Идеологической комиссии в ЦХСД сохранился только один экземпляр стенограммы. Это расшифрованная и, вероятно, отредактированная в аппарате ЦК стенограмма. Она не представлялась авторам выступлений, за исключением руководителя Комиссии — Л.Ф.Ильичева (или его помощника), судя по сохранившейся рукописной правке, поэтому в стенограмме не были исправлены и сохранились многие недостатки и ошибки устной речи, местами затрудняющие понимание смысла. Кроме того, в фонде этой комиссии сохранился ряд проектов постановлений ЦК с записками отделов, в которых обосновываются постановления. Ряд из них, соответствовавших теме публикации, отобран для сборника.

Постановления Комиссии и материалы к ним помещены в хронологическом порядке. Но при систематизации документов в сборнике сохранены тематические комплексы, которые образуют постановления и материалы к ним (инициативные документы, справки и т.п.). Если постановление комиссии передавалось на утверждение Секретариата или Президиума, проект такого постановления не отложился в фонде Комиссии, поэтому публикуется только текст ранее рассматривавшегося Комиссией постановления по этому вопросу. В текстуальных примечаниях дается отсылка к этому постановлению, а также к другим постановлениям Комиссии, посвященным данной теме. Постановления Комиссии ЦК (и материалы к ним) публикуются тематическими комплексами. Внутри тематических комплексов документы расположены в следующем порядке: постановление Комиссии ЦК и в приложение к нему — инициативный документ (документы) в хронологическом порядке. В сборнике имеется два вида приложений. Одни приложения были сформированы в делопроизводстве ЦК КПСС. Инициативные документы, помещенные в них, являются

фактически частью текста постановлений. В этом случае в публикации слово «приложение» дается основным шрифтом. В тех случаях, когда приложения сформированы составителями, слово «приложение» выделяется полужирным шрифтом.

Заголовки к документам даны редакционные, сохранение заголовков документов оговаривается. В заголовки к постановлениям Комиссии ЦК включается номер протокола заседания Комиссии, номер вопроса повестки дня (пункта протокола). Например, — К № 5/16с или К № 18/гс, где числитель — номер протокола, а знаменатель — номер пункта протокола; буква «с» указывает на то, что вопрос обсуждался непосредственно на заседании комиссии ЦК, а «гс» то, что решение было принято опросом членов Комиссии, секретарей ЦК. Заголовок к проекту постановления ЦК не публикуется, если он идентичен названию вопроса и, соответственно, — названию постановления Комиссии. Если записка, поступившая в Комиссию, была подготовлена двумя и более отделами ЦК, то в заголовке не указываются названия отделов. Они отмечаются в текстуальных примечаниях к подписям руководителей этих структурных подразделений.

При передаче текста отмечаются разночтения между окончательным текстом постановления Комиссии и его проектом.

В разделе, где публикуются материалы Идеологической комиссии ЦК, о выступлениях на заседаниях комиссии, не включенных в сборник, сообщается в подстрочных примечаниях, с указанием страниц стенограммы, Все опущенные составителями места в стенограмме обозначаются отточиями в квадратных скобках. Нерасшифрованные в стенограмме места или трудные для понимания оговариваются в подстрочных текстуальных примечаниях. При передаче текста сохраняются особенности написания слов, характерные для этого времени, например, написание названия отделов аппарата ЦК с заглавной буквы. Явные ошибки, оговорки устной речи, не исправленные в стенограмме, если они не имеют смыслового значения, исправляются без оговорок. Ошибки и описки в написании фамилий, учреждений, художественных произведений и т.п. исправляются, а в подстрочном текстуальном примечании указываются ошибочные написания. В тех случаях, когда текст имеет явные пропуски слов, они восстанавливаются в квадратных скобках. Также обозначаются внесенные составителями в текст слова, если это было необходимо для прояснения смысла текста. Авторские подчеркивания в тексте сохраняются, не передаются подчеркивания, сделанные в процессе ознакомления с документом в ЦК.

В партийном делопроизводстве было принято указывать в подписях только один инициал. Полное обозначение имени, отчества и фамилии в этом случае дается в примечаниях к документам.

Резолюции и пометы на документе располагаются, как это принято, после текста, до легенды.

В легенде после каждого документа указываются архивный шифр, подлинность или копияность и, если он был ранее опубликован, — выходные данные публикации. Указание на способ воспроизведения документа в легенде отмечается только в том случае, если документ — рукописный, т.к. подавляющее большинство документов машинописные.

В текстуальных примечаниях указываются значимые разночтения между текстом принятого постановления и его проекта. В них также отмечаются фамилии лиц, отвечавших за подготовку постановления, а также участвовавших в его обсуждении. Они перечислялись в протоколе после названия пункта постановления в круглых скобках.

Комментарий к документам имеет задачу, прежде всего, осветить историю того или иного решения, процесс его рассмотрения. В примечаниях также даются необходимые пояснения по событиям или фактам, упоминающимся в документах.

В состав научно-справочного аппарата сборника, помимо текстуальных примечаний и комментария, входят также перечень документов, опубликованных в сборнике, и именной указатель.

Публикация этого сборника — один из первых шагов по введению в широкий общественный и научный оборот документов, хранящихся в фондах ЦХСД и раскрывающих механизм взаимовлияния и взаимосвязей культуры и власти в послесталинский период с 1950-х гг.

ЦХСД с помощью Института русской и советской культуры Ю.Лотмана (ФРГ, Бохум) надеется продолжить подготовку и издание этой серии сборников документов, которые будут освещать работу других звеньев механизма управления культурой аппарата ЦК, Президиума (Политбюро) и Секретариата ЦК.

Выявление документов для первого раздела сборника, археографическую обработку и комментирование провели Е.С.Афанасьева и З.К.Водопьянова, второго раздела — Л.А.Величанская и Е.В.Кочубей, при участии З.К.Водопьяновой. Именной указатель подготовлен коллективом составителей.

Составители выражают благодарность сотрудникам ЦХСД Т.В.Домрачевой, Г.А.Пашкиной, Л.В.Чарской, В.Г.Хлопову, Н.С.Исхаковой, И.В.Савицкой за содействие в работе над сборником.

часть 1

**КОМИССИЯ ЦК КПСС
ПО ВОПРОСАМ
ИДЕОЛОГИИ, КУЛЬТУРЫ
И МЕЖДУНАРОДНЫМ
ПАРТИЙНЫМ СВЯЗЯМ
1958 — 1961**

№ 1
Постановление Комиссии ЦК КПСС
«О мероприятиях по устранению недостатков
в издании и критике иностранной художественной литературы»*

11 февраля 1958 г.

К № 3/1с

Совершенно секретно

Поручить тт. Фурцевой (созыв), Константинову, Поликарпову, Патоличеву, Романову, Казьмину, Михайлову, Жукову, Чаковскому, Чувикову, Владыкину и Посконову на основе обмена мнениями на Комиссии в пятидневный срок подготовить проект постановления по этому вопросу**.

Ф.11. Оп.1. Д.3. Л.2. Подлинник.

Приложение № 1

Записка отдела культуры ЦК КПСС

25 января 1958 г.

ЦК КПСС

За последние годы в стране значительно возрос объем издания зарубежной художественной литературы. В 1956 году, например, издано 920 книг иностранных авторов, столько же издано, по предварительным данным, в 1957 году — в 2,7 раза больше, чем в 1950 году. Средний тираж иностранных книг за эти годы возрос в 5 раз. В общем объеме выпуска художественной литературы иностранные книги составили в 1956 году по числу названий 14,8 проц., по общему тиражу — 24,9 проц., по объему в печатных листах-оттисках — 32,6 процента.

За последние годы расширен круг издаваемых зарубежных авторов. Теперь шире представлена на русском языке литература Китая, Индии, арабских стран. Восстановлены пробелы в издании произведений ряда известных писателей (Генрих Манн, О'Кейси и другие). Лучше издается литература XX века.

В периодической печати публикуется больше материалов о зарубежных литературах.

Однако в отборе зарубежной литературы для выпуска советскими издательствами, а также в критике ее и рецензировании допускаются серьезные ошибки, наносящие ущерб делу идейного воспитания и культурного роста советских людей. Среди издаваемых книг зарубежных авторов непомерно большое место занимает чисто развлекатель-

* За постановление голосовали секретари ЦК КПСС: М.А.Суслов, Н.А.Мухитдинов, П.Н.Поспелов, Е.А.Фурцева.

** См.: документ № 3, постановление Комиссии ЦК КПСС № 7/128 от 5 апреля 1958 г.

ная и приключенческая литература. Для выпуска массовыми тиражами центральными и в особенности республиканскими и областными издательствами часто выбираются книги легкого развлекательного жанра, не представляющие серьезной идейно-художественной ценности.

Роман Майн Рида «Всадник без головы», например, вышел в течение 1955—1957 годов десятью изданиями: в Москве («Детгиз», «Московский рабочий»), Киеве, Алма-Ате, Баку, Фрунзе (два издания), Ташкенте (два издания), Новосибирске, Чите. Тираж его превысил 1 200 тыс. экземпляров. Прimitивная книга Л. Буссенара «Капитан Сорви-Голова» (1955 и 1956 гг.) издана в Москве «Детгизом» общим тиражом 150 тыс. экземпляров, а в 1957 году массовыми тиражами переиздана в Туле и Алма-Ате на русском языке и в Баку на азербайджанском языке. Неоднократно переиздаются «Граф Монте-Кристо», «Королева Марго», «Три мушкетера» Дюма, «Человек-невидимка» Уэллса и им подобные книги, общие тиражи которых превышают миллион экземпляров. Неоправданно высокими тиражами выпускаются некоторые произведения классического наследия, имеющие налет сексуализма. Так, тиражом в 375 тыс. экз. издан в 1955 году Гослитиздатом «Декамерон» Боккаччо.

Особенно уродливые формы практика массовых переизданий иностранных книг приобретает в ряде республиканских и областных издательств, где на выпуск зарубежной литературы расходуется значительная часть бумажных фондов, вытесняются из производственных планов книги, выпуск которых предусматривается профилем этих издательств. Переиздание иностранной художественной литературы на русском языке заняло, например, преобладающее место в Белорусском государственном издательстве. В 1956 году на переиздание массовыми тиражами пяти произведений иностранных авторов (среди них «Три мушкетера» Дюма, «Консуэло» Ж. Занд) Белгосиздатом было израсходовано 43 проц. годового фонда бумаги. В 1957 году подобные переиздания поглотили 58 проц. годового фонда бумаги этого издательства.

Некоторые республиканские издательства в выборе иностранных книг для переиздания проявляют крайнюю нетребовательность. Так, Гослитиздат Литвы включил в план на 1958 год издание бульварного романа Берроуза «Тарзан».

Издание иностранной беллетристики не используется в должной мере для ознакомления широкого круга советских читателей с происходящими в жизни народов историческими переменами, ростом и укреплением лагеря социализма, крушением колониализма, неизбежным закатом всей системы капитализма, губительным влиянием империализма на судьбы людей. В общем объеме переводной художественной литературы книги об этих процессах составляют менее одной трети. Издание современной зарубежной литературы не направляется Министерством культуры СССР должным образом на расширение наших связей с прогрессивными литературными силами во всех странах и сплочение этих сил в борьбе за мир и демократию.

Центральные издательства (Гослитиздат, Иноиздат, Детгиз) не разработали четкой системы в отборе книг для издания на русском языке, допускают непродуманный, а нередко беспринципный подход к этому важному делу. В особенности это относится к Издательству

иностранный литературы, на которое возложена основная задача перевода и издания вновь выходящих за рубежом книг. В издании литературы ряда капиталистических стран в 1957 году этим издательством предпочтение было отдано буржуазным авторам. Так, из четырех французских книг, изданных в истекшем году, лишь одна принадлежит перу прогрессивного писателя («Гиблая слобода» Шаброля), три — перу буржуазных писателей (Веркор, Мориак, Дрюон). План издательства на 1958 год не направлен на улучшение дела. Он составлен без реального учета политических событий и литературного развития за рубежом. Книги писателей стран народной демократии в этом плане по числу названий составляют всего около трети. Больше всего намечено издать произведений югославских писателей (7 названий из 36). В то же время из китайской литературы, которая отражает огромные исторические изменения в жизни народа, намечается выпустить две книжки (роман Цинь Чжао-Яна «Вперед, на поля» и сборник рассказов китайских авторов). Богатая литература ГДР представлена лишь книгой Арнольда Цвейга о событиях первой мировой войны, да сборником рассказов (в который входят также рассказы писателей ФРГ*).

В 1958 году Издательство иностранной литературы расширяет выпуск художественной литературы (по числу названий почти вдвое). В плане появились книги ряда стран, литература которых не была у нас представлена или представлена мало (Индонезия, Испания, Греция, Пакистан). Вместе с тем издательство также чрезмерно увлекается изданием развлекательной литературы, стараясь дать советскому читателю модные «западные новинки». В плане появились такие книги, как «Жетон присутствия» бельгийского писателя Жизе, которая характеризуется в аннотации издательства как «увлекательно написанный роман, повествующий о поведении бельгийской буржуазии во время оккупации Бельгии». Предусматривается издание детективных романов буржуазных авторов, «любовно-психологических драм». Мало делая для ознакомления советских людей с современной жизнью и борьбой народов зарубежных стран, издательство увлекается историческими романами и хрониками. В плане 1958 года книги на историческую тематику составляют более четверти всех названий. Решив, например, ознакомить читателей с французской драматургией, издательство перевело пьесы Ж.Ануйля, написанные по мифам Древней Греции («Антигона», «Медея»). Переводится также роман о событиях времен борьбы против рабства в Бразилии (А.Шмидт «Поход»).

Отсутствие четких идейных и художественных принципов отбора произведений литературы зарубежных стран для переиздания в нашей стране приводит и к тому, что нередко издаются слабые книги или же выпускается подряд несколько книг одного и того же автора, а многие писатели, достойные внимания, остаются неизвестными советскому читателю. Иноиздат, например, перевел все книги Жана Лаффита — сильные и слабые, издает слабые произведения Эльзы Триоле, в то время как старейший французский писатель-коммунист Франсис Журдэн остается вне поля зрения издательства.

* В тексте «ГФР».

На практику издательств и литературных журналов нередко влияет давление переводчиков и рецензентов, которые исходят из субъективных взглядов, эстетских вкусов, а иногда и личной заинтересованности. Таким образом, например, оказался включенным в план Гослитиздата на 1957 год декадентский роман итальянского писателя А. Моравиа «Равнодушные». Переводчики и близкие к ним люди настойчиво рекомендовали издательствам роман Хэмингуэя «По ком звонит колокол», описывающий события 1936—1938 годов в Испании с позиций, враждебных прогрессивным силам¹.

О беспринципном подходе редакций к печатанию переводных произведений свидетельствует такой факт. Повесть норвежского литератора Хейердала «Аку-Аку» была недавно переведена различными переводчиками сразу для трех журналов — «Юность», «Вокруг света» и «Молодая гвардия». Редакции включили ее в январские номера, раздувая тем самым ее значение, хотя повесть и не является сколько-нибудь значительным произведением.

Серьезным тормозом в улучшении дела издания зарубежной литературы является монополизация переводов отдельными переводчиками, которые используют свое положение в корыстных целях, препятствуя росту новых кадров переводчиков. Так, например, М. Живов со своей семьей и близкими ему людьми монополизировал дело переводов произведений Адама Мицкевича и других польских авторов, а также составление к ним предисловий, тогда как его переводы и статьи вызывают серьезные нарекания в самой Польше. Чтобы начать издание собрания сочинений Диккенса, Гослитиздат должен был преодолеть сопротивление конкурирующих групп переводчиков (Е. Ланна и И. Кашкина).

Со стороны издательств нередко отсутствует должная требовательность к переводчикам и контроль за их работой, что поощряет халтурное отношение к делу и злоупотребления. Например, сотрудник Гослитиздата Рогова, плохо владеющая чешским языком, поставляла издательству переводы произведений чешских писателей и получала большие гонорары. Как выяснилось, она выполняла роль подставного лица у халтурщиков.

Некритический подход к печатанию зарубежной литературы выражается в том, что издательства часто не помогают читателям разобраться в сложных литературных явлениях. Гослитиздат, например, выпустил в 1957 году четыре романа Э. Синклера, известного рядом чуждых нам выступлений, не сопроводив ни один из них критическим предисловием, комментариями². Без какого-либо введения был опубликован в журнале «Иностранная литература» роман Ремарка «Время жить и время умирать», содержание и идейный замысел которого требуют серьезной критики³. Гослитиздат Литвы вслед за журналом выпустил этот роман отдельной книгой также без предисловия.

Разительным является факт выпуска издательством иностранной литературы в 1957 году книги о французском художнике Пикассо⁴. В книге собраны тексты иностранных авторов, оценивающих творчество Пикассо с позиций буржуазного модернизма и проповедующих антиреализм и субъективизм в искусстве. (Среди авторов текстов — французский ренегатствующий литератор Клод Руа, исключенный из компартии за антипартийные выступления.) Сопроводив

книжку хвалебным предисловием, издательство не дало объективной оценки творчества Пикассо и критического анализа собранных в нем текстов.

Отмеченные недостатки и ошибки в издании зарубежной художественной литературы центральными и местными издательствами свидетельствуют о серьезных упущениях в работе Главиздата Министерства культуры СССР, призванного направлять и координировать деятельность издательств.

Советская печать призвана давать читателю принципиальную, глубокую оценку выходящих книг зарубежных авторов. Однако критика и рецензирование иностранной литературы в наших журналах и газетах поставлены крайне плохо. Многие критики и литературоведы, занимающиеся зарубежными литературами, обходят молчанием черты чуждой нам идеологии, проявляющиеся в тех или иных произведениях буржуазных авторов. Прогрессивный канадский писатель Дайсон Картер с чувством протеста писал в редакцию журнала «Советская литература»⁵, что в советской критике «раздувается культ ведущих буржуазных художников. При этом упускается из вида тот факт, что они всегда служили и продолжают служить правящим классам в странах капитализма».

В ряде опубликованных в печати статей о творчестве Хэмингуэя, Ремарка, Фейхтвангера и некоторых других крупных буржуазных писателей выражаются безудержные восторги по поводу их значения в современной литературе, их мастерства, но не дается трезвой критической оценки слабых сторон их произведений. Различными авторами поднимается на щит повесть Хэмингуэя «Старик и море». На деле же это произведение аполитичное, проникнутое духом индивидуализма. В романе Ремарка «Время жить и время умирать»⁶, имеющем в целом антифашистскую направленность, в то же время в искаженном свете представлен облик советских партизан. Но в критических статьях об этом романе, опубликованных в журналах «Нева» (№ 1 за 1957 год), «Знамя» (№ 2 за 1957 год), «Октябрь» (№ 6 за 1957 год), расплывчато и стыдливо говорится о чуждых нам сторонах этого произведения⁷.

Журнал «Молодая гвардия» № 4 за 1957 год расхваливает пошлые романы Франсуазы Саган, которые смакуются во Франции и Америке буржуазной публикой⁸. Некоторых издателей после такой «критики» подмывает перевести книги Саган на русский язык.

В журналах появляются статьи, авторы которых выдвигают требование серьезнее заняться изучением упадочных направлений буржуазного искусства. Вместе с этим проявляется желание некоторых авторов пересмотреть сложившееся в советском литературоведении отношение к этим направлениям, отказаться от критического подхода к ним. Критик Р.Коган, например, писал в статье, опубликованной в журнале «Нева» (№ 11 за 1957 год): «Быть может, наступила пора изучить эти течения — о них в 30-е годы в нашей критике говорилось лишь в бранных выражениях...»⁹

На позиции объективизма и беспринципности в публикуемых материалах иногда скатывается журнал «Иностранная литература», призванный с марксистско-ленинских позиций освещать процессы литературного развития за рубежом (опубликованная в № 1 за 1957 год беседа Х.Лакснесса с норвежскими студентами¹⁰, статья И.Эренбурга

«Уроки Стендаля» в № 6 за 1957 год¹¹, рецензия на роман Р.Вайяна «Закон» в № 1 за 1958 год и другие материалы)¹².

Многие выходящие у нас зарубежные книги не получают должной оценки в периодической печати. Например, на выход романа Дрюона «Железный король» («Иноиздат» 1957 г.), заслуживающего серьезной принципиальной критики, несмело откликнулся только молдавский журнал «Днестр»¹³.

Печать слабо освещает процессы развития литературы стран народной демократии, плохо знакомит с изданием ее произведений в Советском Союзе. В 1956 году на русском языке вышло 12 изданий книг китайских писателей (не считая книг для детей). Из них были отмечены рецензиями только два издания¹⁴. Впервые изданные книги видных писателей Е Шэн-Тао, Лао-Шэ, Чен Дэнь-Кэ, а также эпические сказания народов Китая и сборник китайской классической поэзии не нашли отзыва в рецензиях. Таково же положение с рецензированием многих книг, переведенных с других языков. В этом деле также неправильные позиции занимает журнал «Иностранная литература». В нем публикуются статьи и рецензии на книги, выходящие за границы, но журнал уклоняется от оценки иностранных книг, издающихся для советского читателя.

Все изложенное свидетельствует, что в практике издания зарубежной художественной литературы нет продуманной системы и четких принципов отбора произведений, нередко господствует самотек и случайность. Работники некоторых издательств и Министерства культуры СССР проявляют несерьезное отношение к печатанию у нас переводной иностранной художественной литературы, в результате чего допускаются идеологические ошибки в этой области работы.

В целях устранения указанных недостатков Отдел культуры просит ЦК КПСС принять по данному вопросу решение.

Проект постановления Комиссии ЦК КПСС по вопросам идеологии, культуры и международных партийных связей прилагается.

Зав. Отделом культуры ЦК КПСС

Д.Поликарпов

Зам. зав. Отделом

Б.Рюриков

Инструктор Отдела

Е.Трущенко

Ф.11. Оп.1. Д.226. Л.6-12. Подлинник.

Приложение № 2

Справка отдела пропаганды и агитации ЦК КПСС

[Не ранее 25 января 1958 г.]

1. Вопрос внесен Отделом культуры ЦК КПСС (т. Поликарповым) без согласования с Отделом пропаганды и агитации ЦК КПСС. Отсутствие контакта в этом вопросе между отделами привело к тому, что многие недостатки в издании иностранной художественной литературы остались невыявленными.

В феврале 1957 г. Отдел пропаганды и агитации ЦК КПСС докладывал Центральному Комитету партии о фактах серьезного нарушения издательствами Министерства культуры СССР принципов планирования выпуска художественной литературы (записка прилагается)*.

Отдел пропаганды и агитации на многочисленных фактах убедительно показал, что многие издательства с идеологических позиций сползают на коммерческие позиции, встали по сути дела на торговый путь и засоряют книжный рынок макулатурой. В то же время хорошие книги советских писателей не издаются.

Ф.11. Оп.1. Д.226. Л.13. Копия.

Приложение № 3

Записка отделов пропаганды и агитации ЦК КПСС по союзным республикам и культуры ЦК КПСС

[Не позднее февраля 1957 г.]

ЦК КПСС

Союз писателей СССР (т. Сурков) ставит вопрос о неправильном планировании выпуска литературы Гослитиздатом. Об этом же доложил Отделу пропаганды и агитации ЦК КПСС Главиздат Министерства культуры СССР**.

Как показало ознакомление с практикой планирования выпуска литературы издательствами Министерства культуры СССР, имеются серьезные нарушения принципов планирования выпуска художественной литературы. Вместо того, чтобы руководствоваться задачами идейного воспитания и культурного роста трудящихся, бороться за создание необходимого стране ассортимента книг, работа издательств во все большей мере определяется заботой об узко понятых коммерческих интересах. В целях получения сверхплановых прибылей издательства увеличивают количество переизданий безгонорарных книг и сокращают выпуск книг советских авторов, произведений писателей союзных республик и стран народной демократии.

Погоня за переизданием «прибыльных» книг нередко приводит к полнейшей вакханалии. Изданием одних и тех же книг занимается одновременно несколько издательств. Например, роман Майн Рида «Всадник без головы» в 1955—1956 годах выпущен девятью изданиями (Детгиз, «Московский рабочий», Казгосиздат, «Молодь» (Киев), Киргизучпедгиз (2 издания), Учпедгиз УзССР, Детюниздат (Баку), гор. Новосибирск, гор. Чита) общим тиражом 1 205 тыс. экземпляров. Несколькими издательствами издан «Человек-невидимка» Г.Уэллса общим тиражом 1 365 тыс. экземпляров. Роман Ж.Санд

* Не публикуется. В записке указываются тиражи и произведен подсчет тиражей изданий К.Дойля, А.Дюма, Ф.Купера, Ж.Санд, вышедших в СССР в 1956—57 гг. (Д.226. Л.14).

** Записки Союза писателей СССР и Главиздата Минкультуры СССР не публикуются.

«Консуэло» издавался в 1955 и 1956 годах в Москве (2 раза), в Киеве, Минске, Ташкенте общим тиражом 550 тыс. экземпляров. Роман «Королева Марго» А.Дюма одновременно вышел в Баку, Алма-Ате, Воронеже. Слабый роман Д.Лондона «Сердца трех» издан большим тиражом Львовским издательством, что значительно ухудшило издательские возможности писателей Закарпатья. В Минске издан «Декамерон» Боккаччо, что также сокращает возможности издания книг белорусских литераторов.

В ряде союзных республик литераторы и издательские работники выражают справедливое недовольство тем, что выпуск подобной литературы большими тиражами приводит к сокращению бумажных фондов, предназначенных для издания оригинальных произведений советских и зарубежных авторов.

Как заявляют руководители ряда издательств, на путь подчинения коммерческим интересам дела планирования выпуска литературы толкает Министерство финансов СССР. Предавая забвению задачи идеологического воспитания трудящихся и не учитывая особенностей издательских планов юбилейного 1957 года, Министерство финансов СССР, например, произвольно повысило в плане на 1957 год средний тираж книг по центральным издательствам Министерства культуры СССР до 48 тыс. экз. и увеличило им прибыль по сравнению с 1956 годом на 22 млн рублей, что вынудило издательства сократить количество новых книг на 750 названий. Если учесть, что в общей сумме прибылей по центральным издательствам сумма прибыли Гослитиздата составляет 65%, то основная тяжесть по обеспечению доходов от книгоиздательского дела ложится на это издательство.

В 1957 году Гослитиздат должен увеличить отчисления в бюджет по сравнению с 1956 годом на 18 млн рублей. В этих целях издательство вынуждено исключить из тематического плана 58 названий, объемом 1134 издательских листа, в том числе: книг современных советских писателей — 20, объемом 334 издательских листа, книг литераторов народов СССР — 20, общим объемом 483 издательских листов и книг писателей восточных и других зарубежных стран — 14. Само издательство также не проявляет необходимой ответственности и принципиальности в планировании. В план изданий оно предлагает включить 13 многотиражных «коммерческих» изданий общим объемом 282 издательских листа, в том числе «Декамерон» Боккаччо тиражом 300 тыс. экз., «Орлеанская девственница» Вольтера — 300 тыс. экз., «Мелкий бес» Сологуба** — 300 тыс. экз. и другие.

Подобное положение существует и в местных издательствах. Гослитиздат Украины для выполнения плана по прибылям должен был выпустить в 1956 году восемь «коммерческих» книг на русском языке, на издание которых потребовалась 641 тонна бумаги, или 32,5% всего годового фонда. Издательство Академии наук Украинской ССР, призванное выпускать научную литературу, выпустило в 1956 году большими тиражами книги Г.Уэллса «Повести и рассказы» и С.Цвейга — «Подвиг Магеллана», израсходовав на это 34% годового фонда бумаги. В Белорусском государственном издательстве на переиздания ино-

* Подчеркнуто в тексте.

** В тексте: «Соллогуб».

странной литературы на русском языке израсходовано в 1956 году почти 50% годового фонда бумаги. Свыше половины годового фонда бумаги израсходовал на переиздание «ходовой» литературы на русском языке Госиздат Киргизии.

Перед издательствами стоит задача — добиваться рентабельности и прибыльности, но нельзя признать правильным, когда чрезмерное стремление к прибылям наносит ущерб идеологической работе, воспитанию трудящихся.

В связи с тем, что сложившаяся практика планирования изданий художественной литературы страдает серьезными недостатками, в ряде случаев наносит ущерб делу воспитания трудящихся и тормозит развитие книгоиздательского дела в стране, полагаем необходимым поручить Министерству финансов СССР (т. Звереву) и Министерству культуры СССР (т. Михайлову) пересмотреть практику планирования выпуска художественной литературы, устранив серьезные недостатки, имеющиеся в этом деле.

Проект постановления ЦК КПСС прилагается*.

Зав. Отделом пропаганды и агитации

Ф.Константинов

Зав. Отделом культуры ЦК КПСС
по союзным республикам ЦК КПСС

Д.Поликарпов

Ф.11. Оп.1. Д.226. Л.15-17. Копия.

¹ Имеется в виду революция в Испании в 1931—1939 гг.

² Имеются в виду романы Э.Синклера «Автомобильный король: Повесть о фордовской Америке», «Джимми Хиггинс», «Столица», «Сто процентов: Биография патриота».

³ См.: Иностранная литература. 1956. № 8—10.

⁴ См.: Пикассо: Сб. статей о творчестве [пер. с нем., франц. и польск.] / Под ред. и с предисл. А.Владимирского. М., 1957.

⁵ Журнал «Советская литература» — орган Союза писателей СССР, издается с 1946 г. на английском, испанском, польском и французском языках. С января 1959 г. вместо ж. «Советская литература» на французском языке выходит ж. «Произведения и мнения».

⁶ См. ж. «Иностранная литература». 1956. № 8—10.

⁷ Имеются в виду рецензии: Эткинд Е. Время жить и время умирать // Нева. 1957. № 1. С.205-206; Панков В. Время жить и время бороться // Знамя. 1957. № 2. С.2 11-214; Залесский В. Время жить и время бороться // Октябрь. 1957. № 6. С.203-210.

⁸ См.: Шкупаева И. Франсуаза Саган, Сесиль и Доминика // Молодая гвардия. 1957. № 4. С.202-208.

⁹ См.: Коган Р. Луи Арагон и современная литература // Нева. 1957. № 11. С. 196-199.

¹⁰ См.: Лакснесс Халлдор «Проблемы художественной литературы в наше время». [Сокр. текст речи исландского писателя на собрании Норвежского студенческого Союза] // Иностранная литература. 1957. № 1. С.209-216.

* См.: Постановление Комиссии ЦК КПСС № 7/128 от 5 апреля 1958 г. (док. № 3). Проект постановления см. Д.226. Л.2-5. На проекте помета: «Обсудить на Комиссии. Е.Фурцева».

- 11 В статье И.Эренбурга дается анализ творчества А.Бейля (Стендаля). См.: Иностранная литература. 1957. № 6. С.199-212.
- 12 За роман «Закон» Р.Вайян удостоен Гонкуровской премии 1957 г. См. рец.: Ралов Р. Закон // Иностранная литература. 1958. № 1. С.261-262.
- 13 См.: Днестр. 1957. № 8. С.144-145.
- 14 См. рецензии: Попков Ю. Китайский учитель в произведениях Е.Шен-Тао // Учительская газета. 1956. 19 сентября; Белоусов Р. Судьба рикши [на роман Лао-Шэ. Рикша. М., 1956.] // Литературная газета. 1957. 14 февраля; рец. на рассказы Лао-Шэ в ж. «Дальний Восток». 1956. № 6. С.181-183; рец. на кн. Чен Дэн-Кэ «Дети реки Хуанхэ». М., 1956 // Звезда. 1957. № 7. С.216-217.

**Постановление Комиссии ЦК КПСС
«О неправильной практике чрезмерного иллюстрирования
некоторых газет»***

11 февраля 1958 г.

К № 3/19с

Совершенно секретно

Отметить, что редакции некоторых центральных и московских газет публикуют чрезмерно большое количество иллюстраций, среди которых много бесцветных и невыразительных фотоснимков, сопровождаемых к тому же примитивными и однообразными текстами. Так, редакция «Комсомольской правды» в номере за 11 февраля заполнила внутренние полосы газеты огромными по размерам, случайными и явно устаревшими фотоснимками, причем для текстовых материалов, в которых была бы раскрыта ответственная тема «Предвыборная программа партии — воля всего народа», в газете по существу не осталось места. Практика чрезмерного иллюстрирования имеет место также в газете «Советский патриот», напечатавшей, в частности, в номере за 1 января свыше 30 снимков, а также в газетах «Советская Россия», «Московская правда», «Ленинское знамя» и «Московский комсомолец», в отдельных номерах которых публикуются десятки фотоснимков, занимающих подчас большую часть газетной площади.

Подобная неправильная практика, являющаяся результатом вредного влияния западной буржуазной печати, ведет к тому, что отдельные номера** газет превращаются в ряде случаев в бессодержательные, аполитичные иллюстрированные издания, потакающие вкусам обывателя.

ЦК КПСС постановляет:

1. Осудить практику чрезмерного иллюстрирования газет в ущерб их идейно-политическому содержанию.

2. Предложить главным редакторам газет «Комсомольская правда» — т. Аджубею А.И., «Советский патриот» — т. Губареву В.В. и «Советская Россия» — т. Ерофееву П.П., редакторам газет «Московская правда» — т. Субботину А.М., «Ленинское знамя» — т. Голубеву В.Н. и «Московский комсомолец» — т. Борисову М.А. исправить неправильную практику использования иллюстраций в ущерб идейному содержанию газет.

* Постановление принято голосованием секретарей ЦК: М.А.Суслов, Н.А.Мухитдинов, П.Н.Поспелов, Е.А.Фурцева. Проект постановления был подготовлен Ф.В.Константиновым и В.П.Московским (Д.227. Л.62-68).

** Слово «номера» вписано сверху ручкой, вместо слова «газеты» поправлено на «газет»; далее зачеркнута часть предложения: «из боевых политических органов, которыми они призваны быть».

3. Поручить отделам пропаганды и агитации ЦК КПСС установить строгий контроль за устранением редакциями перечисленных выше газет неправильной практики непродуманного иллюстрирования.

4. Настоящее постановление довести до сведения редакций всех центральных газет*.

*Ф.11. Оп.1. Д.3. Л.96-97. Подлинник. Оpubл. без п. 3-4
в сб. «Справочник партийного работника». Вып.2. М., 1959. С.482.*

* Не публикуется список редакторов центральных газет (см.: Д.3. Л.8).

Постановление Комиссии ЦК КПСС

«Об устранении недостатков в издании и рецензировании иностранной художественной литературы»*

5 апреля 1958 г.

К № 7/128гс

Совершенно секретно

1. Отметить, что за последние годы в нашей стране значительно возрос выпуск произведений иностранной художественной литературы, что способствует развитию наших культурных связей с зарубежными странами и имеет большое значение в идейной жизни советских людей.

Однако в издании в СССР иностранной художественной литературы имеются серьезные недостатки и грубые ошибки, которые наносят ущерб делу идейного воспитания трудящихся.

Министерство культуры СССР и подведомственные ему издательства, а также издательства других министерств, ведомств и организаций допускают серьезные ошибки в планировании выпуска иностранной литературы, ставя на первый план коммерческие цели, недостаточно учитывают идейное и художественное качество произведений, нередко безответственно подходят к отбору и установлению тиражей издаваемых иностранных книг и выпускают большими тиражами книги, не только не представляющие идейной и художественной ценности, но подчас совершенно неприемлемые по своей направленности для советского читателя. Только в течение 1956—1957 годов центральными и местными издательствами были выпущены «Записки о Шерлоке Холмсе» Конан-Дойля общим тиражом в 1,5 млн экземпляров. Рядом издательств одновременно выпускался большими тиражами роман А.Дюма «Королева Марго». Ошибкой Иноиздата был выпуск массовым тиражом (90 тыс. экз.) романа Дрюона «Железный король».

В то же время явно мало издается произведений передовой современной литературы, в которых правдиво раскрываются исторические преобразования в странах социализма, освободительное движение и борьба народов за мир и демократию.

Центральные и местные издательства не всегда помогают читателям разобраться в сложных литературных явлениях, выпуская без критических предисловий и комментариев книги авторов капиталистических стран. Так, издав четыре романа Э.Синклера, Государственное издательство художественной литературы ни один из них не сопроводило вводными статьями, хотя идейные позиции, занятые Синклером в последние годы, и некоторые черты самих произведений требуют принципиальной критики.

* Постановление принято опросом членов Комиссии ЦК КПСС: Е.А.Фурцевой, П.Н.Поспеловым, М.А.Сусловым, О.В.Куусиненом, Н.А.Мухитдиновым. См.: протокол заседания Комиссии № 7 от 7 апреля 1958 г. См. также постановление Комиссии № 3/1с от 11 февраля 1958 г. и проект постановления Комиссии № 7/128гс от 5 апреля 1958 г. (см.: Д.246. Л.149-151).

Неудовлетворительно поставлены критика и рецензирование иностранной художественной литературы в периодической печати. Критика слабо раскрывает процесс роста и укрепления прогрессивной литературы мира, плохо знакомит читателей с творчеством передовых зарубежных писателей. Вместе с тем, некоторые советские критики захваливают произведения буржуазных писателей, не дают всесторонней критической оценки их творчеству, что ведет к неправильной ориентации читателей.

2. Считать, что главной задачей издательств, выпускающих иностранную художественную литературу, является издание книг, содействующих коммунистическому воспитанию трудящихся, ознакомлению их с произведениями классиков мировой художественной литературы, расширению их культурного кругозора и развитию художественного вкуса, издание произведений, отражающих важнейшие процессы общественного развития, рост прогрессивных демократических сил, борьбу народов за мир и демократию. В этих целях должен осуществляться строгий и взыскательный отбор произведений по их идейным и художественным достоинствам.

3. Обязать Министерство культуры СССР (т. Михайлова) и руководителей издательств, выпускающих иностранную художественную литературу, пересмотреть практику планирования и выпуска произведений зарубежных авторов, устранить имеющиеся недостатки и ошибки, укрепить кадры редакторов иностранной литературы, принять меры к усилению деятельности редакционных советов издательств и повышению их роли в планировании выпуска литературы.

4. В целях ликвидации дублирования в издании произведений иностранных авторов возложить на Отдел пропаганды и агитации ЦК КПСС по союзным республикам и Отдел культуры ЦК КПСС рассмотрение планов выпуска издательствами иностранной художественной литературы.

5. Предложить ЦК компартий союзных республик, крайкомам и обкомам КПСС обеспечить контроль за выпуском местными издательствами книг иностранных авторов.

6. Обязать редколлегии центральных, республиканских и областных газет, а также центральных и республиканских литературно-художественных журналов поставить должным образом широкое рецензирование иностранной художественной литературы, выпускаемой советскими издательствами. Основной задачей критики и рецензирования иностранной художественной литературы должно быть всестороннее раскрытие идейных и художественных достоинств и недостатков выпускаемых в нашей стране произведений зарубежных авторов.

7. Обязать редакцию журнала «Иностранная литература» (т. Чаковского) систематически рецензировать издающиеся в Советском Союзе книги иностранных авторов, обеспечив высокий идейный уровень публикуемых материалов.

8. Обязать Государственный комитет по культурным связям с зарубежными странами, Союз Советских обществ дружбы и культурной связи с зарубежными странами, Союз писателей СССР, Всесоюзное объединение «Международная книга» организовать систематическое изучение и отбор художественной литературы для рекомендации к выпуску ее в СССР и ежегодно, не позднее 1 августа, представлять

списки этой литературы на рассмотрение Отдела пропаганды и агитации и Отдела культуры ЦК КПСС.

9. Поручить Отделу культуры ЦК КПСС и Отделу пропаганды и агитации ЦК КПСС по союзным республикам провести совещание руководителей центральных издательств, редакторов центральных газет и журналов по вопросам выпуска и рецензирования в советской печати произведений иностранной художественной литературы.

Ф.11. Оп.1. Д.8. Л.95-98. Подлинник. Оpubл. в сборнике «Вопросы идеологической работы». М., 1961. С.247-249.

№ 4
Постановление Комиссии ЦК КПСС
«О мероприятиях советского посла в Швеции
в связи с возможным выдвижением Б.Пастернака¹
на Нобелевскую премию»*

7 апреля 1958 г.

К № 3/1с

Совершенно секретно

Утвердить текст телеграммы совпослу в Стокгольме (см.приложение).

Приложение
к п.33с, пр.№ 7

Стокгольм

Совпосол

Имеются сведения о намерениях известных кругов выдвинуть на Нобелевскую премию Пастернака².

Было бы желательным через близких к нам деятелей культуры дать понять шведской общественности, что в Советском Союзе высоко оценили бы присуждение Нобелевской премии Шолохову³. При этом следует подчеркнуть положительное значение деятельности Шолохова как выдающегося писателя и общественного деятеля, используя, в частности, его прошлогоднюю поездку в Скандинавию.

Важно также дать понять, что Пастернак, как литератор, не пользуется признанием у советских писателей и прогрессивных литераторов других стран. Выдвижение Пастернака на Нобелевскую премию было бы воспринято как недоброжелательный акт по отношению к советской общественности.

Ф.11. Оп.1. Д.7. Л.66-67. Подлинник.

Приложение № 1

Записка Правления Союза писателей СССР

31 марта 1958 г.

Секретно

ЦК КПСС

Секретариат Правления Союза писателей получил из отдела Скандинавских стран МИД СССР сообщение, что в шведском ПЕН-клубе⁴ недавно обсуждался вопрос о кандидатурах на Нобелевскую премию

* Постановление Комиссии ЦК КПСС называется «Записка отдела культуры ЦК КПСС от 5 апреля 1958 г.»; подготовлено: Д.А.Поликарповым, Н.А.Мухитдиновым, Е.А.Фурцевой, М.А.Сусловым; принято голосованием членов Комиссии ЦК КПСС М.А.Сусловым, Н.А.Мухитдиновым, П.Н.Поспеловым, Е.А.Фурцевой на заседании Комиссии 7 апреля 1958 г. Выписка из протокола Комиссии ЦК КПСС от 7 апреля 1958 г. (Д.242. Л.120-121) опубликована в ж. «Континент». 1993. № 76.

по литературе. В числе кандидатов назывались следующие писатели: Михаил Шолохов, Борис Пастернак, Эзра Паунд (США) и Альберто Моравиа (Италия)⁵. Поскольку писатели Швеции высказываются в пользу М.А.Шолохова, но с настроениями писателей далеко не всегда считаются, один из доброжелательно настроенных к нам шведских писателей Эрик Асклунд высказал в беседе с советской делегацией (тт. Марков Г.М. и Топер П.М.) мнение о целесообразности освещения в нашей печати деятельности М.Шолохова и его популярности в Скандинавских странах, считая, что это может оказать желательное влияние на решение вопроса о Нобелевской премии по литературе.

Просим указаний ЦК КПСС.

Секретарь Правления Союза писателей СССР

К.Симонов

Ф.11. Оп.1. Д.242. Л.124. Подлинник. Оубл.
в ж. «Континент». 1993. № 76.

Приложение № 2

Записка отдела культуры ЦК КПСС

5 апреля 1958 г.

Как стало известно из сообщения секретаря Союза писателей СССР т. Маркова Г.М.*, вернувшегося из поездки в Швецию, и из других источников, в настоящее время среди шведской интеллигенции и в печати настойчиво пропагандируется творчество Б.Пастернака в связи с опубликованием в Италии и Франции его клеветнического романа «Доктор Живаго»⁶. Имеются сведения, что определенные элементы будут выдвигать этот роман на Нобелевскую премию, имея в виду использовать его в антисоветских целях. Нобелевская премия за лучшие произведения в области литературы и искусства ежегодно присуждается Стокгольмской Академией по представлению отдельных деятелей — депутатов парламента, членов Нобелевского комитета, лауреатов Нобелевских премий и др.

Прогрессивные круги стоят за выдвижение на Нобелевскую премию тов. М.Шолохова. Имеется настоятельная необходимость подчеркнуть положительное отношение советской общественности к творчеству Шолохова и дать в то же время понять шведским кругам наше отношение к Пастернаку и его роману.

Отдел культуры ЦК КПСС считал бы целесообразным:

1. Поручить газетам «Правда», «Известия», «Литературная газета», а также журналу «Новое время» опубликовать материалы, посвященные значению творчества и общественной деятельности М.А.Шолохова. Можно было бы, в частности, использовать окончание писателем второго тома «Поднятой целины», недавнее избрание его в состав Верховного Совета СССР⁷ и его пребывание в настоящее время в Чехословакии.

2. Поручить советскому посольству в Швеции через близких к нам деятелей культуры дать понять шведской общественности, что Пастернак, как литератор, не пользуется признанием у советских пи-

* См. Записку Г.М.Маркова от 7 апреля 1958 г.

сателей и прогрессивных литераторов других стран. Выдвижение Пастернака на Нобелевскую премию было бы воспринято как недоброжелательный акт по отношению к советской общественности. Вместе с тем следует подчеркнуть положительное значение деятельности Шолохова как писателя и как общественного деятеля, используя, в частности, его прошлогоднюю поездку в Скандинавию.

Проект телеграммы посольству СССР в Швеции прилагается*.

Зав. Отделом культуры ЦК КПСС

Д.Поликарпов

Зам. зав. Отделом

В.Рюриков

Ф.11. Оп.1. Д.242. Л.122. Подлинник.

Опубл. в ж. «Континент». 1993. № 76.

Приложение № 3

Записка секретаря Правления Союза писателей СССР
Г.М.Маркова

7 апреля 1958 г.

Секретно

ЦК КПСС

Согласно решению ЦК КПСС я, совместно с редактором переводчиком журнала «Иностранная литература» П.М.Топером, находился в марте с.г. в командировке в Скандинавских странах.

В Швеции мы встретились с некоторыми писателями и деятелями культуры. (Эрик Асклунд, Свен Сторк, Густав Юхансон и др.)

В беседах с этими людьми в числе других вопросов неизбежно всплыл вопрос о присуждении М.А.Шолохову Нобелевской премии. Некоторые наши собеседники (например, Эрик Асклунд) в весьма доверительном тоне сообщили нам ряд важных подробностей той борьбы, которая идет в Швеции вокруг этого вопроса.

Недавно в Шведском ПЕН-клубе, объединяющим значительную часть писателей, состоялось обсуждение кандидатур возможных претендентов на Нобелевскую премию в области литературы. Обсуждались четыре кандидата: Шолохов, Пастернак, Паунд, Моравия**. Обсуждение носило характер референдума. Абсолютное большинство участников обсуждения высказалось за Шолохова. Подал свой голос за Шолохова и принц Вильгельм, осуществляющий шефство над ПЕН-клубом. Таким образом, благожелательно настроенные к нам шведские культурные деятели считают шансы Шолохова на премию реальными.

Вместе с тем Эрик Асклунд и Свен Сторк, ссылаясь на свои личные связи с людьми, хорошо осведомленными о Шведской Академии, присуждающей премии, передали нам, что среди высших кругов этой Академии существует определенное мнение в пользу Пастернака, причем речь идет о возможном разделении Нобелевской премии между Шолоховым и Пастернаком.

* См. Постановление Комиссии от 7 апреля 1958 г.

** В тексте «А.Моравия».

Желая, чтобы в отношении Шолохова справедливость восторжествовала, наши шведские друзья высказали пожелания об усилении борьбы за Шолохова. Существенную помощь общественному мнению в пользу Шолохова могла бы оказать советская печать. Факты и примеры о международной популярности Шолохова, о его широкой известности в Скандинавских странах, сыграли бы свою положительную роль, так как усиливали бы позиции сторонников Шолохова. Не исключены, очевидно, и другие меры, в частности, выступления наиболее крупных зарубежных и советских деятелей культуры по этому вопросу в различных печатных органах Скандинавских и других стран.

Секретарь Правления
Союза писателей СССР

Г.Марков

*Ф.11. Оп.1. Д.242. Л.125. Подлинник.
Опубл. в ж. «Континент». 1993. № 76.*

¹ Пастернак Борис Леонидович (1890—1960) писатель. Первые стихи опубликованы в 1913 г. Входил в литературную группу «Центрифуга». За роман «Доктор Живаго» удостоен Нобелевской премии в 1958 г., от которой отказался. До 1958 г. член Союза писателей СССР. Исключен из СП СССР за публикацию романа «Доктор Живаго» за границей.

² Нобелевские премии — международные премии, названные в честь их учредителя шведского инженера-химика А.Б.Нобеля (1833—1896). Присуждаются ежегодно, начиная с 1901 г., за выдающиеся достижения в области физики, химии, медицины и физиологии, за литературные произведения, за деятельность по укреплению мира. С 1969 г. за достижения в области экономики.

³ Шолохов Михаил Александрович (1905—1984) писатель, член Союза писателей СССР с 1934 г., член Всемирного Совета Мира. В 1941 г. удостоен Государственной премии за роман «Тихий Дон», в 1960 г. — Ленинской премии за роман «Поднятая целина», в 1965 г. — Нобелевской премии.

⁴ ПЕН-клуб (PEN сокр. от англ. поэты-очеркисты-романисты) международное объединение писателей, основанное в 1921 г. английскими писателями Дж.Голсуорси и К.Э.Даусоном-Скоттом. В руководстве ПЕН-клуба — избираемый каждые два года президент и бессменный генеральный секретарь исполкома. Исполком находится в Лондоне, конгрессы проводятся в странах, где есть национальные ПЕН-центры. В настоящее время отделения ПЕН-клуба более чем в 80 странах мира.

⁵ Паунд Эзра Лумис (1885—1972) американский поэт, теоретик имажинизма, одна из центральных фигур американского модернизма. Первый сб. стихов «Маски» вышел в 1912 г.

Моравиа Альберто (настоящая фамилия Пинкерле) (1907) итальянский писатель. Печатается с 1929 г. В «Римских рассказах» (1954) и романе «Чочара» прослеживается влияние неореализма.

⁶ Роман Б.Пастернака «Доктор Живаго» был опубликован в Италии издательством Дж.Фельтринелли в 1957 г., во Франции издательством «Галлимар» в 1958 г.

⁷ М.А.Шолохов окончил второй том романа «Поднятая целина» в 1960 г., избирался в состав ВС СССР с 1937 г.

№ 5
**Постановление Комиссии ЦК КПСС «О крупных недостатках
в репертуаре граммофонных пластинок»***

22 апреля 1958 г.

К № 8/17с

Совершенно секретно

Поручить комиссии в составе гг. Фурцевой (созыв), Поспелова, Рюрикова, Снастина, Орлова, Михайлова, Большакова, Павлова, Чеснокова, Костюсова, Демичева, Коробовой, Месяцева и Перова рассмотреть этот вопрос и свои предложения доложить ЦК.

Срок — 1 месяц.

Ф.11. Оп.1. Д.9. Л.27. Подлинник.

Приложение № 1

Записка отдела культуры ЦК КПСС

10 апреля 1958 г.

ЦК КПСС

Вместе с повышением жизненного уровня советских людей все больше возрастает спрос на записи музыкальных произведений (граммофонные пластинки, магнитофонные пленки). Музыка в механической записи звучит повседневно на площадях городов, в дворцах культуры и клубах, парках, катках, домах отдыха, на стадионах, в поездах и т.д. Значительно расширяется использование граммофонных пластинок и магнитофонных записей также в связи с широким развитием в стране радиотрансляционной сети.

Однако как в производстве граммофонных пластинок, так и в их распространении имеются серьезные недостатки. Граммофонные пластинки в настоящее время выпускаются рядом предприятий, находящихся в различном ведомственном подчинении (Апрелевский завод Московского областного совнархоза, Ленинградская фабрика «Пластмасс», предприятия в Киеве, Одессе, Тбилиси).

Помимо четырех крупных заводов граммофонных пластинок, выпускающих свыше 80 млн пластинок в год, в стране имеется до 35 мелких предприятий местной районной и кооперативной промыш-

* Постановление подготовлено: П.Н.Поспеловым, Н.А.Мухитдиновым, М.А.Сусловым; принято: М.А.Сусловым, П.Н.Поспеловым, Н.А.Мухитдиновым. Переработанное постановление было представлено на заседание Секретариата ЦК КПСС и утверждено им 26 июня 1958 г. (протокол № 71 п.17). На заседании рассмотрено постановление СМ СССР «О расширении производства и улучшении качества граммофонных пластинок», которое было утверждено Президиумом ЦК КПСС 30 июня 1958 г. (протокол № 72 п.2). Постановление ЦК КПСС «О крупных недостатках в репертуаре и распространении граммофонных пластинок» 26 июня 1958 г. было частично опубликовано в «Справочнике партийного работника». Выпуск II. М., 1959. С.501-502.

ленности, которые производят около 40 млн пластинок. Среди них такие, например, как артель «Утиль промкомбинат» в гор.Тбилиси, текстильно-галантерейный комбинат в гор.Каунасе, выпускают пластинки артели общества слепых, глухонемых. Только в Одессе насчитывается четыре таких предприятия, в Грузии — около десяти. Выпускают пластинки также мелкие артели и даже частные лица. Мелкие предприятия и артели выпускают граммофонную продукцию, рассчитанную главным образом на удовлетворение отсталых вкусов. Организованная в системе Министерства культуры СССР Всесоюзная студия грамзаписи никак не связана с этими предприятиями и не оказывает на них никакого влияния.

На фабриках грампластинок происходит массовое воспроизводство пошлой макулатуры 20-летней давности в виде дешевой псевдолирики, всякой танцевальной халтуры и цыганщины. В репертуар эстрадной песни, легкой оркестровой и танцевальной музыки включаются в большом количестве старые произведения либо песенки дешевого пошиба, как «Мой Вася» Фельцмана или «Джонни» и т.д. Бытовой танец представлен большей частью взятыми из записей 30-х годов фокстротами, танго, блюзами, румбами и т.п. Вся эта макулатура имеет широкое распространение и воздействует соответствующим образом на воспитание вкусов.

Репертуар грампластинок и записей, передаваемых через городские и местные радиоузлы, оказывается по существу бесконтрольным. Если текстовые передачи, занимающие небольшое место в работе радиоузлов, находятся под контролем соответствующих организаций, то все музыкальные передачи и записи отданы на откуп техническим работникам радиоузлов, не имеющим должной политической и элементарной музыкальной подготовки. По радио и особенно различными трансляционными узлами часто передаются псевдоцыганские романсы, западноевропейская джазовая музыка и другие произведения, рассчитанные на потрафление отсталым вкусам и запросам.

Торговая сеть распространяет наибольшими тиражами граммофонные пластинки с произведениями дурного вкуса.

Особого внимания заслуживает полная бесконтрольность распространения зарубежных грампластинок, приобретаемых торговыми организациями СССР в странах народной демократии и Югославии. По данным Всесоюзного объединения «Международная книга», за 1957 год в этих странах было закуплено пластинок на сумму свыше 2 млн рублей, общим количеством около 1,5 млн штук, в том числе:

из Чехословакии	—	921 тыс. на сумму 1 млн рублей
из ГДР	—	362 тыс. на сумму 534 тыс. рублей
из Болгарии	—	192 тыс. на сумму 120 тыс. рублей
из Румынии	—	127 тыс. на сумму 153 тыс. рублей
из Польши	—	77 тыс. на сумму 120 тыс. рублей.

Цензура на литературу и музыкальные произведения, поступающие из стран народной демократии, отменена. Главлит и Министерство культуры СССР полностью устранились от всякого контроля за репертуаром импортируемых грампластинок. Совершенно отсутствует контроль и со стороны организаций Министерства внешней торговли. Всесоюзное объединение «Международная книга» в этой области превратилось по существу в пересылочную базу. Заказ и определение

тиражей зарубежных грампластинок целиком предоставлен торговым организациям Министерства торговли (Отделу музыкальных товаров и игрушек Главкультторга). Закупочная комиссия, определяющая тематическое содержание и тиражи заказов, состоит в основном из торговых работников. При отборе репертуара они руководствуются только узко понимаемыми коммерческими соображениями.

Импортирование зарубежных грамзаписей должно служить знакомству советских слушателей с музыкальной культурой стран народной демократии. Однако вместо произведений народной классической и современной музыки покупаются записи, которые ничего общего не имеют с национальной культурой этих стран. Пластинки с записью национальной классики и народной музыки (а также пластинки из Китая, Вьетнама и Кореи) рассматриваются торгующими организациями как принудительный ассортимент и приобретаются в ничтожно малых количествах. Так, из более чем 100 чехословацких пластинок всего 8 произведений, которые относятся к национальной классике и народной музыке, из немецких — 9 произведений, польских — 3 с тиражами в 150—1000 экз. Записей чешских и моравских народных песен было закуплено всего 300 экз., а польских пластинок с произведениями Шопена — всего 400 экз.

Среди пластинок легкого и танцевального жанра, закупаемых в странах народной демократии, значительное количество составляют перезаписи произведений американской, английской, французской и другой джазированной* музыки, подчас весьма чуждые советским людям по своим идеям и содержанию. Так, в ряде пластинок поется о некоем «герое» Джимми, явно американского происхождения (Джимми Джо, Джимми Дженкинс и т.д.). Он подается как идеализированный образ американского «бравого парня», всеобщего любимца девушек, в том числе девушек из колониальных стран (Гаити, Гавайи). Закупается большое число пластинок с песнями шансонетного типа, в которых воспеваются чуждые нам обычаи и нравы, «свободная любовь» с первого взгляда, легкая фривольная жизнь.

Часть пластинок представляет собой записи джазированных мелодий, преимущественно южноамериканских стран, в исполнении артистов стран народной демократии. Так, репертуар чешской певицы М.Кучеровой представлен исключительно бразильскими, парагвайскими, кубинскими, аргентинскими и другими песнями. Польские, немецкие певцы исполняют английский, французский репертуар. Благодаря этому оказались широко распространенными у нас различного рода самбы, румбы, мамбы, чачи и т.п.

Много продается зарубежных пластинок с джазовой музыкой, исполняемой чешскими, немецкими, польскими джаз-оркестрами с явным подражанием американизированному джазу с присущей ему грубо физиологической манерой исполнения, судорожными ритмами. Различные по названию («Пара немых улыбок», «Ревность», «Сомкнутые губы», «Твой поцелуй», «Эксперимент», «Сегодня играет Вилли», «При свете луны» и т.д.), все они крайне однообразны по жанрам и звучанию. Таким образом, если в нашей прессе, в лекциях и докладах обличаются такие «новинки» буржуазной моды, как «буги-

* Так в тексте.

«вуги», «свинги» и т.д., то в торговой сети эти произведения пропагандируются.

Торгующие организации нередко идут на поводу отсталых вкусов, стараясь дать советским слушателям модные «западные новинки» вроде низкопробной песенки «Стамбул» или джазовой обработки пошлого псевдоцыганского романса «Очи черные» (в польской записи). Весьма ходовыми у нас оказались пластинки с записью джазовой музыки из американских фильмов «Серенада солнечной долины», «Судьба солдата в Америке», всякого рода «Розамунды», «Тики-тики», «Чачи-баллады».

Одним из главных каналов проникновения музыкальной макулатуры из-за рубежа являются магнитофонные записи. Репертуар концертных организаций контролируется Министерством культуры СССР и его органами. Однако остается без всякого внимания музыка, звучащая в магнитофонных записях в клубах, на стадионах, в парках, домах отдыха и т.д., где работники радиоузлов по своему усмотрению записывают и транслируют зарубежную музыку. Этот участок из-за ведомственной разобщенности ряда организаций никем не контролируется.

Все это наносит серьезный ущерб делу художественного воспитания и культурного роста советских людей.

В целях упорядочения дела с репертуаром граммофонных пластинок, а также устранения недостатков в практике трансляции механических записей внутри страны считали бы целесообразным принять постановление Комиссии по вопросам идеологии, культуры и международных партийных связей (проект прилагается)*.

Было бы целесообразным также опубликовать в газетах «Правда» и «Советская культура» статьи по этим вопросам¹.

Просим указаний.

Зам. зав. Отделом культуры ЦК КПСС

Б.Рюриков

Зав. сектором Отдела

Б.Ярустовский

Инструктор Отдела

П.Савинцев

Приложение
Проект

Постановление Секретариата** ЦК КПСС

За последнее время в нашей стране значительно увеличился выпуск граммофонных пластинок. В настоящее время граммофонная промышленность выпускает ежегодно до 120 млн пластинок, только в 1957 году за рубежом было закуплено до 1,5 млн грампластинок. Советскими торгующими организациями выпущено значительное количество ценных записей классического и народного искусства.

Вместе с тем, в подборе произведений, записываемых на пластинки, в распространении граммофонных пластинок в стране, а также

* См. Д.248. Л.19-22.

** Слово «Секретариата» вписано от руки. Проект завизирован: Б.М.Ярустовским, Б.В.Карповым.

использовании грампластинок в культурно-просветительной работе имеются крупные недостатки.

Производством грампластинок занимается множество организаций, находящихся в различном ведомственном подчинении. Министерство культуры СССР и учреждения его системы, а также другие организации, выпускающие грампластинки, допускают серьезные ошибки в планировании выпуска пластинок для массового распространения, слабо контролируют их репертуар. Значительную часть производимых пластинок составляют записи произведений крайне низкого художественного уровня, а нередко проникнутых чуждыми представлениями.

Сложилась неправильная практика заказов и распространения грампластинок. Торговые организации заказывают и распространяют в большом количестве грамзаписи, рассчитанные на удовлетворение отсталых вкусов и запросов.

Министерство культуры СССР и Министерство внешней торговли СССР несерьезно подходят к отбору и определению тиражей импортируемых грампластинок. Под видом произведений классической и народной музыки стран народной демократии приобретаются произведения западной джазовой музыки, лишенные художественной ценности и не имеющие ничего общего с национальной культурой этих стран. Записи же классической, народной и хорошей развлекательной музыки приобретаются в крайне малых количествах.

Местными организациями, ведомствами не направляется и не контролируется деятельность многочисленных трансляционных радиоузлов в клубах, парках культуры, в поездах и на пароходах, на стадионах, катках и т.д., вследствие чего эти радиоузлы широко передают низкопробную музыкальную продукцию.

ЦК КПСС постановляет:

1. Предложить всем организациям, выпускающим и распространяющим грампластинки, а также ведающим радиотрансляционными узлами, повысить идейно-художественный уровень репертуара отечественных грампластинок, улучшить качество программ транслируемых грамзаписей. При закупке зарубежных грамзаписей строго отбирать их по идейным и художественным достоинствам, имея в виду задачу широкого ознакомления советских слушателей с лучшими достижениями музыкальной культуры зарубежных стран.

2. Обязать Министерство культуры СССР (т. Михайлова), Министерство торговли СССР (т. Павлова.), Министерство внешней торговли СССР (т. Кабанова) и руководителей организаций, выпускающих отечественные грампластинки, а такжекупающих импортируемые, пересмотреть практику отбора и распространения отечественных и закупаемых за рубежом грампластинок, устранить имеющиеся недостатки и ошибки, укрепить кадры работников, отвечающих за выпуск грампластинок, принять меры к усилению деятельности художественных советов по выпуску отечественных грампластинок.

3. Обязать Министерство культуры СССР, ВЦСПС, Министерство путей сообщения СССР, Министерство морского флота СССР, Министерство речного флота СССР, Государственный комитет по радиовещанию и телевидению разработать и провести мероприятия по коренному улучшению музыкальных передач трансляционных узлов в населенных пунктах, клубах, в садах и парках, домах отдыха, стадио-

нах, на железнодорожном и водном транспорте, а также по контролю за их деятельностью.

4. Обязать ЦК Компартий союзных республик обеспечить контроль за выпуском грамзаписей местными предприятиями граммофонной промышленности.

5. Поручить Министерству культуры СССР в 2-х месячный срок подготовить и внести в Совет Министров СССР предложения по упорядочению системы производства граммофонных пластинок, предусмотрев:

а) определение перечня организаций, имеющих право на производство оригиналов и матриц с новыми записями музыкальных и литературно-драматических произведений, а также и специализированных предприятий, выпускающих граммофонные пластинки;

б) установление единой системы оперативного контроля за репертуаром и производством грампластинок, имея в виду тематический контроль и определение тиражей для организаций, выпускающих оригиналы и матрицы, согласно планам, утвержденным Министерствами культуры республик.

6. Предложить Министерству культуры СССР, Министерству внешней торговли и Министерству торговли СССР создать межведомственный художественный Совет по отбору и определению тиражей импортируемых зарубежных пластинок из представителей Министерства культуры СССР, Союза писателей СССР, Союза композиторов СССР, Всероссийского хорового общества и Главлита, а также торговых организаций.

7. Обязать Союз советских обществ дружбы и культурных связей с зарубежными странами, Министерство культуры СССР, Министерство внешней торговли СССР и Союз композиторов СССР организовать систематическое изучение и отбор зарубежных грамзаписей для рекомендации их к закупке торговыми организациями

8. Поручить Отделу культуры ЦК КПСС провести совещание представителей Министерства культуры СССР, Министерства торговли СССР и Министерства внешней торговли СССР по вопросам выпуска и распространения отечественных, а также импортируемых грампластинок.

« Ф.11. Оп.1. Д.248. Л.19-26. Подлинник.

¹ См.: передовую статью «Грампластинка — пропагандист лучшей музыки» // Советская культура. 1958. 25 сентября.

№ 6
Постановление Комиссии ЦК КПСС
«О фактах безответственного отношения
к подготовке радиопередач»*

3 июня 1958 г.

К № 11/2 гс**

Совершенно секретно

ЦК КПСС отмечает, что в результате безответственного отношения работников радиовещания к порученному делу по радио на СССР и зарубежные страны передавались отдельные ошибочные материалы, причинившие ущерб нашему государству.

22 и 23 мая с.г. Государственным комитетом по радиовещанию и телевидению при Совете Министров СССР транслировалась из Москвы беседа проф. Климовича¹ об исламе, давшая повод империалистическим кругам усилить антисоветскую пропаганду в странах Востока. Эта беседа содержала серьезные ошибки и носила оскорбительный характер в отношении многих миллионов людей, исповедующих ислам. Тем не менее, член Государственного комитета по радиовещанию и телевидению т. Ковалев включил беседу в программу, проявив тем самым политическую беспечность.

Плохо поставлен контроль за радиопередачами на границу в Главном управлении радиовещания Государственного комитета по культурным связям с зарубежными странами при Совете Министров СССР. В программы передач проникают даже такие вокальные произведения, содержание которых неизвестно самим работникам радиовещания.

Несмотря на неоднократные указания ЦК КПСС в Государственном комитете по радиовещанию и телевидению при Совете Министров СССР и в Главном управлении радиовещания Государственного комитета по культурным связям с зарубежными странами при Совете Министров СССР, руководящие работники неудовлетворительно занимаются содержанием программ радиовещания, передоверив это малоподготовленным людям***.

ЦК КПСС постановляет:

1. За безответственное отношение к подготовке радиопередач объявить выговор члену Государственного комитета по радиовещанию и телевидению при Совете Министров СССР т. Ковалеву С.М.; поставить на вид заместителям начальника Главного управления радиовещания Государственного комитета по культурным связям с зарубежными странами при Совете Министров СССР тт. Сметанину Н.А. и Железовой В.Ф.

* Постановление подготовлено: Д.И.Чесноковым, А.В.Романовым, Л.Ф.Ильичевым, П.Н.Поспеловым, Е.А.Фурцевой, Н.А.Мухитдиновым.

** Постановление принято опросом. Протокол заседания Комиссии № 11 от 3 июня 1958 г.

*** Следующее предложение: «В Главном управлении радиовещания ликвидирован контроль за радиопередачами на зарубежные страны из союзных республик и необдуманно упразднен существовавший для этих целей отдел» в тексте постановления зачеркнуто.

2. Обратить внимание председателя Государственного комитета по радиовещанию и телевидению при Совете Министров СССР т. Чеснокова Д.И.* и председателя Государственного комитета по культурным связям с зарубежными странами при Совете Министров СССР т. Жукова Г.А.** на то, что ими все ещё не установлен такой порядок в организации радиопередач, который исключил бы возможность подобных ошибок.

Обязать гг. Чеснокова и Жукова устранить отмеченные в настоящем постановлении недостатки в организации радиопередач, установить строгий контроль за содержанием радиовещания и, в частности, за программами, передаваемыми на зарубежные страны из союзных республик.

3. Обязать ЦК компартий союзных республик обеспечить повседневный контроль за республиканским радиовещанием, обратив особое внимание на радиопередачи для зарубежных радиослушателей***.

Ф.11. Оп.1. Д.14. Л.7-8. Подлинник.

Приложение

Записка отдела пропаганды и агитации ЦК КПСС по союзным республикам

[не ранее 23 мая 1958 г.]

ЦК КПСС

Посол СССР в Пакистане т. Шпедько сообщает о протесте МИД Пакистана в связи с передачей из Сталинабада 17 мая с.г. антипакистанской песни и об отрицательной реакции на трансляцию 22—23 мая с.г. московским радио беседы профессора Климовича об исламе.

17 мая с.г. в передаче из Сталинабада для зарубежных радиослушателей была исполнена на языке пушту песня «Душа моя». В ней говорится: «По жертвуй жизнью ради Пуштунистана, чтобы отважные девушки твоей кровью нарисовали родинку на своем лбу. О моя душа, о моя душа. Никому не нравятся цепи рабства, я опьянен свободой».

Эта песня была послана в записи на магнитной ленте в Сталинабад Главным управлением радиовещания Государственного комитета по культурным связям в октябре 1956 года и вторично в июле 1957 года для использования в программах на зарубежные страны. Песня передавалась за границу также из Москвы, в частности, 2 января с.г. на Индонезию. В числе других записей она была отправлена в октябре 1957 года китайскому радио.

Песня «Душа моя» размножалась, рассылалась и передавалась по радио, хотя содержание ее не было известно. Перевод ее с языка пушту на русский язык был осуществлен впервые только 29 мая с.г., т.е. после телеграммы т. Шпедько. Характерно, что невозможно установить, откуда и каким путем попала песня на радио. Есть предположение, что грампластинка с этой песней давалась работни-

* Инициалы Чеснокова «Д.И.» в тексте постановления зачеркнуты.

** Инициалы Жукова «Г.А.» в тексте постановления зачеркнуты.

*** Постановление Комиссии завизировано: Г.А.Казаковым, А.В.Романовым, Л.Ф.Ильичевым.

кам советского радио в частном порядке на несколько дней для переписи на магнитную ленту сотрудником не то афганского, не то иранского посольства. Такими путями в программы советского радио проникают многие музыкальные произведения. В Главном управлении радиовещания нет никакой документации, показывающей источники получения иностранных записей и лиц, ответственных за них. Включение их в программы радиопередач производится без ведома руководства радиовещания и Главлита.

Так же безответственно относятся к подготовке радиопередач руководители Государственного комитета по радиовещанию и телевидению. 22 и 23 мая из Москвы для населения СССР была передана беседа профессора Климовича «Современный ислам», которая не учитывает международной обстановки и взаимоотношений Советского Союза со странами Востока. В дни пребывания Насера в СССР Радиокomitee опубликовал в печати, что 15 мая будет транслироваться антирелигиозная беседа об исламе. После указания работников Отдела пропаганды и агитации ЦК КПСС беседа была снята. Однако член Комитета по радиовещанию и телевидению т. Ковалев разрешил передать ее по радио 22 и 23 мая и тем самым проявил политическую близорукость.

Эти факты свидетельствуют о серьезном неблагополучии в работе радиовещания и невнимании его руководителей к содержанию радиопередач.

В последние месяцы ЦК КПСС неоднократно указывал Государственному комитету по радиовещанию и телевидению и Государственному комитету по культурным связям с зарубежными странами на серьезные политические ошибки в радиопередачах и обязывал их принять решительные меры к улучшению радиопропаганды. Однако эти меры не приняты.

Считаем необходимым предупредить гг. Чеснокова и Жукова, что если они не установят порядок в организации радиопередач, исключая возможность повторения подобных ошибок, к ним будут применены серьезные меры партийного воздействия, и наложить взыскания на конкретных виновников ошибочных радиопередач, а также обязать местные партийные органы усилить контроль за содержанием радиовещания.

Проект постановления ЦК КПСС прилагается*.

Зав. Отделом пропаганды и агитации
ЦК КПСС по союзным республикам

Л.Ильичев

Зав. сектором Отдела

Г.Казаков

Ф.11. Оп.1. Д.268. Л.22-23. Подлинник.

¹ Климович Люциан Ипполитович — востоковед, специалист по истории ислама, обычаям и культуре Востока. Его произведения: Ислам и современность // Наука и религия. 1965. № 7-12; 1966. № 1; Ислам. Очерки. М., 1962.

* См. предыдущий документ.

Постановление Комиссии ЦК КПСС

«О неправильном подходе к переизданию сочинений С.Есенина»*

19 июня 1958 г.

К № 12/6с

Совершенно секретно

За последние два-три года различными издательствами страны выпущены многочисленные сборники произведений С.Есенина, общий тираж которых превысил 1200 тыс. экземпляров. При этом наряду с действительно поэтическими произведениями, посвященными русской природе и Родине, в сборники нередко включаются стихи, проникнутые упадочническими, религиозными настроениями, отражавшими идейную незрелость и растерянность поэта, не понимавшего смысла перестройки страны на социалистических началах. Сборники выпускаются, как правило, без сопроводительных статей и комментариев. Все это отрицательно сказывается на коммунистическом воспитании советских людей, особенно молодежи.

В целях упорядочения издания произведений С.Есенина, ЦК КПСС постановляет:

1. Считать нецелесообразным выпуск в 1958—59 гг. новых сборников произведений С.Есенина.

Подготовку к выпуску четырехтомного Собрания сочинений С.Есенина в издательстве «Советская Россия» прекратить.

2. Возложить на Институт мировой литературы Академии наук СССР, Союз писателей СССР и Гослитиздат подготовку научно составленного и прокомментированного Собрания сочинений С.Есенина со вступительной статьей**, раскрывающей сильные стороны и недостатки в творческом наследии поэта¹.

Издание Собрания сочинений С.Есенина осуществить в Гослитиздате в 1959—60 годах***.

Ф.11. Оп.1. Д.15. Л.14-15. Подлинник.

Приложение

Записка отделов пропаганды и агитации и культуры ЦК КПСС

27 мая 1958 г.

ЦК КПСС

Считаем необходимым доложить об ошибочной практике многочисленных переизданий сочинений Сергея Есенина, сложившейся за последние 2-3 года.

* Постановление подготовлено: Д.А.Поликарповым, Е.А.Фурцевой, М.А.Сусловым, принято: М.А.Сусловым, Е.А.Фурцевой.

** В тексте выражение «вступительной статьей» подчеркнуто.

*** Постановление завизировано: К.М.Боголюбовым, Л.Ф.Ильичевым, А.П.Косильниковым, Б.С.Рюриковым, А.В.Романовым.

Как известно, в творческом наследии С.Есенина, наряду с замечательными поэтическими произведениями, посвященными русской природе и родине, есть и такие произведения, которые проникнуты упадочническими, религиозными настроениями, отражавшими идейную незрелость и растерянность поэта, не понимавшего смысла перестройки страны на социалистических началах. Противоречивость творчества С.Есенина требует от издательств, выпускающих его произведения, особо тщательного их отбора и научного комментирования, объективного объяснения сильных и слабых сторон творческого наследия поэта. Как показала практика, эти требования соблюдаются издательствами неудовлетворительно, что наносит ущерб воспитанию читателей, особенно молодежи.

До войны стихотворения С.Есенина издавались мало. В послевоенные годы интерес к его творческому наследию вырос, и различные издательства страны выпустили много сборников его стихотворений.

Большими тиражами сборники стихов С.Есенина выходили в Гослитиздате, «Советском писателе», «Московском рабочем», Лениздате, Учпедгизе, в Хабаровском, Молдавском и других издательствах. Общий тираж этих сборников превысил 1200 тыс. экземпляров.

В некоторых сборниках стихов С.Есенина, вышедших в последние годы и предназначенных для массового читателя, наряду с хорошими стихотворениями напечатаны произведения, проникнутые религиозно-мистическими мотивами и непонятные современному читателю, а также незрелые детские стихи, которые, кстати, не включались самим автором в прижизненные издания. Характерен в этом отношении выпущенный в текущем году издательством «Московский рабочий» сборник стихов С.Есенина в серии «Библиотека для юношества». Составители сборника — сестры поэта и литературовед Ю.Прокушев не только не провели необходимого отбора произведений в соответствии с профилем издания, а, наоборот, включили в сборник большое количество ранних незрелых стихов поэта, проникнутых религиозными настроениями.

Издательство не предпослало этому сборнику вступительной статьи, разъясняющей сложное и противоречивое творчество поэта. Комментарии к стихотворениям написаны неквалифицированно, с объективистских позиций и также не окажут необходимой помощи молодому читателю.

Издательство «Советская Россия» в текущем году приступило к подготовке и предполагает выпустить четырехтомное собрание сочинений С.Есенина. Составителями здесь выступают те же родственники Есенина и Ю.Прокушев, подготовившие уже недоброкачественный сборник для издательства «Московский рабочий».

Несмотря на возражения Союза писателей СССР и Института мировой литературы против подобного издания сочинений Есенина, издательство продолжает работать над его подготовкой и дает в прессу заявления о готовящейся подписке на сочинения С.Есенина, дезориентируя читателей.

В связи с изложенным считали бы целесообразным рекомендовать издательствам в 1958—1959 годах не издавать новых сборников стихов С.Есенина. Что касается четырехтомного издания произведений С.Есенина в издательстве «Советская Россия», то было бы целесообразно от выпуска его в свет вообще воздержаться.

Для последующих лет имел бы положительное значение выпуск научно-подготовленного, хорошо прокомментированного и снабженного обстоятельной вступительной статьей собрания сочинений С.Есенина. Подготовку такого собрания сочинений было бы целесообразно возложить на Институт мировой литературы Академии наук СССР и Союз писателей СССР.

Следовало бы разрешить Гослитиздату, имеющему большой опыт издания собраний сочинений советских писателей, выпустить в 1959—1960 годах научно-подготовленное и хорошо прокомментированное собрание сочинений С.Есенина со вступительной статьей, раскрывающей сильные стороны и недостатки в творческом наследии поэта.

Зав. Отделом
пропаганды и
агитации
ЦК КПСС
по союзным
республикам

Л.Ильичев

Зам. зав. Отделом
культуры ЦК КПСС

Б.Рюриков

Зам. зав. Отделом
пропаганды и
агитации ЦК КПСС
по РСФСР

А.Косульников

Ф.11. Оп.1. Д.271. Л.55-56. Подлинник.

¹ О подготовке научного издания собрания сочинений С.Есенина см.: Литературная газета. 1958. 30 сентября. Собрание сочинений С.Есенина в 5-ти томах издано ИМЛИ им. А.М.Горького АН СССР в 1961—1962 гг. (рец.: Васильковский А. Научное издание С.Есенина // Вопросы литературы. 1964. № 7. С.185-187).

№ 8
Постановление Комиссии ЦК КПСС
«О серьезных недостатках в выписке иностранной литературы»*

28 июля 1958 г.

К № 14/67гс

Совершенно секретно

ЦК КПСС отмечает, что ряд министерств и ведомств допускает серьезные нарушения установленного порядка выписки иностранной литературы, заказывая за границей вместо ценной для страны научно-технической литературы значительное количество газет и журналов, бульварных, развлекательных, иллюстрированных изданий, в которых не имеется никакой надобности.

Выписка подобного рода изданий является каналом для проникновения в страну политически вредной литературы, служит источником для распространения среди населения клеветнических измышлений о нашей стране, приводит к бесцельному расходованию валютных средств, ежегодно выделяемых государством на приобретение полезной для страны научно-технической зарубежной литературы.

ЦК КПСС постановляет:

1. Осудить как неправильную практику бесконтрольной выписки рядом министерств, ведомств и организаций иностранной литературы, засоряющих советские библиотеки буржуазными изданиями, содержащими антисоветские и антисоциалистические материалы.

Возложить ответственность за выписку иностранной литературы, а также за ее правильное использование персонально на руководителей министерств, ведомств и организаций, выписывающих иностранные издания. Установить, что выписка иностранной литературы для совнархозов и других республиканских организаций производится с ведома ЦК компартий и Советов Министров союзных республик.

2. Признать целесообразным сократить ассигнования валюты на выписку иностранной литературы на 1959 г. на 2,4 млн рублей.

Поручить Государственному Комитету по культурным связям с зарубежными странами при Совете Министров СССР и Государственному научно-техническому комитету Совета Министров СССР рассмотреть список организаций, пользующихся правом выписки иностранной литературы, а также получаемых ими по подписке зарубежных изданий, и внести в ЦК КПСС предложения:

а) о сокращении числа организаций и учреждений, которым выделяются валютные средства на выписку иностранных изданий;

б) о сокращении ассигнований валюты на выписку иностранной литературы на 1959 год в отдельности по каждой организации и учреждению на указанную выше сумму.

3. Обратить внимание заместителя председателя Научно-технического комитета Совета Министров Казахской ССР т. Болдырева П.А., директора Центральной библиотеки Минвнешторга СССР т. Баяра А.Х.,

* Постановление принято опросом членов Комиссии ЦК КПСС М.А.Сусловым, П.Н.Поспеловым, О.В.Куусиненом. Протокол заседания Комиссии № 14 от 28 июля 1958 г.

главного редактора журнала «Юный техник» т. Болховитинова В.Н., директора Дома детской книги т. Максимовой Н.А., директора Львовского научно-исследовательского института полиграфической промышленности т. Данилевского М.Д. на неправильный подход с их стороны к заказам на иностранную литературу, в результате чего из-за границы для библиотек соответствующих учреждений и организаций были выписаны совершенно ненужные, бульварные и развлекательные издания.

4. Обязать руководителей министерств, ведомств и организаций навести должный порядок в использовании иностранной литературы и выдавать ее только лишь тем лицам, которым она необходима по характеру своей работы.

5. Обязать Всесоюзное объединение «Международная книга» не принимать от учреждений и организаций заказы на иностранные издания, если они не оформлены в установленном настоящим постановлением порядке*.

Ф.11. Оп.1. Д.18. Л.116-117. Подлинник.

Приложение № 1

Записка Главлита СССР

20 июня 1958 г.

ЦК КПСС

При контроле иностранной литературы, поступающей в СССР, органами цензуры установлено, что многие министерства, совнархозы и другие организации нарушают установленный Правительством порядок выписки иностранной литературы. Вместо нужной и ценной для страны научно-технической литературы, эти организации выписывают большое количество общеполитических газет и журналов, бульварных, развлекательных, иллюстрированных изданий, беллетристики, журналов мод, в которых они не имеют надобности по характеру своей работы.

Выписка иностранной литературы не по профилю деятельности министерств, ведомств и организаций приводит к распространению среди части населения антисоветской пропаганды, содержащейся в иностранных изданиях. Нами также выявлено, что в нарушение установленного Правительством порядка, согласно которому ответственность за выписку иностранной литературы возложена лично на руководителей министерств, ведомств и организаций, некоторые руководители министерств и организаций передоверили это важное дело второстепенным работникам.

Такая неправильная практика приводит к разбазариванию государственных средств. Только в 1958 г. на выписку бульварных и подобных им изданий, упомянутых в приложенной к этому письму справке**, было потрачено около 20 тыс. инвалютных рублей. Следует

* Документ завизирован К.М.Боголюбовым, Л.Ф.Ильичевым.

** См. справку Главлита (Д.290. Л.102).

особо отметить, что некоторые организации и ведомства выписывают указанные бульварные и развлекательные издания в течение ряда лет, о чем Главлит СССР сообщал в ЦК КПСС письмом № 1157-с от 31 августа 1957 г. при анализе подписки на иностранную литературу на 1957 год*.

Приводим некоторые примеры.

Директор библиотеки Министерства внешней торговли т. Баяр выписал для библиотеки, например, такие французские и английские бульварно-развлекательные романы: «Вампир или весталка», «Принцесса с турецкими глазами», «Секрет майора Томпсона», «Шестая жена», «Самое благородное убийство», «Дочь сатаны», «Жена золотых дел мастера», «Люби меня немного», «Апрельская дама», «Вы можете умирать, смеясь», «Враг в одеяле», «Женщина моей жизни», сборник «Лучшие детективные рассказы года», сборник анекдотов «Хорошо посмеяться» и т.д. Кроме этого МВТ СССР выписало 10 экз. спортивного французского журнала по туризму «Спор э кампинг», 15 названий французских журналов мод «Фамм шик», «Корсе де Франс» и т.д., иллюстрированные развлекательные журналы «Мундо уругвай» (Уругвай), «Пари-матч» и «Лектюр пур тус» (Франция) и т.п.

Детгиз Министерства просвещения РСФСР выписал из Франции для Дома детской книги книгу Г.Шевалье «Дюран-коммивояжер», в которой юмористически описываются страдания холостяков-коммивояжеров, в том числе их опыт связей с женщинами.

Зам. министра путей сообщения т. Гундобин выписал для Центральной научно-технической библиотеки Министерства английский журнал по игре в карты — «Бридж мэгезин» («Журнал по бриджу»).

Заведующая книжным отделом Академии наук СССР т. Закурдаева выписала для книжного отдела АН СССР (т.е. по индивидуальным заявкам отдельных академиков) 7 экз. французского журнала мод «Арт** э декорасьон», парижские киножурналы «Синемонд» («Мир кино») и «Синематографи франсэз» («Французское кино»), которые, не занимаясь никакими теоретическими или художественными вопросами кино, освещают лишь интимные подробности жизни кинозвезд, западногерманский развлекательно-иллюстрированный журнал «Квик».

Государственный Комитет Совета Министров СССР по авиационной технике выписал четыре экз. американского кинорекламного журнала «Моушн пикчер» («Кино»).

Львовский научно-исследовательский институт полиграфической промышленности выписал реакционные журналы для женщин: французские — «Эль» и «Мари-Клер», английский — «Вуменс оун» («Только для женщин»), австрийскую газету по рекламе кино — «Винер фильм-цейтунг», французский киножурнал — «Синемонд», американские журналы: по театру — «Театр арт» («Искусство театра»), по спорту — «Спортс иллюстрейтед» («Спорт в иллюстрациях»), английский религиозно-развлекательный журнал «Бойс мэгезин» («Журнал для мальчиков»), несколько журналов мод и т.п.

* Документ не обнаружен.

** В тексте — «Ар» (искусство).

Государственный научно-технический комитет Совета Министров Казахской ССР выписал французский журнал для полицейских «Ревю модерн де ля полис» («Журнал современной полиции»), 2 рекламных французских киножурнала «Синема 58» и «Синематографи франсэз», киножурнал «Фильм-вохэ» (ФРГ), женский французский журнал по домоводству «Фемина пратик» («Практичная женщина»), английские журналы — сборник авантюрных рассказов «Детектив мансли» («Ежемесячный сборник детективов»), «Гуд хаускипинг» («Хорошее домашнее хозяйство») и «Хаусвайф джорнэл» («Журнал домашней хозяйки»), киножурнал «Бритиш кинематографи», американский политический реакционный журнал «Тайм», а также 9 иностранных журналов мод.

Выписка такого большого количества политических и бульварно-развлекательных иностранных изданий приводит к негосударственному использованию выделяемой учреждениям валюты. Так, в настоящее время в СССР поступает по выписке 92 экз. английской ежедневной газеты «Таймс», 98 экз. американской антисоветской газеты «Нью-Йорк таймс», 57 экз. американского реакционного иллюстрированного журнала «Лайф», 66 экз. американского журнала по любительской фотографии «Популяр фотографи», 36 экз. английского журнала мод «Вог», и в то же время такие иностранные научно-технические журналы, как западногерманский журнал по использованию нефтяных продуктов «Эрдол информандинст» и французский журнал по исследованию напряжений внутри металлов «Журналь де контр-энт», поступают в нашу страну по выписке лишь в одном экземпляре, французский журнал по пластмассам и их применению «Дайджест де матьер пластик», итальянский журнал по радиотехнике «Радиотекника телевизионе» и швейцарский журнал по строительству «Швайцер баублатт» — только в двух экз. и т.п.

В целях наведения порядка в выписке иностранной литературы, а также в целях экономии валюты вносим на рассмотрение следующие предложения:

1. Обязать Советы Министров союзных республик, а также руководителей министерств и ведомств проверить целесообразность выписки некоторых иностранных изданий, а также поручить им привлечь к строгой ответственности лиц, виновных в разбазаривании государственных средств.

2. Сократить фонды иностранной валюты тем учреждениям, которые вместо необходимой для страны научно-технической литературы выписывают ненужные для работы реакционные политические, развлекательные и бульварные издания, а также журналы мод.

3. Обязать Всесоюзное объединение «Международная книга» не оформлять заказы на иностранные издания, если они не соответствуют профилю деятельности выписывающих их министерств и ведомств и не подписаны ответственными руководителями министерств и ведомств. Поручить «Международной книге» докладывать в директивные органы о фактах нарушения организациями установленного порядка выписки иностранной литературы.

При этом прилагается более подробная справка о нарушениях некоторыми учреждениями и организациями порядка выписки иностранной литературы. Справка составлена на основании цензорского

просмотра той иностранной литературы, которая выписана учреждениями и организациями на текущий год.

Приложение: упомянутая справка на 11 листах.

Начальник Главного Управления
по охране военных и государственных
тайн в печати при Совете Министров СССР

П.Романов

Ф.11. Оп.1. Д.290. Л.97-101. Подлинник.

Приложение № 2

Записка директора Дома детской книги

30 июня 1958 г.

Отдел пропаганды ЦК КПСС по РСФСР
тов. Боголюбову К.М.

В связи с проверкой порядка приобретения иностранной литературы по валютным ассигнованиям и замечания в адрес Детгиза на неправильность выписки книги Шевалье «Дюран-коммивояжер», сообщаю, что книга была выписана ошибочно Домом детской книги для Детгиза на основании сведений, полученных из каталога французских изданий. Каталог был получен в объединении «Международная книга».

Работники Дома детской книги, готовившие список литературы для приобретения, ознакомившись с каталогом, приняли книгу за юмористическую повесть о приключениях путешественника-коммивояжера, отнюдь не предполагая, что в ней содержатся главы, не предназначенные для детского чтения.

В связи с этой ошибкой Дом детской книги пересматривает сейчас вторично уже произведенные заказы.

Директор Дома детской книги
Н.Максимова

Ф.11. Оп.1. Д.290. Л.118. Подлинник.

Приложение № 3

Записка директора Центральной библиотеки Министерства внешней торговли СССР

1 июля 1958 г.

ЦК КПСС

Тов. Боголюбову К.М.

Согласно Вашему поручению сообщаю, что выбор необходимой иностранной литературы и составление заявок на нее производится каждым самостоятельным структурным подразделением МВТ для своих библиотек, соответственно профилю его деятельности.

В целях контроля тематики, экзemplярности, а также учета валюты, расходуемой на закупку инолитературы, эти заявки после проверки объединяются Центральной библиотекой МВТ в общие заказы и направляются в В/О «Межкнига» для реализации.

Научно-исследовательскому конъюнктурному институту разрешено в пределах выделенного лимита непосредственно передавать свои заявки и заказы в В/О «Межкнига», торгпредствам и торговым атташе при посольствах.

Художественная иностранная литература заказывается в пределах установленного лимита по заявкам кафедр иноязыков учебных учреждений МВТ. Эта литература используется преподавателями кафедр иноязыков в качестве подсобного лингвистического учебного материала и для самостоятельного чтения слушателей, окончивших курс языка, с целью приобретения практики и навыков разговорной речи.

Заказывать и получать художественную инолитературу разрешено Центральной библиотеке МВТ, согласно заявкам кафедр Курсов иноязыков МВТ, для комплектации отдела учебно-методической и художественной литературы, обслуживающего Курсы, и библиотекам Института и Академии внешней торговли.

Другие организации МВТ художественной иностранной литературы не получают.

На курсах иноязыков МВТ в 1957/58 учебном году обучалось 672 чел. (кроме Института и Академии), в т.ч. на английском отделении 371 чел., на немецком 147 чел., на французском 83 чел., на отделениях других романских языков обучалось 24 чел. и на восточном отделении 47 чел.

Книгами фонда учебно-методической и художественной литературы пользуются до 2200 постоянных читателей, в том числе 98 преподавателей. Количество книговыдач в 1957 г. составило 7033 книг, в 1958 г. по июнь 1958 г. — 3214 книг.

Среднее ежегодное пополнение фонда иностранной учебно-методической художественной литературы составляет 350—450 книг, в том числе 40—50 книг иностранных произведений, изданных в СССР. На 1958 г. на пополнение этого фонда иностранными произведениями на всех западных языках выделено 6000 руб., что составляет менее 4% всей суммы ассигнований на закупку инолитературы для МВТ.

При составлении заказов по заявкам Инокурсов, Института и Академии в Центральной библиотеке производится проверка содержания книг по иностранным библиографическим справочникам, рецензиям, биографиям авторов и, по возможности, по советским аннотациям.

Из общего количества иностранных художественных произведений, закупаемых в течение года, 70—75% составляют серьезные произведения запада и познавательная литература (страноведение, научные экспедиции по естествознанию, географии и научно-фантастические произведения). Для начинающих изучать язык и слушателей средних курсов закупаются один-два раза в год по проверенному списку художественная литература, написанная доходчивым языком, в пределах 20—25% лимита, выделенного на закупку художественной литературы. Эти книги закупаются в одном экземпляре.

При этом следует иметь в виду, что названия таких книг часто бывают сенсационными и не соответствуют их содержанию.

К числу таких книг относятся большинство из приведенных Главлитом наименований, выписанных Центральной библиотекой Минвнешторга для начинающих изучать язык и слушателей средних курсов, а именно:

Книги, заказанные для Инокурсов МВТ: «Шестая жена», «Дочь сатаны», «Жена золотых дел мастера», «Самое благородное убийство», «За голубыми горами» (автор Плейди) представляют собой серию исторических повестей периода господствования Медичей в Италии (16—17 век), аналогичную с трилогией того же автора, состоящей из книг «Дама змея», «Итальянские женщины» и «Королева Изабелла» (16 в., период царствования Екатерины Медичи во Франции и кальвинистско-гугенотской войны), которые с точки зрения языка и изложения исторических фактов в виде художественного произведения не вызывают никаких замечаний. Книги еще не получены библиотекой.

Книга «Люби меня немного», изданная в Англии, представляет собой сатиру на нравы американских девушек, обучающихся в дорогах закрытых учебных заведениях. Книга была выбрана по библиографическому справочнику (6 положительных рецензий Лондонских газет); отмечена также Лондонским книжным обществом. В книге ничего предосудительного нет.

Книга «Апрельская дама» (автор известная английская писательница Гейер) выбрана по библиографическим справочникам, представляет собой повесть из жизни лондонской знати 19 столетия и ее финансовых манипуляций. Книга получена.

Книга «Враг в одеяле» выбрана на основании высокой литературной оценки рецензентами первой книги автора. Содержание книги: быт в Малайе и отношения «господ»-англичан к слугам-малайцам. Книга получена.

Книга «Лучшие детективные рассказы» (редактор Кук) представляет собой традиционный ежегодный сборник 12 рассказов, основной темой которых является не смакование преступлений, а описание судеб действующих лиц. В основном эти рассказы по своему содержанию мало чем отличаются от сюжетов некоторых детективных фильмов, демонстрирующихся в Советском Союзе, как, например, греческий фильм «Фальшивая монета», португальский фильм «Три зеркала».

Книга «Чужие были там» (автор Клейтон). Сборник мастерски написанных 20 коротких рассказов, связанных между собой и повествующих о жизни, быте и нравах обитателей-людей различных профессий и социальных слоев маленького городка, окрестных поселков и горного района штата Вирджиния, США. Ряд этих рассказов отмечен литературными премиями.

Книга «Женщины моей жизни» (автор Бемельман). Выбрана по библиографическим справочникам (около 10 положительных рецензий). Содержание книги: написанные в тюрьме в юмористическом стиле воспоминания из жизни застенчивого человека, идеализирующего женщину, и всю жизнь искавшего подругу жизни. Книга получена.

Книги, заказанные по заявке кафедры французского языка Инокурсов:

Книга «Принцесса с турецкими глазами» (автор Дрозе).

Написана в стиле сказок «1000 и одна ночь». Язык прост. Книга предназначается для слушателей средних курсов французского языка. Книга получена.

Книга «Вампир или весталка». Предназначена для самостоятельного чтения слушателей средних курсов французского языка. Содержание книги: юмористический рассказ о злоключениях молодой американки, добивающейся самостоятельности, и сыщика, приставленного отцом для наблюдения за ее поведением. Книга еще не получена.

Из всех книг, перечисленных в списке Главлита, только книга «Посмеяться хорошо», заказанная по заявке Академии внешней торговли (кафедра английского языка), оказалась политически сомнительной. Книга представляет собой сборник английских юмористических рассказов, среди которых два рассказа антисоветские. Книга была изъята из общего пользования и хранится в закрытом фонде библиотеки Академии.

Определить, что в книге, наряду с другими рассказами, имеются антисоветские, при ее выписке было нельзя, т.к. в библиографических справочниках такие ссылки обычно отсутствуют.

Таким образом, все вышеперечисленные книги не относятся к категории вульгарных бульварных романов и детективов, в них не содержится пошлостей.

Необходимость выписывать художественную литературу, хотя бы в ограниченном количестве, как это делается сейчас для библиотеки МВТ, вызывается помимо языковой практики еще и тем, что большое количество работников МВТ встречается с иностранцами как в СССР, так и за границей не только для ведения деловых переговоров, но и встречается на приемах, где ведутся разговоры на общие темы о культуре, об искусстве и литературе.

Вопросы о практических мероприятиях по улучшению техники комплектования (выбора) и, главным образом, способов проверки идеологического и художественного содержания иностранных книг до заказа были предметом разбора на производственном совещании Центральной библиотеки 21 июня с.г. Этим вопросам, как и вопросу наиболее эффективного использования и бережного расходования средств на инолитературу, будет и впредь уделяться основное внимание.

Директор Центральной библиотеки МВТ
А.Баяр

Ф.11. Оп.1. Д.290. Л.113-117. Подлинник.

Приложение № 4

Записка отдела пропаганды и агитации ЦК КПСС по союзным республикам

15 июля 1958 г.

ЦК КПСС

При контроле иностранной литературы, поступающей в СССР в порядке подписки, органами цензуры обнаружены факты грубого нарушения рядом министерств и ведомств порядка выписки иностранной литературы, установленного постановлением Совета Министров СССР от 14 сентября 1946 года.

Отдел пропаганды и агитации ЦК КПСС по союзным республикам на основе этих сигналов проверил, какую иностранную литературу выписывают учреждения и организации за счет валюты, отпускаемой им на эти цели. Данные проверки показывают, что в ряде учреждений и организаций это важное дело руководители, которые должны сами лично контролировать выписку иностранных книг и журналов, передоверили второстепенным работникам. В результате такого бесконтрольного отношения к выписке иностранной литературы библиотеки страны при учреждениях и организациях наводняются бульварными и антисоветскими книгами и журналами. Бесцельно тратится большое количество валютных средств.

Государство отпускает ежегодно значительные суммы средств на выписку иностранной литературы. Если в 1955 году на эти цели было ассигновано 4 299,5 тысячи рублей валюты, то в 1958 году ассигновано 9 365 тысяч рублей. Вместо того, чтобы выписывать действительно полезную, главным образом, научно-техническую литературу, многие учреждения и организации выписывают совершенно ненужные, развлекательные, иллюстрированные и другие издания. Например, библиотека Министерства внешней торговли выписала романы «Самое благородное убийство», «Дочь сатаны», «Враг в одеяле», «Шестая жена», «Вы можете умирать, смеясь», «Вампир или весталка» и ряд других изданий.

Вызванный для объяснения в Отдел пропаганды и агитации ЦК КПСС директор Центральной библиотеки Минвнешторга т. Баяр, подписавший заказ на выписываемую литературу, сообщил, что книги такого рода выписываются будто бы для языковой практики. Он признал, что полученная из Англии книга «Посмеяться хорошо» действительно содержит антисоветские рассказы. Судя по объяснениям т. Баяра, в учреждениях, подведомственных Минвнешторгу, дело выписки иностранной литературы передоверено руководством министерства второстепенным лицам.

Государственный научно-технический комитет Совета Министров Казахской ССР выписал американский политический журнал «Тайм», французский журнал для полицейских, английский сборник детективных рассказов, французские рекламные киножурналы, английские журналы для женщин и т.п.

В начале февраля с.г. Всесоюзное объединение «Международная книга» при оформлении заказа на выписку этих изданий предупредило Государственный научно-технический комитет Совета Министров Казахской ССР о том, что эти издания не соответствуют профилю комитета и выписывать их не следует. Однако зам. председателя Комитета т. Болдырев в своем письме в «Международную книгу» пишет, что эти издания будто бы представляют большой интерес для промышленности республики.

Львовский научно-исследовательский институт полиграфической промышленности выписал американские журналы по спорту и театру, австрийскую киногазету, французские журналы для женщин, журналы мод и т.п.

Детгиз Министерства просвещения РСФСР выписал из Франции для Дома детской книги повесть Г.Шевалье «Дюран-коммивояжер», в которой описываются связи холостяков-коммивояжеров с женщинами-

ми. Директор дома детской книги т. Максимова признала, что эта книга не предназначена для детского чтения и выписана по ошибке.

Книжная экспедиция ЦК КПСС выписала для редакции журнала «Юный техник» французские издания: иллюстрированный политический журнал «Жур де Франс», содержащий антисоветские материалы, сборник любовных и детективных рассказов «Констеллясьон-монд вю ан франсе» и т.п.

В 1958 году советские организации выписали 98 экз. американской газеты «Нью-Йорк таймс», 57 экз. американского реакционного иллюстрированного журнала «Лайф», 36 экз. английского журнала мод «Вог», 66 экз. американского журнала по любительской фотографии «Популяр фотографи», и в то же время такие полезные для нас научно-технические издания, как западногерманский журнал по использованию нефтяных продуктов «Эрдол информандинст», выписан лишь в одном экз., французский журнал по пластмассам «Дайджест де матьер пластик» — в двух экз. и т.п. Следует отметить, что в библиотеках бульварные, политические и развлекательные издания пользуются спросом у определенной части населения, в то время как использование научно-технической литературы еще должным образом не организовано.

Считаем необходимым в целях наведения порядка в деле выписки иностранной литературы осуществить ряд мероприятий. В частности, по нашему мнению, целесообразно сократить ассигнования валюты на 1959 год на выписку иностранной литературы с 9,4 млн руб. до 7 млн руб., возложить на руководителей организаций и учреждений персональную ответственность за выписку и правильное использование иностранной литературы. Установить, что выписка иностранной литературы учреждениями и организациями союзных республик производится с ведома ЦК компартий и Советов Министров союзных республик.

Проект постановления ЦК КПСС прилагается*.

Зав. Отделом пропаганды и агитации
ЦК КПСС по союзным республикам

Л.Ильичев

Зав. сектором Отдела пропаганды и агитации
ЦК КПСС по союзным республикам

К.Боголюбов

Ф.11. Оп.1. Д.290. Л.94-96. Подлинник.

* См. Постановление Комиссии.

№ 9
Постановление Комиссии ЦК КПСС
«О серьезных недостатках в издании
приключенческой литературы»*

26 августа 1958 г.

К № 14/22с

Совершенно секретно

Поручить гг. Поликарпову, Желтову, Романову А., Московскому и Голикову рассмотреть этот вопрос и в оперативном порядке принять меры по исправлению недостатков, указанных в записке Отдела культуры ЦК КПСС и Отдела пропаганды и агитации ЦК КПСС по союзным республикам.

Ф.11. Оп.1. Д.18. Л.36. Подлинник.

Приложение № 1

Записка отдела пропаганды и агитации ЦК КПСС
по союзным республикам и отдела культуры ЦК КПСС

12 августа 1958 г.

ЦК КПСС

За последние годы советские писатели создали ряд интересных и содержательных произведений приключенческого жанра, воспитывающих у молодых читателей мужество, находчивость, высокую бдительность. В этих книгах увлекательно рассказывается о подвигах воинов Советской Армии и пограничников, раскрывается романтика путешествий и научных открытий.

Повести Д.Медведева «Сильные духом», А.Авдеенко «Горная весна», П.Нилина «Испытательный срок», научно-фантастические произведения И.Ефремова, В.Немцова¹, документальные повести, напечатанные в «Комсомольской правде» и «Огоньке» о коварных методах империалистических разведок и другие, получили хорошие отзывы общественности.

Однако в выпуске приключенческой литературы имеются серьезные недостатки и неверные тенденции. Наряду с книгами, имеющими воспитательное значение, издательства и редакции журналов и газет стали публиковать в большом количестве ремесленные детективные сочинения, рассчитанные на отсталые вкусы.

Особенно много таких книжек выпустило за последние годы Военное издательство Министерства обороны СССР в серии «Библиотека военных приключений» (до 70 названий, общим тиражом свыше 5 млн экз.). За небольшим исключением эти сочинения не

* Постановление подготовлено: А.В.Романовым, А.В.Софроновым, Е.А.Фурцевой, Н.А.Мухитдиновым, М.А.Сусловым; принято: Н.А.Мухитдиновым, Е.А.Фурцевой, М.А.Сусловым.

имеют прямого отношения к изображению подвигов советских воинов, их находчивости, мужества, боевого мастерства. Авторы этих книжек рисуют похождения шпионов и уголовных элементов, расписывают убийства и ограбления. Как правило, положительные персонажи — офицеры Советской Армии, работники органов госбезопасности — показаны неярко, серо, безлико, некоторые из них более напоминают персонажей старых детективных романов, нежели советских людей. Так, в книжках Н.Шпанова «Похождения Нила Кручинина» и «Ученик чародея» работники советских следственных органов изображены в виде «частных сыщиков» наподобие Шерлока Холмса. Нил Кручинин и его помощник Грачик по своей инициативе распутывают самые загадочные «дела» в различных странах Европы. Согласно рецептам детективной литературы, Кручинин показан в ореоле «чародейства» и исключительности.

В повести В.Герасимовой и Л.Савельева «Крушение карьеры Власовского», также изданной Воениздатом, в центре повествования оказался карьерист и фальсификатор, работающий следователем советских органов госбезопасности.

На неестественных, далеких от жизненной правды описаниях «похождений» шпионов и уголовных преступников построены книжки Х.М.Мугуева* «Кукла госпожи Барк», В.Михайлова «Бумеранг не возвращается», Б.Краевского и Ю.Лиманова «Когда играют дельфины», С.Русанова «Особая примета», Л.Самойлова и Б.Скорбина «Таинственный пассажир» и др.

Вместо увлекательного и яркого изображения героических подвигов советских воинов и работников разведки авторы этих книг как бы соревнуются в описаниях «кровавых следов», «таинственных двойников», взрывающихся кукол, стремятся «увлечь» читателей сведениями криминалистического порядка: как установить идентичность кровавых пятен, оставленных на полу, где следует искать отпечатки пальцев, какие существуют приемы взламывания сейфов и т.п.

В этих книгах, написанных на крайне низком художественном уровне, по существу принижается важная тема борьбы с империалистической агентурой.

Следует отметить, что многие авторы, выступающие в серии «Библиотека военных приключений», люди случайные для художественной литературы и нашедшие в написании детективных сочинений средство легкого заработка. А между тем их литературные заработки нередко превышают заработки талантливых советских писателей, авторов известных художественных произведений. Так, начинающий литератор В.Михайлов за две свои слабые в художественном отношении детективные книжки, выпущенные в минувшем году, получил только от Воениздата свыше 200 тыс. рублей. К этой сумме надо прибавить гонорар, полученный им за опубликование этих же книг в газете Московского округа ПВО «Тревога» и государственном издательстве Узбекской ССР.

Нельзя считать нормальным, что издательства выпускают подобного рода книжную продукцию сразу же массовыми тиражами, руководствуясь при этом чисто коммерческими соображениями. Так, на-

* В тексте: «Мугева».

пример, повесть Н.Шпанова «Похождения Нила Кручинина» издана в Воениздате тиражом в 240 тыс. экз. и, кроме того, в издательстве «Советский писатель» — тиражом 75 тыс. экз. Повесть Х.М.Мугуева «Кукла госпожи Барк» — тиражом 165 тыс. в Воениздате и, кроме того, 90 тыс. — в Государственном издательстве Узбекской ССР. Книжка В.Михайлова «Бумеранг не возвращается» — 150 тыс. экз. Посредственная повесть Ю.Дольд-Михайлика «И один в поле воин» вышла в центральных и украинских издательствах тиражом около 1 млн экз., книжка польского литератора Люциана Воляновского «Бесшумный фронт» выпущена в Воениздате тиражом 165 тыс. экз.

Без серьезного отбора печатает приключенческую литературу издательство «Молодая гвардия», «Детгиз» и некоторые другие издательства. В издательстве «Молодая гвардия» был выпущен халтурный роман В.Иванова «Желтый металл»² о действиях шайки грабителей. Главлит вынужден был изъять эту книжку из обращения, так как в ней содержались хулиганские выпады в адрес грузин и других советских народов.

Повесть А.Адамова «Дело “пестрых”» имеет определенные литературные достоинства, но издательству «Молодая гвардия» не было никакой нужды издавать ее дважды огромным тиражом — 400 тыс. экз. Кроме того, эту повесть выпустило Брянское областное издательство тиражом 50 тыс. экз.

Следует также иметь в виду, что поток низкопробной детективной литературы проникает и на страницы периодических изданий. Приключенческие повести, вышедшие в Воениздате, были предварительно опубликованы в журнале «Советский воин» и газетах военных округов. В газете «Молодой дальневосточник» в течение длительного времени печатались халтурные сочинения некоего Ланина «Красная маска» и «Синий тарантул», состоящие из описаний глупых и нелепых походов полковника Бэла Филиппинского. В газете «Молодежь Молдавии» была опубликована повесть М.Россохватского «Шляполовы», в которой рассказывалось об авантюрных приключениях «загадочной женщины» шпионки Синтии, действующей в лице юноши-бригадмилейца. Подобного рода продукция печаталась и в других газетах (повесть Б.Глушкова «Золотой паук» в «Волжском комсомольце», повесть С.Праги «Дело о четверти миллиона» в «Новгородском комсомольце» и т.д.³).

В журнале «Огонек», издающемся тиражом 1 300 тыс. экз., печатается антихудожественная повесть Л.Овалова «Медная пуговица», посвященная неправдоподобным похождениям советского офицера и английской шпионки в оккупированной гитлеровцами Риге.

Значительное количество книжек детективного содержания, написанных московскими авторами, переведено на национальные языки и издано большими тиражами на Украине, в Казахстане, Узбекистане, Латвии, Литве. Литовский журнал «Швитурис» опубликовал в переводе с русского низкопробную детективную повесть Н.Коротеева «Операция “Соболь”». Издательство ЦК ЛКСМУ «Молодь» выпустило массовым тиражом на украинском языке слабую книжку В.Михайлова «Бумеранг не возвращается». Повесть Аркадия Адамова «Черная моль» — о шайке расхитителей и авантюристов, действующей на меховой фабрике, — еще до того, как она закончилась печатанием в

журнале «Юность», стала публиковать с продолжением на латышском языке газета «Голос Риги».

Непомерно большое место занимает такого сорта литература и в планах ряда центральных и местных издательств на 1968 год. Детгиз готовит к изданию массовым тиражом детективные повести В.Иванова «По следу», М.Россохватского «Судьба человека», Н.Томана «Что происходит в тишине» и др. Широкую программу изданий детективной литературы осуществляют Воениздат и издательство «Молодая гвардия».

Увлечение детективщиной стало проникать и в смежные виды искусства — кино, театр. Во многих театрах страны идет слабая в художественном отношении пьеса М.Маклярского и Л.Шейнина «Запутанный узел» об уголовных преступниках. Эта же пьеса послужила материалом для сценария «Ночной патруль». В выпущенных нашей кинематографией некоторых детективных фильмах нет, по существу, морального осуждения паразитизма, хищничества, зато чрезмерно подробно показываются похождения уголовных элементов.

Низкопробная детективная литература, выпускаемая массовыми тиражами в центральных и местных издательствах, печатающаяся на страницах газет и журналов, оказывает отрицательное влияние на молодежь.

У молодых читателей появляется отношение к художественной литературе как к чему-то только развлекательному, далекому от реальной жизни. Они начинают искать в книгах лишь занимательную интригу, не вникая в содержание и идейный смысл произведения.

Работники библиотек отмечают, что последнее время, в связи с проникновением на книжный рынок большого количества детективной литературы, в библиотеках несколько понизился спрос на произведения классиков и лучшие произведения советских писателей. По данным Московской городской юношеской библиотеки, почти треть читателей (школьники старших классов, рабочая молодежь) берут в библиотеке исключительно детективную литературу. Работники библиотеки Дома детской книги установили, что самыми популярными у юных читателей являются книги с детективным содержанием: из 46 названий книг, которые всегда находятся на руках у читателей, только пять по своему содержанию не связаны с изображением «похождений» шпионов, диверсантов и уголовных преступников.

Вместе с тем, большой спрос на серию Воениздата «Библиотека военных приключений» и другую детективную литературу показывает, что у нас плохо удовлетворяются потребности читателя к книгам с острым, занимательным сюжетом, яркими героическими образами. Хороших книг и кинофильмов, рассказывающих о романтике революционной борьбы, о героических чертах характера советского человека, подвигах воинов Советской Армии и Военно-Морского флота, путешествиях и о научных открытиях, — выпускается крайне мало. Читатель не получает книг, в занимательной форме раскрывающих романтику трудовых профессий, значение новейших достижений науки и техники, перспективы дальнейшего научного и технического прогресса нашей страны. Слабо развивается жанр научно-фантастической литературы, имеющей большое воспитательное значение.

Союз писателей СССР и его печатные органы не уделяют должного внимания приключенческой и научно-художественной литерату-

ре. Печать редко выступает по вопросам развития приключенческой литературы, не дает принципиальной оценки низкопробным сочинениям, не замечает удачные книги приключенческого и научно-художественного жанра.

Ряд правильных выступлений «Комсомольской правды» о низком идейно-художественном уровне некоторых детективных сочинений не был поддержан литературной общественностью. Более того, под давлением Московской писательской организации газета поместила письмо группы литераторов, в котором под видом защиты «специфики» жанра отстаивалось право писать нехудожественно, серо.

На совещании по приключенческой и научно-фантастической литературе, проведенном Оргкомитетом Союза писателей РСФСР в июле с.г., писатель Л.Соболев, редактор «Комсомольской правды» т. Аджубей говорили о необходимости бороться за качество приключенческой литературы, против халтуры и пошлости⁴. Однако эти правильные призывы не были подхвачены участниками совещания — в большинстве своем и являющимися авторами детективных сочинений.

Все эти факты свидетельствуют о неблагополучии в развитии советской приключенческой литературы.

Отдел культуры и Отдел пропаганды и агитации ЦК КПСС по союзным республикам просят ЦК КПСС принять по этому вопросу решение.

Проект постановления Комиссии ЦК КПСС по вопросам идеологии, культуры и международных партийных связей «О серьезных недостатках в издании приключенческой литературы» прилагается.

Зав. Отделом культуры
ЦК КПСС

Д.Поликарпов

Зам. зав. Отделом пропаганды
и агитации ЦК КПСС по союзным
республикам

А.Романов

Приложение
Проект

Постановление Комиссии ЦК КПСС*

1. ЦК КПСС отмечает, что за последние годы советские писатели создали ряд интересных и содержательных произведений приключенческого жанра, воспитывающих у молодых читателей советский патриотизм, мужество, находчивость, высокую бдительность. Однако в деле выпуска приключенческой литературы имеются серьезные недостатки и неверные тенденции. Издательства и редакции журналов и газет стали публиковать в большом количестве слабые, а нередко антихудожественные детективные сочинения, рассчитанные на отсталые вкусы.

Особенно много таких книг выпустило за последние годы Военное издательство Министерства обороны СССР в серии «Библиотека

* Проект завизирован: Д.А.Поликарповым, А.В.Романовым.

военных приключений». За редким исключением, эти книги не имеют прямого отношения к изображению жизни и деятельности советских вооруженных сил, подвигов советских воинов, а в ряде случаев представляют собой перелицовку старых детективных книг. Авторы таких сочинений изображают неправдоподобные похождения шпионов и уголовных элементов, расписывают убийства и ограбления.

Воениздат и другие издательства выпускают подобного рода книжную продукцию массовыми тиражами, выплачивая разным, нередко случайным для литературы людям, непомерно большие гонорары.

Антихудожественная детективная литература, выпускаемая в центральных и местных издательствах, печатающаяся на страницах газет и журналов и переведенная в ряде случаев на языки народов СССР, оказывает отрицательное влияние на молодежь, портит вкусы. У молодых читателей появляется отношение к художественной литературе как к чему-то только развлекательному, далекому от реальной жизни. Они начинают искать в книгах лишь авантюрную интригу, не интересуясь содержанием и идейным смыслом произведения.

Вместе с тем, интерес молодежи к приключенческой литературе показывает, что наши писатели плохо удовлетворяют потребности читателей в книгах с острым, занимательным сюжетом, яркими героическими образами. Хороших книг и кинофильмов, посвященных романтике революционной борьбы, героическим чертам характера советского человека, подвигам воинов Советской Армии и Военно-Морского флота, путешествиям и научным открытиям, выпускается крайне мало. Читатель не получает книг, в занимательной форме раскрывающих романтику трудовых профессий, значение новейших достижений науки и техники, перспективы дальнейшего научного и технического прогресса нашей страны. Слабо развивается жанр научно-фантастической литературы, имеющей большое воспитательное значение.

Союз писателей СССР и его печатные органы не уделяют должного внимания приключенческой и научно-художественной литературе.

Печать слабо борется за воспитание хороших литературных вкусов у читателей, не дает принципиальной оценки низкопробным произведениям, не ставит вопрос о развитии полноценной приключенческой литературы.

Местные партийные органы мирятся с проникновением на страницы журналов и газет халтурных детективных сочинений.

2. Считать, что задачей издательств и редакций печатных органов, публикующих приключенческую литературу, является издание книг, содействующих воспитанию у молодых читателей преданности идеалам коммунизма, мужества, находчивости, высокой бдительности, революционной романтики, готовности с честью выполнить любое задание Родины.

3. Обратить внимание Главного политического управления Советской Армии и Военно-Морского флота (т. Голикова) на факты выпуска Воениздатом массовыми тиражами ряда антихудожественных детективных сочинений в серии «Библиотека военных приключений».

4. Предложить ЦК компартий союзных республик, крайкомам и обкомам КПСС обеспечить контроль за выпуском местными издательствами и редакциями печатных органов приключенческой литературы.

Поручить Отделу пропаганды и агитации ЦК КПСС по союзным республикам, Отделу культуры, Отделу науки, школ и культуры ЦК КПСС по РСФСР рассмотреть планы выпуска приключенческой литературы на ближайшее время и свои предложения доложить ЦК КПСС.

Ф.11. Оп.1. Д.287. Л.55-63. Подлинник.

¹ См.: Медведев Д.Н. Сильные духом. М., 1957; Авдеенко А.О. Горная весна. М., 1956; Ефремов И.А. На краю Ойкумены. Звездные корабли. М., 1956; Немцов В.И. Тень под землей. М., 1954; Огненный шар. Повести и рассказы. М., 1958.

² См. об этом записку отдела пропаганды и агитации ЦК КПСС по союзным республикам о недостатках романа В.Иванова от 15 апреля 1957 г. (Ф.5. Оп.33. Д.41. Л.24) и записку ЦК ВЛКСМ (Ф.5. Оп.33. Д.41. Л.23). На регистрационной карточке отмечено: «т. Константинову. Посылаю книгу В.Иванова "Желтый металл" (см. с.133). Пospelов. 10.04.57 г.». Секретарь П.Н.Пospelова С.П.Гаврилов отметил, что т. Суслов М.А. разговаривал с Пospelовым по этому вопросу.

³ См.: Постановление Бюро ЦК КПСС по РСФСР «О неправильной практике перепечаток в местных газетах произведений на приключенческие и фантастические темы» от 13 ноября 1958 г. (прот. № 56, п.41г). Постановление опубликовано в сборнике «Справочник партийного работника». Вып.2. М., 1959. С.515-517.

⁴ В целях повышения идейно-художественного уровня советской приключенческой литературы был создан ряд совещаний: весной 1957 г. Домом детской книги совместно с московской писательской организацией; в июле 1958 г. оргкомитетом Союза писателей РСФСР совместно с президиумом московской писательской организации.

№ 10
Постановление Комиссии ЦК КПСС
«О неправильном подходе Министерства культуры СССР
к определению подписных изданий»*

4 сентября 1958 г.

К № 15/69гс

Совершенно секретно

1. ЦК КПСС отмечает, что в издательствах Министерства культуры СССР и других организаций установилась неправильная практика определения тиражей и распространения подписных изданий: подписка на собрания сочинений отдельных писателей проводится без учета целесообразности их массового распространения, без каких-то ни было ограничений и, как правило, в течение длительного времени. Наряду с этим имеют место факты, когда издательства планируют тиражи собраний сочинений, не учитывая спроса со стороны читателей. В результате тиражи собраний сочинений отдельных писателей чрезмерно завышаются. Планируется нередко издание и таких собраний сочинений, для выпуска которых большими тиражами нет достаточных оснований. Такая практика ведет к серьезным нарушениям правильных принципов издания художественной литературы, необоснованному расходованию бумажных фондов, к нерациональному использованию полиграфических мощностей, к накоплению в книготорговой сети нереализуемых книг и к не вызываемым необходимостью затратам больших сумм государственных средств.

2. Обязать министра культуры СССР т. Михайлова отменить приказ Министерства № 839 от 19 декабря 1956 г. «О порядке установления тиражей и распространения подписных изданий»** как неправильный и разработать меры, предусматривающие строгое планирование подписных изданий и обоснованное определение их тиражей, имея в виду прежде всего выпуск собраний сочинений выдающихся писателей.

3. В целях наведения порядка в планировании различными издательствами выпуска собраний сочинений отдельных писателей поручить Отделам пропаганды и агитации ЦК КПСС и Отделу культуры ЦК КПСС рассмотреть перспективные планы выпуска центральными и республиканскими издательствами собраний сочинений на 1959—60 гг. и свои предложения внести в ЦК КПСС***.

Ф.11. Оп.1. Д.20. Л.102-103. Подлинник.

Опубл. в сб. «Вопросы идеологической работы». М., 1961. С.258-259.

* Постановление принято опросом членов Комиссии ЦК КПСС: М.А.Сусловым, Е.А.Фурцевой, Н.А.Мухитдиновым, протокол заседания Комиссии № 15 от 4 сентября 1958 г.

** См. следующий документ. По этому же вопросу см.: протокол заседания Комиссии ЦК КПСС № 14 п.20с от 26 августа 1958 г., на котором было дано поручение разработать постановление.

*** Постановление завизировано: К.М.Боголюбовым, Д.А.Поликарповым, А.В.Романовым, С.В.Кафтановым.

**Записка отдела пропаганды и агитации ЦК КПСС
по союзным республикам и отдела культуры ЦК КПСС**

12 августа 1958 г.

ЦК КПСС

Считаем необходимым доложить о неправильной практике, сложившейся в Министерстве культуры СССР, в деле установления тиражей и распространения по подписке собраний сочинений отдельных писателей.

Как показала проверка, в проведении подписки на собрания сочинений имеют место серьезные ошибки, объясняющиеся неправильным подходом к этому делу со стороны Министерства культуры СССР. В декабре 1956 года приказом № 389 по Министерству культуры СССР была введена так называемая «свободная» подписка на собрания сочинений художественной литературы. При этом издательствам вменялось в обязанность: «...1) как правило устанавливать тиражи на подписные издания после проведения подписки Главкниготоргом. На издания, пользующиеся повышенным спросом, тиражи устанавливать по согласованию с Главкниготоргом».

Таким образом, важнейшее дело установления тиражей на подписные издания Министерством культуры было полностью передоверено Главкниготоргу, который, руководствуясь чисто коммерческими соображениями, стал диктовать издательствам сильно завышенные тиражи подписных изданий без учета политической целесообразности их массового распространения. Подписку на собрания сочинений Всесоюзное объединение книжной торговли Министерства культуры СССР проводит, как правило, не только без ограничения, но и в течение длительного срока — 3—4 месяцев, в результате тиражи изданий увеличиваются против плановых в несколько раз. Так, в текущем году Гослитиздат имел в виду начать издание Собрания сочинений А.Н.Толстого тиражом 300 тыс. экз. Такой тираж был вполне обоснован, так как произведения писателя неоднократно выходили у нас отдельными изданиями. Кроме того, в 1947—1953 годах вышло Собрание сочинений А.Толстого тиражом 40 тыс. экз., однако подписка на новое издание сочинений А.Толстого, объявленная Книготоргом в начале января текущего года, продолжалась более трех месяцев и достигла 675 тыс. экз. Книготорг, руководствуясь вышеуказанным приказом министерства, искусственно затягивал подписку, не считаясь с возражениями издательства.

Без ограничений, в течение длительного времени, проводилась подписка и на Собрание сочинений Диккенса в 30 томах. Тираж этого издания, вместо запланированных 300 тыс. экз., достиг 600 тыс. экз.

Тираж сочинений К.Паустовского планом был определен в 75 тыс. экз., а подписка на них составила 225 тыс. экз. Однако через 4 месяца после того, как подписка уже была прекращена и были напечатаны 4 тома, Книготорг потребовал печатать еще дополнительно 75 тыс. экз. Таким образом, тираж сочинений Паустовского достиг 300 тыс. экз.

Тираж Собрания сочинений А.Куприна был предусмотрен 225 тыс. экз. Подписка на это издание продолжалась с 16 августа по 14 ноября 1987 года и достигла 550 тыс. экз.

Все это, несомненно, дезорганизует работу издательств, не позволяет правильно определять их промфинплан, их потребность в бумаге, переплетных материалах и полиграфических мощностях. На издание сочинений увеличенными тиражами расходуется большое количество бумаги в ущерб выпуску других ценных книг, на что справедливо указывают писатели. Кроме того, в результате подобной неправильной практики зачастую завышаются тиражи таких изданий, выпускать которые большими тиражами нет никакой необходимости. Так, например, при подготовке к изданию арабских сказок «Тысяча и одна ночь» издательству пришлось ограничить тираж 300 тыс. экз., несмотря на требования книготоргующих организаций выпускать и это издание неограниченным тиражом.

Чрезмерное завышение тиражей собраний сочинений увеличивает и без того огромные суммы гонорара, выплачиваемые авторам или наследникам авторов и переводчикам. В соответствии с законом об авторском праве, наследники А.Толстого при тираже собрания сочинений в количестве 675 тыс. экз. (составляющем 9 массовых изданий) должны получить гонорар за один авторский лист в сумме 14.400 руб., а за все издание — 4 миллиона 787 тысяч рублей.

Сумма гонорара за перевод сочинений Диккенса в связи с увеличением тиража резко возросла, и переводчики должны будут получить 2 миллиона 300 тысяч рублей гонорара, причем один только переводчик Е.Ланн получит более 800 тыс. рублей.

Писатель К.Паустовский за Собрание сочинений получит гонорар в сумме 1 миллиона 200 тысяч рублей.

На основе приказа Министерства культуры СССР «О порядке установления тиражей и распространения подписных изданий» газета «Советская культура» выступила 4 января 1958 года с передовой статьей «Подписные издания», в которой по существу дезориентировала читателей, заявив, что отныне все подписные издания будут издаваться неограниченными тиражами. В этой же статье были высказаны необоснованные упреки в адрес издательств, якобы «настаивающих на возвращении к отжившим формам подписки».

Нельзя также признать нормальным то обстоятельство, что в последнее время Гослитиздат выпускает чрезмерно большое количество многотомных изданий собраний сочинений современных писателей, что ведет к их непомерному обогащению и снижает творческую активность. За период с 1946 по 1957 год осуществлено издание 24 собраний сочинений советских писателей. Перспективным планом изданий Гослитиздата, утвержденным коллегией Министерства культуры СССР, предполагается выпуск и таких собраний сочинений, для которого нет достаточных оснований. Так, планируется собрание сочинений А.Виноградова в 5 томах, В.Каверина в 4 томах, Е.Федорова в 6 томах и т.д. В то же время Гослитиздат крайне мало выпускает новых произведений советских писателей.

Учитывая, что в практике проведения подписки на собрания сочинений писателей, а также в планировании изданий художественной литературы имеются ошибки и ненужные увлечения, просим обсу-

дять этот вопрос на Комиссии ЦК КПСС по вопросам идеологии, культуры и международных партийных связей.

Проект постановления прилагается.

Зам. зав. Отделом пропаганды
и агитации ЦК КПСС
по союзным республикам

А. Романов

Зав. Отделом
культуры ЦК КПСС

Д. Поликарпов

Ф.11. Оп.1. Д.303. Л.155-157. Подлинник.

Приложение № 2

Записка отдела пропаганды и агитации ЦК КПСС по союзным республикам и отдела культуры ЦК КПСС

18 февраля 1959 г.

ЦК КПСС

В соответствии с постановлением ЦК КПСС Министерством культуры СССР представлен в ЦК КПСС, а Отделом пропаганды и агитации и Отделом культуры ЦК КПСС рассмотрен сводный план выпуска подписных изданий художественной литературы на 1959—1960 годы.

План включает издания собраний сочинений русской классической литературы, советских писателей, иностранной классической и современной литературы, намеченные к выпуску как центральными, так и местными издательствами страны.

В 1959—1960 годах будут закончены в Гослитиздате Собрания сочинений А.Герцена, А.Толстого, В.Вишневского, Ф.Гладкова, Вс.Иванова, В.Маяковского, Ф.Панферова, Н.Тихонова и других писателей, начатые в предыдущие годы. Кроме того, Гослитиздат начинает в 1959 году издание сочинений Гоголя, Гончарова, А.Островского, Станюковича, Пушкина, Фадеева, Федина и других писателей, причем окончание этих изданий рассчитано на 1960 год. В 1960 году Гослитиздат предполагает начать также издание сочинений М.Горького, С.Есенина, Л.Толстого, А.Чехова, Л.Леонова.

Издательство Академии наук СССР заканчивает в 1959 году издание сочинений Герцена и Лермонтова и выпустит собрание сочинений Гоголя. Планом предусматривается выпуск в приложениях к журналам: «Огонек» — Собраний сочинений Писемского и Стендаля; «Молодой колхозник» — сочинений Замоиского; «Дружба народов» — сочинений В.Лациса.

Большое место в плане отводится изданиям сочинений писателей народов СССР. Предусматривается окончание выпуска в Гослитиздате Собрания сочинений И.Франко и А.Упита и начало выпуска сочинений Шолом-Алейхема в 6 томах, Я.Купала в 3-х томах и других.

Зарубежная литература представлена в плане писателями различных стран. Эти издания будут выпускаться главным образом Гослитиздатом. Наряду с окончанием выпуска Собраний сочинений Арагона, Диккенса, Гейне, Франса, Чапека и Шекспира Гослитиздат предполагает в течение двух лет осуществить издание Собраний сочинений

Конопницкой М. в 4-х томах, Т.Манна в 10 томах, М.Твена в 12 томах, Э.Золя в 30 томах, В.Скотта в 15 томах, М.Пуймановой в 4 томах и Р.Тагора в 14 томах.

Издательство «Искусство» в «Библиотеке драматурга» выпустит сочинения наиболее известных русских и зарубежных драматургов.

Сводный план включает в себя также издание собраний сочинений классической литературы и сочинений писателей братских советских республик в переводах на языки народов СССР. В 1959—60 годах сочинения Л.Н.Толстого будут издаваться в Эстонской, Латвийской, Украинской и Туркменской республиках, сочинения А.С.Пушкина в Туркмении, Тургенева и Чернышевского — на Украине. Собрания сочинений А.М.Горького будут издаваться в Киргизии, Грузии, Эстонии и Туркмении.

При подготовке сводного плана выпуска собраний сочинений художественной литературы были устранены случаи дублирования изданий. Так, например, массовое издание сочинений Н.Гоголя по плану должно издаваться в Гослитиздате, где проведена уже необходимая работа по подготовке этого издания. Аналогичное издание приняло также Издательство Академии наук СССР. При рассмотрении плана решено массовое издание сочинений Гоголя в издательстве АН СССР не предпринимать и рекомендовать издательству закончить в течение 1959 года собрание сочинений М.Лермонтова, которое они предполагали закончить только в 1960 году. В связи с тем, что сочинения Р.Тагора издавались всего 3 года тому назад, Гослитиздату рекомендовано перенести издание сочинений этого писателя на более поздний срок. Вместо этого было бы целесообразно начать издание с 1960 года полного Собрания сочинений Салтыкова-Щедрина, которые не издавались уже длительное время.

Издательству «Искусство» рекомендовано более тщательно продумать состав «Библиотеки драматурга», в частности, исключить пьесы В.Немировича-Данченко, в связи с тем, что его произведения издавались к 100-летию со дня рождения в 1958 году.

Редакция журнала «Дружба народов» намечает в приложении к журналу издать сочинения В.Лациса. Между тем, собрание сочинений В.Лациса выходило в Гослитиздате в 1955—1957 годах. Кроме того, произведения этого писателя выходили неоднократно отдельными книгами. Поэтому целесообразно рекомендовать редакции наметить издание в качестве приложений к журналу произведений таких писателей, с творчеством которых советские читатели мало знакомы.

Необходимо отметить, что наряду с изданием собраний сочинений писателей в издательствах одновременно выходят однотомники и двухтомники избранных произведений этих же писателей. Так, Гослитиздат в настоящее время выпускает собрание сочинений Вс.Иванова в восьми томах. Одновременно в издательстве «Советский писатель» вышел однотомник избранных произведений Вс.Иванова, а издательство «Советская Россия» намечает эти же произведения выпустить в текущем году. Такое же положение существует с изданием произведений Ф.Панферова (собрание сочинений в 6 томах в Гослитиздате и выпуск отдельных произведений в издательстве «Советская Россия»).

Следовало бы обратить внимание Министерства культуры СССР на необходимость осуществления контроля за тем, чтобы подобного рода дублирование не допускалось.

Настоящий план можно было бы принять как основу для работы по выпуску подписных изданий с учетом наших замечаний. Целесообразно поручить Всесоюзному объединению книжной торговли Министерства культуры СССР совместно с издательствами подготовить проспекты изданий и рекламный материал и развернуть работу по ознакомлению читателей с планом выпуска подписных изданий на ближайшие 2 года.

Просим согласия передать настоящие указания Министерству культуры и издательствам.

Зав. Отделом пропаганды
и агитации ЦК КПСС по
союзным республикам
Л.Ильичев

Зав. Отделом культуры ЦК КПСС

Д.Поликарпов

Ф.11. Оп.1. Д.303. Л.160-162. Подлинник.

№ 11

Постановление Комиссии ЦК КПСС

«О серьезных недостатках в содержании журнала "Огонек"»*

9 сентября 1958 г.

К № 15/1с

Совершенно секретно

ЦК КПСС отмечает, что в результате ошибок в ведении журнала «Огонек», допущенных его главным редактором т. Софроновым, в содержании журнала за последнее время имеют место серьезные недостатки. Жизнь народов СССР, важнейшие хозяйственные и культурные задачи, выдвигаемые Коммунистической партией и Советским правительством, в журнале освещаются поверхностно и не оперативно. В журнале, в частности, не находят достойного отражения решения Пленумов ЦК КПСС по вопросам промышленности и сельского хозяйства, труд советских людей по претворению этих решений в жизнь, не раскрывается в яркой увлекательной форме пафос коммунистического строительства. Журнал плохо помогает партии в воспитании советских людей и в их мобилизации на успешное осуществление задач коммунистического строительства.

В то же время из номера в номер редакция непомерно много места отводит всякого рода путевым заметкам и очеркам о зарубежных поездках сотрудников журнала и случайным, не имеющим эстетической и воспитательной ценности произведениям, вроде детективного романа Л.Овалова «Медная пуговица»¹.

Серьезные недостатки имеются также в художественном оформлении журнала. Редакция утратила чувство меры, публикуя без всякой надобности многие десятки фотоснимков на зарубежные темы и не проявляя необходимой инициативы и художественного вкуса в подборе иллюстраций о советской жизни. Многие фотоснимки, появляющиеся на обложках и вкладках, примитивны и невыразительны по исполнению и малозначительны по теме.

В журнале, в особенности в его последних номерах, в результате погони за большими гонорарами, укоренилась неправильная практика публикации материалов, подготовленных преимущественно штатными сотрудниками. К участию в журнале совершенно недостаточно привлекаются видные советские ученые и писатели, работники промышленности и сельского хозяйства, деятели культуры, на его страницах очень редко выступают авторы из союзных республик. В работе редколлегии, на ее заседаниях не бывает глубокого критического разбора материалов, намечаемых к печати, не вскрываются недостатки в подборе авторов, в организации редакционного аппарата и в деятельности редколлегии.

ЦК КПСС постановляет:

1. Указать главному редактору журнала «Огонек» т. Софронову А.В. и редколлегии журнала на серьезные ошибки в руководстве

* Постановление подготовлено: А.В.Романовым, А.В.Софроновым, Е.А.Фурцевой, Н.А.Мухитдиновым, М.А.Сусловым; принято Н.А.Мухитдиновым, Е.А.Фурцевой, М.А.Сусловым.

журналом, в результате чего за последнее время значительно снизился его идейно-художественный уровень.

Принять к сведению заявление т. Софронова, что им будут приняты все необходимые меры к устранению недостатков и исправлению ошибок, отмеченных настоящим постановлением, и к коренному улучшению содержания и оформления журнала.

2. Считать главной задачей журнала «Огонек» всестороннее освещение внутренней жизни нашей страны и важнейших международных событий. Материалы, публикуемые в журнале, должны быть политически острыми, актуальными, в яркой и увлекательной форме отражающими успехи внутренней и внешней политики Коммунистической партии, многогранную жизнь советского народа, пафос коммунистического строительства.

3. Обязать редколлегию повысить идейный и художественный уровень внешнего оформления журнала, более строго отбирать иллюстративный материал, не допускать проникновения на страницы журнала случайных, малосодержательных и халтурных фотоснимков и рисунков.

4. Обязать редколлегию покончить с неправильной практикой преимущественной публикации материалов штатных сотрудников, расширить круг авторов, больше привлекать к участию в журнале работников промышленности и сельского хозяйства, видных ученых, писателей, деятелей культуры; систематически проводить читательские конференции на предприятиях, в колхозах, совхозах, учебных заведениях.

5. Поручить Отделу пропаганды и агитации ЦК КПСС по союзным республикам в месячный* срок внести предложения об укреплении редакционной коллегии журнала.

Ф.11. Оп.1. Д.20. Л.2-4. Подлинник.

Опубл. без п.5 в сб. «Справочник партийного работника».

Вып.2. М., 1959. С.507-508.

Приложение

Записка отдела пропаганды и агитации ЦК КПСС по союзным республикам

5 сентября 1958 г.

ЦК КПСС

Журнал «Огонек» является самым массовым иллюстрированным советским еженедельником, его тираж составляет 1 420 тыс. экз. Свыше 70 тыс. экз. журнала распространяется за рубежом.

Журнал призван умело пропагандировать советский образ жизни, многообразную и яркую жизнь нашей страны. Его материалы должны содержать живую хронику коммунистического строительства.

* В проекте вместо «месячный» сверху от руки вписано «декадный».

Однако анализ содержания номеров журнала, вышедших в этом году, показывает, что «Огонек» с этими задачами справляется плохо. Журнал все больше отстает от жизни. Вместо освещения важнейших событий, происходящих в стране и за рубежом, в нем непомерно много отводится места всякого рода путевым очеркам, приключенческим рассказам и различным мелочам, не имеющим воспитательного значения.

Решения последних пленумов ЦК КПСС², труд советских людей по претворению их в жизнь в журнале почти не находят отражения. За текущий год в «Огоньке» появился всего один материал о планах и перспективах работы совнархозов, слабо показывались успехи в деле строительства новых промышленных предприятий, электростанций. Открытию и вступлению в строй крупнейшей в мире Волжской гидроэлектростанции имени В.И.Ленина журнал посвятил лишь три снимка. Уборку урожая, заготовки зерна и овощей, к которым приковано сейчас внимание всей страны, журнал по существу обходит молчанием. В нем не появилось ни одного сколько-нибудь значительного материала о реорганизации МТС³ и об использовании техники колхозами.

К освещению таких больших внутривнутриполитических событий, как выборы в Верховный Совет СССР, первая сессия Верховного Совета, принявшая чрезвычайно важные решения, 40-летие Вооруженных Сил СССР и ряда других, «Огонек» подошел формально, как к рядовым событиям.

Журнал слабо и не оперативно освещает мероприятия Советского правительства по предотвращению агрессивных акций западных держав. Встреча тт. Н.С.Хрущева и Мао Цзэ-дуна⁴ отмечена журналом лишь двумя снимками. Между тем, даже в буржуазных газетах на Западе появилось множество снимков и заметок, посвященных этой встрече.

Редакцией журнала были подготовлены, но не были опубликованы весьма актуальные материалы: «Экспресс из пластмасс» — проблемная статья профессора Звонкова и инженера Гартунга о внедрении пластических масс в отечественное судостроение; «Эликсир жизни» — беседа с профессором Преображенским об использовании достижений химии в витаминной промышленности; беседа с первым секретарем Тульского обкома КПСС т. Хворостухиным об улучшении культуры и быта трудящихся. Эти материалы не были опубликованы по той причине, что страницы журнала были заняты публикацией путевых очерков и иллюстраций о заграничных поездках работников журнала и детективного романа Л.Овалова «Медная пуговица», построенного на неправдоподобных ситуациях, искажающего образы советских людей и по существу рассчитанного на обывателя.

В работе редакционной коллегии журнала укоренилась неправильная практика публикации материалов, подготовленных преимущественно штатными сотрудниками и корреспондентами, которые посетили те или иные страны. Эти очерки, как правило, велики по объему. Так, в девяти последних номерах журнала очерки главного редактора тов. Софронова о его поездке в страны Южной Америки заняли 43 полосы⁵. Очерки сопровождались цветными фотографиями на обложках четырех номеров и множеством цветных и тоновых фотографий, в том числе на вкладках. Очерки т. Софронова не глубоки по содер-

жанию, носят описательный характер и не отражают подлинной жизни народов Латинской Америки.

Большое место в журнале заняли также путевые очерки и других работников журнала. К участию в журнале недостаточно привлекаются видные советские ученые и писатели, работники промышленности и сельского хозяйства, деятели культуры.

Серьезные недостатки имеются также в оформлении журнала. Редакция нередко теряет чувство меры, публикуя без всякой надобности большое количество фотоснимков на зарубежные темы и не проявляя необходимой инициативы и художественного вкуса в подборе иллюстраций о советской жизни. Так, например, на обложке № 29 напечатана невыразительная фотография сталевара с изможденным, покрытым потом лицом, на обложке № 32 опубликован невыразительный снимок дымковских игрушек.

Все эти недостатки в содержании журнала «Огонек», повлекшие за собой снижение его идейно-художественного уровня, являются следствием неправильной организации работы редколлегии журнала и ошибками в руководстве журналом со стороны главного редактора т. Софронова. Редколлегия работает формально, не оказывает достаточно активного влияния на содержание журнала, на ее заседаниях не бывает критического разбора материалов готовящихся и вышедших номеров, не вскрываются недостатки в организации работы редакционного аппарата.

Проект постановления ЦК КПСС прилагается*.

Зам. зав. Отделом пропаганды и агитации
ЦК КПСС по союзным республикам

А.Романов

Зав. сектором Отдела

К.Боголюбов

Ф.11. Оп.1. Д.300. Л.5-7. Подлинник.

¹ См.: Овалов Л. Медная пуговица // Огонек. 1958. № 20-36.

² Имеются в виду решения следующих пленумов ЦК КПСС: «О дальнейшем совершенствовании организации управления промышленностью и строительством» 13—14 февраля 1957 г., «Об антипартийной группе Маленкова Г.М., Кагановича Л.М., Молотова В.М.» 22—29 июня 1957 г., «Об улучшении партийно-политической работы в Советской Армии и Флоте» 29 октября 1957 г., «О дальнейшем развитии колхозного строя и реорганизации машинно-тракторных станций» 25-26 февраля 1958 г. (см.: КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 8-е изд. Т.7. М., 1971).

³ Имеется ввиду постановление Пленума ЦК КПСС «О дальнейшем развитии колхозного строя и реорганизации машинно-тракторных станций» 25-26 февраля 1958 г. (см.: КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 8-е изд. Т.7. М., 1971. С.316-322).

⁴ Встреча состоялась в начале августа 1958 г.

⁵ См.: Софронов А.В. Добро пожаловать в Чили // Москва. 1963. № 5. С.196-204; он же. Дорога в Сакраменто // Огонек. 1955. № 52. С.26-29; он же. Мы поем с Полем Робсоном // Огонек. 1956. № 1. С.17-19 и др.

* По сравнению с подлинником в проекте имеются правки, которые имеют редакционный характер. Проект постановления (Д.300. Л.3-4).

№ 12

Постановление Комиссии ЦК КПСС

«О фактах распространения букинистическими магазинами политически вредных изданий»*

26 сентября 1958 г.

К № 16/2с

Совершенно секретно

Поручить Отделу пропаганды и агитации ЦК по союзным республикам, Министерству культуры СССР и Академии наук СССР, с учетом обмена мнениями на заседании Комиссии, внести в ЦК предложения по этому вопросу.

Ф.11. Оп.1. Д.21. Л.3. Подлинник.

Приложение № 1

Записка Главлита СССР

10 сентября 1958 г.

ЦК КПСС

При контроле букинистической литературы в г. Москве органами цензуры¹ установлены факты скупки и продажи населению книжными магазинами №№ 7, 9, 14, 28, 32, 34, 45, 79, «Академкнига» и др. политически вредных изданий.

Проверка показала, что некоторые букинистические магазины являются каналом для распространения антисоветской пропаганды, проникновения буржуазно-реакционной, бульварно-порнографической литературы. В числе снятых с продажи цензурой изданий были десять книг, содержащих грубые выпады против В.И.Ленина, одиннадцать произведений, порочащих К.Маркса и марксизм, три книги, прославляющие фашизм, одиннадцать черносотенно-антисемитских и сионистских изданий, шестнадцать книг религиозно-мистического содержания, тринадцать бульварно-порнографических изданий, а также большое количество запрещенной литературы, подлежащей изъятию по спискам и приказам Главлита СССР.

В магазине № 7 (директор т. Карнаухов) цензурой снято с продажи 29 книг. Среди изъятых изданий:

книга бывшего президента Чехословацкой буржуазной республики Масарика «Мировая революция», изданная в Праге в 1926 году. Автор ненавидит молодую Советскую республику, поэтому не скупит-

* Постановление подготовлено: А.В.Романовым, Е.А.Фурцевой, М.А.Сусловым; принято: М.А.Сусловым, Е.А.Фурцевой. 23 октября 1958 г. Секретариатом ЦК КПСС было принято постановление «О фактах распространения букинистическими магазинами г. Москвы политически вредных изданий» (прот. № 81, п.15г).

ся на грязные измышления и злобные выражения, направленные против В.И.Ленина и партии большевиков;

брошюра «Будущее. № 3. Сборник статей на злобу дня», изданная в 1917 г., в которой защищается политика Временного правительства и помещены злостные выпады против Коммунистической партии и В.И.Ленина;

журнал «Труд» за 1918 г., содержащий антибольшевистские и антисоветские высказывания;

книга «За два года» (сборник статей из газеты «Искра») со статьями Троцкого;

журнал «Спартак» за 1917 г., номера 3, 4, 5, 7 — содержащие статьи Бухарина, Радека, Томского.

Тот же магазин № 7 покупает и перепродает книги, проповедующие религию, мистику, оккультизм и т.д. Цензурой изъяты — «Жития святых, на русском языке, изложенные по руководству четых-миней св. Дмитрия Ростовского», «Весьма краткое и душеполезное размышление о боге, мире, человеке, зле и семи смертных грехах», «Почему господь не уничтожил смерти на земле», «Что такое царствие божие» и др.

В магазине № 45 (врио директора т. Шабалина) изъято 9 изданий, в том числе книга Трофимова «Теория прибавочной стоимости К.Маркса с технической точки зрения», 1906 г., направленная против марксизма.

Магазин «Академкнига» (директор т. Журавлев) систематически скупает религиозно-мистические и бульварно-порнографические издания. В этом магазине цензурой изъято 15 таких книг. Среди них: «В преддверии храма», Каро «Идеи бога и бессмертие души»; «Физиогномия и хиромантия»; Матюшенский — «Половой рынок и половые отношения», в которой натуралистически описывается растление детей, показаны половые извращения двенадцати-тринадцатилетних девочек-проституток и мальчиков того же возраста.

В некоторых магазинах установлены факты скупки и продажи книг, подлежащих изъятию по документам органов цензуры. Несмотря на то, что эти документы в 1953—1957 гг. были разосланы букинистическим магазинам, работники торговли продолжают до сих пор приобретать для продажи населению издания, запрещенные этими документами к распространению².

Так, магазином № 7 было скуплено, а цензурой изъято 19 подобных изданий, в том числе идейно-порочная, искажающая советскую действительность книга Иванова «Желтый металл», изданная в 1956 г.; «Изобразительное искусство в годы Великой Отечественной войны» 1951 г., в которой цитируется Берия и помещено его изображение на репродукциях с картин.

В магазине № 28 цензурой снято с продажи 18 запрещенных изданий.

В магазине «Лавка писателя» работниками цензуры снята с прилавка торгового зала книга «Год тридцать третий. Альманах четвертый», 1950 г., в которой приводятся положительная характеристика Берия и его высказывания.

Подлежащие изъятию издания были обнаружены также в магазинах «Академкнига», №№ 14, 32, 35, 34, 45, 120 и др.

Среди изъятой в букинистических магазинах иностранной литературы особое место занимают комиксы, полицейско-детективные, эротико-порнографические романы, антисоветская литература. Многие из этих книг редко попадают в торговый зал, т.к. имеется постоянная клиентура, покупающая их непосредственно у товароведов-скупщиков (магазин «Академкнига»).

Примером антисоветской, клеветнической литературы, обнаруженной в магазине «Академкнига», может служить роман Ришара «SOS. Зона канала», изданный в Марселе. Этот роман полон вымышленными описаниями «деятельности советской разведки» в Египте. В книге Л.Тарроу — «Я был американским солдатом», изданной в Париже, содержатся антисоветские измышления о подрывной деятельности СССР в Соединенных Штатах Америки и использовании советской разведкой для этих целей американской компартии.

Среди иностранной литературы, приобретенной магазином «Академкнига», попадают книги по искусству, гигиене, которые на первый взгляд не имеют ничего общего с политикой, однако пропагандируют фашизм, культ фюрера, расовую теорию. Например, в книге Гофмана «Искусство для народа», изданной в нацистской Германии в 1943 г. в честь 54-летия со дня рождения Гитлера, восхваляется его любовь к искусству и заслуги в развитии немецкого искусства.

Примером эротико-порнографических изданий может служить книга Маккейя «Домой в Гарлем», изданная в Америке в 1951 г. В низкопробном романе идеализируется мир негритянской проституции, смакуются оргии, описанные крайне натуралистически. Книга Май Вест «Дайэмонд лиль», изданная в Нью-Йорке в 1949 г., рассказывает о жизни одного из ночных притонов Нью-Йорка. Подробно описываются любовные похождения девицы этого заведения.

Такое ненормальное положение, имеющееся в практике работы букинистических магазинов, по нашему мнению, можно объяснить только тем, что Министерство культуры СССР совершенно не контролирует этот важный участок идеологического фронта.

В 1955 г. Главкниготоргом Министерства культуры СССР издана Инструкция «О покупке и продаже букинистических и антикварных книг и других произведений печати». Однако, из-за отсутствия контроля со стороны Министерства культуры СССР, эта Инструкция работниками букинистических магазинов грубо нарушается и виновные остаются безнаказанными.

Кроме того, названная Инструкция устарела и требует пересмотра, так как некоторые ее пункты дают возможность работникам букинистических магазинов, обходя цензуру, продавать населению книги, содержащие враждебные и политически вредные материалы. Однако Министерство культуры этим вопросом не занимается.

Считаем недопустимым, противоречащим партийным принципам поведение директора Москниготорга т. Поливановского, который, несмотря на неоднократные сигналы Мособлгорлита, не принял никаких мер к наведению порядка в торговле букинистической литературой и даже не ответил на посланные ему письма.

В целях пресечения распространения через букинистические магазины антисоветской пропаганды, проникновения буржуазно-реакционной, бульварно-порнографической литературы, а также книг, со-

державших политически вредные материалы, полагаем целесообразным внести на рассмотрение ЦК КПСС следующие предложения:

1. Обратить внимание Министерства культуры СССР и Академии наук СССР на отсутствие контроля с их стороны за работой подведомственных им букинистических магазинов.

2. Обязать Министерство культуры СССР и Академию наук СССР:

а). устранить серьезные недостатки в организации торговли букинистической книгой;

б). в течение месяца проверить книжные фонды магазинов Советского Союза и изъять из них все политически вредные издания;

в). наказать конкретных работников, виновных в распространении антисоветских и бульварных изданий.

3. За необеспечение контроля за работой букинистических магазинов и непринятие мер к очищению книжных фондов от политически вредной литературы, директору Москниготорга т. Поливановскому объявить выговор.

4. Обязать Министерство культуры СССР в месячный срок, по согласованию с Главлитом СССР, пересмотреть Инструкцию Главкниготорга, имея в виду исключить всякую возможность проникновения через букинистические магазины запрещенных к распространению изданий.

5. Обязать Министерство культуры СССР в трехмесячный срок доложить ЦК КПСС о выполнении указанных предложений.

Начальник Главного Управления по охране военных и государственных тайн в печати при Совете Министров СССР

П. Романов

Ф.11. Оп.1. Д.305. Л.8-12. Подлинник.

Приложение № 2

Записка Министерства культуры СССР

9 мая 1959 г.

Секретно

При рассмотрении в ЦК КПСС вопроса о крупных ошибках в торговле букинистической литературой отмечалось, что действующая в настоящее время инструкция о букинистической торговле не обеспечивает необходимого контроля как со стороны органов цензуры, так и министерств культуры союзных республик за покупкой и продажей букинистических и антикварных книг и других произведений печати.

В целях предотвращения ошибок в покупке и продаже политически вредной литературы, Министерство культуры СССР пересмотрело инструкцию в сторону усиления контроля за работой букинистических магазинов.

Проектом новой инструкции обусловлен порядок, при котором все покупаемые букинистическими магазинами печатные издания, за

исключением собраний сочинений и отдельных произведений классиков марксизма-ленинизма, а также новых изданий, получаемых от книготорговых предприятий, должны своевременно предъявляться на контроль органам Главлита. Букинистическим магазинам запрещается продавать купленную литературу без цензорского знака.

Инструкцией повышаются требования к министерствам союзных республик и управлениям культуры облисполкомов депутатов трудящихся, которым вменяется в обязанность систематически проверять работу букинистических магазинов и оказывать им практическую помощь в улучшении букинистической торговли.

Утверждение новой инструкции, однако, задерживается ввиду возражений Главлита по вопросу о цензорском контроле.

Оставляя за собой право эпизодических (последующих) проверок книжных фондов магазинов, Главлит считает, что предварительный цензорский контроль за покупкой букинистических книг не входит, якобы, в компетенцию цензуры и осуществляться органами Главлита не должен.

Больше того, Главлит настаивает на исключении отдельных положений по предварительной цензуре в букинистических магазинах, которые имеются в действующей инструкции.

Учитывая, что все материалы по изъятию политически вредной и устаревшей литературы сосредотачиваются в Главлите, следовательно, только Главлит в состоянии своевременно и наиболее квалифицированно предотвратить отдельные ошибки в покупке и продаже букинистических книг, Министерство культуры СССР просит рассмотреть этот вопрос и дать соответствующие указания.

С.Кафтанов

Справка: «Министерству культуры соответствующие указания даны. Тов. Кафтанову ответ сообщен. В.Снастин. 3 августа 1958 г.».

Ф.11. Оп.1. Д.305. Л.13. Подлинник.

Приложение № 3

Записка Главлита при СМ СССР в Министерство культуры СССР

2 июня 1959 г.

Секретно

Заместителю Министра культуры СССР
тов. Данилову Н.Н.

Главлит СССР получил подготовленный Министерством культуры СССР проект новой инструкции «О покупке и продаже букинистических и антикварных книг и других произведений печати» и считает, что инструкция составлена без учёта требований, изложенных в постановлении ЦК КПСС от 23 октября 1953 года³.

Как известно, этим решением Министерство культуры СССР обязывалось принять меры, исключаяющие всякую возможность распространения через букинистические магазины политически вредных изданий. Однако проектом инструкции не предусматривается таких мер.

Согласно проекту инструкции Министерство культуры СССР устраняется от руководства торговлей букинистической литературой и пытается освободить всю систему книготорга от ответственности за политическое содержание распространяемой букинистической книги, ориентируя работников книжных магазинов подходить к торговле литературой как к обычному товару.

Инструкция без всяких на то оснований перекладывает всю работу по очистке букинистических магазинов от политически вредной и нежелательной литературы на органы цензуры. Так, роль директоров магазинов (§§ 20 и 24) ограничивается лишь наблюдением за тем, «чтобы в торговый зал поступала литература для продажи только с контрольным знаком цензора». С такой постановкой вопроса согласиться нельзя, так как это противоречит Положению о Главлите СССР, руководствуясь которым органы цензуры осуществляют контроль за изъятием министерствами, ведомствами и организациями из книжных фондов, находящихся в их ведении библиотек и книготорговой сети литературы, запрещенной для широкого пользования, и никаких других функций цензура выполнять не вправе.

В связи с этим надлежит исключить из инструкции упоминание об органах цензуры в 20, 21, 23, 24, 25, 26, 27, 34, 42, 47 пунктах.

Нижеперечисленные пункты и примечания § 5 инструкции считаем целесообразным дать в следующей редакции:

д). политически вредная непериодическая и периодическая отечественная литература на всех языках, издания со статьями и изображениями лиц, все произведения которых подлежат изъятию, с цитатами из их произведений или выступлений, а также с текстом, в котором восхваляются эти лица; книги, пропагандирующие взгляды бывших оппозиционных течений в коммунистических партиях и лидеров этих течений, издания, направленные против КПСС и основоположников марксизма-ленинизма; черносотенно-монархическая, белогвардейская, антисоветская, антисоциалистическая литература; враждебная коммунизму литература, изданная партиями, боровшимися с РСДРП-КПСС (эсеровская, меньшевистская, кадетская и другие);

е). все служебно-религиозные произведения печати, издания, содержащие религиозную пропаганду; религиозно-мистическая литература, книги по хиромантии, магии и др.

Издания религиозного характера, имеющие художественно-историческую ценность, первопечатные издания, манускрипты и т.п. разрешается покупать только через букинистическую базу книготорга.

Примечание I к § 5 снять.

Примечание II. Разрешается продавать только библиотекам, партийным организациям и советским учреждениям по их заявкам, а также отдельным гражданам по заявкам советских организаций следующие издания: стенографические отчёты съездов и конференций КПСС, ВЛКСМ, съездов и сессий Советов, профсоюзов (выпущенные до июля 1953 года) и далее по тексту.

Дополнить § 5 инструкции следующим положением:

Не подлежат покупке и продаже иностранные издания, содержащие антисоветские, антисоциалистические материалы, книги, пропагандирующие реакционную идеологию, порнографические, бульварные, религиозные и религиозно-пропагандистские издания, а также

вся литература, издаваемая антисоветскими эмигрантскими организациями.

Начальник Главного управления по охране военных и государственных тайн в печати при Совете Министров СССР

П. Романов

Ф.11. Оп.1. Д.305. Л.14-16. Заверенная копия.

¹ Контроль за издававшейся литературой осуществляло Второе главное управление НКВД (МВД) СССР, а с 8 сентября 1953 г. Главное управление по охране военных и государственных тайн в печати (Главлит СССР). В составе этих органов были образованы так называемые перечневые комиссии, действовавшие с начала 1930-х гг. по август 1991 г. Комиссии выработывали списки произведений литературы, искусства и др., запрещенные к изданию, обнародованию, и осуществляли изъятие их из библиотек и букинистических магазинов. С середины 1950-х гг. комиссии занимались реабилитацией произведений литературы и науки.

² См.: приказ Главлита № 42/1629-ф «Об изъятии из книготорговой сети и библиотек общего пользования книг М.М.Зощенко и А.А.Ахматовой». 27 августа 1946 г. (ГАРФ. Ф.Р-9425. Оп.1. Д.404. Л.57); письмо Главлита в Министерство просвещения РСФСР об изъятии из библиотек книги для чтения по истории СССР М.Н.Тихомирова. 22 октября 1946 г. (ГАРФ. Ф.Р-9425. Оп.1. Д.503. Л.343); письмо Главлита в ЦК ВКП(б) об очистке библиотечного фонда от еврейской литературы. 12 февраля 1949 г. (ГАРФ. Ф.Р-9425. Оп.1. Д.749. Л.10-11); записка Главлита в ЦК КПСС об изъятии произведений врачей-вредителей и всех работ С.Михоэлса. 17 января 1953 г. (ЦХСД. Ф.5. Оп.16. Д.635. Л.28); циркуляр Главлита № 46/к-2154с «Об изъятии всех портретов и изображений Берия». 27 июля 1953 г. (ГАРФ. Ф.Р-9425. Оп.1. Д.827. Л.40а); записка Главлита в ЦК КПСС об изъятии из обращения изданий Берия. 4 сентября 1953 г. (ЦХСД. Ф.5. Оп.16. Д.635. Л.63-64). Аналогичные циркуляры и записки направлялись для исполнения и ранее: об изъятии произведений всех репрессированных и опальных. Так, известно письмо начальника Ленинградского управления Главлита Г.А.Маркова об изъятии из букинистических магазинов книг С.Булгакова и Н.А.Бердяева от 12 октября 1977 г. (ГАРФ. Ф.Р-9425. Оп.1. Д.1603. Л.24).

³ Имеется в виду постановление, принятое 23 октября 1958 г. Секретариатом ЦК КПСС «О фактах распространения букинистическими магазинами г. Москвы политически вредных изданий» (прот. № 81, п.15г).

№ 13
Постановление Комиссии ЦК КПСС
«О произведениях изобразительного искусства,
находящихся в запасных фондах центральных музеев»*

26 сентября 1958 г.

К № 16/3с

Совершенно секретно

Придавая большое значение делу эстетического воспитания народа, пропаганде советского изобразительного искусства через художественные музеи, обязать Министерство культуры СССР, Министерство обороны СССР, Министерство культуры РСФСР и Роспромсовет передать из запасных фондов Центрального музея Советской Армии, музея Революции, Третьяковской галереи, Музея изобразительных искусств им. Пушкина, Исторического музея, Центрального дома Советской Армии и Музея народного искусства Роспромсовета в другие художественные музеи произведения изобразительного и прикладного искусства, имеющие экспозиционное значение.

Поручить комиссии в составе т. Кафтанова** (председатель), Попова, Голикова, Герасимова, Серова, Ефимова*** и Заговельева в двухмесячный срок с привлечением заинтересованных организаций и специалистов подготовить и внести в ЦК КПСС предложения о перераспределении произведений изобразительного и прикладного искусства, хранящихся в запасных фондах центральных музеев****.

Поручить Министерству культуры СССР организовать специальную закрытую выставку произведений искусства из фондов Центрального музея Советской Армии, Музея революции, Третьяковской галереи, Музея изобразительных искусств им. Пушкина, Исторического музея, Центрального дома Советской Армии, Музея народного искусства Роспромсовета для определения художественных достоинств экспонатов и правильного определения их дальнейшего использования.

Ф.11. Оп.1. Д.21. Л.4-5. Подлинник.

* Постановление подготовлено: Н.Д.Казьминым, Б.М.Ярустовским, З.Кирьяновой; завизировано: З.Кирьяновой, Н.Д.Казьминым, Б.М.Ярустовским; принято: М.А.Сусловым, Е.А.Фурцевой.

** Фамилия Кафтанова вписана сверху от руки, зачеркнута фамилия Михайлова Н.А. Зачеркнуты инициалы других членов Комиссии.

*** Вписан сверху от руки.

**** Итоги работы Комиссии по пересмотру и перераспределению коллекций произведений искусства центральных московских музеев рассматривались на заседании Комиссии ЦК КПСС 16 мая 1960 г. (см. протокол заседания Комиссии ЦК КПСС № 49/176гс. Ф.11. Оп.1. Д.67. Л.70; Д.516. Л.2-14).

**Записка отдела культуры ЦК КПСС
и отдела науки, школ и культуры ЦК КПСС по РСФСР**

18 сентября 1958 г.

ЦК КПСС

В Отдел науки, школ и культуры ЦК КПСС по РСФСР поступают сигналы о неблагоприятном положении с пропагандой советского изобразительного искусства в художественных музеях и галереях Российской Федерации. Обращается внимание на то, что в экспозиции большинства из них в искаженном виде представлены состояние и история советского изобразительного искусства. Во многих музеях не показано творчество ряда крупных художников, сыгравших значительную роль в становлении и развитии искусства социалистического реализма. На недавно прошедшем III Пленуме Оргкомитета Союза художников РСФСР были подвергнуты критике центральные музеи за неправильную практику концентрации в их запасниках большого количества художественных произведений, которые могут экспонироваться в художественных музеях и способствовать улучшению эстетического воспитания народа.

В связи с этими сигналами на места выезжали работники Отдела науки, школ и культуры ЦК КПСС по РСФСР и Министерства культуры РСФСР.

Проверка показала, что во многих художественных музеях Российской Федерации действительно неблагоприятно обстоит дело с пропагандой советского изобразительного искусства. Даже в таком музее, как Ленинградский государственный русский музей, экспозиция советского отдела дает неполную, искаженную картину развития и состояния современного советского искусства, так как в ней преобладают работы художников, не сыгравших значительной роли в развитии и утверждении метода социалистического реализма (Петров-Водкин, Осмеркин, Кузнецов и другие). Такая экспозиция вызывает у зрителя впечатление идейной и художественной незначительности советского изобразительного искусства, тем более, что история русского дореволюционного искусства в этом музее дана чрезвычайно подробно и в превосходных произведениях.

Подобное положение сложилось в Ульяновском, Куйбышевском, Калужском, Челябинском, Воронежском и других художественных музеях Российской Федерации, в которых очень бедно отражено творчество советских художников. Совершенно недостаточно тематических картин, к тому же они, как правило, по своему художественному уровню не отвечают музейным требованиям и подлежат замене. Творчество крупных мастеров в большинстве случаев представлено этюдами и эскизами. Искусство многих современных мастеров совсем не показано.

Вместе с тем проверка показала, что в запасниках центральных музеев (Музей Советской Армии, Исторический музей, Музей революции, Третьяковская галерея, Музей народного искусства Роспромсовета и других) хранятся художественные сокровища, созданные талантливыми мастерами отечественного искусства. Подавляющее боль-

шинство этих произведений искусства в течение десятилетий не используется в экспозициях музеев и фактически скрыто от народа.

В фондах Центрального музея Советской Армии имеется более 3500 произведений живописи, графики и скульптуры, в экспозиции же музея использовано всего лишь 127 произведений. В запаснике этого музея сосредоточена самая крупная коллекция, состоящая из нескольких десятков произведений, основоположника советской батальной живописи М.Б.Грекова, в то время как подавляющее большинство художественных музеев страны не имеет полотен этого замечательного мастера.

Богатейшими художественными фондами в запаснике располагает Музей революции. Из 8 тыс. произведений искусства в экспозицию музея включено около 500 работ. В запаснике музея длительное время находятся десятки произведений замечательного советского художника Н.А.Касаткина и других мастеров.

Государственная Третьяковская галерея имеет в фондах ряд произведений русского и советского искусства, которые могли бы быть использованы в других музеях без ущерба для галереи.

В фондах Музея изобразительных искусств им. Пушкина собрана значительная коллекция произведений графики русских и советских художников. Эта уникальная коллекция не включается в экспозицию музея, так как в нем представлено только зарубежное искусство.

В запасниках Исторического музея находится богатейшая коллекция произведений прикладного искусства (около 500 тыс. экспонатов) и собрание первоклассных работ В.А.Тропинина.

В Музее народного искусства Роспромсовета сконцентрировано в запасниках более 20 тыс. работ замечательных умельцев народного искусства. Периферийные же музеи в большинстве своем не располагают экспонатами по народному искусству.

Концентрация в запасниках центральных музеев такого большого количества художественных ценностей произошла в результате поступления экспонатов с ряда выставок, а также от ранее ликвидированных музеев. Естественно, что наряду с ценнейшими произведениями в запасных фондах музеев хранится некоторое количество работ, не имеющих экспозиционного значения по своему идейному содержанию и художественному исполнению. Многие экспонаты вообще не просматривались экспертными комиссиями, и по сути дела до сих пор еще не определены их ценность и назначение. Необходимо отметить, что условия хранения художественных ценностей в фондах некоторых центральных музеев (Центральный музей Советской Армии, Музей народного искусства Роспромсовета) не отвечают самым элементарным музейным требованиям и вызывают серьезную тревогу.

В связи с неблагоприятным положением экспозиций советских отделов художественных музеев страны и учитывая наличие в фондах центральных музеев большого количества произведений советского изобразительного и прикладного искусства, а также русского дореволюционного искусства, было бы целесообразным создать специальную комиссию, поручив ей в двухмесячный срок подготовить и внести в ЦК КПСС предложения о передаче другим художественным музеям произведений изобразительного и прикладного искусства, хранящихся в запасниках центральных музеев.

В целях наиболее тщательного и правильного отбора экспонатов из фондов центральных музеев, определения их художественных достоинств, а также внесения предложения о перераспределении художественных ценностей необходимо поручить Министерству культуры СССР организовать специальную закрытую выставку произведений искусства из фондов Центрального музея Советской Армии, Музея революции, Третьяковской галереи, Музея изобразительных искусств им. Пушкина, Исторического музея, Центрального дома Советской Армии и Музея народного искусства Роспромсовета.

Проект постановления прилагается*.

Зав. Отделом науки, школ и культуры
ЦК КПСС по РСФСР

Н.Казьмин

И.о. зав. Отделом культуры
Ф.11. Оп.1. Д.305. Л.18-20. Подлинник.

Б.Ярустовский

Приложение № 2

Записка Министерства культуры СССР

12 марта 1959 г.

ЦК КПСС

Докладываю, что во исполнение Постановления ЦК КПСС от 26 сентября 1958 г. «О произведениях изобразительного искусства, находящихся в запасных фондах центральных музеев» в настоящее время завершена работа по просмотру запасных фондов центральных московских музеев и выделению экспонатов, подлежащих передаче музеям союзных республик, краев и областей.

Задержка с выполнением этой работы была вызвана ее очень большим объемом, а также и тем, что одновременно с ней в ряде музеев завершалась передача культурных ценностей Германской Демократической Республике.

В процессе отбора экспонатов и пересмотра запасных фондов была произведена также четкая дифференциация их состава, поскольку во всех музейных коллекциях большую их часть (75%) составляют произведения, не имеющие экспозиционного значения и необходимые музеям для ведения научно-исследовательской работы. Сюда относятся предметы нумизматики и археологии, а также произведения графики, которые по условиям хранения не могут находиться в экспозиции дольше 3—4-х месяцев.

В результате проделанной работы из Государственной Третьяковской галереи отобрано для передачи 2 049 художественных произведений, в том числе 1 003 в художественные музеи. Среди них 274 картины (в т.ч. 64 советских), 48 скульптур и 681 произведение графики. Остальные 1 046 экспонатов могут быть переданы в литературные, мемориальные, исторические и краеведческие музеи.

* См. предыдущий документ.

Государственный музей изобразительных искусств им. А.С.Пушкина выделяет для передачи другим музеям 1 382 экспоната (173 картины, 409 предметов прикладного искусства и 800 листов графики).

Центральный музей Советской армии передает 90 картин советских и русских дореволюционных художников, 9 скульптур и 250 листов графики. Кроме того, на учете в этом музее состоят 54 картины русских дореволюционных художников (в т.ч. Айвазовского, Левитана, Поленова, Шишкина, Саврасова), представляющих большой экспозиционный интерес. Эти картины экспонируются в помещениях Центрального дома Советской Армии и должны быть переданы художественным музеям.

Государственный исторический музей передает другим музеям 3 178 экспонатов (102 картины, 303 предмета художественного стекла, фарфора и фаянса, 173 листа графики и 2 600 медалей).

Государственный музей Революции СССР передает другим музеям 90 экспонатов, и в том числе 40 картин (12 советских, 25 русских дореволюционных и 3 западноевропейских).

Музей народного искусства Роспромсовета выделил для передачи 504 экспоната (камень, керамика, кость, вышивка, лаки, дерево).

Кроме этих музеев, перечисленных в постановлении ЦК КПСС, Министерство культуры СССР обязало провести такую же работу по отбору художественных произведений все другие музеи, находящиеся в системе Министерства и имеющие в своих запасных фондах экспонаты художественного значения. Эта работа проводится во всех союзных республиках, поскольку в запасных фондах многих краеведческих и художественных музеев до сих пор хранится большое количество экспонатов высокой художественной ценности.

Государственный музей восточных культур выделил для передачи другим музеям 779 экспонатов.

Государственный Эрмитаж и Государственный Русский музей заканчивают отбор художественных произведений из своих запасных фондов.

В настоящее время Министерство культуры СССР готовит конкретные предложения о передаче отобранных экспонатов в музеи союзных республик. Полностью эта работа будет завершена в апреле с.г. Всего из московских музеев передается ок. 7 100 экспонатов.

В середине апреля Министерство культуры СССР организует в Москве и Ленинграде закрытые выставки произведений, предназначенных для передачи республиканским и областным художественным музеям.

Ввиду отсутствия свободного выставочного помещения достаточных размеров, которое могло бы вместить все выделенные музеями экспонаты, Министерство культуры СССР просит разрешения на организацию нескольких выставок этих произведений в тех музеях, которым они принадлежат.

Заместитель Министра культуры СССР

С.Кафтанов

Ф.11. Оп.1. Д.305. Л.22-24. Подлинник.

Приложение № 3

Записка отдела науки, школ и культуры ЦК КПСС
по РСФСР с согласием секретарей ЦК КПСС

21 марта 1959 г.

ЦК КПСС

Решением ЦК КПСС от 26 сентября 1958 года «О произведениях изобразительного искусства, находящихся в запасных фондах центральных музеев» поручено Министерству культуры СССР организовать специальную закрытую выставку произведений искусств из фондов центральных музеев.

Ввиду отсутствия свободного выставочного помещения достаточных размеров, которое могло бы вместить все выделенные музеям 7100 экспонатов, Министерство культуры СССР просит разрешения на организацию нескольких выставок этих произведений в тех музеях, которым они принадлежат. (Третьяковская галерея, Музей изобразительных искусств им. Пушкина, Центральный музей Советской Армии, Исторический музей, Музей революции СССР, Музей народного искусства Роспромсовета).

Отдел науки, школ и культуры ЦК КПСС по РСФСР поддерживает предложение Министерства культуры СССР.

Зав. Отделом науки, школ и культуры
ЦК КПСС по РСФСР

Н.Казьмин

Резолюция: «Согласиться. П.Поспелов, Е.Фурцева, Н.Мухитдинов, М.Суслов».

Помета: «ЦК КПСС. Ответ т. Кафтанову сообщен. А.Киселев. 28 марта 1959 г.».

Ф.11. Оп.1. Д.305. Л.21. Подлинник.

№ 14
Постановление Комиссии ЦК КПСС
«Об опубликовании “Литературной газетой”
интервью А.Слонимского»*

14 октября 1958 г.

К № 17/21с

Совершенно секретно

Обратить внимание редакции «Литературной газеты» на то, что она допустила грубую ошибку, опубликовав интервью с польским писателем А.Слонимским¹, содержащее неправильную и тенденциозную оценку положения в современной польской литературе**.

Ф.11. Оп.1. Д.22. Л.43. Подлинник.

Приложение

Записка отделов ЦК КПСС

24 сентября 1958 г.

В Центральный Комитет КПСС

«Литературная газета» — орган Правления Союза писателей СССР — в номере за 23 сентября с.г. поместила интервью своего корреспондента с председателем Главного правления Союза польских писателей А.Слонимским, находящимся в Москве в качестве гостя Союза писателей СССР.

А.Слонимский является одним из руководителей ревизионистского направления в Союзе польских писателей, ярким врагом метода социалистического реализма в литературе; он известен неоднократными высказываниями и произведениями антисоциалистического и антисоветского характера.

Осенью 1957 г., будучи на международном конгрессе объединения Пэн-клубов в Токио, А.Слонимский допустил ряд недружелюбных, враждебных выпадов против СССР. Выступая с интервью, он заявил, что метод социалистического реализма убил советскую литературу. В числе 26-ти других участников конгресса Слонимский подписал заявление с требованием об освобождении из тюрем венгерских писателей, участвовавших в контрреволюционном мятеже, а также телеграмму в адрес председателя Генеральной ассамблеи ООН, в которой со-

* Постановление подготовлено: Л.Ф.Ильичевым, Б.М.Ярустовским, Виноградовым, Б.Н.Пономаревым, П.Н.Поспеловым, Е.А.Фурцевой, О.В.Куусиненом, М.А.Сусловым; принято: М.А.Сусловым, П.Н.Поспеловым, О.В.Куусиненом, Е.А.Фурцевой.

** Далее в проекте постановления содержится указание А.А.Суркову и В.О.Друзину о необходимости более ответственного подхода к публикации материалов, характеризующих положение в литературе зарубежных стран и затрагивающих вопросы идеологической политики братских партий (Д.311. Л.156).

держится провокационная просьба возвратить венгерскому народу его «права и свободы».

Такое поведение А.Слонимского было резко осуждено т. Гомулкой в его выступлении на совещании журналистов в ЦК ПОРП 5 октября 1957 г.

После закрытия ревизионистского еженедельника «По просту» А.Слонимский заявил о своем несогласии с решением ЦК ПОРП по этому вопросу.

По сообщению совпосольства в Варшаве, А.Слонимский «поместил в сентябрьском номере еженедельника “Нова культура” (1958 г.) стихотворение “Защита луны”. Это насквозь реакционное пессимистическое произведение открыто нападает на все новое и прогрессивное и, в частности, осуждает запуск советских спутников земли. Слонимский не скупится на эпитеты, называя спутник и “алчным пожирателем звериных трупов”, и “похотливым убийцей”, и “безотчетным ненасытным истребителем”. Он считает, что все моральные права человека и так уже “опозорены насилием”, а с запуском спутников жизнь “наполнится людской болью и земным кошмаром”. По его словам, спутники отнимают у людей и любовь и мечты, а “небо превращают в полигон космических ракет”. Он призывает поэтов “бороться за чистое небо”».

Опубликованное в «Литературной газете» интервью А.Слонимского содержит неправильную и тенденциозную оценку положения в современной польской литературе.

Так, например, в нем дается положительная оценка творчества польского писателя М.Хласко, известного своими реакционными упадочническими произведениями, рисующими польскую действительность в искаженном свете, наполненными клеветой на народно-демократический строй и воспевающими пьянство, хулиганство, разврат. Как известно, М.Хласко в конце прошлого года уехал из Польши во Францию, где продолжает выступать с грубой клеветой на народную Польшу.

Партийная печать Польши осудила творчество и поведение Хласко как ренегатские, направленные на подрыв народно-демократического строя. Орган ЦК ПОРП газета «Трибуна люду» писала 5 апреля с.г., что произведения Хласко служат оружием международной реакции в борьбе с коммунизмом. Слонимский же в упомянутом интервью в «Литературной газете» дает положительную характеристику Хласко. Он говорит: «Я лично считаю талантливыми молодыми писателями Мрожека, Теплица, Хласко» и далее утверждает, что Хласко «талантлив при всех его недостатках» и «...пишет о неприятных, болезненных вещах, но не потому, что хочет их смаковать, а потому, что страдает от них».

Таким образом, оценка творчества Хласко, данная в интервью А.Слонимского, противоречит позиции ЦК ПОРП. Польские друзья могут расценить опубликование в «Литературной газете» интервью с такой оценкой творчества Хласко как несогласие Союза писателей СССР с мнением ЦК ПОРП по этому вопросу.

А.Слонимский в упомянутом интервью рекламирует и другого польского писателя — Е.Анджеевского, написавшего недавно антисоветскую повесть «Мрак покрывает землю», которая является злобным пасквилем в адрес Советского Союза и в завуалированной форме

сравнивает советский строй со средневековой испанской инквизицией. Слонимский же говорит об Анджеевском как об одном из наиболее видных представителей реалистического искусства, который в своем творчестве продолжает «традиции польской национальной литературы прошлого».

А.Слонимский в своем интервью называет себя «представителем борющейся литературы», пропагандирующей идею «свободного творчества», заявляя, что «произведения должны писаться не по заказу, а возникать из глубокой внутренней органической потребности автора». Поэтому, заявляет А.Слонимский, «если кто-либо хочет нарисовать абстракционистскую картину, пусть рисует...», так как «прежде чем критиковать человека, надо дать ему возможность высказаться».

В интервью содержится и ряд других неправильных положений.

Считаем опубликование «Литературной газетой» интервью А.Слонимского неправильным и дезориентирующим советскую и польскую общественность в вопросах состояния и развития современной польской литературы. Оно наносит несомненный вред прогрессивным силам польской литературы. Вместе с тем, опубликование этого интервью содействует укреплению авторитета и позиций А.Слонимского, проводящего ревизионистскую линию в Союзе польских писателей.

Первый секретарь Правления Союза писателей СССР т. А.Сурков сообщил по телефону, что это интервью было им просмотрено и опубликовано в «Литературной газете» по его инициативе.

Просим рассмотреть вопрос об ошибочном опубликовании «Литературной газетой» интервью А.Слонимского в Комиссии ЦК КПСС по вопросам идеологии, культуры и международных партийных связей.

Проект постановления ЦК КПСС прилагается*.

И.Виноградов**

А.Романов

Б.Ярустовский

Ф.11. Оп.1. Д.311. Л.157-159. Подлинник.

¹ См.: Слонимский А. Лучше знать друг друга // Литературная газета. 1958. 23 сентября.

* Не публикуется (см.: Д.311. Л.156).

** Записка подписана: первым зам. зав. отделом ЦК КПСС И.Т.Виноградовым, зам. зав. отделом пропаганды и агитации ЦК КПСС по союзным республикам А.В.Романовым, и.о. зав. отделом культуры ЦК КПСС Б.М.Ярустовским.

№ 15
Постановление Комиссии ЦК КПСС
«Об образовании в составе Министерства культуры СССР
Главного управления издательств, полиграфии
и книжной торговли»*

19 ноября 1958 г.

К № 19/1с

Совершенно секретно

Внести на утверждение Секретариата ЦК прилагаемый проект постановления с поправками, внесенными на заседании Комиссии.

Приложение
к п.1с, пр.№ 19
Проект

Постановление ЦК КПСС

В целях улучшения руководства книгоиздательским делом в стране, повышения идейного и научного уровня издаваемой литературы, дальнейшего развития полиграфической промышленности и улучшения распространения книг, ЦК КПСС постановляет:

1. Образовать в составе Министерства культуры СССР Главное управление издательств, полиграфии и книжной торговли — Главиздат.

Организацию Главиздата произвести на базе и за счет штатов Отдела издательств, Отдела координации Издательства иностранной литературы, Всесоюзного объединения книжной торговли и части аппарата функциональных отделов Министерства культуры СССР, обслуживающих издательства и книжную торговлю, а также Объединения научно-технических издательств Государственного научно-технического комитета Совета Министров СССР.

2. Утвердить начальником Главного управления издательств, полиграфии и книжной торговли Министерства культуры СССР первого заместителя министра культуры СССР т. Кафтanova С.В.

3. Возложить на Главное управление издательств, полиграфии и книжной торговли Министерства культуры СССР:

а) координацию работы издательств, полиграфии и книжной торговли, независимо от их ведомственной подчиненности, а также руководство предприятиями и организациями непосредственного подчинения;

* Постановление подготовлено: Л.Ф.Ильичевым, С.В.Кафтановым, Г.А.Крюковым, Е.А.Фурцевой, П.Н.Поспеловым, О.В.Куусиненом, М.А.Сусловым; принято: М.А.Сусловым, О.В.Куусиненом, П.Н.Поспеловым, Е.А.Фурцевой. После редактирования проект постановления рассматривался на заседании Комиссии ЦК КПСС 21 апреля 1959 г., протокол № 26, п.3с. Принятое постановление утверждено Секретариатом ЦК КПСС на заседании 5 мая 1959 г. (протокол № 102, п.9с). Вопрос ранее рассматривался на заседании Комиссии ЦК 15 мая 1958 г. (протокол № 9, п.3с). Главное управление издательств, полиграфии и книжной торговли было образовано постановлением СМ СССР № 515 от 11 мая 1959 г.

б) контроль за содержанием, художественным оформлением и полиграфическим исполнением изданий, разработку и рассмотрение годовых и перспективных планов издания литературы с соответствующими министерствами, ведомствами, совнархозами и определение, совместно с министерствами и ведомствами, основных направлений выпуска политической, экономической, научно-технической и других видов литературы, имея в виду в особенности повышение качества выпускаемой литературы, устранение параллелизма в работе издательств и дублирования изданий;

в) распределение, совместно с совнархозами и ведомствами, имеющими типографии, мощностей полиграфических предприятий, находящихся в ведении этих совнархозов и ведомств, между издательствами;

г) разработку, совместно с совнархозами, мероприятий по преодолению отставания полиграфии, полиграфического машиностроения, увеличению их производственных мощностей, развитию специализации и кооперирования типографий, определение потребности и распределение отечественного и импортного оборудования, обеспечение своевременного выпуска книг, журналов и изобразительной продукции в соответствии с тематическими планами издательств, установление тиражей;

д) снабжение издательств и книготорговых организаций необходимыми материалами;

е) улучшение дела распространения книг на основе глубокого изучения спроса населения на литературу.

4. Передать Главному управлению издательств, полиграфии и книжной торговли Министерства культуры СССР книжные издательства, учреждения и организации, согласно приложению № 1*.

В соответствии с приложением № 1 министерствам и ведомствам произвести передачу Главиздату организаций и учреждений со всеми активами и пассивами по состоянию на 1 декабря 1958 года и утвержденными на 1958 год лимитами по труду и персональными надбавками, финансовыми планами, сметами и лимитами по капиталовложениям, фондами на бумагу, оборудование, сырье и другие материалы. Передачу произвести со всеми служебными, складскими и подсобными помещениями.

5. Передать Московскому и Ленинградскому совнархозам типографии согласно приложению № 2.

Поручить Министерству культуры СССР подготовить предложения о передаче в ведение совнархозов ведомственных типографий, имея в виду увеличение и специализацию производственных мощностей полиграфической промышленности.

6. Установить, что Отдел издательств, Отдел координации Издательства иностранной литературы, Всесоюзное объединение книжной торговли, а также Объединение научно-технических издательств Государственного научно-технического комитета Совета Министров СССР передаются Главиздату Министерства культуры СССР с утвержденными на 1958 год штатами, сметами расходов и фондами персональных надбавок.

* Приложения №№ 1, 2 не публикуются (см.: Д.24. Л.6-8).

7. Поручить Министерству культуры СССР разработать и представить на утверждение Совета Министров СССР положение, структуру и штаты Главиздата.

Ф.11. Оп.1. Д.24. Л.2-5. Подлинник.

Приложение № 1

Записка секретарей ЦК КПСС

[Не позднее 9 мая 1958г.]*

ЦК КПСС

В многочисленных письмах в ЦК КПСС и на различных собраниях высказывались предложения о необходимости коренного улучшения руководства книгоиздательским делом. При существующем ныне состоянии руководства издательствами, полиграфией и книжной торговлей этот важнейший участок идеологической работы остается по существу без должного контроля.

Практика последних лет показала, что Министерство культуры СССР не обеспечивает необходимого руководства издательствами. Тематические планы выпуска литературы плохо увязываются с задачами усиления идеологической работы. Большими тиражами выпускаются книги, не представляющие идейной и художественной ценности. Не единичны случаи издания книг, содержащих политические ошибки, распространена практика выпуска одних и тех же книг в нескольких издательствах. В общем потоке издаваемой литературы много бесполезных, узковедомственных изданий, засоряющих книжный рынок.

Полиграфия оказалась в запущенном состоянии как по развитию мощностей, так и по своей технической оснащенности. Типографии оборудованы устаревшими, малопроизводительными машинами, плохо внедряются новые, более совершенные в техническом отношении способы печати, особенно красочной, недопустимо медленно внедряется в полиграфическое производство современная техника: электрогравировальные машины для изготовления клише, электронные цветоделители, фотонабор, бесшвейное крепление книжных блоков и другие технические новшества.

В силу оторванности типографий от издательств и разобщенности типографий между различными ведомствами имеющиеся мощности полиграфии используются очень плохо. Работа по специализации предприятий полиграфии и их кооперированию во всесоюзном масштабе никем не организуется. Практика показывает, что специфика книгоиздательского дела требует подчинения полиграфии задачам книгоиздания, четкого планирования загрузки всех мощностей типографий.

* Датируется по подписям секретарей ЦК КПСС: М.А.Суслова, Е.А.Фурцевой, Н.А.Мухитдинова, П.Н.Поспелова и А.Б.Аристова на проекте постановления Комиссии ЦК КПСС (Д.319. Л.14).

Книготорговые организации работают также без должного контакта с издательствами. Тиражирование книг проводится без глубокого изучения реального спроса на книги.

Считаем, что крайне назрела необходимость создания общегосударственного органа по руководству книгоиздательским делом. Таким органом мог бы явиться союзно-республиканский Государственный комитет по делам издательств, полиграфии и книжной торговли при Совете Министров Союза ССР. Комитет будет создан на базе существующих организаций и не потребует дополнительных штатов.

На Комитет следует возложить руководство издательствами, полиграфией и книжной торговлей, независимо от их ведомственной подчиненности, разработку и утверждение перспективных планов выпуска книг, устранение параллелизма в работе издательства и дублирования изданий.

Совместно с совнархозами Комитет будет разрабатывать меры по преодолению отставания полиграфии, обеспечению ее дальнейшего технического роста, увеличению производственных мощностей, развитию специализации и кооперирования типографий, по своевременному выпуску книг, журналов и изобразительной продукции в соответствии с тематическими планами издательств; определять потребности и распределять отечественное и импортное полиграфическое оборудование.

В ведение Государственного комитета по делам издательств, полиграфии и книжной торговли при Совете Министров СССР имеется в виду передать 28 центральных издательств.

Создание Комитета не внесет каких-либо изменений в существующую структуру управления промышленностью и строительством.

В связи с перестройкой руководства книгоиздательским делом целесообразно создать аналогичные комитеты в союзных республиках, предоставив право решать вопрос об образовании таких комитетов ЦК компартий и Советам Министров союзных республик, исходя из местных условий.

При намечаемой организационной структуре управления книгоиздательским делом сохранится самостоятельность союзных республик в деле издания и распространения литературы. Государственный комитет по делам издательств, полиграфии и книжной торговли при Совете Министров СССР будет осуществлять координацию издания книг в союзных республиках и оказывать организационную и методическую помощь республиканским комитетам.

Вносим предложение утвердить председателем Государственного комитета по делам издательств, полиграфии и книжной торговли при Совете Министров СССР тов. Сиволобова М.А., освободив его от обязанностей директора Госполитиздата.

Проект постановления ЦК КПСС прилагается*.

М.Суслов
Е.Фурцева
Н.Мухитдинов
П.Поспелов

Ф.11. Оп.1. Д.319. Л.19-20. Подлинник.

* Проект постановления не публикуется (см.: Д.319. Л.8-14).

**Постановление Комиссии ЦК КПСС
«О редакционной коллегии журнала “Крокодил”»***

19 ноября 1958 г.

К № 19/11с

Совершенно секретно

1. Освободить т. Швецова С.А. от обязанностей главного редактора журнала «Крокодил» по его просьбе.

Утвердить главным редактором журнала «Крокодил» т. Семенова М.Г., освободив его от обязанностей ответственного секретаря и члена редколлегии газеты «Известия»**.

2. Утвердить членами редакционной коллегии журнала «Крокодил» гг. Васильева А.Н., Егорова Б.А. (заместитель главного редактора), Заславского Д.И., Кукрыниксов (Куприянов М.В., Крылов П.Н., Соколов Н.А.), Нариньяни С.Д., Ремезова А.Н. (ответственный секретарь), Соболева Л.С., Семенова И.М., Смирнова С.В.***.

3. Разрешить редакции журнала «Крокодил» иметь трех разъездных корреспондентов за счет увеличения штата.

Помета: «На Комиссию»

Ф.11. Оп.1. Д.24. Л.20. Подлинник.

Приложение

**Записка отдела агитации и пропаганды ЦК КПСС
по союзным республикам**

6 ноября 1958 г.

ЦК КПСС

Отдел пропаганды и агитации ЦК КПСС по союзным республикам представляет предложения о составе редколлегии журнала «Крокодил».

Журнал «Крокодил» ведется на низком идейном уровне. Публикуемые в нем материалы в большинстве своем лишены политической остроты. Журнал в значительной степени утратил злободневность и

* Постановление подготовлено: К.М.Боголюбовым, А.В.Романовым, Л.Ф.Ильичевым; принято Е.А.Фурцевой, П.Н.Поспеловым, Н.А.Мухитдиновым, М.А.Сусловым; завизировано: К.М.Боголюбовым, А.В.Романовым, Л.Ф.Ильичевым. См. также о работе журнала «Крокодил» постановление Секретариата ЦК КПСС от 30 июля 1959 г. (протокол № 114, п.16с), от 18 апреля 1962 г. (протокол № 21, п.10с), от 29 мая 1962 г. (протокол № 25, п.11с).

** Далее до п.2 зачеркнуто: «Сохранить, в виде исключения, за т. Семеновым М.Г. получаемый им оклад, а также прикрепление к столовой лечебного питания и Первой поликлинике 4-го Главного управления».

*** Далее п.3 вписан чернилами от руки.

свой авторитет. Недостатки в журнале объясняются тем, что редколлегия журнала не ставит серьезных вопросов, вытекающих из решений Центрального Комитета партии и Советского правительства. Вместо того, чтобы сосредоточить огонь сатиры против недостатков, мешающих нашему продвижению вперед, журнал основное внимание уделяет второстепенным, мелким темам. На страницах «Крокодила» не нашли сколько-нибудь заметного отражения такие мероприятия партии и правительства, как перестройка управления промышленностью и строительством, реорганизация МТС и борьба за крутой подъем сельского хозяйства, осуществление программы жилищного строительства, развитие химической промышленности, совершенствование и удешевление государственного аппарата и т.д.

Содержание и направление журнала фактически определяет сложившаяся вокруг редакции узкая группа так называемых «темистов», людей, не связанных с производством и с какими-либо общественными организациями. К участию в журнале слабо привлекается молодежь, способные сатирики, выросшие в писательских организациях республик, краев и областей. Работа журнала не планируется, в силу чего редакционный портфель и номера журнала складываются самоотек, без определенной направленности.

Содержание журнала, работа редколлегии были подвергнуты серьезной критике на совещании у секретаря ЦК КПСС тов. Фурцевой Е.А. На совещании были намечены конкретные меры по улучшению содержания журнала. Считаем, что решения ЦК КПСС о недостатках в содержании журнала «Крокодил» принимать нет необходимости. Было бы целесообразно принять решение об изменениях в составе редакционной коллегии журнала. Вносится предложение удовлетворить просьбу т. Швецова об освобождении его от обязанностей главного редактора журнала. У т. Швецова слабое здоровье и он не в состоянии серьезно и глубоко заниматься делами редакции журнала.

Заместитель главного редактора т. Костюков и ответственный секретарь т. Куканов не обладают необходимыми деловыми данными, чтобы серьезно влиять на содержание и направление журнала. Их, по нашему мнению, также следует заменить более сильными работниками.

На должность главного редактора журнала рекомендуется т. Семенов М.Г., ныне работающий ответственным секретарем газеты «Известия». Тов. Семенов опытный журналист, хороший организатор. Учитывая, что в настоящее время т. Семенов имеет оклад 4 тыс. рублей, прикреплен к Кремлевской столовой и Первой поликлинике, считаем целесообразным, в виде исключения, сохранить за ним получаемый оклад, а также прикрепление к столовой и поликлинике.

На должность заместителя главного редактора журнала предлагается т. Егоров Б.А. Это молодой писатель-сатирик, имеет опыт работы в журналах. Ответственным секретарем журнала намечается т. Ремезов — работник молодежной печати, инициативный, вдумчивый журналист, в настоящее время является ответственным секретарем журнала «Смена».

Считаем целесообразным сохранить в составе редколлегии журнала тт. Васильева А.Н., Заславского Д.И., Кукрыниксов (Куприянова М.В., Крылова П.Н., Соколова Н.А.), Нариньяни С.Д., Семено-

ва И.М., Соболева Л.С. Вносится предложение дополнительно ввести в состав редколлегии поэта Смирнова С.В.

Заместитель главного редактора журнала т. Костюков И.В. изъявил согласие перейти на работу в газету «Известия».

Со всеми товарищами, рекомендуемыми в состав редколлегии, в Отделе пропаганды и агитации ЦК КПСС беседовали.

Проект постановления ЦК КПСС прилагается*.

Зав. Отделом пропаганды и агитации
ЦК КПСС по союзным республикам

Л.Ильичев

Зав. сектором Отдела пропаганды и агитации
ЦК КПСС по союзным республикам

К.Боголюбов

Ф.11. Оп.1. Д.320. Л.6-7. Подлинник.

* См. принятое постановление без п.3.

№ 17
Постановление Комиссии ЦК КПСС
«О мерах по повышению идейно-художественного качества
кинофильмов и усилении роли кино
в коммунистическом воспитании трудящихся»

26 декабря 1958 г.

К № 21/10с

Совершенно секретно

Поручить тт. Фурцевой (созыв), Ильичеву, Суркову, Михайлову и Ярустовскому на основе обмена мнениями на заседании Комиссии подготовить проект постановления по этому вопросу*.

Ф.11. Оп.1. Д.26. Л.14. Подлинник.

Приложение № 1
Проект

Постановление Комиссии ЦК КПСС**

ЦК КПСС отмечает, что за последние годы советское киноискусство добилось значительных успехов. Киностудии выпустили большое количество художественных, документальных и научно-популярных кинокартин. Только за 1957 год создано 144 полнометражных фильма, при этом две трети кинокартин выпущено республиканскими студиями. Значительно выросла киносеть страны, которая составит к 1 января 1959 г. 76 800 киноустановок, а количество посещений киносеансов превысит 3 250 миллионов человек против 1 500 миллионов в 1953 году. Освоено широкоэкранный и панорамный кино. В советской кинематографии выросли молодые талантливые творческие кадры.

Рост советской кинематографии отражает выдающиеся успехи нашей страны во всех областях материальной и духовной жизни, достигнутые народом под руководством Коммунистической партии, последовательно осуществляющей намеченный XX съездом КПСС¹ ленинский курс борьбы за построение коммунизма.

Однако огромные возможности советского кино, как могучего средства коммунистического воспитания трудящихся, используются явно недостаточно, а в развитии кинематографии наблюдаются некоторые неверные тенденции, снижающие действенную роль киноискусства.

* Проект постановления был доработан: проведена редакторская правка, ликвидирована разбивка пунктов на подпункты, ряд пунктов объединен. В основном проект содержал те же положения, что и постановление Комиссии ЦК КПСС, принятое 26 декабря 1958 г.

На контрольной карточке указывается, что Д.А.Поликарпов сообщил о снятии М.А.Сусловым этого вопроса с дальнейшего обсуждения на Комиссии (проект см.: Д.329. Л.64-66, контрольная карточка: Л.67).

** Проект завизирован: Б.М.Ярустовским, А.П.Сазоновым.

Уровень руководства развитием киноискусства со стороны союзного и республиканских министерств культуры отстает от тех требований, которые выдвигаются перед кино в настоящее время.

На экраны страны выходит много серых, малосодержательных фильмов, не удовлетворяющих советского зрителя. Советское кино еще слабо показывает то новое, что вошло в нашу жизнь за последние годы и стало определяющим для современного этапа развития страны по пути к коммунизму. Авторы фильмов нередко обходят главные явления и процессы современной жизни, не раскрывают богатый духовный мир советского человека, идейные истоки его трудовых подвигов, великие преимущества социалистического строя перед капиталистическим. Мало создается полноценных фильмов о жизни и героическом труде рабочего класса, колхозного крестьянства, советской народной интеллигенции, о роли Коммунистической партии в борьбе за построение коммунизма. В фильмах на исторические темы недостаточно раскрывается роль народа — подлинного творца истории. В отдельные кинокартины проникают чуждые социалистическому обществу взгляды на семью, брак, отношение к коллективу, не получает должного осуждения моральная распущенность.

Киностудии страны выпускают крайне мало фильмов, способствующих формированию духовного облика молодого человека, где бы давались яркие образы героев, достойные подражания, раскрывалась романтика трудовых профессий, разоблачались паразитические настроения и пренебрежительное отношение части молодежи к труду на производстве и в колхозе. Постановщики фильмов не всегда учитывают огромное влияние кино на формирование эстетических вкусов и навыков поведения советских людей, особенно молодежи.

Мало выпускается хороших, содержательных кинокомедий, хотя этот жанр пользуется большой популярностью у советского зрителя. Создано мало полноценных научно-популярных и документальных кинокартин, отражающих великие преобразования в промышленности и сельском хозяйстве нашей страны, новейшие достижения науки и техники, перспективы дальнейшего развития экономики и культуры Советского Союза.

ЦК КПСС считает, что в органах кинопроизводства имеет место недооценка значения сценариев как литературной основы кинофильмов. Министерство культуры СССР не создало необходимых условий для работы в кино талантливых советских литераторов. Нередко к работе над сценариями привлекаются люди случайные, неспособные художественно и с высоких идейных позиций обобщить факты и явления советской действительности.

Такое положение во многом определяется и тем, что Союз писателей СССР и его печатные органы проходят мимо вопросов развития кинодраматургии и не уделяет достаточного внимания этому важному виду творческой деятельности литераторов.

До сих пор не преодолено серьезное отставание критики и теории от насущных задач развития киноискусства. Слабо разрабатываются важнейшие вопросы марксистско-ленинской эстетики применительно к киноискусству. Теория и критика не заняли еще должного места в борьбе с проявлениями ревизионизма.

Союзное и республиканские министерства культуры недостаточно занимаются вопросами подготовки и воспитания режиссерских кад-

ров. Многие фильмы, в том числе выпускаемые такими студиями, как «Мосфильм», «Ленфильм», Киевская студия, делаются на низком профессиональном уровне и не вызывают интереса у зрителей. Постановка фильмов нередко поручается неквалифицированным случайным людям, не умеющим работать с актерами, не имеющим достаточного жизненного опыта. Не созданы соответствующие условия для плодотворной работы в кино молодых, талантливых творческих кадров. Серьезные недостатки имеют место в подготовке и воспитании актеров кино.

Существующая система оплаты труда творческих работников кино не стимулирует повышения качества выпускаемых фильмов. Работа киностудий оценивается фактически лишь по производственно-техническим показателям, а не по идейно-художественному уровню выпускаемых кинокартин и успеху их у зрителя. Союз работников кинематографии еще не развернул должным образом работу по идейно-художественному воспитанию мастеров советского кино.

Значительные недостатки имеются в организации кинообслуживания населения, особенно в сельской местности. Большинство сельских киноустановок работает в помещениях, не приспособленных для демонстрации фильмов. Сельская киносеть развивается главным образом за счет государства, а не за счет привлечения средств колхозов, что является неправильным. Из 60 тыс. киноустановок на селе лишь 400 оборудованы за счет колхозов.

В результате недостаточно продуманной организации выпуска фильмов на экраны даже значительные по своему идейно-художественному содержанию фильмы просматриваются сравнительно небольшим числом зрителей. В настоящее время на одного жителя в среднем приходится всего лишь 14 посещений кинотеатра в год.

Научно-популярные и документальные фильмы, как правило, вообще не доходят до основной массы зрителей.

Партийные, комсомольские и профсоюзные органы мало занимаются вопросами улучшения кинообслуживания населения, слабо используют кино в воспитательной работе среди трудящихся.

Недостатки в производстве кинофильмов, а также в организации кинопроката снижают воспитательную роль киноискусства.

Придавая важное значение дальнейшему развитию многонационального советского киноискусства, ЦК КПСС постановляет:

1. Считать главной задачей советской кинематографии повышение идейно-художественного качества выпускаемых кинофильмов, призванных воспитывать трудящихся нашей страны в духе идей коммунизма и коммунистической морали, способствовать формированию духовного облика и эстетических вкусов передового человека эпохи развернутого строительства коммунизма, отражать все многообразие жизни нашего общества, новые процессы и явления советской действительности.

Документальная и научно-популярная кинематография должны быть направлены на пропаганду величественных задач семилетнего плана народного хозяйства СССР, отображение живой творческой деятельности народных масс, создающих материально-техническую базу коммунизма.

2. Обратить внимание Министерства культуры СССР, Союза работников кинематографии СССР и Союза писателей СССР на необ-

ходимость создания разнообразных по тематике и жанрам кинокартин, в том числе жизнерадостных, содержательных кинокомедий.

Считать необходимым увеличить выпуск и расширить тематику кинофильмов для детей и юношества, способствующих воспитанию у молодого поколения любви к Родине, верности делу Коммунистической партии, коллективизма и трудолюбия, нетерпимого отношения к различным проявлениям эгоизма, тунеядства, пренебрежительного отношения к нормам социалистической морали и поведения в обществе.

3. Обязать Министерство культуры СССР и министерства культуры союзных республик создать необходимые условия, обеспечивающие привлечение к работе в кино талантливых советских писателей и кинодраматургов.

Признать необходимым создать на крупнейших киностудиях художественных фильмов взамен существующих в настоящее время сценарных отделов сценарные редакции во главе с редакционными коллегиями из числа видных литераторов и работников кино, ввести номенклатуру ЦК КПСС и ЦК компартий союзных республик должность главного редактора киностудии, установить ставки главного редактора и членов редколлегии на уровне редакций литературно-художественных журналов. Поручить Министерству культуры СССР разработать положение о редколлегиях киностудий.

В целях привлечения писателей для работы в кино открыть при Всесоюзном киноинституте специальные курсы по подготовке кинодраматургов, ввести в учебную программу Литературного института им. Горького и Высших литературных курсов Союза писателей СССР специальные кинодисциплины.

4. Министерству культуры СССР и Оргкомитету Союза работников кинематографии СССР принять необходимые меры для улучшения подготовки и воспитания творческих кадров кино. В этих целях:

а) укрепить состав режиссеров-постановщиков, не допуская к постановке фильмов неквалифицированных, бесталанных людей, всемерно помогая выдвижению молодых одаренных творческих кадров; установить с 1959—60 учебного года прием на режиссерский факультет Всесоюзного государственного института кинематографии из числа людей, имеющих достаточный жизненный и творческий опыт;

б) организовать систематическую помощь республиканским киностудиям, широко практикуя совместные постановки фильмов, выезды ведущих мастеров на отдельные постановки, стажировку режиссеров и операторов республиканских студий на крупнейших киностудиях страны;

в) преобразовать с 1959—60 учебного года актерский факультет Всесоюзного государственного института кинематографии в четырехлетнее отделение по подготовке киноактеров из числа одаренных юношей и девушек, окончивших восьмые классы средней школы;

г) разрешить министерствам культуры союзных республик в городах, где имеются студии художественных кинофильмов, создать при республиканских национальных драматических театрах группы актеров (10—15 человек) с целью преимущественного их использования в съемках кинофильмов;

д) совместно с ВЦСПС разработать положение по проведению конкурсов для укомплектования и пополнения актерского состава

студий киноактеров наиболее талантливыми и подготовленными кадрами.

5. В целях более широкой популяризации передового опыта по созданию кинофильмов, разрешить Министерству культуры СССР и Оргкомитету Союза работников кинематографии СССР:

а) создать в Москве Центральный музей советской кинематографии, возложив на него задачу обобщения опыта многонационального советского киноискусства и пропаганды его достижений;

б) периодически проводить Всесоюзные кинофестивали художественных, документальных и научно-популярных фильмов.

6. Обязать редакции центральных и республиканских газет, а также редакции литературно-художественных и общественно-политических журналов систематически освещать вопросы развития советского киноискусства, публиковать обзоры, статьи и рецензии на выпускаемые кинофильмы, в том числе и зарубежные.

7. В целях создания заинтересованности киностудий в повышении уровня выпускаемых кинофильмов поручить Министерству культуры СССР совместно с Министерством финансов СССР в положении о порядке финансирования производства фильмов предусмотреть материальное поощрение киностудий за создание фильмов высокого качества, получивших широкое общественное признание.

Учитывая, что действующая в настоящее время система премирования работников кинематографии, выплаты дополнительного вознаграждения авторам сценариев и съемочным группам, а также оплаты в период межкартинных простоев устарела, — поручить Министерству культуры СССР, Государственному комитету по труду и заработной плате Совета Министров СССР, Министерству финансов СССР и ВЦСПС совместно с Оргкомитетом Союза работников кинематографии и Союзом писателей пересмотреть систему оплаты и дополнительных вознаграждений творческих работников кинематографии с тем, чтобы она стимулировала повышение идейно-художественного качества выпускаемых кинофильмов.

8. В связи с необходимостью расширения производственно-технической базы кинематографии обязать ЦК КП и Советы Министров Азербайджанской, Белорусской, Грузинской, Латвийской, Узбекской, Украинской ССР, а также Совет Министров РСФСР принять меры к обеспечению окончания в 1960—63 гг. реконструкции и строительства киностудий соответственно в гг. Баку, Киеве, Минске, Риге, Ташкенте, Тбилиси, студии имени М. Горького и киностудии научно-популярных фильмов в Москве и реконструкции киностудии «Ленфильм» в Ленинграде.

9. Предложить Министерству культуры СССР и министерствам культуры союзных республик навести порядок в организации кинопроката, уделив особое внимание продвижению кинокартин на современные темы, полнее использовать фонд документальных и научно-популярных фильмов, улучшить практику тиражирования фильмов для обеспечения союзных республик копиями новых кинокартин.

10. Поручить Министерству финансов СССР и Министерству культуры СССР рассмотреть вопрос о снижении отчислений с валового сбора и прокатной платы за показ научно-популярных и документальных фильмов в кинотеатрах.

Обратить внимание партийных, профсоюзных, комсомольских организаций, органов культуры и народного образования на местах, Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний на необходимость широкого использования в агитационно-пропагандистской и учебной работе научно-популярных и документальных фильмов.

11. В целях значительного улучшения кинообслуживания сельского населения рекомендовать ЦК компартий союзных республик, крайкомам, обкомам, райкомам КПСС широко использовать инициативу органов культуры и колхозов Краснодарского, Ставропольского и Алтайского краев, Новосибирской, Ростовской и других областей РСФСР и ряда областей УССР по проведению сплошной кинофикации колхозов с привлечением средств колхозов.

Считать целесообразным разрешить колхозам самим осуществлять кинообслуживание колхозников. В связи с этим поручить Министерству финансов СССР совместно с Министерством культуры СССР рассмотреть вопрос о повышении налога с валового сбора от продажи билетов на киносеансы, проводимые киноустановками, принадлежащими колхозам, сохранив при этом необходимую заинтересованность колхозов в их эксплуатации; представить свои соображения в трехмесячный срок в Совет Министров СССР.

Министерству культуры СССР, министерствам культуры союзных республик оказывать колхозам всемерное содействие в производстве монтажа колхозных киноустановок, ремонте их киноаппаратуры, подготовке кадров киномехаников и снабжении необходимыми запчастями.

12. Обязать ЦК КП союзных республик, крайкомы и обкомы КПСС обеспечить контроль за улучшением работы киностудий и за кинообслуживанием населения, добиваясь более широкого использования кино в коммунистическом воспитании трудящихся.

Пометы: «На Комиссию. Е.Фурцева». На полях л.50: «Увлечение М[инистерст]ва культ[уры] производс[твом] фильмов, вместо р[азвита] соц[иалистического] ст-ва, отвлекло значит[ительную] часть крупн[ых сил] р[аботнико]в кино от фильмов с советской тематикой».

Ф.11. Оп.1. Д.329. Л.49-56. Подлинник, помета: рукопись, синий карандаш.

Приложение № 2

Записка отдела культуры ЦК КПСС

12 декабря 1958 г.

ЦК КПСС

За годы Советской власти в нашей стране создано новое, революционное киноискусство, являющееся могучим средством коммунистического воспитания трудящихся. Лучшие произведения нашего кино сыграли большую роль в формировании духовного облика советского человека — строителя коммунизма.

Значительные успехи достигнуты в кинематографии за последние годы. Только за 1957 год создано 144 полнометражных кинофильма. Серьезно расширилось кинопроизводство в союзных республиках. Освоено широкоэкранный и панорамный кино.

Советский зритель хорошо принял такие фильмы, как «Тихий Дон», «Поэма о море», «Большая семья», «Высота», «Незабываемые годы», «Коммунист», «Лично известен», «Карнавальная ночь» и другие.

Однако огромные возможности советского кино, как могучего средства коммунистического воспитания трудящихся, используются явно недостаточно, а в развитии кинематографии наблюдаются некоторые неверные тенденции, снижающие действенную роль киноискусства.

Уровень руководства развитием киноискусства со стороны союзного и республиканских министерств культуры отстает от тех требований, которые выдвигаются перед кино в настоящее время.

Министерство культуры СССР провело за последние годы значительную работу, обеспечив рост количества выпускаемых кинофильмов. Однако оно уделяет недостаточно внимания художественному уровню и идейной направленности кинокартин. Все еще неудовлетворительно решается задача отображения в кинофильмах героических дел советских людей. Духовный облик советского человека, его содержательная творческая жизнь и деятельность не получают достойного отражения в нашем киноискусстве. Количество кинокартин, посвященных современности, крайне невелико, а уровень многих из них низок. В кинофильмах слабо отражено то новое, что вошло в нашу жизнь за последние годы и стало определяющим для современного этапа развития страны по пути к коммунизму.

Из 178 художественных фильмов, выпущенных в 1957—1958 гг., немногим более 50 посвящено современным темам, причем о рабочем классе создано всего лишь пять картин. В прошлом году киностудия «Мосфильм» выпустила 22 фильма и только 8 из них — на современную тему. Среди фильмов, находящихся в настоящее время в производстве, мало кинокартин, посвященных современной жизни советского общества.

За последние годы не создано ярких произведений кино, посвященных советской народной интеллигенции, своим творческим трудом завоевавшей приоритет в ряде важнейших отраслей науки и техники.

Многие ведущие мастера кино за последнее время обращаются преимущественно к историческим темам, ограничиваются экранизацией литературных произведений писателей прошлого. Так, например, режиссер И. Пырьев, автор многих популярных фильмов о советской действительности, в течение последних лет работал над экранизацией романа Ф. Достоевского «Идиот», а сейчас приступает к экранизации повести Ф. Достоевского «Белые ночи». Известные режиссеры В. Петров, Г. Козинцев, С. Васильев, М. Ромм, Г. Александров, М. Донской последние годы не ставят картин о современной жизни.

В некоторых фильмах, посвященных нашему времени, наблюдаются неверные тенденции. Создатели таких картин обходят главные процессы современной действительности, не вскрывают истоков духовного подъема советских людей, того нового в людях, в человечес-

ких отношениях, что достигнуто неустанной воспитательной и организаторской работой Коммунистической партии. Общественность единодушно осудила фильм «Тугой узел», в котором односторонне отрицательно изображалась наша действительность, искаженно показана борьба партии против всего отсталого и косного. Во многих выпущенных за последнее время фильмах чувствуется отход от больших тем современности. Авторы этих фильмов увлекаются главным образом мелкими, бытовыми подробностями жизни, искусственно замыкают интересы своих героев в семейном кругу, не раскрывая их отношения к труду, к своим обязанностям перед обществом.

В фильмах «После шторма», «Четверо», «Счастье надо беречь», «Улица молодости», внешне как будто бы посвященных жизни и труду рабочих, колхозников, ученых, оказалась полностью утраченной романтика созидательного труда на благо общества, не раскрываются черты характера передового человека социалистической эпохи.

В ряде фильмов стали проповедоваться неправильные взгляды на семью, брак, не находит осуждения моральная распущенность. Так, в кинофильме «Чужие дети» (Тбилисская киностудия) авторы стараются вызвать сочувствие к человеку, бросившему на произвол судьбы жену и маленьких детей. В фильмах «Неповторимая весна», «Моя дочь», «Заноза» морально-этические проблемы решаются примитивно, упрощенно, по существу с обывательских позиций.

Если судить о нашей жизни по целому ряду выпущенных за последнее время кинофильмов, то может создаться впечатление, что советских людей больше всего занимают проблемы разводов, семейных дрязг и недоразумений, что наши люди интеллектуально бедны, лишены больших идей и устремлений.

В ряде фильмов сказывается влияние штампов буржуазно-развлекательной кинематографии с ее мелодраматичностью конфликтов, увлечением внешней красотой, потаканием мещанским вкусам («Матрос с «Кометы»», «Я скажу правду», «Сердце поет»).

В ряде фильмов на историко-революционную тему («Шли солдаты», «Первый день», «В дни Октября») слабо, невыразительно показан героизм народных масс, поднятых коммунистической партией на штурм капитализма, не созданы полноценные образы борцов за Советскую власть.

Авторы фильмов не всегда учитывают огромное воспитательное значение кино, его влияние на формирование вкусов и навыков поведения советских людей и особенно молодежи. Наши киностудии выпускают крайне мало картин для детей и юношества, где бы раскрывалась романтика трудовых профессий, разоблачались паразитические настроения и пренебрежительное отношение части молодежи к труду, давались образы героев, достойные подражания. В то же время выпускаются картины, оказывающие на молодежь отрицательное влияние. В фильмах «Дело пестрых», «Стучись в любую дверь», «Дело 306», «Ночной патруль», «Наурис», рассчитанных прежде всего на молодого зрителя, по существу нет активного осуждения паразитизма, хищничества, зато смакуется «романтика» уголовщины, искусственно сгущаются краски при изображении разных «подпольных» притонов и трюбов.

Наметившаяся в целом ряде кинофильмов утрата большой темы, высокого революционного пафоса, того, что составляет идейную и

художественную основу советского кино, снижает воспитательную роль киноискусства.

Нельзя также считать нормальным жанровое обеднение киноискусства. В дни радостного и волнующего подъема политической и производственной активности народа особенно ощущается необходимость в жизнеутверждающих, наполненных народным юмором кинокомедиях. Органы кинопроизводства не проявляют должной заинтересованности в создании фильмов этого жанра. Положительный опыт создания комедии на современную тему «Карнавальная ночь» — не получил дальнейшего развития. В кинокомедиях: «Она вас любит», «К Черному морю», «Девушка с гитарой», «Штепсель женит Тарапуньку», выпущенных за последнее время, все содержание сведено к мелким недоразумениям, дешевой клоунаде, а духовный мир героев показан упрощенным, примитивным.

Необходимым условием повышения качества кинофильмов и расширения их тематики является создание полноценных литературных сценариев. Министерство культуры СССР не сумело привлечь к этому важному делу талантливых, творчески активных драматургов. Киностудии мало заботятся о выращивании молодых авторов. Показательно, что из 10 сценариев, премированных на Всесоюзном конкурсе сценаристов и признанных достойными экранизации, только по двум были поставлены картины.

Работники Министерства культуры СССР и руководители киностудий зачастую не считают с мнениями авторов сценариев, дают разноречивые советы и поправки. Положение сценариста в процессе работы над картиной фактически является бесправным. На студиях существует практика, при которой режиссеры могут по своему усмотрению принимать или отвергать сценарии, одобренные сценарным отделом и художественным советом. Многие режиссеры, не обладающие литературными способностями, добиваются от писателей соавторства или сами выступают в качестве сценаристов. Так, режиссер В.Войтецкий поставил по своему сценарию плохой фильм «Своими руками». На Киевской студии режиссер М.Донской настоял на том, чтобы по сценарию его жены была осуществлена экранизация повести М.Коцюбинского «Дорогой ценой». Из-за плохого качества сценария фильм оказался неудачным.

Руководители киностудий нередко привлекают в качестве сценаристов людей, далеких от литературы. Студии союзных республик вместо того, чтобы воспитывать свои, национальные кадры кинодраматургов, очень часто прибегают к услугам гастролеров.

Большое место в тематике кинематографии занимает экранизация литературных произведений. Такие кинокартины, как «Тихий Дон», «Сестры», «Восемнадцатый год», были заслуженно высоко оценены зрителями. Вместе с тем появилось немало картин слабых, в которых оказалось утраченным идейно-художественное богатство экранизируемых произведений. Таковы фильмы «Анна на шее», «Невеста», «Княжна Мэри», «Поединок». Отбор классических произведений для экранизации проводится непродуманно. Лучшие произведения Толстого, Тургенева, Салтыкова-Щедрина, Чернышевского до сих пор не экранизированы.

Одной из причин низкого качества кинофильмов является неудовлетворительная работа многих режиссеров. За последнее время,

когда количество новых картин резко возросло, появился целый ряд значительных режиссерских работ как опытных мастеров (С.Герасимов, К.Райзман, И.Пырьев, М.Калатозов, А.Зархи, И.Хейфиц), так и молодых режиссеров (Г.Чухрай, Р.Рязанов*, Ю.Егоров, К.Воинов, Л.Файзиев). Тем не менее, общий уровень режиссуры остается все еще неудовлетворительным. В ряде случаев постановка фильмов поручается случайным людям, не имеющим творческих данных и не способных работать с актерами. Во многих фильмах действие развивается медленно и вяло. Иногда режиссеры вместо живого и увлекательного показа событий дают скучный, невыразительный дикторский текст.

Серьезные недостатки имеют место в деле подготовки и воспитания актеров кино. В подборе актеров для фильмов господствует вкусовщина. Некоторые молодые актеры, успешно снявшиеся в одном-двух фильмах, затем не привлекаются к работе в кино и не находят себе применения. Министерство культуры СССР по существу устранилось от дела подготовки и воспитания актеров кино, мирится с тем, что во взаимоотношениях между кинорежиссерами и актерами процветают чуждые нашему искусству нравы.

В условиях дальнейшего расширения кинопроизводства особое значение приобретает кинокритика, призванная давать принципиальную и квалифицированную оценку выходящим фильмам, обобщать процессы развития киноискусства. Эти задачи кинокритика выполняет неудовлетворительно. Многие фильмы вообще не получают никакой оценки на страницах печати. Журнал «Искусство кино» недостаточно обобщает опыт развития кино, слабо борется против чуждых идеологических тенденций. На страницах журнала публиковались путаные, ошибочные статьи, неверно ориентирующие читателей в важнейших вопросах социалистического реализма (статьи Аникста, Ханютина, Зингермана²). Фильмы зарубежных стран, в том числе и такие, в которых есть проявления буржуазной идеологии, как правило, вообще не получают оценки в печати, что наносит ущерб воспитанию художественных вкусов у кинозрителя.

Кино играет большую роль в деле научной и технической пропаганды и распространения передового опыта производства. За последнее время выпущен ряд содержательных документальных фильмов на историко-революционные темы («Великий поворот», «Незабываемые годы», «Свет Октября») и научно-популярных фильмов («Повесть о зеленом квадрате», «Огни Мирного», «Атомная энергия в мирных целях», «Дорога к звездам», «За жизнь обреченных»). Однако в тематике выпускаемых фильмов еще много случайности, непродуманности. Не создано полноценных фильмов, отражающих великие преобразования в промышленности и сельском хозяйстве, нет фильмов, показывающих достижения в химии, рассказывающих о внедрении электроники и телемеханики в промышленность.

Выпуск большого количества посредственных и слабых художественных, научно-популярных и документальных кинофильмов связан во многом с неправильной практикой оценки работы киностудий лишь по производственно-техническим показателям, а не по идейно-

* Видимо, Э.А.Рязанов.

художественному уровню выпускаемых кинокартин. В свою очередь, руководство киностудии оценивает работу съемочных групп только в связи с тем, выполнила или не выполнила группа производственный план. Поэтому нередки случаи, когда за слабый в художественном отношении фильм, сделанный досрочно, работники студии получали премии.

Серьезные недостатки имеются в кинообслуживании населения. В настоящее время в Советском Союзе насчитывается свыше 70 тыс. киноустановок, из них более 50 тыс. в сельской местности. В 1957 году количество зрителей в кинотеатрах достигло 3 миллиардов человек, против полутора миллиардов в 1953 году. Однако посещаемость кинотеатров у нас в стране все еще низкая. В настоящее время в среднем на одного жителя за год приходится только 14 посещений кинотеатров.

Союзное и республиканские министерства культуры слабо занимаются вопросами кинофикации сельской местности. В некоторых областях и краях РСФСР, а также на Украине имеются колхозы, строящие сельские клубы с киноустановками. Однако органы культуры на местах препятствуют этому большому и важному делу, принуждая колхозы сдавать клубы им в аренду под киносеансы. Мотивируется это тем, что в сельской местности налог на кино составляет всего лишь 10% от сбора и значительная часть прибылей останется в распоряжении колхоза. Для того, чтобы устранить ненормальности в развитии сельской киносети, было бы целесообразно поручить Министерству финансов СССР рассмотреть вопрос о повышении налога от продажи билетов в колхозных клубах, сохранив необходимую заинтересованность колхозов в эксплуатации киноустановок. Создание колхозных киноустановок освободит государство от значительных расходов, связанных с содержанием сельской киносети.

Нет должного порядка в деле продвижения и рекламирования фильмов. Нередко идейно-значительные, высокохудожественные фильмы идут на экранах меньшее количество дней, нежели пустые по содержанию, развлекательные картины, которые лучше рекламируются и, несмотря на недостаток киноплёнки печатаются в большом количестве экземпляров.

До сих пор не выполнено принятое в 1954 году постановление Совета Министров СССР о создании в областных центрах и крупных промышленных городах специальных кинотеатров для показа документальных и научных фильмов³. В результате эти фильмы демонстрируются крайне редко и не доходят до зрителя. Объясняется это тем, что их показ является для кинотеатров нерентабельным, так как налог за демонстрацию этих фильмов взимается в том же размере, как и за художественные. При такой практике огромные затраты на создание научно-популярных и документальных фильмов в значительной мере себя не оправдывают. Следовало бы поручить Министерству финансов СССР рассмотреть вопрос о снижении отчислений с валового сбора за показ документальных и научно-популярных фильмов.

Серьезные недостатки в производстве кинофильмов, а также в организации кинообслуживания населения наносят ущерб делу коммунистического воспитания трудящихся, ограничивают использование кино как наиболее массового из искусств.

Считая, что существующее положение не может быть далее терпимо и что нужно принимать действенные меры по решительному улучшению производства фильмов и кинообслуживания населения, Отдел культуры полагал бы целесообразным обсудить этот вопрос на заседании Комиссии ЦК КПСС по вопросам идеологии, культуры и международных партийных связей и определить меры по коренному улучшению работы советской кинематографии.

Проект постановления ЦК КПСС прилагается*.

И.о. Зав. Отделом культуры ЦК КПСС

Б.Ярустовский

Зав. сектором Отдела

А.Сазонов

Инструкторы

В.Баскаков

И.Черноуцан

Ф.11. Оп.1. Д.329. Л.57-63. Подлинник.

¹ ХХ съезд КПСС состоялся 14—25 февраля 1956 г. в Москве. Порядок дня: отчетные доклады ЦК КПСС и Центральной ревизионной комиссии КПСС; директивы по 6-му пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1956—1960 гг.; выборы центральных органов партии. Приняты также постановления: о частичных изменениях в Уставе КПСС; о подготовке новой Программы КПСС. На закрытом заседании съезда заслушан доклад и принята резолюция «О культе личности и его последствиях».

² См. статьи: Аникст А. Дон Кихот на экране // Искусство кино. 1957. № 6; он же. О социалистическом реализме // Искусство кино. 1957. № 7; Ханютин Ю. О бытовом и героическом. О фильме «Урок истории» // Искусство кино. 1957. № 4; он же. Бороться и побеждать. О фильме «Искатели» // Искусство кино. 1957. № 6.

³ Имеется в виду постановление СМ СССР № 73 «О расширении показа научно-популярных, видовых, хроникально-документальных и учебных кинофильмов», принятое 16 января 1954 г.

* См. приложение № 1.

№ 18
Постановление Комиссии ЦК КПСС
«О неверном изображении буржуазной действительности
в современном советском искусстве и литературе»*

26 декабря 1958 г.

К № 21/11с

Совершенно секретно

Поручить Отделу культуры ЦК КПСС с учетом обмена мнениями на заседании Комиссии подготовить** предложения по этому вопросу***.

Ф.11. Оп.1. Д.26. Л.15. Подлинник.

Приложение № 1
Проект

Постановление Комиссии ЦК КПСС****

1. Направить записку Отдела культуры ЦК КПСС «О неверном изображении буржуазной действительности в современном искусстве и литературе» центральным организациям и учреждениям, обкомам, крайкомам партии, ЦК компартий союзных республик.

2. Поручить Отделу пропаганды и агитации ЦК КПСС по союзным республикам, Отделу культуры ЦК КПСС, Отделу пропаганды и агитации ЦК КПСС по РСФСР, Отделу науки, школ и культуры ЦК КПСС по РСФСР провести по этому вопросу совещание редакторов центральных газет и журналов, руководителей издательств, творческих союзов и Министерства культуры СССР.

3. Предложить Министерству культуры СССР обсудить вопросы, поставленные в записке Отдела культуры ЦК КПСС, на коллегии Министерства.

Резолюция: «По Комиссии. Е.Фурцева».

Ф.11. Оп.1. Д.329. Л.69. Подлинник.

* Постановление подготовлено: Б.М.Ярустовским, А.А.Сурковым, Е.А.Фурцевой, П.Н.Поспеловым, О.В.Куусиненом, М.А.Сусловым; принято М.А.Сусловым.

** Далее зачеркнуто: «проект постановления», вписано от руки: «предложения».

*** Проект постановления не перерабатывался. Сокращена была и отредактирована записка к проекту, направленная 8.01.59 г. Е.А.Фурцевой в ЦК КПСС. По сообщению Д.А.Поликарпова вопрос с дальнейшего обсуждения был снят М.А.Сусловым (Д.329. Л.81-89).

**** Проект завизирован Б.М.Ярустовским, И.С.Черноуцаном.

Записка отдела культуры ЦК КПСС

18 ноября 1958 г.

ЦК КПСС

Считаем необходимым доложить ЦК КПСС о недостатках и извращениях в освещении нашей литературой и искусством современной буржуазной действительности, что наносит серьезный ущерб делу воспитания советских людей в духе непримиримости к буржуазной идеологии, буржуазному строю и образу жизни.

За последние годы значительно выросли международные культурные связи, увеличилось число зарубежных художественных коллективов, приезжающих в нашу страну, и советских коллективов, гастролирующих за рубежом, больше стало демонстрироваться у нас фильмов зарубежных (в том числе и капиталистических) стран. В репертуаре театров появилось довольно много пьес современных буржуазных драматургов. В печати широко публикуются путевые заметки и впечатления советских людей, побывавших в капиталистических странах, выходят книги современных зарубежных писателей.

Усиление международных связей в области искусства и литературы имеет положительное значение для привлечения на нашу сторону видных деятелей буржуазной культуры, способствует ознакомлению нашей художественной интеллигенции с зарубежной жизнью, с лучшими произведениями зарубежного искусства.

Большую роль сыграли в этом отношении заграничные гастроли МХАТа, балетной труппы Большого театра, ансамбля народного танца СССР, советского цирка, а также гастроли в Москве театров Венгрии, Чехословакии, ГДР и других стран, поездки делегаций деятелей советской культуры.

В печати было опубликовано несколько острых и ярких выступлений, разоблачающих реакционную политику заправил буржуазного мира, раскрывающих бесчеловечность буржуазного общества и тяжелое положение трудящихся. Особенно удачными в этом отношении оказались статьи о зарубежных поездках Н.Грибачева и Б.Полевого¹.

Однако, наряду с этим, в нашей литературе и искусстве заметно стала проявляться тенденция к некритическому изображению буржуазного мира, утрата остроты и принципиальности в отношении к тем зарубежным явлениям, которые проникнуты чуждой нам идеологией и моралью. Эта тенденция наглядно обнаруживается в порочной практике издания и рецензирования произведений современной зарубежной литературы.

Исходя, прежде всего, из чисто коммерческих соображений, издательства за последние годы выпускали массовыми тиражами развлекательные, подчас идейно сомнительные произведения, дающие одностороннее и искаженное представление о современной жизни буржуазных стран. Литературная критика не только не давала отпор этим неверным тенденциям, а нередко отступала от принципиальных позиций, захваливала идейно-чуждые произведения буржуазных писателей. Такая примиренческая к буржуазной идеологии позиция вызвала справедливый протест прогрессивных деятелей зарубежной

культуры. Канадский писатель Дайсон Картер с возмущением писал в редакцию журнала «Советская литература», что в советской критике «раздувается культ ведущих буржуазных художников. При этом упускается из вида тот факт, что они всегда служили и продолжают служить правящим классам в странах капитализма».

Отдел культуры докладывал ЦК КПСС о серьезных недостатках в издании и рецензировании иностранной художественной литературы. Было принято постановление ЦК КПСС по этому вопросу². Однако необходимых выводов из него нашими организациями сделано не было, хотя аналогичные неверные тенденции проявляются не только в практике издания и рецензирования художественной литературы, но и в других областях культуры.

Осужденное общественностью низкопоклонство перед буржуазным образом жизни, культурой и искусством подчас в замаскированной, а иногда и в прямой форме возрождается в известных кругах нашей интеллигенции. Возникновение подобных настроений определяется в значительной степени серьезными недостатками в организации заграничных поездок работников советского искусства, а также в практике заграничного туризма.

Как показывает опыт, с делегациями и отдельными деятелями советской культуры, а также с многочисленными туристскими группами, отправляющимися за границу, в том числе и в буржуазные страны, не ведется по существу никакой разъяснительной работы как в подготовительный период, так и во время самих поездок.

При этом беглое знакомство со страной приводит нередко к тому, что воспринимается только парадная, показная сторона жизни, усиленно навязываемая буржуазной пропагандой, и остаются незамеченными действительные противоречия буржуазного мира.

Поэтому в рассказах многих деятелей искусства и туристов, приезжающих из поездок в буржуазные страны, преобладают восторженные интонации, сказывается дух низкопоклонства.

Характерны в этом отношении выступления в доме работников кино участников советской делегации на кинофестивале в Каннах. Артистка Самойлова, восхищаясь всем, что она видела во Франции и в Париже, говорила о том, что это были самые счастливые дни в ее жизни, а оператор Урусевский призывал всех обязательно съездить за границу, ибо там они увидят такое, что никогда не смогут повидать у нас.

Эти низкопоклоннические выступления вызвали протест видных деятелей советской культуры. Так, писатель К.Федин, обычно сдержанный в оценках, назвал их возмутительными и оскорбительными для советского человека.

Следует сказать, что среди работников искусства, особенно молодежи, непомерно раздут сейчас интерес к зарубежным поездкам. Многие молодые исполнители мечтают о поездке в капиталистические страны, всячески стремятся попасть в состав коллективов, выезжающих на зарубежные гастроли.

Эти неверные тенденции в воспитании молодежи в известной мере объясняются тем, что наше искусство и литература нередко подогревают нездоровый интерес к буржуазному образу жизни, изображая его односторонне и некритически. Особенно проявляется это в репертуаре театров и в практике кинопроката зарубежных фильмов.

За последние годы у нас поставлено большое число пьес современных зарубежных драматургов, что значительно обогатило репертуар театров. Однако наряду с интересными в познавательном отношении и значительными произведениями большое распространение получили пьесы, фальшиво изображающие буржуазную действительность, пропагандирующие чуждые нам представления и моральные оценки. Показательно, что за 1957 год только в театрах РСФСР было поставлено 62 пьесы современных зарубежных драматургов, они выдержали за сезон более восьми тысяч представлений, собрав около 4 миллионов зрителей. Еще большее место зарубежная драматургия занимает в текущем сезоне московских театров. Так, например, за вторую декаду сентября из 98 спектаклей, показанных на московских сценах, 49 — по пьесам зарубежных авторов. При этом вызывает возражение не только неоправданное изобилие в репертуаре театров зарубежной драматургии, вытесняющей отечественную классику и современные советские пьесы, но главным образом выбор пьес, в большинстве случаев проникнутых буржуазной идеологией. Показательно, что из 19 зарубежных пьес, поставленных в этом сезоне московскими театрами, только две — «Ураган» и «Титаник-вальс» — написаны драматургами стран народной демократии, причем обе посвящены давно минувшему этапу в жизни Китая и Румынии.

Во многих пьесах буржуазных драматургов, идущих на наших сценах, неверно, односторонне изображается жизнь народов зарубежных стран, обходятся социальные причины бедственного положения трудящихся в этих странах, сглаживаются противоречия капиталистического общества. Особенно характерны в этом отношении пьесы «Филумена Мартурано» итальянского драматурга Эдуардо де Филиппо³ и «Шестой этаж» француза Жери, широко идущие в театрах страны.

В «Филумене Мартурано» конфликт между буржуа Доменико и простой женщиной Филуменой разрешается идиллически. Доменико чудодейственно перерождается, и Филумена обретает счастье и благополучие. Примитивная, ремесленная пьеса Жери также заканчивается идиллически и оставляет у зрителя фальшивое представление о благополучной жизни простых людей Франции — обитателей шестых этажей. В постановке театра им. Вахтангова, и тем более на сценах многих областных театров страны, фальшь и идейная ограниченность пьес Жери и де Филиппо не только не преодолены, а, наоборот, еще более усилены. Это связано и с тем, что театры стремятся «покрасивее» поставить пьесы, наряжая героев в богатые костюмы и создавая явно приукрашенную картину жизни буржуазного Запада. Примером такого рода постановок, где показывается «роскошная» жизнь буржуазного общества, является и оперетта П.Абрагама «Бал в Савойе». Постановщики этого фарса-ревю в Москве и Ленинграде истратили немало сил и средств, создавая эффектное зрелище, по существу пропагандирующее «прелести» буржуазного образа жизни. Смакование пошлостей буржуазного быта проникает и в некоторые произведения советских авторов. Такова, например, идущая в ряде театров оперетта «Коломбина», скроенная по образцам низкопробного буржуазного варьете.

Многие пьесы зарубежных авторов прививают зрителям обывательские вкусы, внушают представления, весьма далекие от норм и принципов советской морали. Показательны в этом отношении во-

зобновленные в прошлом сезоне на сценах московских театров пьесы Д. Пристли «Опасный поворот» и Ж. Деваля «Мольба о жизни». Идея пьесы Пристли состоит в том, что ложь является неким извечным и непреложным законом жизни и что поэтому «говорить правду так же полезно, как заворачивать на крутом повороте при скорости шестьдесят миль в час».

В пьесе Деваля, которая за одну декаду сентября с.г. пять раз была показана на сцене Московского театра Ермоловой, смакуется грязь и разврат, а социальные противоречия буржуазного мира подменяются противоречиями биологическими, якобы извечно присущими человеческому роду. Именно поэтому автор стремится вызвать сочувствие к герою пьесы — безжалостному эгоисту и беспринципному стяжателю. Ложная идея спасительной лжи, укрывающей от горести жизни, лежит в основе и другой весьма репертуарной пьесы — «Деревья умирают стоя» Касона.

Следует сказать, что плохой пример нетребовательности в отборе пьес о современной буржуазной действительности дают наши ведущие театры — МХАТ, театр им. Вахтангова, театр Советской Армии и другие. Так, например, в репертуар МХАТа включена весьма посредственная пьеса Л. Хелман «Осенний сад» — произведение далекое от жизни, посвященное решению узких и мелких этических проблем. В поставленной студией «Современник» (при МХАТе) пьесе Эдуардо де Филиппо «Никто» оказались утраченными даже те весьма слабые мотивы социального протеста, которые были в пьесе итальянского драматурга. Вообще нельзя признать обоснованным нарочито раздутый интерес к весьма среднему и идейно-ограниченному итальянскому писателю Эдуардо де Филиппо, пьесы которого широко идут в центральных, областных и районных театрах нашей страны. Находившийся недавно в СССР прогрессивный итальянский поэт Бутито в беседе с писателями выразил крайнее удивление по поводу той чрезмерной популярности де Филиппо, с которой он столкнулся в нашей стране.

Если судить о буржуазном мире по пьесам зарубежных авторов, которые идут на сценах наших театров, то может создаться о нем совершенно неверное, превратное представление. Судя по этим пьесам, в жизни современного буржуазного общества не существует противоречий между трудом и капиталом, нет наступления капиталистов на жизненный уровень и политические права трудящихся, нет борьбы рабочего класса и его авангарда за свои классовые интересы, нет борьбы народов зависимых и колониальных стран за свою свободу и независимость. Таким образом, многие пьесы зарубежных авторов, поставленные нашими театрами, проходят мимо главного, ограничиваясь изображением мелких, второстепенных конфликтов, которые разрешаются нередко идиллически, с позиций примиренчества и мелкобуржуазного утешительства.

Следует сказать, что наша театральная критика нередко не только не помогает увидеть ограниченность и односторонность этих пьес, а только запутывает дело, неправомерно захваливая почти все произведения зарубежных драматургов. Восторженными похвалами встретила наша печать постановку посредственной обывательской пьесы Жери «Шестой этаж». Газета «Труд» писала, что это «возрождение лучших традиций вахтанговского театра»⁴, а «Вечерний Ленинград» уверял, что постановка «Шестого этажа» возрождает «лучшие традиции Боль-

шого драматического театра». Газета «Советская Эстония» без всяких на то оснований утверждает, что «Опасный поворот» в Ленинградском театре комедии «спектакль, насыщенный глубиной проникновения в изображаемую действительность»⁵.

Особенно восторженные отзывы появились в нашей прессе в связи с постановкой противоречивой и во многом идейно-чуждой нам пьесы Касона «Деревья умирают стоя»⁶. Так, например, газета «Коммунист Таджикистана» в полном противоречии с правдой заявляет, что это «социально насыщенная пьеса», утверждающая «торжество правды, как бы она ни была жестока», а рижская газета «Советская молодежь» считает нужным «прежде всего поздравить с выбором» этой пьесы театр юного зрителя, хотя этот выбор является глубоко ошибочным. Подобные панегирические оценки сбивают с толку зрителей и мешают театрам увидеть ущербность и односторонность поставленных ими пьес буржуазных драматургов.

Массовая постановка пьес, дающих искаженное представление о жизни современного буржуазного общества, в известной степени объясняется также тем, что театры идут по пути наименьшего сопротивления, потрафляют отсталым вкусам и заботятся прежде всего о «кассовых» интересах. В то же время в театрах явно недостаточно ставятся талантливые произведения зарубежных прогрессивных авторов, написанные с передовых идейных позиций и правдиво показывающие жизнь в буржуазных странах. Почти не идут у нас пьесы Б.Брехта, остро разоблачающие буржуазные нравы, не ставятся и не издаются пьесы ирландского писателя-коммуниста О'Кейси, видного немецкого драматурга-антифашиста Ф.Вольфа, польского писателя Л.Кручковского и др.

Нельзя считать нормальным, что за последнее время почти совершенно не ставятся пьесы советских драматургов, показывающие фальшь и лицемерие буржуазного мира («На Западе бой» Вишневецкого, «Улица радости» Зархи, «Суд» Киршона, «Голос Америки» Лавренева, «Европейская хроника» Арбузова, пьесы Р.Якобсона и др.). Советские писатели за последние годы не создали новых пьес о современной жизни зарубежных стран, разоблачающих империализм, буржуазный образ жизни.

Следует сказать, что Министерство культуры СССР, целиком передоверив театрам формирование репертуара, не выступает против неверного изображения на сценах наших театров современной буржуазной действительности.

Неверные тенденции в освещении буржуазной действительности и в отношении к буржуазной идеологии и морали сказываются также в области кино и в практике кинопроката. Некоторые зарубежные фильмы, выпущенные на экраны страны, проникнуты буржуазной идеологией. В австрийских фильмах «Моя дочь живет в Вене», «Проделки близнецов» и др., которые на первый взгляд могут показаться безобидными в идейном отношении, на деле довольно умело и тонко протаскивается идея классового мира, всячески подчеркивается благополучие и довольство, характерные якобы для жизни среднего человека в капиталистических странах. Эти и подобные им фильмы утверждают чуждую нам мещанскую мораль, поэтизируют приобретение, обогащение, сентиментальное «душеустройство». Нельзя не видеть, что мещанские тенденции австрийских и некоторых других

зарубежных фильмов оказывают известное влияние и на отдельные советские картины последних лет («Чужие дети», «Заноза»), где под видом внимания к человеку и его чувствам снимается определенность моральных оценок, утверждаются чуждые нам нравственные принципы.

Одностороннее представление о жизни буржуазных стран дают и некоторые выпущенные за последнее время документальные фильмы, снятые нашими операторами. Показательны в этом отношении цветные фильмы «По дорогам Франции», «Лондон», «Когда цветет сакура», имеющие известное познавательное значение, но не свободные от объективистских ошибок. Авторы фильмов с умилением показывают дворцы, красивые пейзажи, шумные и нарядные улицы городов, богатые витрины магазинов, комфортабельную рабочую столовую с обилием блюд и вин на столах, рекламируют продукцию завода Рено, автомобильного завода в Токио и т.д. В фильмах говорится и о тяжелой жизни простых людей, о лачугах бедняков и безработных. Но показаны прежде всего красивые пейзажи, богатые особняки, разодетые гвардейцы, яркие огни реклам, веселые, нарядные дети. И у зрителя неизбежно остается одностороннее представление об этих странах. В погоне за экзотикой и красотой затушевываются действительные противоречия буржуазного мира.

Особенно наглядно объективистские тенденции проявились в фильме о Лондоне, снятом по очеркам С.Образцова, где главный акцент сделан на том, что в Англии живут такие же люди, как у нас, так же любят, радуются, огорчаются и дружат между собой. Дети на улицах Лондона играют и веселятся так же, как и на улицах Москвы, а в Гайд-парке гуляют влюбленные так же, как и в Краснопресненском парке. Это сюсюканье сочетается с явной лакировкой при изображении жизни и быта Англии. Характерно, что, обмениваясь впечатлениями после такого фильма, некоторые зрители говорят: «Что же, оказывается, они и без революции неплохо живут».

Показательно, что в прогрессивных зарубежных фильмах («Милан — город миллионеров», «Похитители велосипедов», «Рим в 11 часов», «Господин такси») картины современной Франции и Италии нарисованы гораздо более правдиво и реалистически, чем в наших видовых фильмах о Риме, Неаполе, Париже и т.д., где прежде всего выступает парадная, показная сторона жизни.

Грубые ошибки допускаются в картинах о колониальных и полуколониальных странах. Стремясь уважительно, дружески рассказать о них, авторы фильмов теряют чувство меры и рисуют идиллическую картину процветания и классового мира. В фильме «Современная Эфиопия» доказывается, что правительство делает все для просвещения, образования и благоденствия народа. В картине показаны, например, девушки, поступившие в колледж, и у зрителя создается ложное впечатление, будто бы в стране решена проблема равноправия женщины. Авторы нарочито подгоняют фильм об Эфиопии под изображение наших среднеазиатских республик, утрачивая ощущение того, какая огромная разница существует между нашей социалистической страной и нищей, феодальной Эфиопией. Те же тенденции характерны и для фильма «В дружественном Афганистане».

Неверное, одностороннее впечатление о буржуазной действительности получает читатель и из некоторых литературных произведений,

из путевых записок и очерков, выпущенных писателями на материале зарубежных поездок. Наряду с полезными в познавательном отношении, интересными книгами (Грибачева, Василевской, Н.Михайлова, Б.Полевого, М.Искандерова, С.Антонова)⁷ в этой серии появилось довольно много произведений пустых и бессодержательных, написанных крайне поверхностно и дающих подчас искаженное представление о жизни капиталистических стран.

К числу таких поверхностных произведений, уже критиковавшихся в нашей печати, относится, например, книга писателя Дм.Петрова (Бирюка) «По странам Европы», написанная на материале поездки автора на теплоходе «Победа» вокруг Европы и содержащая беглые и невнятные заметки о разных городах и странах⁸. Умилениями и восторгами заполнена книга поэтессы Е.Шевелевой «В японской столице» («Молодая гвардия» 1958 г.), очерки М.Местечкина о Швеции, опубликованные в журнале «Советский цирк», и др.

Совершенно нетерпимо, когда подобную односторонность в изображении буржуазного мира допускают видные советские писатели, путевые записки которых с доверием и большим интересом воспринимаются читателями. Очень показательны в этом плане опубликованные в журнале «Новый мир» (№ 7 и 8 за 1958 г.) путевые заметки Виктора Некрасова «Первое знакомство», в которых проявляется благодушно-либеральное отношение к буржуазному образу жизни и стремление попутно, с узких позиций оценить некоторые явления в нашем искусстве⁹.

Автор много пишет об итальянском искусстве, архитектуре, но в записках об Италии почти ни слова не говорит он об итальянских рабочих и безработных, доведенных до отчаяния, собирающих окурки на улицах итальянских городов. В своих очерках В.Некрасов все время как бы извиняется перед иностранцами за наши действительные и мнимые недостатки: за архитектуру Крещатика, за высотные дома, за нашу живопись, за то, что мы плохо знаем иностранные языки, и даже за то, что мы слишком восхищаемся нашим метро. Ему не нравится, конечно, бессмысленное, абстрактное искусство. Но еще больше не нравится живопись А.Герасимова, о котором говорится огульно отрицательно, без учета того полезного и ценного, что было сделано этим художником в истории нашего советского искусства.

Путевые заметки современных советских писателей в своем большинстве принципиально отличны от того, что и как писали о буржуазном западе М.Горький, В.Маяковский, М.Кольцов, Л.Рейснер, стремившиеся раскрывать социальные конфликты буржуазного мира, оценивавшие его с позиций советской, социалистической идеологии¹⁰. Эта боевая традиция оказалась сейчас в значительной мере утраченной. Современные литераторы нередко отступают с социалистических позиций на позиции общедемократические, умиляются и «дипломатничают» там, где надо показывать преимущества нашей советской идеологии, морали, советского строя жизни и советского искусства.

Отступление от принципиальных позиций было допущено нашей печатью и при оценке выставок формалистического зарубежного искусства, которые были показаны в СССР и пользовались известным успехом среди части молодежи. Наша печать излишне «дипломатично» и уклончиво писала об антиреалистических произведениях на ху-

дожественной выставке во время всемирного фестиваля молодежи¹¹. Более того, издательство «Иностранная литература» выпустило недавно сборник высказываний и статей буржуазных критиков о Пикассо и Матиссе¹², в которых возвеличиваются формалистические тенденции в творчестве этих художников.

Серьезные ошибки в освещении зарубежной действительности допускаются в выпускаемой Географиздатом серии «Путешествия. Приключения. Фантастика». Наряду с интересными книгами, имеющими познавательную ценность, здесь публикуются произведения зарубежных авторов, которые дают искаженную картину жизни колониальных стран. Издательство сочло возможным сопроводить сочувственной заметкой записки американца Э.Ленджа «В джунглях Амазонки»*, проникнутые расистской идеологией¹³. Рекомендую безоговорочно читателю книгу К.Майтингера «Охота за головами на Соломоновых островах»¹⁴, издательство не считает нужным предупредить читателя о том, как далека от действительности идиллически нарисованная автором картина жизни народа Соломоновых островов.

Следует сказать, что, наряду с некритическим изображением буржуазного мира, в нашем искусстве и литературе проявляется явно недостаточное внимание к жизни стран социалистического лагеря, к тому новому, что достигнуто в облике страны и в характере человека под влиянием социалистических преобразований в этих странах. За последние годы не создано ни одного значительного произведения искусства о странах социализма, очень мало публикуется интересных путевых заметок о делах и людях Китая, Болгарии, Албании, Венгрии, Чехословакии, Румынии, Польши. Писатели и деятели искусств явно предпочитают выезжать в капиталистические страны и о них пишут прежде всего в своих путевых заметках и воспоминаниях, что нельзя признать правильным и нормальным.

Все это наносит большой ущерб делу коммунистического воспитания трудящихся, особенно молодежи, порождает представления о возможности классового мира и сосуществования в области идеологии, по существу является уступкой ревизионизму, затушевывающему классовые противоречия и классовую борьбу.

Подобные тенденции в воспитании народа, сказывающиеся в разных видах искусства и литературы, не могут быть терпимы. Полагали бы поэтому целесообразным обсудить этот вопрос на комиссии ЦК КПСС по вопросам идеологии, культуры и международных партийных связей.

И.о. Зав. Отделом культуры ЦК КПСС
Инструктор Отдела

Б.Ярустовский
И.Черноуцан

Ф.11. Оп.1. Д.329. Л.70-80. Подлинник.

¹ См.: Грибачев Н. Августовские звезды. М., 1958; Полевой Б. Американские дневники. М., 1956; он же. Тридцать тысяч ли по Китаю. М., 1957; он же. По белу свету. М., 1958.

* В тексте ошибочно книга Э.Ленджа названа «В джунглях Америки».

² См.: Постановление Комиссии ЦК КПСС «О недостатках в издании и рецензировании иностранной художественной литературы» от 5 апреля 1958 г. — док. № 3.

³ См.: де Филиппо Э. Филумена Мартурано / Пер с итал. Л. Гусева. М.: Изд. ин. лит., 1956. Рец. Рудницкий К. Знакомство с Эдуардо де Филиппо // Дон. 1957. № 5. С.153-157.

⁴ См.: Волгин Б. «Шестой этаж»: спектакль театра им. Евг. Вахтангова. Пьеса французского драматурга А. Жери // Труд. 1956. 26 октября. См. также рец.: Абрамцева А. Под крышами Парижа // Вечерняя Москва. 1956. 13 октября; Дзюбинская А. Мечты на шестом этаже // Советская культура. 1956. 13 сентября и др.

⁵ См.: Геродник Г. Важные темы // Советская Эстония. 1958. 3 октября. Рец. на спектакль Пристли Д.Б. «Опасный поворот» см. также: Известия. 1956. 5 октября; Советская культура. 1956. 18 октября; Советская Россия. 1956. 4 октября.

⁶ См. рец.: Московская правда. 1956. 24 октября; Советская культура. 1957. 30 ноября; Вечерняя Москва. 1958. 30 января; Литературная газета. 1958. 13 марта и др.

⁷ См.: Грибачев И.М. Путешествия. М., 1958; Василевская В.Л. Под небом Китая. М., 1958; Михайлов Н. Брюссель 1958 года: Заметки о всемирной выставке. М., 1958; Полевой Б.Н. По белу свету: дневники путешествий. М., 1958; Искандеров М. В гостях у австрийцев. Баку, 1958.

⁸ См.: Петров Д.М. По странам Европы [На теплоходе «Победа» с 3-29 октября 1956 г.]: Путевые впечатления. Ростов н/Д., 1957.

⁹ См.: Некрасов В. Первое знакомство // Новый мир. 1958. № 7. С.142-181; № 8. С.123-159.

¹⁰ См.: Маяковский В.В. Об Америке: Очерки и стихи. М., 1952; Кольцов М.Е. Испанский дневник. М., 1957; Рейснер Л. Избранные произведения. М., 1958.

¹¹ О Международной выставке изобразительного и прикладного искусства в г. Москве сообщалось в периодической печати 31 июля 1957 г. Статьи о выставке см.: Дементьев В. Поиски, надежды, недоумения... [О графике и живописи на международной выставке...] // Комсомольская правда. 1957. 21 августа; Зименко В. Абстракционизм бесплоден [Формалистическая живопись на международной выставке...] // Советская культура. 1957. 24 августа; Алексеев Ю. Служение народу и свобода творчества [О ленинском принципе партийности и буржуазно-анархистском понимании свободы творчества в искусстве] // Советская культура. 1957. 27 августа.

¹² См.: Пикассо: Сб. статей о творчестве. М., 1957.

¹³ См.: Ледж Э. В джунглях Амазонки / Пер. с англ. М.: Географгиз, 1958.

¹⁴ См.: Майтингер К. Охота за головами на Соломоновых островах. [Пер. с англ. В.О.Блувштейна]. М.: Географгиз, 1957.

№ 19
Постановление Комиссии ЦК КПСС
«О борьбе с враждебной радиопропагандой»*

16 января 1959 г.

К № 22/25с

Совершенно секретно

В целях борьбы с враждебной радиопропагандой и лучшего ограждения от нее населения СССР, ЦК КПСС постановляет:

1. Обязать Государственный комитет по радиовещанию и телевидению при Совете Министров СССР резко улучшить качество программ радиовещания во время массированных сеансов враждебной радиопропаганды, имея в виду передачу в эти часы по центральным и местным радиостанциям многих разнообразных музыкальных и информационных программ.

2. Рекомендовать ЦК компартий союзных республик, обкомам и крайкомам КПСС взять под особый контроль программы республиканского, краевого и областного радиовещания в часы массированных сеансов враждебной радиопропаганды на языках народов СССР.

3. Обязать Государственный комитет по культурным связям с зарубежными странами при Совете Министров СССР**:

а) в целях повышения оперативности советского радиовещания и расширения круга его слушателей в зарубежных странах ввести с января 1959 года утренние и дневные радиопередачи из Москвы на Германию, Италию, Англию и другие страны,

б) в двухнедельный срок внести в ЦК КПСС предложения о перестройке радиовещания на Японию, Корею и страны Юго-Восточной Азии в связи с пуском мощной радиостанции на Дальнем Востоке.

Ф.11. Оп.1. Д.27. Л.29-30. Подлинник.

Приложение № 1

Записка отдела пропаганды и агитации ЦК КПСС
по союзным республикам

13 декабря 1958 г.

ЦК КПСС

В последние недели произошли значительные изменения в радиовещании США против Советского Союза. До осени этого года

* Постановление подготовлено: А.В.Романовым, Г.А.Жуковым, Г.А.Казаковым, И.Т.Виноградовым, Е.А.Фурцевой, П.Н.Поспеловым, Н.А.Мухитдиновым, М.А.Сусловым; завизировано: Г.А.Казаковым, А.В.Романовым, Л.Ф.Ильичевым; принято: М.А.Сусловым, Н.А.Мухитдиновым, П.Н.Поспеловым, Е.А.Фурцевой.

** Далее в проекте зачеркнут пункт «а»: «увеличить с января 1959 года объем радиовещания из Москвы на арабском языке за счет сокращения радиопередач на социалистические страны и перераспределения технических средств;» и перенумерованы пункты.

на протяжении девяти лет непрерывно увеличивался объем радиопередач «Голоса Америки» на русском и других языках народов СССР. С октября—ноября с.г. впервые резко сократилось количество передач «Голоса Америки» против Советского Союза. Если до октября в сутки было 62 передачи «Голоса Америки» на языках народов СССР, то теперь — 36 передач.

Изменения в работе «Голоса Америки» на отдельных языках выглядят следующим образом: на русском языке количество передач в сутки уменьшилось с 30 до 16, на украинском с 8 до 3 передач, на литовском с 7 до 2 передач, на эстонском с 4 до 2 передач и на латышском с 4 до 3 передач. Радиовещание на узбекском языке совсем прекращено. На грузинском и армянском языках «Голос Америки» дает по одной 30-минутной программе в сутки, и по-прежнему сохранились три передачи на фарсидском* и две — на тюркском языках.

Наряду с этим прекратила транслировать радиопередачи на Советский Союз сверхмощная американская длинноволновая радиостанция в Мюнхене (1000 киловатт), работающая на волне 1734 метра, принадлежащей основной станции советского радио. В настоящее время мюнхенская радиостанция используется для трансляции программ «Голоса Америки» на немецком и отчасти на польском и английском языках.

Прекратил трансляцию передач на СССР и американский плавучий радиоцентр «Курир», находящийся у острова Родос. Две коротковолновых станции по 35 киловатт и одна средневолновая станция мощностью 150 киловатт, имеющиеся на плавучем радиоцентре, переключены на трансляцию американских программ на арабском языке.

Сократилась также продолжительность массированных сеансов враждебной пропаганды, когда против СССР работает наибольшее количество радиостанций. Однако в отдельные часы (с 6 30 до 7 часов, с 9 30 до 10 часов, с 18 до 19 часов) увеличилось количество радиостанций, действующих против Советского Союза.

Предварительные данные показывают, что изменения в направлении средств «Голоса Америки» произошло главным образом в связи с усилением американской радиопропаганды на Германию и на страны Востока, главным образом на арабском языке.

В работе нашего радио пока не учитывается перестройка «Голоса Америки». По-прежнему на страны Востока, в частности на арабские страны, радиовещание из Москвы ведется в небольшом объеме. На Германию, как и на другие западные страны, наши радиопередачи идут только вечером. Это лишает советское радиовещание оперативности, сокращает количество его слушателей и создает определенные преимущества для империалистической радиопропаганды.

Считали бы целесообразным, наряду с мерами по заглушению враждебного радио, резко улучшить содержание программ центрального и местного радиовещания в массированные сеансы империа-

* Так в тексте.

листической радиопропаганды и рекомендовать местным партийным организациям взять под особый контроль работу радио в эти часы.

Одновременно необходимо внести некоторые изменения в наше радиовещание на зарубежные страны, увеличить объем радиопередач из Москвы на арабском языке, ввести дневные и утренние передачи на Германию и другие страны.

Проект постановления ЦК КПСС прилагается*.

Зав. Отделом пропаганды и агитации ЦК КПСС
по союзным республикам

Л.Ильичев

Зав. сектором Отдела

Г.Казаков

Помета внизу на с.88: «Сокр[ашение] забивок и использ[ования] средств».

Ф.11. Оп.1. Д.340. Л.87-88. Подлинник.

* Проект не публикуется (см. Д.340. Л.86).

**Постановление Комиссии ЦК КПСС «О крупных недостатках
в организации театральных гастролей в стране»***

14 февраля 1959 г.

К № 23/6с

Совершенно секретно

Внести на утверждение Секретариата ЦК прилагаемый проект постановления «О крупных недостатках в организации театральных гастролей в стране».

Приложение
к п.6с, пр. № 23 ;

Проект

Постановление ЦК КПСС

ЦК КПСС отмечает, что в стране сложилась неправильная практика организации театральных гастролей. Ежегодно большинство театров без необходимости для развития искусства направляется на гастроли в различные города страны. Такие гастрольные поездки театров организуются нередко в целях наиболее удобного устройства театральных коллективов в летнее время. В гастрольные поездки, как правило, театры выезжают в составе всех артистов, с большим числом обслуживающего и административного персонала, с громоздкими и дорогостоящими декорациями.

Вместо того, чтобы организовать планомерные выступления в Москве лучших артистов республиканских и местных театров, а также небольших театральных и музыкальных ансамблей, Министерство культуры СССР организует гастроли в Москве многих театров, подчас не имеющих серьезных творческих достижений.

Репертуар гастрوليрующих театров повторяет обычно спектакли, которые ставятся местными театрами, и не способствует обогащению идейно-художественной жизни городов, где выступают приезжие артисты. Так, например, летом 1958 года только в Ленинград было привезено 14 постановок, которые дублировали текущий репертуар театров Ленинграда. Прибывшие на гастроли в гор. Киев три драматических театра показывали одну и ту же пьесу А.Корнейчука «Крылья», которая давно уже идет в Киевском театре имени Ив.Франко.

На проведение гастролей расходуются огромные суммы государственных средств. В 1958 году на дотирование таких мероприятий из-

* Постановление подготовлено: Д.А.Поликарповым, Л.Ф.Ильичевым, Е.А.Фурцевой, П.Н.Поспеловым, О.В.Куусиненом, М.А.Сусловым; принято: М.А.Сусловым, П.Н.Поспеловым, О.В.Куусиненом, Е.А.Фурцевой; утверждено Секретариатом ЦК КПСС 20 февраля 1959 г. (протокол 95, п.9с). По этому же вопросу см. протокол заседания Комиссии ЦК КПСС № 21/4с от 26.12.58 г., на котором было дано поручение доработать проект (Д.26. Л.6). В проекте был снят пункт 5 об отмене ежегодного проведения театральных кампаний и праздников (Д.26. Л.6-8). Доработанный проект был представлен в ЦК КПСС 26 декабря 1958 г.

расходовано 28,2 млн рублей. Из 12 театров, приехавших в 1958 году на гастроли в Москву, лишь один театр не получил государственной дотации.

ЦК КПСС считает также неправильной практику проведения всякого рода театральных кампаний в виде фестивалей и «весен», получившую широкое распространение за последние годы.

Все это приводит к тому, что планомерная работа по развитию искусства подменяется нередко кампанейской, праздничной шумихой, отвлекающей силы работников искусства от выполнения ими основных задач.

ЦК КПСС постановляет:

1. Признать неправильной сложившуюся практику организации в стране массовых театральных гастролей, вызывающую трату крупных сумм государственных средств без пользы для развития искусства. Обязать Министерство культуры СССР отменить впредь массовые выезды театров на гастроли в Москву, Ленинград и другие крупные центры страны.

2. В целях наиболее широкого ознакомления трудящихся с лучшими творческими достижениями деятелей искусства страны предложить Министерству культуры СССР организовать выступления выдающихся артистов драматических и музыкальных театров Москвы, Ленинграда, Киева и других крупных городов в спектаклях периферийных театров, а также лучших артистов периферийных театров в театрах крупнейших городов страны, допуская лишь в виде поощрения гастролы в столичных городах небольших по составу театральных коллективов, имеющих особо выдающиеся творческие достижения в постановке спектаклей на современные темы.

3. Допускать в необходимых случаях с разрешения ЦК компартий союзных республик обменные гастролы театров внутри республик. Главное внимание при этом обратить на создание специального репертуара, в основе которого должны быть высокохудожественные пьесы на современную тему с небольшим количеством действующих лиц и не требующие громоздкого оформления. Гастролы проводить на основе самоокупаемости, полностью отказавшись от практики направления на гастролы громоздких театральных трупп с большим количеством обслуживающего персонала.

Ф.11. Оп.1. Д.30. Л.49-51. Подлинник.

**Постановление Комиссии ЦК КПСС
«О книге "Новое о Маяковском"»***

31 марта 1959 г.

К № 25/13с

Совершенно секретно

1. Отметить, что отделение языка и литературы Академии наук СССР допустило грубую ошибку, выпустив 20-тысячным тиражом 65-й том «Литературного наследства» «Новое о Маяковском»¹. В книге содержатся материалы, искажающие облик выдающегося советского поэта; опубликована переписка, носящая сугубо личный, интимный характер, не представляющая научного интереса. Ряд других материалов, тенденциозно подобранных в книге, дают неверное представление о поэте, якобы находившемся в разладе с советской действительностью, что перекликается с клеветническими измышлениями зарубежных ревизионистов о Маяковском. Реакционная зарубежная пресса использует книгу «Новое о Маяковском» в целях антисоветской пропаганды. Содержание книги вызвало возмущение советской общественности.

Руководство отделением литературы и языка Академии наук СССР (т.т. Виноградов и Храпченко) передоверило подготовку тома «Литературного наследства», посвященного В. Маяковскому, лицам, политически незрелым, некомпетентным в вопросах советской литературы.

2. Указать заместителю академика-секретаря отделения языка и литературы Академии наук СССР т. Храпченко М.Б. на безответственное отношение, проявленное с его стороны к выпуску книги «Новое о Маяковском».

3. Обязать Президиум Академии наук СССР (т. Несмеянова) принять необходимые меры по улучшению работы в области литературоведения, в особенности советского периода; укрепить состав редакции «Литературного наследства» квалифицированными работниками**.

* Постановление подготовлено: Д.А.Поликарповым, Е.А.Фурцевой, Н.А.Мухитдиновым, М.А.Сусловым; завизировано: К.М.Боголюбовым, В.Е.Баскаковым, Л.Ф.Ильичевым, Д.А.Поликарповым; принято М.А.Сусловым. См. также по этому вопросу письмо Г.А.Жукова в ЦК КПСС о беседе с Л.Арагоном по поводу публикующихся в советской печати критических статей о сборнике «Литературное наследство», посвященном памяти В.В.Маяковского (ЦХСД. Ф.5. Оп.30. Д.314. Л.10-12) и записку отделов ЦК КПСС об издании сборника «Литературное наследство» от 19 октября 1959 г. Записка была рассмотрена на заседании Комиссии ЦК КПСС 25 ноября 1959 г. После обсуждения записки Президиуму АН СССР было поручено провести реорганизацию редакции «Литературного наследства», передав его выпуск Институту мировой литературы (ЦХСД. Ф.11. Оп.1. Д.634. Л.148-150; Вопросы литературы. 1994. Вып.2. С.209-215). Постановление Комиссии ЦК КПСС «О книге "Новое о Маяковском"» от 31 марта 1959 г. и материалы к нему опубликованы в журнале «Вопросы литературы». Вып.2. М., 1994. С.199-222. Составитель Л.И.Пушкарева.

** Далее зачеркнуто: «отстранив от работы в редакции И.С.Зильберштейна».

4. Поручить редакции журнала «Коммунист» (т. Константинову) опубликовать статью о состоянии работы по литературоведению, обратив в ней особое внимание на критику неверных тенденций в изучении творчества В.Маяковского².

Ф.11. Оп.1. Д.33. Л.39-40. Подлинник. Опубл. в сборнике «Вопросы идеологической работы». М., 1961. С.270.

Приложение № 1

Письмо Л.В.Маяковской³ М.А.Суслову

9 января 1959 г.

Глубокоуважаемый Михаил Андреевич!

Недавно вышел 65-й том «Литературного наследства», посвященный В.Маяковскому. Редакция обращалась ко мне с просьбой предоставить переписку брата с семьей.

Я отказалась на том основании, что переписка наша не имеет литературного и общественного значения и что я не хочу участвовать в одном сборнике с абсолютно чуждыми мне людьми. Об этом я сообщила в письме на имя В.В.Виноградова.

Но сборник оказался еще более вредным, чем я предполагала. За небольшим исключением в нем сконцентрированы все материалы, снижающие образ Маяковского, внушающие недоверие к нему. Для этого авторы сборника использовали все: направленные стенограммы, буржуазную прессу, сомнительные воспоминания, даже реплики с мест.

Все это служит им доказательством неполноценности, шаткости, противоречивости политических убеждений М[аяковско]го. Особенно старательно и скрупулезно подбирает подобные материалы и делает соответствующие выводы работник музея Маяковского Динерштейн⁴. Как ни странно, но в музее М[аяковско]го, вместо широкой пропаганды идей и творчества М[аяковско]го, которое и сегодня служит народу и строительству коммунистической жизни, занимаются выискиванием фактов, порочащих и снижающих его. Это обстоятельство заставило меня отойти от музея, и я не бываю там второй год.

Особенно возмутило меня и очень многих других людей, опубликование писем брата к Л.Брик⁵. Письма эти оказались сугубо личными — интимными, в которых почти нет литературных и общественных сведений, а предисловие фальшиво и нескромно.

Л.Брик, замкнутая в своем кругу, не учла, какой резонанс может получиться у современных читателей, воспитанных на коммунистической морали, от публикации этих писем. Вместо признания и умиления перед ней, как она рассчитывала, — естественное возмущение.

Я получила письма, где говорится: «невероятно, чтоб она была достойна такой небывалой любви».

В другом письме: «Зачем Вы разрешили опубликовать письма М[аяковско]го к Л.Брик. Уверена, что Вас должны были об этом спросить и получить согласие», и дальше все письмо полно негодования. Подобных разговоров было много и по телефону. И все это я должна переживать!

Брат мой, человек совершенно другой среды, другого воспитания, другой жизни, попал в чужую среду, которая, кроме боли и несчастья, ничего не дала ни ему, ни нашей семье. Загубили хорошего, талантливого человека, а теперь продолжают чернить его честное имя борца за коммунизм. ЦК партии не^{*} раз ограждал поэта Маяковского от травм и нападок, и я надеюсь и сейчас на его защиту, тем более издательство Академии собирается выпустить второй том⁶.

С приветом и уважением

Л.Маяковская

Ф.11. Оп.1. Д.350. Л.50-51об. Подлинник. Рукопись.

Приложение № 2

Письмо Ф.И.Панферова⁷ М.А.Суслову

20 января 1959 г.

Дорогой Михаил Андреевич!

Я этими днями прочитал огромный (50 печ. листов) том, называемый «Новое о Маяковском», изданный Академией Наук СССР.

Что же в этом томе «нового»?

Опубликовано ряд стенограмм выступлений Маяковского того времени, видимо, автором неправленные. В этих стенограммах, в пылу страстей, высказано немало глупостей, роняющих образ поэта, вроде того, что «Войну и мир» трудящиеся читать не будут, потому что на прочтение требуется 90 часов, и что живой Леф⁸ куда лучше мертвого Льва Толстого⁹.

Но перлом всего являются неизвестно зачем опубликованные письма Маяковского к Лиле Брик. Это весьма слащавые, сентиментальные, сугубо интимные штучки, под которыми Маяковский подписывается так: «Щенок». Предпосылкой к этим письмам является «предисловие» самой Лили Брик, в котором она во всеуслышание утверждает, что «с Владимиром Владимировичем Маяковским мы прожили 15 лет» и что Брик «был моим первым мужем. Я встретила с ним, когда мне было 13 лет. Когда я сказала ему о том, что Маяковский и я полюбили друг друга, все мы решили никогда не расставаться... Мы прожили нашу жизнь, и духовно, и большею частью территориально, вместе».

Всю эту галиматью состряпали такие молодчики, как Катанян, Пицкель, Розенблюм, Февральский, под редакцией Виноградова, Зильберштейна, Макашина и Храпченко¹⁰.

Видимо, правильно народ утверждает, что порой и на крупное, здоровое тело лепятся паразиты. В данном случае паразиты налепились на образ Владимира Маяковского... и удивительно, что это делается под маркой Академии Наук СССР.

Ф.Панферов

Ф.11. Оп.1. Д.350. Л.52. Подлинник.

^{*} В тексте ошибочно «ни».

Приложение № 3

Записка Госкомитета по культурным связям с зарубежными странами при СМ СССР

27 февраля 1959 г.

ЦК КПСС

Выпущенный в свет Издательством Академии наук СССР в 1958 г. сборник «Литературное наследство», том 65 «Новое о Маяковском» используется за рубежом в целях антисоветской пропаганды. Примером может служить прилагаемая при этом статья К.-С.Кароль из французского еженедельника «Экспресс» за 12 февраля с.г., в которой комментируются приведенные в искаженном виде отдельные, выхваченные из контекста цитаты*.

На наш взгляд, вызывает сомнение целесообразность включения в этот сборник многих материалов (в частности, писем В.Маяковского к Л.Брик) с точки зрения их полезности не только для рядового советского читателя (тираж сборника 20 тыс. экземпляров!), но и для наших литературоведов.

Учитывая, что Издательство Академии наук СССР имеет в виду издать вторую часть этого сборника, полагаем бы целесообразным обратить внимание редакции на более тщательный отбор документов, исключающий возможность опубликования таких материалов, которые могли бы быть использованы враждебной нам иностранной пропагандой.

Г.Жуков

Ф.11. Оп.1. Д.350 Л.53. Подлинник.

Приложение № 4

Записка Министерства культуры СССР

5 марта 1959 г.

ЦК КПСС

Министерство культуры СССР просит рассмотреть вопрос об ответственности редакционной коллегии «Литературного наследства» (издание Академии наук СССР) за неудовлетворительную подготовку к выпуску тома «Новое о Маяковском».

В этой книге, наряду с ценными, содержатся тенденциозно подобранные материалы, подчеркивающие теневые стороны в биографии поэта.

В книге помещены сомнительные исследования некоторых авторов (Е.Динерштейн, В.Зельдович).

* Выдержки из статьи К.-С.Кароля не публикуются (см.: Д.350. Л.54-59).

Опираясь на случайные факты, вопреки истине, Е. Динерштейн утверждает, например, что творческие пути Маяковского в первые годы советской власти шли, якобы, в стороне от больших задач искусства революционной эпохи¹¹.

В поисках ошибок Маяковского составители сборника не пренебрегли невыправленными стенограммами его выступлений, свидетельствами случайных лиц и другими материалами.

Большая часть книги состоит из писем В. Маяковского к Л. Брик, которые не представляют никакой ценности для исследования творчества поэта и удовлетворяют лишь любопытство обывательски настроенных читателей, поскольку эти письма приоткрывают завесу интимных отношений.

Игнорируя элементарные принципы советской печати, редколлегия «Литературного наследства» (акад. В. В. Виноградов — гл. редактор, И. С. Зильберштейн, С. А. Макашин и М. Б. Храпченко) опубликовала предосланную письмам В. Маяковского заметку Л. Брик, написанную в развязном тоне, граничащем с циничной откровенностью¹².

Неудивительно, что выход в свет книги «Новое о Маяковском» вызвал возмущение в среде советской интеллигенции.

Издание такого рода публикаций не помогает правильному изучению процессов литературной жизни, наносит вред делу коммунистического воспитания трудящихся, особенно молодежи.

Министерство культуры СССР считает, что безответственность, проявленная в издании книги о Маяковском, не может оставаться безнаказанной.

Министр культуры СССР

Н. Михайлов

Резолюция: «Гг. Поликарпову, Ильичеву. Прошу рассмотреть письма Л. Маяковской и Ф. Панферова, ознакомиться с изданием Академии наук СССР о Маяковском и внести соответствующие предложения. М. Сулов. 13.02.59 г.».

Ф.11. Оп.1. Д.350. Л.47-49. Подлинник. Резолюция: Л.49.

Приложение № 5

Записка отделов культуры ЦК КПСС,
пропаганды и агитации ЦК КПСС по союзным республикам

9 марта 1959 г.

ЦК КПСС

Издательство Академии наук СССР выпустило 65-й том «Литературного наследства» под названием «Новое о Маяковском». Ознакомление с этой книгой показало, что в ней содержатся материалы, грубо искажающие облик выдающегося советского поэта.

Содержание тома вызвало возмущение советской общественности, а буржуазная пресса использует эту книгу в целях антисоветской пропаганды. Составители тома (главный редактор академик В. В. Виноградов, члены редакции И. С. Зильберштейн, С. А. Макашин, М. Б. Храпченко) включили в книгу переписку В. В. Маяковского с Л. Ю. Брик

(125 писем), носящую сугубо личный, интимный характер и не представляющую никакого научного интереса.

К публикации писем предпослано предисловие Л.Ю.Брик, рассчитанное на дешевую сенсационность. Она сообщает, что была одновременно женой В.Маяковского и О.Брика. «С Владимиром Маяковским мы прожили 15 лет — с 1915 года до его смерти, — пишет Л.Ю.Брик. — Письма он писал мне даже тогда, когда мы расставались ненадолго. Под письмами и телеграммами ко мне Владимир Владимирович подписывался “Щен”. Под большинством писем — рисунок, на котором он себя изображал в виде щенка, а меня иногда кошкой, — это были наши домашние клички... Почти в каждом письме упоминается О.М.Брик. Осип Максимович был моим первым мужем. Я встретила с ним, когда мне было 13 лет. Обвенчались мы в 1912 году. Когда я сказала ему о том, что Маяковский и я полюбили друг друга, все мы решили никогда не расставаться. Маяковский и Брик были тогда уже близкими друзьями, людьми, связанными друг с другом близостью идейных интересов и совместной литературной работой. Так и случилось, что мы прожили нашу жизнь, и духовно, и большей частью территориально, вместе».

Письма состоят из любовных словоизлияний такого рода: «Все женщины липкие и скучные. Все мужчины прохвосты. Лева, конечно, не мужчина и не женщина». «Если рассматривать меня как твоего щенка, то скажу тебе прямо — я тебе не завидую, щенок у тебя не завидный» и т.п.

Вполне понятно, что такие сугубо интимные письма не могут быть предметом литературного исследования. Они не нужны специалистам, изучающим творчество Маяковского, и вызывают чувство протеста у читателей, любящих Маяковского как великого поэта революции. В то же время они возбуждают нездоровый интерес у определенной части читателей, на которых, видимо, и рассчитывали составители этой книги, изданной не обычным для такого рода академических изданий тиражом — в 20 тыс. экземпляров, вместо обычных 5 тыс. экземпляров.

Подобного рода публикации по самому своему характеру чужды советской науке. Они вполне в духе буржуазного литературоведения, подменяющего мелкими бытовыми подробностями анализ творческого наследия писателей.

Тенденциозно подобраны и публикации выступлений В.В.Маяковского, подготовленные А.Февральским, В.Катаняном, Л.Розенблюм и Ф.Пицкель. Причем некоторые из этих выступлений уже публиковались ранее с небольшими купюрами, непринципиального характера. Составители тщательно восстановили эти купюры — в одном случае они сводились к реплике с места: «Ленин вас к черту послал», в другом к ссылке на статью Н.Бухарина в «Правде»¹³ и т.д. Ряд публикаций выступлений поэта, в которых он высказывал неверные, путанные суждения по вопросам отношения к классическому наследию, соответствующим образом не прокомментированы. Все эти выступления даны по неуправленным автором стенограммам.

В статье Е.Динерштейна «Маяковский в феврале—октябре 1917 г.» явно преувеличиваются колебания поэта, и он по существу показан как человек, не принявший революцию. Соответствующим образом подобраны выступления поэта, а также иллюстративный материал (фотоснимок книги с дарственной надписью Б.Пастернаку и т.д.) создают ложное представление о Маяковском как о поэте «лефовской»

группы, для которого самыми близкими людьми являлись такие лица, как О.Брик, В.Пастернак, В.Шкловский.

Известно, что за последнее время зарубежные ревизионисты пытаются извратить творческий облик Маяковского, доказывая, что поэт был «внутренним» эмигрантом, чуждым по своему духу и мировоззрению социалистической эпохе. Некоторые материалы из книги «Новое о Маяковском» играют на руку авторам этих фальсификаторских концепций.

Следует отметить, что книга «Новое о Маяковском», являющаяся по существу первой книгой в серии «Литературное наследство», посвященной советской литературе, фактически собиралась и редактировалась беспартийным литературоведом И.Зильберштейном. Главный редактор «Литературного наследства» академик В.Виноградов и член редакции коммунист проф. М.Храпченко в ходе обсуждения материалов, представленных И.Зильберштейном, потребовали исключения из книги явно тенденциозных воспоминаний Л.Брик и Э.Триоле¹⁴ о Маяковском, но не проявили должной принципиальности в оценке других материалов и разрешили том к выпуску.

Сестра поэта Л.В.Маяковская в своем письме в ЦК КПСС пишет: «Брат мой, человек совершенно другой среды, другого воспитания, другой жизни, попал в чужую среду, которая, кроме боли и несчастья, ничего не дала ни ему, ни нашей семье. Загубили хорошего, талантливого человека, а теперь продолжают чернить его честное имя борца за коммунизм».

Писатель Ф.Панферов в своем письме отмечает, что в книге собраны материалы, способные внушить недоверие к Маяковскому. Свое возмущение опубликованием писем В.Маяковского к Л.Ю.Брик выразил в беседах К.Федин и другие видные литераторы.

На состоявшемся 24 февраля с.г. заседании отделения языка и литературы Академии наук, посвященном обсуждению книги «Новое о Маяковском», видные советские литературоведы гг. Бархударов, Метченко, Щербина, Благой и другие указывали на тенденциозный, одно-сторонний характер приведенных в ней материалов. Они отмечали, что книга, несмотря на то, что в ней есть отдельные удачные статьи, дает неправильное, извращенное представление о В.В.Маяковском.

Члены редакции гг. Виноградов и Храпченко в своих выступлениях признали ошибочный характер публикации писем В.В.Маяковского к Л.Ю.Брик, а также ряда других материалов книги. Составитель тома И.Зильберштейн критику в свой адрес не принял и отстаивал свои неверные позиции.

Отдел пропаганды и агитации ЦК КПСС по союзным республикам и Отдел культуры ЦК КПСС считают факт выпуска книги «Новое о Маяковском» в серии «Литературное наследство» грубой политической ошибкой отделения языка и литературы Академии наук СССР. В особенности большая вина в этом лежит на т. Храпченко, как члене КПСС и несущем основную ответственность за идейное содержание тома. Считаем необходимым наложить на т. Храпченко партийное взыскание.

Полагали бы необходимым предложить Президиуму Академии наук СССР (т. Несмеянову) укрепить состав редакции «Литературного наследства», отстранив от работы Зильберштейна, как недобросовестного литературоведа.

Следует отметить, что за последнее время в научной и периодической печати творчество В.Маяковского нередко получает неверное ос-

вещение¹⁵. С одной стороны, некоторые литературоведы искусственно сглаживают противоречия в творческом становлении поэта, игнорируют известные ленинские высказывания о футуризме, что объективно ведет к снижению роли Коммунистической партии в формировании поэта пролетарской революции. С другой стороны, делаются попытки изобразить Маяковского человеком неискренним, «внутренним эмигрантом», находившимся в разладе с советской действительностью.

Исходя из вышеизложенного, было бы целесообразным поручить журналу «Коммунист» (т. Константинову) опубликовать статью с критикой состояния работы по литературоведению, обратив, в частности, особое внимание на неправильные тенденции в изучении творчества В. Маяковского.

Вопрос об ошибочном характере сборника «Новое о Маяковском» просим обсудить на заседании Комиссии ЦК КПСС по вопросам идеологии, культуры и международных партийных связей.

Проект постановления ЦК КПСС по этому вопросу прилагается*.

Зав. Отделом пропаганды
и агитации ЦК КПСС
по союзным республикам
Д. Поликарпов

Зав. Отделом культуры
ЦК КПСС

Л. Ильичев

Ф. 11. Оп. 1. Д. 350. Л. 43-46. Подлинник.

¹ См.: Литературное наследство. 1958. Т. 65. Новое о Маяковском / Ред. В. В. Виноградов (гл. ред), И. С. Зильберштейн, С. А. Макашин, М. Б. Храпченко. Впервые были напечатаны выступления Маяковского В. В., 125 писем и телеграмм Маяковского к Л. Брик, которые не укладывались в рамки идеологического толкования его творчества в те годы. Рец. на книгу: Воронцов, А. Колосков. Новое и старое о Маяковском // Литература и жизнь. 1959. 7 января.

² В журнале «Коммунист» за апрель—декабрь 1959 г. и за весь 1960 г. статья не обнаружена.

³ Маяковская Людмила Владимировна (1884—1972) — старшая сестра В. В. Маяковского. Окончила Строгановское художественно-промышленное училище, известный художник по ткани, работала на ткацких фабриках «Красная роза», «Трехгорная мануфактура». Автор воспоминаний о В. В. Маяковском.

⁴ Динерштейн Ефим Абрамович — литературовед, библиограф.

⁵ Брик Лилия Юрьевна (1891—1978) — художница, литератор.

⁶ Панферов Федор Иванович (1896—1960) — писатель. Печатается с 1928 г. За роман о коллективизации «Бруски» (книги 1—4, 1928—1937 г.) получил Государственную премию в 1948, 1949 гг. Автобиографическая повесть «Родное — прошлое» (1956 г.). В 1931—1960 гг. главный редактор ж. «Октябрь».

⁸ Леф — Левый фронт искусств — советское литературно-художественное объединение, в 1922—29 гг. существовало в Москве, Одессе и др. городах. В него входили: В. В. Маяковский, Н. Н. Асеев, С. М. Третьяков, А. М. Родченко, Д. Вертов и др. Объединение было нацелено на создание революционного искусства, которое вступало в противоречие с классичес-

* См. публикуемое постановление.

ким наследием, приветствовалось экспериментаторство. Объединение издавало журнал «Леф» (1923—1925) и «Новый Леф» (1927—1928).

⁹ Имеется ввиду публикация «Выступление на диспуте “Первые камни новой культуры” 9 февраля 1925 г.» В.В.Маяковским сказано: «Чтобы прочесть сейчас “Войну и мир” рабочему это чуть ли не 70 часов рабочего времени составляет... Я уже т. Луначарскому сказал, что живой Леф лучше, чем мертвый Лев Толстой» (Литературное наследство. Т.65. М., 1958. С.26-27).

¹⁰ В.А.Катанян — литературовед, автор работ о Маяковском. Основной труд — «Маяковский. Литературная хроника», выдержавший несколько изданий; Ф.Н.Пицкель — литературовед, автор статей о Маяковском; Л.М.Розенблюм — литературовед, работает в редакции «Литературное наследство» с 1955 г.; А.В.Февральский — критик, литературовед, театровед, автор книг и многочисленных статей о творчестве Маяковского; И.С.Зильберштейн — доктор искусствоведения, основатель издания «Литературное наследство»; С.А.Макашин — литературовед, один из редакторов серии «Литературное наследство» со времени ее возникновения в 1931 г.; М.Б.Храпченко — литературовед, академик АН СССР; В.В.Виноградов — языковед, литературовед, академик АН СССР. В 1958—1968 гг. директор Института русского языка АН СССР, главный редактор 65-го тома «Литературного наследства».

¹¹ См.: Динерштейн Е.А. Маяковский в феврале—октябре 1917 г. // Новое о Маяковском. М., 1958. С.541-570.

¹² См.: предисловие Л.Ю.Брик // Новое о Маяковском. М., 1958. С.101-102.

¹³ Имеются в виду «Злые заметки» Н.Бухарина в газете «Правда» 12 января 1927 г. (Новое о Маяковском. М., 1958. С.46).

¹⁴ Э.Ю.Триоле (1896—1970) — французская писательница. Первая книга вышла в 1925 г. Участница движения Сопротивления. Лауреат Гонкуровской премии. Автор большого количества романов, книг об А.П.Чехове, В.В.Маяковском, переводчик их произведений на фр. язык. Один из авторов сценария фильма «Нормандия—Неман» (1959). Жена Л.Арагона, сестра Л.Ю.Брик.

¹⁵ В 1955—1957 гг. были изданы следующие произведения о Маяковском: Катанян В.А. Маяковский. Литературная хроника. 3-е изд. М., 1956. Рец.: Бугаенко П. Писать правду о великом поэте // Литературная газета. 1956. 18 октября; Козловский В.И. Маяковский. Пособие для учителей. М., 1955. Рец.: Ружина В. Беспомощное исследование // Учительская газета. 1956. 10 октября; Перцов В.О. Маяковский. Жизнь и творчество. Т.1. М., 1954. Т.2. М., 1956; Тимофеева В. Книга о жизни и творчестве поэта // Новый мир. 1957. № 6. С.250-252; Венгров Н. Образ поэта // Октябрь. 1957. № 6. С.221-223.

¹⁶ Футуризм (от лат. — будущее) — авангардистское художественное течение 10-х — начала 20-х гг. XX века, наиболее полно проявилось в Италии и России. Для него характерно: полный разрыв с существующим миром, его культурой. Идеи футуризма нашли выражение в литературе, театре, музыке, кинематографии, архитектуре, живописи. В России футуристами были В.В.Маяковский, В.В.Хлебников, Д.Д. и Н.Д.Бурлюки и др. Для них характерно разрушение условной системы литературных жанров и стилей. В.И.Ленин отрицательно относился к футуризму. «Я не в силах считать произведения экспрессионизма, футуризма, кубизма и прочих “измов” высшим проявлением художественного гения» — говорил В.И.Ленин. (Клара Цеткин. Воспоминания о Ленине. М., 1955. С.13).

№ 22

**Постановление Комиссии ЦК КПСС
«О записке Отдела культуры ЦК КПСС “О серьезных
недостатках и ошибках в практике переиздания произведений
литературы”»***

21 апреля 1959 г.

К № 26/24с

Совершенно секретно

Признать, что существующая практика переиздания литературных произведений не способствует успешному решению задач дальнейшего подъема и развития советской художественной литературы.

Поручить Комиссии в составе тт. Ильичева Л.Ф. (созыв), Поликарпова Д.А., Московского В.П., Казьмина Н.Д., Перова Г.В., Михайлова Н.А., Маркова Г.М. и Владыкина Г.И. в месячный срок разработать и представить в ЦК КПСС предложения об устранении недостатков и ошибок в практике переиздания произведений литературы.

Ф.11. Оп.1. Д.35. Л.46. Подлинник.

Приложение

Записка отдела культуры ЦК КПСС

март 1959 г.

ЦК КПСС

За последние годы в практике переиздания произведений советской художественной литературы допускаются серьезные недостатки и ошибки.

Крупнейшее в стране Государственное издательство художественной литературы, а также некоторые издательства союзных республик занимаются исключительно переизданием ранее опубликованных книг и совершенно не издают новых произведений советских писателей.

При составлении планов переизданий произведений современных советских авторов издательства нередко исходят не из интересов читателей, а из нежелания «обидеть» того или иного литератора.

Гослитиздат сосредоточил свои усилия на выпуске многотомных, а также двух- и трехтомных изданий сочинений ныне здравствующих советских авторов (сочинения А.Караваевой — в 5 томах, Ф.Панфорова в 6 томах, В.Иванова — в 8 томах, К.Паустовского — в 6 томах, С.Маршака — в 4 томах, М.Шагинян — в 6 томах, В.Инбер — в 3 томах; двухтомники С.Голубова, О.Берггольц, Ю.Либединского, Н.Асеева, И.Сельвинского и др.).

* Постановление подготовлено: Е.А.Фурцевой, Н.А.Мухитдиновым, П.Н.Поспеловым, М.А.Сусловым; завизировано: Д.А.Поликарповым; принято: Е.А.Фурцевой, М.А.Сусловым.

Все эти издания составлены из старых, широко известных советским читателям произведений. Издательство без всякой на то нужды выпускает массовыми тиражами книги, которыми в избытке заполнены библиотеки и книготоргующая сеть. Роман В.Ажаева «Далеко от Москвы» издан 61 раз общим тиражом 1950 тыс. экз. Тем не менее Гослитиздат вновь издал эту книгу в 1957 г. тиражом в 150 тыс. экземпляров. В 1958 г. — начале 1959 г. издательство выпустило роман А.Рыбакова «Водители», ранее изданный 20 раз тиражом 720 тыс. экз., роман К.Седых «Даурия», ранее изданный 24 раза, тиражом 1103 тыс. экз.; роман Е.Поповкина «Семья Рубанюк», ранее изданный 22 раза тиражом 900 тыс. экз. Находится в производстве роман С.Бабаевского «Кавалер Золотой звезды», ранее изданный 80 раз, тиражом 1895 тыс. экз., повесть Э.Казакевича «Весна на Одере», ранее изданная 35 раз тиражом 1643 тыс. экз. и другие книги.

В то же время в плане Гослитиздата на 1959 год почти нет произведений советской художественной литературы, созданных за последние 4 года. Даже в «Массовой серии», выпускаемой тиражом 200-300 тыс. экземпляров по небольшой цене, из запланированных 8 книг нет ни одной, отображающей новые процессы и явления жизни советского общества.

Следуя примеру Гослитиздата, за последние два года государственное издательство Украинской ССР увлеклось выпуском многотомных изданий избранных произведений современных украинских прозаиков и поэтов. Издательства «Советский писатель», «Молодая гвардия», «Советская Россия», Воениздат также систематически переиздают массовыми тиражами ранее опубликованные книги.

Имеют место многочисленные факты дублирования изданий. В 1958 году издательства «Советский писатель» и «Советская Россия» одновременно выпустили массовыми тиражами «Партизанские повести» В.Иванова, изданные до этого 34 раза тиражом 1300 тыс.экземпляров. Эти же произведения вошли в первый том собрания сочинений писателя, выпускаемого Гослитиздатом. Посредственный в художественном отношении роман В.Попова «Сталь и шлак», выходящий за последнее десятилетие в 41 издании общим тиражом 1901 тыс. экз., был в 1958 году переиздан издательством «Молодая гвардия» и Государственным издательством Украинской ССР. Гослитиздат в 1956 г. издал двухтомник, в 1958 г. — однотомник и сейчас выпускает двухтомник стихов И.Сельвинского. Все эти издания составлены по существу из одних и тех же произведений.

Сложившаяся практика многочисленных переизданий старых произведений ряда современных советских авторов ведет к их непомерному обогащению. Писатель Л.Леонов за свой роман «Русский лес», написанный в 1954 г. (издан массовым тиражом 13 раз, из них 4 раза издательством «Молодая гвардия»), а также за переиздания некоторых произведений 20-х годов получил сумму, превышающую 2 млн рублей. Ю.Либединский за переиздание своей повести «Неделя», написанной в 1921 г., а также роман «Утро Советов», получил за последние три года около 1 млн рублей. В.Иванов за первые три тома собрания сочинений, куда вошли его произведения начала 20-х годов, получил в 1958 г. гонорар в размере 320 тыс. рублей, а за все издание получит свыше 750 тыс. рублей. Гонорар, причитающийся И.Сельвинскому за два издания его двухтомника,

превышает сумму 450 тыс. руб. За трехтомник избранных сочинений В.Инбер получила в Гослитиздате 203 тыс. рублей.

Особенно нетерпимо, что нередко издательства выплачивают огромные гонорары за переиздание низкопробных, халтурных сочинений. Так, авторский гонорар за повесть Ю.Дольд-Михайлика «И один в поле воин», изданную более десяти раз в центральных и украинских издательствах, составил сумму свыше 1 млн рублей. Огромные суммы были выплачены за переиздания халтурных детективных сочинений В.Михайлова, Л.Овалова, Хаджи-Мурата Мугуева, Н.Шпанова и других.

Нельзя признать правильным порядок, при котором каждое новое, даже среднее по своему качеству произведение, издается сразу же несколькими изданиями. Такое произведение публикуется в журнале, затем, обычно, печатается 500-тысячным тиражом в «Роман-газете», выходит большими тиражами в издательствах «Советский писатель» и «Молодая гвардия». Так, повести П.Нилина «Испытательный срок» и «Жестокость», напечатанные в 1956 году в журнале «Знамя»¹, были сразу же изданы в «Роман-газете», а затем в течение 1957 и 1958 гг. массовыми тиражами дважды в издательстве «Советский писатель» и дважды в издательстве «Молодая гвардия». Повесть П.Сажина «Капитан Кирибеев» после опубликования в журнале «Нева»² была издана в «Роман газете» и дважды в издательстве «Советский писатель». Повесть М.Алексеева «Наследники» после журнальной публикации³ вышла в «Роман-газете» и в издательстве «Молодая гвардия» и Воениздате. Повесть Э.Казакевича «Дом на площади», написанная в 1955 году⁴, публиковалась в альманахе «Литературная Москва»⁵, в «Роман-газете», издательстве «Советский писатель» и дважды в Воениздате. Также по четыре-пять раз в течение одного-двух лет изданы романы и повести А.Чаковского, А.Рыбакова, Е.Пермитина⁶ и др. В результате такой практики дублирования изданий писатель получает за сравнительно небольшую книгу сумму, превышающую 400-500 тыс. рублей.

В настоящее время, когда значительно расширились полиграфические возможности издательств, явно устарели нормы выплаты гонорара за переиздания. Согласно закону за второе и третье издания гонорар выплачивается 60% ставки за первые издания; четвертое, пятое, шестое и седьмое издания — по 50% установленных ставок гонорара за первые издания; восьмое и последующие издания — по 40% основной ставки. В результате некоторые авторы даже за слабые в художественном отношении произведения, но в силу ряда причин изданные несколько раз, получают огромные гонорары.

Существующая практика постоянных переизданий произведений ныне здравствующих советских писателей и установленный порядок оплаты авторского гонорара за повторные издания не способствуют успешному решению задач дальнейшего подъема и развития советской литературы, не создают материальной заинтересованности писателей в работе над новыми произведениями. Многие литераторы, написавшие в прошлом книги, хорошо принятые читателями, в течение ряда лет творчески не работают, не создают новых произведений художественной литературы и живут за счет переиздания своих старых книг. Уже давно не выступают с новыми произведениями такие видные писатели, как В.Иванов, Л.Леонов, Л.Соболев, В.Ажаев, С.Баба-

евский, А.Арбузов, Е.Поповкин, А.Головко и многие другие. Писатели, обеспеченные постоянным притоком крупных сумм денег за переиздание своих сочинений, не принимают участия в создании драматических произведений, в которых остро нуждаются наши театры, а также сценариев для кинофильмов и телепередач. Редакторы газет и журналов справедливо указывают, что писателей крайне трудно привлечь к участию в периодических изданиях, написанию очерков, публицистических статей и т.д.

Секретариат правления Союза писателей СССР слабо содействует появлению новых произведений литературы, а также участию писателей в работе театра, кино и телевидения, но в то же время добивается от издательств постоянных переизданий старых произведений советских авторов.

Министерство культуры СССР мирится с многочисленными фактами дублирования изданий, не координирует планы республиканских и областных издательств.

Исходя из вышеизложенного, Отдел культуры ЦК КПСС просит Комиссию ЦК КПСС по вопросам идеологии, культуры и международных партийных связей обсудить вопрос о серьезных недостатках и ошибках в практике переиздания произведений литературы.

Проект постановления ЦК КПСС прилагается*.

Зав. Отделом культуры ЦК КПСС

Д.Поликарпов

Инструктор Отдела

В.Баскаков

Ф.11. Оп.1. Д.360. Л.64-67. Подлинник.

¹ См.: Нилин П. Испытательный срок // Знамя. 1956. № 1; Нилин П. Жестокость // Знамя. 1956. № 11-12.

² См.: Сажин П. Капитан Кирибеев // Нева. 1956. № 5-6.

³ См.: Алексеев М.Н. Наследники // Нева. 1957. № 1-2.

⁴ Казакевич Э. Дом на площади. Роман // Литературная Москва. Сб.2. 1956. С.61-432.

⁵ Литературная Москва — литературно-художественный сборник московских писателей. Издавался в 1956—1957 гг. В сборнике печатались стихи: М.Алигер, Л.Мартынова, Н.Заболоцкого, А.Ахматовой и др., рассказы В.Гроссмана, В.Василевской и др., очерки В.Тендрякова, А.Злобина, дневники М.Пришвина, Б.Пастернака, К.Чуковского. Рец.: Дмитриев А. О сборнике «Литературная Москва» // Правда. 1957. 20 марта; Серебровская Е. Против нигилизма и всеядности // Звезда. 1957. № 6. С.193-202.

⁶ См.: Чаковский А.Б. Год жизни // Октябрь. 1956; Пермитин Е.Н. Ручьи весенние. М., 1956; Рыбаков А.Н. Бронзовая птица // Юность. 1956. № 11-12.

* Проект не публикуется.

№ 23
Постановление Комиссии ЦК КПСС
«Об ошибках, допущенных Главной редакцией
Большой советской энциклопедии
при выпуске в свет 51 тома Энциклопедии»*

11 мая 1959 г.

К № 27/4с

Совершенно секретно

Обратить внимание Главной редакции Большой Советской Энциклопедии на серьезные ошибки, допущенные ею при подготовке 51-го (дополнительного) тома БСЭ¹.

Обязать Главную редакцию Большой Советской Энциклопедии усилить контроль за содержанием выпускаемых ею энциклопедических изданий.

Ф.11. Оп.1. Д.37. Л.13. Подлинник.

Приложение

Записка отдела пропаганды и агитации ЦК КПСС
по союзным республикам

23 апреля 1959 г.

ЦК КПСС

Отдел пропаганды и агитации ЦК КПСС по союзным республикам ознакомился с содержанием 51 тома Большой Советской Энциклопедии. Этот том выпущен как дополнительный в связи с тем, что по различным причинам при подготовке к печати основных 50-ти томов БСЭ некоторые общественно-политические и научно-технические вопросы не получили во втором издании энциклопедии должного освещения². В 51 томе помещены статьи: «Девятнадцатый съезд КПСС», «Двадцатый съезд КПСС», «Декларация совещания представителей коммунистических и рабочих партий», «Советы народного хозяйства», «Закон о государственных пенсиях». Международные события отражены в статьях: «Англо-франко-израильская агрессия против Египта», «Бандунгская конференция», «Варшавское совещание

* Постановление подготовлено: Л.Ф.Ильичевым, Е.А.Фурцевой, Н.А.Мухитдиновым, О.В.Куусиненом, П.Н.Поспеловым, М.А.Сусловым; завизировано: К.М.Боголюбовым, А.В.Романовым, Л.Ф.Ильичевым; принято: М.А.Сусловым. В проекте постановления, подготовленном отделом пропаганды и агитации ЦК КПСС по союзным республикам, излагаются сведения, содержащиеся в записке этого же отдела. Из проекта в постановление вошли только первые строчки и последний абзац проекта (см.: Д.367. Л.45-46). См. также постановление Комиссии ЦК «О реорганизации Главной редакции и издательства Большой Советской энциклопедии» 16 сентября 1959 г. (прот. № 35, п.7) и аналогичное постановление Секретариата ЦК КПСС от 22 сентября 1959 г. (прот. № 119, п.4с).

европейских стран по обеспечению мира и безопасности в Европе», «Венгерская рабочая социалистическая партия», «Контрреволюционный мятеж в Венгрии» и других.

Вместе с тем ознакомление с содержанием 51 тома БСЭ показало, что Главная редакция поступила неправильно, искусственно завысив объем 51-го тома за счет биографических справок о малоизвестных деятелях науки, техники, литературы и искусства, что значительно снижает научную ценность тома. Так, из 900 статей, помещенных в 51 томе, 512 представляют собою биографические справки. Вследствие этого 51 том БСЭ выглядит не как научное издание, а как сборник биографий. По нашему мнению, не было необходимости публиковать в этом томе биографические справки о 125 членах-корреспондентах Академии наук СССР и некоторых других научных работниках, значительная часть которых в настоящее время не проявляет должной активности в научной работе.

Отдельные биографические справки составлены аполитично. В справке о члене-корреспонденте Академии наук проф. Дубинине³ ничего не сказано о его ошибках в оценке мичуринской биологии. Редакция сочла нужным дать подробную библиографию статей проф. Дубинина. Такой же характер носит статья об Ипатьеве В.Н. — химике-органике⁴, который в 1927 году не вернулся в СССР, работал в США и выступал против Советского Союза.

Вызывает сомнение необходимость помещения в 51 томе свыше 50 статей о партийных и советских работниках и деятелях культуры и науки, подвергавшихся репрессиям и ныне реабилитированных. При подготовке к печати 51 тома Главная редакция БСЭ сообщала в ЦК КПСС, что имеется в виду поместить биографии 35 реабилитированных партийных и советских деятелей. Письмо Главной редакции БСЭ рассматривалось в Комитете партийного контроля при ЦК КПСС. При этом было рекомендовано сократить количество статей и опубликовать в 51 томе статьи о наиболее выдающихся деятелях Коммунистической партии и Советского государства. Однако Главная редакция БСЭ пренебрегла этим указанием и самовольно увеличила количество таких статей до 50.

Бросается в глаза большое количество биографических справок о зарубежных деятелях литературы и культуры — дирижерах, артистах, кинодеятелях, приезжавших на гастроли в СССР. Особенно большое внимание уделено югославским деятелям культуры и искусства, которым посвящено около 20 статей.

В 51 томе популяризируются французские реакционные писатели: Гюисманс⁵, Мальро⁶. Опубликование их биографических справок в дополнительном томе непонятно читателям, так как при подготовке основных томов их биографии в энциклопедию не были включены. Это свидетельствует о беспринципном подходе Главной редакции к подготовке данного тома.

Содержание 51 тома перегружено подробным описанием текущих внешнеполитических вопросов, а также статьями по частным вопросам науки и техники, которые было бы целесообразно поместить в специальных справочниках, издаваемых Главной редакцией БСЭ и другими издательствами. В то же время в 51 томе нет ни одной статьи по вопросам строительства в СССР, на что справедливо указывал

в своем письме в ЦК КПСС член Академии строительства и архитектуры СССР т. Гинзбург.

Отдел пропаганды и агитации ЦК КПСС по союзным республикам ознакомился с содержанием верстки 51 тома БСЭ и докладывал о своих замечаниях ЦК КПСС. Секретарь ЦК КПСС т. Пospelов согласился с запиской Отдела и дополнительно сделал ряд замечаний в беседе с зам. главного редактора БСЭ т. Шаумяном. Однако Главная редакция внесла в том лишь незначительные исправления, не приняв во внимание советы Отдела пропаганды и агитации ЦК КПСС.

Необходимо отметить, что Главная редакция БСЭ поступает неправильно, стремясь к популяризации в изданиях энциклопедии отдельных личностей, которые не играли видной роли в общественной жизни, в науке, литературе и искусстве.

Считаем, что следовало бы обратить внимание Главной редакции БСЭ на серьезные недостатки в содержании 51 тома БСЭ.

Зам. зав. Отделом пропаганды и агитации
ЦК КПСС по союзным республикам

А. Романов

Зав. сектором Отдела

К. Боголюбов

Ф.11. Оп.1. Д.367. Л.47-49. Подлинник.

¹ Большая Советская энциклопедия. Т.51. Дополнительный. М., 1958.

² Большая Советская энциклопедия — одна из крупнейших универсальных энциклопедий мира. Выпускалась в Москве издательством «Советская энциклопедия». Первое издание выходило в 1926—1947 гг. в 66-ти томах. Второе издание выпущено по постановлению Совета Министров СССР (февраль 1949 г., опубликовано в газете «Культура и жизнь» 20 февраля 1949 г.) в 1950—1958 гг. в 51-ом томе. Главные редакторы БСЭ: академики С.И.Вавилов (1949—1951), Б.А.Введенский (1951—1969). С 1957 г. выходит Ежегодник БСЭ. С 1969—1990 гг. осуществлено 3-е издание БСЭ в 30-ти томах.

³ Дубинин Николай Петрович (1906/07) — генетик, академик АН СССР (1966). Член КПСС с 1969 г. Директор Института общей генетики АН СССР в 1966—1981 гг. Открыл совместно с А.С.Серебровским делимость гена. Труды по эволюционной, радиационной и космической генетике, генетическим основам селекции. Лауреат Ленинской премии (1966).

⁴ Ипатьев Владимир Николаевич (1867—1952) — химик-органик, академик (1916—1936 гг). С 1927 г. жил за границей, с 1930 г. в США. Исследователь каталитических реакций при высоких температурах и давлениях.

⁵ Гюисманс Жорж Шарль Мари (1848—1907) — французский писатель. Романы: «Сестры Ватар», «Там внизу», «Собор», и др., и литературно-критические статьи. Издавался в России до революции.

⁶ Мальро Андре (1901—1976) — французский писатель, искусствовед, политический деятель. Романы: «Завоеватели», «Условия человеческого существования» и др., повесть «Годы презрения», теоретическое сочинение: «Психология искусства», воспоминания: «Антимемуары», «Дубы, поверженные наземь» и др. В СССР издавались романы.

Постановление Комиссии ЦК КПСС

«О серьезных недостатках в организации государственного хранения и использования в культурных целях творческого наследия деятелей литературы и искусства»*

11 мая 1959 г.

К № 27/5с

Совершенно секретно

Поручить тт. Поликарпову (созыв), Кириллину, Казьмину, Михайлову, Дудорову, Попову, Денисову, Аксюку, Маркову, Суслову Д., Пырьеву рассмотреть этот вопрос и свои предложения представить в ЦК КПСС.

Срок — 45 дней**.

Ф.11. Оп.1. Д.37. Л.14. Подлинник.

Приложение № 1

Записка Министерства внутренних дел СССР

18 декабря 1958 г.

ЦК КПСС

Изучение организации хранения и использования творческих и других документальных материалов деятелей литературы, науки и искусства показало наличие серьезных недостатков в этом деле.

Действующее законодательство об авторском праве и праве наследования¹ не содержит никаких ограничений для наследников умерших деятелей литературы, науки и искусства в отношении их творческих документальных материалов, и тем самым интересы владельцев документов фактически ставятся выше интересов общества. В силу этого некоторые владельцы творческих материалов злоупотребляют своими правами; они превращают рукописи в объекты купли и продажи, ограничивают доступ к ним исследователей, зачастую не

* Постановление подготовлено: Е.А.Фурцевой, Н.А.Мухитдиновым, П.Н.Поспеловым, О.В.Куусиненом, М.А.Сусловым; принято: М.А.Суловым.

** В указанный срок документ подготовлен не был. На контрольной карточке к документу указывается, что о сроке исполнения документа секретарь отдела неоднократно напоминала Д.А.Поликарпову и А.А.Петрову. 25 августа 1960 г. Д.А.Поликарпов сообщил, «что не найдена форма решения этого вопроса». Такая же запись на карточке была произведена по указанию Д.А.Поликарпова и 25.07.1962 г. (Д.367. Л.75-75об.). Приобретению документов конкретных писателей были посвящены постановления Комиссии ЦК КПСС «Об авторском праве на произведения писателей А.С.Серафимовича, М.М.Пришвина, С.Н.Сергеева-Ценского» от 25 мая 1959 г. (прот. № 29, п.12с), утвержденное постановлением Секретариата ЦК КПСС 25 мая 1959 г. (прот. № 105, п.55с), а также постановление Секретариата ЦК КПСС «Об авторском праве на литературные труды А.В.Кривцовой и Е.Л.Ланна-Лозмана» от 30 июля 1959 г. (прот. № 114, п.17с).

обеспечивают их сохранности и нередко без всяких на то серьезных оснований отказываются передавать их в распоряжение государства.

В связи с тем, что право приобретения и хранения творческих материалов предоставлено многочисленным учреждениям (государственным архивам, библиотекам, музеям, Институту русской литературы, Архиву А.М.Горького и др.), действующим независимо друг от друга, имеют место открытая торговля документами и вздувание цен, что приводит к излишним затратам государственных средств.

Существующий порядок приобретения и хранения творческих материалов оказывает отрицательное влияние на их использование в культурных и научных целях, так как материалы многих представителей литературы, науки и искусства рассредоточены по различным учреждениям. Так, документальные материалы В.Г.Белинского хранятся в четырех местах, Н.В.Гоголя — в пяти, М.Ю.Лермонтова — в шести, И.П.Павлова — в трех, И.Н.Мечникова — в четырех различных учреждениях.

Рассредоточенно также хранится документальное наследие А.И.Герцена, Ф.М.Достоевского, Н.А.Римского-Корсакова, А.С.Серафимовича, М.В.Ломоносова, Н.Ф.Гамалея, Д.К.Заболотного и многих других выдающихся писателей, композиторов и ученых.

Кроме того, следует отметить, что в Советском Союзе не имеется законодательного акта о запрещении вывоза за границу документальных материалов, что создает реальные возможности их передачи владельцами учреждениям и частным лицам иностранных государств.

В целях устранения недостатков, связанных с организацией хранения и использования творческих документальных материалов, Министерство внутренних дел СССР считает целесообразным:

установить такой порядок наследования творческих материалов умерших деятелей литературы, науки, искусства их родственниками и другими лицами, при котором эти материалы после окончания срока действия авторского права переходили бы в распоряжение государства;

запретить сделки между гражданами СССР, преследующие цели купли, продажи и дарения творческих документальных материалов;

в законодательном порядке установить уголовную ответственность за вывоз указанных выше документов за границу без надлежащего разрешения;

обязать творческие и другие организации (Союз советских писателей, Союз советских композиторов, академии наук и т.п.) брать на учет документальные материалы умерших деятелей литературы, науки и искусства;

предоставить право собирания, приобретения и хранения материалов в соответствии с их профилями только государственным архивам, партийным архивам КПСС, архивам академий наук СССР и союзных республик и учреждениям, созданным Правительством СССР для творческой разработки и хранения материалов выдающихся представителей литературы, науки и искусства (Институту русской литературы, Музею-архиву Л.Н.Толстого, Архиву А.М.Горького и др.);

упразднить рукописные отделы библиотек, музеев, научно-исследовательских учреждений, кроме перечисленных выше, и передать их материалы в государственные архивы;

создать в центре и на местах междуведомственные комиссии для оценки творческих материалов деятелей литературы, науки и искусства и определения места их хранения.

Проект постановления ЦК КПСС и справка по указанным вопросам прилагаются*.

Министр внутренних дел СССР

Дудоров

Помета: «Т. Кириллину В., т. Ярустовскому Б.М. Е.А.Фурцева».

Справка: «ЦК КПСС. Отдел культуры ЦК КПСС в настоящее время подготовил и внес в ЦК КПСС проект постановления ЦК КПСС о мерах по улучшению хранения и использования творческих и других документальных материалов деятелей литературы и искусства (№ 13751 от 20.04.1959 г.). Тов. Дудоров об этом извещен. Материал просьба направить в архив. Инструктор отдела науки, вузов и школ ЦК КПСС. В.Иванов. 4.05.1959 г.»

Приложение

Справка Главархива МВД СССР

25 ноября 1958 г.

В состав наследия представителей литературы, науки, искусства входят рукописи художественных, научных, музыкальных и др. произведений, как изданных, так и оставшихся неопубликованными, варианты этих произведений, черновики, наброски, эскизы, письма и др. материалы. Исключительная ценность творческого наследия деятелей культуры заключается в том, что оно свидетельствует об уровне культурного развития общества, его достижениях в области литературы, науки и искусства, раскрывает методы и способы работы, посредством которых достигаются выдающиеся творения людей, освещает общественную и личную жизнь представителей литературы, науки, искусства, память о которых дорога человечеству. Поэтому еще до Великой Октябрьской социалистической революции в нашей стране творческие материалы писателей, композиторов, художников, ученых стали приобретаться казенными и частными библиотеками и музеями. Однако интенсивная работа по привлечению этих материалов в распоряжение общества началась только после установления Советской власти.

Декретом СНК РСФСР в 1919 году была отменена частная собственность на архивы умерших русских писателей, композиторов, художников и ученых, хранившиеся в библиотеках и музеях². Библиотеки и музеи стали государственными хранилищами этих материалов. В 1941 г. Постановлением СНК СССР для хранения документальных материалов по истории литературы, в том числе и личных фондов, был образован Центральный государственный литературный архив СССР, преобразованный в 1954 г. в Центральный государственный

* Проект не публикуется. Содержит положения, имеющиеся в записке (Д.367. Л.63-65).

архив литературы и искусства СССР³, который за короткое время стал крупнейшим хранилищем таких материалов. Материалы личных фондов представителей литературы и искусства имеются и в других государственных архивах. Для научной разработки и хранения творческих материалов наиболее выдающихся представителей литературы и искусства (А.М.Горького, Л.Н.Толстого, В.В.Маяковского, А.С.Пушкина и др.) постановлениями Правительства СССР образованы специальные научно-исследовательские учреждения.

Задачи использования документальных материалов личных архивов, стоящие перед указанными учреждениями, заставляют их постоянно расширять свою документальную базу путем активного розыска и приобретения материалов представителей литературы и искусства. Приобретение материалов производится или путем получения их в дар, или за денежное вознаграждение. Однако в этой работе имеются серьезные недостатки, являющиеся следствием действующего законодательства об авторском и имущественном праве, а также недостаточно продуманной организации самой работы.

В соответствии с установленными государством нормами авторского права, согласно которым только автор рукописи может разрешить её опубликование или переиздание, за что ему должен быть выплачен авторский гонорар, автор произведения пользуется этим правом в течение всей жизни. После смерти автора наследником его творчества становится общество. Однако в интересах семьи и ближайших родственников умершего, им временно уступаются все права и выгоды, связанные с изданием неопубликованных и переизданием опубликованных его произведений. Наследники в течение 15 лет пользуются авторским правом умершего.

С окончанием 15-летнего срока действия наследственного авторского права возможность использования в печати и другими способами творческого наследия умершего предоставляется законом всем учреждениям и гражданам Советского Союза.

Однако окончание срока действия авторского права, не сопровождается лишением наследников прав собственности на документальное наследие умершего, которое согласно законодательству об имущественном праве переходит в полную и бессрочную собственность наследников, что дает им возможность распоряжаться творческим наследием умершего лица по собственному усмотрению: хранить у себя как семейную ценность, подарить или продать государству, раздать знакомым, распродать по частям коллекционерам и даже уничтожить.

Конкретными примерами могут служить судьбы рукописного творческого наследия ряда выдающихся деятелей литературы и искусства.

Свыше 30 лет после смерти поэта и крупного ученого-литературоведа В.Я.Брюсова⁴ его рукописное наследие остается недоступным для изучения и использования, так как к нему никого не подпускает вдова поэта.

В течение 23-х лет со дня смерти писателя В.А.Гиляровского⁵ его личный архив находится в распоряжении дочери писателя и ее мужа. Использование этого богатейшего архива невозможно, так как доступ к нему закрыт наследниками.

Вдова кинорежиссера В.И.Пудовкина⁶ тоже никого не допускает к изучению и использованию материалов его личного архива. До сих пор не поступил на государственное хранение личный архив А.С.Макаренки⁷ и т.д.

В этих случаях государство не имеет фактической возможности использовать свое право о принудительном выкупе авторского права у наследников, так как оно не приобретает права собственности на документальные материалы, которые находятся в бессрочном распоряжении наследников и охраняются законом об имущественном праве.

Нереальным становится и выполнение государством своей задачи защиты авторства и неприкосновенности авторского произведения, так как сохранность творческого наследия умершего деятеля литературы, науки, искусства остается необеспеченной.

Приведенные примеры, которые не единичны, свидетельствуют о том, что налицо противоречие между интересами общества и личными интересами наследников умерших деятелей литературы и искусства.

В соответствии с советским правом, которое ставит интересы общества выше интересов частных лиц, представлялось бы целесообразным передавать документальное наследие умершего деятеля науки, литературы, искусства после прекращения срока действия наследственного авторского права в собственность государства. Тем самым были бы справедливо удовлетворены и законные интересы наследников, вытекающие из их права наследования, и интересы общества.

Наряду с этим возникает необходимость принятия более действенных мер для обеспечения сохранности творческого наследия в период его нахождения в распоряжении наследников. Для достижения этой цели следовало бы обязать творческие организации и научные учреждения после смерти представителей литературы, науки и искусства создавать комиссии с участием представителей государственных архивов по определению ценности и возможностей использования творческих материалов умерших. В каждом конкретном случае эти учреждения должны брать на учет все имеющие научное значение творческие материалы умершего лица, предупреждать наследников, что с окончанием действия наследственного авторского права взятые на учет материалы подлежат передаче на государственное хранение, предупреждать их об ответственности за утрату этих материалов и одновременно разъяснять, что они в любое время до окончания действия авторского права без ущерба для себя могут передавать унаследованные творческие материалы в распоряжение государства или безвозмездно, или за известное вознаграждение.

Такой порядок обеспечил бы поступление на государственное хранение документального наследия умерших представителей литературы, науки, искусства, обеспечил бы их сохранность во время нахождения материалов в распоряжении наследников и свел бы до минимума возможность их купли и продажи частными лицами.

Следует отметить, что условия, порождающие возможность купли и продажи творческих материалов, все же остаются, так как еще при жизни авторов последние могут их дарить, а также завещать при отсутствии наследников разным лицам. Этой возможностью могут воспользоваться коллекционеры в целях извлечения выгоды. В связи с

этим было бы целесообразно официально запретить всевозможные правовые сделки в отношении документальных материалов личного происхождения между частными лицами. Такое мероприятие устранило бы условия, порождающие спекулятивный ажиотаж вокруг творческих материалов представителей литературы, науки, искусства. В качестве поощрения лиц, передающих творческие материалы на государственное хранение, было бы целесообразно установить денежное вознаграждение.

Серьезным недостатком в работе по привлечению на государственное хранение личных архивов деятелей литературы, науки, искусства является непродуманная организация этой работы. Право приобретения указанных архивов предоставлено различным учреждениям, которые действуют разобщенно и вступают иногда в настоящую «конкурентную борьбу». Это ведет к распылению усилий, увеличению материальных затрат и снижению эффективности собирательской деятельности, а также к возникновению спекулятивного ажиотажа среди владельцев материалов (наследников и коллекционеров).

Так, наследники декабриста Фонвизина решили продать его личный архив. Центральный государственный литературный архив СССР оценил его в 5—6 тыс. рублей, а Государственная библиотека им. В.И.Ленина купила его за 28 тысяч рублей; коллекционеру Оксману за автограф композитора М.П.Мусоргского ЦГАЛИ СССР предлагал 3 тысячи рублей, а Музей музыкальной культуры купил его за 5 тысяч рублей, за архив художника В.Д.Поленова ЦГАЛИ СССР предлагал 65 тысяч, а Государственная Третьяковская галерея приобрела его за 100 тысяч рублей, за архив дирижера Большого театра А.М.Пазовского, оцененный в ЦГАЛИ СССР в 7 тысяч рублей, Музей музыкальной культуры заплатил 14 тысяч рублей.

В 1958 году с вдовой поэта В.Я.Брюсова вели переговоры о передаче его архива на государственное хранение одновременно три учреждения: Институт русской литературы (Пушкинский дом), Центральный государственный архив литературы и искусства и Государственная библиотека им. В.И.Ленина. Это, вероятно, дало ей основание запросить за архив мужа 250 тысяч рублей.

Указанные факты говорят о том, что сама организация собирательской работы создает условия и возможности для превращения творческого наследия выдающихся деятелей науки и культуры в предмет купли-продажи.

Этот организационный недостаток используют в своих корыстных целях некоторые наследники и коллекционеры, что в свою очередь может привести к продаже творческих материалов гражданам и учреждениям иностранных государств. Опасность продажи творческих материалов деятелей отечественной культуры за рубеж усиливается также тем, что в Советском Союзе нет правительственного постановления о запрещении вывоза творческих документов за границу в то время, как в ряде буржуазных стран такие постановления имеются.

Кроме недостатков, связанных с собиранием документальных материалов личного происхождения, необходимо отметить имеющую место неупорядоченность их хранения. Эта неупорядоченность заключается прежде всего в том, что документальные материалы многих личных фондов хранятся одновременно в нескольких учреждениях. Так, в Центральном государственном архиве литературы и искусства

СССР и Государственной публичной библиотеке им. М.Е.Салтыкова-Щедрина одновременно хранятся творческие, эпистолярные и др. материалы 76 писателей, поэтов и критиков (Гончарова И.А., Лескова Н.С., Новикова-Прибоя А.С. и др.), 23 композиторов, режиссеров, артистов и др. театральных деятелей (Глинки М.И., Глазунова А.К., Чайковского П.И., Стасова В.В., Направника Э.Ф., Шаляпина Ф.И. и др.), 6 художников (Репина И.Е., Айвазовского И.К., Верещагина В.В. и др.). В том же архиве и Государственной библиотеке им. В.И.Ленина одновременно хранятся рукописи 70 деятелей литературы.

В ряде случаев документальные материалы одного и того же личного фонда хранятся в государственном архиве и в нескольких библиотеках, музеях и научно-исследовательских институтах. Так, кроме Центрального государственного архива литературы и искусства СССР, документальные материалы В.Г.Белинского хранятся в Государственной библиотеке им. В.И.Ленина, Государственной публичной библиотеке им. М.Е.Салтыкова-Щедрина, в Государственном литературном музее, материалы Н.В.Гоголя — в Государственной публичной библиотеке им. М.Е.Салтыкова-Щедрина, в Государственной библиотеке им. В.И.Ленина, в Государственном литературном музее, Институте русской литературы, материалы М.Ю.Лермонтова в Государственной библиотеке им. В.И.Ленина, Государственной публичной библиотеке им. М.Е.Салтыкова-Щедрина, Институте русской литературы, Государственном литературном музее, Музее-усадьбе М.Ю.Лермонтова в городе Пензе.

Документальные материалы академика И.П.Павлова хранятся в архивах Академии наук СССР, Академии медицинских наук СССР, Ленинградском институте физиологии им. И.П.Павлова; микробиолога Д.К.Заболотного — в архивах Академии наук УССР, Института экспериментальной медицины Академии медицинских наук СССР, Музея им. Д.К.Заболотного, физиолога И.И.Мечникова — в архивах Академии наук СССР, Ленинградского и Одесского государственных университетов и в Госархиве Одесской области.

Разобщены по различным хранилищам также материалы А.И.Герцена, Ф.М.Достоевского, Н.А.Некрасова, А.П.Чехова, В.В.Маяковского, А.С.Серафимовича, Д.А.Фурманова, М.В.Ломоносова, В.О.Ключевского, Н.Ф.Гамалея и многих других выдающихся писателей, поэтов, художников, композиторов, ученых и др. представителей литературы, науки и искусства.

Совет Министров СССР постановлением № 914 от 13 августа 1958 г. утвердил Положение о Государственном архивном фонде Союза ССР, которым Главному архивному управлению МВД СССР и его местным органам предоставлено право решать вопросы о передаче документальных материалов из библиотек и музеев в государственные архивы. Однако действующие постановления Правительства СССР о библиотеках и музеях разрешают им иметь рукописные отделы, собирать и хранить в них документальные материалы представителей литературы, науки, искусства. Поэтому библиотеки и музеи отрицательно относятся к передаче материалов в государственные архивы.

Ликвидация рукописных отделов библиотек и музеев позволила бы навести должный порядок в хранении творческих материалов и привела бы к значительному сокращению штатов этих учреждений и экономии денежных средств, тем более, что государственные архивы

могли бы принять хранящиеся в библиотеках и музеях материалы и обеспечить их использование без сколько-нибудь заметного увеличения своих штатов. В этом случае местами хранения документальных материалов стали бы только государственные архивы СССР, партийные архивы КПСС, архивы Академии наук СССР, а также учреждения, созданные Правительством СССР для научной, народнохозяйственной и политической разработки отдельных категорий материалов: Архивное управление Министерства иностранных дел СССР, Всесоюзный геологический фонд, Государственный фонд фильмов, Архив А.М.Горького, Музей-Архив Д.И.Менделеева, Музей-Архив Л.Н.Толстого, Библиотека-музей В.В.Маяковского и др.

Эти же учреждения, и только они, должны иметь право приобретать в соответствии со своими профилями документальные материалы у населения.

Задачи правильной организации работы по привлечению личных архивов на государственное хранение требуют также создания единой междуведомственной комиссии, координирующей эту работу и определяющей размер выплаты вознаграждений гражданам СССР, передающим такие материалы на государственное хранение⁸.

Указанную комиссию было бы целесообразно образовать при Главном архивном управлении МВД СССР с включением в ее состав представителей Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, Академии наук СССР, Министерства культуры СССР, Союза советских писателей, Союза советских композиторов и других заинтересованных учреждений и организаций.

Аналогичные комиссии целесообразно образовать и при архивных управлениях (отделах) МВД союзных республик.

Начальник Главного архивного
управления МВД СССР

Г.Белов

Ф.11. Оп.1. Д.367. Л.60-62, 66-74. Подлинник.

Приложение № 2

Записка отдела культуры ЦК КПСС

[Не позднее 20 апреля 1959 г.]*

За годы советской власти в музеях, библиотеках и архивах нашей страны собраны богатейшие фонды, оставшиеся после смерти выдающихся деятелей литературы и искусства. Эти материалы (рукописи, письма, документы, произведения изобразительного искусства) представляют большую научную и культурную ценность. Они широко используются для экспонирования в музеях, а также в научных целях.

В 1941 году Постановлением СНК СССР для хранения документальных материалов по истории литературы, в том числе и личных фондов, был образован Центральный государственный литературный архив СССР, преобразованный в 1954 г. в Архив литературы и искусства СССР. Личные фонды многих писателей, художников, компози-

* Дата регистрации документа в ЦК КПСС.

торов хранятся также в библиотеке им. Ленина, в Третьяковской галерее, Государственном литературном музее, Институте русской литературы Академии наук СССР. Для хранения и научной разработки творческого наследия великих писателей образованы специальные научные учреждения.

Многие видные деятели литературы и искусства сами безвозмездно передавали и передают в государственные хранилища имеющиеся в их распоряжении художественные ценности, документы и материалы.

В свое время ценнейшую коллекцию картин русских художников передал в музей известный художник И.Бродский, ряд своих скульптурных работ преподнес в дар государству скульптор С.Меркуров. В Центральный государственный архив литературы и искусства безвозмездно передали все свои фонды писатели Н.Телешов, композитор С.Прокофьев, художник В.Сварог, кинорежиссер И.Савченко, артисты И.Берсенев, В.Ванин и др.

Однако в организации хранения творческого наследия деятелей литературы и искусства имеются серьезные недостатки. Многие ценные фонды, оставшиеся после смерти писателей, художников, композиторов, находятся в частных руках. Эти материалы и документы не используются в интересах развития советской науки и культуры.

Наследники писателей и работников искусства согласно закону пользуются авторским правом и получают гонорар за произведения своих родственников. Многим из них государство назначило персональные пенсии. Тем не менее, они превращают материалы творческого наследия, являющиеся по существу общественной собственностью, в предметы торговли.

Государство вынуждено затрачивать большие средства для приобретения произведений искусства и рукописных материалов по ценам, произвольно предложенным их владельцами. За 1956—1958 гг. Министерство культуры СССР закупило у частных лиц произведений изобразительного искусства для музеев страны на сумму 3490 тыс. рублей.

Некоторые наследники видных писателей, художников, композиторов разбазаривают ценные фонды, распродают их по частям. Нередко произведения изобразительного искусства, документы и материалы попадают в руки различного рода дельцов и спекулянтов, а в ряде случаев проникают и за границу.

Широкую огласку получили возмутительные действия сына скульптора С.Меркурова, учинившего торг произведениями своего отца, переданными в дар государству.

Композитор Р.Глиэр при жизни заявил о своем желании передать свои рукописи в Центральный архив литературы и искусства, но не успел юридически оформить процедуру передачи. Наследники Р.Глиэра после его смерти отказались выполнить волю композитора и стали требовать деньги за рукописи. Центральный государственный архив литературы и искусства вынужден был им уплатить 32 тыс. рублей.

Искусствовед И.Бабенчиков сдал в архив интересные документы по истории советского искусства, но после его смерти наследники забрали эти документы обратно.

Жена известного русского поэта В.Брюсова, умершего в 1924 г., до сих пор держит у себя ценнейшие фонды мужа, где собраны не

только рукописи поэта, но и его переписка с видными деятелями русской литературы и искусства. За свой архив она потребовала с Института русской литературы Академии наук СССР 200 тыс. рублей, институт согласился купить документы и дал задаток в 30 тыс. рублей, но наследница писателя «передумала» и сейчас предлагает архив библиотеке им. Ленина за 250 тыс. рублей.

Архив С.Есенина после смерти его жены С.Толстой оказался в руках некой Чеботаревской, не имеющей никакого отношения к семье поэта. Только после длительных переговоров Государственному литературному музею удалось за большую сумму приобрести этот архив.

Наследники скульптора В.Мухиной соглашаются отдать в Третьяковскую галерею имеющиеся у них скульптурные произведения лишь за огромную сумму — 700 тыс. рублей.

Сосредоточение многих фондов в частных руках ведет к тому, что материалами и документами, представляющими большую культурную ценность, не может пользоваться научная общественность.

Архив великого русского художника Сурикова не был в свое время сдан в государственное хранилище и попал в руки его дочери — жены художника Кончаловского. Третьяковская галерея неоднократно предлагала купить произведения Сурикова, но наследники предпочитают держать эту ценность у себя дома. Архивом художника по существу пользуется только родственник Кончаловского — искусствовед В.Кеменов. Опубликование ряда документов Сурикова стало основой для его докторской диссертации.

Не сдан на хранение государству и обширный архив А.Фадеева. Доступ к этому архиву имеет лишь один человек — зам. председателя комиссии по наследию писателя С.Преображенский. Он по своему усмотрению публикует документы из архива.

В частных руках находятся архивы писателей А.Новикова-Прибоя, М.Пришвина, В.Вишневского, К.Тренева, В.Луговского, Ю.Тынянова, П.Павленко и других. Даже письма А.М.Горького до сих пор хранят у себя литературовед И.Груздев и другие лица.

Большие художественные ценности, скупленные у наследников писателей и художников, находятся в руках у некоторых т.н. коллекционеров. Литературовед И.Зильберштейн владеет крупнейшей в стране коллекцией картин русских и советских художников⁹. Писатели И.Андронников и В.Лидин сумели собрать ценнейшие литературные материалы, которыми не обладают государственные библиотеки и хранилища.

Все эти факты стали возможными только потому, что у нас нет должного порядка в учете, выявлении и использовании творческого наследия писателей и работников искусств. Хранение творческого наследия деятелей культуры в частных руках ведет к порче, а зачастую и утрате материалов и документов, представляющих большой интерес для советской науки и культуры.

Органы Министерства культуры и архивы не обладают соответствующими правами и по существу лишены возможности выявлять и вести учет творческого наследия писателей, художников, композиторов.

Исходя из вышеизложенного, Отдел культуры ЦК КПСС считает целесообразным в законодательном порядке объявить государствен-

ным достоянием творческие материалы и документы умерших деятелей литературы и искусства.

Следовало бы возложить на Министерство культуры СССР и Министерство внутренних дел СССР, в ведении которого находятся архивы, учет и хранение указанных материалов и документов.

Эта мера полностью соответствует ленинским идеям об организации архивного дела в нашей стране. Известно, что В.И. Ленин неоднократно подчеркивал важность собирания и тщательного хранения материалов и документов, оставшихся после смерти выдающихся деятелей науки, техники, литературы и искусства. Ленинским декретом «О реорганизации и централизации архивного дела» от 1 июня 1918 года¹⁰ был создан Государственный архивный фонд. Декретом СНК РСФСР в 1919 году архивы умерших русских писателей, композиторов, художников и ученых были переданы в государственные библиотеки и музеи.

Объявление творческого наследия выдающихся деятелей литературы и искусства государственным достоянием обеспечит сохранение культурных ценностей и использование их в интересах культуры. Эта мера ликвидирует злоупотребления в хранении и публикации творческого наследия и в то же время не нанесет серьезного материального ущерба наследникам писателей, художников и композиторов. Они, согласно существующему закону об авторском праве, будут в течение 15 лет получать 50% авторского гонорара за публикацию этих материалов и документов.

В целях упорядочения дела передачи в государственные хранилище (музеи, выставки, архивы) произведений изобразительного искусства, оставшихся после смерти художников и скульпторов, необходимо осуществлять принудительный выкуп этих произведений по цене, установленной соответствующими организациями. Такая мера предусмотрена Законом об авторском праве. Однако эта статья закона практически органами культуры почти не применяется.

Было бы целесообразно поручить Министерству культуры СССР и Министерству финансов СССР с привлечением Союза художников СССР подготовить Положение о порядке принудительного выкупа произведений изобразительного искусства, представляющих общественный интерес.

Просим рассмотреть на заседании Комиссии ЦК КПСС по вопросам идеологии, культуры и международных партийных связей вопрос о серьезных недостатках в организации государственного хранения творческого наследия деятелей литературы и искусства.

Проекты постановления ЦК КПСС, Указа Президиума Верховного Совета СССР об объявлении государственным достоянием творческого наследия деятелей литературы и искусства, постановления Совета Министров Союза ССР «О порядке организации государственного хранения и использования в культурных целях творческого наследия деятелей литературы и искусства» прилагаются.

Зав. Отделом культуры ЦК КПСС

Д.Поликарпов

Инструкторы Отдела

В.Баскаков

Г.Коняхин

Помета сверху на полях л.55: «Налоги!»

Постановление Комиссии ЦК КПСС*

ЦК КПСС отмечает, что за годы советской власти в музеях, библиотеках и архивах нашей страны собраны богатые фонды, оставшиеся после смерти выдающихся деятелей литературы и искусства. Эти материалы (рукописи, письма, документы, произведения изобразительного искусства) представляют большую научную и культурную ценность и широко используются в научных целях.

Однако в деле организации государственного хранения творческого наследия деятелей литературы и искусства имеются серьезные недостатки. Многие ценные фонды находятся в частных руках и не используются в интересах развития советской науки и культуры.

Наследники писателей и деятелей искусства нередко превращают культурное наследие своих родственников, являющееся общественной собственностью, в предмет торговли. Государство вынуждено затрачивать большие средства для приобретения рукописей, писем и других материалов по ценам, произвольно предложенным их владельцами. Имеются случаи, когда произведения изобразительного искусства, документы и материалы, представляющие культурную ценность, попадают в руки различного рода дельцов и спекулянтов, а в ряде случаев проникают за границу.

Все эти факты стали возможными потому, что у нас нет должного порядка в учете, выявлении и использовании творческого наследия писателей и деятелей искусств.

Органы Министерства культуры и государственные архивы не обладают соответствующими правами и по существу лишены возможности выявлять и вести учет творческого наследия писателей и работников искусства.

ЦК КПСС постановляет:

1. Признать необходимым объявить в законодательном порядке государственным достоянием творческое наследие деятелей литературы и искусства, имеющее общественное культурное значение (рукописи, документы и материалы).

2. Возложить на Министерство культуры СССР и Министерство внутренних дел СССР учет и передачу документов и материалов в государственные хранилища.

3. Решение вопроса о передаче в государственные хранилища ценностей культурного наследия возложить на Союзы писателей, художников, композиторов и работников кинематографии.

4. В целях сохранности и надлежащего использования в интересах культуры творческого наследия деятелей литературы и искусства, представляющего общественный интерес, осуществлять во всех необходимых случаях в соответствии с законом об авторском праве** выкуп государственными органами произведений литературы и искусства, рукописей, документов и материалов.

* Проект завизирован Д.А.Поликарповым.

** Далее зачеркнуто: «принудительный».

5. Утвердить проект Указа Президиума Верховного Совета СССР «Об объявлении государственным достоянием творческого наследия деятелей литературы и искусства» и проект постановления Совета Министров СССР «О порядке организации государственного хранения и использования в культурных целях творческого наследия деятелей литературы и искусства».

**Приложение № 2
Проект**

**Указ Президиума Верховного Совета СССР*
«Об объявлении государственным достоянием
творческого наследия деятелей литературы и искусства»**

В целях обеспечения сохранности творческого наследия деятелей литературы и искусства и использования этого наследия в интересах развития советской науки и культуры Президиум Верховного Совета СССР постановляет:

считать государственным достоянием представляющие общественный интерес творческие материалы и документы** деятелей литературы и искусства***, находящиеся у их наследников или у других частных лиц, и обеспечить их хранение в государственных хранилищах.

Председатель Президиума
Верховного Совета СССР

К.Ворошилов

Секретарь Президиума
Верховного Совета СССР

М.Георгадзе

**Приложение № 3
Проект**

**Постановление Совета Министров Союза ССР
«О порядке организации государственного хранения
и использования в культурных целях творческого наследия
деятелей литературы и искусства»**

В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета Союза ССР об объявлении государственным достоянием творческого наследия деятелей литературы и искусства Совет Министров Союза ССР постановляет:

1. Возложить на Министерство культуры СССР и Министерство внутренних дел СССР с привлечением союзов писателей, художников, композиторов, киноработников СССР выявление, учет и передачу в государственные хранилища материалов и документов, оставшихся после смерти деятелей литературы и искусства и представляющих общественный интерес.

* Проект завизирован Д.А.Поликарповым.

** Далее зачеркнуто: «умерших».

*** Далее вписано от руки: «находящиеся у их наследников или у других частных лиц».

2. Министерству культуры СССР и Министерству внутренних дел СССР в месячный срок представить в Совет Министров Союза ССР инструкцию о порядке выявления, учета и передачи творческого наследия деятелей литературы и искусства в государственные хранилища.

3. Для упорядочения поступления в государственные хранилища (музеи, выставки и пр.) произведений изобразительного искусства, оставшихся после смерти художников, скульпторов и архитекторов, обязать Министерство культуры СССР и Министерство финансов СССР с привлечением Союза художников СССР и Союза архитекторов СССР в месячный срок представить в Совет Министров Союза ССР Положение о порядке принудительного выкупа произведений изобразительного искусства, осуществляемого в соответствии с Законом об авторском праве.

Председатель Совета Министров
Союза ССР

Н.Хрущев

Управляющий Делами
Совета Министров СССР

Г.Степанов

Ф.11. Оп.1. Д.367. Л.51-59. Подлинник.

¹ См.: постановление Комиссии ЦК КПСС «Об авторском гонораре наследникам авторов произведений литературы, науки и искусства» от 26 декабря 1958 г. (прот. № 21, п.8с), утверждено Секретариатом ЦК КПСС от 9 января 1959 г. (прот. № 91, п.46с), Президиумом ЦК КПСС 14 января 1959 г. (прот. № 201-2, п.13); постановление Комиссии ЦК КПСС «Об авторском гонораре за литературно-художественные произведения» от 2 февраля 1960 г. (прот. № 42, п.3с), утвержденное Секретариатом ЦК КПСС 9 февраля 1960 г. (прот. № 136, п.14с), Президиумом ЦК КПСС 7 апреля 1960 г. (прот. № 274, п.ХХI), и постановление Секретариата ЦК КПСС «Записка Идеологического отдела ЦК КПСС, в связи с письмом Федина К.А. об авторском гонораре за художественное произведение» от 5 февраля 1963 г. (прот. № 58, п. 22с), в которых снижаются гонорары за опубликованные произведения наследникам деятелей культуры и искусства.

² Имеется в виду принятый СНК РСФСР 29 июля 1919 г. Декрет «Об отмене права частной собственности на архивы умерших русских писателей, композиторов, художников и ученых, хранящихся в библиотеках и музеях». Этим Декретом были отменены все ограничительные для государства условия, которые ставили бывшие владельцы архивов при передаче их в библиотеки, архивы. С момента опубликования этого Декрета право издания документов этих архивов оказалось в руках Народного комиссариата по просвещению РСФСР (см.: Сборник декретов, узаконений и распоряжений по архивному делу. М., 1921. С.76).

³ Центральный Государственный литературный архив СССР был создан в марте 1941 г. Основой вновь организованного архива явилось большое и ценное собрание Государственного литературного музея. (См.: ЦГАЛИ СССР. Путеводитель. М., 1963).

⁴ Брюсов Валерий Яковлевич (1873—1924) — поэт, прозаик, драматург, переводчик, критик и теоретик стиха. В 1920 г. вступил в ряды РКП(б). Работал в Наркомпросе РСФСР, Госиздате, Книжной палате.

⁵ Гиляровский Владимир Алексеевич (1853—1935) — писатель. Основные произведения: «Москва и москвичи», «Мои скитания», «Люди театра». В книгах содержится описание жизни и нравов старой России.

⁶ Пудовкин Всеволод Илларионович (1893—1953) — кинорежиссер и теоретик кино, народный артист СССР, член партии с 1939 г., лауреат Государственных премий СССР.

⁷ Макаренко Антон Семенович (1888—1939) — педагог и писатель. В 20-30-е гг. руководил трудовой колонией для несовершеннолетних правонарушителей под Полтавой, трудовой коммуной им. Ф.Э.Дзержинского. Свой педагогический опыт обобщил в литературных произведениях. Архив А.С.Макаренко был передан в ЦГАЛИ СССР в 1962 г.

⁸ Комиссия была создана в начале 60-х гг. в основном для покупки за границей произведений литературы.

⁹ На базе коллекции И.С.Зильберштейна был создан Музей личных коллекций.

¹⁰ Подписанный В.И.Лениным 1 июня 1918 г. декрет СНК РСФСР «О реорганизации и централизации архивного дела» положил начало новой его организации. Со дня вступления в силу этого декрета все архивы до-революционных правительственных учреждений ликвидировались, образовывался Единый государственный архивный фонд. Руководство им возлагалось на Главное управление архивным делом РСФСР (см.: Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства РСФСР. 1918. № 40. Ст.514).

№ 25
**Постановление Комиссии ЦК КПСС
«О работе Издательства иностранной литературы»***

4 июня 1959 г.

К № 30/81гс

Совершенно секретно

ЦК КПСС отмечает, что Издательство иностранной литературы, созданное в 1946 году, проделало значительную работу по переводу и изданию на русском языке зарубежных книг, знакомящих советских читателей с достижениями науки и техники, литературы и искусства, с основными философскими, экономическими и историческими концепциями, имеющими распространение в зарубежных странах. За время своей деятельности издательство выпустило свыше 4600 книг и сборников общим тиражом более 59 миллионов экземпляров.

В то же время в работе Издательства иностранной литературы имеются серьезные недостатки. Допускаются ошибки в отборе зарубежных книг для издания их на русском языке. Весьма мало выпускается произведений авторов стран народной демократии, а также авторов стран Азии, Африки и Латинской Америки. Издательство знакомит читателей с жизнью народов зависимых и колониальных стран путем издания литературы, выходящей не в этих странах, а главным образом в США, Англии и Франции и освещающей тенденциозно положение слаборазвитых стран. К отбору литературы недостаточно привлекается научная общественность. Вследствие этого нередко выпускаются книги малозначительные, не имеющие научной и практической ценности (Димьяти «Люди и события»¹), а в ряде случаев и такие книги, которые могут лишь нанести вред идейно-политическому воспитанию трудящихся (Сопер «Основы искусства речи»², Моэм «Подводя итоги»³, сборник «Военная политика и национальная безопасность»⁴ и другие).

Ряд книг буржуазных авторов на социально-экономические и военно-исторические темы выпущен без глубоких научно обоснованных вступительных статей, которые содержали бы критический разбор книг, вскрывали их достоинства и недостатки (К.Типпельскирх «История второй мировой войны»⁵, Д.Фуллер «Вторая мировая война»⁶, Т.Финлеттер «Сила и политика»⁷, Ф.Микше «Атомное оружие и армии»⁸, Д.Смит «Военная доктрина США»⁹ и другие).

Издательство слабо следит за международным книжным рынком, не имеет своевременной информации о выходе книг в зарубежных странах, сроки выписки и получения иностранной литературы чрезмерно велики. В редакциях издательства не проявляется должной требовательности к своевременному, высококачественному переводу и редактированию литературы. Процесс рецензирования, перевода книг и подготовки их к печати иногда длится 2—3 года. В результате некоторые книги выходят в СССР через пять и более лет после того,

* Постановление завизировано: К.М.Боголюбовым, А.В.Романовым, Л.Ф.Ильичевым; принято опросом членов Комиссии ЦК КПСС: Е.А.Фурцевой, П.Н.Поспеловым, Н.А.Мухитдиновым (Протокол № 30 заседания Комиссии ЦК КПСС от 5 июня 1959 года).

как они изданы за границей, и часто теряют свою практическую ценность.

Недостатки в работе издательства объясняются в значительной степени тем, что директор издательства т. Чувилов, его заместители и секретарь партбюро издательства т. Попов некритически подходят к оценке работы издательства, не проявляют должной требовательности, слабо воспитывают коллектив в духе высокой ответственности за порученное дело. В течение последних лет из издательства ушли некоторые наиболее квалифицированные сотрудники. Штаты и оклады заработной платы работников издательства, установленные еще в 1946 году¹⁰, в настоящее время являются завышенными.

ЦК КПСС постановляет:

1. Обязать директора Издательства иностранной литературы т. Чувилова П.А. принять меры к устранению отмеченных недостатков в работе издательства: улучшить организацию отбора иностранных книг для перевода и издания их на русском языке, привлекать к отбору литературы научные учреждения, видных ученых и общественность; повысить качество переводов и редактирования; публиковать во всех необходимых случаях обстоятельные предисловия или вступительные статьи, раскрывающие содержание издаваемых книг, их достоинства и недостатки.

2. Считать основными задачами Издательства иностранной литературы выпуск в переводе на русский язык:

а) политической, научной, производственно-технической и художественной литературы социалистических стран, освещающей вопросы политического, экономического и культурного развития, международного коммунистического и рабочего движения, национально-освободительной борьбы в колониальных и зависимых странах,

б) книг, написанных членами братских коммунистических и рабочих партий капиталистических стран и освещающих борьбу трудящихся за свои права и социальный прогресс, а также литературы, показывающей загнивание капиталистического строя, вскрывающей противоречия в империалистическом лагере,

в) литературы зарубежных прогрессивных организаций и отдельных общественных и политических деятелей, борющихся против подготовки новой мировой войны, за решение международных проблем мирным путем, запрещение атомного и термоядерного оружия, выступающих за расширение деловых связей с нашей страной и мирное сосуществование двух социально-экономических систем;

г) литературы буржуазных авторов по философии, истории, экономике, дипломатии и праву. Книги такого рода следует издавать ограниченным тиражом с изъятием из текста мест, не представляющих научного и практического интереса, предпосылать им развернутые предисловия и примечания.

3. В связи с тем, что в настоящее время иностранную литературу выпускают центральные отраслевые издательства, и учитывая, что объем работы Издательства иностранной литературы за последние годы чрезмерно вырос, признать целесообразным сохранить за Издательством иностранной литературы выпуск книг по следующим отраслям науки: астрономия, биология, геофизика, геология, география, экономика, история, искусство, математика, механика, международ-

ные отношения, право, техника, философия, физика, химия, художественная литература.

Выпуск переводной зарубежной литературы по вопросам сельского хозяйства, медицины и военным проблемам, а также периодических сборников переводов зарубежных материалов по этим вопросам, начиная с января 1960 года, возложить соответственно на Сельхозгиз, Медгиз и Воениздат.

4. Обязать Издательство иностранной литературы передать Сельхозгизу, Медгизу, Воениздату:

а) штаты и фонды заработной платы с наличным составом работников Сельхозгизу — 10 единиц, Медгизу — 4 единицы, Воениздату — 7 единиц;

б) наличные портфели переводов книг и периодических изданий, подготавливаемых Издательством иностранной литературы к выпуску.

5. Признать неправильной постановку работы с кадрами в издательстве, в результате чего из издательства ушли некоторые квалифицированные работники и разросся административно-управленческий аппарат.

Поручить Министерству культуры СССР принять необходимые меры к исправлению допущенных ошибок в работе с кадрами в издательстве, укрепив его опытными издательскими работниками, хорошо владеющими иностранными языками.

6. Имея в виду, что ставки заработной платы работников Издательства иностранной литературы, установленные в 1946 году, завышены по сравнению со ставками заработной платы работников других центральных издательств, установить ставки заработной платы работников Издательства иностранной литературы, согласно приложению.

7. В целях улучшения информации советских издательств о литературе зарубежных стран поручить Министерству иностранных дел СССР дать указание соответствующим работникам посольств и миссий за рубежом изучать выходящие в стране пребывания книги, представляющие интерес для Советского Союза, по вопросам международной политики и отношений данной страны к СССР и регулярно информировать Главиздат Министерства культуры СССР.

8. Обязать Управления полиграфической промышленности Московского городского совнархоза (т. Мишустина) и Ленинградского совнархоза (т. Артамонова) своевременно обеспечивать Издательство иностранной литературы полиграфической базой в соответствии с утвержденным планом и выделенными лимитами, обратив внимание на улучшение качества полиграфического исполнения переводной зарубежной литературы.

9. Учитывая, что в ставках авторского гонорара за переводы с иностранных языков существует значительная разнорядность, поручить Министерству культуры СССР совместно с Министерством финансов СССР в месячный срок разработать и представить в ЦК КПСС предложения об установлении единых ставок авторского гонорара за переводы литературы с иностранных языков.

10. В целях лучшей популяризации переводной зарубежной литературы, выпускаемой Издательством иностранной литературы и другими издательствами:

а) признать целесообразным организацию периодических книжных выставок переводных иностранных книг в Доме дружбы с народами зарубежных стран,

б) поручить редакциям журналов «Международная жизнь», «Новое время», «Мировая экономика и международные отношения» и «Современный Восток» наряду с критико-библиографическими статьями систематически публиковать обзоры выходящей в стране переводной зарубежной литературы по общественно-политическим вопросам;

в) предложить издательствам Академии наук СССР, Медгизу, Сельхозгизу, Машгизу, Metallургиздату, Воениздату, «Молодая гвардия» систематически помещать в журналах и периодических сборниках, выпускаемых этими издательствами, сообщения о выходящей иностранной литературе соответственно профилю издательства.

11. Поручить Министерству культуры СССР рассмотреть вопрос о возможности увеличения ассигнований инвалюты Издательству иностранной литературы для выписки книг из-за границы за счет общих ассигнований по Министерству культуры СССР.

12. Разрешить Издательству иностранной литературы производить безвалютный обмен литературой с зарубежными издательствами*.

Ф.11. Оп.1. Д.40. Л.128-132. Подлинник. Частично опубл. в сборнике «Вопросы идеологической работы». М., 1961. С.274-277.

Приложение

Записка отдела пропаганды и агитации ЦК КПСС по союзным республикам

28 апреля 1959 г.

ЦК КПСС

Отдел пропаганды и агитации ЦК КПСС по союзным республикам ознакомился с работой Издательства иностранной литературы Министерства культуры СССР. Проверкой были вскрыты серьезные недостатки в деятельности этого издательства.

Издательство иностранной литературы создано в 1946 году для выпуска в переводе на русский язык наиболее ценных иностранных книг по общественно-политическим вопросам, по математике, физике, химии, биологии, а также произведений художественной литературы. За весь период работы издательство выпустило 4610 книг общим тиражом 59,3 млн экземпляров. Объем работы издательства вырос с 700 печатных листов в 1947 г. до 10 тысяч печатных листов в 1958 году. В прошлом году было издано свыше 650 названий книг и периодических сборников, переведенных с 44 иностранных языков, общим тиражом около 12 млн экземпляров.

* Не публикуется приложение: «Ставки зарплаты работников издательства» (см.: Д.40. Л.133).

При создании этого издательства учитывались особенности и специфика его работы, были созданы необходимые условия для плодотворной работы. Однако в работе Издательства иностранной литературы имеются серьезные недостатки.

Прежде всего, в издательстве неудовлетворительно поставлено дело отбора зарубежных книг для выпуска на русском языке. Работники издательства плохо знают зарубежный книжный рынок, не проявляют должной оперативности в его изучении и в отборе литературы для перевода на русский язык. Особенно слабо изучается книжный рынок стран народной демократии. Не случайно поэтому в тематическом плане выпуска литературы на 1959 год по общественно-политической и научно-производственной литературе включено мало книг авторов народно-демократических стран.

Ответственность за отбор литературы возложена на заведующих редакциями или их заместителей, которые в этой работе придерживаются сложившейся в издательстве неправильной практики односторонней рекомендации книг отдельными лицами, без тщательного изучения книг самими работниками издательства. Имеют место факты, когда книги к переводу и изданию отбираются по карточкам, поступающим из библиотек, причем в этих карточках сообщается только об авторе и названии книги. По этим сведениям невозможно судить о содержании и ценности той или иной книги.

Руководители издательства (директор, его заместители, заведующие редакциями) не вникают в существо работы по отбору книг для издания. Это является причиной того, что в издательстве подчас выходят ненужные (Димьяти «Люди и события», Сароян «Приключения Весли Джексона»¹¹), а в ряде случаев и такие книги, которые могут лишь нанести вред советскому читателю (Сопер — «Основы искусства речи», Моэм — «Подводя итоги», сборник «Военная политика и национальная безопасность» и др.).

Выписка и получение иностранных книг производятся медленно, для этой цели не используются работники по культуре советских посольств, зарубежные представители Совинформбюро, ТАСС, Всесоюзного объединения «Международная книга». Неоперативность в выписке литературы приводит к тому, что среди выпущенных книг имеется немало таких, которые изданы за границей 4—5 лет тому назад. В плане выпуска книг на 1958 год, например, произведения 5—6-летней давности составляли почти 50 процентов.

При отборе книг издательство ориентируется, главным образом, на книжный рынок США, Англии, Франции. Например, книги по общественно-политическим вопросам, изданные в этих странах в 1958 году, составили более половины этого раздела тематического плана. Недопустимо мало переводится книг авторов из стран народной демократии. В прошлом году издательство не выпустило ни одной китайской и чехословацкой книги на естественнонаучные темы. Из общественно-политической литературы было издано в переводе с польского, румынского, корейского языков лишь по одной книге. Такая неправильная практика в отборе книг ведет к тому, что советский читатель лишается возможности знакомиться со многими хорошими книгами, выходящими в социалистических странах. Совершенно недостаточно издается книг из стран Ближнего и Среднего Востока и Латинской Америки.

Издательство слабо информирует советских читателей о литературе, выходящей в зарубежных странах. В выпускаемых бюллетенях «Новые книги за рубежом» даются сведения о книгах, давно изданных в зарубежных, главным образом в англо-саксонских странах, и часто не представляющих практической ценности для наших ученых, писателей, учащихся вузов.

Издательство плохо организует работу по подготовке вступительных статей, предисловий, комментариев и примечаний к книгам. Многие предисловия к книгам пишутся на низком идейно-теоретическом уровне, а некоторые из них по своему содержанию совершенно аполитичны, не дают правильной оценки творчества автора и критики враждебных взглядов. В результате советские читатели не получают правильной информации о той или иной книге. Характерен в этом отношении пример с книгой Г.Мюрдаля «Мировая экономика»¹². В книге содержится ряд положений, которые нуждаются в критическом разборе, но издательство оставляет их без внимания. Например, автор восхваляет «план Колумбо», как результат «солидарности» Британского содружества наций. Никаких примечаний к этому месту в книге не дано, не раскрыта действительная сущность «плана», имеющего целью сохранить господство империалистов в южной и юго-восточной Азии. В книге имеются и явные антисоветские высказывания.

Особенно плохо комментируется литература по военным вопросам: К.Типпельскирх «История второй мировой войны», Д.Фуллер «Вторая мировая война», Т.Финлеттер «Сила и политика», Ф.Микше «Атомное оружие и армии», Д.Смит «Военная доктрина США» и другие. В вышедшем в 1958 году сборнике статей «Военная политика и национальная безопасность» без необходимости включены материалы, в которых Советский Союз и Китайская Народная Республика клеветнически обвиняются в агрессивности, несговорчивости и т.п.

В издательстве не чувствуется борьбы за высокое качество переводов иностранной литературы на русский язык. Заведующие редакциями и старшие научные редакторы, как правило, не знакомятся с книгами до их перевода, они читают их лишь после того, как книги переведены на русский язык. Такая организация работы затрудняет контроль за качеством перевода, снижает требовательность к переводчикам и редакторам. Так, по книге профессора Д.Бернала «Наука в истории»¹³, И.Андрича «Мост на Дрине»¹⁴ и другим поступают сигналы от читателей о низком качестве переводов, сообщается, что переводы в ряде мест сделаны неряшливо, произвольно допускаются отступления от текста.

Руководство издательства слабо организует редакционный процесс. Имеются случаи сдачи в производство недоброкачественных рукописей. Книги долго находятся в работе, есть рукописи, подготовка которых к печати длится 2—3 года.

Научно-редакционный совет издательства работает слабо, ограничивается рассмотрением планов, не проводит коллективных обсуждений наиболее важных изданий.

В настоящее время Издательство иностранной литературы выпускает книги по 18 отраслям знаний. Оно непомерно разрослось и стало трудноуправляемым. Между тем, выпускать иностранные книги по ряду отраслей науки, производства и общественной жизни могли

бы другие издательства. Так, например, книги по военной тематике более квалифицированно мог бы выпускать Воениздат, по сельскому хозяйству — Сельхозгиз, по медицине — Медгиз. В связи с этим представляется целесообразным передать эти редакции соответственно в Воениздат, Сельхозгиз и Медгиз.

Многие недостатки в работе издательства объясняются тем, что директор издательства г. Чувилов работой редакций руководит поверхностно, не вникает в содержание выпускаемой литературы. Он ведет преподавательскую работу в вузе, возглавляет отделение общества по распространению политических и научных знаний Рижского района гор. Москвы, занят хозяйственными поручениями Министерства культуры СССР по строительству жилых домов на территории издательства и т.п. Заместитель директора издательства г. Красильников не занимался работой редакций, недавно приказом Министерства культуры СССР он был освобожден от должности зам. директора издательства.

В Издательстве иностранной литературы имеются излишества в штатах по редакционному и административно-управленческому аппарату. Из 562 работников примерно 140 человек приходится на административно-управленческий и обслуживающий персонал. Неоправданным является наличие трех заместителей директора издательства, заместителей заведующих редакциями, большой координационной группы в составе 20 человек.

Издательство иностранной литературы по сравнению с другими центральными издательствами имеет чрезвычайно завышенные ставки заработной платы. При создании издательства предусматривалось, что в нем будут работать крупные ученые: академики, члены-корреспонденты, известные писатели и общественные деятели, владеющие несколькими иностранными языками. В связи с этим оклад директора издательства был установлен в сумме 5 тысяч рублей в месяц, заведующих редакциями — по 5 тыс. рублей, их заместителей — по 4 тыс. рублей, старших научных редакторов — по 3 тыс. рублей, научных редакторов — по 2300 рублей. Таких высоких ставок нет в других издательствах.

В первые годы работы издательства во главе редакций действительно находились известные ученые-академики Колмогоров, Иванов, Трахтенберг, члены-корреспонденты Баранский, Строгович и другие. Затем в связи с занятостью они ушли из издательства. В настоящее время редакции в издательстве возглавляются, как правило, кандидатами наук или работниками, знающими издательское дело. По своей квалификации и опыту они не отличаются от сотрудников других центральных издательств. Поэтому является совершенно неоправданным иметь в издательстве высокие оклады.

Издательство выплачивает также высокие размеры гонорара за переводы зарубежных книг (от 800 руб. до 1500 руб. за печатный лист). В то же время другие издательства и редакции журналов за переводы подобных материалов выплачивают гонорары в меньших размерах. Полагаем целесообразным поручить Министерству культуры СССР совместно с Министерством финансов СССР в месячный срок подготовить и внести в ЦК КПСС предложения об установлении единых для всех издательств ставок гонорара за переводы.

ностями работы этого издательства просим заслушать доклад директора издательства на Комиссии ЦК КПСС по вопросам идеологии, культуры и международных партийных связей.

Настоящие предложения согласованы с соответствующими министерствами, ведомствами и организациями. Директор издательства т. Чувилов записку и проект постановления ЦК КПСС читал.

Проект постановления ЦК КПСС прилагается*.

Зам. зав. Отделом пропаганды и агитации
ЦК КПСС по союзным республикам А. Романов

Зав. сектором Отдела пропаганды и агитации
ЦК КПСС по союзным республикам К. Боголюбов

Ф.11. Оп.1. Д.367. Л.28-32. Подлинник.

¹ См.: Димьяти М. Люди и события. [Рассказы.] / Пер. с индонез. Р.Селизана. [Послесл. Л.Колосс.] Ред. К.Северова. М.: Изд. ин. лит., 1958. Об этом также см. постановление Комиссии ЦК КПСС «Об ошибке в примечаниях к книге М.Димьяти «Люди и события»». 26.11.1958 г. (Протокол № 21. п.19с. Ф.11. Оп.1. Д.26

² Сопер П.Л. Основы искусства речи / Пер. с англ. М., 1958.

³ Мозм У. Подводя итоги / Пер. с англ. М.Лорие. Ред. и авт. предисл. К.Шангрилидзе. М.: Изд. ин. лит., 1957.

⁴ См.: Военная политика и национальная безопасность. Сборник статей / Пер. с англ. М.: Изд. ин. лит., 1958.

⁵ См.: Типпельскирх К. История второй мировой войны. Пер. с нем. М.: Изд. ин. лит., 1956.

⁶ См.: Фуллер Д. Вторая мировая война 1939—1945 гг. Стратегический и тактический обзор. М.: Изд. ин. лит., 1956.

⁷ См.: Финлеттер Т. Сила и политика. Внешняя политика и военная мощь Соединенных Штатов в век водородного оружия. М.: Изд. ин. лит., 1956.

⁸ См.: Микше Ф. Атомное оружие и армии. М.: Изд. ин. лит., 1956.

⁹ См.: Смит Д. Военная доктрина США. М.: Изд. ин. лит., 1956.

¹⁰ См.: Постановление СМ СССР № 986 «Об организации государственного Издательства иностранной литературы» 4 мая 1946 г.

¹¹ См.: Сароян У. Приключения Весли Джексона. М.: Изд. ин. лит., 1959.

¹² См.: Мюрдаль Г. Мировая экономика. Проблемы и перспективы / Пер. с англ. А.В.Еврейскова и О.Г.Клесмет. Вступ. статья А.И.Бечина. Ред. О.Я.Ольсевич. М.: Изд. ин. лит., 1958.

¹³ См.: Бернал Дж.Д. Наука в истории общества / Пер. с англ. М.: Изд. ин. лит., 1956.

¹⁴ См.: Андрич И. Мост на Дрине. Вышеградская хроника / Пер. с серб.-хорват. Н.Н.Соколова. Предисл. Л.С.Соболева. Ред. О.В.Волков. М.: Изд. ин. лит., 1956.

* Проект не публикуется, т.к. в основном содержит те же положения, что и публикуемое постановление. (См.: Д.37. Л.11.; Д.367. Л.22-27). Проект обсуждался на заседании Комиссии ЦК КПСС 11 мая 1959 года, протокол № 27 п.2.

№ 26
Постановление Комиссии ЦК КПСС
«О состоянии и мерах улучшения библиотечного дела в стране»*

16 сентября 1959 г.

К № 35/4с

Совершенно секретно

Внести на рассмотрение Секретариата прилагаемый проект постановления с поправками и изменениями, внесенными на заседании Комиссии.

Приложение
к п.4с, пр. № 35

Постановление ЦК КПСС

ЦК КПСС отмечает, что за годы советской власти библиотечное дело в нашей стране получило значительное развитие. Число только массовых библиотек в стране по сравнению с дореволюционным временем увеличилось более чем в 10 раз, а их книжные фонды — в 69 раз. Неуклонно растет число читателей. Библиотеки, осуществляя решения XXI съезда партии, проводят значительную работу по пропаганде книги, способствуют повышению общеобразовательного, политического, культурного, научно-технического уровня рабочих, колхозников и интеллигенции, оказывают практическую помощь партийным, советским и общественным организациям в коммунистическом воспитании трудящихся.

Однако содержание и уровень работы библиотек еще во многом не отвечают задачам развернутого строительства коммунистического общества. Многие библиотеки оторваны от производственной жизни, плохо удовлетворяют возросшие запросы трудящихся на политическую, производственную, художественную, научно-техническую и справочную литературу. В библиотеках накопилось много устаревшей литературы, утратившей свою научную и практическую ценность, в то же время недостает хороших книг по таким важнейшим отраслям

* Постановление подготовлено: В.И.Снастиным, В.П.Московским, А.А.Посконовым, В.В.Гришиным, А.Н.Кузнецовым, Филипповым, Н.А.Мухитдиновым, М.А.Сусловым; принято: М.А.Сусловым. Постановление утверждено Секретариатом ЦК КПСС на заседании 22 сентября 1959 года, протокол № 119, п.3с. В проекте проведено редактирование текста, опущена часть текста из п.6 об издании сводного каталога русской книги за 1905—1917 гг., 1917—1959 гг.; из п.7 — о передаче Государственной библиотеки СССР им. В.И.Ленина в ведение Министерства культуры СССР; из п.10 — об улучшении работы школьных и детских библиотек; из п.12 — об установлении почетного звания «заслуженный библиотекарь союзной республики»; из п.14 — о преобразовании журналов «Библиотекарь» и «Что читать» во всесоюзные органы министерства культуры СССР и ВЦСПС; из п.15 — о созыве в Кремле в 1959 году Всесоюзного съезда библиотечных работников (см. Д.424. Л.22-30). По этому же вопросу см. постановление Комиссии ЦК КПСС от 18 июня 1959 года, протокол № 31, п.21с. Постановление ЦК КПСС от 22 сентября 1959 г. «О состоянии и мерах улучшения библиотечного дела в стране» опубликовано в журнале «Партийная жизнь». 1959. № 20.

знаний, как механизация, автоматизация и технология производства, крайне мало литературы по актуальным вопросам сельского хозяйства, о передовом опыте, не хватает популярных книг в помощь работникам массовых профессий.

В ряде библиотек неудовлетворительно поставлена массовая работа, плохо используются многообразные формы продвижения книги к читателям, не налажена информация о новых поступлениях литературы; крайне слабо поставлена пропаганда библиографических знаний среди населения, особенно среди учащихся школ и студентов вузов. Все это приводит к тому, что значительная часть населения остается вне библиотечного обслуживания, не получает необходимой помощи в самостоятельной работе над книгой.

Серьезные недостатки имеют место в библиографической работе. Издаваемые указатели литературы нередко оторваны от практических нужд коммунистического строительства, далеко не отвечают задачам технического прогресса, внедрения комплексной механизации и автоматизации производства, повышению идейно-политического и научно-технического уровня трудящихся. Крайне мало выпускается библиографических пособий для различных категорий читателей по конкретным вопросам науки, техники, производства, почти отсутствуют пособия в помощь работникам массовых профессий. В то же время нередко случаи выпуска однотипной библиографии по одним и тем же вопросам, что создает ненужный параллелизм, расплывает силы и государственные средства.

Материально-техническая база многих библиотек находится в неудовлетворительном состоянии. Большое количество библиотек не имеет своих зданий и читальных залов, размещается в непригодных помещениях и частных домах. Во многих библиотеках нет столов, стульев, каталожных ящиков, стеллажей. Оборудование многих крупных библиотек устарело, в них крайне медленно внедряется механизация и автоматизация процессов библиотечной работы, отсутствует вентиляция, нет пылеуловителей и т.п. Не уделяется должного внимания строительству библиотечных зданий за счет средств колхозов, потребительской и промысловой кооперации.

Плохо поставлена работа по подбору и воспитанию библиотечных кадров. Около 70 процентов работников государственных массовых библиотек не имеет специального библиотечного образования, не организована подготовка библиотечных кадров для научно-технических, вузовских и специальных библиотек, допускается большая текучесть и сменяемость библиотечных работников.

Отмеченные серьезные недостатки в работе библиотек свидетельствуют о том, что Министерство культуры СССР, Министерство высшего и среднего специального образования СССР, Министерства культуры и Министерства просвещения союзных республик, ВЦСПС, а также многие партийные, советские, профсоюзные и комсомольские органы недостаточно руководят библиотечным делом, не оказывают библиотекам необходимой помощи в укреплении материально-технической базы, в усилении связи с читателями, в подборе и воспитании кадров. К решению вопросов библиотечной работы еще слабо привлекается общественность, все еще низка роль советов библиотек, которые не оказывают существенного влияния на улучшение качества обслуживания трудящихся книжными фондами.

ЦК КПСС постановляет:

1. Предложить ЦК компартий союзных республик, крайкомам, обкомам, горкомам, райкомам партии, Советам Министров союзных республик, Министерству культуры СССР, Министерством культуры и Министерством просвещения союзных республик, Государственному научно-техническому комитету Совета Министров СССР, Министерству высшего и среднего специального образования СССР и ВЦСПС, а также местным советским органам устранить отмеченные в настоящем постановлении недостатки в работе библиотек и принять необходимые меры к коренному улучшению их деятельности, к более полному использованию книги в деле воспитания коммунистических качеств в каждом советском человеке, добиться превращения библиотек в действительные центры массовой пропаганды политических, общеобразовательных, научно-технических, сельскохозяйственных и профессиональных знаний, в опорные пункты партийных организаций по коммунистическому воспитанию трудящихся.

2. ЦК КПСС считает, что главной задачей библиотек является пропаганда исторических решений XXI съезда партии, разъяснение политики и решений Коммунистической партии и Советского правительства, оказание активной помощи партии и государству в воспитании и повышении коммунистической сознательности и культурно-технического уровня советских людей. Библиотеки должны помогать рабочим, колхозникам и интеллигенции в совершенствовании своих знаний и формировании эстетических вкусов, в овладении новейшими достижениями науки, техники и передовыми методами труда, оказывать всемерное содействие политехническому образованию и воспитанию высоких моральных качеств молодежи. Необходимо шире развернуть пропаганду книги, полнее раскрывать и лучше использовать богатства книжных фондов, сделать их доступными и практически используемыми всеми гражданами и особенно учащейся молодежью, оказывать читателям деловую конкретную помощь в выборе книги и в самостоятельной работе над ней.

3. Поручить ЦК компартий союзных республик, крайкомам, обкомам партии, Советам Министров союзных республик, краевым и областным исполкомам Советов депутатов трудящихся, ВЦСПС, Государственному научно-техническому комитету Совета Министров СССР, Министерству высшего и среднего специального образования СССР, совнархозам рассмотреть и решить вопросы, связанные с улучшением материально-технической базы библиотек. В ближайшие 2—3 года изыскать возможности для предоставления библиотекам благоустроенных помещений, обеспечить их мебелью и библиотечным оборудованием.

Одобрить инициативу передовых колхозов, построивших собственные хорошо оборудованные библиотеки с читальными залами. Рекомендовать колхозам, потребительской и промысловой кооперации оказывать помощь библиотекам не только в строительстве зданий, но и в комплектовании книжных фондов, особенно в приобретении специальной литературы, учебных пособий, справочников и периодических изданий в помощь полеводам, животноводам, механизаторам и другим категориям работников сельскохозяйственного производства.

Запретить всем учреждениям и организациям использование помещений библиотек для других целей и переселение библиотек в худшие помещения.

Рассмотреть вопрос о возможном перемещении библиотек, находящихся в непригодных помещениях, в благоустроенные помещения за счет уплотнения контор различных организаций и учреждений, а также за счет выделения помещений в первых этажах новостроек.

При составлении и утверждении планировки и застройки городов и отдельных жилых районов, а также при строительстве домов культуры и клубов в рабочих поселках и сельской местности, предусматривать размещение в них массовых библиотек.

Во избежание параллелизма в работе заводских и фабричных библиотек и в целях более рационального использования средств поручить райкомам, горкомам, обкомам, крайкомам партии и ЦК компартий союзных республик совместно с профсоюзными и хозяйственными органами рассмотреть вопрос об объединении мелких библиотек различных ведомств, находящихся на небольшом расстоянии друг от друга, а также библиотек, расположенных на территории одного предприятия или учреждения. При организации новых библиотек учитывать наличие достаточного количества населения, а также государственное значение предприятий и организаций, при которых будут организованы эти библиотеки. В местах с небольшим количеством населения по мере необходимости в пределах существующих штатов и отпущенных ассигнований организовывать филиалы библиотек, библиотеки-передвижки и пункты выдачи книг от ближайших библиотек. Широко привлекать к этой работе общественность, домохозяек, молодежь. Методическую помощь и координацию работы библиотек возложить на местные органы культуры.

4. Обязать Советы Министров союзных республик разработать и осуществить мероприятия по организации и расширению на предприятиях совнархозов и местной промышленности производства оборудования для библиотек: металлических и деревянных стеллажей, каталожных шкафов и ящиков, витрин, мебели.

Советам Министров РСФСР, Украинской ССР, Белорусской ССР и Латвийской ССР по согласованию с Госпланом СССР выделить по 1—2 предприятия для производства стеллажей, книжных шкафов и ящиков для библиотек с учетом потребности других союзных республик.

5. Предложить местным партийным и советским органам, Министерству культуры СССР, ВЦСПС, Государственному научно-техническому комитету Совета Министров СССР, Министерству высшего и среднего специального образования СССР, Министерством культуры и Министерством просвещения союзных республик обеспечить профильное комплектование и пополнение библиотек новейшей политической, научно-технической, производственной, художественной, справочной, учебной литературой и наглядными пособиями; принять необходимые меры к очищению книжных фондов библиотек от устаревших изданий, организовать перераспределение между библиотеками неиспользуемой дублетной и непрофильной литературы; увеличить обращаемость книжных фондов; в ближайшие 2—3 года решить задачу обслуживания библиотечными каждого населенного пункта, каждой семьи.

Считать целесообразным отмену расходов библиотек по упаковке и транспортировке книг, получаемых по заочному комплектованию из книготоргов и библиотечных коллекторов, с отнесением этих расходов за счет издержек обращения книготоргов и библиотечных коллекторов.

В целях максимального продвижения книги к читателям обеспечить свободное пользование всеми трудящимися любой библиотекой, независимо от ее ведомственного подчинения, за исключением закрытого типа библиотек, считать неправильным, когда библиотечное обслуживание ограничивается рамками одного предприятия или ведомства.

Шире практиковать межбиблиотечный и заочный абонементы. Установить льготную пересылку книг из библиотеки в библиотеку, а также пересылку книг из библиотеки заочным абонентам по льготному почтовому тарифу в размере 30 процентов.

Поручить Министерству культуры СССР улучшить снабжение библиотек вновь выходящей литературой, упорядочить работу библиотечных коллекторов, запретить им направлять литературу в библиотеки без их заявок, а также постоянно учитывать мнение и интересы библиотек при составлении издательских планов и текущем комплектовании библиотечных книжных фондов.

Обязать издательства и Союзкнигу своевременно обеспечивать каждую библиотеку тематическими планами издательств и бланками заказов на предстоящий год.

6. Поручить Министерству культуры СССР в 1960 году приступить к изданию сводных библиографических указателей советской печати по пятилетиям и ежегодников журнальных статей.

Государственной публичной научно-технической библиотеке СССР и Центральным научно-техническим, отраслевым и специальным библиотекам обеспечить плановую работу по созданию текущих библиографий по соответствующим отраслям науки, техники, экономики народного хозяйства, рассчитанных на различные категории читателей; организовать регулярную информацию о новых книгах для различных массовых профессий; обеспечить плановую работу по созданию текущих, ретроспективных и тематических библиографий.

Разрешить библиотекам, ведущим информационную, рекомендательную и научно-вспомогательную библиографию, издавать библиографические материалы за счет отпускаемых им средств по бюджету и распространять их бесплатно.

7. Возложить на Министерство культуры СССР и Министерства культуры союзных республик методическое руководство библиотечным делом в стране и координацию деятельности библиотек всех ведомств, организаций и колхозов.

Министерства, ВЦСПС, ведомства и другие организации, имеющие свою систему библиотек, осуществляют непосредственное руководство подведомственными им библиотеками и обеспечивают широкое участие общественности в улучшении работы библиотек и продвижении книги к читателю.

Поручить Министерству культуры СССР и ВЦСПС разработать типовые проекты специальных зданий для массовых библиотек разного типа, примерные условия и порядок открытия и работы библиотек, примерный перечень оборудования для массовых библиотек, а

также установить единые квалификационные требования для библиотечных работников всех ведомств и организаций и общие штатные нормы для различных типов государственных и профсоюзных массовых библиотек.

В целях осуществления государственного контроля за работой библиотек страны установить в структуре Министерства культуры СССР Главную библиотечную инспекцию в пределах существующих штатов.

Методическую помощь, консультативную работу с библиотеками страны в области библиотековедения и библиографии возложить на Государственную библиотеку СССР имени В.И.Ленина, а по научно-техническим библиотекам — на Государственную публичную научно-техническую библиотеку СССР.

8. Предложить партийным, советским и профсоюзным органам решительно улучшить руководство библиотечным делом, шире привлекать общественность к активному участию в работе библиотек и пропаганде книги среди населения, к благоустройству и строительству библиотечных помещений, повысить роль библиотечных советов, вовлекать в них партийный, советский, профсоюзный и комсомольский актив, учителей, специалистов промышленности и сельского хозяйства, способных организовать работу библиотек в тесной связи с задачами хозяйственного и культурного строительства и коммунистического воспитания трудящихся.

Министерству культуры СССР, ВЦСПС и Государственному научно-техническому комитету Совета Министров СССР в месячный срок подготовить и опубликовать положение о советах библиотек.

9. Предложить Министерству культуры СССР, Министерством культуры союзных республик и всем издательствам организовать централизованную классификацию и каталогизацию книг, обеспечить библиотеки учебными и наглядными пособиями по самостоятельной работе с книгой, использованию справочников, библиографических указателей и каталогов.

10. Предложить Министерству культуры СССР, Министерством культуры союзных республик, а также другим министерствам и ведомствам, партийным, советским, профсоюзным и комсомольским органам укрепить библиотеки квалифицированными кадрами, принять меры к улучшению подготовки библиотечных работников высшей и средней квалификации, особенно для научно-технических, вузовских и специальных библиотек. Предусмотреть систему курсовых мероприятий и семинаров для повышения идейно-политического уровня и деловой квалификации библиотекарей.

11. Обязать редакции центральных и местных газет и журналов, а также радио и телевидения освещать опыт работы библиотек, решительно улучшить пропаганду книги, систематически печатать рецензии на книги и обзоры литературы по важнейшим отраслям знаний, достижениям науки, производства и передового опыта; публиковать рекомендательные списки наиболее важных литературных произведений, а также книг в помощь рабочим и колхозникам массовых профессий и основных отраслей промышленного и сельскохозяйственного производства.

Ф.11. Оп.1. Д.47. Л.6-14. Подлинник. Оpubл. в изложении в ж. «Партийная жизнь». 1959. № 20. С.25-29.

№ 27...
**Постановление Комиссии ЦК КПСС
об улучшении практики отбора и проката
зарубежных кинофильмов***

16 сентября 1959 г.

К № 35/14с

Совершенно секретно

Поручить Министерству культуры СССР рассмотреть записку Отдела культуры ЦК КПСС и принять необходимые меры по вопросам, изложенным в записке**.

Ф.11. Оп.1. Д.47. Л.38. Подлинник.

Приложение

Записка отдела культуры ЦК КПСС

8 сентября 1959 г.

ЦК КПСС

За последние годы Министерство культуры СССР в значительных размерах увеличивает приобретение иностранных кинофильмов и прокат их в кинотеатрах нашей страны. В 1955 году было выпущено на советский экран 63 иностранных кинофильма, а в 1958 году — 113.

Министерство культуры планирует дальнейшее расширение покупки иностранных кинофильмов. В текущем году оно намерено купить в зарубежных странах 125—130, а в 1960 году 160 кинофильмов. При таком подходе к делу в предстоящем году наши кинотеатры выпустят на экраны 120 отечественных и 160 иностранных фильмов. Таким образом, внимание советских зрителей неизбежно будет направлено в преобладающей степени в сторону тем и идей, не связанных с задачами коммунистического строительства, осуществлением которых занят советский народ.

Среди приобретенных фильмов капиталистических стран имеются картины, представляющие интерес в художественном и познавательном отношении. В их числе такие фильмы, как «Машинист», «Под небом Сицилии», «Повесть о бедных влюбленных» (Италия), «Адрес

* Название постановления: «Записка Отдела культуры ЦК КПСС об улучшении практики отбора и проката зарубежных кинофильмов». Постановление подготовлено: А.А.Петровым, А.Н.Кузнецовым, А.В.Романовым, Н.А.Мухитдиновым, М.А.Сусловым; принято М.А.Сусловым.

** 4 января 1961 г. Комиссия ЦК КПСС приняла постановление о пополнении состава Комиссии по отбору и приобретению зарубежных фильмов (прот. № 53, п.2с), утвержденное Секретариатом ЦК КПСС 6 января 1961 г. (прот. № 171, п.78г). См. документ № 38.

неизвестен» (Франция), «Сводные братья» (Япония), «Смерть велосипедиста», «Главная улица» (Испания).

Приобретение фильмов в буржуазных странах к тому же является одним из важных условий, открывающих возможности для продвижения наших кинофильмов в эти страны.

Вместе с тем необходимо отметить, что в деле приобретения зарубежных фильмов и организации проката их в наших кинотеатрах имеются серьезные недостатки. При решении вопроса о покупке зарубежных кинофильмов Министерство культуры СССР и комиссия по отбору фильмов капиталистических стран не проявляют достаточной требовательности в оценке идейно-художественного качества картин и целесообразности показа их в наших кинотеатрах.

В результате на экранах появляются такие иностранные фильмы, в которых в идеализированном, выгодном для буржуазии освещении преподносится жизнь современного капиталистического мира, проповедуются идеи классового мира: «Фейерверк» (ФРГ), «Наш сын адвокат» (Португалия), «Моя дочь живет в Вене», «Золотая симфония», «Моя жена любит музыку», «Антон и Кнопка» (Австрия), «Жених для Лауры» (Аргентина).

По установившейся в органах кинопроката практике заграничные фильмы, даже слабые в идейно-художественном отношении, распространяются такими же тиражами, как и наши советские фильмы. Вот несколько примеров о тиражах типичных буржуазных кинокартин. Фильм «Жених для Лауры» выпущен тиражом в 1336 копий, «Любовное свидание» — 1234 копии, «Фанфары любви» — 1012 копий, «Жизнь или смерть» — 1174. В таких же или меньших тиражах выпущены многие хорошо принятые нашей общественностью советские кинофильмы. Фильм «Орленок» выпущен в количестве 1066 копий, «По путевке Ленина» — 698 копий, «Огненные версты» — 935 копий, «Рожденные бурей» — 1285 копий.

Имеется немало случаев, когда работники кинопроката и кинофикации, кинотеатров и клубов, составляя репертуар кинотеатров, отдают предпочтение зарубежным фильмам. Так, например, в Москве в кинотеатре «Колизей» хорошие советские фильмы: «Дело было в Пенькове», «Дорогой мой человек» и «Красные листья» демонстрировались по 7 дней, а пустой французский фильм «Казимир» — 15 дней. В кинотеатре «Уран» кинофильм «Дорогой мой человек» шел всего два дня, «Красные листья» — 3 дня, а французский фильм «Колдунья» — 14 дней. Подобные факты не являются исключением.

Управление кинофикации и проката Министерства культуры СССР при тиражировании и прокате зарубежных фильмов нередко руководствуется чисто коммерческими соображениями, рассматривая эти кинокартины лишь с точки зрения выгоды их проката. Но практика показывает, что советские фильмы дают значительно большие сборы, чем зарубежные. Так, в среднем лучший советский фильм дает за год проката около 54 миллионов рублей валового сбора, а зарубежные картины — около 34 миллионов рублей.

При заключении соглашений с буржуазными кинофирмами предусматриваются равные условия проката заграничных кинофильмов в Советском Союзе и советских фильмов за границей. На самом же деле наши фильмы за рубежом, как правило, показываются в ограниченном количестве кинотеатров. Это обстоятельство не учитывается

нашими органами кинопроката. В Москве, например, каждый новый советский фильм одновременно выпускается в 30—32 кинотеатрах и клубах. Большинство буржуазных фильмов выпускается в таком же количестве кинотеатров. Фильм «Разбитые мечты» был одновременно выпущен в 32 кинотеатрах, фильм «Казимир» и «Колдунья» — в 30 кинотеатрах.

Показательны данные по расходу пленки. В 1958 году на печать художественных фильмов было израсходовано 306,6 млн метров пленки, в том числе на печать зарубежных фильмов 94,7 млн метров или около одной трети от общего количества. За 6 месяцев 1959 года на печать художественных фильмов израсходовано 172 млн метров пленки, из них 52 млн на иностранные художественные фильмы.

Серьезные недостатки имеют место и в деле подготовки зарубежных кинофильмов к выпуску на экраны страны. Министерство культуры не уделяет необходимого внимания редактированию иностранных фильмов. В то время, как наши фильмы за границей подвергаются тщательному редактированию, у нас бывает так, что работники аппарата Министерства культуры не считаются с рекомендациями комиссии по закупке фильмов об изъятии тех или иных кадров из заграничных фильмов.

В настоящее время Министерство культуры СССР осуществляет дублирование всех без исключения зарубежных фильмов, хотя в этом нет необходимости. Некоторые фильмы, в частности музыкальные картины, можно было бы выпускать с субтитрами или с речевым переводом за кадром. Между тем, Министерство культуры СССР нередко расходует значительные суммы на дублирование фильмов буржуазных стран, не представляющих интереса.

Обращает на себя внимание то обстоятельство, что наша печать крайне редко выступает с критическими статьями о зарубежных фильмах. Очень плохо работает в этом отношении журнал «Московская кинонеделя». Журнал «Советский экран» огульно расхвалил фильм «Жених для Лауры», не отметив неприемлемость для нас некоторых идей этого фильма. В журнале «Искусство кино» за последние полтора года напечатаны всего две критические статьи, посвященные разбору буржуазных фильмов, показанных в Советском Союзе. Следует отметить, что журнал не дает анализа состояния современной зарубежной кинематографии, обходит острые идейные вопросы в этой области.

ЦК КПСС уже обращал внимание Министерства культуры СССР на неудовлетворительную организацию покупки и проката заграничных фильмов и предложил устранить имевшиеся в этом деле недостатки. Министерство культуры не сделало для себя необходимых выводов из указаний ЦК КПСС¹.

В связи с тем, что в организации покупки и проката заграничных фильмов до сих пор имеются крупные недостатки, Отдел культуры просит ЦК КПСС принять по этому вопросу решение.

Проект Постановления ЦК КПСС прилагается.

Зав. Отделом культуры ЦК КПСС
Инструктор Отдела

Д.Поликарпов
Н.Орехова

Постановление ЦК КПСС*

ЦК КПСС отмечает, что в деле приобретения зарубежных фильмов и организации их проката в нашей стране все еще существуют серьезные недостатки. Нередко на экраны выпускаются такие зарубежные кинокартины, в которых приукрашиваются порядки в современном капиталистическом мире, идеализируется буржуазный образ жизни, проповедуются буржуазные идеи классового мира.

Руководствуясь только коммерческими интересами, органы кинопроката и кинофикации непомерно заполняют репертуар кинотеатров иностранными фильмами.

Серьезные недостатки имеются в подготовке зарубежных кинокартин к выпуску на экраны кинотеатров, не осуществляется необходимое редактирование при дублировании их на русский язык.

ЦК КПСС считает неправильным, что советская печать крайне редко выступает со статьями о кинофильмах буржуазных стран, не дает обстоятельных критических разборов кинокартин, а в ряде случаев необоснованно расхваливает рядовые и даже самые слабые произведения.

В целях устранения недостатков в деле приобретения и проката зарубежных кинофильмов в кинотеатрах нашей страны, ЦК КПСС постановляет:

1. Отметить, что Министерство культуры СССР не обеспечило выполнения указаний ЦК КПСС об устранении недостатков в организации покупки и проката в нашей стране зарубежных кинофильмов.

Обязать т. Михайлова в кратчайший срок навести необходимый порядок на этом важном участке идеологической работы, решительным образом изменить подход к отбору фильмов буржуазных стран, приобретать для проката в нашей стране высокохудожественные фильмы, в которых с прогрессивных позиций освещается жизнь в современном буржуазном мире.

2. Предложить Министерству культуры СССР изменить существующую практику проката зарубежных кинофильмов, имея в виду резкое сокращение тиражей фильмокопий, уменьшение количества сеансов и кинотеатров, в которых демонстрируются эти фильмы.

При подготовке зарубежных фильмов для проката осуществлять необходимое редактирование.

3. Обязать редакции центральных газет и журналов по вопросам искусства систематически выступать с критическими статьями о зарубежных фильмах, помогающими советским зрителям правильно их воспринимать и оценивать.

4. Министерству культуры СССР представить в ЦК КПСС к 1 декабря 1959 года отчет о выполнении настоящего постановления.

Ф.11. Оп.1. Д.425. Л.2-7. Подлинник.

¹ В Комиссии ЦК КПСС постоянно поднимался вопрос о создании и пополнении членами Комиссии по отбору и приобретению заграничных фильмов (см.: протоколы заседаний Комиссии ЦК КПСС № 18, п.14с от 01.11.58 г.; № 20, п.6г от 20.11.58 г.; № 35 п.60гс от 03.09.58 г.

* Проект на бланке Комиссии ЦК КПСС по вопросам идеологии, культуры и международных партийных связей, завизирован Д.А.Поликарповым, Н.В.Ореховой.

№ 28
Постановление Комиссии ЦК КПСС
«Записка отдела культуры ЦК КПСС о недостатках в работе
по подготовке советских музыкантов-исполнителей
к участию в международных конкурсах»*

1 октября 1959 г.

К № 36/13с

Совершенно секретно

Поручить Министерству культуры СССР рассмотреть и принять необходимые меры по вопросам, изложенным в записке Отдела культуры ЦК КПСС

Ф.11. Оп.1. Д.49. Л.19. Подлинник.

Приложение

Записка отдела культуры ЦК КПСС

21 сентября 1959 г.

ЦК КПСС

Считаем необходимым доложить о недостатках в работе по подготовке советских музыкантов-исполнителей к участию в международных конкурсах.

Начиная с 1936 года в международных конкурсах музыкантов участвовало 149 молодых советских исполнителей, из них 41 получили первую премию, 33 — вторую и 19 — третью. Советские исполнители участвовали также в многочисленных конкурсах шести международных фестивалей молодежи, где заняли подавляющее большинство первых и вторых мест. Так, например, только в конкурсах шестого фестиваля участвовало 162 человека, которым были присуждены 75 золотых, 67 серебряных и 20 бронзовых медалей.

Эти факты красноречиво свидетельствуют о высоком уровне советской музыкальной культуры. Советские исполнители приобрели огромный авторитет почти во всех странах мира. Руководители наиболее известных международных конкурсов придают первостепенное значение участию в них наших исполнителей. Все это играет большую политическую роль, наглядно свидетельствуя об успехах социалистической культуры.

Но наряду с успехами в этом важном деле имеется, особенно в последнее время, немало серьезных недостатков. До последнего времени советские исполнители участвовали в течение года в одном-двух наиболее значительных конкурсах. Начиная с 1956 года наши представители участвуют ежегодно в большом числе конкурсов. Так, например, в 1957 году советские музыканты участвовали в восьми конкурсах, в 1958 году — в десяти. Некоторые из этих конкурсов (напри-

* Постановление подготовлено: Н.А.Михайловым, Д.А.Поликарповым, Н.А.Мухитдиновым, Е.А.Фурцевой; принято: Е.А.Фурцевой.

мер, в Лиссабоне, Зальцбурге) не являются авторитетными, и участие в них советских исполнителей принесло мало пользы.

Необходимо отметить, что вопрос об участии в том или ином конкурсе последние годы решается недостаточно серьезно, без тщательного и всестороннего изучения всех условий конкурса. Этим в значительной мере объясняется тот факт, что, например, результаты конкурсов 1958 года принесли известное снижение показателей наших участников. Так, из десяти конкурсов, в которых участвовали наши исполнители, лишь в трех мы получили первые премии. На конкурсе аккордеонистов в Брюсселе наши участники заняли III и IV места, в Женеве певица Христич получила лишь диплом, а певец Морозов — медаль, хотя по своим данным оба певца имели возможность получить премии. На том же конкурсе наш лучший флейтист Корнеев получил только диплом. Недостаточно удачно закончился для наших кандидатов и последний международный конкурс исполнителей на духовых инструментах в Праге.

Неудовлетворительно проводится подготовка к конкурсам. Подбор исполнителей фактически монополизировали кафедры Московской консерватории. В подавляющем большинстве случаев в конкурсах участвуют лишь ученики таких музыкантов, как Ойстрах, Гольденвейзер, Нейгауз и др. Почти вовсе не привлекаются к участию в конкурсах молодые исполнители союзных республик.

Отбор кандидатов для участия в международных конкурсах проводится так, что республиканские организации по сути дела лишаются возможности выдвинуть своих кандидатов и своевременно подготовить их к участию в том или ином конкурсе.

Министерство культуры СССР 4 мая 1958 года предложило Министерству культуры Украинской ССР выделить к 15 мая 1958 года своих представителей для участия в конкурсе аккордеонистов в Брюсселе. В декабре 1958 года украинским организациям было предложено подобрать исполнителей для участия в конкурсе скрипачей в Брюсселе, который проводился в январе 1959 года.

Поставленные в такие условия, украинские организации не смогли подготовить музыкантов для участия в конкурсах. Примерно такое же положение было с подготовкой конкурсов в Праге, Рио-де-Жанейро и др.

Нельзя признать также нормальным, что для участия в конкурсах, за исключением вокалистов, как правило, привлекается молодежь только из консерваторий. Талантливые молодые исполнители из филармоний, музыкальных театров страны почти не привлекаются.

Отборочные жюри, как правило, состоят или из одних и тех же педагогов Московской консерватории, или с добавлением к ним 2—3-х представителей других консерваторий. Так, например, в жюри по отбору кандидатов на конкурс в Рио-де-Жанейро было по одному представителю от Ленинграда, Киева и Риги и 11 преподавателей Московской консерватории, в составе комиссий по отбору скрипачей на конкурс в Брюссель было по одному педагогу из Ленинграда и Тбилиси и 8 педагогов Московской консерватории.

Односторонний подбор жюри часто приводит к тому, что между членами комиссии возникает своеобразная «круговая порука»: один профессор поддерживает ученика другого профессора в расчете на то, что тот поддержит его ученика. Так «тянули» из одного конкурса в

другой Бермана, Шацкеса, Паперно и других студентов Московской консерватории.

В комиссии не привлекаются авторитетные московские педагоги, ученики которых не участвуют в конкурсах, а также известные исполнители, не ведущие педагогической работы. Почти не участвуют в комиссиях и жюри представители союзных республик. Все это вызывает справедливые нарекания со стороны деятелей искусств республик.

Крупный недостаток состоит также в том, что в репертуаре участников международных конкурсов, как правило, не бывает произведений современной советской музыки.

Несмотря на то, что по программам конкурсов исполнителям предоставляется право исполнять, помимо обязательных произведений, и произведения по их выбору, лучшие советские произведения, как правило, не исполняются.

Такое положение во многом связано с ложным представлением о том, что советские музыканты должны исполнять на международных конкурсах то, что «там» может понравиться. Даже русская музыкальная классика представляется обычно в репертуаре участников конкурсов недопустимо слабо. Так, в репертуаре некоторых наших певцов на конкурсе в Женеве русские авторы были представлены лишь произведениями композитора-эмигранта А.Гречанинова¹.

Министерство культуры СССР, к сожалению, не уделяет необходимого внимания вопросам репертуара наших исполнителей на международных конкурсах.

В целях устранения недостатков в деле подготовки советских музыкантов в международных конкурсах, полагали бы необходимым:

1. Учредить при Министерстве культуры СССР специальную комиссию по международным конкурсам, составленную из наиболее известных представителей музыкальной культуры страны.

Предложить Министерству культуры вносить в ЦК КПСС годовой план участия наших исполнителей в конкурсах вместе с планами культсвязей на предстоящий год.

2. Изменить практику подготовки и проведения отборов к предстоящим конкурсам путем:

а) своевременной организации широкого отбора кандидатов из числа талантливой музыкальной молодежи консерваторий, филармоний, музыкальных театров страны;

б) публикации условий участия в конкурсах заблаговременно в печати и рассылки их во все крупнейшие музыкальные центры страны;

в) организации рабочих жюри по отбору кандидатов из числа наиболее авторитетных педагогов и исполнителей как Москвы, так и других крупных и музыкальных центров, в том числе национальных республик страны. Считать неправильным участие в жюри профессоров, ученики которых принимают участие в отборочном конкурсе;

г) создания необходимых условий подготовки для наиболее талантливых представителей национальных республик для участия в конкурсах;

д) проведения отборочных конкурсов не только в Москве, но и в других наиболее крупных музыкальных центрах страны.

3. Поручить Министерству культуры СССР совместно с Союзом советских композиторов отобрать для рекомендации молодым совет-

ским исполнителям лучшие произведения советской музыки, отражающие современную жизнь советского народа. Провести творческие заказы композиторам по созданию необходимого концертного репертуара.

Просим обсудить этот вопрос на комиссии ЦК КПСС по вопросам идеологии, культуры и международных партийных связей.

Зав. Отделом культуры ЦК КПСС
Инструктор Отдела

Д.Поликарпов
П.Рюмин

Помета: «На комиссию. Е.А.Фурцева».

Ф.11. Оп.1. Д.433. Л.1-14. Подлинник.

¹ Гречанинов А.Т. (1864—1956) — композитор. С 1925 г. жил за границей. Преподавал в музыкальных школах, руководил детским хором. Автор романсов, хоров, оперы «Добрыня Никитич», детских песен, фортепианных пьес и опер.

№ 29
Постановление Комиссии ЦК КПСС
«О литературно-художественных альманахах»*

1 октября 1959 г.

К № 36/16с

Совершенно секретно

ЦК КПСС отмечает, что за последние годы широкое распространение получила практика выпуска литературно-художественных альманахов. В республиках, краях и областях в настоящее время издается 122 альманаха, из них 73 на русском языке и 49 на языках народов СССР. Альманахи выходят и в тех областях, где нет писательских организаций, не имеется достаточного количества произведений для публикации. В альманахах часто печатаются слабые в идейно-художественном отношении произведения, в них не находят достаточного отражения жизнь и дела советских людей. Такие альманахи не только не помогают эстетическому воспитанию народа, но и нередко портят вкусы читателей.

Издание альманахов приносит большие убытки. Только по РСФСР на покрытие убытков от этих изданий выделяется в год около 4 миллионов рублей из госбюджета, на Украине — свыше 300 тысяч рублей, в Латвии до 350 тысяч рублей. Себестоимость каждой книжки альманаха значительно превышает ее продажную цену.

Практика выпуска подобного рода изданий тем более не оправдана, что в союзных республиках созданы литературно-художественные журналы, как на родном, так и на русском языках. Местные издательства располагают квалифицированными кадрами редакторов и необходимой полиграфической базой для выпуска отдельными книгами или небольшими сборниками лучших произведений местных авторов. Таким образом, писатели на местах имеют широкую трибуну для публикации своих новых произведений.

ЦК КПСС постановляет:

1. Признать нецелесообразным дальнейший выпуск тех литературно-художественных альманахов, которые систематически не распространяются и являются нерентабельными.

Разрешать в виде исключения по согласованию с ЦК компартий союзных республик выпуск альманахов в областях, где имеются отделения Союза писателей СССР.

2. Рекомендовать республиканским, краевым и областным издательствам, совместно с творческими организациями писателей, улучшить отбор предназначенных для печати художественных произведений, шире практиковать их обсуждение в местных организациях писателей до выхода в свет и лучшие из них выпускать отдельными книгами и сборниками.

* Постановление подготовлено: А.В.Романовым, Н.А.Мухитдиновым, Е.А.Фурцевой; завизировано: К.М.Боголюбовым, А.В.Романовым, В.П.Московским, Н.Казьминым, А.А.Петровым; принято Е.А.Фурцевой. По этому же вопросу см. постановления Комиссии ЦК КПСС: № 13 п.17с от 25.07.1958 г.(поручение), № 29 п.14с от 25.05.1959 г.(поручение), № 33 п.9с от 10.08.1959 г. (поручение).

3. Обязать редакции литературно-художественных журналов расширить связи с местными творческими организациями писателей, более активно привлекать произведения местных авторов для опубликования в журналах.

4. Обязать Министерство культуры СССР и Министерства культуры союзных республик принять меры по улучшению издания и распространения художественных произведений местных авторов. Организовать межобластной обмен книгами, включить художественные книги местных издательств в рекламный бюллетень Всесоюзного объединения книжной торговли («Союзкнига») «Бланк для заказов».

5. Рекомендовать ЦК компартий союзных республик, крайкомам и обкомам КПСС совместно с писательскими организациями принять меры по улучшению выпуска художественной литературы местными издательствами, обратив при этом внимание на более строгий отбор произведений для опубликования, на качество полиграфического исполнения книг и повышение рентабельности этих изданий.

*Ф.11. Оп.1. Д.49. Л.22-23. Подлинник.
Опубл. в сборнике «Вопросы идеологической работы».
М., 1961. С.289-291.*

Приложение № 1

Записка Министерства культуры СССР

5 мая 1959 г.

ЦК КПСС

В СССР издается 110 альманахов, из них в союзных республиках 101, в том числе в автономных республиках, краях и областях РСФСР — 88 и в центральных издательствах Министерства культуры СССР — 9.

Ознакомление с альманахами, выпускаемыми местными издательствами, показывает, что их значительная часть издается нерегулярно, на низком идейно-политическом и художественном уровне. В них крайне мало печатается произведений, написанных на современную тему, нередко включаются слабые, а порою порочные в идейно-художественном отношении произведения, опубликовать которые авторам не удается в других органах печати.

На страницах альманахов, главным образом, выступают начинающие, недостаточно опытные писатели, что не может не сказаться на уровне публикуемых в них художественных произведений.

Одной из серьезных причин низкого уровня издаваемых альманахов является то, что местные отделения Союза писателей, издательства, осуществляющие выпуск альманахов, нетребовательно относятся к авторам, часто не имеют плана подготовки к печати намеченных к публикации произведений, не ведут работу с авторами, в должной мере не интересуются направлением альманахов. Местная и центральная печать не уделяет внимания критике публикуемых в них произведений.

Тиражи альманахов ограничены, но и они полностью не реализуются. Например, альманах «Парус» (г. Рига) выходит тиражом 1500 экземпляров. В настоящее время на базе Главкниготорга республики лежит более 1000 экземпляров, выпущенных в 1958 году. Недавно вышел трехтысячным тиражом альманах «Крым» (г. Симферополь) № 21, а в книготоргующей сети области имеются остатки предыдущего, 20 номера в количестве 1500 экз.

Все альманахи убыточны. О размерах государственной дотации, выделяемой для этой цели, можно судить по следующим данным. Издание 88 литературных альманахов в автономных республиках, краях и областях РСФСР обходится государству ежегодно примерно в 4 млн рублей. Издание трех альманахов «Карпаты» (г. Ужгород), «Донбасс» (г. Сталино), «Крым» (г. Симферополь) потребовало в 1958 году более полумиллиона рублей дотации. Два номера альманаха «Парус» (Латвийская ССР) принесли убыток более 212 тыс. рублей.

Все альманахи являются дорогостоящими изданиями. Например, номинал одного номера альманаха «Эстония», издающегося тиражом 800 экз., составляет 8 руб. 50 коп., а его себестоимость 75 руб. Аналогичное положение с альманахом «Парус» (г. Рига). Цена альманаха «Советская Литва» 6 руб. 50 коп., а его себестоимость составляет более 40 руб. Каждый номер альманаха «Дружба» (г. Майкоп) обходится государству 39 руб., «На севере дальнем» (г. Магадан) 36 руб. и т.д.

Не соблюдается периодичность выхода альманахов. Например, «Прикамье» (г. Пермь), запланирован к выпуску 4 раза в год, а фактически выходит только раз в год.

Министерство культуры СССР считает, что создавшееся положение с изданием альманахов дальше нетерпимо и упорядочение его является важнейшей задачей союзов писателей и местных издательств. С этой целью, по нашему мнению, целесообразно провести следующие мероприятия:

1. Передать издание всех альманахов в ведение местных отделений Союза писателей, чьими органами они фактически являются. Резко сократить количество издаваемых альманахов, прекращая издание их в тех областях, где нет достаточных литературных сил для полноценного и своевременного их выпуска. Было бы более правильным частично пойти по пути издания альманахов по географическим зонам.

2. Обязать Союз писателей СССР, республиканские союзы писателей:

разобраться со сложившейся практикой издания альманахов, разработать и утвердить положение об их издании, предусмотрев в нем основные вопросы, связанные с улучшением идейно-политического и художественного уровня альманахов, с их составом и периодичностью;

обсуждать на заседаниях правлений вопросы о работе альманахов, важнейшие произведения, намечаемые к публикации или уже опубликованные; оказывать альманахам систематическую помощь, привлекая к участию в них профессиональных писателей;

периодически публиковать в центральных и местных литературных журналах обзоры выходящих в стране альманахов;

3. Пересмотреть порядок распространения литературных альманахов. Более действенной формой их распространения была бы органи-

зация подписки. Как показывает опыт, организация подписки способствует увеличению тиражей альманахов. Так, например, альманах «Донбасс» (гор. Сталино) в 1958 году выходил тиражами по 5 тыс. экз. В результате организации в начале текущего года подписки его тираж достиг 13 тыс. экз.

4. Для обсуждения состояния и мер улучшения издания альманахов было бы целесообразно также подготовить и провести совещание, пригласив для участия в нем писателей, издателей, а также распространителей литературы из союзных республик.

Н. Михайлов

Справка: «ЦК КПСС. Согласно поручению комиссия в составе гг. Ильичева, Поликарпова, Казьмина и Московского внесла 23.09.59 г. проект постановления ЦК КПСС «О литературно-художественных альманахах». Зам. зав. Отделом культуры ЦК КПСС А.Петров. Инструктор отдела В.Баскаков».

Ф.11. Оп.1. Д.433. Л.47-50. Подлинник.

Приложение № 2

Записка отделов ЦК КПСС

23 сентября 1959 г.

ЦК КПСС

В соответствии с поручением Комиссии ЦК КПСС по вопросам идеологии, культуры и международных партийных связей, представляем предложения об упорядочении издания литературно-художественных альманахов.

В настоящее время в республиках, краях и областях страны издается 122 различных литературно-художественных альманаха, из них 73 альманаха выходят на русском языке и 49 на языках народов СССР. Только в Российской Федерации в 1958 году вышло 72 литературно-художественных альманаха, где печатались произведения местных авторов. На текущий год Министерство культуры РСФСР запланировало издание 53 альманахов в количестве 136 номеров. Свыше 10 альманахов в прошлом году вышло на Украине, 5 — в Белоруссии, по 3 — в Азербайджане и в Латвии и т.д.

Альманахи — довольно старая форма периодических изданий. В областях и краях РСФСР она получила в свое время широкое распространение, ввиду того, что не во всех областных городах имелись книжные издательства и выходили только 2 литературно-художественных журнала — «Сибирские огни» и «Дальний Восток». В этих условиях альманахи собирали и объединяли литературные силы, служили в известной мере школой писательского мастерства.

За последние годы положение изменилось. В настоящее время только в РСФСР действует 72 издательства, выпускающих художественную и детскую литературу. Благодаря росту писательских сил на местах, на базе альманахов созданы литературно-художественные журналы «Дон», «Подъем», «Урал», «Уральский следопыт». Во всех

союзных республиках имеются литературно-художественные журналы на родном языке, и кроме того в 10 республиках, не считая РСФСР, издаются журналы на русском языке. В автономных республиках и областях РСФСР издается 10 журналов. Таким образом, писатели на местах имеют широкую трибуну для публикации своих новых произведений. Однако наряду с этим по-прежнему в республиках, краях и областях продолжают систематически выпускаться альманахи, в большинстве своем являющиеся нерентабельными изданиями. Нередко при открытии альманахов руководствуются местническими соображениями: каждая область, край стремятся во что бы то ни стало иметь свой альманах, не считаясь даже с отсутствием квалифицированных литературных сил. В РСФСР альманахи выходят в 13 областях, где нет писательских организаций; такое же положение в Волынской, Сумской, Кировоградской областях УССР. В Эстонии широкое распространение получило издание альманахов литературных кружков средних школ.

Отсутствие квалифицированных литературных кадров, бесконтрольность и нередко безответственное отношение со стороны писательских организаций к отбору произведений для публикации является одной из главных причин того, что большинство альманахов выпускается на низком художественном уровне и не находит спроса у читателей. Лишь немногие альманахи привлекают внимание читателей. К числу таких можно отнести альманах Донецкой писательской организации «Донбасс», который выходит 6 раз в год и распространяется по подписке, «Литературный Ярославль», «Новая Волга» (Саратов).

На страницах многих альманахов не находят достойного отражения жизнь и дела советских людей. В них, как правило, печатаются серые, посредственные, слабые в идейно-художественном отношении произведения. Такие альманахи не только не помогают в эстетическом воспитании народа, а нередко вредят этому, портят вкусы людей.

В альманахе «Литературная Калуга» за 1958 год опубликованы недоработанные, слабые в художественном отношении рассказы местных литераторов Л.Кудрявцева и А.Моисеенко, пошлые стихи А.Авдонины «Я с молоду не был красив». Редколлегия «Литературной Калуги» не располагала полноценным материалом и выпустила в свет то, что имелось под рукой, без достаточного критического отбора.

Недостаточно внимательный отбор произведений для издания в альманахе приводит иногда к тому, что печатаются идейно-порочные произведения, извращенно показывающие советскую действительность. Так, в альманахе «Ангара» был напечатан роман Л.Огневского «Белый хлеб»¹ и в альманахе «Приамурье» повесть Д.Федорова «Потомки ланцепупов»². Претендуя на постановку и решение больших и важных проблем современности, писатели не проявили в этих произведениях глубокого понимания процессов, происходящих в жизни. В этих сочинениях смакуются теневые стороны нашей действительности.

Нередко составители альманахов заполняют их страницы лишь краеведческими материалами, посвященными далекому прошлому. В альманахах ряда областей РСФСР крайне слабо и поверхностно отражена жизнь советских людей, их трудовые достижения. Читатель не найдет, например, интересного материала о современном рабочем

Урале в альманахе «Прикамье». В 24 выпуске этого альманаха более половины объема занимает незаконченная, найденная в архивах повесть В. Короленко «Табельщики» и повесть А. Домнина «Матушка Русь» из времен создания «Слова о полку Игореве». Мало внимания вопросам современной жизни уделяет и Куйбышевский альманах «Волга». Так, в книге 5-й альманаха «Советская Литва» за 1958 год, посвященной сорокалетию пролетарской революции в Литве, содержатся только материалы, обращенные в прошлое. В нем не показаны успехи, достигнутые литовским народом за годы советской власти.

Серость, низкий художественный уровень большинства альманахов являются причиной того, что они, как правило, плохо распространяются. В связи с незначительным спросом на альманахи книготорги и издательства вынуждены устанавливать им мизерные тиражи, реализация которых не возмещает расходов на их издание. В прошлом году убыток по «Волжскому альманаху» (гор. Горький) составил 48 тыс. рублей. На текущий год, ввиду снижения тиража до 2000 экземпляров, убыток планируется в сумме 78 тысяч рублей. Для издания альманаха «На севере дальнем» (гор. Магадан), выходящем тиражом 2000 экземпляров, потребуется дотация 289 тысяч рублей. На выпуск альманахов в Дагестанской АССР запланирована дотация в сумме 578 тысяч рублей. В целом убытки по альманахам, выходящим в РСФСР, составляют ежегодно около 4 миллионов рублей. Свыше 300 тысяч рублей убытка приносит издание альманахов на Украине. Сумма убытков от издания четырех альманахов в Латвии достигла в 1958 году 350 тысяч рублей, в текущем году они составят 356 тысяч рублей.

Тиражи альманахов, как правило, остаются на складах книготорговых организаций. Альманах «Эстония» издается тиражом всего 800 экземпляров, но и из этого тиража, выпущенного в 1958 году, до сего времени не реализовано 230 экземпляров. На полках книжных магазинов остатки альманахов «Советская Литва», «Ашхабад» и других составляют большую половину выпущенного тиража. Несмотря на то, что все альманахи являются дорогостоящими изданиями, они продаются по цене значительно ниже себестоимости. Так, цена одного номера альманаха «Эстония» (г. Таллин) и «Парус» (г. Рига) — 8 руб. 50 коп., а себестоимость каждого из них 75 рублей; цена альманаха «Советская Литва» 6 руб. 50 коп., а себестоимость его более 40 руб. Каждый номер альманаха «Дружба» (г. Майкоп) обходится государству 39 рублей, а продается он за 5 руб. 15 коп. Себестоимость альманаха «На севере дальнем» 36 рублей, а продажная цена его 5 рублей.

В целях упорядочения издания литературно-художественных альманахов вносим на рассмотрение следующие предложения:

Практиковать впредь издание литературно-художественных альманахов только в тех областях, краях и республиках, где есть писательские организации и имеются произведения, достойные опубликования. Альманахи могут издаваться в том случае, если издание их безубыточно и распространение всего тиража гарантировано.

Рекомендовать ЦК компартий союзных республик принять меры по упорядочению изданий литературно-художественных альманахов, имея при этом в виду повышение рентабельности этих изданий и использование других разнообразных форм ознакомления читателей с новыми произведениями местных авторов.

Поручить Союзу писателей СССР, союзам писателей республик, местным отделениям Союза писателей ввести в практику обсуждение в среде писателей, на читательских конференциях, на страницах литературной и общей печати материалов, публикуемых в альманахах, поднимая тем самым общественную ответственность писательских организаций за качество альманахов.

Обязать Министерство культуры СССР и Министерства культуры союзных республик принять меры по улучшению художественного оформления и полиграфического исполнения альманахов и улучшению их распространения. Организовать продажу литературно-художественных альманахов не только в тех областях, где они издаются, с этой целью осуществлять межобластной обмен и включить альманахи в рекламный бюллетень Всесоюзного объединения книжной торговли (Союзкнига) «Бланк для заказов».

Проект постановления ЦК КПСС прилагается*.

В.Московский**
Н.Казьмин
А.Романов
А.Петров

Ф.11. Оп.1. Д.433. Л.43-46. Подлинник.

Приложение № 3

Записка Министерства культуры СССР

12 ноября 1959 г.

Бюро ЦК КПСС по РСФСР

В настоящее время в краях, областях и автономных республиках Российской Федерации издается 64 названия литературно-художественных альманахов (приложение № 1)***.

В связи с постановлением ЦК КПСС от 1 октября 1959 года Министерство культуры РСФСР считает целесообразным:

1. Сохранить в виде исключения издание альманахов в тех краях, областях и автономных республиках, где имеются сильные писательские организации. Однако, по нашему мнению, следует уменьшить количество выпускаемых номеров в год и их объемы, что даст возможность снизить затраты по изданию альманахов (приложение № 2)****. В краях, областях и автономных республиках будет продолжен

* См. публикуемое постановление.

** Записку подписали: зав. отделом пропаганды и агитации ЦК КПСС по РСФСР В.П.Московский, зав. отделом науки, школ и культуры ЦК КПСС по РСФСР Н.Д.Казьмин, зам. зав. отделом пропаганды и агитации ЦК КПСС по союзным республикам А.В.Романов, зам. зав. отделом культуры ЦК КПСС А.А.Петров.

*** Приложение не публикуется. Список альманахов, издающихся в РСФСР (см.: Д.433 Л.58-61).

**** Приложение не публикуется. Список альманахов, издание которых продолжается в 1959 году (см.: Д.433. Л.62-64).

выпуск 39 названий альманахов. На их издание потребуется дотация свыше одного миллиона рублей в год.

2. Прекратить, согласно приложению № 3*, издание альманахов в краях, областях и автономных республиках, в которых не созданы местные отделения союза писателей.

Кроме того, в ряде областей издание альманахов не вызывается необходимостью еще и потому, что имеющиеся там писательские организации малочисленные. К тому же в соседних областях издаются журналы и альманахи, которые могут публиковать произведения этих писателей. Министерство культуры РСФСР вносит предложение также прекратить издание альманахов, согласно приложению № 4**.

Упорядочение издания альманахов в РСФСР позволит сократить убытки с 4 млн рублей до 1 млн рублей в год.

Предложения Министерства культуры РСФСР согласованы с Правлением Союза советских писателей РСФСР (тов. Соболевым Л.С.).

А. Попов

Ф.11. Оп.1. Д.433. Л.57. Подлинник.

Приложение № 4

Записка Министерства культуры СССР

19 февраля 1960 г.

ЦК КПСС

Министерство культуры РСФСР вносит предложения о прекращении 20 литературно-художественных альманахов, выпускаемых на низком идейно-художественном уровне, убыточных и плохо реализуемых, и о сохранении 48 альманахов согласно приложению. Убыток будет сокращен на 770 тысяч рублей в год.

Заместитель Министра культуры РСФСР

М. Пашков

Список альманахов, издание которых прекращается

№№ пп	Издательство	Название альманаха
1.	Амурское	«Приамурье»
2.	Архангельское	«Литературный Север»
3.	Вологодское	«Литературная Вологда»
4.	Владимирское	«Владимир»

* Приложение не публикуется. Список альманахов, издание которых прекращается ввиду отсутствия местных отделений Союза советских писателей (см.: Д.433. Л.65).

** Приложение не публикуется. Список альманахов, издание которых прекращается ввиду малочисленности писательских организаций в районах и областях (см.: Д.433. Л.66-67).

№№ пп	Издательство	Название альманаха
5.	Калининское	«Родной край»
6.	Калининградское	«Калининград»
7.	Калужское	«Литературная Калуга»
8.	Кировское	«Кировская новь»
9.	Липецкое	«Липецкие зори»
10.	Мурманское	«Земля Кольская»
11.	Омское	«Литературный Омск»
12.	Оренбургское	«Степные огни»
13.	Сталинградское	«Литературный Сталинград»
14.	Смоленское	«Литературный Смоленск»
15.	Тульское	«Литературная Тула»
16.	Томское	«Томск»
17.	Тюменское	«Сибирские просторы»
18.	Челябинское	«Уральская новь»
19.	Челябинское	«Уральские огоньки»
20.	Ярославское	«Волжские зори»

Список
альманахов, издание которых сохраняется

№№ пп	Издательство	Название альманаха
1—2.	Адыгейское	«Зэкошных» («Дружба») на двух языках
3.	Башкирское	«Литературная Башкирия»
4.	Горно-Алтайское	«В горах Алтая»
5—9.	Дагестанское	«Дружба» (на пяти языках)
10.	Дагестанское	«Дагестан»
11.	Кабардино-Балкарское	«Дружба»
12.	Калмыцкое	«Теегин герл» («Свет в степи»)
13.	Марийское	«Дружба»
14.	Мордовское	«Литературная Мордовия»
15.	Северо-Осетинское	«Пионер»
16.	Северо-Осетинское	«Советская Осетия»
17.	Татарское	«Идел» («Волга»)
18.	Татарское	«Литературная Казань»
19—20.	Тувинское	«Улуг-хем» («Большая река» на двух языках)
21.	Удмуртское	«Литературная Удмуртия»
22.	Хакасское	«Абакан»
23.	Хакасское	«Огни Хакассии»
24.	Чувашское	«Дружба»
25.	Чувашское	«Таван Атал» («Родная Волга»)
26—28.	Чечено-Ингушское	«Дружба» (на трех языках)
29.	Алтайское	«Алтай»
30.	Горьковское	«Волжский альманах»
31.	Горьковское	«Волжские огни» (юношеский альманах)
32.	Ивановское	«Ивановский альманах»
33.	Иркутское	«Ангара»
34.	Краснодарское	«Кубань»
35.	Красноярское	«Енисей»

№№ пп	Издательство	Название альманаха
36.	Кемеровское	«Огни Кузбасса»
37.	Куйбышевское	«Волга»
38.	Курское	«Простор»
39.	Ленинградское	«Ленинградский альманах»
40.	Магаданское	«На севере дальнем»
41.	Пермское	«Прикамье»
42.	Пензенское	«Земля родная»
43.	Приморское	«Тихий океан»
44.	Рязанское	«Литературная Рязань»
45.	Сахалинское	«Литературный Сахалин»
46.	Ставропольское	«Ставрополье»
47.	Саратовское	«Новая Волга»
48.	Читинское	«Забайкалье»

Ф.11. Оп.1. Д.433. Л.53-56. Подлинник.

Приложение № 5

Записка отдела науки, школ и культуры ЦК КПСС по РСФСР с согласием секретарей ЦК КПСС

2 января 1961 г.*

ЦК КПСС

В соответствии с постановлением ЦК КПСС от 1 октября 1959 года «О литературно-художественных альманахах» в настоящее время из 68 альманахов, издаваемых в прошлом году, прекращен выпуск 20, что позволило сократить убыток от их издания на 770 тыс. рублей. Альманахи, издание которых прекращено, выпускались в основном в областях, где писательские организации малочисленны или вовсе отсутствуют. Литераторы же, произведения которых печатались в указанных альманахах, имеют возможность публиковать свои произведения в межобластных журналах, а также в местных книжных издательствах.

В настоящее время в ЦК КПСС поступили предложения Министерства культуры РСФСР, а также отдельных обкомов и крайкомов КПСС по вопросу издания местных литературно-художественных альманахов в Российской Федерации.

Министерство культуры РСФСР предлагает сохранить издание 48 альманахов, т.е. по существу во всех краях, областях и автономных республиках РСФСР, где имеются творческие организации. Просьба мотивируется тем, что писательские организации должны иметь свой печатный орган, а также тем, что альманахи оказывают положительное воздействие на литературно-общественную жизнь и имеется возможность сократить убытки по их изданию, хотя эти возможности не указываются. От обкомов и крайкомов КПСС поступило 16 просьб о сохранении издания альманахов**.

* Датируется по времени подписания записки П.Н.Поспеловым.

** Записки ЦК компартий автономных республик, краев и областей в ЦК КПСС (см.: Д.433. Л.95-119).

Куйбышевский, Северо-Осетинский, Дагестанский, Иркутский, Чечено-Ингушский, Магаданский, Алтайский, Кемеровский, Саратовский, Тувинский, Чувашский, Калмыцкий, Пензенский, Мордовский, Ставропольский, Приморский обкомы и крайкомы КПСС внесли предложения о сохранении местных альманахов в прежнем объеме, той же периодичности и тираже (примерно в среднем от 5 до 12 печатных листов, 1—4 выпуска в год, тиражом 2—7 тыс. экземпляров). Убыток от издания таких альманахов примерно будет от 25 до 100 тыс. рублей в год по каждому альманасу.

Отдел науки, школ и культуры ЦК КПСС по РСФСР считает просьбы Министерства культуры РСФСР и местных партийных организаций необоснованными и не поддерживает их. Союз писателей РСФСР согласен с таким решением вопроса. Вместе с тем отдел считает возможным возвратиться к рассмотрению просьб некоторых обкомов КПСС по дополнительным ходатайствам после проведения коренной перестройки альманахов в свете решения ЦК КПСС по данному вопросу.

Просим согласия сообщить об этом Министерству культуры РСФСР и местным партийным организациям.

Зав. Отделом науки, школ и культуры
ЦК КПСС по РСФСР

Н. Казьмин

Резолюция: «Поспелову П.Н. На Ваше решение. М.Суслов. 1 ноября; Согласиться с предложением отдела. П.Поспелов. 2.01.1961 г.».

Справка: «ЦК КПСС. Ответ обкомам КПСС и Министерству культуры РСФСР сообщен. Инструктор отдела науки, школ и культуры ЦК КПСС. М.Колядич. 5.01.1961 г.»*

Ф.11. Оп.1. Д.433. Л.51-52. Подлинник.

¹ См.: Огневский Л. Белый хлеб // Ангара. Лит.-худ. и общ.-полит. ж. Иркутск. 1958. № 4; 1959. № 1.

² См.: Федоров Д. Потомки ланцелупов // Приамурье. Лит.-худ. и общ.-полит. альманах. Благовещенск, 1957. № 6. С.26-107.

* Справка завизирована Н.Д.Казьминым.

**Постановление Комиссии ЦК КПСС
«О дальнейшем развитии советского телевидения»***

12 декабря 1959 г.

К № 41/5гс

Совершенно секретно

Внести на рассмотрение Секретариата ЦК подготовленный Комиссией ЦК КПСС по вопросам идеологии, культуры и международных партийных связей проект постановления «О дальнейшем развитии советского телевидения»**.

Ф.11. Оп.1. Д.57. Л.45. Подлинник.

**Приложение
Проект**

Постановление ЦК КПСС

ЦК КПСС отмечает, что телевидение, получающее все более широкое распространение в нашей стране, является важным средством работы партии по коммунистическому воспитанию народных масс. В настоящее время в Советском Союзе имеется около четырех миллионов телевизоров, а в ближайшие годы количество их увеличится в пять—семь раз. Свыше 70 телевизионных центров и сеть ретрансляционных станций охватывают территорию с населением до 70 миллионов человек. Программы советского телевидения уже теперь принимают и некоторые зарубежные страны (Финляндия, Норвегия и другие).

* Постановление подготовлено: Н.А.Михайловым, С.В.Кафтановым, Е.А.Фурцевой, Н.А.Мухитдиновым, М.А.Сусловым; завизировано Г.А.Казаковым; принято опросом М.А.Суслова, О.В.Куусинена, Н.А.Мухитдинова, П.Н.Поспелова. См.: протокол заседания Комиссии ЦК КПСС № 41 от 6.01.1960 г. По этому же вопросу см. постановление Комиссии ЦК КПСС № 37 п.3с от 21.10.1959 г. На заседание 21.10.1959 г. было вынесено 4 постановления: «О коренном улучшении радиовещания для населения Советского Союза и на зарубежные страны», «О дальнейшем развитии советского телевидения», «О мерах по улучшению борьбы с враждебной радиопропагандой», о дальнейшем развитии технической базы радиовещания и телевидения. Рассмотрены первые два постановления, которые решено было доработать (см. Д.438. Л.32-100). Доработанное постановление «О дальнейшем развитии советского телевидения» было рассмотрено на заседании Комиссии ЦК КПСС (прот. № 40 п.3с от 9.12.1959 г.). Проект был одобрен, но нуждался в доработке и редактировании (см.: Д.53. Л.4; Д.457. Л.48-83). После доработки проект был рассмотрен на заседании Комиссии ЦК КПСС 12 декабря 1959 г. и утвержден Секретариатом ЦК КПСС на заседании 15.12.1959 г. (прот. № 128 п.4с) и Президиумом ЦК КПСС 20.01.1960 г. (прот. № 260 п.Х). Постановление ЦК КПСС «О дальнейшем развитии советского телевидения» 20 января 1960 г. опубликовано в журнале «Партийная жизнь». 1960. № 4.

** Приложение к данному проекту было передано в Секретариат ЦК КПСС, в связи с этим публикуется проект постановления, принятый на заседании комиссии ЦК КПСС (прот. № 40 п.3с от 11.12.1959 г.). См. публикуемый проект постановления.

Телевидение стало одним из важных источников ознакомления населения с событиями в стране и за границей, а также с достижениями промышленности, сельского хозяйства, науки, техники, искусства, литературы, спорта.

Наряду с печатью и радиовещанием, телевидение призвано играть важную роль в воспитании советских людей в духе коммунистической идейности, высоких нравственных качеств, непримиримости к буржуазной идеологии и морали, в мобилизации трудящихся на успешное выполнение семилетнего плана. Телевидение открывает новые большие возможности для повседневного политического, культурного и эстетического воспитания населения, в том числе и тех его слоев, которые не охвачены массово-политической работой и системой партийного просвещения.

Вместе с тем, ЦК КПСС считает, что советское телевидение еще крайне недостаточно используется для пропаганды достижений советского народа в политической, экономической и культурной жизни, для показа советского человека — строителя коммунизма. Редко и некачественно проводятся телевизионные репортажи о жизни отдельных республик, краев и областей, городов и районов, предприятий, колхозов, совхозов; мало показываются по телевидению яркие факты трудовой деятельности советских людей, примеры развития новых коммунистических отношений на производстве и в быту.

Программы на общественно-политические темы занимают незначительное место в телевидении, часто бывают неинтересными, ведутся неубедительно. В выступлениях нет душевного разговора, непринужденной беседы. Редко организуются передачи на злободневные темы, содержащие ответы на вопросы и письма трудящихся, выступления руководителей местных организаций и учреждений по вопросам жилищного строительства, благоустройства, торговли, медицины и т.д. Мало уделяется внимания таким темам, как культура поведения людей, вопросы морали, соблюдение норм социалистического общежития. Телевидение еще не стало действенным средством пропаганды естественнонаучных и технических знаний, распространения передовых методов труда и ценных начинаний на производстве и в культурно-бытовом обслуживании населения.

Еще слабо показываются достижения литературы и искусства, мало передаются лучшие театральные спектакли, концерты, неумело используются материалы советской кинематографии. Работники телевидения плохо связаны с деятелями искусства, не сумели установить с ними контакт и взаимопонимание в работе, заинтересовать новыми возможностями, которые открывает телевидение для продвижения искусства в массы народа. Выдающиеся мастера литературы, театра, кино, музыки мало участвуют в создании программ. Лучшие коллективы самодеятельности и народные театры почти не представлены в телевидении. В художественных программах не уделяется должного внимания современной теме, иногда в них проникают слабые, случайные произведения. Определение репертуара и его содержания часто бесконтрольно поручается второстепенным, малоквалифицированным работникам.

Не используются большие возможности телевидения в работе с детьми и воспитании молодежи, программы для них ведутся в незначительном объеме и часто носят случайный характер, в подготовке их

не участвует педагогическая общественность, родители, комсомольский актив.

Телевидение не имеет широкого творческого актива. Отдельные руководители учреждений культуры и творческих союзов еще не поняли значения телевидения в эстетическом воспитании народа, особенно молодежи. Не используется в полной мере инициатива и энергия многих тысяч кинолюбителей, способных быть постоянными внештатными корреспондентами телевидения.

Отсутствие централизованной системы по созданию снятых на пленку полноценных программ, при быстром росте сети телевизионных центров в республиках и областях, поставило местные студии в крайне тяжелые условия. Они вынуждены непроизводительно затрачивать большие средства, чтобы самостоятельно готовить программы, и ведут передачи лишь три-пять раз в неделю по два-три часа, к тому же часто на низком уровне. В последние годы многие сотни оригинальных постановок и программ советского телевидения, на которые затрачены миллионы рублей, были показаны лишь один-два раза, потому что не организована съемка программ на кинопленку и запись изображения на магнитную ленту, как это делается за границей. Производственно-техническая база для подготовки программ находится в запущенном состоянии.

Не организована подготовка кадров. В телевидении, наряду с энтузиастами своего дела, еще много неквалифицированных, нередко и провалившихся на других участках работников, на студиях не создана творческая обстановка, слаба дисциплина, не учитывается критика общественности, печати, зрителей.

Вопросы развития и улучшения телевидения не нашли еще должного места в работе Государственного комитета по радиовещанию и телевидению при Совете Министров СССР. Не привлечена к работе телевидения широкая общественность.

ЦК компартий союзных республик, крайкомы и обкомы КПСС недостаточно используют телевидение в политической и культурно-воспитательной работе среди населения, слабо контролируют содержание программ, передаваемых для миллионов людей.

В целях коренного улучшения телевидения, повышения его роли в коммунистическом строительстве ЦК КПСС постановляет:

1. Считать главной задачей телевидения пропаганду решений XXI съезда КПСС¹, внутренней и внешней политики Советского государства, успехов в коммунистическом строительстве, в политической, экономической и культурной жизни советского общества, освещение выполнения семилетнего плана, всесторонний показ важнейших событий в СССР и за рубежом, популяризацию лучшего опыта работы и организации производства, достижений науки и техники, литературы и искусства, воспитание советских людей в духе патриотизма и интернационализма, в духе коммунистической морали и нравственности, коллективизма и трудолюбия.

В интересах наиболее полного использования телевидения в пропагандистской и массово-политической работе и удовлетворения запросов населения ввести в практику регулярные выступления по телевидению министров и их заместителей, руководителей партийных, советских и общественных организаций, совнархозов, главных редакторов газет и журналов, деятелей науки, литературы и искусства.

Установить, что каждая студия телевидения организует еженедельно в определенные дни и часы ответы руководителей министерств, ведомств, местных партийных, советских и общественных организаций, депутатов Советов на вопросы, поставленные населением.

2. Признать необходимым:

а) рекомендовать общественным и творческим организациям (ВЦСПС, ЦК ВЛКСМ, академиям наук, союзам писателей, композиторов, журналистов, художников, кинорботников и другим) оказывать телевидению практическую помощь в подготовке программ и привлечении авторов и исполнителей;

б) обеспечить регулярные выступления по телевидению лучших коллективов художественной самодеятельности и народных театров. Признать целесообразным проведение в дальнейшем различных смотров и конкурсов самодеятельности путем выступлений по телевидению, а также организовать подготовку спектаклей, концертов, инсценировок и других программ силами коллективов самодеятельности;

в) совместно с Академией наук СССР, республиканскими и отраслевыми академиями, министерствами и ведомствами широко пропагандировать по телевидению естественнонаучные знания, достижения науки и техники, передовые методы производства и организации труда. Наряду с выступлениями ученых и специалистов практиковать телевизионные репортажи из научных учреждений, лабораторий, предприятий, с выставок, показ научно-популярных фильмов, наглядных пособий, макетов, схем, карт и т.д.

г) установить, что спектакли театров, кинофильмы, концерты, цирковые представления, спортивные соревнования и другие открытые зрелищные мероприятия транслируются по телевидению без особой оплаты. Утвердить порядок показа по телевидению спектаклей театров, кинофильмов, спортивных соревнований и других открытых зрелищных мероприятий (см. приложение);

д) создать при студиях телевидения общественные советы по различным видам программ (художественные, общественно-политические, научно-технические, детские, спортивные и другие), привлекая к участию в них крупных специалистов, представителей различных организаций, общественности и т.д.;

е) создать в Государственном комитете по радиовещанию и телевидению при Совете Министров СССР группу высококвалифицированных разъездных корреспондентов — операторов телевидения в составе 20—25 человек.

3. Обеспечить с 1960—1961 годов передачу всеми студиями телевидения программ для детей в объеме не менее одного часа в день. Уделять особое внимание в программах развитию трудовых навыков, инициативы, самодеятельности, любознательности детей, вовлечению их в разнообразные общественно-полезные дела, в коллективы юных техников, натуралистов, спортсменов.

Важное место в программах телевидения должны занимать пропаганда физической культуры и спорта, показ массовых гимнастических упражнений и различных спортивных соревнований, а также передачи уроков гимнастики.

4. В интересах повышения качества программ телевидения, расширения и улучшения работы местных студий обязать Государствен-

ный комитет по радиовещанию и телевидению при Совете Министров СССР:

а) обеспечить создание спектаклей и инсценировок, концертных и иных программ с учетом особенностей телевидения. Совместно с Министерством культуры СССР и ВЦСПС рассмотреть вопрос о привлечении артистов театров, кино, концертных и других организаций для подготовки программ телевидения в счет их производственной нормы и в двухмесячный срок представить предложения в Совет Министров СССР;

б) сосредоточить подготовку основных программ для местных студий телевидения на центральной, ленинградской и некоторых республиканских студиях;

в) установить, что все новые постановки и оригинальные программы телевидения предварительно принимаются комитетами по радиовещанию и телевидению и снимаются на пленку для повторения и рассылки на места, а также в случае необходимости в зарубежные страны;

г) учитывая запросы населения, ввести в ближайшие годы на студиях дневные программы телевидения.

5. Исходя из того, что дальнейшее развитие советского телевидения требует съемки программ на кинопленку или записи их на магнитную ленту, обязать Государственный комитет по радиовещанию и телевидению при Совете Министров СССР:

а) совместно с Госпланом СССР и другими заинтересованными организациями обеспечить в течение 1960—1961 гг. студии телевидения аппаратурой для съемки программы с экрана кинескопа, аппаратурой и оборудованием для съемок и проекции программ на 16 мм пленке, а также завершить создание аппаратуры для записи телевизионных изображений на магнитную ленту;

б) создать студию «Телефильм» для производства телевизионных программ и фильмов, а также по согласованию с министерствами культуры республик снять на пленку ценные театральные спектакли;

в) определить нужды материально-технического обеспечения телевидения на 1960—1965 годы и совместно с Госпланом СССР в двухмесячный срок внести предложения в Совет Министров СССР.

6. Обязать ЦК компартий союзных республик, крайкомы и обкомы КПСС, Министерство связи СССР и министерства связи союзных республик, Государственный комитет по радиовещанию и телевидению при Совете Министров СССР в целях более полного удовлетворения запросов населения и организации программ на местном национальном и русском языках обеспечить создание в ближайшие годы вторых программ телевидения в союзных и автономных республиках.

7. Обязать Министерство культуры СССР передавать Государственному комитету по радиовещанию и телевидению необходимое количество копий кинохроники, художественных, документальных и научно-популярных фильмов, а также обеспечить возможность немедленного использования по телевидению всех материалов, снимаемых кинохроникой в центре и на местах.

Учитывая, что телевидение уже теперь является основным средством показа населению кинохроники, документальных и научно-популярных кинофильмов, поручить Министерству культуры СССР и Государственному комитету по радиовещанию и телевидению при Совете

те Министров СССР в месячный срок внести в ЦК КПСС предложения о совместной работе кинохроники и телевидения.

8. В целях обеспечения телевидения высококвалифицированными кадрами:

а) обязать Государственный комитет по радиовещанию и телевидению при Совете Министров СССР и местные партийные органы укрепить центральную и местные студии телевидения подготовленными, квалифицированными редакторами, журналистами, режиссерами, операторами;

б) открыть в 1960—1962 годах отделения по подготовке специалистов для телевидения во Всесоюзном государственном институте кинематографии, в институтах театрального искусства и в Ленинградском институте киноинженеров;

в) провести в течение 1960—1961 гг. переподготовку корреспондентов советского радио с тем, чтобы они наряду с организацией материалов для радиовещания могли снимать хронику для телевидения. В этих целях создать при комитете двухмесячные курсы переподготовки корреспондентов и снабдить их узкоплечной съемочной аппаратурой;

г) рекомендовать Государственному комитету по радиовещанию и телевидению привлекать корреспондентов газет, ТАСС и информационных служб для съемки текущих событий в СССР и за рубежом для телевидения.

9. Обязать Министерство связи СССР и Государственный комитет по радиовещанию и телевидению при Совете Министров СССР в месячный срок рассмотреть вопрос о более рациональном использовании технических средств телевидения и внести свои предложения.

10. Обязать центральные и местные газеты и журналы регулярно публиковать информации о работе телевидения и рецензии на телевизионные программы.

11. Предложить ЦК компартий союзных республик, крайкомам и обкомам КПСС обсудить вопрос об улучшении местного телевидения, о более широком использовании его в политической и культурной работе среди населения и обеспечить повседневный контроль за содержанием программ. О принятых мерах доложить ЦК КПСС к 1 июля 1960 года.

Приложение
к постановлению ЦК КПСС
от «__» ____ 1959 г. № __

**Порядок показа по телевидению спектаклей театров,
кинофильмов, спортивных соревнований
и других открытых зрелищных мероприятий**

Установить следующий порядок показа по телевидению открытых зрелищных мероприятий:

1. Оперные, балетные и драматические спектакли, музыкальные комедии из репертуара театров передаются не позже, чем через 10—12 месяцев после первой постановки в данном театре.

2. Художественные кинофильмы демонстрируются через 15—20 дней после первого показа в кинотеатрах, а Центральная студия теле-

видения демонстрирует художественные кинофильмы через 15—60 дней после первого показа их в кинотеатрах Москвы.

3. Киножурналы, документальные, научно-популярные, мультипликационные фильмы демонстрируются по окончании их производства.

4. Цирковые и эстрадные программы, открытые концерты показываются в последние дни представления данной программы.

5. Спортивные соревнования и массовые гимнастические упражнения показываются неограниченно, как правило, с объявлением «спортивная программа», без указания, что именно будет передаваться.

6. Экспозиции выставок, музеев, а также различные торжественные заседания, лекции и т.п. показываются без ограничения.

7. Разрешить Государственному комитету по радиовещанию и телевидению при Совете Министров СССР использовать материалы Центрального государственного архива кино-, фото- и фонодокументов и Государственного фильмофонда в программах телевидения.

Ф.11. Оп.1. Д.457. Л.85-94. Заверенная копия.

¹ XXI съезд КПСС (внеочередной) состоялся в Москве 27 января — 5 февраля 1959 г. Принял контрольные цифры развития народного хозяйства СССР на 1959—65 гг. На съезде были подведены итоги развития советского государства с октября 1917 г. и сделан вывод о полной и окончательной победе социализма в СССР.

№ 31
Постановление Комиссии ЦК КПСС
«Об улучшении радиовещания для населения Советского Союза
и на зарубежные страны»*

12 декабря 1959 г.

К № 41/бгс

Совершенно секретно

Внести на рассмотрение Секретариата ЦК подготовленный Комиссией ЦК КПСС по вопросам идеологии, культуры и международных партийных связей проект постановления «Об улучшении радиовещания для населения Советского Союза и на зарубежные страны»**.

Ф.11. Оп.1. Д.57. Л.46. Подлинник.

Приложение
Проект

Постановление ЦК КПСС

ЦК КПСС отмечает, что радиовещание играет все большую роль в идеологической работе партии, в политическом и культурном воспитании масс, в мобилизации творческой энергии народа на осуществление программы коммунистического строительства. Одновременно оно является важнейшим средством распространения советской информации среди населения зарубежных стран.

В последние годы улучшилось содержание и расширился объем радиовещания, в несколько раз увеличилась приемная радиосеть и значительно выросла мощность наших радиостанций. В стране имеется свыше 28 миллионов трансляционных радиоточек и только за послевоенные годы трудящиеся СССР приобрели более 25 миллионов радиоприемников. Теперь почти все население Советского Союза ежедневно слушает по радио политическую информацию, материалы из газет, музыкальные, литературные и другие программы. Рост авто-

* Постановление завизировано Г.А.Казаковым; принято опросом: М.А.Суслова (с поправками в тексте), О.В.Куусинена, Н.А.Мухитдинова, П.Н.Поспелова (протокол № 41 от 6.01.1960 г.); утверждено Секретариатом ЦК КПСС на заседании 15.12.1959 г. (протокол № 128 п.3с), Президиумом ЦК КПСС 20.01.1960 г. (протокол № 260 п.ХI). По данному вопросу см. также постановление Комиссии ЦК КПСС № 22 п.20с от 16.01.1959 г. (поручение), № 27 п.7с от 11.05.1959 г. (см. Д.109; Д.37; Д.367), № 40 п.2с от 9.12.1959 г. На заседании Комиссии ЦК КПСС 9.12.1959 г. было решено проект принять с условием доработки и редактирования (см. Д.457 Л.26-83). Постановление ЦК КПСС «Об улучшении советского радиовещания» опубликовано в журнале «Партийная жизнь». 1960. № 4.

** В связи с тем, что материалы к протоколу были переданы в Секретариат ЦК КПСС, публикуется проект постановления «О коренном улучшении радиовещания для населения Советского Союза и на зарубежные страны», рассмотренный на заседании Комиссии ЦК КПСС 9.12.1959 г. См. публикуемый проект.

ритета СССР на международной арене, его миролюбивая внешняя политика, выдающиеся успехи в развитии социалистической экономики, науки и культуры способствовали быстрому расширению круга слушателей советского радио и в зарубежных странах.

Вместе с тем ЦК КПСС считает, что большие возможности радиовещания еще не в полной мере используются в коммунистическом воспитании народа и в пропаганде на зарубежные страны. Содержание радиопрограмм не удовлетворяет возросших запросов слушателей. Недостаточно используется радио для пропаганды исторических решений XXI съезда КПСС, внутренней и внешней политики Советского государства, задач и успехов коммунистического строительства, преимуществ социализма, а также для разоблачения империалистической пропаганды и буржуазной идеологии. Многие радиопередачи не носят боевого, наступательного характера, часто ведутся неумело и поэтому не вызывают большого интереса у слушателей. Мало рассказывается по радио о конкретных фактах коммунистического поведения советских людей на работе и в быту, о лучших примерах их жизни и труда, на которых должны воспитываться широкие массы. Часто выпадают из поля зрения работников радиовещания вопросы, связанные с культурой быта, культурой общения и поведения людей.

Редко практикуются свойственные радиовещанию формы политических передач в виде ответов на вопросы, бесед по письмам слушателей, а также программы, составленные по заявкам.

Вместо живой, конкретной беседы и непринужденного, непосредственного разговора со слушателями, радиопередачи часто носят сухой казенный характер, состоят из невыразительного чтения статей или искусственных репортажей с надуманным музыкальным и шумовым оформлением. Текстовые программы, как правило, бывают длинные, перегружаются цифрами, а убедительная аргументация и яркие факты подменяются в передачах общими рассуждениями.

Радиовещание располагает крайне ограниченным составом квалифицированных авторов, не имеет авторитетных комментаторов, способных просто и популярно беседовать с миллионами слушателей на волнующие их темы.

В радиопередачах из Москвы, республиканских и областных центров, несмотря на чрезмерно большой объем политических программ, не сосредоточивается внимание слушателей на главных проблемах коммунистического строительства, часто передаются малозначимые, случайные материалы, слабо пропагандируются ценные начинания в области производства и обслуживания населения, яркие примеры советского патриотизма, дружбы народов, высокой нравственности и коммунистического отношения к труду.

В радиопрограммы проникают посредственные музыкальные и литературные произведения, содержание и уровень исполнения отдельных передач не содействуют воспитанию у советских людей высоких художественных вкусов. Слабо привлекаются к участию в вещании новые исполнительские силы, разнообразные музыкальные и театральные коллективы, художественная самодеятельность, недостаточно используются фонды звукозаписи. Большое количество штатных исполнителей мешает участию в радиовещании молодых творческих сил и ведет к обеднению программ.

Радиовещание для населения СССР все еще остается по существу однопрограммным, и радиослушатели не имеют возможности выбирать интересующие их передачи. Многие крупные радиостанции на местах используются нерационально, передают однородные программы, вызывающие неудовлетворенность у населения. Неудовлетворительное руководство местным радиовещанием со стороны Государственного комитета по радиовещанию и телевидению при Совете Министров СССР привело к тому, что в работе центрального, республиканского и областного вещания нет должного порядка и согласованности. Часто из Москвы для всей страны даются передачи на узкоместные темы, которые более квалифицированно могут готовиться в республиках и областях. В то же время в республиканском вещании, особенно на национальных языках, недостаточно освещается жизнь Советского Союза и события за рубежом. В отдельных союзных и автономных республиках в крайне незначительном объеме ведется вещание на языках других народов, населяющих республики, в частности на русском языке.

Серьезные недостатки имеются в радиопередачах на зарубежные страны. Иногда с нетерпимым опозданием передается за границу информация о важнейших внутренних и международных событиях, сообщения советского радио часто носят объективистский характер, слабо поставлена контрпропаганда. Недостаточно учитываются в программах особенности и традиции отдельных стран, уровень развития, интересы и запросы слушателей, национальные обычаи населения, его привычки к определенным формам информации.

Работники радио плохо изучают характер и основные направления империалистической пропаганды, политическое и экономическое положение отдельных государств, состояние радиоприемной сети и внутреннее радиовещание в странах и не вносят своевременно необходимых коррективов в советскую радиопропаганду. Поэтому организация советских радиопередач не всегда отражает изменения, происшедшие в последние годы за рубежом. Несмотря на подъем национально-освободительного движения и рост интереса к Советскому Союзу народов Азии, Африки и Латинской Америки, вещание на эти страны ведется в недостаточном объеме.

Быстрое развитие телевидения и создание разнообразного многопрограммного внутреннего вещания во многих капиталистических странах требуют коренной перестройки советской радиопропаганды. Однако вместо того, чтобы организовать непродолжительные передачи в течение всего дня, советское радио ведет в крайне незначительном объеме утренние и дневные программы, особенно на западные страны, и передачи, как правило, проводятся одним сеансом в вечерние часы, что сокращает число слушателей нашего радио.

ЦК КПСС отмечает наличие серьезных недостатков в развитии технической базы радиовещания. Первая программа центрального вещания плохо принимается в отдельных районах Севера, Сибири и Дальнего Востока, ограничены зоны действия второй и третьей программ из Москвы. Не во всех республиках, краях и областях обеспечен уверенный прием программ местного вещания. Во многих областях нет радиовещательных станций, некоторые местные передатчики имеют малую мощность. Не всегда эффективно используются технические средства.

Крайне медленно внедряются многопрограммная трансляция по проводам и новейшие достижения техники в области автоматизации и механизации управления и питания радиоузлов, особенно в сельской местности. Государственный комитет по радиовещанию и телевидению при Совете Министров СССР, выплачивая ежегодно органам связи до полумиллиарда рублей за эксплуатацию технических средств, не следит за работой радиостанций и не оказывает серьезного влияния на использование и развитие средств вещания.

Главной причиной серьезных недостатков в радиовещании является неудовлетворительный подбор, подготовка и воспитание кадров радиоработников. В радиовещание нередко направляются люди, провалившиеся в печати и на других участках идеологической работы. Некоторые работники радио плохо знают жизнь, не бывают на предприятиях и в колхозах, плохо связаны с радиослушателями, не изучают глубоко их запросы, невнимательно относятся к предложениям и письмам трудящихся, утратили чувство нового, мешают привлечению в радиовещание молодых творческих сил, не повышают свой идейный уровень и профессиональное мастерство. В коллективах радиокomiteтов низка дисциплина, слабо развита критика и самокритика. Из-за отсутствия должного контроля многие работники, прикрываясь спецификой радио, обычно сами пишут передачи по любому вопросу, вместо привлечения внештатных квалифицированных авторов. Поэтому часто в редакциях центрального и местного вещания большую часть гонорара получают штатные сотрудники и имеются факты рваческих настроений.

Структура Государственного комитета, республиканских и многих областных комитетов по радиовещанию и телевидению все еще остается сложной и громоздкой, мешающей порой оперативной работе радиовещания и не содействующей усилению контроля за программами. Многочисленные редакции в комитетах работают разобщенно; отсутствие должного порядка в работе приводит к спешке в подготовке материалов и к ошибкам в их содержании.

ЦК КПСС отмечает, что радио еще не заняло надлежащего места в деятельности партийных организаций, слабо используется ими в массово-политической и культурно-воспитательной работе среди населения. Многие обкомы, крайкомы КПСС и ЦК компартий союзных республик не обеспечили постоянный контроль за содержанием программ радиовещания и регулярные выступления по радио руководителей местных организаций с ответами на вопросы населения.

В целях коренного улучшения радиовещания, повышения его роли в коммунистическом строительстве и в пропаганде на зарубежные страны ЦК КПСС постановляет:

1. Обязать Государственный комитет по радиовещанию и телевидению при Совете Министров СССР устранить отмеченные недостатки и решительно улучшить радиопередачи для населения Советского Союза и на зарубежные страны, повысив идейно-политический, художественный и технический уровень радиовещания. Систематически пропагандировать по радио намеченную XXI съездом КПСС программу коммунистического строительства, внутреннюю и внешнюю политику Советского государства, показывать борьбу советского народа за выполнение семилетнего плана, рост сил коммунизма и разоблачать антинародную сущность капиталистического строя.

2. Установить, что беседы, комментарии, обзоры, выступления у микрофона, ответы на вопросы и письма трудящихся должны быть краткими, конкретными и носить боевой, наступательный и разъяснительный характер. Рекомендовать систематически проводить выступления по радио (в определенные дни и часы) руководящих работников, известных общественных деятелей, передовых людей промышленности и сельского хозяйства, депутатов Советов, писателей, публицистов, ученых. Обязать министров и их заместителей, председателей совнархозов, руководителей партийных, советских и общественных организаций, главных редакторов газет и журналов регулярно выступать по радио с ответами на вопросы трудящихся.

Образовать при Государственном комитете по радиовещанию и телевидению группу внештатных комментаторов по вопросам внутренней и внешней политики Советского Союза, обязав их регулярно выступать по радио и телевидению. Утвердить состав группы внештатных комментаторов (см. приложение)*.

Поручить ЦК компартий союзных республик, крайкомам и обкомам КПСС обеспечить участие в радиовещании лучших, наиболее квалифицированных авторов и исполнителей, исходя из того, что радио слушает подавляющее большинство населения.

3. Повысить роль радиовещания в эстетическом воспитании народа, улучшить качество художественных программ, знакомить слушателей с выдающимися произведениями советской и мировой музыкальной культуры и народного творчества, постоянно привлекать к участию в радиовещании новые исполнительские силы. Ввести в систему регулярные передачи художественных программ по заявкам слушателей, в первую очередь по просьбе коллективов передовых предприятий, строек, колхозов, совхозов, научных учреждений.

Организовать регулярные передачи Университета культуры по радио, привлекая к участию в них деятелей искусства, литературы, науки.

4. Обратит особое внимание на использование радиовещания в работе с детьми и молодежью, на создание высококачественных разнообразных программ, посвященных идеологическому и трудовому воспитанию подрастающего поколения, укреплению связи школы с жизнью, подготовке активных сознательных строителей нового общества.

Главной задачей радиопередач для детей и молодежи должна быть помощь в подготовке молодых патриотов, идейно вооруженных борцов за коммунизм, непримиримых к буржуазной идеологии. Радиовещание должно содействовать развитию самодеятельности, инициативы, любознательности слушателей, воспитанию их в духе высокой идейности, коммунистического отношения к труду, строгого соблюдения норм социалистического общежития и морали нового общества.

Организовать радиопередачи для детей и молодежи применительно к различным возрастам и интересам слушателей, с участием авторитетных людей и на основе хороших примеров из жизни и труда.

5. Учитывая быстрое расширение приемной радиосети и особенно рост количества радиоприемников у населения Советского Союза,

* Приложение не публикуется (см. Д.457. Л.42-45).

организовать радиовещание в стране таким образом, чтобы радиослушатели могли выбирать интересующие их передачи из нескольких разнообразных программ центрального и местного радиовещания. В этих целях:

а) обеспечить в союзных и автономных республиках возможность приема одновременно программ советского радиовещания на местных национальных и русском языках, особенно во время передач иностранных радиостанций для населения СССР;

б) считать основными задачами центрального внутрисоюзного радиовещания из Москвы своевременную передачу важнейшей политической информации, оперативное комментирование событий внутренней и внешней жизни, организацию разнообразных художественных программ;

в) расширить радиовещание из столиц союзных и автономных республик, обеспечить передачу на родном языке наиболее важной информации, сообщаемой центральным радио, регулярно практиковать обмен программами между республиками;

г) обеспечить строгую согласованность и взаимосвязь между программами центрального, республиканского и областного радиовещания и порядок трансляции местными радиостанциями передач важной информации из Москвы;

д) упорядочить программы трансляции центрального и местного вещания радиоузлами, отводя в них не меньше половины времени художественным передачам и осуществляя трансляцию всей наиболее важной информации из Москвы и республиканского или областного центра.

6. В целях более правильного использования технических средств радиовещания и создания разнообразных полноценных программ ввести зональное, межобластное политическое вещание через крупные радиостанции, передающие программы нескольких областей. Рекомендовать сократить объем программ от имени отдельных областей, обслуживаемых зональным вещанием, и расширить подготовку межобластных передач, представляющих интерес для всех слушателей, принимающих данную радиостанцию. Ввести через зональные радиостанции специальные художественные программы, рассматривая их в качестве дополнительных программ центрального или республиканского вещания.

В интересах повышения качества вещания, а также экономии средств поручить Государственному комитету по радиовещанию и телевидению подготовить в 1960 году 500—700 концертных программ из музыкальных произведений, имеющих запись на пленке, и послать их в республики и области для передачи в местном вещании.

7. Обеспечить в радиопередачах на зарубежные страны пропаганду идей мира и дружбы между народами, коммунистической идеологии, преимуществ социализма перед капитализмом, показ советского человека и его образа жизни, постоянной заботы Коммунистической партии и Советского правительства об удовлетворении непрерывно растущих материальных и духовных потребностей советского человека. На конкретных фактах раскрывать антинародную сущность капиталистического строя и разъяснять неизбежность смены капиталистического способа производства новым, более прогрессивным социалистическим способом производства. Широко вести контрпропаган-

ду, своевременно давать отпор антисоветским и антикоммунистическим выступлениям реакционной печати и радио.

В радиопередачах учитывать конкретные исторические особенности каждой страны, на которую ведется радиовещание, и исходить прежде всего из задач:

а) на империалистические страны пропагандировать политику мирного сосуществования и решения всех спорных вопросов мирными средствами, идеей дружбы и сотрудничества между всеми народами, постоянно разоблачать сторонников политики «с позиции силы» и проповедников «холодной войны»;

б) на колониальные, зависимые и слаборазвитые страны постоянно показывать, что народы этих стран имеют в лице Советского Союза и других социалистических государств надежного защитника в их борьбе против колониализма, за независимость и всестороннее развитие национальной экономики и культуры. Широко освещать бескорыстную помощь Советского Союза слаборазвитым странам и разоблачать хищническую политику империалистических монополий;

в) на социалистические страны пропагандировать опыт строительства коммунизма в Советском Союзе, показывать превосходство мировой социалистической системы над капиталистической системой, развитие всестороннего сотрудничества между странами социализма на основе принципов пролетарского интернационализма, обогащение духовной жизни социалистических наций.

8. Признать необходимым:

а) значительно увеличить в течение 1960—1961 годов объем радиопередач на страны Азии, Африки и Латинской Америки;

б) перестроить радиовещание на США, Англию, Францию, ФРГ, Италию, Японию и некоторые другие капиталистические страны таким образом, чтобы радиопередачи были непродолжительными по времени и проводились через 2—3 часа на каждую из этих стран. Основу радиопередач должны составлять политическая информация и краткие комментарии;

в) ввести в практику повторение в разных программах наиболее важной информации и комментариев;

г) организовать дифференцированные программы для различных слоев населения зарубежных стран с учетом их режима дня, уровня развития, запросов и интересов, а также передачи по изучению русского языка.

9. Считать необходимым сократить объем прямых радиопередач на социалистические страны и значительно расширить обмен программами и материалами с этими странами для использования во внутреннем радиовещании.

Обеспечить координацию расписаний передач советского радио и радио других социалистических стран на капиталистические государства, избегая неоправданного дублирования и взаимных помех.

10. В целях расширения возможностей советской радиопропаганды на заграницу и повышения ее действенности увеличить радиовещание на зарубежные страны от имени отдельных союзных республик.

Основной задачей радиовещания из союзных республик на зарубежные страны должно быть освещение успехов в политической, экономической и культурной жизни данной республики, а также переда-

ча материалов на внешнеполитические темы, специально подготовленных для вещания из республик.

Радиопередачи на зарубежные страны от имени республик рассматривать как часть радиовещания из Москвы и осуществлять под непосредственным контролем и руководством Государственного комитета по радиовещанию и телевидению при Совете Министров СССР. Радиовещание на границу из республик, как и из Москвы, может открываться только по постановлению ЦК КПСС в каждом отдельном случае. Объем радиопередач на границу утверждается ЦК КПСС.

Утвердить объем радиовещания на зарубежные страны из союзных республик на 1960 год (см. приложение)*.

11. Обязать ЦК компартий союзных республик, крайкомы и обкомы КПСС и Государственный комитет по радиовещанию и телевидению при Совете Министров СССР принять меры по улучшению подбора и воспитания кадров радиовещания, укрепить руководящий и творческий состав радиовещания наиболее опытными, квалифицированными, политически подготовленными работниками.

Подготовить группу сотрудников, хорошо знающих иностранные языки и способных в ближайшие годы заменить часть иностранных специалистов, приглашенных из-за границы для работы на радио.

12. Исходя из того, что радио должно сообщать населению все важные новости раньше газет, обязать ТАСС давать информацию для радиовещания немедленно. Установить, что сообщения по важным вопросам направляются ТАСС на радио до того, как эта информация будет предоставлена зарубежным телеграфным агентствам и иностранным корреспондентам.

13. Обязать Госплан СССР, Министерство связи СССР и Государственный комитет по радиовещанию и телевидению при Совете Министров СССР обеспечить развитие радиотехнических средств в течение 1960—1965 годов, исходя из задач, определенных данным постановлением, в пределах утвержденных ассигнований. Построить и ввести в действие в 1959—1965 годах радиовещательные станции общей мощностью не менее 10 тысяч киловатт.

Сосредоточить развитие высококачественного ультракоротковолнового радиовещания в первую очередь в пограничных районах и в прибалтийских, закавказских и среднеазиатских республиках, как одного из основных средств создания многопрограммного радиовещания и ограждения населения от враждебной радиопропаганды.

14. Поручить ЦК компартий союзных республик, крайкомам и обкомам КПСС, Министерству связи СССР и министерствам связи союзных республик обеспечить быстрее внедрение новейших достижений техники по организации многопрограммной трансляции по проводам радиоузлов прежде всего в крупных городах, а также внедрение автоматизации и механизации в управлении и питании радиоузлов, особенно в сельской местности. Упорядочить учет и регистрацию радиоприемников и телевизоров, имеющихся у населения.

15. Признать необходимым снизить выпуск радиоприемников с коротковолновым диапазоном к 1963 году до 40 процентов и к 1965

* Приложение не публикуется (см.: Д.457. Л.42-45).

году — до 20 процентов от общего объема выпуска радиоприемников. Начиная с 1964 года, выпускать с коротковолновым диапазоном только сетевые радиоприемники и радиолы высшего и первого классов, а также батарейные радиоприемники и радиолы второго класса. Предусмотреть во вновь разрабатываемых сетевых радиоприемниках и радиолах ультракоротковолновой диапазон, увеличить выпуск телевизоров с ультракоротковолновым радиовещательным диапазоном.

Возложить контроль за правильным соотношением выпускаемых радиоприемников и телевизоров по типам и диапазонам частот на Госплан СССР, Министерство связи СССР и Государственный комитет Совета Министров СССР по радиоэлектронике.

Поручить Госплану СССР, Министерству связи СССР, Государственному комитету Совета Министров СССР по радиоэлектронике и Государственному комитету по радиовещанию и телевидению при Совете Министров СССР в месячный срок внести на утверждение Совета Министров СССР мероприятия по развитию технической базы радиовещания и телевидения в Советском Союзе в 1960—1965 годах.

16. Принять меры к дальнейшему совершенствованию структуры аппарата радиовещания, чтобы обеспечить усиление квалифицированного контроля за содержанием радиопередач. Признать целесообразным создание в радиовещании редакционных коллегий и советов по различным видам программ, в которые должны входить, наряду с опытными работниками радио, специалисты и представители общественных организаций.

17. Обязать Государственный комитет по радиовещанию и телевидению при Совете Министров СССР принять меры к снижению расходов и стоимости радиовещания и к 1 июля 1960 года внести в ЦК КПСС предложения по данному вопросу.

Организовать постоянное квалифицированное наблюдение со стороны Государственного комитета по радиовещанию и телевидению за техническими средствами радиовещания, чтобы обеспечить их более эффективное использование и высокое качество работы.

Поручить МИД СССР дать указание посольствам и миссиям СССР за границей о систематическом изучении слышимости, слушаемости и действенности советского радиовещания на зарубежные страны и периодически представлять информацию по этим вопросам.

18. Обязать ЦК компартий союзных республик, крайкомы и обкомы КПСС обсудить вопрос о мерах по коренному улучшению местного радиовещания и повышению качества радиопередач. Разработать конкретные мероприятия по усилению роли радио в идеологической работе и оказанию помощи местным радиокомитетам. Установить постоянный контроль за организацией и содержанием радиопередач.

19. Государственному комитету по радиовещанию и телевидению при Совете Министров СССР, Министерству связи СССР, ЦК компартий союзных республик, крайкомам и обкомам КПСС доложить ЦК КПСС к 1 июня 1960 года о выполнении настоящего постановления.

Ф.11. Оп.1. Д.457. Л.27-41. Заверенная копия.

**Постановление Комиссии ЦК КПСС
«Об улучшении работы журнала «Смена»***

6 января 1960 г.

К № 41/19с

Совершенно секретно

ЦК КПСС отмечает, что журнал «Смена»¹ за последнее время несколько улучшил свою работу. Он стал более содержательным, заметно возросла его воспитательная роль, повысился интерес читателей к журналу.

Однако в содержании журнала имеются существенные недостатки. Он не имеет четкого профиля**, плохо связан с читателями, слабо привлекает их в обсуждение важнейших проблем труда, быта и культурной жизни молодежи.

В журнале неудовлетворительно освещаются проблемы развития науки и техники, вопросы жизни молодежи за рубежом, массового физкультурного и спортивного движения. На страницах «Смены» редко публикуются произведения ведущих писателей, поэтов и очеркистов, к участию в работе журнала слабо привлекаются лучшие художники. Журнал оформляется однообразно, без должного художественного вкуса.

ЦК КПСС постановляет:

1. Обязать главного редактора журнала «Смена» т.Никонова устранить отмеченные недостатки в работе редколлегии и аппарата редакции, наметить и осуществить меры по улучшению содержания и художественного оформления журнала.

2. Установить, что журнал «Смена» должен быть рассчитан прежде всего на трудящуюся молодежь, помогать партии и комсомолу воспитывать молодежь в духе коммунизма, формировать нового человека, образованного и культурного, активно участвующего в общественном труде. Считать одной из важных задач журнала — пропаганду исторических решений XXI съезда КПСС. В этих целях журнал обязан:

а) воспитывать у молодежи любовь к труду***, на примере бригад и ударников коммунистического труда, передовиков и новаторов производства будить стремление жить и работать по коммунистически, расширять свой кругозор, овладевать знаниями, новой техникой, постоянно повышать общеобразовательный и культурно-технический уровень;

* Постановление подготовлено: С.П.Павловым, Л.Ф.Ильичевым, П.Н.Поспеловым, Е.А.Фурцевой, О.В.Куусиненом, М.А.Сусловым; завизировано: КМ.Боголюбовым, Л.Ф.Ильичевым; принято М.А.Сусловым. По этому вопросу см.также постановление Секретариата ЦК КПСС «О фактах проникновения в печать материалов, содержащих халтуру и пошлость» 28 февраля 1961 г. (прот. 176, п.17с).

** Постановление подготовлено: С.П.Павловым, Л.Ф.Ильичевым, П.Н.Поспеловым, Е.А.Фурцевой, О.В.Куусиненом, М.А.Сусловым; завизировано: КМ.Боголюбовым, Л.Ф.Ильичевым; принято М.А.Сусловым. По этому вопросу см.также постановление Секретариата ЦК КПСС «О фактах проникновения в печать материалов, содержащих халтуру и пошлость» 28 февраля 1961 г. (прот. 176, п.17с).

*** Вписано сверху от руки, вместо слов: «трудовое отношение», «любовь к труду».

б) прививать читателям вкус к политическим знаниям, к овладению марксистско-ленинской теорией, рассказывать о революционных традициях рабочего класса и Коммунистической партии, о героическом пути комсомола, воспитывать юношей и девушек в духе советского патриотизма и интернационализма;

в) больше уделять внимания вопросам морально-этического воспитания молодежи, прививать юношам и девушкам черты и качества человека коммунистического общества: трудолюбие, высокое сознание общественного долга, коллективизм, честность, бескорыстие и самоотверженность, непримиримость к недостаткам и пережиткам прошлого;

г) быть активным проводником социалистической культуры в массы молодежи, знакомить ее с достижениями искусства и литературы, пропагандировать культуру быта, проявлять заботу об отдыхе молодежи, вести непримиримую борьбу против антиобщественных явлений, шире освещать вопросы физического воспитания молодежи;

д) воспитывать юношество в духе революционной бдительности, беспощадно бороться с фактами проникновения чуждых идей и взглядов в среду молодежи, разоблачать низость и моральную опустошенность идеологии индивидуализма, аполитичности и нигилизма, активно выступать против низкопоклонства перед Западом;

е) смелее и творчески подходить к поискам таких литературных форм (фельетоны, письма читателей, конкурсы и т.д.), которые отвечали бы запросам молодежи, вызвали бы у нее интерес к журналу.

Обязать редколлегию журнала «Смена» принять необходимые меры к повышению идейного и литературно-художественного уровня очерков, статей, рассказов и корреспонденций, к более яркому и выразительному оформлению журнала**.

3. Разрешить ЦК ВЛКСМ увеличить с 1 апреля 1960 года объем журнала с 3 до 4 печатных листов; установить гонорар на номер журнала в сумме 40 тыс. рублей.

4. В связи с увеличением тиража и объема журнала «Смена» поручить Госплану СССР выделить издательству «Правда» дополнительно необходимое количество типографской бумаги № 1.

5. Утвердить структуру, штаты и ставки заработной платы работников редакции журнала «Смена», согласно приложению***. В соответствии с постановлением ЦК КПСС от 10 апреля 1959 г. «Об упорядочении ставок авторского гонорара в центральных журналах» разрешить издательству «Правда» выплачивать внештатным членам редколлегии журнала «Смена» по 500 рублей в месяц.

6. Предложить**** ЦК ВЛКСМ (т. Павлов) в двухнедельный срок подобрать и утвердить редколлегию журнала «Смена» и укрепить аппарат редакции квалифицированными работниками.

* Далее зачеркнуто «нравственного».

** Следующий пункт: «В соответствии с результатами подписки установить с января 1960 года тираж журнала «Смена» в количестве 800 тыс. экземпляров» изъят. Соответственно, все остальные пункты постановления перенумерованы.

*** Приложение не публикуется (Д.57. Л.37).

**** Вписано сверху от руки, вместо «Поручить».

7. Обязать издательство «Правда» (т. Романчиков) улучшить качество полиграфического исполнения журнала «Смена», подняв его до уровня «Огонька», обеспечить своевременный выпуск журнала.

Ф. 11. Оп. 1. Д. 57. Л. 34-36. Подлинник. Оpubл. без п. 3-6 в сб. «Вопросы идеологической работы». М., 1961. С. 293-295.

Приложение № 1

Записка ЦК ВЛКСМ в ЦК КПСС

16 декабря 1959 г.

ЦК КПСС

Общественно-политический и литературно-художественный журнал ЦК ВЛКСМ «Смена» — одно из ведущих молодежных изданий страны. За последние годы несколько улучшилось его идейно-художественное содержание. Журнал стал глубже и ярче писать о труде и жизни молодежи, о формировании ее идейно-нравственного облика. На страницах «Смены» полнее освещается деятельность комсомольских организаций, героика коммунистического строительства, находят отражение вопросы развития науки и техники, культуры и искусства, опубликовано ряд интересных очерков и рассказов.

Все это способствовало повышению авторитета журнала у читателей. С 1954 года тираж «Смены» увеличился почти в 4 раза — со 120 тысяч экземпляров до 450 тысяч экземпляров.

Вместе с тем ЦК ВЛКСМ считает, что назрела необходимость серьезного улучшения и перестройки «Смены».

Журнал призван вызывать у молодежи стремление жить и работать по-коммунистически, постоянно повышать свой идейно-политический, общеобразовательный и культурно-технический уровень, готовить юношей и девушек к активному участию в общественной деятельности, активно способствовать расширению и укреплению связей между молодежью города и деревни, широко освещать жизнь комсомольских организаций.

Однако в существующем виде журналу «Смена» трудно справиться с возросшими задачами коммунистического воспитания молодежи.

Журнал «Смена» выходит 2 раза в месяц объемом в 3 условных печатных листа (24 страницы текста и 4 страницы цветных вкладок). Это самый «тонкий» иллюстрированный общественно-политический и литературно-художественный журнал в стране.

При ограниченном объеме и периодичности «Смена» нередко опаздывает в освещении важнейших политических событий, патриотических начинаний и трудовых дел молодежи, зачастую не имеет возможности отводить достаточное место для глубоких и содержательных выступлений по основным вопросам воспитания юношества, деятельности комсомола, печатать повести, большие рассказы. Вне поля зрения «Смены» нередко остаются научно-техническая пропаганда, международная жизнь, жизнь молодежи за рубежом, физкультура и спорт, сатира и юмор.

Затрудняет работу журнала несовершенная структура и небольшие штаты редакции. В составе редакции имеется лишь три литературных отдела — очерка и публицистики, литературы и искусства, информации, всего 18 творческих работников.

ЦК ВЛКСМ считает целесообразным решить вопрос об увеличении объема и периодичности журнала «Смена» и просит ЦК КПСС рассмотреть следующие предложения:

1. Увеличить объем журнала «Смена» с 3 до 4 печатных листов (с 24 до 32 страниц) начиная с апреля 1960 года, а со второго полугодия увеличить периодичность до трех номеров в месяц. Увеличить гонорар на один номер журнала с 30 тыс. рублей до 40 тыс. рублей. Установить семь ставок по 500 рублей в месяц каждая внештатным членам редколлегии.

При установленном на 1960 год тираже в 500 тыс. экз. и сохранении цены номера в 2 рубля прибыль журнала уменьшится во втором квартале первого полугодия на 517 тыс. рублей, дополнительный расход бумаги составит 129 тонн. При увеличении во втором полугодии периодичности журнала доход возрастет на 520 тыс. рублей, дополнительно бумаги потребуется 790 тонн. Таким образом, общая годовая прибыль журнала не уменьшится и составит 9,8 млн рублей, а дополнительный расход бумаги — 919 тонн (см. приложение № 1)*.

Предполагается, что в 1962 году тираж «Смены» возрастет до 1 млн экземпляров. При этом планируемая прибыль увеличится примерно до 23 млн рублей.

2. Утвердить новую структуру и штаты редакции (см. приложения № 2 и № 3)**.

Предложения об изменении объема и периодичности журнала поддерживаются руководством издательства «Правда», на базе которого издается «Смена».

Секретарь ЦК ВЛКСМ

С.Павлов

Ф.11. Оп.1. Д.467. Л.26-27. Подлинник.

Приложение № 2

Записка отдела пропаганды и агитации ЦК КПСС по союзным республикам

4 января 1960 г.

ЦК КПСС

ЦК ВЛКСМ вошел с просьбой об увеличении объема и периодичности журнала «Смена».

В настоящее время журнал «Смена» выходит два раза в месяц, объемом 3 печатных листа с одной цветной вкладкой. Тираж журнала за последние пять лет возрос в 4 раза и в 1959 году достиг 450 тыс.

* Приложение не публикуется (см.: Д.467. Л.28).

** Приложения не публикуются (см.: Д.467. Л.28-31).

экземпляров. На 1960 год число подписчиков на журнал возросло до 720 тысяч.

Содержание журнала за последние годы несколько улучшилось. Журнал стал более целенаправленным, заметно возросла его воспитательная и организаторская роль. На страницах «Смены» стала полнее освещаться деятельность комсомольских организаций, их участие на ведущих участках борьбы за выполнение семилетки.

Однако в содержании журнала имеются существенные недостатки. Он не имеет четкого профиля и ясной программы, стремится одновременно удовлетворить запросы рабочей молодежи и студенчества, школьников и молодой интеллигенции. «Смена» публикует материалы, страдающие поверхностным, иллюстративным отношением к событиям.

В журнале крайне редко выступают представители трудящейся молодежи, активные участники коммунистического строительства, как правило, его страницы заполняются материалами московских профессиональных журналистов. Журнал плохо связан с массами читателей, слабо вовлекает их в обсуждение важнейших проблем труда, быта и культурной жизни молодежи. Неудовлетворительно на страницах «Смены» освещаются проблемы развития науки и техники, вопросы жизни молодежи за рубежом, массового физкультурного и спортивного движения.

В «Смене» редко публикуются произведения ведущих писателей, поэтов и очеркистов, к участию в работе журнала слабо привлекаются лучшие художники, мастера фотографии. Оформление журнала страдает однообразием, в нем мало творческой выдумки и изобретательности.

В прилагаемом проекте постановления ЦК КПСС все эти недостатки отражены, намечены пути их устранения и определены задачи журнала на будущее.

Вместе с тем, необходимо сказать, что условия, в которых находится сейчас самый массовый молодежный журнал, должны быть несколько улучшены.

При ограниченном объеме и периодичности «Смена» часто не имеет возможности отводить достаточное место для глубоких и содержательных выступлений по основным вопросам воспитания юношества, деятельности комсомола, печатать обстоятельные материалы, рассказы, короткие повести, репортажи. Затрудняет работу журнала несовершенная структура и небольшой штат работников. Сейчас в редакции имеется лишь 18 творческих работников. Ставки заработной платы работников «Смены» значительно ниже, чем у работников других журналов. Это не дает возможности подобрать в аппарат редакции «Смены» более квалифицированных работников. Так, например, зарплата у редакторов журналов «Огонек», «Советский Союз», «Юность» составляет 4 тыс. рублей в месяц, а у редактора «Смены» — 2500 рублей, заместители редакторов «Огонька», «Советского Союза» и «Юности» получают по 3750—3500 рублей, а заместитель редактора «Смены» получает 2200 рублей. Такая же разница в оплате труда имеется и по другим категориям работников.

Учитывая все вышеизложенное, ЦК ВЛКСМ просит увеличить с 1 апреля 1960 года объем журнала «Смена» с 3 до 4 печатных листов.

В соответствии с этим установить гонорар на номер в сумме 40 тыс. рублей.

ЦК ВЛКСМ просит утвердить новую структуру и штаты редакции журнала «Смена». По новому штатному расписанию количество творческих работников увеличивается на 13 человек. В соответствии с постановлением ЦК КПСС от 10 апреля 1959 года «Об упорядочении ставок авторского гонорара в центральных журналах» ЦК ВЛКСМ просит разрешить издательству «Правда» выплачивать внештатным членам редколлегии журнала «Смена» по 500 рублей в месяц. При осуществлении этих мероприятий месячный фонд зарплаты возрастет на 23 тыс. рублей.

Отдел пропаганды и агитации ЦК КПСС по союзным республикам считает целесообразным поддержать просьбы ЦК ВЛКСМ об увеличении с 1 апреля 1960 года объема журнала с 3 до 4 печатных листов, об установлении тиража в соответствии с проведенной подпиской, а также об утверждении новой структуры и штатного расписания журнала «Смена».

Следует сказать, что проведенные мероприятия не только не удорожат издание журнала «Смена», но сделают его более прибыльным. Если в 1959 году журнал дал 8,5 млн рублей накоплений, то в 1960 году прибыль от издания журнала возрастет до 13 млн рублей. Увеличение объема журнала, кроме того, даст возможность высвободить значительную часть типографских рабочих, так как при нынешнем объеме брошюровка журнала ведется вручную, а при 4-х листах ее можно будет проводить на машинах.

Что касается просьбы ЦК ВЛКСМ об увеличении периодичности журнала с 2 до 3 раз в месяц, то в настоящее время решить эту задачу не представляется возможным из-за недостатка бумаги. Считаем, что к рассмотрению этого вопроса следует вернуться в конце текущего года.

Проект постановления ЦК КПСС об улучшении работы журнала «Смена» прилагается*.

Зав. Отделом пропаганды и агитации
ЦК КПСС по союзным республикам
Зав. сектором Отдела

Л.Ильичев
К.Боголюбов

Ф.11. Оп.1. Д.467. Л.23-25. Подлинник.

¹ «Смена» — литературно-художественный и общественно-политический журнал ЦК ВЛКСМ. Издается с 1924 г. в Москве один раз в две недели.

* Проект не публикуется (см. примечания к публикуемому постановлению).

№ 33

**Постановление Комиссии ЦК КПСС
«О статье “Если марш не сыграют фантасты”,
опубликованной в журнале “Знание — сила”¹
№ 12, 1959 г.»***

2 февраля 1960 г.

К № 42/5с

Совершенно секретно

Внести на рассмотрение Секретариата ЦК прилагаемый проект постановления.

Приложение
к п.5с, пр. № 42

Проект

Постановление ЦК КПСС

1. Отметить, что редакция журнала «Знание — сила» допустила серьезную ошибку, опубликовав в № 12 журнала за 1959 год статью С.Альтшулера «Если марш не сыграют фантасты...», в которой содержится неправильная оценка работы советских ученых, имеются оскорбительные для них формулировки и этим самым дается повод для неверных выводов об отношении к науке и ученым в нашей стране.

2. За опубликование ошибочной статьи «Если марш не сыграют фантасты...», повлекшее за собой задержку с выпуском номера журнала и нанесшее материальный ущерб государству, автору статьи, литературному сотруднику журнала «Знание — сила» т. Альтшулеру С.В. объявить выговор; заместителю редактора журнала «Знание — сила» т. Жигареву Л.В. поставить на вид.

Указать главному редактору журнала «Знание — сила» т. Бордадыну А.Ф. на слабый контроль с его стороны за работой редакции журнала.

3. Обратить внимание Государственного комитета Совета Министров СССР по профтехническому образованию (т. Зеленко) на необходимость усиления контроля за работой редакции журнала и укрепления руководства журналом наиболее квалифицированными работниками.

Ф.11. Оп.1. Д.58. Л.30-31. Подлинник.

* Постановление подготовлено: В.И.Снастиным, А.Ф.Бардадыным, Л.В.Жигаревым, Г.И.Зеленко, П.Н.Поспеловым, Н.А.Мухитдиновым; принято Н.А.Мухитдиновым; утверждено Секретариатом ЦК КПСС 9 февраля 1960 г., протокол № 136, п.15с.

**Записка отдела пропаганды и агитации ЦК КПСС
по союзным республикам***

30 декабря 1959 г.

ЦК КПСС

Отделом пропаганды и агитации ЦК КПСС задержан выпуск 12-го номера журнала «Знание — сила», являющегося органом Государственного комитета Совета Министров СССР по профтехническому образованию. В этом номере опубликована статья С.Альтшулера «Если марш не сыграют фантасты...», в которой дается неправильная оценка работы советских ученых. В статье противопоставлены ученые писателям-фантастам, при этом работа ученых принижена, ученые представлены как бесперспективные эмпирики, не способные в своих практических трудах увидеть значение их в развитии науки. Делаются нелепые выводы, что будто бы «Есть основание утверждать, что наступление атомного века тоже запоздало, и притом по вине ученых, примерно на 25 лет».

Автор статьи задает вопрос «Что тормозит развитие науки? Почему роковым образом слепота поражает ученых как раз в тот момент, когда они, казалось бы, должны всему миру открыть глаза на значение новых теорий и опытов?»... и дает совершенно нелепый ответ: «Развитие науки тормозит неверие ученых в научные фантазии». Перефразируя стихи В.Маяковского, автор статьи заявляет: «Все ученые не двинут вперед науку, если марш не сыграют фантасты»². Он в оскорбительном тоне заявляет, что ученые ничего не смыслят в науке, у них нет ни на грош фантазии, и своей деятельностью они приносят неисчислимый вред человечеству, потому что «не видят дальше собственного носа». При этом... «спасать человечество должны ринуться те, кто написал хоть один научно-фантастический рассказ или хотя бы думает, что может его написать. Фантасты ворвутся в кабинеты ученых, чтобы понудить их коренным образом перестроить работу. И ученые покорятся фантастам: ведь доказано, что их близорукость дорого обошлась человечеству».

Опубликование такой статьи может дать повод для неверных выводов об отношении к науке и ученым в нашей стране, будет неправильно ориентировать молодежь, являющуюся основным читателем журнала, в вопросах оценки современных достижений науки.

Считаем, что редакция журнала «Знание — сила» допустила ошибку, опубликовав статью С.Альтшулера «Если марш не сыграют фантасты».

Автор статьи С.Альтшулер является литературным сотрудником редакции журнала «Знание — сила», член КПСС. Не имея специальной подготовки и не разобравшись в материалах, послуживших осно-

* Записка напечатана на типографском бланке. Отмечено, что документ имеет гриф «совершенно секретно», «подлежит возврату в ЦК КПСС (2 сектор общего отдела) после заседания Комиссии». Проставлен исходящий номер документа — К 3246 18.01.60 г.

вой его статьи, т. Альтшулер написал путаную статью; способную нанести вред советской науке и научно-фантастической литературе. Задержка номера журнала со статьей С.Альтшулера и замена ее новым материалом потребовала перепечатки некоторых листов, а также повлекла за собой дополнительные материальные и денежные расходы.

Ошибочная статья появилась в журнале «Знание — сила» в результате неудовлетворительного руководства этим журналом. Редактор журнала т. Бордадын, являющийся заместителем председателя Государственного комитета Совета Министров СССР по профессионально-техническому образованию, по существу журналом не занимается. Заместитель редактора т. Жигарев не обеспечивает руководства журналом. Комитет Совета Министров СССР по профтехническому образованию, перед которым Отдел пропаганды и агитации ЦК КПСС по союзным республикам неоднократно ставил вопрос об укреплении руководства журналом, необходимых мер не принял.

Считаем, что за опубликование ошибочной статьи т. Альтшулера следовало бы наказать и объявить ему выговор. Заместителю редактора журнала т. Жигареву, не обеспечившему контроль за содержанием журнала, поставить на вид.

Обязать Государственный комитет Совета Министров СССР по профтехническому образованию (т. Зеленко) принять меры по укреплению руководства журналом «Знание — сила».

Проект постановления ЦК КПСС прилагается*.

Зам. зав. Отделом пропаганды и агитации
ЦК КПСС по союзным республикам

В.Снастин

Зав. сектором Отдела

К.Боголюбов

Ф.11. Оп.1. Д.472. Л.69-70. Подлинник.

¹ «Знание—сила» — ежемесячный научно-популярный и научно-художественный журнал Всесоюзного общества «Знание». Основан в 1926 г. в Москве.

² Имеется в виду следующая строчка из стихотворения В.В.Маяковского «Приказ по армии искусства»: «Все совдепы не сдвинут армий, если марш не дадут музыканты» (см.: Маяковский В.В. Соч. в 2-х т. Т.1. М. 1987. С.102).

* Постановление не публикуется, т.к. оно аналогично принятому (см.: Д.472. Л.71).

№ 34
Постановление Комиссии ЦК КПСС
о записке отделов ЦК КПСС «О недостатках и ошибках
в издании и рецензировании иностранной
художественной литературы»*

2 марта 1960 г.

К № 44/14с

Совершенно секретно

1**. Направить записку Отдела культуры и Отдела пропаганды и агитации ЦК КПСС по союзным республикам «О недостатках и ошибках в издании и рецензировании иностранной художественной литературы»¹ ЦК компартий союзных республик, обкомам и крайкомам КПСС для принятия необходимых мер.

2. Поручить Отделу пропаганды и агитации ЦК КПСС по союзным республикам, Отделу культуры ЦК КПСС, Отделу пропаганды и агитации ЦК КПСС по РСФСР в оперативном порядке принять меры по устранению недостатков в издании и рецензировании иностранной художественной литературы.

Ф.11. Оп.1. Д.61. Л.21. Подлинник.

Приложение

Записка отдела культуры ЦК КПСС

23 февраля 1960 г.

ЦК КПСС

Отдел культуры ЦК КПСС и Отдел пропаганды и агитации ЦК КПСС по союзным республикам проверили выполнение постановления ЦК КПСС от 5 апреля 1958 года «Об устранении недостатков в издании и рецензировании иностранной художественной литературы» и считают необходимым доложить о следующем.

* Постановление подготовлено: Д.А.Поликарповым, П.Н.Поспеловым, Е.А.Фурцевой, Н.А.Мухитдиновым, М.А.Сусловым; завизировано: К.М.Боголюбовым, А.В.Романовым, Д.А.Поликарповым; принято М.А.Сусловым. См. также постановления Секретариата ЦК КПСС «О нарушении Издательством иностранная литература постановления ЦК КПСС «Об устранении недостатков в издании и рецензировании иностранной художественной литературы»» от 11 июля 1961 г. (прот. № 188, п.18с) и «Записка отдела культуры ЦК КПСС «О некоторых вопросах литературы и искусства»» 25 июля 1961 г. (прот. № 190, п.1с).

** Перенумерованы пункты постановления в связи с тем, что опущен пункт 1 проекта следующего содержания: «Отметить, что постановление ЦК КПСС от 5 апреля 1958 г. «Об устранении недостатков в издании и рецензировании иностранной художественной литературы» выполняется слабо» (Д.61. Л.21). См. постановление Комиссии ЦК КПСС от 5 апреля 1958 г. (документ № 1, 3).

В результате принятых мер в связи с названным постановлением несколько улучшилась работа литературно-художественных издательств и журналов по отбору книг иностранных авторов. Больше внимания уделяется рецензированию зарубежной литературы. Однако в целом это постановление выполняется неудовлетворительно. Продолжает иметь место чисто коммерческий подход к выпуску и распространению произведений иностранных авторов без учета их идейно-художественного качества, чем наносится ущерб воспитанию читателей и насаждаются чуждые нам вкусы и представления. Например, в 1959 году Издательство иностранной литературы выпустило роман американского буржуазного писателя В. Сарояна «Приключения Весли Джексона», в котором сочувственно воспроизводятся рассуждения героя о том, что война против гитлеровской Германии — дело совершенно ненужное и несправедливое. Тем же издательством выпущен роман бельгийского писателя Жилеса «Плата за присутствие», прославляющий предпринимательскую деятельность крупного промышленника, в неверном свете изображающий движение сопротивления бельгийских патриотов в период второй мировой войны.

Гослитиздат выпустил в 1959 году массовым тиражом сборник новелл японского писателя XVII века Ихара Сайкаку². Отражая с большой социальной силой протест городских низов против религиозно-феодалной морали, Сайкаку вместе с тем с нарочитой откровенностью описывает любовные похождения своих героев, которые приобретают подчас характер патологической извращенности. Нельзя поэтому признать правильной публикацию этого литературного памятника в массовой серии Гослитиздата, адресованной широкому читателю.

Издательства очень нерешительны в расширении круга имен авторов и публикуют из года в год книги одних и тех же писателей. В последние годы книги английского буржуазного писателя А. Кронина вышли тиражом, превышающим 3 миллиона экземпляров³. На текущий год вновь запланировано издание ранее выпускавшихся книг этого писателя в Тульском и Владимирском областных издательствах и в Иноиздате общим тиражом 375 тыс. экз. Две книги английского эстетствующего писателя С. Моэма издавались в 1953 и 1959 годах⁴. В текущем году предполагается переиздать его роман «Луна и грош» и издать «Избранное» общим тиражом 300 тыс. экз. Между тем остаются неизвестными советскому читателю ряд интересных книг прогрессивно настроенных писателей Англии, Франции, Западной Германии (Поль Гимар, Морис Понс, талантливый негритянский писатель Э. Глиссан⁵, западногерманский писатель Кёппен⁶ и др.).

Значительное количество книг зарубежных авторов за последние три года выпустило массовыми тиражами издательство географической литературы в серии «Путешествия. Приключения. Фантастика». Среди книг этой серии были произведения, имеющие серьезное познавательное значение. Однако многие изданные книги написаны с чуждых нам идеологических позиций, идеализируют колониальные порядки. Между тем произведения эти выходят, как правило, без всяких предисловий или с короткими аннотациями рекламного характера. Например, издательство сопровождало сочувственной аннотацией записки американца Э. Ленджа «В джунглях Амазонки», написанные в расистском духе, подчеркивающие превосходство «цивилизованного американца» над местными жителями.

Нередко при составлении планов издания произведений иностранных авторов издательства руководствуются не принципиальными соображениями, а исходят из рекомендаций переводчиков, небескорыстных подчас в своих побуждениях. К примеру, по настоянию переводчицы И.Иоффе Иноиздат перевел на русский язык роман японского писателя Т.Исикава «Тростник на ветру», в котором Советский Союз рассматривается как виновник «холодной войны».

Издательства все еще не принимают достаточных мер, направленных против монополизации отдельными лицами редакторско-составительской работы и переводов произведений зарубежных авторов. Привлекается к сотрудничеству очень узкий круг людей. Например, переводчиком четырех крупных романов и ряда повестей Т.Манна, вышедших в Гослитиздате, является Н.Манн, а редактором и составителем — ее муж Н.Вильмонт.

Все еще недостаточно издается книг, отображающих огромные преобразования, происходящие в странах социалистического лагеря. Неоднократно при встрече с советскими писателями друзья из этих стран высказывали упреки в том, что наши читатели до сих пор совсем не знают или знают очень плохо даже наиболее видных представителей немецкой, румынской, словацкой, корейской и других литератур. При отборе книг для издания часто не учитывается значение и место данного писателя в литературе страны, а также отношение к нему на родине. Так, например, издательство «Молодая гвардия» выпустило книгу совершенно неизвестного в Румынии поэта Сафира, что вызвало недоумение в Союзе писателей Румынской Народной Республики.

Несколько увеличилось за последнее время издание книг писателей Африки и Латинской Америки. Однако публикации отдельных стихов и образцов прозы уже не могут удовлетворить интереса наших читателей к литературе народов, ведущих героическую борьбу за национальную независимость.

ЦК компартий союзных республик, обкомы и крайкомы партии слабо осуществляют контроль за выпуском местными издательствами книг иностранных авторов. Не обладая квалифицированными специалистами, не имея достаточного опыта, местные издательства нередко с коммерческой целью выпускают массовыми тиражами иностранную литературу, отвлекая силы и средства от решения своих основных задач.

Так, в 1959 году в Казахстане тиражом 225 тыс. экземпляров были выпущены романы А.Дюма «20 лет спустя», «10 лет спустя», недавно изданные массовым тиражом в Гослитиздате. Лениздат готовится издавать серию романов Л.Фейхтвангера, хотя в Гослитиздате выходит научно подготовленное собрание его сочинений, куда войдут и все эти романы. В январе текущего года Украинское издательство «Радянський письменник», призванное выпускать современную советскую литературу, выпустило на русском языке тиражом 300 тыс. экз. роман Э.Ремарка «Три товарища», израсходовав более 130 тонн бумаги. Между тем этот роман в 1958—1959 гг. был издан в Москве и Ленинграде тиражом 600 тыс. экз. Грузинское учебно-педагогическое издательство выпустило двухсоттысячным тиражом роман А.Дюма (сына) «Дама с камелиями» с формалистическими иллюстрациями и восторженным предисловием, написанным французским автором

много лет назад⁷. По-прежнему значительные фонды бумаги на издание иностранной литературы расходует Госиздат Белоруссии. Много бумаги на переиздание иностранной литературы намерены израсходовать в текущем году издательства Татарии, Карелии, Свердловска. Издательство «Известия» предпринимает выпуск серии иностранных романов, хотя дело это более квалифицированно могли бы осуществить такие специализированные издательства, как Гослитиздат и Иноиздат. В «Известиях» уже выпущен тиражом 150 тыс. экз. роман Золя «Дамское счастье», предполагается выпуск таким же тиражом романов Ж.Санд «Грех господина Антуана», Т.Гарди «Тэсс из рода Д'Эрбервиллей» и др.

За последнее время несколько улучшилась работа по рецензированию произведений зарубежных писателей. Ряд интересных статей, обобщающих процессы развития иностранных литератур, опубликовали журналы «Иностранная литература», «Знамя», «Вопросы литературы». Однако в освещении нашей печатью зарубежных литератур имеется еще много серьезных недостатков. Критика плохо помогает читателю разобраться в сложных явлениях современной зарубежной литературы, бросается из одной крайности в другую, не дает объективной картины сильных и слабых сторон творчества крупных представителей буржуазной литературы. После опубликования романов Э.Ремарка «Три товарища», «Триумфальная арка» в печати появился целый ряд статей, противоречиво оценивающих творчество этого писателя. С одной стороны, ряд литераторов (В.Кирпотин⁸, В.Василевский) обходили антифашистскую направленность романов Ремарка, критику буржуазного образа жизни — и потому не могли объяснить, чем же вызван интерес к этим книгам среди советских читателей. С другой стороны, в статьях, напечатанных в «Новом мире», «Комсомольской правде», преувеличивались положительные стороны творчества Ремарка, не указывалось, что критику буржуазного общества писатель ведет с позиций «абстрактного человеколюбия», чуждого нашему социалистическому гуманизму, что он явно сглаживает классовые противоречия капиталистического мира и совершенно не показывает силы, способные преобразовать этот мир.

Следует отметить, что наша печать вообще придала изданию на русском языке романов Ремарка, написанных 15—20 лет тому назад, характер сенсационности, что порождает у читателей неверное, преувеличенное представление о значении творчества Ремарка в современной литературе зарубежных стран. Ненужная шумиха была поднята нашей печатью вокруг нового романа Ремарка «Жизнь взаимы»⁹. Этот роман еще до конца не опубликован в зарубежной печати, а журнал «Дружба народов», призванный популяризировать лучшие произведения писателей братских республик, оповестил своих читателей, что будет печатать его в 1960 г. «Литературная газета» опубликовала большой — размером в два подвала — отрывок из романа, сопроводив его сообщением чисто рекламного характера¹⁰.

С другой стороны, наша критика прошла мимо появившихся в ГДР новых интересных романов о современности, написанных А.Зегерс¹¹, Г.Мархвицем¹² и др., а также других книг, написанных писателями социалистического лагеря.

По-прежнему огромное число книг, выпускаемых нашими издательствами, остается за пределами внимания печати. За последние

два года почти не освещалась в периодической печати литература африканских стран. Всего лишь одна статья на общую тему была опубликована о литературе Латинской Америки¹³. В 1957—1959 гг. были изданы произведения свыше 40 писателей скандинавских стран, но ни на одно из них не было отклика в печати.

В выступлениях советской печати по вопросам зарубежных литератур имели место серьезные недостатки и ошибки, свидетельствующие о безответственном подходе к публикации подобных материалов. Редакция журнала «Октябрь» напечатала статью В.Ивашевой «Английские ревизионисты марксизма» (№ 8, 1958 г.), в которой оказался причисленным к ревизионистам близкий к коммунистической партии критик Джон Бергер. По поводу этой статьи в Союз писателей прислал письмо Джек Линдсей, в котором сообщал, что: «...все здесь расстроены (я имею в виду членов партии, связанных с вопросами культуры) статьей в “Октябре”, такого рода вещи чрезвычайно помогают нашим врагам...»

Следует иметь в виду, что недостаточное внимание наших издательств и критики к новым значительным произведениям, появляющимся в социалистических странах, и, с другой стороны, ничем не оправданное преувеличение роли произведений буржуазных литераторов наносит ущерб нашему делу, создает у читателей неверное представление о процессах, происходящих в настоящее время в зарубежной литературе.

Серьезные недостатки продолжают иметь место в планировании издания иностранной литературы. Министерство культуры СССР плохо выполняет свои обязанности в этой области работы, не осуществляет координации. Это приводит к тому, что одни и те же книги зарубежных авторов одновременно выпускаются разными издательствами.

Полагали бы целесообразным обратить внимание Министерства культуры СССР и местных партийных органов на неудовлетворительное выполнение ими постановления ЦК КПСС «Об издании и рецензировании иностранной художественной литературы».

Просим разрешения направить данную записку ЦК компартий союзных республик, обкомам и крайкомам КПСС для принятия необходимых мер.

Зав. Отделом культуры
ЦК КПСС
Д.Поликарпов

Зам. зав. Отделом пропаганды
и агитации ЦК КПСС
по союзным республикам
А.Романов

Ф.11. Оп.1. Д.484. Л.88-93. Подлинник.

¹ См. также документ № 3.

² Ихара Сайкаку (1642—1693) — японский писатель. В 1959 г. вышел сборник новелл писателя, в который включены известные романы: «История любовных походов одинокого мужчины», «История любовных походов одинокой женщины».

³ Кронин Арчибальд Джозеф (1896—1981) — английский писатель. В 1955—1960 гг. вышли романы: «Замок Броуди». М., 1956; Ставрополь, 1955; «Звезды смотрят вниз». М., 1956; «Цитадель». М., 1956; «Памятник

крестоносцу». М., 1960 и автобиографическая повесть «Юпитер смеется». М., 1957.

⁴ См.: Мюзе С. Время страстей человеческих. М.: Изд. ин. лит., 1959; Земля обетованная. Комедия в 4-х д. М.: Изд. ин. лит., 1958.

⁵ Глиссан Эдуард (1928) — мартиникский писатель. Пишет на фр. яз. Романы: «Река Лезарда», «Четвертый век», пьеса «Господин Туссен».

⁶ Кёппен Вольфганг (1906) — немецкий писатель. Романы: «Голуби в траве», «Теплица», «Смерть в Риме», повесть «Юность».

⁷ См.: Дюма А. (сын). Дама с камелиями / Роман. С предисл. Ж.Жанена. [Пер. с фр. С.М.Антик. Илл. нар. худож. Грузии Л.Гудиашвили]. Тбилиси: Цодна, 1959.

⁸ См.: Кирпотин В. Без путеводной звезды // Известия. 1959. 18 ноября.

⁹ См.: Ремарк Э.-М. Жизнь в займы / Пер. с нем. Н.Черной. М.: Изд. ин. лит. 1960. Рец.: Лазарев Л. У себя в займы // Литературная газета. 1960. 16 июля.

¹⁰ См.: Литературная газета. 1959. 26 сентября. С.2-4.

¹¹ Зегерс Анна [псевдоним, наст. имя и фам. Нетти Радвани] (1900) — немецкая писательница. Член компартии Германии с 1928 г. Романы: «Мертвые остаются молодыми», «Решения», «Доверие» и др. Член Всемирного Совета мира, Комитета по Международным Ленинским премиям. Неоднократно избиралась председателем Союза немецких писателей ГДР. Лауреат национальной премии ГДР, международной Ленинской премии «За укрепление мира между народами».

¹² Мархвица Ганс (1890—1965) — немецкий писатель. В центре большинства книг жизнь и борьба рабочего класса Германии. За трилогию «Кимиаки» (1934—1959) и роман «Моя юность» награжден национальной премией ГДР. Участвовал в организации Союза немецких писателей и Академии искусств. В 1950—1951 гг. был послом ГДР в ЧССР.

¹³ См.: Габинский Н. Заря над бездной. [О современной латиноамериканской литературе] // Литературная газета. 1959. 3 октября.

№ 35
Постановление Комиссии ЦК КПСС
«О состоянии и мерах улучшения книжной торговли»*

25 апреля 1960 г.

К № 48/1с

Совершенно секретно

Поручить той же Комиссии на основе обмена мнениями на заседании Комиссии дополнительно рассмотреть этот вопрос и подготовить окончательную редакцию проекта постановления.

Срок — три недели.

Ф.11. Оп.1. Д.65. Л.2. Подлинник.

Приложение № 1

Записка отделов ЦК КПСС

18 апреля 1960 г.

ЦК КПСС

Отделы пропаганды и агитации ЦК КПСС, Отдел культуры ЦК КПСС и Отдел науки, школ и культуры ЦК КПСС по РСФСР представляют проект постановления ЦК КПСС «О состоянии и мерах улучшения книжной торговли»**. Необходимость принятия такого постановления вызвана тем, что в книжной торговле имеются серьезные недостатки.

За последние годы книгоиздательское дело в стране получило огромный размах. В настоящее время ежегодно выпускается свыше 60 тысяч названий книг и брошюр, общим тиражом 1200 млн экземпляров. В 1959 году населению и библиотекам продано литературы на 4 миллиарда рублей, что составляет около 19 рублей на душу населения. Однако состояние книжной торговли еще не отвечает возросшим требованиям и задачам идеологической работы. Министерство культуры СССР, Центросоюз, Министерство связи СССР и другие ведомства, имеющие книготорговую сеть, все еще слабо организуют распространение литературы. По вине книготорговых организаций книги по важнейшим вопросам политической и хозяйственной жизни, развития науки и техники, рассчитанные на широкий круг читателей, поступают в продажу с большим опозданием или вовсе не

* Постановление подготовлено: А.В.Романовым, Е.А.Фурцевой, Н.А.Мухитдиновым, Н.А.Михайловым, Д.А.Поликарповым, М.А.Сусловым; принято М.А.Сусловым. Постановление ЦК КПСС «О состоянии и мерах улучшения книжной торговли» 31 мая 1961 г. опубликовано в изложении в журнале «Партийная жизнь». 1960. № 12.

** При доработке проекта изъяты пункты 5, 7, 8, 9; проведена редакция пунктов 10 и 10а. Проект завизирован К.М.Боголюбовым, А.В.Романовым, Л.Ф.Ильичевым, К.П.Рыбаковым, Н.Д.Псурцевым, Н.Д.Казьминым, Н.А.Михайловым, Д.А.Поликарповым, А.П.Климовым.

завозятся в магазины и оседают на книжных базах и складах. Рабочие, инженерно-технические работники, колхозники, преподаватели, студенты, пропагандисты и агитаторы, в особенности в сельской местности и небольших городах, не имеют возможности приобрести нужную им литературу.

В книжной торговле установилась неправильная практика, когда книги, издаваемые в областях, краях и республиках и представляющие общий интерес, почти не поступают в продажу в другие области, края и республики. Вследствие этого многие интересные книги по вопросам развития науки, техники, литературы, искусства народов СССР не доходят до широких кругов трудящихся нашей страны.

Привлечение потребительской кооперации к торговле книгами рассчитано на значительное расширение книжной торговли в сельской местности, однако до сих пор книжная торговля на селе поставлена плохо. В селах, колхозах, совхозах мало книжных магазинов, не организована развозная торговля для обслуживания полевых станков, отгонных пастбищ и отдаленных поселков. В магазинах потребительской кооперации, как правило, продается устаревшая литература и совершенно не завозятся плакаты, репродукции с картин и музыкальная литература.

Серьезные ошибки допускают книготорговые организации при определении тиражей книг. Работникам книжной торговли предоставлено право определять тиражи книг в зависимости от поступивших заказов, но это право отдельными книготоргами используется неправильно. При установлении тиражей не учитывается действительная потребность населения в книгах, в результате чего работники книжной торговли нередко дают заказы на книги без учета запросов покупателей, занижая тиражи на актуальные, в особенности политические книги, на произведения литературы и искусства, изобразительную продукцию. В то же время устанавливаются завышенные тиражи на переводную литературу, зачастую крайне слабую в идейно-художественном отношении. Создалось ненормальное положение, когда склады и магазины переполнены книгами, в то же время покупатели не могут приобрести нужных им книг.

В результате плохой координации работы издательств и книготорговых организаций на складах и в книжных магазинах ежегодно оседает литературы на сумму свыше 300 миллионов рублей.

Одной из причин роста книжных остатков является то, что продажа книг на протяжении ряда лет отстает от издания книг в стране. За последние пять лет издательства страны выпустили литературы на 18,7 миллиарда рублей, а продано за тот же период — на 16,4 миллиарда рублей. До сих пор отсутствует единое планирование выпуска и продажи книг. В Азербайджанской ССР на 1960 год планируется рост продажи литературы на 2,9 процента, а выпуск книг в республике в текущем году возрастает по тиражам на 13,4 процента. По Таджикской ССР при общем росте выпуска книг в республике план продажи литературы утвержден на 4,5 процента ниже против 1959 года.

Развитие книжной торговли не обеспечено материально-технической базой. Сеть магазинов и киосков недостаточна. В Ташкенте, Киеве, Алма-Ате, Фрунзе и многих других крупных городах один магазин приходится на 35—60 тысяч жителей, вместо 10—15 тысяч, необходимых для нормального обслуживания покупателей. Крайне мед-

ленно развивается сеть специализированных магазинов по продаже политической, художественной, технической, сельскохозяйственной, музыкальной литературы и изобразительной продукции.

Слабо помогают улучшению книжной торговли печать, радио, телевидение и кино. Рецензированию подвергается лишь незначительная часть выпускаемой литературы, преимущественно художественные произведения. В пропаганде литературы слабо участвуют издательства, профсоюзные и комсомольские организации, творческие союзы писателей, композиторов, художников, научно-технические общества. Общественное движение друзей книги не нашло еще широкого отклика, несмотря на положительный опыт работы книгонош Москвы, Ленинграда, Киева и других городов.

Местные партийные и советские органы не уделяют необходимого внимания работе книготорговых организаций, редко обсуждают вопросы книжной торговли, слабо контролируют деятельность книготоргов и не оказывают им необходимой помощи в улучшении материально-технической базы и подборе кадров.

Проект постановления ЦК КПСС прилагается.

Л.Ильичев*
Н.Казьмин
В.Московский
Д.Поликарпов

Проект

Постановление Комиссии ЦК КПСС

ЦК КПСС отмечает, что в современных условиях особо важное значение приобретает хорошо налаженная книжная торговля, как составная часть общепартийной и общегосударственной работы по коммунистическому воспитанию трудящихся.

Дальнейшее улучшение материального благосостояния и рост духовных запросов трудящихся вызывают все больший спрос на книги и брошюры. За последние шесть лет трудящиеся города и села приобрели в личное пользование почти 4,5 миллиарда экземпляров различных непериодических изданий. В 1959 году населению и библиотекам продано литературы на 4 миллиарда рублей, что составляет около 19 рублей на душу населения.

Вместе с тем ЦК КПСС считает, что нынешнее состояние книжной торговли не отвечает возросшим культурным запросам населения и задачам идеологической работы. Сложившаяся в книжной торговле практика заказов не учитывает действительного спроса населения на книги, носит канцелярско-бюрократический характер и вследствие этого служит серьезным тормозом для дальнейшего развития книго-

* Записка подписана: зав. отделом пропаганды и агитации ЦК КПСС по союзным республикам Л.Ф.Ильичевым, зав. отделом науки, школ и культуры ЦК КПСС по РСФСР Н.Д.Казьминым, зав. отделом пропаганды и агитации ЦК КПСС по РСФСР В.П.Московским, зав. отделом культуры ЦК КПСС Д.А.Поликарповым. Вместо подписи В.П.Московского документ подписан первым зам. зав. отдела К.П.Рыбаковым.

издательского дела. Книготорговые организации дают заказы на книги без учета интересов покупателей, исходя преимущественно из коммерческих соображений, занижая тиражи на наиболее актуальную, в особенности политическую и современную художественную литературу и в то же время предъявляя завышенные заказы на переводные издания.

По вине книготорговых организаций многие книги по важнейшим вопросам политической и хозяйственной жизни, науки и техники, рассчитанные на широкий круг читателей, поступают в продажу на местах с большим опозданием или надолго оседают на книжных базах и складах. Рабочие, инженерно-технические работники, колхозники, преподаватели, студенты, пропагандисты и агитаторы, в особенности в сельской местности и небольших городах, часто не имеют возможности приобрести нужную им новую литературу.

В книжной торговле установилась неправильная практика, когда книги, издаваемые в областях, краях и республиках и представляющие общий интерес, нельзя приобрести на территории других областей, краев и республик. Поэтому многие новые интересные книги по вопросам науки и техники, произведения литературы и искусства народов СССР не всегда доходят до широких кругов трудящихся нашей страны.

Книготорговые организации слабо популяризируют и внедряют передовой опыт работы лучших книжных магазинов (торговля без прилавков, продажа книг на улицах, в библиотеках, учреждениях, в учебных заведениях, со столиков и тележек, развозная торговля в городах и рабочих поселках, проведение книжных ярмарок и т.д.).

Информация населения о новых книгах поставлена неудовлетворительно. Недостаточно используются для целей пропаганды и рекламы книг центральная и местная печать, радио, телевидение, кино. В пропаганде литературы слабо участвуют издательства, творческие организации писателей, композиторов и художников.

Привлечение потребительской кооперации к торговле книгами рассчитано на значительное расширение книжной торговли в сельской местности. Однако до сих пор в книжной торговле на селе имеются серьезные недостатки. Местные органы потребительской кооперации мало заказывают политической, сельскохозяйственной и другой литературы, необходимой сельскому населению.

Книготорговые организации не работают в контакте с издательствами, не предъявляют издательствам необходимых требований о своевременном выпуске книг, брошюр, плакатов, в особенности посвященных определенным датам и событиям, из-за чего многие книги и брошюры поступают в книготорговую сеть с опозданием и остаются непроданными. В результате плохой координации работы издательств и книжной торговли на складах и в книжных магазинах ежегодно оседает значительное количество литературы. Многие издания стареют, становятся непригодными для продажи и списываются в макулатуру. Рост книжных запасов приводит к снятию отдельных книготоргов с кредитования на длительные сроки.

Развитие книготорговой сети отстает от выпуска литературы. За последние годы розничная продажа книг увеличилась на 63 процента, а количество книжных магазинов лишь на 23 процента. В крупных городах и промышленных центрах слабо развивается сеть специали-

зированных магазинов по продаже политической, технической, сельскохозяйственной, художественной, музыкальной литературы и изобразительной продукции. Многие Советы депутатов трудящихся не уделяют необходимого внимания делу расширения книготорговой сети, слабо привлекают совнархозы к строительству книжных магазинов и киосков.

Книги, как правило, хранятся в непригодных помещениях. Ощущается острый недостаток в книжных базах и складах. Отсутствует механизация приемки, обработки и отправки литературы. Книготорговые организации не обеспечены специализированным автотранспортом.

Министерство культуры СССР, Центросоюз не проявляют должной заботы об улучшении книжной торговли. Слабо участвуют в пропаганде и распространении книг профсоюзные и комсомольские организации. Общественное движение друзей книги не нашло еще широкого распространения.

ЦК КПСС отмечает, что местные партийные органы не уделяют необходимого внимания книжной торговле, являющейся большим общепартийным делом, редко обсуждают работу книготорговых организаций, слабо контролируют деятельность книготоргов и не оказывают им необходимой помощи в подборе кадров. ЦК КПСС постановляет:

1. Обязать ЦК компартий союзных республик, крайкомы, обкомы КПСС, Министерство культуры СССР, Центросоюз и Министерство связи СССР устранить отмеченные недостатки и принять необходимые меры к всемерному расширению и улучшению книжной торговли, имея в виду наиболее полное удовлетворение запросов советских людей на политическую, художественную, научную, производственно-техническую, сельскохозяйственную, медицинскую, учебную и справочную литературу, изобразительную и нотную продукцию.

Учитывая рост издания литературы в союзных и автономных республиках, краях и областях, считать необходимым организовать книжную торговлю в стране таким образом, чтобы тематические планы всех издательств имелись в любом книготорге, потребсоюзе и чтобы книги, выходящие в центральных или местных издательствах, можно было выписать, заказать или приобрести в каждом крупном магазине.

2. Предложить Министерству культуры СССР, Центросоюзу, Министерству связи СССР:

а) добиться, чтобы во всех книжных магазинах была организована продажа произведений классиков марксизма-ленинизма, материалов съездов и пленумов ЦК КПСС, а также политической, социально-экономической литературы, рассчитанной на массового читателя.

Установить, что материалы съездов и пленумов ЦК КПСС, сессий Верховного Совета СССР, политические брошюры, плакаты и другая литература, выпускаемая издательствами в связи с важнейшими событиями и датами, рассылаются в книготорговую сеть всех министерств и ведомств без предварительных заказов;

б) расширить продажу советской художественной литературы, в особенности произведений на современные темы. Считать целесообразным, чтобы Союз писателей и его отделения на местах активно участвовали в изучении спроса, выявлении и сборе заказов на новые

произведения художественной прозы и поэзии. Шире привлекать к участию в продаже художественной литературы общественных работников из числа учителей, библиотекарей, культпросветработников, молодежи, систематически устраивать дни встречи читателей с авторами книг;

в) расширить сеть специализированных магазинов по продаже политической, художественной, научно-технической, сельскохозяйственной, учебно-педагогической и медицинской литературы;

г) обеспечить повсеместную широкую продажу, в том числе и в отдаленных местностях, плакатов, открыток, альбомов и репродукций лучших картин русских, советских и зарубежных художников, а также нот и литературы по музыке.

3. В целях более полной информации населения о выходящих книгах и более точного изучения спроса на литературу:

а) обязать все издательства страны представлять в книготорговую сеть не позднее 1 августа тематические планы издания литературы на новый год;

б) книготорги должны широко информировать об издательских планах местные общественные организации, читательский актив, работников библиотек, увеличить выпуск рекламных материалов;

в) газетам и журналам, радио и телевидению публиковать не реже одного раза в неделю информационные и библиографические материалы о новых книгах. Издательствам больше выпускать проспектов, каталогов, листовок, аннотаций на книги, обратив особое внимание на улучшение их содержания и оформление. Регулярно включать в кинохронику кадры с материалами о новой литературе;

г) признать целесообразным реорганизовать журнал «Что читать»¹, издающийся Министерством культуры РСФСР, во Всесоюзный библиографический журнал «В мире книг»² и впредь выпускать его как орган Министерства культуры СССР и Министерства культуры РСФСР один раз в месяц, объемом 5—6 печатных листов, для распространения массовым тиражом по подписке и в розницу.

4. Обязать Министерство культуры СССР, Центросоюз, Министерство связи СССР и местные книготорговые организации:

а) осуществить в течение двух-трех лет переход на бесприлавочную торговлю с открытым доступом покупателей к книжным фондам; шире применять внемагазинные формы торговли; увеличить количество киосков на предприятиях и стройках, в учреждениях и учебных заведениях, столиков и тележек с книгами для развозной торговли в городах, селах и рабочих поселках. В областях, краях и республиках чаще проводить книжные ярмарки, декады и месячники распространения литературы;

б) открывать в крупных селах книжные магазины, киоски, специально оборудованные книжные отделы в сельмагах с широким ассортиментом литературы, систематически направлять специальные автофургоны с книгами в отдаленные населенные пункты, на отгонные пастбища, в полевые станы; организовать продажу литературы в районных, сельских и колхозных библиотеках;

в) расширить продажу литературы в общеторговой сети, особенно в государственных универсальных магазинах, магазинах культтоваров, а также продажу медицинской литературы в аптеках;

г) улучшить обслуживание иногородних покупателей через существующие в книжных магазинах отделы «Книга—почтой», предусмотреть создание в республиканских центрах и других крупных городах магазинов «Книга—почтой»;

д) всемерно поддерживать и развивать движение общественных распространителей книг, шире привлекая к этому комсомольские, профсоюзные и другие общественные организации. Признать целесообразным создание в союзных республиках добровольных обществ «Друзья книги»³.

5. Обязать Госплан СССР, Министерство культуры СССР, Центросоюз, Министерство связи СССР ввести с 1961 г. единое государственное планирование издания, продажи литературы и развития книготорговой сети в стране*.

6. В целях ускорения продвижения литературы из типографий и с книжных баз в торговую сеть расширить отгрузку литературы из Москвы, Ленинграда и других баз снабжения непосредственно крупным магазинам, книготоргам и потребительской кооперации. Установить, что новые книги в районы Дальнего Востока, Сибири, Крайнего Севера, в среднеазиатские республики и Казахстан направляются из первых партий тиражей.

7. Поручить Советам Министров союзных республик, Министерству финансов СССР, Госбанку СССР, Министерству культуры СССР, Министерству связи СССР и Центросоюзу в двухмесячный срок разработать особый порядок кредитования книготорговых организаций и предприятий, имея в виду кредитование запасов книжной продукции независимо от года издания и сроков ее поступления, а также предоставление специальных кредитов при образовании сверхнормативных запасов для расчета на поступающую новую литературу; рассмотреть и решить вопрос об увеличении нормативов по товарным запасам литературы, рассчитанных на более длительные сроки торговли ею**.

8. Учítывая, что существующая в настоящее время система оплаты труда книготорговых работников материально не поощряет активное распространение политической, научно-технической и современной советской художественной литературы, рекомендовать Министерству культуры СССР, Центросоюзу, Министерству связи СССР в двухмесячный срок разработать предложения о мерах поощрения книготорговых работников за распространение указанных видов литературы и внести их в Совет Министров СССР***.

9. Поручить Министерству культуры СССР, Центросоюзу и Министерству связи СССР определить нужды материально-технического обеспечения развития книжной торговли на 1960—1965 гг. и совместно с Госпланом СССР в двухмесячный срок внести соответствующие предложения в Совет Министров СССР****.

10. В целях обеспечения книжной торговли высококвалифицированными кадрами обязать Советы Министров союзных республик,

* См. примечание к записке отделов ЦК КПСС от 18 апреля 1960 г.

** См. примечание к записке отделов ЦК КПСС от 18 апреля 1960 г.

*** См. примечание к записке отделов ЦК КПСС от 18 апреля 1960 г.

**** См. примечание к записке отделов ЦК КПСС от 18 апреля 1960 г.

Министерство высшего и среднего специального образования СССР,
Министерство культуры СССР и Центросоюза:

а) организовать при техникумах советской торговли в союзных республиках книготорговые отделения*;

б) открыть в 1960-61 учебном году в Московском полиграфическом институте и во Всесоюзном заочном полиграфическом институте отделения экономики и организации книжной торговли.

11. ЦК компартий союзных республик, крайкомам и обкомам КПСС доложить ЦК КПСС о ходе выполнения настоящего постановления к 31 декабря 1960 года.

Ф.11. Оп.1. Д.498. Л.2-11. Подлинник.

¹ «Что читать» — ежемесячный журнал рекомендательной библиографии в помощь библиотекарю и читателю. Выходил в 1936—1941, 1958—1961 гг.

² «В мире книг» — ежемесячный журнал Госкомиздатом СССР и РСФСР. Освещал вопросы книгоиздания, книгораспространения, книжной торговли, теории и практики книговедения. См. о реорганизации журнала «Что делать» в журнал «В мире книг» постановление Секретариата ЦК КПСС «О состоянии и мерах улучшения книжной торговли» от 31 мая 1960 г. (прот. № 151 п.3с); «О главном редакторе ж. “В мире книг” от 20 июля 1960 г. (прот. № 159 п.7гс); «Вопросы журнала “В мире книг” (прот. № 162 п.52гс).

³ Видимо, имеется в виду, созданное позднее, в 1974 г. Всесоюзное общество любителей книги — общественная культурно-просветительная организация, занимавшаяся пропагандой и распространением литературы.

* См. примечание к записке отделов ЦК КПСС от 18 апреля 1960 г.

**Постановление Комиссии ЦК КПСС
«О некоторых мероприятиях в связи с итогами совещания
по вопросам идеологической работы»***

4 ноября 1960 г.

К № 52/110гс

Совершенно секретно

1. Поручить Отделам пропаганды и агитации ЦК КПСС:

а) обработать и разослать материалы совещания по вопросам идеологической работы в соответствующие Отделы** ЦК компартий союзных республик, крайкомов и обкомов партии, а также в центральные идеологические учреждения и организации. Поручить Госполитиздату издать брошюру о некоторых вопросах идеологической работы¹, вытекающих из постановления ЦК КПСС «О задачах партийной пропаганды в современных условиях»²;

б) тщательно изучить работу городских и районных комитетов партии, функционирующих без отделов пропаганды и агитации, и внести необходимые предложения в ЦК КПСС;

в) провести в первой половине 1961 года межреспубликанские и межобластные семинары-совещания редакторов местных газет по вопросам освещения в печати проблем коммунистического воспитания трудящихся, практики и опыта идеологической работы партийных организаций³;

г) подготовить и издать сборник партийных документов по вопросам идеологической работы за период с XX съезда партии по настоящее время.

3. Поручить Отделу культуры ЦК КПСС (т. Поликарпову), Отделу науки, высших учебных заведений и школ ЦК КПСС (т. Кириллину) и Отделу науки, школ и культуры ЦК КПСС по РСФСР (т. Казьмину) представить в ЦК КПСС предложения о мерах по улучшению эстетического воспитания детей в дошкольных учреждениях и школах, а также о мерах по подготовке кадров для театров, филармоний, культпросветучреждений и художественной самодеятельности.

4. Учитывая, что работе клубных учреждений профсоюзов наносит ущерб их перегруженность демонстрацией кинофильмов в коммерческих целях, поручить Министерству финансов СССР (т. Гарбузову) и ВЦСПС (т. Гришину) в трехмесячный срок представить предложения о порядке демонстрации кинофильмов в профсоюзных клубах, домах и дворцах культуры, имея в виду выделение большего времени для самодеятельности трудящихся.

5. Поручить Министерству культуры СССР (т. Фурцевой) рассмотреть вопрос о дополнительном тиражировании и улучшении

* Постановление завизировано: Н.М.Саушкиным, Л.Ф.Ильичевым, В.П.Московским, А.А.Петровым, Н.Д.Казьминым; принято опросом членов Комиссии ЦК КПСС М.А.Суслова, О.В.Куусинена, Н.А.Мухитдинова.

** Вписано сверху от руки «соответствующие Отделы».

проката лучших советских художественных кинофильмов прошлых лет, имея в виду более широкое использование их в идейно-воспитательной работе.

6. В целях улучшения массово-политической и культурно-просветительной работы в сельской местности, особенно в районах освоения целинных земель и отгонного животноводства, поручить Министерству культуры СССР совместно с Госпланом СССР рассмотреть и решить вопросы:

- а) о массовом производстве киноустановок для показа кинофильмов при дневном свете;
- б) о производстве автомашин-клубов, оборудованных кино, радио и другой необходимой аппаратурой;
- в) об изготовлении узкоплечных, дублированных на языки народов СССР лучших художественных и документальных кинофильмов.

7. Поручить Госполитиздату (т. Сиволобову) совместно с Всесоюзным обществом по распространению политических и научных знаний, Академией общественных наук и Высшей партийной школой при ЦК КПСС в месячный срок разработать и представить в ЦК КПСС предложения по расширению тематики, улучшению содержания, увеличению тиражей и ускорению выпуска наглядных пособий для системы политического просвещения и лекционной пропаганды.

8. Поручить Союзу журналистов СССР совместно с редакциями журналов «Рабоче-крестьянский корреспондент»⁴ и «Советская печать»⁵ подготовить и издать сборник материалов, обобщающих опыт работы редакций по развитию общественных начал в печати⁶.

Резолюция: «Тт. Ильичеву (созыв), Московскому, Петрову, Казмину. Прошу рассмотреть в предварительном порядке. М.Суслов».

Ф.11. Оп.1. Д.73. Л.108-110. Подлинник.

Приложение № 1

Записка отдела пропаганды и агитации ЦК КПСС по союзным республикам

21 сентября 1960 г.

ЦК КПСС

В соответствии с постановлением ЦК КПСС Отделы пропаганды и агитации ЦК КПСС провели 6—9 сентября совещание секретарей Центральных Комитетов компартий союзных республик, крайкомов и обкомов партии, редакторов центральных, республиканских и ряда областных газет и журналов, посвященное вопросам идеологической работы в современных условиях.

В совещании принимали участие руководящие работники общесоюзных и республиканских министерств культуры, высшего и среднего специального образования, просвещения, Академии наук СССР, ЦК ВЛКСМ, ВЦСПС, Института марксизма-ленинизма, Академии общественных наук, Высшей партийной школы при ЦК КПСС, Все-

союзного общества по распространению политических и научных знаний, творческих Союзов писателей, журналистов, художников, композиторов и других центральных и местных идеологических учреждений и организаций. Всего на совещании присутствовало более шестисот человек, в том числе около трехсот человек с периферии.

На совещании был обсужден доклад Отделов пропаганды и агитации ЦК КПСС «Вопросы идеологической работы, вытекающие из постановления ЦК КПСС “О задачах партийной пропаганды в современных условиях”». В прениях по докладу выступило 29 человек.

Выступления участников совещания свидетельствовали о творческом подходе к коренным вопросам воспитательной работы и были проникнуты заботой о дальнейшем совершенствовании всех участков идеологического фронта. На совещании было проанализировано состояние идеологической работы в стране, обсуждены результаты и опыт работы партийных организаций по выполнению постановлений ЦК КПСС по вопросам идеологии, состоялся обстоятельный обмен мнениями о неотложных задачах коммунистического воспитания трудящихся и мерах его дальнейшего улучшения. Участники совещания высказали критические замечания и внесли конкретные предложения, направленные на дальнейшее повышение уровня и усиление размаха идейно-воспитательной работы.

Обобщив итоги совещания, критические замечания и предложения его участников, считаем необходимым широко использовать материалы совещания в практической работе, а также в деятельности органов печати, обратив особое внимание на распространение положительного опыта идеологической работы и устранение вскрытых совещанием недостатков. Имея в виду уже проводимую партийными организациями на местах организаторскую и разъяснительную работу, а также их пожелания и предложения, полагаю бы целесообразным рекомендовать Центральным Комитетам компартий союзных республик, крайкомам и обкомам партии обсудить итоги совещания в ЦК КПСС по вопросам идеологической работы на бюро партийных комитетов и на республиканских, краевых и областных совещаниях идеологических работников.

Вместе с тем, учитывая, что целый ряд критических замечаний и предложений участников совещания может быть реализован лишь после специальных указаний ЦК КПСС, Отделы пропаганды и агитации просят ЦК КПСС принять постановление «О некоторых мероприятиях в связи с итогами совещания по вопросам идеологической работы».

Проект постановления ЦК КПСС прилагается*.

Зав. Отделом пропаганды
и агитации ЦК КПСС
по союзным республикам
Л.Ильичев

Зав. Отделом пропаганды
и агитации ЦК КПСС
по РСФСР
В.Московский

Ф.11. Оп.1. Д.556. Л.81-82. Подлинник.

* См. публикуемое постановление Комиссии ЦК КПСС.

**Записка отдела пропаганды и агитации ЦК КПСС
по союзным республикам**

28 декабря 1960 г.

ЦК КПСС

Постановлением ЦК КПСС от 4 ноября с.г. «О некоторых мероприятиях в связи с итогами совещания по вопросам идеологической работы» предусматривается проведение в первой половине 1961 года межреспубликанских и межобластных семинаров-совещаний редакторов местных газет по вопросам освещения в печати проблем идеологической работы партийных организаций.

В связи с этим Отдел пропаганды и агитации ЦК КПСС по союзным республикам и Отдел пропаганды и агитации ЦК КПСС по РСФСР вносят следующие предложения:

1. Межреспубликанские и межобластные семинары-совещания провести в феврале—марте 1961 года.

2. Семинары-совещания провести в городах:

Киеве — редакторов газет Украинской ССР и Молдавской ССР;

Минске — редакторов газет Белорусской ССР, Латвийской ССР, Литовской ССР и Эстонской ССР;

Ташкенте — редакторов газет Узбекской ССР, Киргизской ССР, Таджикской ССР и Туркменской ССР;

Тбилиси — редакторов газет Грузинской ССР, Азербайджанской ССР, Армянской ССР;

Алма-Ате — редакторов газет Казахской ССР;

Москве, Ленинграде, Ростове-на-Дону, Свердловске и Красноярске — редакторов [газет] областей, краев и автономных республик РСФСР.

3. На семинары-совещания пригласить всех редакторов республиканских, краевых, областных и окружных газет, а также редакторов крупных городских, районных и отдельных многотиражных газет, заведующих или заместителей заведующих отделами пропаганды ЦК компартий союзных республик, крайкомов и обкомов партии, руководящих работников телеграфных агентств союзных республик, республиканских, краевых и областных комитетов и главных редакций по радиовещанию и телевидению, работников газетных издательств и Союзпечати.

4. На семинарах-совещаниях редакторов местных газет заслушать и обсудить доклады 4—5 редакторов республиканских, краевых, областных и отдельных окружных или городских газет по таким вопросам, как освещение в газете опыта идеологической работы партийных организаций; темы коммунистического воспитания на страницах газеты; освещение опыта новаторов производства, коллективов и ударников коммунистического труда; освещение и распространение опыта организации социалистического соревнования в колхозах и совхозах; освещение в газете вопросов партийной жизни; освещение и распространение опыта массово-политической работы среди различных слоев населения; освещение в газете жизни других республик, краев и областей; формы и методы работы редакции с нередакционным авторским активом.

На семинаре-совещании редакторов газет Казахской ССР заслушать и обсудить доклад секретаря ЦК КП Казахстана по идеологическим вопросам на тему «О задачах печати Казахстана в деле коммунистического воспитания трудящихся», а также содоклады 3—4 редакторов газет по указанным выше вопросам.

5. Общее число участников каждого межреспубликанского семинара-совещания установить до 200 человек, а межобластного — до 100 человек, продолжительность работы — 3 дня.

6. Для руководства работой семинаров-совещаний командировать на места заведующих и заместителей заведующих Отделами пропаганды и агитации ЦК КПСС, заведующих секторами и инструкторов отделов.

Просим согласия.

Зав. Отделом пропаганды и агитации
ЦК КПСС по союзным республикам

Л.Ильичев

Зам. зав. Отделом пропаганды и агитации
ЦК КПСС по РСФСР

К.Рыбаков

Резолюция: «По Комиссии. За. Суслов. (На семинарах особо обсудить задачи, связанные с решениями предстоящего пленума ЦК КПСС по сельскому хозяйству). За. Куусинен».

Справка: «Межреспубликанские, республиканские и межобластные совещания редакторов местных газет, работников радио и телевидения проведены в феврале—марте с.г. в городах Киеве, Ташкенте, Риге, Баку, Алма-Ате, Минске, Москве, Ростове, Челябинске и Иркутске. Зам. Зав. отделом ЦК КПСС по союзным республикам А. Романов. Зав. сектором отдела Т.Куприков*».

Ф.11. Оп.1. Д.556. Л.84-85. Подлинник.

Приложение № 3

Записка отделов пропаганды и агитации ЦК КПСС по союзным республикам и по РСФСР

20 февраля 1961 г.

ЦК КПСС

Постановлением ЦК КПСС «О некоторых мероприятиях в связи с итогами совещания по вопросам идеологической работы» от 4 ноября 1960 г. Отделу пропаганды и агитации ЦК КПСС по союзным республикам было поручено подготовить сборник партийных документов по вопросам идеологической работы за период с XX съезда партии по настоящее время. Отдел пропаганды и агитации провел соответствующую работу и представляет на рассмотрение ЦК макет сборника «Вопросы идеологической работы».

* См. публикуемое постановление Комиссии ЦК КПСС.

Сборник содержит постановления ЦК КПСС и Бюро ЦК КПСС по РСФСР за период с 1954 года по настоящее время. В него включено 142 документа. Из этого числа 89 постановлений ЦК полностью или в изложении были опубликованы в разное время в газетах «Правда» и «Советская Россия», журналах «Политическое самообразование» и «Партийная жизнь», в «Справочнике партийного работника». Остальные 53 документа публикуются впервые. Постановления ЦК КПСС «О состоянии и мерах улучшения массово-политической работы среди трудящихся Сталинской области» и «О мерах по улучшению работы Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний», ранее публиковавшиеся в изложении, в данном сборнике намечено опубликовать полностью.

Список документов, не публиковавшихся в печати, прилагается*.

Документы расположены по четырем разделам в хронологическом порядке: первый раздел — Постановления съездов партии и пленумов ЦК КПСС; второй — Вопросы пропаганды и агитации, третий — Вопросы науки и культуры, четвертый — Вопросы печати, издательского дела, радио и телевидения.

Среди документов, включенных в сборник, имеется несколько постановлений, принятых до XX съезда партии: постановление ЦК КПСС от 22 июля 1951 г. — «О мерах по усилению пропаганды здорового быта среди населения», от 7 июля 1954 года — «О крупных недостатках в научно-атеистической пропаганде и мерах ее улучшения», от 3 сентября 1954 года — «О мерах по улучшению работы Академии общественных наук при ЦК КПСС», от 10 ноября 1954 года — «Об ошибках в проведении научно-атеистической пропаганды среди населения», от 24 декабря 1954 года — «О научных инженерно-технических обществах», от 4 апреля — «Об улучшении научной работы в области экономики сельского хозяйства».

При подготовке сборника в ряде документов были изъяты те пункты и абзацы, которые устарели или носят служебный характер и публиковать их в настоящее время нецелесообразно. В постановлениях опущены также фамилии работников, так как служебное положение многих изменилось, указывать фамилии остальных товарищей нецелесообразно.

С содержанием сборника ознакомились и дали свои замечания Отдел пропаганды и агитации ЦК КПСС по РСФСР, Отдел науки, высших учебных заведений и школ ЦК, Отдел культуры ЦК, Отдел науки, школ и культуры ЦК КПСС по РСФСР. Замечания, присланные этими отделами, учтены при окончательной подготовке сборника к печати.

Считаем целесообразным издать сборник тиражом 100 тысяч экземпляров. Просим согласия на выпуск сборника «Вопросы идеологической работы».

Л.Ильичев

В.Снастин

А.Романов

* Перечень документов сборника не публикуется (см.: Д.556. Л.96-99).

Резолюция: «Тт. Ильичеву, Снастину, Романову. Прошу доложить лично. М.Суслов. 27.02.1961 г.».

Помета: «Доложено лично т. Суслову М.А. Замечания переданы в Главполитиздат (т. Тропкину). Госполитиздату т. Сиволобову сообщено. К.Боголюбов. 17.03.61 г. А.Романов».

Ф.11. Оп.1. Д.556. Л.94-95. Подлинник.

Приложение № 4

Записка отдела пропаганды и агитации ЦК КПСС по союзным республикам*

14 марта 1961 г.

ЦК КПСС

Комиссия ЦК КПСС по вопросам идеологии, культуры и международных партийных связей приняла 4 ноября 1960 г. постановление «О некоторых мероприятиях в связи с итогами совещания по вопросам идеологической работы». Постановлением был дан ряд поручений, которые в основном выполнены.

Согласно решению материалы совещания по вопросам идеологической работы обработаны и разосланы в соответствующие отделы ЦК компартий союзных республик, крайкомов и обкомов партии, а также в центральные идеологические учреждения и организации.

После совещания партийные комитеты на местах изучили опыт работы городских и районных комитетов партии без отделов пропаганды и агитации и пришли к выводу о необходимости восстановления этих отделов. К настоящему времени отделы пропаганды и агитации горкомов и райкомов партии восстановлены решениями ЦК компартий почти во всех союзных республиках.

В январе—марте сего года проведены межреспубликанские и межобластные совещания редакторов местных газет по итогам январского Пленума ЦК КПСС и по вопросам освещения в печати проблем коммунистического воспитания трудящихся, обобщения опыта в этом важном деле.

Подготовлен к изданию сборник партийных документов по вопросам идеологической работы за период с XX съезда партии по настоящее время.

Министерством культуры СССР в соответствии с постановлением Комиссии ЦК КПСС по вопросам идеологии отобрано и разрешено для бесплатного показа в университетах культуры, клубах, учебных заведениях более 80 художественных, в том числе историко-революционных фильмов. Кроме того, рекомендовано для показа по удешевленным ценам 25 художественных фильмов, которые можно использовать в пропагандистской работе.

* Документ завизирован: М.А.Сусловым, а затем 15 марта В.И.Снастиным.

Для улучшения массово-политической и культурно-просветительной работы на селе Министерство культуры СССР и Госплан СССР осуществили следующие мероприятия:

а) закуплена и уже действует в РСФСР, на Украине, в Белоруссии, Узбекистане, Азербайджане, Грузии, Латвии аппаратура, позволяющая печатать на узкой пленке для села кинофильмы, дублированные на национальные языки. Для других республик необходимая аппаратура будет также приобретена;

б) намечены мероприятия по дальнейшему развитию дневного кино. В настоящее время только в РСФСР работает 350 передвижек дневного кино;

в) в текущем году будет изготовлено для районов целинных земель и для отгонного животноводства 170 автоклубов, в будущем году намечается изготовить 250 автоклубов.

Госполитиздат совместно с Всесоюзным обществом по распространению политических и научных знаний, Академией общественных наук и Высшей партийной школой при ЦК КПСС внес в ЦК КПСС предложения по расширению тематики, улучшению содержания, увеличению тиражей и ускорению выпуска наглядных пособий для системы политического просвещения и лекционной пропаганды.

Союзом журналистов совместно с редакциями журналов «Рабочекрестьянский корреспондент» и «Советская печать» подготовлен к изданию сборник материалов, обобщающих опыт работы редакций по развитию общественных начал в печати.

Зам. зав. Отделом пропаганды и агитации
ЦК КПСС по союзным республикам

В.Снастин

Помета: «Тов. Снастину В.И. Ф.Паринов. 15.03.61 г.».

Ф.11. Оп.1. Д.556. Л.100-101. Подлинник.

Приложение № 5

Записка отделов пропаганды и агитации ЦК КПСС по союзным республикам и РСФСР*

25 апреля 1961 г.

ЦК КПСС

В соответствии с постановлением ЦК КПСС от 4 ноября 1960 года «О некоторых мероприятиях в связи с итогами совещания по вопросам идеологической работы» в феврале—марте с.г. в городах Москве, Киеве, Ташкенте, Риге, Баку, Алма-Ате, Минске, Ростове, Челябинске и Иркутске были проведены межреспубликанские, республиканские и межобластные совещания работников печати, радио и телевидения.

На совещаниях обсуждались следующие вопросы: «Итоги январского Пленума ЦК КПСС и задачи печати, радио и телевидения» и

* Документ завизирован Н.А.Мухитдиновым.

«Освещение в печати вопросов коммунистического воспитания трудящихся».

В совещаниях участвовали редакторы всех республиканских, краевых, областных, большинства городских, районных и наиболее крупных многотиражных газет, республиканских журналов, руководители радиокомитетов, телеграфных агентств, газетных и книжных издательств, секретари ЦК компартий союзных республик, крайкомов и обкомов партии, занимающиеся вопросами идеологической работы, заведующие отделами пропаганды и агитации и другие партийные работники.

В республиканских и областных центрах, где проводились совещания, в работе совещаний приняли участие руководящие работники республиканских и областных партийных и советских органов.

На все совещания выезжали ответственные работники Отделов пропаганды и агитации ЦК КПСС.

С докладами об итогах январского Пленума ЦК КПСС и задачах печати, радио и телевидения на межреспубликанских и республиканских совещаниях выступили секретари ЦК компартий союзных республик гг. Казанец, Шауро, Ахундов, Пельше, Титов, Джандильдин, а на межобластных совещаниях — член Бюро ЦК по РСФСР т. Яковлев и ответственные работники Отдела пропаганды и агитации ЦК КПСС по РСФСР. Доклады об освещении в газетах вопросов коммунистического воспитания трудящихся сделали редакторы республиканских, краевых, областных и городских газет.

Все совещания были хорошо подготовлены и прошли на высоком идейном уровне. В обсуждении докладов приняли участие более 200 человек. Основное внимание в докладах и выступлениях было уделено роли и задачам печати, радио и телевидения в мобилизации трудящихся на успешное претворение в жизнь решений январского Пленума ЦК КПСС по дальнейшему подъему сельскохозяйственного производства⁷, на выполнение заданий семилетнего плана⁸ в области промышленности, распространение и внедрение передового опыта, развертывание всенародного социалистического соревнования за достойную встречу XXII съезда КПСС⁹.

В докладах и выступлениях приводились примеры положительной работы газет, радио и телевидения в разработке и освещении главных тем коммунистического строительства и коммунистического воспитания. Отмечалось, что многие газеты, журналы, радио- и телевизионные передачи стали более содержательными и интересными и что в связи с этим резко вырос спрос на газеты и журналы.

Вместе с тем на совещаниях подверглись резкой критике все еще имеющиеся недостатки в содержании газет, журналов, радио- и телевизионных передач, неудовлетворительное освещение движения за коммунистический труд, бессистемное и поверхностное освещение основных вопросов сельского хозяйства. Указывалось, что многие газеты и журналы без знания дела, поверхностно, от случая к случаю освещают организационно-партийную и партийно-политическую работу парторганизаций.

В выступлениях отмечалось, что в недостатках, вскрытых в руководстве сельским хозяйством в ряде областей и республик, повинны и работники печати. Они формально относились к сигналам и критическим замечаниям трудящихся, плохо изучали экономику колхозов и

совхозов, проявляли нетребовательность в отношении руководителей тех местных организаций, которые игнорировали критические выступления печати, не отвечали на них или отделялись бюрократическими отписками.

На совещаниях подчеркивалось, что недостатки в содержании газет, журналов, радио- и телевизионных передач в значительной мере объясняются слабой связью редакций с партийным, советским и профсоюзным активом, с работниками промышленности и сельского хозяйства, плохой работой редакций с письмами трудящихся. В то же время, как отмечалось на совещаниях, многие недостатки в работе печати и радио являются следствием того, что местные партийные органы нередко не оказывают редакциям необходимой помощи, в частности, не привлекают к ответственности руководителей ведомств, учреждений, предприятий, колхозов и совхозов, не отвечающих на критические выступления печати.

Докладчики и выступавшие в прениях товарищи высказали ряд критических замечаний в адрес ТАСС, пресс-бюро «Правды» и других центральных ведомств. Резкой критике подверглись недостатки в руководстве газетными издательствами и типографиями, находящимися в ведении Министерства культуры СССР.

В целях дальнейшего повышения идейного содержания и литературного уровня газет, журналов, радио- и телевизионных передач участники совещаний единодушно признали необходимым осуществление следующих мероприятий:

1. Решительно улучшить освещение и добиваться широкого распространения через печать передового опыта в промышленности и сельском хозяйстве, лучших методов работы новаторов промышленного и сельскохозяйственного производства, социалистического соревнования в честь XXII съезда КПСС, массового движения за коммунистический труд.

2. Восстановить в газетах постоянный раздел (рубрику) «Партийная жизнь».

3. Уделять больше внимания освещению экономических проблем, в первую очередь вопросов организации и оплаты труда, развития общественных фондов в колхозах, использования дополнительных резервов в промышленности и сельском хозяйстве, повышения производительности труда и снижения себестоимости продукции; более глубоко и систематически освещать вопросы коммунистического воспитания трудящихся, практику идеологической работы.

4. Открыть письмам трудящихся «зеленую улицу» на страницы газет, улучшить работу с письмами в редакциях, повести борьбу с фактами бюрократических проволочек при рассмотрении сигналов и критических замечаний трудящихся.

5. Повысить действенность выступлений печати, добиваясь от соответствующих ведомств и организаций быстрого рассмотрения критических замечаний и принятия конкретных мер к исправлению недостатков в деятельности ведомств, учреждений, организаций, колхозов, совхозов и промышленных предприятий.

Кроме того, участники совещаний высказали следующие предложения и пожелания:

1. Ввести в газетах, выходящих в крупных промышленных и сельскохозяйственных центрах, сменные полосы для города и села.

Считаем, что это предложение заслуживает внимания. Сменные полосы не потребуют дополнительных фондов бумаги и ассигнований, но сделают газеты более конкретными и оперативными в освещении положения в отдельных районах страны.

2. Укрепить отделы писем в редакциях газет и, в частности, учитывая резкое увеличение количества поступающих писем и необходимость их своевременной обработки, рассмотреть вопрос об увеличении штатов отделов писем областных, краевых и республиканских газет на 1-2 работников за счет фондов заработной платы республик, краев и областей.

3. Поручить Министерству культуры СССР разработать и представить в ЦК КПСС предложения об улучшении полиграфической базы газетных издательств и руководства типографиями, находящимися в ведении органов Министерства культуры.

Считаем возможным принять эти предложения.

4. Улучшить работу ТАСС по своевременному обеспечению местных газет союзной и иностранной информацией и фотоиллюстрациями. Обязать ТАСС соблюдать сроки передачи информации местным газетам, в частности, поручить ТАСС представить предложения о времени передач для районных и городских газет, которые сейчас ведутся в ночное время, несмотря на то, что в штатах редакций этих газет не предусмотрены работники для ночных дежурств.

Отдел пропаганды и агитации ЦК КПСС по союзным республикам вместе с руководством ТАСС принимает меры к устранению указанных недостатков в работе ТАСС.

5. Принять меры к улучшению работы пресс-бюро «Правды». В настоящее время пресс-бюро рассылает местным газетам статьи по важным внутренним и международным вопросам крайне нерегулярно и с большим опозданием. Материалы в большинстве случаев велики по объему, написаны тяжелым языком. К тому же пресс-бюро «Правды» очень мало рассылает статей по главным вопросам сельского хозяйства.

Отдел пропаганды и агитации ЦК КПСС по союзным республикам рассмотрит вместе с редакцией «Правды» этот вопрос и примет меры к устранению недостатков в работе пресс-бюро.

6. Передавать по центральному радио краткие обзоры республиканских газет, особенно газет, выходящих на языках союзных республик.

Отделы пропаганды и агитации ЦК КПСС изучат этот вопрос и внесут в ЦК КПСС соответствующие предложения.

7. Рассмотреть вопрос об улучшении подготовки журналистов на факультетах и отделениях журналистики университетов¹⁰. Изменить существующую практику распределения выпускников этих отделений и факультетов, при которой молодые специалисты, как правило, не проходят надлежащей стажировки в низовой печати, а сразу направляются на работу в областную, краевую и республиканскую печать.

Отделы пропаганды и агитации ЦК КПСС, Отдел науки, высших учебных заведений и школ ЦК КПСС и Отдел науки, школ и культуры ЦК КПСС по РСФСР могут подготовить и внести в ЦК КПСС предложения по этому вопросу.

8. В связи с тем, что во многих областных, краевых и республиканских газетах нет журналистов с агрономическим и зоотехническим

образованием, рассмотреть вопрос о том, чтобы отобрать до 150 выпускников сельскохозяйственных и зоотехнических институтов, проявивших склонность к журналистике, организовать для них краткосрочные курсы при Московском университете, а затем направить на работу в редакции газет.

Полагаем возможным поручить Отделу науки, высших учебных заведений и школ ЦК КПСС совместно с Отделами пропаганды и агитации ЦК КПСС подготовить и внести в ЦК КПСС соответствующее предложение.

9. Создать межрайонные цинкографии для районных газет.

Подготовку предложения по этому вопросу следовало бы поручить Министерству культуры СССР.

10. Обязать местные партийные органы прекратить практику посылки редакторов газет в длительные командировки, не связанные с работой газет.

Считали бы целесообразным поручить редакции «Правды» выступить с критической статьей по этому вопросу.

Все другие предложения и пожелания, внесенные на совещаниях, в оперативном порядке рассматриваются соответствующими партийными органами.

Просим согласия.

Зам. зав. Отделом пропаганды и агитации
ЦК КПСС по союзным республикам

В.Снастин

Зав. Отделом пропаганды и агитации
ЦК КПСС по РСФСР

В.Степаков

Помета: «Тов. Суслов М.А. ознакомился. 26.04.61 г.».

Справка: «Все предложения, внесенные на совещаниях работников печати, рассмотрены соответствующими партийными и советскими органами, которые в настоящее время практически решают эти предложения. В случае необходимости по некоторым из этих предложений будут внесены предложения в ЦК КПСС. Зам. Зав. отделом пропаганды и агитации ЦК КПСС по союзным республикам А.Романов. Зав. сектором отдела Т.Куприков».

Ф.11. Оп.1. Д.556. Л.107-111. Подлинник.

¹ См.: Вопросы идеологической работы. Сборник важнейших решений КПСС (1954—1961 гг.). М., 1961.

² Постановление принято Президиумом ЦК КПСС 9 января 1960 г. См. также постановление Комиссии ЦК «О задачах партийной пропаганды в современных условиях» 9 декабря 1959 г. (прот. № 40 п.1с); постановление Секретариата ЦК КПСС «О проекте постановления ЦК КПСС “О задачах партийной пропаганды в современных условиях”» 15 декабря 1959 г. (прот. № 128 п.2с); постановление Президиума ЦК КПСС «О задачах партийной пропаганды в современных условиях» 30 декабря 1959 г. О ходе выполнения постановления Президиума ЦК КПСС см. постановление Секретариата ЦК КПСС «О записке отделов пропаганды и агитации ЦК КПСС “О ходе выполнения постановления ЦК КПСС...”» 7 июня 1960 г.

³ См. опубликованные ниже записки отделов пропаганды и агитации ЦК КПСС по союзным республикам и по РСФСР от 28 декабря 1960 г. и 25 апреля 1961 г.

⁴ «Рабоче-крестьянский корреспондент» — ежемесячный журнал редакции газеты «Правда». Выходил с 1924—1941 гг. Возобновлен в 1957 г. (см. постановление Секретариата ЦК КПСС от 11 июня 1957 г. (прот. № 43 п.15с), от 16 сентября 1957 г. (прот. № 50 п.28гс).

⁵ «Советская печать» — орган Союза журналистов СССР. Выходил с 1957 г. (см. постановление Комиссии ЦК «О журнале “Советская печать”» 11 мая 1959 г. (прот. № 27 п.3с) и 22 мая 1959 г. (прот. № 29 п.65гс).

⁶ См. также постановление Секретариата ЦК КПСС «О дальнейшем развитии общественных начал в советской печати и радио» 28 июня 1960 г. (прот. № 155 п.1с); постановление ЦК КПСС «Об улучшении руководства массовым движением рабочих и сельских корреспондентов советской печати» 30 августа 1958 г.

⁷ Имеется в виду пленум ЦК КПСС состоявшийся 10—18 января 1961 г. Пленум обсудил следующие вопросы: о созыве очередного XXII съезда КПСС; о выполнении государственного плана и социалистических обязательств по производству и продаже государству продуктов земледелия и животноводства в 1960 г. и о мероприятиях по дальнейшему развитию сельского хозяйства; об итогах Совещания представителей коммунистических рабочих партий.

⁸ Имеется в виду план развития народного хозяйства СССР 1959-1965 гг.

⁹ XXII съезд КПСС состоялся 17—31 октября 1961 г. в Москве. Порядок дня: отчеты ЦК КПСС и Центральной ревизионной комиссии КПСС; проект Программы КПСС; об изменениях в Уставе КПСС; выборы центральных органов партии. Съезд принял третью Программу партии, постановление о Мавзолее В.И.Ленина.

¹⁰ См. постановление Бюро ЦК КПСС по РСФСР «О подготовке журналистских кадров» 14 июля 1961 г. (прот. № 130 п.7с).

4 января 1961 г.

К № 53/1с

Совершенно секретно

Поручить тт. Поликарпову и Кузнецову с учетом обмена мнениями на заседании Комиссии доработать проект постановления.

Ф.11. Оп.1. Д.75. Л.2. Подлинник.

Приложение № 1

Проект

Постановление Секретариата ЦК КПСС**

1. ЦК КПСС отмечает, что в организации кинопроката в стране допускаются серьезные ошибки, состоящие в том, что в кинотеатрах большое распространение получили фильмы капиталистических стран, выпускаемые массовыми тиражами независимо от их художественного качества и идейного содержания. В результате внимание широкого круга советских зрителей приковывается к темам и идеям, далеким от наших задач в идеологической работе, а нередко и противоречащим этим задачам.

Союзное и республиканские министерства культуры, многие местные партийные, советские и профсоюзные органы не осуществляют должного контроля за репертуаром кинотеатров и клубов, мирятся с крупными недостатками в организации кинопроката.

ЦК КПСС постановляет:

1. Обязать Министерство культуры СССР, ЦК компартий союзных республик, обкомы и крайкомы КПСС рассмотреть вопрос о репертуаре кинотеатров, принять меры к устранению недостатков в работе киносети, создать необходимые условия для широкого показа отечественных фильмов и лучших картин стран социалистического лагеря, ликвидировать увлечение показом буржуазных кинофильмов, значительно сократить тиражи этих картин и число киноустановок для демонстрации фильмов капиталистических стран, отбирать для показа советским зрителям фильмы, наиболее правдиво отображающие современную буржуазную действительность.

* Постановление подготовлено: Д.А.Поликарповым, А.Н.Кузнецовым, П.А.Сатюковым, В.И.Снастиным, О.В.Куусиненом, М.А.Сусловым; принято: М.А.Сусловым.

** Вопрос предполагалось рассматривать на заседании Секретариата ЦК КПСС, поэтому проект напечатан на соответствующем бланке. Проект постановления завизирован В.Е.Баскаковым, Д.А.Поликарповым; зачеркнуты визы о принятии постановления М.А.Сусловым, О.В.Куусиненом.

2. ЦК компартий союзных республик, обкомам, крайкомам КПСС и Министерству культуры СССР о принятых мерах доложить ЦК КПСС к 1 марта 1961 года.

Ф.11. Оп.1. Д.564. Л.2-3. Подлинник.

Приложение № 2

Записка отдела культуры ЦК КПСС

19 декабря 1960 г.

ЦК КПСС

Считаем необходимым доложить ЦК КПСС о крупных недостатках в репертуаре кинотеатров.

За последние годы значительно возросла роль кино в коммунистическом воспитании трудящихся. Количество кинозрителей по сравнению с 1955 годом увеличилось на 1 млрд человек и составляет ныне 3,5 млрд человек в год. Кроме того, 5—6 миллиардов зрителей ежегодно смотрят кино по телевидению.

За пятилетие построено 2400 кинотеатров и летних киноплощадок, количество мест в них возросло с 1200 тыс. в 1955 г. до 2100 тыс. в 1960 году.

Советская кинематография создала за минувшие пять лет 375 художественных фильмов, многие из которых получили широкое общественное признание. Так, кинофильмы «Чрезвычайное происшествие» за год просмотрели 47 396 тыс. зрителей, «Судьба человека» — 39 240 тыс., «Баллада о солдате» — 23 467 тыс. зрителей. В среднем посещаемость одного советского фильма составляет 19,4 млн человек. Это является свидетельством огромной популярности советской кинематографии среди широких масс трудящихся.

Однако в практике кинопроката и кинообслуживания населения имеют место крупные недостатки. В киносети страны получили непомерно большое распространение фильмы капиталистических стран. В результате внимание широкого круга советских людей приковывается к темам и идеям, далеким от наших задач в идеологической работе и нередко противоречащим этим задачам.

В 1959 году на экраны страны было выпущено 103 советских и 102 зарубежных фильма, из них 30 фильмов производства капиталистических стран. За 11 месяцев 1960 г. выпущено 88 советских фильмов и 98 зарубежных, в том числе 50 — производства капиталистических стран. Некоторые кинофильмы капиталистических стран имеют известную художественную и познавательную ценность, раскрывая в той или иной степени противоречия буржуазного общества. Покупка фильмов в капиталистических странах помогла советским внешнеторговым органам реализовать за рубежом многие советские фильмы. Однако нельзя признать правильным, когда буржуазные фильмы печатаются массовыми тиражами, независимо от их художественного качества и социального содержания, демонстрируются во всех без исключения кинотеатрах страны.

Следует отметить, что с начала 1960 г. органы кинопроката Министерства культуры СССР несколько сократили тиражи фильмов капиталистических стран. Однако и сейчас количество копий большинства буржуазных фильмов не уступает средним тиражам советских фильмов и намного превосходит тиражи кинокартин социалистических стран.

Кинопрокатные организации по-прежнему устанавливают тиражи фильмов капиталистических стран, руководствуясь главным образом коммерческими интересами, упуская из виду идеологическую сторону дела. В результате более высокими тиражами выпущены в прокат как раз те американские, английские и французские кинокартины, в которых в приукрашенном свете показывается буржуазный образ жизни. Тиражи таких буржуазных фильмов, проникнутых неприемлемыми для нас идеями, как «Римские каникулы» — 1157 копий, «12 девушек и один мужчина» — 1304 копии, «Мистер Питкин в тылу врага» — 1350 копий, «Бабетта идет на войну» — 1367 копий, превышали тиражи ряда советских кинокартин и фильмов других стран социалистического лагеря, имеющих серьезное идейно-художественное значение.

Из выпускаемых ежемесячно 16—18 кинокартин 4—5 фильмов из капиталистических стран. В сентябре с.г. тираж двух буржуазных фильмов (1150 и 1350 копий) превышал тиражи выпущенных в этом же месяце удачных советских фильмов и кинокартин других социалистических стран.

Фильмы капиталистических стран печатаются не только на широкой, но и на узкой пленке и таким образом попадают на экраны почти всех без исключения кинотеатров и сельских кинопередвижек страны. Круг показа фильмов буржуазных стран ничем не ограничен, что наносит ущерб делу правильного воспитания советских людей.

В то же время в главных капиталистических странах (США, Англия, Франция) закупленные советские фильмы, как правило, печатаются ничтожно малым количеством копий и демонстрируются во второзканных кинотеатрах. Так, в Англии фильм «Судьба человека» был отпечатан в количестве 40 копий, а фильм «Сорок первый» лишь в двух копиях. Купленная американской кинопрокатной фирмой советская кинокартина «Тихий Дон» была отпечатана в трех копиях и демонстрировалась в трех небольших кинотеатрах, имеющих по 200—300 мест. Американские пропагандисты не скрывают этого обстоятельства и отмечают, что в Советском Союзе фильмы капиталистических стран идут широко, без всяких ограничений, что, по их мнению, приносит идеологический выигрыш в пользу Америки. Критик Артур Л. Мейер в журнале «Моушн Пикчер Геральд» писал по поводу обмена советских и американских фильмов следующее: «В долларах и копейках выиграл СССР, в культурном отношении США. Американские фильмы пользуются огромным успехом в Советском Союзе, и 5 из 15 контрактованных кинокартин широко демонстрируются и хорошо посещаются. Интерес к ним настолько велик, что в одну неделю в 45 кинотеатрах из 102 московских кинотеатров шли американские фильмы».

За 9 месяцев этого года в Москве каждый советский фильм в среднем просмотрело 357 тысяч зрителей, фильм других стран социалистического лагеря — 133 тыс. человек, а фильм из капиталистических стран — более полумиллиона человек. Характерно, что наиболее

крупные киноплощадки города использовались в основном для демонстрации фильмов буржуазных стран. Летом текущего года в Москве на стадионе «Динамо», во Дворце спорта и Малой спортивной арене стадиона им. Ленина в Лужниках, в Зеленом театре парка им. М. Горького демонстрировались главным образом фильмы капиталистических стран, преимущественно американские и английские. Из 2 430 тысяч зрителей, посетивших киносеансы на этих площадках, 2 407 тысяч человек смотрели зарубежные фильмы. Американский фильм «Римские каникулы» только на двух крупных площадках был показан 40 раз, и его просмотрело 250 955 человек. В то же время для советских фильмов было организовано всего 19 сеансов.

Руководители кинотеатров нередко снимают с экрана советские идейно-значительные фильмы, как только посещаемость их снижается до 80—90 процентов. В то же время на экранах в течение длительного времени демонстрируются фильмы капиталистических стран. Так, в Москве в кинотеатре «Центральный» хороший советский фильм «Баллада о солдате» демонстрировался 5 дней, удачные фильмы «Мичман Панин», «Колыбельная», «Все начинается с дороги», «Простая история» демонстрировались по 7 дней, а слабые в художественном отношении буржуазные фильмы «Путешествие Синдбада» — 21 день, «Римские каникулы» — 12 дней, «Любовь с первого взгляда» — 14 дней. В кинотеатре «Колизей» 21 советский фильм демонстрировался 162 кинодня, а 17 буржуазных фильмов — 163 дня.

В Ленинграде французский фильм «Колдунья» просмотрели 1457 тыс. человек, «Путь в высшее общество» — 849 тыс. человек, «Любовь с первого взгляда» — 831 тыс. человек, а наши хорошие фильмы «Баллада о солдате» и «Колыбельная» были на экране 2—3 дня.

В г. Вильнюсе австрийский фильм «Двенадцать девушек и один мужчина» демонстрировался ежедневно на 15 сеансах, английский — «Адские водители» — на 5 сеансах, а советский фильм «Сережа», получивший первую премию на международном фестивале, демонстрировался всего лишь на двух сеансах.

Такое же явление наблюдается во многих других городах страны. В Калининском фильме «Сережа» шел 209 сеансов, «Баллада о солдате» — 171 сеанс, а австрийский фильм «12 девушек и один мужчина» — 212 сеансов, «Римские каникулы» — 216 сеансов. В крупнейшем кинотеатре г. Сталино три фильма капиталистических стран демонстрировались в октябре с.г. на 262 сеансах, в то время как советские кинокартины «Простая история» и «Домой» лишь на 130 сеансах. В панорамном кинотеатре города, имеющем 900 мест, в течение месяца демонстрировались 4 буржуазных кинофильма и лишь одна наша кинокартина.

Нередко работники кинофикации и кинопроката пытаются оправдывать неправильную практику работы тем, что якобы только зарубежные фильмы позволяют им выполнять финансовый план. Но это не так. Во-первых, опыт кинотеатров страны показывает, что там, где работники кинопроката правильно понимают свои задачи, умело планируют кинофильмы, — там с успехом выполняется финансовый план без увлечения показом буржуазных фильмов.

Во многих районах Московской области с успехом демонстрируются на экранах и собирают наибольшее количество зрителей советские кинофильмы, и особенно на современную тему. Целый ряд со-

ветских фильмов просмотрело в области 500 и более тысяч зрителей («Ссора в Лукашах» — 655 тыс. зрителей, «Люди на мосту» — 603 тыс., «Горячая душа» — 535 тыс., «Солдатка» — 556 тыс., «Весенние грозы» — 542 тыс., «Любовью надо дорожить» — 900 тыс.). В то же время зарубежные фильмы пользовались гораздо меньшим успехом (английский фильм «Банковский билет в миллион фунтов стерлингов» собрал всего 26,9 тыс. зрителей, «Мистер Питкин в тылу врага» — 180,7 тыс., «Менди» — 186,1 [тыс], французский — «Мари-Октябрь» — 288,3 тыс.).

Большая работа по пропаганде советских фильмов проводится в ряде кинотеатров г.Свердловска. Так, в кинотеатре «Салют» за год показано 66 фильмов, из них советских — 39, стран народной демократии — 23 и буржуазных — 4. Фильмы капиталистических стран просмотрело 8,8% к общему количеству зрителей. Кинотеатр многие годы перевыполняет план. Успешно работает кинотеатр «Победа» в г.Уфе. Он ежедневно дает 7—8 киносеансов, в том числе один детский. За 10 месяцев в кинотеатре демонстрировалось 116 фильмов, в том числе советских — 78, стран народной демократии — 17, капиталистических стран — 21. Количество зрителей, просматривающих фильмы капиталистических стран, составляет примерно одну шестую часть всех зрителей. Однако положительный опыт этих кинотеатров недостаточно распространяется.

Во-вторых, если бы дело обстояло так, как пытаются это представить некоторые работники кинопроката, тогда они должны были бы демонстрировать буржуазные фильмы на утренних сеансах, наименее посещаемых, а не на вечерних, на которые довольно трудно приобрести билеты. На деле же органы кинопроката широко используют наиболее посещаемые вечерние сеансы для показа зарубежных фильмов. Так, в московском кинотеатре «Эрмитаж» в октябре месяце с.г. вечерние сеансы были отведены в основном для демонстрации американских, английских и французских фильмов. Два советских фильма и венгерский фильм показывались на дневных сеансах. В кинотеатре «Динамо» в этом же месяце 12 советских фильмов демонстрировались на 39 дневных сеансах и только на 27 вечерних (фильмы посетило 17 520 человек). В это же время 9 буржуазных фильмов демонстрировались на 74 вечерних сеансах (фильмы посетило 50 160 зрителей).

Центральные и местные органы кинопроката не уделяют должного внимания рекламированию советских фильмов. В профсоюзных клубах, как правило, вообще такая реклама не ведется. Выпущенные Главкинопрокатом печатные плакаты по советским фильмам невыразительны, бледны, однообразны и в силу этого недостаточно действенны. Издаваемые областными и республиканскими конторами кинопроката печатные бюллетени («Кинонедели») ведутся неудовлетворительно. Они слабо пропагандируют лучшие советские фильмы и в то же время нередко захваливают буржуазные кинофильмы. Недостаточно используется для пропаганды советского киноискусства печать, радио, телевидение.

Вместе с тем необходимо отметить, что дело правильной организации кинообслуживания населения осложнено рядом обстоятельств, не зависящих от работы органов кинопроката. Киностудии страны выпускают еще много слабых, посредственных кинофильмов. Такие фильмы, как «На повороте», «Шквал», «Григорий Сковорода», «Сын

Иристана», «Дорога уходит в даль» и ряд других посетило всего от 3 до 5 млн человек (в то время как лучшие фильмы посещает от 20 до 40 млн зрителей).

Совершенно не удовлетворяется интерес советских зрителей к жизнерадостным кинокомедиям, музыкальным фильмам. Не случайно даже средние по своему качеству кинокомедии «Ссора в Лукашах», «Годы молодые» посетило 30—35 млн человек. Репертуарные планы киностудий тематически однообразны и не учитывают потребностей зрителей в фильмах, различных по тематике и жанрам.

Нуждается в серьезном изучении и практика планирования доходов от кино.

Совершенно необходимо, чтобы Министерство культуры СССР, ЦК компартий союзных республик, обкомы и крайкомы КПСС приняли решительные меры для устранения недостатков в работе кинотеатров, ликвидировали увлечение показом буржуазных фильмов. Министерство культуры должно значительно сократить тираж фильмов капиталистических стран и число кинотеатров, в которых следует прокатывать эти фильмы. Комиссия по отбору фильмов капиталистических стран для показа в наших кинотеатрах должна отбирать такие картины, в которых наиболее правдиво отображается современная буржуазная действительность.

Исходя из вышеизложенного, Отдел культуры просит ЦК КПСС рассмотреть вопрос о крупных недостатках в репертуаре кинотеатров.

Проект постановления ЦК КПСС прилагается*.

Зав. Отделом культуры ЦК КПСС

Д.Поликарпов

Зав. сектором Отдела

В.Баскаков

Инструктор Отдела

Н.Орехова

Ф.11. Оп.1. Д.564. Л.4-9. Подлинник.

* См. проект постановления.

№ 38

**Постановление Комиссии ЦК КПСС
«О пополнении состава Комиссии по отбору и приобретению
кинофильмов капиталистических стран»***

4 января 1961 г.

К № 53/2с

Совершенно секретно

Внести прилагаемый проект постановления на рассмотрение Секретариата ЦК КПСС.

Приложение
к п.2, пр. № 53

Проект

Постановление ЦК КПСС

О пополнении состава Комиссии по отбору и приобретению фильмов капиталистических стран

Пополнить состав Комиссии по отбору и приобретению кинофильмов капиталистических стран следующими товарищами: Петров А.А., Баскаков В.Е., Легасов А.И., Юткевич С.И., Караганов А.В., Кожевников В.М., Сурков Е.Д., Зархи А.Г., Капралов Г.А.

Ф.11. Оп.1. Д.75. Л.3-4. Подлинник.

Приложение

Записка отдела ЦК КПСС**

10 декабря 1960 г.

Совершенно секретно

ЦК КПСС

Считаем необходимым доложить о серьезных недостатках в практике отбора фильмов из капиталистических стран для демонстрации на экранах Советского Союза.

В ноябре 1958 года решением ЦК КПСС была образована Комиссия по отбору и приобретению кинофильмов из капиталистических

* Постановление подготовлено: Д.А.Поликарповым, А.В.Романовым, А.Н.Кузнецовым, А.И.Аджубеем, О.В.Куусиненом, М.А.Сусловым; на постановлении виза М.А.Суслова; постановление утверждено Секретариатом ЦК КПСС (протокол № 171 п.78гс от 6.01.1961 г.). По этому же вопросу см. постановления Комиссии ЦК КПСС прот. № 20 п.6гс от 20 ноября 1958 г; № 35 п.60гс от 3 сентября 1959 г.

** Документ напечатан на типографском бланке. Отмечено, что документ «подлежит возврату в ЦК КПСС (2 сектор Общего отдела) после заседания Комиссии. Исх. № К-3065. 14.12.1960 г. К заседанию Комиссии ЦК КПСС».

ких стран при Министерстве культуры СССР¹. В состав комиссии вошли руководящие работники Министерства культуры СССР (т. Кузнецов, Данилов, Сурин), писатели, деятели кинематографии, работники печати, представители общественных организаций.

Было установлено, что предложения о приобретении фильмов капиталистических стран, подготавливаемые комиссией, Министерство культуры вносит в ЦК КПСС.

Организация указанной комиссии упорядочила работу по приобретению кинофильмов из капиталистических стран. За время своей работы комиссия рекомендовала для проката в Советском Союзе 140 представленных В/О «Совэкспортфильм» кинокартин. Покупка этих кинофильмов помогла советским внешнеторговым организациям реализовать в капиталистических странах значительное количество советских кинокартин.

Вместе с тем, следует отметить, что в практике отбора и приобретения кинофильмов капиталистических стран все еще имеются крупные недостатки.

Наряду с фильмами, имеющими художественную и познавательную ценность, были рекомендованы фильмы, дающие неверное представление о действительных условиях жизни в буржуазных странах, пропагандирующие чуждые нам нравы.

Представители В/О «Совэкспортфильм» в капиталистических странах все еще слабо выявляют фильмы, представляющие интерес для советских зрителей, особенно те из них, в которых вскрываются социальные противоречия буржуазного общества. За последние два года, например, резко сократилось число фильмов, представляемых на покупку из Италии, Индии, т.е. из стран, где выпускается больше произведений киноискусства серьезного социального звучания. В то же время значительно увеличилась закупка фильмов американского, английского и западногерманского производства, имеющих часто только развлекательный характер и к тому же в приукрашенном виде изображающих жизнь в капиталистических странах.

Работа комиссии по отбору и приобретению кинофильмов капиталистических стран за последнее время проходит неорганизованно. На заседании комиссии обычно присутствуют 5—6 человек из 21 члена комиссии. Некоторые члены комиссии в силу своей занятости или по иным причинам не посещают заседания. Так, редактор по разделу литературы и искусства «Правды» т. Абалкин был лишь на 3-х заседаниях комиссии из 100; редактор «Комсомольской правды» т. Воронов — на 12-ти из 44-х; кинорежиссер т. Александров — на 18-ти из 100.

К заседаниям комиссии не ведется никакой подготовки, членов комиссии предварительно не знакомят с данными о просматриваемом фильме.

Нередко вопрос о покупке того или иного фильма решает председатель комиссии — заместитель министра культуры СССР т. Кузнецов А.Н. единолично, без коллективного обсуждения. Так, многие члены комиссии высказывали резкие критические замечания по французскому фильму «Бабетта идет на войну». Тем не менее этот фильм был представлен на покупку. Норвежские фильмы «Контакт»

и «Битва за тяжелую воду» были отвергнуты комиссией, так как в них явно преувеличивалась роль США в разгроме гитлеровской Германии. Однако эти фильмы были разрешены Министерством культуры СССР для демонстрации на Неделе норвежских фильмов в Москве. Члены комиссии писатели тт. Чаковский, Грибачев указывали на то, что они не всегда имеют возможность высказать свое суждение по фильму, так как фактически обсуждений представляемых к покупке фильмов на заседании комиссии не происходит. В протоколе заседаний не фиксируются мнения членов комиссии.

В результате недостаточно четкой организации работы комиссии оказались рекомендованными для приобретения неприемлемые для нас кинокартины. В 1959*—60 гг. ЦК КПСС вынужден был отклонить 9 одобренных комиссией фильмов. Среди них, например, франко-итальянский фильм (при участии Бразилии) «Черный Орфей», который дает неверное представление о жизни негров в Бразилии. В этой картине негры изображены по сути дела с колонизаторских позиций, как примитивные «Дети природы», находящиеся во власти слепых биологических инстинктов и религиозного экстаза.

Все содержание американского кинофильма «Летнее время», также одобренного комиссией, сводится к тривиальной любовной истории, происходящей между американской туристкой в Венеции и хозяином антикварного магазина. Авторы фильма изображают современную Италию лишь с парадной стороны, старательно обходя социальные контрасты.

ЦК КПСС отклонил также представленные комиссией фильмы «Накипь» (Франция), «Жижи» (США), «Квартира» (США), в которых с цинизмом изображаются адюльтерные похождения пресыщенных буржуа.

Среди приобретенных за последнее время за рубежом фильмов излишне большое место заняли кинокартины, смакующие бытовые подробности жизни буржуазии. Следует отметить, что органы кинопроката Министерства культуры СССР выпустили эти фильмы чрезмерно большими тиражами. Так, американский фильм «Римские каникулы», рассказывающий о любовных похождениях богатой американки в Риме, выпущен тиражом 1157 копий, «12 девушек и один мужчина» — 1300 копий. Таким образом, тираж таких фильмов превышает тираж многих удачных советских фильмов.

Полагали бы необходимым:

1. Пополнить состав Комиссии по отбору и приобретению кинофильмов из капиталистических стран следующими товарищами: Петров А.А. (зам. зав. Отделом культуры ЦК КПСС), Баскаков В.Е. (зав. сектором Отдела культуры ЦК КПСС), Легасов А.И. (зав. сектором Международного отдела ЦК КПСС), Юткевич С.И. (кинорежиссер), Зархи А.Г. (кинорежиссер), Караганов А.В. (директор издательства «Искусство», критик), Кожевников В.М. (писатель), Сурков Е.Д. (критик), Капралов Г.А. (критик).

* В тексте 1950г.

2. Провести в Отделе культуры ЦК КПСС совещание членов Комиссии по отбору и приобретению фильмов из капиталистических стран по вопросам работы комиссии.

Проект постановления ЦК КПСС прилагается*.

Зав. Отделом культуры ЦК КПСС

Д.Поликарпов

Зав. сектором Отдела

В.Баскаков

Ф.11. Оп.1. Д.564. Л.12-15. Копия.

¹ См. постановление Комиссии ЦК КПСС «О создании Комиссии по отбору и приобретению кинофильмов капиталистических стран» от 1 ноября 1958 г. (прот. № 18 п.14с. Ф.11. Оп.1. Д.23).

* См. приложение к постановлению Комиссии ЦК КПСС.

Постановление Комиссии ЦК КПСС

«Об ошибках в оформлении некоторых журналов»*

4 января 1961

К № 53/7с

Совершенно секрет

Заслушав сообщения главных редакторов журналов «Искусство кино» т. Погожевой, «Советский цирк» т. Котлярова, «Декоративное искусство» т. Ладура, «Смена» т. Никонова, принять к сведению заявления о том, что они** устранят допущенные в этом деле ошибки

Ф.11. Оп.1. Д.75. Л.11. Подлинник.

Приложение

Записка отделов пропаганды и агитации ЦК КПСС
по союзным республикам и культуры ЦК КПСС***

16 декабря 1960 г.

ЦК КПСС

Отдел пропаганды и агитации ЦК КПСС по союзным республикам и Отдел культуры ЦК КПСС считают необходимым доложить ЦК КПСС о серьезных недостатках в художественном оформлении ряда массовых иллюстрированных журналов.

В оформлении иллюстрированных журналов «Искусство кино», «Театр», «Советский цирк», «Декоративное искусство», «Смена», а также в ряде местных журналов нередко проявляются ошибочные, формалистические тенденции, несовместимые с принципами советской печати. Обложки и многие иллюстрации в этих журналах выполнены, как правило, в духе подражания западным образцам, примитивны по форме и убоги по содержанию.

На обложке девятого номера журнала «Искусство кино» помещен ряд рисунков художника Ф.Збарского к сценарию фильма С.Юткевича по пьесе В.Маяковского «Баня»¹. Рисунки исполнены в нарочито примитивной, условной манере, характерной для творчества противников социалистического реализма. Рабочие типографии № 5, в которой печатается журнал, обратились с письмом в газету «Советская культура» и высказали свою обиду и недоумение в связи с тем, что редакция журнала не уважает их труд, допускает грубую ошибку в оформлении обложки. «Журнал “Искусство кино”, — пишут рабочие М.Садеков, А.Шехфетдинова, О.Любушкина, — дал нам в производ-

* Постановление подготовлено: М.А.Сусловым, Л.П.Погожевой, А.И.Котляровым, А.Д.Никоновым, М.Ф.Ладуром; принято М.А.Сусловым.

** Далее опущена часть предложения: «будут более внимательно относиться к художественному оформлению редактируемых ими журналов и...»

*** Первоначальный вариант, аналогичный опубликованной записке, был подготовлен 21.11.1960 г. (См.: Д.564 Л.70-72).

ство обложку девятого номера, и мы не можем понять, что это — насмешка над нашей работой? Вот она, эта обложка, посылаем ее вам. Напечатайте ее, и пусть все видят, какими уродливыми картинками хочет журнал украсить свое “лицо” — обложку очередного номера. Их нарисовал художник Ф.Збарский. В подписи сказано, что это эскизы кукольных персонажей для фильма “Баня”. Быть может, куклы по этим эскизам получатся и забавные, но сами эти наброски, помещенные на обложке, выглядят уступкой формалистическим вкусам».

В модернистском духе оформляются последние номера журнала «Театр». Иллюстрации к пьесам даются в форме плоских зарисовок пером, темных пятен, рваных рисунков. На обложке восьмого номера журнала опубликован фрагмент мозаичной росписи². Лица, изображенные на росписи, упрощены, духовно принижены. Иллюстрация к пьесе И.Дворецкого «Взрыв», опубликованной в этом же номере, исполнена в условной манере. Фигуры людей изображены на ней в виде клякс. От всей картины веет унынием и одиночеством³.

Серьезные претензии высказывают читатели к оформлению журнала «Советский цирк». Многие номера этого журнала оформляются в явно чуждой для советского изобразительного искусства манере. Обложки раздражающе пестры и претенциозны. Безвкусица сказывается и на оформлении внутренних полос журнала. Большинство рисованных заголовков выполнено небрежно, текст часто печатается по серому, синему, грязно-зеленому фону, что значительно удорожает способ печати, а главное, затрудняет чтение материалов. В погоне за оригинальностью редакция журнала «Советский цирк» применила немыслимые приемы верстки журнала: несколько иллюстраций и даже полос было опубликовано вверх ногами. Эти материалы сопровождались издевательскими примечаниями о том, что они предназначены для тех, кто ходит вниз головой, т.е. занимается акробатикой и эквилибристикой на аренах цирков.

Журнал «Декоративное искусство», уделяя много внимания вопросам культуры сел и городов, оформления производственных сооружений и предприятий, культурных учреждений и жилищ, чрезмерно увлекается пропагандой модернистских тенденций и направлений в оформительском и прикладном искусстве. Оформление самого журнала как бы иллюстрирует, подкрепляет идеи, которыми руководствуется редколлегия в подготовке к опубликованию тех или иных материалов. Особенно наглядно это проявилось в оформлении третьего и девятого номеров журнала за текущий год. На обложке третьего номера изображены руки женщин, которые по замыслу художника должны были бы символизировать единение, союз женщин-тружениц: работницы, крестьянки и работника умственного труда. Но все три руки нарисованы одинаково: холеными, с длинными ногтями⁴. В результате форма возоблала над содержанием и рисунок утратил свой смысл, превратившись в декоративное пятно. Еще больше формалистические тенденции проявились в оформлении обложки девятого номера этого журнала, на которой без всякого смысла изображены яркие беспорядочные пятна зеленой, желтой и черной краски.

Ошибочных взглядов в вопросах оформления придерживается редакция журнала «Смена». Она охотно предоставляет страницы журнала художникам, отличающимся склонностью к формалистическим и модернистским трюкам. Это нашло выражение в подражании запад-

ноевропейской и американской графике, в увлечении художественными пятнами, брызгами и линиями. Зачастую увлечение формой рисунка приводит художника к отрыву от содержания иллюстрируемого материала. Среди иллюстраций, воспроизведенных на страницах журнала «Смена», выделяются формалистические рисунки Е.Шукаева «Дальше — океан», иллюстрации В.Пивоварова к рассказам Д.Лондона, рисунки Н.Попова и других. Рисунки сделаны небрежно, с полным неуважением к тому, что на них изображается, человек превращается в манекен. Редакция журнала «Смена» отвела на своих страницах немало места восхвалению таких деятелей, как скульптор Э.Неизвестный, художники Г.Эдельман и Ю.Коваль⁵, творчество которых незрело и нуждается в строгом критическом разборе. В то же время редакция не нашла места на страницах журнала широкому показу работ, представленных на выставке «Советская Россия», слабо пропагандирует работы тех художников, которые стоят на позициях социалистического реализма.

Считаем необходимым обратить внимание редакций журналов на ошибки, допущенные в художественном оформлении и иллюстрировании журналов «Искусство кино», «Декоративное искусство», «Советский цирк», «Театр», «Смена», и обязать их принять меры к исправлению недостатков в оформлении и иллюстрировании журналов.

Проект постановления ЦК КПСС прилагается*.

Зав. Отделом пропаганды и агитации
ЦК КПСС по союзным республикам

Л.Ильичев

Зав. Отделом культуры ЦК КПСС

Д.Поликарпов

Ф.11. Оп.1. Д.564. Л.67-69. Подлинник.

¹ Имеется в виду публикация сценарной разработки кукольного фильма «Баня» по поэме В.В.Маяковского. Автор сценария С.Юткевич при участии А.Карановича, рисунки кукол художника Ф.Збарского (Маяковский выходит на экраны / Искусство кино. 1960. № 9. С.37-64).

² Фрагмент эскиза росписи для проекта Дворца Советов выполнен художниками В.Лемпортом, В.Сидуром, Р.Силисом. На фрагменте изображены мужчина и женщина.

³ См.: Дворецкий И. Взрыв // Театр. 1960. № 8. С.3-36. Рисунок В.Верниковского на с.3.

⁴ Обложка журнала «Декоративное искусство СССР» № 3 за 1960 г. выполнена художником М.А.Асламазяном.

⁵ См.: Свободин А. Двое пришли в искусство. [О Юрии Ковале и Г.Эдельмане] // Смена. 1960. № 17. С.24-25. На вкладках к журналу изображены картины Г.Эдельмана «Сугробы», Ю.Ковале «Сумерки», «Закат в лесу», «На Истре».

* Проект постановления не публикуется. Он не был принят, аналогичен содержанию записки, завизирован К.М.Боголюбовым, А.В.Романовым, Д.А.Поликарповым, Л.Ф.Ильичевым. Весь текст постановления перечеркнут, сверху между строк от руки вписано принятое постановление Комиссии ЦК КПСС. На проекте две пометы: «принять к сведению, что поправят», «согласовано с тт.Поликарповым и Романовым 5.01.1960г.» (Д.564 Л.65-66)

№ 40
Постановление Комиссии ЦК КПСС
«О подготовке в Академии общественных наук
теоретических кадров в области литературы и искусства»*

13 марта 1961 г.

К № 54/5с

Совершенно секретно

Поручить Отделу пропаганды и агитации, Отделу культуры ЦК КПСС и ректорату Академии общественных наук принять в оперативном порядке меры по улучшению подготовки в Академии теоретических кадров в области литературы и искусства.

Ф.11. Оп.1. Д.76. Л.4. Подлинник.

Приложение

Записка отделов пропаганды и агитации ЦК КПСС
по союзным республикам и культуры ЦК КПСС

26 января 1961 г.

ЦК КПСС

В настоящее время творческие организации, литературно-художественная печать и учреждения культуры испытывают острую потребность в теоретических кадрах, вооруженных глубокими знаниями марксистско-ленинской эстетики и умеющих верно, с партийных позиций, разрабатывать теорию советской художественной литературы и искусства. Необходимость в таких кадрах с каждым годом будет увеличиваться в связи с все возрастающей ролью, которую играют литература, театр, живопись, кино, музыка в коммунистическом воспитании народа, а также обострением идейной борьбы на этом участке культуры.

Большую работу в подготовке марксистски образованных партийных кадров в области литературы и искусства призвана вести Академия общественных наук при ЦК КПСС, в частности, ее кафедра теории литературы и искусства.

Между тем, в Академии общественных наук в последние годы систематически снижается прием аспирантов на эту кафедру. Так, в 1960 году на кафедру теории литературы и искусства было принято только 4 человека, из них по специальности искусства один аспирант. В связи с сокращением приема аспирантов на кафедре сократилось число научных руководителей — специалистов в области литературы и искусства.

* Постановление подготовлено: В.И.Снастиным, Г.П.Францовым, Г.А.Мясниковым, Д.А.Поликарповым, Н.А.Мухитдиновым, М.А.Сусловым; принято: М.А.Сусловым.

При комплектовании Академии не всегда учитывалась потребность в этих теоретических кадрах, не уделялось должного внимания отбору коммунистов, проявивших склонности к научно-теоретической работе в этой области, имеющих определенные навыки в исследовательской деятельности. Некоторые выпускники кафедры теории литературы и искусства после окончания Академии не использовались по специальности.

В работе кафедры имеются существенные недостатки. Кафедра слабо связана с творческими организациями, редакциями газет и журналов, научно-исследовательскими учреждениями, мало проводит теоретических дискуссий и обсуждений актуальных проблем современного искусства, ее работники и аспиранты недостаточно участвуют в печати. Кафедра еще не добилась того, чтобы все ее звенья работы были тесно связаны с практикой строительства коммунистической культуры, чтобы разработка марксистской теории всеми членами кафедры и аспирантами велась на основе глубокого изучения новых процессов, происходящих в современном советском и зарубежном искусстве. Члены кафедры и аспиранты недостаточно участвуют в борьбе против буржуазных реакционных теорий и разоблачении ревизионистских извращений политики партии в области литературы и искусства. В диссертациях и докладах аспирантов все еще сказываются элементы начетничества и догматизма, вульгаризации вопросов художественного творчества и специфики искусства.

В учебном плане кафедры отводится мало времени для изучения аспирантами видов искусств. Они слабо готовятся для работы в творческих организациях. На практической работе аспиранты, окончившие кафедру, ощущают недостатки как в общетеоретической, так и в профессиональной подготовке.

Имеющаяся при московских вузах и научно-исследовательских институтах Академии наук СССР и Академии художеств СССР аспирантура по существу не решает проблему подготовки теоретических партийных кадров в области литературы и искусства. Состав аспирантов в этих учреждениях подбирается в большинстве своем из студентов, оканчивающих художественные вузы. Не зная жизни и не имея опыта практической работы в литературных и искусствоведческих организациях, эти кадры по окончании аспирантуры оказываются неподготовленными для самостоятельной работы над серьезными проблемами теории искусства и литературы. Из 134 человек, окончивших в 1956—60 годах аспирантуру пяти московских вузов искусства и двух академических научно-исследовательских институтов, защитили диссертации только 18.

Среди окончивших аспирантуру крайне мало коммунистов. Из 70 аспирантов, выпущенных за последние пять лет Институтом истории искусств АН СССР, Институтом теории и истории изобразительного искусства, Академией художеств СССР, консерваторией и музыкально-педагогическим институтом имени Гнесиных, только 12 членов партии. Из 107 аспирантов, обучающихся в настоящее время в аспирантуре московских вузов и научно-исследовательских институтов искусства, лишь 19 коммунистов. В числе лиц, принятых в 1960 году в аспирантуру названных выше четырех институтов, нет ни одного коммуниста.

Все это остро ставит вопрос о необходимости более широкой подготовки партийных кадров в области теории литературы и искусства, прежде всего в Академии общественных наук при ЦК КПСС, которая имеет для этого все возможности.

Считали бы целесообразным принять решение ЦК КПСС о подготовке в Академии общественных наук при ЦК КПСС теоретических кадров в области литературы и искусства, обратив внимание на качество такой подготовки.

Проект постановления ЦК КПСС прилагается*.

Зав.Отделом культуры ЦК КПСС

Д.Поликарпов

Зам.зав.Отделом пропаганды и агитации
ЦК КПСС по союзным республикам

В.Снастин

Ф.11. Оп.1 Д. 568. Л.76-78. Подлинник.

* Проекты не публикуются. См. проекты постановлений Комиссии ЦК КПСС, представляющие собой резюме справки отделов ЦК КПСС. (Д.568 Л.79-81, 82-85).

**Постановление Комиссии ЦК КПСС
«Об издании в СССР произведений писателей
социалистических стран»***

23 сентября 1961 г.

К № 59/101гс

Совершенно секретно

ЦК КПСС отмечает, что за последние годы советские издательства провели значительную работу по изданию в СССР произведений писателей социалистических стран.

Однако в издании современной литературы социалистических стран, а также при отборе пьес для постановки в советских театрах допускаются серьезные недостатки и ошибки. Все еще имеют место случаи издания книг слабых в идейно-художественном отношении, отрицательно оцененных общественностью в своей стране. Иногда издаются произведения и ставятся пьесы таких писателей, популяризацию которых друзья по тем или иным причинам считают нежелательной. Подобная практика осложняет работу братских партий с кадрами писателей и работников искусств.

ЦК КПСС постановляет:

1. В целях устранения отмеченных недостатков в издании в СССР произведений писателей социалистических стран и наведения необходимого порядка в этом деле считать целесообразным впредь рассматривать в ЦК КПСС ежегодные планы издания в СССР художественной литературы социалистических стран.

2. Обязать Министерство культуры СССР:

а) представлять в ЦК КПСС к 1 октября** каждого года сводные планы издания в СССР произведений писателей социалистических стран;

б) при отборе для издания в СССР или для постановки на советской сцене произведений современных писателей социалистических стран исходить из оценки их братскими партиями.

Ф.11. Оп.1. Д.86. Л.125-126. Подлинник.

Приложение № 1

Записка Министерства культуры СССР

[Не позднее 26 июня 1961 г.]***

Секретно

ЦК КПСС

Коллегия Министерства культуры СССР рассмотрела вопрос об упорядочении издания зарубежной художественной литературы в стране.

* Постановление подготовлено: А.В.Романовым, Ю.В.Андроповым, Д.А.Поликарповым; принято: М.А.Сусловым, О.В.Куусиненом.

** Слово «августа» зачеркнуто, сверху вписано рукой «октября».

*** Датируется по времени регистрации записки в общем отделе ЦК КПСС.

Изучение этого вопроса позволяет сделать вывод, что за последние годы работа издательств по отбору и выпуску зарубежной литературы несколько улучшилась. Расширился круг писателей, представленных в переводных изданиях, увеличился выпуск литературы стран Азии, Африки и Латинской Америки. Прделана определенная работа по повышению качества переводов и культуры издания, как собраний сочинений, так и отдельных произведений иностранных писателей.

Вместе с тем установлено, что в этом деле еще имеются серьезные недостатки. Не наведен порядок в координации выпуска зарубежной литературы, в результате чего переиздаются большими тиражами одни и те же книги, причем иногда в идеологическом и художественном отношении неполноценные.

Такое ненормальное положение с переизданием книг объясняется коммерческим подходом издательств к столь важному делу. Ради обеспечения рентабельности в работе и выполнения финансовых показателей выпуском иностранной художественной литературы стали заниматься около 70 издательств, в том числе многие республиканские, областные и ведомственные, в профиль которых издание такой литературы не входит. Произведения иностранных авторов стали выпускать, например, издательства Академии наук Белорусской ССР, Академии наук Казахской ССР, Учпедгиз Казахской ССР и другие учебно-педагогические издательства некоторых союзных республик, издательство Саратовского университета и многие другие. Во многих местных издательствах эта литература поглощает большую часть фондов бумаги.

В целях упорядочения издания зарубежной художественной литературы постановлением Коллегии Министерства культуры определено, что выпуск этой литературы сосредотачивается в Издательстве иностранной литературы, в Гослитиздате, издательстве «Искусство», Детгизе, «Молодой гвардии», издательствах Академии наук СССР и восточной литературы. Разделение функций между этими издательствами будет осуществляться строго в соответствии с установленными для них профилями. Во всех других издательствах выпуск зарубежной художественной литературы на русском языке с 1 января 1962 года прекращается.

Другим серьезным недостатком в издании зарубежной художественной литературы является снижение требовательности при отборе произведений к переводу, вследствие чего нередко публикуются слабые в идейном и художественном отношении произведения, в то же время остаются вне поля зрения издательств заслуживающие внимания хорошие книги иностранных авторов.

Происходит это в значительной степени потому, что изучение зарубежной литературы, особенно новой и новейшей, ведется неудовлетворительно. Издательства не располагают ни достаточным информационным материалом о выходящей за рубежом литературе, ни квалифицированными рекомендациями.

Научно-исследовательские институты Академии наук СССР (институты мировой литературы им. А.М.Горького, славяноведения, народов Азии, институт Африки) не помогают издательствам в отборе книг к переводу, даже по классической литературе. Еще более трудное положение с отбором новейшей зарубежной литературы. Все это ведет к тому, что вместо выпуска произведений самого последнего

времени нередко издаются книги, опубликованные за рубежом 5—7 и более лет тому назад. Учитывая это, Министерство культуры СССР считает необходимым поставить перед Президиумом Академии наук СССР вопрос об усилении работы указанных институтов по изучению зарубежной литературы, особенно новейшей, и о подготовке ими рекомендаций для издательств по переводу лучших художественных произведений.

Министерство иностранных дел СССР через посольства могло бы оказать более серьезную помощь советским издательствам в виде рекомендационных информации о литературных явлениях той или иной страны. Между тем, таких информации от посольств в Министерство культуры СССР и издательства почти не поступает.

ЦК КПСС своим постановлением от 5 апреля 1958 года «Об устранении недостатков в издании и распространении иностранной художественной литературы»¹ обязал Государственный комитет по культурным связям с зарубежными странами, Союз обществ дружбы с зарубежными странами, Союз писателей СССР, В/О «Международная книга» организовать систематическое изучение и отбор художественной литературы для выпуска ее в СССР, ежегодно, не позднее 1 августа, представлять списки этой литературы.

По нашему мнению, указанные организации слабо выполняют решение ЦК КПСС и следовало бы активизировать их работу в этом направлении.

Е. Фурцева

Ф.11. Оп.1. Д.618. Л.151-153. Подлинник.

Приложение № 2

Справка МИД СССР

14 августа 1961 г.*

Секретно

По данным Всесоюзной книжной палаты, с 1946 г. по 1960 г. в Советском Союзе изданы более чем на 35 языках народов СССР 523 книги польских писателей и поэтов общим тиражом 24258 тыс. экз, а также 73 книги общественно-политической литературы тиражом 1426 тыс. экз. Только за последние 3 года различные книжные издательства нашей страны, включая республиканские и некоторые областные, выпустили 146 книг польской художественной литературы 58 авторов общим тиражом более 7 млн экз. Миллионными тиражами опубликованы произведения классиков польской литературы: А.Мицкевича, Г.Сенкевича, Б.Пруса, Э.Ожешко, С.Жеромского, Г.Запольской, М.Конопниц-

* Датируется по предварительному письму (Д.618. Л.140).

На препроводительном письме справка: «Материал, имеющийся в этой справке, использован при подготовке постановления Комиссии ЦК КПСС по вопросам идеологии, культуры и международных партийных связей от 23.09. "Об издании в СССР произведений писателей соц. стран. К59/10(20)". Можно сдать в архив. Зав. сектором М.Васильев».

кой, Ю. Словацкого и др. Широко издаются также произведения современных прозаиков и поэтов старшего и среднего поколения: Я. Ивашкевича, Е. Путрамента, И. Неверли, Л. Кручковского, С. Лема, В. Броневского, Я. Осенки, Я. Бжехвы и многих других.

Переведены и поставлены на сценах наших театров такие пьесы польских драматургов, как «Мораль пани Дульской» — Г. Запольской, «Дамы и гусары» — А. Фредро, «Муж Финтюшкиной», «Третий звонок», «Такие времена» — Е. Юрандота, «Первый день свободы» — Л. Кручковского.

В течение 1957—1960 гг. пьесы польских авторов ставились на сценах советских театров более чем в 40 городах.

Польская художественная литература, хотя и крайне неравномерно, переводится и издается во всех союзных республиках. Так, например, в 1959—1960 гг. было издано 17 книг на украинском языке, 10 — на литовском, по 4 — на латышском, эстонском и белорусском, 3 — на узбекском, 2 — на армянском, по 1-й — на азербайджанском, башкирском, грузинском, киргизском, молдавском, туркменском, удмуртском и финском языках.

Для издания в Советском Союзе отбираются, как правило, наиболее значительные произведения польских писателей и в первую очередь те, которые раскрывают борьбу польского народа за социалистические преобразования в стране, героику борьбы периода второй мировой войны и первых лет становления народной власти.

Однако в деле организации подбора, перевода и издания в СССР польской литературы все еще имеется ряд серьезных недостатков. Прежде всего нельзя не отметить, что на протяжении двух последних лет и в издательских планах на 1961—1963 гг. наметилась тенденция к уменьшению количества переводимых и издаваемых в СССР произведений польских авторов. Если, к примеру, в 1959 г. было издано 57 книг, то в 1960 г. — уже 42, а в сводном плане Главиздата Министерства культуры СССР на 1961 г. предусмотрен выпуск только 21 книги. Аналогичное положение и с изданием общественно-политической литературы: в 1959 г. издана 21 книга, в 1960 г. — 4 книги, а на 1961 год предусмотрена только 1.

В соответствии с приказом Министерства культуры СССР № 317 от 20 мая 1957 г. работа по изданию в Советском Союзе книг писателей стран народной демократии осуществляется самими издательствами, которые имеют непосредственные связи с соответствующими издательствами социалистических стран. Ряд советских и польских издательств высылают друг другу новинки литературы для ознакомления, рецензирования и перевода. Книги, предназначенные к опубликованию, подбираются сотрудниками издательств, критиками, литературоведами, переводчиками, которые следят за новинками, появляющимися на польском книжном рынке. Нередко издательства включают в свои планы произведения, рекомендованные частными лицами-переводчиками. Здесь немалую роль играют личные знакомства и связи самих авторов и переводчиков, что иногда приводит к случайному отбору тех или иных произведений. Это усугубляется еще и тем, что наши издательства не всегда считают необходимым запрашивать мнение польских друзей или советского посольства в Варшаве.

В Советском Союзе выпуском польской литературы занимаются главным образом следующие книжные издательства: «Иностранной

литературы» (ИЛ), Гослитиздат, Госполитиздат, издательство «Молодая гвардия», Воениздат, Детгиз, Географгиз, а также республиканские и областные издательства.

Отсутствие до последнего времени должной координации в деятельности указанных издательств приводило к ненужному дублированию и повторению в издании литературы. Имеют место факты, когда одни и те же произведения некоторых польских писателей переиздаются из года в год и притом несколькими издательствами, в то же время произведения, заслуживающие внимания, других авторов — не издаются вовсе.

В 1959 году одновременно два издательства — Иркутское и Ростовское выпустили тиражами по 75 000 экз. каждая повесть И. Неверли «Парень из Сальских степей», в то время как эта книга уже была издана в 1958 г. Гослитиздатом полумиллионным тиражом. В 1960 г. одновременно три издательства (Читинское, Иностранной литературы и Детгиз) опубликовали научно-фантастические романы С. Лема.

Огромными тиражами переиздаются произведения польских классиков Ожешко, Пруса, Сенкевича, Юрандота и др. В то же время все еще мало переводится и издается произведений таких современных писателей и поэтов, стоящих на социалистических позициях, как В. Мах, В. Махеек, Т. Голуй, Конвицкий, Бреза и другие.

В координации деятельности издательств значительная и важная роль принадлежит сводному тематическому планированию, осуществляемому Главиздатом Министерства культуры СССР. Сводные планы дают возможность устранять дублирование, параллелизм, выявлять «белые пятна» в подборе рекомендуемой к переводу и изданию литературы. Всесторонний учет мнения как соответствующих заинтересованных советских организаций, так и польских друзей поможет устранить факты опубликования нежелательных произведений, а также произведений посредственных и слабых в идейном и художественном отношении.

Большую работу по рецензированию новинок польской художественной литературы проводит Иностранная комиссия Союза писателей СССР, которая издает специальный бюллетень, посвященный литературной жизни Польши. Обычно издательства запрашивают мнение комиссии, но, к сожалению, это не является правилом для всех издательств, выпускающих польскую литературу. Не всегда издательства и считаются с мнением комиссии. Со своей стороны, Иностранная комиссия ССП старается не вмешиваться в дело издания польских книг в союзных республиках, фактически оставаясь в стороне от этого важного дела.

Большим недостатком в работе советских книжных издательств являются слабые контакты с польскими издательствами. Советские издательства, например, не информируют польские организации о своих планах издания польской литературы, хотя департамент издательств Министерства культуры ПНР регулярно направляет в Министерство культуры СССР свои издательские планы. Министерство культуры СССР, по-видимому, считает излишним советоваться с польскими друзьями относительно того, что следует рекомендовать из этих списков к изданию в Советском Союзе. Это было причиной того, что в план на 1961—1963 гг. (составлен отделом сводного тематического планирования и координирования при Главиздате Минис-

терства культуры СССР) попали, по мнению друзей, некоторые произведения, не представляющие по ряду причин интереса для советского читателя: «Мадонны и тореадоры» Гитлина, «Карьера Никодема Дызмы» Доленги-Мостовича, «На плоту через Балтику» Урбаньчика и другие. (Сейчас эти произведения по предложению МИД СССР исключены из плана).

Ненормально также и то, что наши издательства при составлении планов обращают внимание лишь на художественную сторону произведений и не всегда учитывают политическое лицо и взгляды самих авторов. При этом соображения, которыми руководствуются некоторые советские книгоиздатели при отборе произведений польских авторов, естественно, не могут не вызывать недоумения польских товарищей. Так, в список книг зарубежных авторов, намеченных к переводу на русский язык в 1961—1963 гг., включены произведения таких авторов, как Анджеевский Е. и Домбровская, (Гослитиздат), Пшимановский Я. (Воениздат), Брошкевич Е. («Радянський письменник»), Киев. Еще в начале 1960 года МИД СССР, предварительно выяснив точку зрения соответствующих польских организаций, настойчиво не рекомендовал издавать в Советском Союзе книгу Пшимановского Я. «В прицеле Т-6», имея в виду ревизионистские настроения автора. Однако по непонятным причинам она вновь оказалась включенной в план Воениздата на 1961—1963 гг. Произведения писателя Анджеевского пользуются известной популярностью в Польше. Однако в недалеком прошлом он выступал с антисоциалистических и антисоветских позиций, а в 1961 году опубликовал в газете «Политика» ряд статей, в которых защищал государственных преступников, обвиняя органы прокуратуры ПНР в жестокости. Тем не менее его книга «Пепел и алмаз» включена в план Гослитиздата, а еще ранее был выпущен сборник его рассказов «Золотая лиса» (Таллин, 1958 г.) на эстонском языке.

Польские товарищи высказывали удивление, что в 1959 году на Украине тиражом в 165 тыс. экз. была издана вредная по своему содержанию клеветническая на народную Польшу, книга Тырманда «Злой» (Киев, «Радянський письменник»). Вначале она вышла тиражом в 65 тысяч экз., вслед за этим появилось ее второе издание в количестве 100 тыс. экз.

В недавно подготовленном Главиздатом списке дополнительной литературы, запланированной к переводу в 1961—1963 гг., оказалась книга М.Лепецкого «В сельвасах Парагвая» (Географизд. 1962 г.). Как выяснилось после консультаций с друзьями, публиковать в Советском Союзе указанную книгу нежелательно, принимая во внимание политическое лицо М.Лепецкого.

В последние годы в Польше появились произведения, раскрывающие отдельные стороны сегодняшней жизни в Польше с социалистических позиций. Это прежде всего «Жизнь большая и малая» В.Маха, получившая 1-ю премию на конкурсе Лодзинского издательства в 1958 году. В.Мах известен своим романом «Яворов день», который был переведен на русский язык. Сюда же относятся такие произведения, как «Зарево в Бескидах» Яна Герхарда (о борьбе Войска Польского с бандами украинских националистов в первые годы становления народной власти в Польше); «Римский дневник» («Бронзовые ворота») Т.Брезы и ряд других. Эти произведения положительно оцени-

ваются польской критикой, руководством Союза польских писателей и читателями. Хорошее мнение о них сложилось и в Иностранной комиссии Союза советских писателей. Приходится с сожалением констатировать, что эти нужные книги выпали из поля зрения наших издательств.

В издании польской художественной литературы на языках народов СССР также преобладает классика. Современная литература представлена слабо и главным образом небольшими отдельными сборниками рассказов, повестей. Тиражи выпускаемых книг незначительные — от 5 до 25 тыс. экз. Совершенно не переводится и не публикуется общественно-политическая, научно-техническая и другая литература.

Что касается издания на русском языке польской общественно-политической литературы, то таких книг издается довольно мало, и особенно по вопросам внешней политики ПНР. Нет оригинальных научных трудов по актуальным вопросам философии, политэкономии и другим общественным наукам. Не публикуются работы, посвященные различным сторонам жизни современного польского общества.

В последние годы в Польше опубликован ряд интересных исследований по международным вопросам и истории рабочего и коммунистического движения. Так, например, издательство МОН* выпустило в 1960 году научную работу недавно умершего известного историка Юзефа Серадзкого «Польские годы Ленина». В книге содержится описание пребывания Ленина в Кракове, Белом Дунайце, Поронино, Закопане и Новом Тарге в 1912—1914 гг. Автор, как указывала польская критика, использовал новый, ранее неизвестный архивный материал. Большое внимание уделено в монографии литературно-публицистической и научной деятельности Ленина во время его пребывания в Польше. (Сейчас эта книга по настойчивой рекомендации МИД СССР и нашего посольства в ПНР включена в план издания польской литературы на 1961 год.)

Посольство СССР в Польше с учетом мнения польских друзей неоднократно рекомендовало к изданию в СССР книгу Г. Яблонского «ППС в годы первой мировой войны», в которой разоблачается националистическая, реформистская и антисоветская политика ППС². На эту работу в журнале «Новая и новейшая история» в 1959 г. была опубликована положительная рецензия советского автора. Однако до сего времени она не издана и не включена в список литературы, запланированной к выпуску на 1961—1963 гг.

Неблагополучно обстоит дело и с выполнением рядом наших издательств уже утвержденных планов. Из списка художественной и общественно-политической литературы Польши, намеченной к изданию в Советском Союзе в 1960 году, не выпущено 18 книг (из 29 включенных в план). 9 из них приходится на издательство Иностранной литературы. По совершенно неизвестным причинам не переведены до сих пор произведения писательницы Гоявичинской «Девочки из Новолипок» и «Райская яблоня», хотя их издание планом предусматривалось уже трижды.

* МОН — Министерство национальной обороны Польши.

Вот уже три года тянется вопрос с изданием сборника «Антология польской поэзии».

Не выполнили плана выпуска литературы в 1960 г. Воениздат, издательство «Молодая Гвардия», Детгиз и Госиздат географической литературы. Сравнительно лучше обстоит дело в Гослитиздате, где из 8 книг по плану 1960 года издано 6.

Невыполнение планов приводит к систематическому переносу на последующие годы издания тех или иных произведений и советские читатели не имеют возможности знакомиться с новинками польской литературы.

В этом отношении следует отдать должное польским книгоиздательским организациям, которые гораздо активнее ведут деятельность по расширению круга советских книг, переводимых на польский язык, и по выполнению издательских планов.

Общий тираж советской и русской литературы, изданной в Польше за годы народной власти, достиг 100 млн экз. Только с мая 1960 г. по апрель 1961 г. переведено и опубликовано 350 наименований советских книг тиражом 3,5 млн экз. Если в 1961 году в СССР предусматривается выпуск 21 книги, то в Польше — 74 книги 73-х советских писателей и поэтов. Среди них 6 сборников: «Антология русской повести», «Антология грузинской поэзии», «Русская народная лирика» и другие. Тираж советской художественной литературы, намеченной к изданию в 1961 году в Польше, составит 1168 тыс. экз., в том числе 616 тыс. экз. (16 авторов) — это литература, предназначенная для детей и молодежи.

В Польше всегда был велик интерес к русской литературе, постоянно растет такой интерес и к современной советской прозе и поэзии. Все, что появляется ценного из произведений советских писателей и поэтов, в Польше очень быстро подхватывается, переводится и издается. Известен, например, такой факт, когда повесть В. Кожевникова «Знакомьтесь, Балувев» была переведена на польский язык еще до того, как она вышла в Советском Союзе отдельной книгой.

В настоящее время польские издательства успешно реализуют план 1961 года. Уже вышли из печати и поступили в продажу «Поднятая целина» М. Шолохова, «Жена» и другие рассказы И. Катаева, «Последняя кража» П. Нилина, «Сибирские алмазы» Осипова, «Тайга» В. Шишкова, «Живые и мертвые» К. Симонова, «За бегущим днем» В. Тендрякова и многие другие.

В целях улучшения дела издания в СССР польской литературы представляется целесообразным осуществить следующие мероприятия.

1. Провести в текущем году совещание работников издательств, представителей Союза советских писателей, Института славяноведения АН СССР, переводчиков, работников библиотек и книготорговли, на котором обсудить вопрос об улучшении работы по выпуску художественной и общественно-политической литературы стран народной демократии.

Организацию совещания следовало бы поручить Министерству культуры СССР и ГККС.

2. Принимать к изданию в Советском Союзе только те произведения польских авторов, которые будут отобраны друзьями или рекомендованы соответствующими советскими организациями и посоль-

ством СССР в Польше. Рассмотрение списков произведений, рекомендуемых к изданию, возложить на Министерство культуры СССР, ГККС и Союз советских писателей. Главиздату Министерства культуры СССР следует и впредь (как это было впервые сделано в начале 1961 г.) до утверждения списка книг зарубежных авторов, намечаемых к изданию в СССР, запрашивать мнение МИД СССР и посольства СССР в Варшаве.

3. В целях упорядочения выпуска польской литературы на языках народов СССР необходимо, чтобы республиканские и областные издательства представляли на заключение свои издательские планы не только в отдел сводного тематического планирования и координации Главиздата Министерства культуры СССР, но также в ГККС и в Иностранную комиссию Союза советских писателей.

4. Усилить непосредственные контакты между советскими издательствами и соответствующими книжными издательствами Польши.

5. Посольству СССР в Варшаве необходимо систематически следить за новинками польской литературы и регулярно, не реже одного раза в квартал, направлять в МИД СССР списки произведений, рекомендуемых к переводу на русский язык.

6. Учитывая, что за последнее десятилетие в Советском Союзе неоднократно издавались миллионными тиражами произведения польских классиков (Сенкевича, Пруса, Жеромского, Ожешко, Налковской, Реймонта и др.), следовало бы при составлении плана издания иностранной литературы на 1962—1963 годы большее внимание обратить на издание произведений современных польских писателей и публицистов, стоящих на позициях социалистического реализма, предварительно выяснив мнение о них друзей и нашего посольства в Варшаве.

3-й Секретарь IV Европейского
Отдела МИД СССР

Л.Соколов

Ф.11. Оп.1. Д.618. Л.142-150. Подлинник.

Приложение № 3

Из отчета делегации Верховного Совета СССР
о поездке в Венгерскую Народную Республику
4—17 августа 1961 г.*

8 сентября 1961 г.

...Заметные успехи достигнуты в области культурного строительства в Венгрии. Число учащихся начальных и неполных средних школ в 1960—61 учебном году было на 27 процентов больше, чем в 1937—38 году, средних школ — в 4,6 раза. Количество студентов возросло за это время в 8,4 раза. Коренным образом изменился состав учащихся.

* В сборнике публикуется часть отчета о культурных связях СССР и ВНР.

За последние годы продолжала развиваться венгерская наука. Исследовательская работа в стране ведётся в 120 научных институтах, где работает около 10 тыс. сотрудников.

Расширяется культурно-просветительная работа среди населения, в стране функционирует около 400 рабочих и несколько десятков крестьянских академий; улучшается издательская деятельность, увеличивается количество зрителей в театрах, концертных залах и кинотеатрах.

Существенно улучшилось также положение среди творческой интеллигенции. Значительная часть её твердо встала на путь служения народу, но всё же имеется немало и таких лиц, которые в вопросах идеологии продолжают ориентироваться на запад и не отходят от буржуазных воззрений. В венгерской литературе и искусстве значительно усилились позиции социалистического реализма. Всё большую роль начинает играть молодое поколение творческой интеллигенции, последовательно поддерживающее политику ВСРП и активно участвующее в социалистическом строительстве.

Интересные беседы были проведены по вопросам культуры в г. Дебрецене (область Хайду-Бихар) с секретарем обкома ВСРП т. Годором, заведующим отделом пропаганды обкома, заведующим отделом культуры областного совета, представителями областной газеты и местного отделения писателей, а в г. Будапеште с заместителем министра просвещения и культуры ВНР т. Ацелом, работниками министерства и магазина советской книги.

Они рассказали об опыте культурного строительства и формах руководства этой областью деятельности органов государственной власти, о недостатках культурной работы.

Заслуживает внимания опыт организации общественных комитетов по вопросам культуры. Такие комитеты созданы в областных центрах, городах, районах и селах и работают наряду с постоянными комиссиями при органах государственной власти. В состав комитетов входят представители государственных и общественных организаций, осуществляющих культурно-просветительную работу. Возглавляются они, как правило, заведующим отделом пропаганды соответствующего партийного комитета. На комитеты по вопросам культуры возложена координация деятельности всех организаций в области культурно-просветительной работы, направление её по единому плану, привлечение сил общественности к активному участию в культурном строительстве.

В Венгрии довольно широко практикуется трудовое участие масс на общественных началах в строительстве культурно-просветительных учреждений, озеленении и благоустройстве городов и селений.

К числу слабых сторон культурно-воспитательной работы в области Хайду-Бихар относится острый недостаток книг, сравнительно слабое посещение населением кино. В библиотеках этой области имеется всего 0,5 книги на читателя. Средняя посещаемость кино не превышает 10 раз в год на человека, включая городское и сельское население. У нас, в Советском Союзе, средняя посещаемость кино составляет 17 раз в год, в городах 22,5, на селе — 11,8 посещений.

Были высказаны серьёзные критические замечания о недостатках в работе наших советских организаций по изданию у нас в СССР

произведений венгерской художественной литературы и продвижению советской политической книги в Венгрию.

В результате медлительности и неповоротливости в работе «Международной книги» советские брошюры на актуальные политические темы доставляются в Венгрию с большим запозданием, когда они уже изданы там на венгерском языке. Вследствие этого продажа брошюр на русском языке крайне затрудняется. Очень медленно также выполняются нашими организациями венгерские заказы на учебную литературу.

Заместитель министра просвещения и культуры ВНР тов. Ацел заявил, что наши издательства выпускают подчас произведения литературы таких венгерских авторов, издание книг которых весьма нежелательно, так как это создает для них трудности в работе с венгерской интеллигенцией. Иногда у нас издаются книги авторов, не заслуживающих политического доверия, или ошибочные и слабые произведения, отрицательно оцениваемые венгерской общественностью. В подтверждение своего заявления т. Ацел привёл такие примеры.

Нашими издательствами были выпущены в последние годы книги Кесси Имре, Палатаи Бориш, Сильваши Лайоша. Все эти авторы являются политически сомнительными людьми. В отношении Сильваши Лайоша сказано, что этот писатель был и остается контрреволюционером.

Венгерские друзья считают также неправильным издание в нашей стране раскритикованных в Венгрии произведений Сабо Магды «Лес», Череша Тибора «Избранные новеллы», Кальмана Шандора «Год самой тощей коровы», Залка Миклоша «Заминированное поле». За опубликование этой книги автор получил выговор от ЦК ВСРП.

Тов. Ацел высказал пожелание о том, чтобы наши организации своевременно информировали венгерских друзей о новых советских книгах, которые желательно издать в Венгрии.

В свою очередь, необходимо отметить, что в Венгрии имеются серьезные недостатки в деле распространения советских книг и периодических изданий.

За последние годы несколько возросли заказы венгерских организаций на советскую литературу. В денежном выражении они составили в старых деньгах в 1959 г. — 2,2 млн руб., в 1960 г. — 2,8 млн руб., в 1961 г. — 8 млн рублей. Но можно сделать больше.

Возрос и советский экспорт периодических изданий. В 1959 г. он составлял 37 тыс. годовых комплектов, а в 1960 г. — 109 тыс. комплектов. Этот рост происходит за счет широкого распространения в Венгрии журналов «Советский Союз», «Советская женщина», «Советские новости», издаваемых на венгерском языке.

Журнал «Советский Союз» распространяется тиражом 45 тыс. экз., «Советская женщина» — 75 тыс. экз., «Советские новости» — 75 тыс. экз.: Эти три журнала пользуются признанием широкого читателя и охотно приобретаются.

Слабо, на наш взгляд, распространяются в Венгрии советские газеты и журналы на русском языке. Считается, что советские газеты продаются в 300 точках, в том числе в 36 киосках в Будапеште. В действительности в г. Дебрецене, одном из крупнейших городов страны, мы не могли найти ни в одном киоске наших газет и журналов.

Обращает на себя внимание и такой факт, что на витрине магазина иностранной книги в г.Дебрецене выставлены только такие советские книги на русском языке: «Учись кроить и шить», «Полезные советы», «Действие ядерного взрыва», «Настольная книга спортсмена-рыболова».

В весьма малых количествах распространяются наши газеты, особенно мало поступает их в розничную продажу, что подтверждается следующими данными.

В первом полугодии 1961 года в Венгрии распространялись советские газеты в таких тиражах: «Правда» — 850 экз., в том числе для розничной продажи — 225 экз., «Известия» — 155 экз., в том числе для розничной продажи — 45 экз., «Комсомольская правда» — 230 экз., в том числе для розничной продажи — 35 экз.

Журнал «Коммунист» — 293 экз., в том числе для розничной продажи 13. Из литературно-художественных журналов в розничную продажу поступал только один экземпляр журнала «Октябрь».

Наблюдается случайность в отборе к изданию в Венгрии на венгерском языке современных произведений советской художественной литературы.

В 1960 и 1961 годах из выдающихся советских произведений была издана книга М.Шолохова, главы из романа «Они сражались за Родину», из известных — роман Г.Николаевой «Битва в пути», Айтматов* «Джамиля», Берггольц «Дневные звезды». И наряду с этим довольно значительными тиражами выпущены не получившие признания в нашей стране книги — Зошенко «Драться нельзя», Жестев «Золотое кольцо», Почивалин «Лёд идёт», Верховская «Молодая Волга» и другие. Произведения Шолохова изданы тиражом 21 тыс. экз., а приключенческая книжка Л.Шейнина «Операция Сириус» выпущена тиражом 47 тыс. экз.

В этом в большой мере повинны наши книготоргующие организации, не наладившие до сих пор своевременной информации венгерских друзей о лучших советских книгах.

В настоящее время в Венгрии открыта выставка произведений молодых советских художников. Многие посетители выставки высказывают свое отношение к советскому изобразительному искусству в записях, которые они делают в книге отзывов. Подавляющее большинство отзывов составлено в весьма доброжелательном тоне. Немало восторженных оценок представленных на выставке произведений. Авторы таких отзывов говорят о большом значении выставки, так как она дает возможность посетителю увидеть настоящее искусство.

Наряду с этим встречаются недоброжелательные отзывы. Характерно, что сами посетители дают хорошую отповедь таким элементам.

Надо сказать, что организаторы выставки серьезно подошли к отбору произведений для экспонирования в Венгрии. Однако ими проявлена недопустимая небрежность в оформлении выставки. Целый ряд картин выставлен в плохих рамах. И это было отмечено в отзывах посетителей выставки. Один из них использовал это и в книге отзывов записал следующее: «Разве Советский Союз недостаточно богат, чтобы должным образом оформить выставку»...

* В тексте: «Айтманов».

Из пребывания делегации Верховного Совета СССР в Венгрии можно сделать вывод, что поездка делегации несомненно была полезной и будет способствовать дальнейшему укреплению советско-венгерской дружбы.

Вместе с тем делегация считает необходимым*:

2. Улучшить практические связи между Обществами венгеро-советской и советско-венгерской дружбы в особенности по вопросам, связанным с улучшением работы венгерской интеллигенции и повышения её активности в политической и культурной жизни страны...

4. Поручить Министерству культуры СССР устранить имеющиеся недостатки в области культурного обмена между СССР и ВНР и обеспечить такой порядок, при котором издательства нашей страны выпускали только такие произведения венгерской литературы, которые рекомендуются венгерскими друзьями к изданию в СССР.

5. Поручить Государственному комитету по культурным связям и Министерству внешней торговли СССР проверить взаимное выполнение нами и венгерской стороной соглашения о продаже книг и периодических изданий, устранить недостатки в этом деле и добиться улучшения работы по распространению советской печати в Венгрии.

Руководитель делегации

Н.Органов

Резолюция на сопроводительном письме к отчету: «Тт. Косичеву и Поликарпову. Прошу обратить внимание на стр.10—12** и принять необходимые меры. М.Суслов».

Ф.11. Оп.1. Д.618. Л.132-136, 138-139. Подлинник.

Приложение № 4

Записка отделов ЦК КПСС

19 сентября 1961 г.

ЦК КПСС

В послевоенное время издательства нашей страны провели значительную работу по переводу и изданию на русском языке и на других языках народов СССР произведений писателей социалистических стран.

По данным Всесоюзной книжной палаты с 1946 по 1960 год в Советском Союзе изданы более чем на 35 языках народов СССР 523 книги польских писателей общим тиражом 24 258 тыс. экз. Миллионными тиражами вышли произведения классиков польской литературы: А.Мицкевича, Г.Сенкевича, Б.Пруса, Э.Ожешко, С.Жеромского, М.Конопницкой и др. Изданы собрания сочинений классиков чешской литературы К.Чапека, А.Ирасека, М.Пуймановой. Осуществляются многотомные издания произведений Т.Манна и Л.Фейхтвангера. Советские читатели познакомились с произведения-

* Опущены п.1 и 3 отчета как не соответствующие теме издания.

** См. публикуемый текст отчета.

ми классиков китайской, венгерской, румынской и других литератур. Гослитиздат выпустил антологии венгерской, болгарской, румынской, чешской поэзии.

Многое сделано издательствами по ознакомлению советских читателей и с современной литературой социалистических стран. Например, в 1959—1961 гг. вышло 50 книг современных венгерских писателей, 53 книги современных польских писателей. Руководители союзов писателей Чехословакии и ГДР высказывают удовлетворение изданием в СССР книг современных чешских писателей и писателей ГДР.

В связи с созданием отдела координации в Главиздате Министерства культуры СССР несколько улучшилось дело по отбору и изданию иностранной литературы. Главиздат Министерства культуры за последние годы принимает меры по установлению связей с министерствами культуры социалистических стран, консультируясь с ними по планам издания литературы. В целях упорядочения работы по изданию зарубежной художественной литературы, в том числе книг писателей социалистических стран, Министерство культуры СССР приняло решение сосредоточить выпуск иностранной литературы на русском языке только в центральных издательствах.

Однако в издании литературы социалистических стран, особенно произведений современных писателей, имеют место серьезные недостатки и упущения. Несмотря на принятые меры, до сих пор при отборе для издания в СССР произведений современных писателей социалистических стран допускаются ошибки, все еще выпускаются произведения, написанные на низком идейно-художественном уровне и подвергавшиеся критике в своей стране.

Имеют место и такие случаи, когда издаются в СССР писатели, популяризацию которых друзья по тем или иным причинам считают нежелательной.

Подобные факты осложняют и затрудняют братским партиям воспитательную работу с кадрами своей художественной интеллигенции.

Так, например, в 1960 г. украинское издательство «Молодь» выпустило, а Детгиз запланировал издание на 1961—1963 гг. книги «Сердце поменять нельзя» венгерского писателя Имре Кессеги. Между тем, как сообщил заместитель министра культуры и просвещения ВНР т. Ацел, писатель Кессеги является лицом политически сомнительным, не заслуживающим доверия, и издание по-русски его произведений, написанных к тому же на невысоком художественном уровне, было крайне нежелательно. Ещё в начале 1960 г. МИД СССР, предварительно выяснив точку зрения соответствующих польских организаций, не рекомендовал издавать книгу Я.Пшимановского «В прицеле Т-6», имея в виду ревизионистские настроения автора. Однако Воениздат включил эту книгу в план на 1961—1963 гг. В плане Гослитиздата на эти же годы значится книга «Пепел и алмаз», автор которой — польский писатель Е.Анджеевский в недавнем прошлом выступал с антисоциалистических и антисоветских позиций, да и сейчас высказывает неверные взгляды. В романе «Пепел и алмаз» изображаются первые дни победы над фашистской Германией, созданы образы партийных работников. Однако в центре повествования — судьба националистической бандитской группы, описанной с явным сочувствием и состраданием. Роман этот, рисуемый духовную опус-

тошенность и нравственный кризис националистического подполья, имел известное значение в условиях Польши первых послевоенных лет, хотя и там подвергался критике за одностороннее изображение жизни и нечеткость идейных позиций. Издание же и распространение его в Советском Союзе было бы явно неправильным, дезориентирующим нашего читателя и польскую общественность. Польские товарищи высказывают также недовольство тем, что в 1958 г., когда в Польше остро критиковались позиции Анджеевского, его сборник «Золотая лиса» был выпущен в Таллине на эстонском языке.

Серьезное и обоснованное недовольство друзей вызывает то, что наши издательства нередко не считаются с критической оценкой того или иного произведения в печати социалистических стран. Так, например, в 1960 году на Украине в переводе с польского языка на украинский вышел огромным тиражом (165 тыс. экз.) роман Тьрманда «Злой». Книга эта, представляющая собой весьма примитивный и вульгарный детектив, подвергалась резкой критике за одностороннее, искаженное изображение польской действительности. Выпущенная у нас в 1961 году в издательстве иностранной литературы книга Магды Сабо «Скажите Жофике» также подвергалась критике в ВНР. Чехословацкая критика отмечала серьезные недостатки романа Н.Фрида «Палач не ждет». Несмотря на это, он вышел в 1960 году в Издательстве иностранной литературы. Ведется работа по подготовке к изданию раскритикованных в Венгрии книг Кальмана Шандора «Год самой тощей коровы» и Миклоша Залки «Заминированное поле». Автор последней книги, как сообщил т. Ацел, получил за свою книгу выговор от ЦК Венгерской социалистической рабочей партии.

Ошибки в отборе художественных произведений писателей социалистических стран для издания могут создать у советских читателей недостаточно объективное, искаженное представление о литературе той или иной социалистической страны. Об этом говорят писатели братских стран и руководители литературных организаций.

Имеют место факты задержки изданий без должных оснований, что вызывает законное недоумение и обиды со стороны друзей, особенно когда происходит явное нарушение взаимности. За последние 3 года в Польше выпущены «Антология советской поэзии» (130 поэтов), «Антология грузинской поэзии», «Антология русской народной лирики», запланировано издание антологии армянской поэзии, антологии русской советской поэзии, антологии советского рассказа. Между тем, Гослитиздат уже несколько лет без серьезных оснований не может завершить работу по подготовке и осуществить издание антологии польской поэзии и сборника современных польских рассказов.

Немало случайного, непродуманного наблюдается и в отборе пьес драматургов социалистических стран для советской сцены. Так, например, МХАТ включил в свой репертуар пьесу П.Когоута «Третья сестра», которая подвергалась серьезной критике за искаженное изображение жизни современной социалистической Чехословакии. Чехословацкие друзья высказывают вообще удивление неоправданно широким продвижением на советскую сцену драматургии Когоута, подвергающейся критике в чешской печати.

Недоумение среди венгерской литературной общественности, как заявил председатель Союза писателей ВНР т. Дарваш, вызывает чрез-

мерное увлечение советских театров легковесной и примитивной, преимущественно развлекательной драматургией Клары Фехер. В 1959 году ее пьеса «Мы тоже не ангелы» вышла в издательстве «Искусство» и была поставлена на сцене ряда театров, в 1960 году отдел распространения драматических произведений ВУОАП выпустил ее же пьесу «Высшее существо». Дважды отделом распространения выпущена неглубокая по содержанию, примитивная комедия Марты Гергей «Сто дней супружества», в которой проблемы морали освещаются с обывательских, мещанских позиций.

Как сообщил в беседе с работником советского посольства венгерский писатель-коммунист, редактор журнала «Уй Ираш» Пал Панди, «в писательских кругах Венгрии большое удивление вызывает тот факт, что драматические произведения Клары Фехер практически представляют на советской сцене венгерскую драматургию, а защитники Клары Фехер здесь, в Венгрии, полемизируя с критикой, ссылаются, как правило, на советских товарищей, которые, дескать, высоко оценивают творчество этой писательницы».

Все это свидетельствует о том, что в политически важной и ответственной работе по отбору и изданию произведений современных писателей социалистических стран не наведено необходимого порядка. До сих пор при составлении в издательствах планов перевода и публикации произведений писателей социалистических стран нет четкой и продуманной системы. Поэтому нередко решающую роль здесь играют случайные, привходящие факторы: приезд самого писателя, настойчивые предложения переводчиков, часто не бескорыстных в своих побуждениях, рекомендации людей, недостаточно компетентных или слабо осведомленных в литературных делах. Иностранная комиссия Союза писателей, располагающая кадрами квалифицированных консультантов по всем литературам социалистических стран, явно недостаточно занимается отбором произведений для перевода на русский язык, не рассматривает издательских планов.

Союз обществ дружбы с зарубежными странами, Госкомитет по культурным связям с зарубежными странами, В/О «Международная книга» слабо помогают Главиздату Министерства культуры СССР в отборе книг современных писателей социалистических стран для издания в Советском Союзе. В свою очередь, Главиздат, не располагающий кадрами специалистов по этим вопросам и получающий часто весьма противоречивые и недостаточно аргументированные рекомендации, не может по существу контролировать и направлять работу издательств по этим вопросам.

Совершенно вне контроля Главиздата оказывается издание литературы социалистических стран в областях и республиках СССР на национальных языках. Эти издания никак не координируются, а отбор произведений носит, как показывает практика, весьма случайный характер.

В целях устранения этих недостатков и наведения необходимого порядка в деле издания в СССР произведений современных писателей социалистических стран полагали бы целесообразным обязать Министерство культуры СССР после консультации с компетентными организациями и учреждениями представлять сводные планы издания литературы социалистических стран на рассмотрение в ЦК КПСС.

При отборе для постановки в наших театрах пьес современных драматургов социалистических стран исходить из оценки их братскими партиями, не допускать пропаганды на советской сцене идейно-сомнительных и художественно слабых произведений.

Следовало бы обратить внимание Государственного комитета по культурным связям с зарубежными странами, Союза обществ дружбы, Союза писателей СССР, В/О «Международная книга» на то, что они слабо выполняют постановление ЦК КПСС от 5 апреля 1958 года, обязывающее их организовать систематическое изучение и отбор зарубежной художественной литературы для выпуска ее в СССР.

Полагали бы также целесообразным обратить внимание республиканских партийных органов на необходимость систематического контроля над изданием произведений зарубежных писателей на национальных языках.

Проект постановления ЦК КПСС прилагается*.

А.Романов**

Д.Поликарпов

Ю.Андропов

Ф.11. Оп.1. Д.618. Л.118-122. Подлинник.

Приложение № 5

Записка отделов ЦК КПСС с согласием секретарей ЦК КПСС***

27 апреля 1962 г.

ЦК КПСС

В соответствии с решением ЦК КПСС Министерство культуры СССР представило на рассмотрение ЦК КПСС план издания в СССР произведений художественной литературы социалистических стран на 1962 год.

План составлен на основе рекомендаций, полученных в предыдущие годы Главиздатом Министерства культуры СССР от различных организаций социалистических стран: министерства культуры, союзы писателей, издательства и др. В план издания и редакционной подготовки в 1962 году дополнительно включены также произведения, рекомендации на которые получены в феврале 1962 года от наших посольств в социалистических странах Государственным комитетом по культурным связям.

* См. постановление Комиссии ЦК КПСС.

** Записка подписана: зам. зав. отделом пропаганды и агитации ЦК КПСС по союзным республикам А.В.Романовым; зав. отделом культуры ЦК КПСС Д.А.Поликарповым; зав. отделом по связям с коммунистическими и рабочими партиями социалистических стран Ю.В.Андроповым.

*** Записку подписали и согласились с предложением отделов: М.А.Суслов (28.04.1962 г.), О.В.Куусинен, Л.Ф.Ильичев, П.Н.Поспелов, Ф.Р.Козлов, Ш.Р.Рашидов.

Через наши посольства, а также непосредственно в Отделе ЦК КПСС списки произведений были согласованы с центральными комитетами коммунистических и рабочих партий социалистических стран.

При согласовании проекта плана издания художественной литературы друзья высказали ряд замечаний.

Секретарь ЦК Венгерской социалистической рабочей партии т. Немеш выразил пожелание не включать в план издания роман Кальмана Шандора «Год самой тощей коровы» и роман Кальмана Миксата «Черный город». Эти произведения, по мнению тт. Немеша и Ацела (зам. министра культуры), не принадлежат к числу лучших в творчестве названных писателей. Во время пребывания на XXII съезде КПСС делегации Трудовой партии Кореи помощник тов. Ким Ир Сена передал, что, по мнению корейских товарищей, нецелесообразно издавать в Советском Союзе «Две радуги» Кан Хе Суна и «Зеленые горы» Ким Саката, поскольку эти произведения являются мало-значительными.

Других замечаний и пожеланий по спискам произведений высказано не было.

Полагали бы возможным сообщить Министерству культуры СССР, что представленный на рассмотрение план издания произведений художественной литературы социалистических стран на 1962 год, за исключением романа Кальмана Шандора «Год самой тощей коровы», романа Кальмана Миксата «Черный город», произведений Кан Хе Суна «Две радуги», Ким Саката «Зеленые горы», возражений не вызывает.

Просим согласия.

Ю.Андропов^{*}
Д.Поликарпов
В.Снастин

Помета: «ЦК КПСС. Министерству культуры СССР (т. Цветову) сообщено. Зам. зав. отделом культуры ЦК КПСС. Петров. 8.05.1962 г.».

Ф.11. Оп.1. Д.618. Л.154-155. Подлинник.

¹ См. документ № 3. Постановление ЦК КПСС частично опубликовано в сборнике «Вопросы идеологической работы». М., 1961. С.247-249.

² ППС — Польская социалистическая партия.

* Записка подписана: зав. отделом культуры ЦК КПСС Д.А.Поликарповым; зав. отделом по связям с коммунистическими и рабочими партиями социалистических стран Ю.В.Андроповым; первым зам. зав. отделом агитации и пропаганды ЦК КПСС по союзным республикам В.Н.Снастиным.

часть 2

**ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ
КОМИССИЯ
ЦК КПСС
1962 — 1964**

**Из стенограммы заседания Идеологической комиссии
ЦК КПСС с участием молодых писателей, художников,
композиторов, творческих работников кино и театров Москвы**

24, 26 декабря 1962 г.

Заседание 24 декабря 1962 года

Ильичев. Уважаемые товарищи! Как бы продолжением встречи руководителей партии и правительства с деятелями литературы и искусства¹, как бы в развитие тех идей, которые были высказаны там, мы собрали в Центральном Комитете, в этом зале Секретариата ЦК молодых представителей советского искусства и литературы: поэтов, прозаиков, художников, композиторов, деятелей театра и киноискусства.

Сегодня состоится встреча Идеологической комиссии ЦК партии с вами, представителями молодого советского искусства и литературы. Товарищи, которые сидят вместе со мной за столом, — члены Идеологической комиссии при ЦК КПСС².

Все мы находимся под живым впечатлением того большого, идейно-художественного события, которое произошло всего неделю назад. Там состоялась, как известно, дружеская и очень откровенная беседа по идейно-художественным проблемам. Вопросы были поставлены ребром, так и должны они стоять в наши дни.

И во время посещения членами Правительства выставки московских художников³, и на самой встрече состоялся сугубо принципиальный разговор. Речь шла о серьезных вещах и чистоте нашего идейного оружия, о его боеспособности в борьбе за победу коммунизма.

В выступлениях Никиты Сергеевича были выдвинуты положения, которые, как можно быть уверенным, надолго определяют деятельность всей нашей художественной интеллигенции. Может быть, сильнее всего прозвучал вопрос о партийно-гражданской принципиальности, о недопустимости отклонения от генерального пути развития искусства социалистического реализма, вопрос о примиренческом отношении к проявлениям буржуазной идеологии, чуждым влияниям в искусстве и литературе.

Проникновенно говорил Никита Сергеевич Хрущев о высоком призвании советских деятелей культуры. Он бескомпромиссно критиковал тех, кто пытается увести наше искусство с верного пути служения народу в узкие закоулки и тупики формализма и абстракционизма, о тех, кто забывает о достижениях и традициях социалистической культуры.

Речь Никиты Сергеевича произвела большое впечатление на участников беседы. По всем данным, она заставила задуматься тех художников, которые сбились, случайно сбились с верного пути, но которые могут, если проявят доброе желание, понимание, вернуться на верную дорогу, оставить своим творчеством серьезный след в искусстве.

Итак, главное — это вопрос об идейной чистоте советской литературы и искусства, о ее художественной полноценности, о яркости красок этого искусства, о борьбе за их жизненные принципы, за

принципы литературы и искусства — коммунистической партийности и народности. Можно не сомневаться, что удар пришелся в самую сердцевину.

«Нью-Йорк Таймс», вслед за встречей членов правительства с деятелями литературы и искусства, начала причитать, что в Советском Союзе будто одергивают авангард культуры, что критика абстракционизма звучит как похоронный звон по формалистическим извращениям в советском искусстве. Критика абстракционизма оценивается «Нью-Йорк Таймс» как «ликвидация (цитирую) подспудного мятежа против социалистического реализма».

В нашей стране, и прежде всего самими деятелями культуры, принципиальная, нелюбимая критика уродливых явлений искусства, в общем, правильная поддержка здорового направления в искусстве были восприняты как выражение беспокойства, как выражение заботы партии о духовном богатстве народа, об успешном развитии социалистической культуры. По-видимому, кое-кому неприятно, что партия уделяет сейчас такое большое внимание вопросам литературы и искусства. Некоторые делают вид, что не понимают, почему так остро критикуют извращения в художественном творчестве, почему так остро осуждают отклонения от главной линии развития идейной художественности. Такие люди рассуждают примерно так: стоило ли обращать внимание и возиться со столь незначительной группкой сбившихся с правильного пути молодых людей. Пусть немного порезвятся, повзрослеют — поумнеют. Абстракционизм, формализм, так сказать, сам собой умрет, как умирал до сих пор, не оставляя положительного следа, так умрет и сейчас. Другие задаются вопросом, не означает ли эта резкость суждений, резкость осуждений формалистических, абстракционистских трюкачеств, не означает ли это, что в литературе и искусстве происходят какие-то катастрофические явления, представляющие серьезную опасность. Нет, не означает. Мы должны внести полную, совершенную ясность. Это не только не означает никакой катастрофы, никакого бедствия, никакой серьезнейшей опасности, это может стать серьезнейшей опасностью, может влиять дурно на здоровые начала развития социалистической культуры и литературы, если мы вовремя не обратим внимания некоторых товарищей, молодых, способных, одаренных во всех отношениях товарищей поодуматься, поосмотреться.

Вы знаете, что наша партия, ее Центральный Комитет видят большие успехи в развитии литературы и искусства и в целом положительно оценивают творческую деятельность писателей, художников, композиторов, работников кино и театра. Советская литература и искусство развиваются в правильном направлении, на здоровой основе.

Благотворное влияние на развитие социалистической литературы и искусства оказала новая атмосфера в нашей стране после разоблачения культа личности Сталина. Восстановление ленинских норм, ленинских методов руководства, весь дух общественной жизни пробудили и пробуждают новые творческие силы. Не может не вызывать радости и огромного удовлетворения рост талантливой молодежи во всех областях литературы и искусства. Имена многих молодых писателей, художников, композиторов, кинорежиссеров, режиссеров театра и артистов широко знают в нашей стране и за рубежом. И если я

назову некоторых из них, то только для того, чтобы обозначить их, а вовсе не для того, чтобы охватить всех. Это просто невозможно.

В литературе: Айтматов, Евтушенко, Вознесенский; в кино: Чулаки, Алов, Наумов, Тарковский и другие; в музыке: Щедрин, Эшпай, Пахмутова; в театре: Ефремов, Симонов, Светланов; в живописи: Коржев, братья Ткачевы и десятки других.

В чем же тогда дело? Дело в том, что наша партия всегда направляла и будет направлять развитие искусства по пути, указанному Владимиром Ильичем Лениным, по пути служения народу, строящему коммунизм. Мы строим коммунизм. Идет война за умы и сердца людей — сказал Никита Сергеевич. Чтобы выиграть битву за коммунизм, надо завоевывать умы, сердца и души людей. А для этого надо постоянно приводить оружие в порядок, а литература и искусство — сильнейшее и острое оружие. Партия борется за то, чтобы такое могучее средство коммунистического воспитания, как литература и искусство, были в исправности и действовали безотказно, были верно направлены и остро отточены, вдохновляли народ на труд во имя коммунизма, били по недостаткам в нашей работе, поддерживали наших друзей и без промаха разили врагов коммунизма. Каждый труженик кладет свой кирпич в великое здание коммунизма, и надо, чтобы каждый уложенный кирпич был добротным материалом. Это — почти буквальное слова Никиты Сергеевича. Сам дух нашего общества таков, что мы не можем терпеть, если одни возводят здание коммунизма, а другие — как бы смотрят со стороны, пользуются его благами, да еще сквозь зубы цедят что-то вроде: не все так, как мне хотелось бы.

Вклад каждого из вас, поэта, прозаика, композитора, художника в общее дело измеряется тем, принял ли ваше произведение народ на свое вооружение или нет, помогает оно ему в строительстве коммунизма или нет. Я думаю, что так можно сказать: вы уже, собственно, не принадлежите себе. Вы — достояние народа. Вы — его духовная ценность. Вы находитесь в распоряжении народа, на службе народа.

Разве может поэтому партия безразлично относиться к тому, что все ли из вас создают нужные народу произведения, может ли она мириться с тем, что кто-то, даже одна веселящаяся единица*, пытается подбросить народу заржавелое оружие. Нет, не может! И поэтому Центральный Комитет выступил против нездоровой тенденции извращений в художественном творчестве. Он решил предостеречь против увлечения абстракционизмом, любыми уродливыми явлениями, против гнилого либерализма и попустительского уродства.

Вы должны понять, товарищи, что возрождение формализма и абстракционизма — это не пустая забава несмышленишей, это прямое отступление от социалистического реализма и просто отступление от здравого смысла, именно от тех принципов, на основе которых поднялось и расцветает наше искусство. Формализм и абстракционизм — это не поиски новых форм, а уступка буржуазной идеологии, сдача наших идейных позиций.

Уж на что Аркадий Аверченко известен своим отношением к советской власти вообще и искусству Советского Союза в частности, и

* Так в тексте.

тот в фельетоне «Крыса на подносе»⁴ зло и едко, опять же с точки зрения здравого смысла, высмеял абстракционизм в искусстве. Вот о чем нельзя забывать.

Если быть правдивым, то нельзя не признать, что формалистические увлечения проникли не только в изобразительное искусство. В той или иной мере, больше или меньше, они просочились и начали вить гнезда и в литературе, и в музыке, в кино и театре. Мы не можем стать фигурой молчания по поводу подобных явлений и фактов. Ведь они не только не встречают необходимого отпора в некоторых творческих организациях, они поддерживаются как новые, якобы подлинно новаторские пути развития нашего искусства. Притом заметьте, речь идет о том, чтобы сделать ведущим, единственным направлением в искусстве абстракционизм и формализм.

Может быть, и здесь, на нашей встрече есть необходимость поставить вопрос об идеологии и мирном сосуществовании, вопрос, имеющий огромное принципиальное значение для людей, мыслящих творчески, для людей, которые стоят на почве марксизма-ленинизма.

Как видно, еще не все деятели литературы и искусства отдают себе отчет в том, насколько серьезно надо судить об этих вещах и не писать на эти темы в шутливой и полшутливой форме. Допустить существование принципиально разных идеологий — означает встать на путь капитулянтства и предательства интересов социализма, интересов марксистско-ленинской идеологии. Тот, кто допускает такие мысли, подпадает, видимо, под влияние деятелей западной буржуазной культуры, которые сотрудничают с нами в борьбе за мир, но которые далеки от понимания существа современной классовой борьбы.

Представляет в данном случае интерес статья Сартра «Холодная война и единство культуры», только что опубликованная в итальянском журнале «Ринашита». Мы должны решительно выступить против капитулянтского, разоружающего нас положения о возможности идейного компромисса, уступки в области идеологии. В обстановке мирного сосуществования государств с различным общественным строем центр борьбы за умы, сердца и души людей переносится и уже перенесен в область идеологии. Позиции партии по идейно-творческим вопросам были изложены в партийных документах на протяжении нескольких последних лет. В выступлениях Никиты Сергеевича по вопросам литературы и искусства, в статье «За тесную связь литературы и искусства с жизнью народа»⁵, в выступлениях на встречах с народной интеллигенцией⁶, в его речи в станице Вешенской⁷ и в работе «К новым успехам советской литературы»⁸ перед нами изложены программные партийные документы. Только их забвением можно объяснить примиренческое отношение к ошибкам и извращениям в художественном творчестве.

Партия ясно видит положительные результаты вашей работы. Конечно, это не пришло само собой. Это результат замечательных изменений в нашей жизни, это наглядное выражение плодотворного курса нашей партии. И, может быть, самая главная черта молодого искусства — активная поддержка ленинского курса партии в борьбе со старым и в утверждении новых, подлинно коммунистических, ленинских принципов нашей жизни.

Но мы собрались здесь не для того, чтобы говорить комплименты. Да и к тому же за последнее время некоторые усердные люди,

руководствуясь в каждом случае разными мотивами, одарили молодых поэтов и прозаиков, композиторов и художников комплиментами на многие годы вперед. Мы должны трезво оценивать достигнутое, сосредоточивая внимание на том, что еще не сделано или что делается не так, поговорить о том, что может мешать или мешает молодым силам литературы и искусства работать в полную меру их таланта и возможностей, об извращениях и отступлениях, об издержках в развитии молодого искусства.

У нас есть, что сказать вам, товарищи, но мы хотели вначале послушать вас самих, ваши самокритические выступления. Не кажется ли вам, товарищи, что молодое искусство не полностью отвечает еще тем высоким преобразованиям, которые происходят в народной жизни, что нередко чувствуется разрыв и несоответствие между тем, что совершается в жизни и что происходит в искусстве. Могут ли вообще жизнь жить своей жизнью, а искусство и литература своей, независимой жизнью.

Вы, вероятно, читали «Комсомольскую правду», на страницах которой ваши товарищи, молодые люди, находящиеся на передовых рубежах коммунистического строительства, и на земле, и в космосе, и на заводах, и на фабриках, и на колхозных полях, предъявили весьма серьезный счет⁹. В жизни происходят великие изменения и преобразования. Идет борьба нового со старым, последнее цепко держится, хватает нас за ноги, тянет нас назад, а в искусстве нередко на первом плане оказываются юноши и девушки, которые никак не могут найти свое место в жизни, эдакие кокетничающие, немножечко фыркающие молодые люди. Есть такие? Наверное есть. Но они задают тон в советском обществе? Нет, не они.

Думаю, что справедливо было бы поставить здесь вопрос о том, что многим произведениям литературы и искусства недостает гражданского пафоса. Вместо боевой поэзии часто на глаза попадают сочинения-безделушки, что-то вроде однодневок на так называемые вечные темы — лирическое щебетание и чириканье. Разве мало таких стихотворений о загранице, благодушных и умильных? А жизнь героического рабочего класса, движущей силы нашего общества, разве она нашла достойное выражение в советской литературе и искусстве?

Жизнь наша остро ставит вопрос о ясности идейно-художественных позиций в произведениях молодых работников искусства, вопрос о подражании зарубежной моде, подражании формалистскому трюкачеству и штукарству. Нередко бывает так, что узорчатость и нарочитая усложненность форм прикрывают бедность идеи и мысли. Немало у нас выходит в свет пошлых, ремесленных сочинений, рассчитанных на вкусы обывателей, отмеченных нетребовательностью, неразборчивостью в моральном отношении.

Поговорим, товарищи, о традициях нашего искусства, о размашистых, ультрареволюционных заявлениях, с которыми некоторые из вас выступили в прессе, о критике и установках литераторов, о том, как они ориентируют и к чему призывают.

Еще раз хочу сказать, товарищи, речь идет сейчас не о том, кого высмеять, кого шельмовать. У партии нет такой мысли. У нас есть одна мысль: помочь нашей молодой литературе и искусству петть во весь свой могучий голос, петть правильные песни в унисон с народом, с партией, помогая партии и народу строить великое коммунистичес-

кое общество. Исходите, пожалуйста, из того, что мы призываем трудиться творчески во имя великих идей, и мы совсем не призываем вас прекратить это творчество.

Партия говорит, что тем сильнее, тем талантливее будет звучать голос каждого молодого поэта, прозаика, художника, композитора, скульптора, чем меньше он будет уклоняться от генеральной линии — линии служения великому делу коммунизма. Только об этом идет речь.

Подскажите, выскажите честно, откровенно ваши мысли, что мешает, что может мешать, каковы ваши отношения к заботе партии о дальнейшем развитии художественного творчества в нашей стране. Такова задача, таков смысл нашей беседы.

Как мы будем вести ее? Будем ли мы делать так, как на совещании, условно будем говорить, больших по возрасту*, то есть неограниченно — 30—40 минут, или более или менее ограниченно, в пределах 10—15 минут. Я думаю, что этого вполне достаточно. Если у вас нет возражений, товарищи, давайте перейдем к обсуждению. Кто хотел бы взять слово для начала нашего обмена мнениями. Еще до начала нашего совещания многие товарищи просили меня записать. Тогда разрешите по списку, кто записался до начала совещания.

Слово тов. Суровцеву.

Суровцев. Товарищи молодые писатели и деятели искусства! Я думаю, что вы, как и старшие наши товарищи, радостно восприняли удовлетворенность Центрального Комитета положением дел в области культуры, тем, что ее развитие идет на здоровой основе, в правильном направлении.

Но партия предупреждает нас о реальных противоречиях сегодняшнего нашего развития, о том, что может помешать и мешает советскому искусству выполнить его большую, великую эстетическую задачу воспитания трудящихся.

Беседа Н.С.Хрущева при посещении выставки МОСХа и выставки абстракционистов¹⁰, встреча руководителей партии и правительства с творческой интеллигенцией, опубликованная совсем недавно речь Леонида Федоровича Ильичева¹¹ — все эти документы содержат в себе очень много важного, ценного, необходимого, такого, над чем нам всем, молодым, нужно всерьез задуматься, самокритично взвесить и помнить каждому из нас.

Партия своевременно заострила наше внимание на проникновении в среду творческой интеллигенции такого либерального благодушного отношения к чуждым нам идеологическим явлениям. Она указала нам на серьезную опасность этих настроений. Если не дать боя, они могут расти и могут увести наших писателей и художников с правильного пути. Партия учит нас отличать подлинное новаторство и своеобразие в искусстве от псевдоноваторства, от формалистически однообразного штукачества, от подражания западной моде, которая рассчитана не на вкусы и не на воспитание здоровых вкусов народа, а на будоражение нервов пресыщенного и одновременно взвинченного, растерянного индивидуалиста буржуа.

В связи с этой встречей мне хотелось бы остановиться более подробно на двух вопросах. Первый вопрос — это о поисках в искусстве, высказать свое мнение, когда они хороши, а когда они плохи, и

* Так в тексте.

второй общий вопрос — это о методах воспитания наших молодых писателей. Я буду говорить больше о писателях, поскольку я больше с ними связан.

О поисках в искусстве, о необходимости новаторства сейчас говорят все, и особенно молодые. Но все ли из нас, молодых, понимают, как это сложно, трудно и ответственно стать и быть настоящим новатором, сделать подлинное открытие в искусстве, которое имеет многовековую историю, накопило многовековой опыт и традиции, сделать подлинное, а не выдуманное открытие. Я честно скажу, у меня складывается довольно устойчивое впечатление, что мы несколько девальвировали, обесценили такие большие понятия, как талант, как своеобразие стиля, как видение мира, новаторство и т.д. Как-то очень легко прослыть в наших молодых литературных кружках новатором. Достаточно какую-нибудь ассонансную рифму похлеще придумать, и уже на тебя смотрят как на новатора.

Если вспомнить дискуссию о так называемом современном стиле, то удивляет, как легко и просто решают некоторые товарищи такой огромной важности вопрос, как они быстро нашли так называемый современный стиль, обозначив его словами: динамичный, лаконичный, подтекстовый и т.д. Я говорю только о литературе. Как не пришло в голову тем, кто является сторонником этого стиля, исключаящего другие стили, однообразящего наше современное искусство, как им не пришло в голову просто посмотреть, что же на самом деле есть. Неужели Шолохов, Леонов, Федин, Ромен Роллан, Томас Манн, дю Гар — крупнейшие писатели нашего времени, очень современные по своей проблематике, очень вдумчивые по своему художественному мастерству, неужели к ним можно прицепить эту бирочку динамичного современного стиля, но они очень современны. И этот реальный опыт современного искусства, и особенно нашего искусства, рушит эти условные схемы так называемого современного модерна.

Причем, я должен сказать, что легковесность такого подхода к сложным явлениям и большим проблемам развития искусства заключается, прежде всего и больше всего, в том, что мысль ищущего в данном случае бьется в рамках чисто формальных наблюдений, чисто формальных определений, вне связи с идеологической сферой содержания, с идеологическими проблемами нашей эпохи. А отсюда шаг и до забвения этих идеологических проблем, до снисходительного безразличия к тому духовному воздействию, которое продолжает оказывать буржуазная идеология и ее атмосфера.

Мне кажется, что большой урок из этой встречи, из посещения выставки мы должны сделать, и прежде всего люди, которые не понимают, которые продемонстрировали равнодушие к идеологическим проблемам, чего, конечно, делать никогда нельзя.

Нам нельзя, размышляя о целях и судьбах модерна, оставаться безучастными к его идеологической направленности, его антидемократической сущности, его идеалистической философии и морали. Эта философия состоит в унижении человека, во внесении в его сознание расслабляющей и усыпляющей мысли о непоправимой хаотичности и безжалостности мира.

Нужно сказать, что в области философии и эстетики буржуазия как бы предвосхитила собственно практику абстракционизма. Вот, например, один из них так намечал развитие искусства XX века. Это будет путь очищения искусства от «человеческого элемента». Этот

«элемент» в конце концов «будет столь ничтожно скудным, что его едва можно будет заметить». И вот тогда-то «мы будем иметь искусство для художников, а не для масс людей. Это будет искусство касты, а не демократическое искусство». Все это называется «дегуманизация искусства». Я не думаю, что под этим подпишутся наши молодые абстракционисты. Они просто не учитывают, куда ведет это искусство, с какой философской, с какой политической платформой оно связано.

Кстати сказать, абстракционизм, как вершина формалистического искусства, тоже был теоретически предсказан буржуазной философией и эстетикой задолго до того, как человек стал осваивать космос. Я приведу еще один пример. «Совершеннейший в своей закономерности стиль высшей абстракции, то есть строжайшего исключения жизни» в новом искусстве «является последним продуктом познания. Низложенный высокомерием знания, стоит человек, опять затерянный и беспомощный перед космосом... после того как он узнал, что этот видимый мир, в котором мы существуем, колдовство, внутренне пустой призрак». Это писал Стриндберг* еще в 1908 году, до всех попыток человека проникнуть в космос.

Вот вам новаторство современных абстракционистов. Я думаю, какие же могут быть компромиссы с такого рода философской основой, с такой идеологией, которая унижает человека, обнажает античеловеческую сущность, которая в этой декларации прямо выражена.

Мне кажется, в речи Л.Ф.Ильичева очень верно замечено в ответ на обращение некоторых молодых художников-абстракционистов, обратившихся с письмом в ЦК КПСС: мы, мол, ищем, — «не вы ищете, а вас нашли и потащили за собой». И это правда. Кстати, о том, что нас ищут и еще как ищут, ищут любые лазейки. Недавно мне пришлось просматривать один журнал «Дер шпигель», который на себе испытал прелести буржуазной демократии. Там была напечатана статья «Евтушенко — ты смелый человек». Один наблюдатель-аноним фиксирует, что «и в модах, и в мышлении, и во всем образе жизни русских молодых людей происходят перемены», и предположил, что якобы «старшее поколение глядит на все это в беспомощном замешательстве». Теперь, продолжает наблюдатель, русские девушки склонны к декольте и челочкам, юноши — к узким брюкам, а все они — к джазу, «причем речь идет не только о записанных на магнитофонную пленку польских и западноевропейских джазах, но также и о соответствующих произведениях советских авторов». У этого анонима хватило ума заметить, что между нашим молодым человеком и битником¹² есть-таки и разница. «Советскому молодому человеку еще не свойственно то отвращение западной молодежи к обществу, живущему на высокой ступени благополучия, которое проповедует Джон Осборн или культивируют небритые битники в США. В России удовольствие, доставляемое модой, обладает пока прелестью новизны, и поэтому нерящество как средство протеста еще не кажется привлекательным».

Я привожу все это не для курьеза, а для того, чтобы показать: действительно наши идейные противники ищут малейшую лазейку, очень внимательно следят за поведением, за культурой нашей моло-

* В тексте: «Воррингер».

дежи, ищут малейшую зацепку, чтобы привлечь на свою сторону, ищут в этой области формальное своеобразие, хотят найти это в любой моде, они ищут во всех журналах, в эстетических дискуссиях, в своеобразных книгах молодых поэтов и даже ждут «взрыва любопытства, которое грозит ввергнуть в бездну все растущего скептицизма немалую часть тех незыблемых идеологических ценностей, за которые в России заплачено кровью».

Вот в чем дело, вот в чем прицел подобного рода статей. К сожалению, и автору приходится признать, как ни притягивает автор статьи Евтушенко, ничего у него не получается, что хотя Евтушенко и поругивают, а Евтушенко все-таки за коммунизм. И он не один. «Литературный бунт русской молодежи бесцелен, — сокрушается «Дерзпигель», — в нем нет выраженного протеста против коммунизма».

Вот чего они ждут, чего они ищут. Конечно, понятно, что попытки приобщить, затащить Евтушенко в общество битников, по меньшей мере, не удались и удасться не могли, но сама по себе попытка, мне кажется, очень показательна. Нам нужно действительно это понимать, проектировать наши споры, наши разговоры на большое искусство, на современное искусство. [...]

Ильичев. Тов. Рождественский Роберт имеет слово. Подготовиться тов. Фирсову.

Рождественский. Так обязательно выйдет, что через 15—20 лет представители моего поколения, мои ровесники станут в самые первые ряды мировой науки, общественной мысли, культуры, станут во главе армий государств, институтов и министерств, если такие сохранятся к тому времени. Короче говоря, от того, какие мы сейчас, в очень многом зависит жизнь, зависит мир, который будет на земле через эти самые 15—20 лет.

Какие мы? Кто мы? Зачем мы? Такие вопросы порой становятся названиями произведений. О чем мы думаем и спорим? Над чем работаем? Что мы любим и ненавидим? О чем мечтаем? На все эти вопросы невозможно ответить в самой подробной анкете. На эти вопросы должна отвечать, по-моему, наша литература.

За рубежом молодое поколение, к которому я себя отношу, часто называют лишним или потерянным поколением. С некоторыми своими потерянными ровесниками я встречался за границей. Они действительно мечтают, не зная, где приложить свои силы. Им действительно кажется бесконечно ужасным, нелепым мир, в котором они вынуждены жить, — мир наживы, мир капиталистического эгоизма. Но я очень много ездил и по нашей стране и довольно хорошо знаком с подрастающим поколением советской молодежи. Я видел, как работают, учатся мои ровесники в Братске, Ангарске, на целинных землях Алтая, на дрейфующих станциях Северного полюса, я видел труд рыбаков Прибалтики, молодых ученых Киргизии, нефтяников Баку и якутских алмазников.

Узнав и поняв своих ровесников, я могу с полным правом, с полной ответственностью сказать, что они, вообще-то, также принадлежат к потерянному поколению, но это поколение навсегда потеряно для безделья, потеряно для страха, потеряно для нытья, потеряно для тех, кто думает, что молодые люди могут хоть в чем-то отказаться от великих завоеваний Октябрьской революции. И поэтому нам, молодым писателям, бывает очень любопытно слышать всхлипы различ-

ных буржуазных специалистов по советской культуре. Порой они обращаются, скажем, непосредственно к Евтушенко, Аксенову, Вознесенскому или ко мне, или к моим другим друзьям. Они кричат нам: молодцы, ребята, боритесь, сопротивляйтесь режиму. Весь цивилизованный свободный мир с вами.

В этих высказываниях обыкновенный кретинизм прекрасно уживается с абсолютно нормальной провокацией. Спорить можно только о том, чего больше — кретинизма или провокации. Авторам этих злобных статей, радиопередач «специалистов» по советскому образу жизни, «специалистов» по советской молодежи и «специалистов» по советской молодой литературе (есть уже и такие) очень хочется, чтобы мы, хоть один из нас, пошли против своей страны, против своего народа, против идей коммунизма, против своего сердца. Им этого очень хочется. Им так и чудится, так и слышится в каждом высказывании: а если, а вдруг!

Этого вдруг не будет. Они стараются совершенно зря. Ведь мы не вдруг поверили в революцию, в ее чистоту, ее с горячей кровью передали нам наши матери и отцы, она плескалась в наших пионерских галстуках и билась в наших комсомольских билетах. О революции мы думали вместе со всей страной в дни XX и XXII съездов; о ней думали мы, ею проверяли себя, отвечая на самые острые, самые сложные мучительные вопросы в жизни.

Когда мы работаем, когда мы пишем, мы ни на одну минуту не забываем, сыновьями какого народа, сыновьями каких идей мы являемся. Порой мы слышим брюзжание: а вам что — вы пришли на готовенькое. Я хотел бы спросить: на какое готовенькое мы пришли? Разве остановилась жизнь? Разве уже разгаданы все тайны земли и все на ней построено? Разве уже никого не зовут далекие планеты? Разве на земле уже нет империалистов и нам нечего защищать? Разве не нам вместе с отцами и старшими братьями строить коммунизм? Разве не нам решать самые дерзновенные, самые высокие задачи? Нет, никто из нас не думает, что он пришел на готовенькое, потому что наш труд, наша жизнь бесконечны, как Октябрьская революция.

Тут мне хотелось бы сказать вот о чем. Буквально до последнего времени о произведениях молодых литераторов не было серьезного разговора. Я уже говорил об этом в статье, опубликованной в «Литературной газете»¹³, но могу повторить, что мне казалось и кажется диким, когда некоторые критики ставили под сомнение даже политическую благонадежность очень талантливых молодых поэтов и прозаиков. Так продолжалось до последнего момента. Я вспоминаю статью в «Комсомольской правде» о Вознесенском. Какими только словами не назывались успехи у молодых читателей и слушателей: это и погоня за дешевой популярностью, и шум эстрадной славы, и сезонная мода. Разбор произведений подменялся сплошными передержками и передергиванием, а подчас и просто клеветой.

Я не могу не сказать о том, что говорили о некоторых московских молодых поэтах на пленуме писательской организации РСФСР, проходившем в Ростове, участником которого я был. В этих словах и многих других, типа, ну скажем: «наш народ сотрет с лица земли Евтушенко». Евтушенко там присутствовал. Я не против критики, но я всегда против предвзятости, а ее как раз в некоторых статьях более чем достаточно.

Молодые писатели прекрасно понимают, как много им еще предстоит сделать. Они очень самокритично относятся к себе. Они прекрасно понимают, что им нужно развивать и гражданские темы в своих произведениях, отвечать на самые нужные вопросы, жить вместе с народом, быть вместе с народом, честно и по-партийному отвечать на эти вопросы, но к себе они хотят тоже не предвзятого, тоже доброго отношения, не исключаящего непредвзятой критики.

Мне, к сожалению, не удалось выступить на пленуме Московской писательской организации, который был недавно¹⁴, на котором состоялся серьезный, спокойный и деловой разговор о том, что хорошо и что плохо в литературе молодых. Меня тогда не было в Москве, но выступление я тогда подготовил и хотел закончить стихотворением, написанным специально для этого пленума. Если позволите, я его прочитаю. Оно называется «Спор».

(Читает стихи. Аплодисменты.)

Ильичев. Слово имеет тов. Фирсов, подготовиться тов. Андронову.

Фирсов. Я начну свое выступление так же, как закончил Роберт Рождественский, стихами. Я начну его со стихов только значительно короче, я прочитаю стихи Василия Федорова:

«Во дни великих испытаний,
Во дни психических атак
Сердца, не занятые нами,
Не мешкая, займет наш враг.
Займет, сводя все те же счеты,
Займет, засядет, нас разя.
Сердца сдавать — это же высоты,
Которых отдавать нельзя».

Я не зря начал свое выступление именно с этих стихов. Мне хочется сказать большое спасибо нашей партии, народу, который поддерживал и глубоко поддерживает ее, за то, что партия борется за умы и сердца. Меня искренне обрадовало, что партия с достаточной четкостью сказала формализму нет.

Формализм, как и всякое проявление буржуазной идеологии, глубоко чужд советскому народу, построившему самое справедливое общество на земле. И напрасно поборники формализма уверяют, что широкие народные массы не доросли до понимания их якобы новаторского искусства. Они ошибаются. Народ понимает всю истинную ущербность подобного «новаторства». А вот чего народ действительно понять не может, так это пренебрежительного, презрительного отношения к себе со стороны поборников формалистических исканий.

Наш народ живет порой нелегкой, но всегда истинно красивой жизнью творца. И он требует и вправе требовать от нас справедливых, правдивых картин, романов и поэм о его жизни. Я не разделяю опасений некоторых деятелей искусства, которые напуганы осуждением формализма. Они якобы боятся, что тем самым будет скована творческая инициатива и новаторство. Их пугает, видимо, то, что партия в полный голос напомнила деятелям искусств, что наше искусство стояло и стоит на принципах социалистического реализма.

Но ведь принципы социалистического реализма всегда носили в себе подлинно новаторское начало, и, понимаете, какая здесь произошла вещь, что за последние годы как-то действительно начался

какой-то своеобразный разброд, что слов — социалистический реализм у нас в Союзе писателей я и не слышал. Когда-то в одной из своих статей о Пушкине Белинский сказал прекрасные слова о том, что поэту принадлежит форма, а содержание — истории и действительности его народа.

Я думаю, что форму, борясь с формализмом, никто не хочет отнимать. Тут же следует сказать и о том, что есть и может быть другая крайность, и даже можно этих товарищей понять, которые боятся того, что вдруг пойдет скучная и серая литература. Но я думаю, что партия не поддерживала бездарную литературу никогда, а то, что она боролась и борется с формализмом, то я думаю, что это необходимая вещь и в настоящее время, и тем более на будущее.

Однако часть художников, композиторов и литераторов остается на той позиции, что у нас, дескать, есть форма, а все остальное — неважно. По-моему, все-таки важно. Действительность нашей эпохи настолько велика и многообразна, что нужно быть величайшим маловером, близоруким, чтобы не видеть ее, а заниматься выделыванием изоощренных бумажных цветов на могилу своих произведений, лишенных правды жизни, порой и наличия обыкновенного здравого смысла.

Не зря разговор о формализме возник на выставке МОСХа. Если в литературе еще вопрос борьбы с формализмом и с проявлением формализма не столько сложный, сколько сложноватый, — это талант, пятое, десятое, там аргументация будет могучая, потому что товарищи, которые понаторели в этом жанре, народ не безоружный, а картиной не обманешь, тут видишь, это кусок жизни, только застывший на какой-то период, и тут трудно кого-либо обмануть.

Я думаю, что если особое раздражение вызвали скульптурные работы Эрнста Неизвестного и действительно презрение...

Голос. Их не было на выставке 30-летия МОСХа.

Фирсов. Простите, я оговорился, но вы знаете, о чем я говорю. В работах Неизвестного поражает презрение к человеку. И как бы ни защищал его Евтушенко и другие товарищи, которые относятся либо либерально к подобного рода явлениям, либо глубоко дружески, — я думаю, что дело их плохо. Истинные скульптуры всегда являлись памятником красоте, мужеству, силе, и, по-моему, никогда ни в какие века настоящий художник не стремился поставить памятник уродству или презрению к человеку. Только в древнем Китае был когда-то поставлен памятник трем убийцам. Так это только для того, чтобы, проходя мимо, человек мог плюнуть на это произведение искусства. А мы ведь живем в совершенно иное время. И законное раздражение и возмущение вызывают работы подобного толка.

В последнее время в определенной среде московской интеллигенции наметилось, особенно в нашем писательском Союзе, укоренилось даже отношение презрительное к тем литераторам, которые твердо стояли и стоят на глубоко партийной основе. Их величают ортодоксами, консерваторами и бог знает еще какими словами. И стоит только сказать мне, молодому, что я отношусь с глубоким уважением к Грибачеву, Кочетову, Сергею Смирнову, Софронову, как на меня тычут пальцем, что и он такой же. А какой такой, спрашивается?

У нас в Союзе писателей и, вообще, в определенной части интеллигенции Москвы, которая оторвалась от народа каким-то образом, и

где-то она не связана с тем самым крестьянством, с рабочим классом, с людьми, которые непосредственно создают материальные ценности, где-то чуждые этой части интеллигенции проблемы, которые в настоящее время являются очень серьезными, взять хотя бы ту же проблему сельского хозяйства, и если я, положим, пишу о деревне или мои друзья, понимаете, — это консервативное начало, подумаешь, о какой-то земле пишут, а нам подавайте общечеловеческие начала в своем творчестве.

Я понимаю, что им не очень понятны эти проблемы. Они начинают понимать проблему сельского хозяйства, когда в стране случаются затруднения с мясом, молоком, маслом, но они тут же начинают поносить, как правило, Хрущева.

(Шум в зале.)

Ильичев. Я хочу попросить вас вести себя спокойно, выслушивать оратора то время, которое ему полагается. [...]

Фирсов. Теперь я позволю себе еще занять пять минут, не больше, я хочу сказать о молодых. Действительно к молодым у нас отношение в Союзе писателей хорошее. Молодых у нас за последний год принято в Союз писателей очень много, но мне хотелось бы сказать о некотором одностороннем приеме в Союз писателей, в частности об отношении к молодым. Это отношение несколько одностороннее. К одним молодым у нас действительно очень доброе, жизнерадостное отношение, а другие ходят как пасынки. Мне хочется назвать имя Егора Исаева — автора поэмы «Суд памяти». Сейчас эта поэма выдвинута на соискание Ленинской премии¹⁵, выдвинута рядом организаций, и эта поэма действительно заслуживает. Я очень рад, что живу с Егором Исаевым в Москве и могу с ним общаться. Я думаю, что Московское отделение должно радоваться, что это их товарищ. А он до сих пор не принят в Союз писателей. Его до сих пор швейцар может выталкивать из Дома литераторов. Еще Дмитрий Смирнов. Он автор трех книг и до сих пор в Союз не принят.

Голос. Плохой поэт.

Фирсов. Могу назвать Алексея Смольникова, Юрия Мельникова, Виктора Парфентьева — секретаря комсомольской организации Союза писателей, с которым Степан Петрович¹⁶ не поговорил, а ему сейчас очень худо живется. Василия Федорова не принимали в Союз писателей в течение пяти лет.

Хотелось бы, чтобы отношение к молодым и воспитательная работа с молодыми не состояла только в том, чтобы заигрывать с одними, а к другим относиться предельно равнодушно. Было бы очень хорошо, если бы Вы, Степан Петрович, собрали молодых и поговорили глубоко, что же товарищи молодые будут делать, чтобы мы могли участвовать в большом строительстве коммунизма. [...]

Андронов. Товарищи, безусловно, что все мы глубоко благодарны руководителям партии и правительства и Никите Сергеевичу Хрущеву лично за то большое внимание, которое сейчас они нам уделяли и уделяют и посещением нашей выставки, и тем приемом, который состоялся в прошлый понедельник, и сегодняшним совещанием. Безусловно, мы все, как и раньше, поддерживаем и участвуем в борьбе партии против чуждой нам идеологии. Мы и впредь, как и раньше,

будем участвовать в этой борьбе своим творчеством, словом, своим поведением.

Но я должен сказать следующее. Так как я сам живописец, я буду больше говорить об изобразительном искусстве. Я не думаю, что все действительно большие, насущные вопросы нашего искусства сегодня и ближайшего завтра исчерпаны в этих выступлениях. Дело в том, что в результате посещения руководителями партии и правительства выставки в Манеже, тех критических замечаний, которые были высказаны там, на выставке, вслед за этим немедленно появилось множество устных, печатных и письменных обращений и выступлений, в которых совершенно очевидно есть желание направить удар, сделанный партией по буржуазной идеологии, по наиболее отвратительным формам буржуазной идеологии в изобразительном искусстве, этот удар определенные лица (я могу, чтобы не быть подобным предыдущему оратору, назвать фамилии наших товарищей), которые в большом усердии направляют этот удар, я верю, не по адресу. Партия удар этот направляла не туда. Буду говорить более конкретно.

В своем выступлении президент Академии художеств В.А.Серов, действительный член и член-корреспондент Академии художеств Пластов, Кацман и т.д., художники определенной ориентации, художники, которые, безусловно, как и все советские художники, в равной степени служат советскому народу и борются за реализм, но они почему-то поспешили представить дело так, что только они действительно являются борцами за социалистический реализм. Вы извините, но я как профессионал знаю свою профессию, как плотник знает рубанок и доски и т.д., утверждаю, что это — неправда.

Вся терминология этих выступлений и статей, все так называемые приемы этой борьбы безусловно имеют полную аналогию с аналогичной кампанией 1949 года¹⁷ с той лишь разницей, что тогда удар был направлен против таких крупнейших мастеров советского изобразительного искусства, как Коненков, Кончаловский, Фаворский, Мартирос Сарьян, тогда удар для этих художников был очень тяжелым, но в силу того, что к тому времени [они] имели громадный авторитет борьбы за новое советское социалистическое, коммунистическое искусство, иначе гравюры Фаворского, живопись Сарьяна и Кончаловского не называю. Это искусство — наше искусство, даже завтрашнего дня.

Теперь этот удар направляется против художников, которые, может быть, в большей степени, чем кто-либо, заняты гражданскими темами, темами народа, трудового народа. Яркий пример — мой товарищ Павел Никонов. Он, может быть, потому мой близкий друг, что мы исповедуем одну идеологию, одно искусство — социалистическое искусство, реалистическое искусство. Не случайно, что удар был направлен против него, потому что легче руководить, видимо, в среде художников внутри нашего Союза, когда эта масса довольно безропотна, не ищет*. Если выбросить Никонова с выставки, гораздо легче будет руководить Академией художеств: это не будет беспокоить, ежедневно шекотать и т.д.

А вот еще одна вещь. Я полностью поддерживаю, более того, мне страшно нравится, с большой радостью я, как и мои товарищи, слу-

* Так в тексте.

шал тогда и читал опубликованную в газете речь товарища Ильичева. Но у него есть один небольшой абзац, который мне хотелось бы выяснить: по ошибке это сделано или это действительно так.

«У нас есть отдельные искусствоведы, которые готовы утверждать, будто главная беда нашего искусства — недостаточное распространение абстракционизма, который в состоянии, по их мнению, вдохнуть новую жизнь в социалистическое искусство».

Мы, все художники, слушаем все выступления внимательно, следим за выступлениями в печати наших старших товарищей — искусствоведов. До сих пор мне в нашей советской печати, на наших собраниях, дискуссиях и т.д. ни разу не приходилось слышать подобных заявлений, и даже готовности к подобным заявлениям я не видел. У меня просто практический вопрос, может быть, раскрыть скобки: кто эти отдельные искусствоведы, готовые утверждать? Я думаю — кто это? Никого не могу придумать. Кеменов — не может, Лебедев — не может, Недошивин — не может, Алпатов — не может, Каменский, который в публикациях, статьях борется против буржуазного абстракционизма, — не может. Сарабьянов написал монографию о передвижниках¹⁸, выступает за политическую борьбу в искусстве. Кто из них? Где эти искусствоведы? Этот вопрос меня волнует.

Я понимаю, что есть здравый смысл. Вы правы с точки зрения здравого смысла. Не в этом дело, хотя там очень много интересного, важного, ценного, профессиональные эксперименты и все прочее. Об этом не буду говорить. Всем известно, что в профессиональной среде абстракционизм не получил даже в единицах никакого распространения. Нет в Союзе художников ни одного абстракциониста.

Другое дело, мы обязаны бороться против проявлений буржуазных в искусстве, в тех или иных формах бороться на международной арене против этого. Вы покажите мне этого врага внутри нашего Союза, выставьте его сюда, мне интересно посмотреть, а может быть, и подраться. О здравом смысле Аркадия Аверченко. Известны слова В.И.Ленина, что это — озлобленный до умопомрачения белогвардеец¹⁹. Он написал свой грязный пасквиль о советском молодом искусстве. Известно от старших товарищей, против кого был направлен этот фельетон Аркадия Аверченко — озлобленного до умопомрачения белогвардейца. Он там вешает крыс, использует острые моменты, явно клеветает на молодое тогда искусство таких художников, как Сарьян, Кузнецов, Кончаловский, Владимир Маяковский. Эта статья была направлена против молодого тогда революционного искусства.

Действительно, те художники прошли большой путь, прошли какую-то трансформацию в своем творчестве, но то, что в них было органично, — что, сейчас отрицать? Мы не имеем права отрицать. Мы знаем органическое творчество, никогда не выкинешь этого дела.

Мне бы хотелось еще остановиться на таких, несколько удивляющих нас методах. Недавно в «Правде»²⁰, а потом в письме, которое было перепечатано в «Советской культуре»²¹, в адрес Никиты Сергеевича поступило письмо технолога Мытищинского машиностроительного завода. В нем говорится: недавно побывал на выставке работ московских художников. На нас произвела очень большое впечатление картина «Отдых после боя» Непринцева. Он ленинградский художник, картина никогда не была на выставке. Значит, эти товарищи, подписавшие письмо, на выставке не были.

Простите, кому нужны такие методы? Это дело пахнет фальшивкой.

Какая мы молодежь? Нам по 35 лет. У нас молодые дети прекрасно разбираются в абстракционизме, в реализме и сюрреализме. (Аплодисменты).

Мы, как профессионалы, несем ответственность у себя в Московском союзе за спасение Союза, потому что уже раздаются голоса чуть ли не пересмотреть, расформировать Союз и т.д. Аркадий Александрович Пластов призывает к разгону Правления и т.д., при этом поливая ушатом грязи: все пошлое, дрянное выставлено на выставке. Как можно так говорить? Эмоционально, может быть, кто-нибудь очень остро выражается о тех или иных вещах, пусть спорных, того же Э.Неизвестного, того же П.Никонова. Но в профессиональной среде нужен серьезный профессиональный разбор. Если мне, или Неизвестному, или Никонову предъявлено обвинение, как В.А.Серов говорит, «делаем произведения», что вроде мы не трудились, это нечто не относящееся к действительному произведению, то объясните нам: в чем, где буржуазные явления в картинах Никонова «Наши будни» или «Геологи»? Где они проявляются? Каким образом? Откуда? О чем здесь речь? Это касается наших профессиональных разборов. Поэтому я прошу наше партийное руководство помочь нам в умных, глубоких, деловых и, я верю, естественно, только доброжелательных профессиональных разборах. Это необходимо сделать. Я не могу иначе относиться к фельетону Аверченко — прекрасное дело борьбы партии за светлые принципы советского искусства взять и испачкать грязным подонком Аверченко. Зачем это понадобилось? Или человек был на выставке, а он не был на выставке. Я не скрываю от вас, потому что это правда.

У многих молодых есть впечатление, что есть какой-то момент, похожий на расправу с молодыми. Во всяком случае, так думают не только молодые, но и некоторые руководители в нашем Союзе, и они готовы приступить к этому. Коль скоро, а судя по этому собранию, очевидно, это не пахнет никакой расправой, а есть по существу серьезная глубокая работа с молодым отрядом, с завтрашним днем нашего искусства, то необходим более серьезный и глубокий разговор. Вот, предположим, нам, молодым художникам, ясно было, об этом нам доложило наше Правление, что в адрес Никиты Сергеевича поступали не только письма Кацмана, в которых содержатся грубые и глубоко противоречивые исторические передержки и просто даже клевета в адрес нашего Правления МОСХ, но поступило также письмо всеми уважаемого В.А.Фаворского. Нам читали телеграмму, когда заседало Правление вскоре после посещения руководителями Манежа. Было еще одно письмо Владимира Андреевича. Неужели Фаворского можно заподозрить в буржуазном влиянии, его, художника-патриота, советского художника, глубоконационального?

Мне бы хотелось, чтобы разговор был более глубоким, более профессиональным и со стороны художников, безусловно, более глубоко авторитетных. В данном случае не Кацману предоставлять трибуну, а тому же Коненкову, Пророкову, Фаворскому.

И еще последнее. На этом я хочу закончить. Товарищ Ильичев в своей речи процитировал письмо, полученное Центральным Комитетом, которое явилось, видимо, во многом справедливым тревожным

сигналом о положении дел в изобразительном искусстве. Вот что писали авторы этого письма. Цитирую по газете «Правда»:

«В настоящее время формалистами ставится под сомнение, как устаревшее, высказывание Ленина... о реалистическом искусстве. Свои выступления и практическую деятельность формалисты направляют к возрождению формалистических тенденций, осужденных партией».

У меня вопрос к авторам этого письма. По-моему, здесь кто-то из них присутствует. Кто эти формалисты, которые ставят под сомнение, как устаревшее, высказывание Ленина? Какими выступлениями и какой практической деятельностью формалисты направляли к возрождению формалистические тенденции, осужденные решениями партии? (Аплодисменты.)

(Перерыв.)

Ильичев. [...] Слово предоставляется тов. Евтушенко.

Евтушенко. Товарищи, когда-то Маяковский, выдающийся поэт нашей революции, четко определил задачу социалистического искусства: «И песня, и стих — это бомба и знамя». Вы понимаете, какую трудную борьбу приходилось выдерживать Маяковскому в борьбе со всякими декадентскими и декадентствующими школами и школками, и как много людей из этих школ и школок обрушивалось на него и говорило, что он продался большевикам и т.д. и т.д. До сих пор эти замечательные его слова — «И песня, и стих, — это бомба и знамя, и голос певца поднимает класс» — живут в наших сердцах, и мы никогда не должны забывать эти слова.

И я должен сказать, меня глубоко тронули, заставили задуматься слова Никиты Сергеевича Хрущева о том, что у нас не может быть мирного сосуществования в области идеологии. Это, действительно, правда, потому что вся наша жизнь — это борьба, и если в нашей жизни мы забудем о том, что должны бороться неустанно, каждодневно за окончательную победу тех идей ленинизма, действительно выстраданных советским народом, если мы забудем об этом — мы совершим предательство по отношению к нашему народу.

И сегодня форма революции может быть несколько другой. Сегодня революция не носит своей легендарной кожанки, революция сегодня носит и рыбацкую робу, и рабочую спецовку, и ватник комбайнера, и скафандр космонавта, и просто такие пиджаки, и такие свитера, которые на нас, сидящих в этом зале.

Бой за советскую власть не окончен. Бой за советскую власть продолжается и на полях, и на фабриках, и на заводах, и в студенческих клубах, где проходят самые жаркие дискуссии, и на страницах наших книг. Все это большой бой за революцию, за советскую власть.

И сейчас я, как никогда, понимаю, что мы отвечаем за завоевания революции, за каждую ниточку знамени нашей революции. И на наших плечах сегодня, как никогда, лежит большая ответственность перед ленинскими идеями, перед завоеваниями революции, как никогда!

Конечно, в нашей жизни есть и наследники Сталина, но самое основное, чем мы гордимся, это то, что, в основном, весь советский народ и его молодежь — это не наследники Сталина, это наследники революции. Я убежден, что советская молодежь это понимает по-настоящему.

Здесь Рождественский, который очень хорошо выступил, очень мужественно, по-граждански, он совершенно правильно приводил примеры, как многие представители западной прессы, эти проститутки капитализма, пытаются очернить советскую молодежь, пытаются изобразить советскую молодежь детьми, которые якобы выступают против отцов. Они идут при этом на самые гнусные подделки и фальшивки. Я до сих пор не могу забыть, как однажды так называемый специалист по русской душе, как у них такие называются, один западногерманский критик взял одно стихотворение Рождественского, где было написано об Арктике. Он сказал, что все это стихотворение написано эзоповским языком и там, где у Рождественского написано «Арктика», нужно читать «партия». Там у Рождественского была такая строчка: «Арктика показывает зубы». Это — «Партия показывает зубы» — так следует понимать эту строчку у Рождественского.

Они прибегают к самой всевозможной фальши, потому что им невыгодно понять истинное положение дел, им выгодно представить дело так, будто бы действительно между отцами и детьми в нашей стране существует вражда. А наша молодежь никогда не предаст все то лучшее, что было завещано нашими отцами, никогда не отдаст завоевания наших отцов, и не только не отдаст, но и не отдает сейчас. Сколько бы они ни старались представить нас как людей, якобы при помощи эзоповского языка, при помощи других методов нападающих на то святое, что было у нас в прошлом, это им не удастся. Есть подонки, есть подонки вроде Есенина-Вольпина, сочинившего эту грязную отвратительную книжечку²². После того, как мне подсунули под дверь в Лондоне эту книжку, я смыл руки мылом, и мне все казалось, что исходит гнилостный запах от этой книжки. Есть подонки, привлекающие к себе иногда глупых, заблуждающихся парней, которые издают книжки вроде «Синтаксиса», «Коктейля»²³ — два поэтических сборничка с несколькими статьями, которые пытаются доказать, что они литературоведческие. Но они не определяют подлинное лицо нашей молодежи. Не они!

Я вот, честно говоря, был немножко удивлен. Степан Петрович знает, как его любят, я знаю, что он любит молодежь, но в доме приемов он немножко неудачно высказался в одном месте. Он говорил о замечательном событии, которое произошло у нас, — поэтическом вечере во Дворце спорта. Вы знаете, что ни в одной стране не могло произойти такого вечера, чтобы 15 тысяч человек слушали стихи. Это говорит о необычайно возросшем культурном уровне нашего народа. Степан Петрович сказал, выражая удовлетворение этим вечером, якобы в похвалу этому вечеру: вы представляете, много было записок на этом вечере, но не было ни одной записки, в которой было что-то нехорошее. И это комплимент! Он не хотел придать такой смысл своим словам. Однажды я слышал, как один писатель такого же возраста сказал: представляете, как было здорово, сегодня ни одной антисоветской записки! И с такими удивленными, радостными глазами. Он хотел сделать комплимент вечеру. Вы знаете, я, как и мои товарищи, очень много выступаю, и я должен сказать, что лично я антисоветской записки никогда не получал. У меня в прошлом году было выступлений не меньше чем 200 раз. И у меня не было ни одной встречи, ни одной молодежной аудитории, на которой я получил бы хоть одну антисоветскую записку. Были записки спорные, де-

шевого характера. Но они не осмеливаются писать своим молодым поэтам, если такие люди и бывают в залах, они не осмеливаются писать поэтам такие записки, потому что знают, что они получат решительный отпор.

Вот выступал тов. Дейнека, там, в доме приемов. Мне показалось, что выступил он хорошо, но одна фраза меня просто потрясла. Он сказал, как нечто само собой разумеющееся, что у нас молодежь не вся, конечно, загнившая. Он думает, что сделал комплимент советской молодежи. А если мы сейчас подумаем, кто в сущности поехал на целину. Это были наши молодые советские люди. Я вспоминаю свои поездки на Камчатку, на Дальний Восток. Я видел там капитана речного траулера, замечательного парня, которому всего 21 год. А вспомните эту замечательную четверку, о которой было написано много, к сожалению, правда, плохих стихов. А Гагарин и Титов — это тоже все советские молодые люди. И вот про эту молодежь седой человек в присутствии правительства нашего говорит, что наша молодежь не вся, конечно, загнившая. Спасибо за этот комплимент!

К сожалению, некоторые люди у нас есть, которые, не желая плохого, волей-неволей помогают нашим «друзьям» на Западе так думать о советской молодежи. Я говорю это и о критических статьях. Не стоило бы здесь вспоминать, но я все-таки вспомню, сколько, например, на меня было возведено страшных прозвищ. Я был вождем духовных стилиг, как писал тов. Дымшиц, я был декадентом, я был пошляком, танцующим на принципах ленинского интернационализма. Бог знает, что было! На меня это все не действовало. Я знал, что для меня дорого то наследство революционное, что это для меня единственная форма существования — защищать это революционное наследие. Я ошибаюсь иногда, но я защищал его искренно, от всего сердца. То же самое можно сказать, сколько вешали различного рода собак на Роберта Рождественского. Люди переходили грани просто литературного спора. Это все очень печалит. Поймите, печально слышать это в своей стране. И очень трудно бывает иногда, так трудно, что, может быть, покажется сентиментальным, но слезы выступали в глазах. Нам было обидно, но мы все-таки не поддались. Мы знали, что нас будут ловить на удочку те иронизирующие мальчишки, которые ходят около литературы, и они будут нас зазывать в свои объятия, а мы все-таки не пошли в эти объятия и никогда не пойдём.

Здесь нам необычайно приятно было услышать в докладе тов. Ильичева, что мы собрались для того, чтобы открыто поговорить, искренне высказать свои мысли. Как сказал тов. Ильичев, сейчас шельмовать, сечь, преследовать никто никого не собирается. У партии есть одна мысль помочь нам. Я глубоко уверен, что только эта мысль лежала в основе предыдущего совещания, и эта мысль лежит в основе сегодняшнего. Все-таки мне было приятно, очень радостно, что Президиум в самом начале отметил, что в выступлении Фирсова были странные нотки. Я очень рад, что это было сделано. Может быть, не стоило бы и говорить по этому поводу, но все-таки хочу сказать. Мы сейчас боремся с шарлатанами от абстракционизма, и совершенно очевидно для меня, что Фирсов, к сожалению, в моих глазах, не желая сам того, выглядел абстракционистом. Его просили несколько раз не делать этого, не делать такие намеки: кто-то поносил Никиту Сергеевича Хрущева. «Значительная часть, — как сказал он, —

интеллигенции недовольна реорганизацией сельского хозяйства». Значительная часть (заметьте!). И когда его просили сказать, кто это говорил, он не ответил. Если бы я увидел человека, который посмел рассказывать подобные анекдоты, я, прежде всего, дал бы ему в морду, и, хотя я никогда не писал заявлений, я потом бы написал заявление на человека этого, и написал бы совершенно искренно и правильно. Когда товарища Фирсова просили сказать конкретно кто, он ничего не мог сказать. Он оказался абстракционистом, потому что эта экспозиция нашей творческой интеллигенции, московской писательской организации, эта экспозиция была абстрактна. Я хочу верить, что товарищ Фирсов молодой человек (у меня был случай, когда я волновался, в чем-то сбился и не до конца высказал свою мысль, отчего некоторые люди не так восприняли, как мне бы хотелось), — так, может быть, и Фирсов разволновался, и давайте отнесем это на предмет вашего волнения.

А вот что Фирсов сказал и что меня очень обидело и задело, может быть, сказал опять-таки случайно, не подумав, он сказал такую вещь, что Евтушенко относится либо либерально, либо глубоко дружески к Неизвестному. Это — странная фраза: либо либерально, либо дружески. Это звучит уже какой-то угрозой. Нельзя глубоко дружески относиться, а поверхностно дружески можно? Действительно, я глубоко дружески отношусь к Э.Неизвестному. Я абсолютно убежден, что те замечания, которые были высказаны Никитой Сергеевичем Хрущевым в адрес Э.Неизвестного, они имели глубоко дружеский смысл. И все эти совещания — они глубоко дружеские, и я уверен, я знаю, что, например, меня покритиковали на том совещании и Э.Неизвестного покритиковали дружески. Я должен сказать, например, Неизвестному здорово досталось? Здорово! А человек ушел окрыленный с совещания, с желанием работать, и я знаю, что он занимается сейчас тем, что уже делает большую фигуру космонавта для экспозиции о космосе. Он ушел именно окрыленным после такой суровой, жестокой критики, окрыленным именно потому, что эта критика была в основе своей глубоко дружеской.

Я человек самоуверенный в общем. Меня трудно в чем-либо переубедить, и люди, которые меня заставляли, редакторы знают, что заставить меня что-либо переделать, это стоит большого труда, пока я сам внутренне не убежден, я никогда не переделаю, кто бы меня ни уговаривал. Но после этого совещания, после большой речи Никиты Сергеевича Хрущева, где, в частности, был разговор о моем стихотворении «Бабий Яр»²⁴, я вернулся к себе домой и заново перечитал это стихотворение, заново продумал все высказывания Никиты Сергеевича, и именно потому, что они были глубоко дружеские. Я, пересмотрев это стихотворение, увидел, что некоторые мои строфы этого стихотворения субъективно правильны, но требуют какого-то разъяснения, какого-то дополнения в других строфах. Я просто счел своим моральным долгом не спать всю ночь и работать над этим стихотворением. Это было сделано не потому, что мне сказали, дали указание, никто меня не заставлял прикасаться к этому стихотворению. Это было моим глубоким убеждением.

Я вспомнил одну историю, которой я был свидетелем в 1941 году, когда я, потеряв отца и мать, блуждал по Украине во время начала оккупации в 1941 году. Я вспомнил одну историю, одну русскую

крестьянку, которая скрывала еврейскую девочку у себя в избе, как ее допрашивали эсэсовцы. Я все видел собственными глазами. Я вписал в это стихотворение этот кусок, вписал искренне. Я после того, как вдумался в эти слова, прозвучавшие на совещании, я понял, что не хватало этому стихотворению. Все мои друзья, которые читали это стихотворение, все говорят, что стихотворение стало сильнее не только политически, оно стало сильнее и поэтически. Поэтому нужно всегда вдумываться и находить в критике те вещи, которые могут быть полезными для себя. Это может быть только тогда, когда критика глубоко дружеская.

Здесь я хотел бы сказать, что наша молодежь ощущает большое доверие партии, доверие нашего народа. И сам факт сегодняшнего собрания — это тоже показательно. Партия оказала нам доверие, она хочет услышать наши раздумья, наши внутренние сомнения.

И все-таки я хочу еще раз акцентировать: у некоторых людей есть недоверие к молодежи. Я хочу рассказать один эпизод. Происходил ряд поэтических вечеров в Политехническом музее²⁵. Бэлла Ахмадулина, Окуджава, Рождественский были, выступали там поэты самых различных направлений. Эти вечера были организованы Горьковской студией для того, чтобы заснять поэтические вечера как фрагмент, как кусок будущего кинофильма «Застава Ильича». И совершенно естественно, что режиссер Хуциев, берясь за задачу показать жизнь сегодняшней молодежи Москвы, почувствовал, что жизнь сегодняшней Москвы без поэтических вечеров показать нельзя. Студия организовала несколько вечеров подряд, ничего не подсказывали, они снимали как кинохронику. Им нужен был один кусок для того, чтобы заснять диспут. Но они не хотели организовывать. Они могли бы пойти по такому пути: пригласить студентов, заранее написать хорошие, живые диалоги, речи и все это организовать.

Но они пошли по более сложному пути. Они хотели организовать настоящий, естественно-натуральный диспут и потом заснять, а какие-то куски использовать.

Вы знаете, что когда эти вечера устраивались, как было трудно туда проникнуть, потому что там было несколько заслонов, казалось, за этими дверьми Политехнического музея происходит страшное событие. Страшных событий там не было — читались хорошие, настоящие, советские стихи.

И вот один товарищ, — не хочу называть его фамилию, он парень хороший, он понял потом, что неправ, — товарищ из райкома комсомола, инструктор или заведующий отделом, который был прикреплен к этому вечеру, этот товарищ говорит: «Как, диспут вы хотите организовать? А у вас все организовано, выступления подготовлены?» — Нет, не подготовлены. «Какой диспут, товарищи, вы представляете, что здесь могут наговорить на трибуне? А вдруг кто-то скажет что-то не то. Вы понимаете, что может получиться?» И это говорил молодой парень, лет 22-х, такой же, как сидящие в этом зале. Он испугался, что кто-то может сказать не то. Если кто-то и сказал бы не то, неужели мы не ответили бы на это не то, — сказал я. «Да, да, может быть, и ответили бы, но мало ли что может возникнуть. Тут неизвестно кто». Как неизвестно? Ваш райком распределял все билеты по фабрикам и заводам. Чего же вы боитесь? Он потом понял, но это очень симптоматично.

Вы знаете, что потом они сделали? Был один вечер, надо уже выходить на трибуну и читать стихи, начинать вечер, а мы видим, что половина Политехнического музея пустая. В чем дело? А площадь проезда Серова затоплена народом, люди стоят, хотят пройти в музей. В чем дело? Дело в том, говорят, что мы послали за строителями Московской окружной дороги несколько автобусов, а они еще не приехали. Ну, хорошо, говорим, впустите пока этих людей, которые стоят на площади. «А что это за люди? Неизвестно, что это за люди. Вы так просто на все это не смотрите». Ну, хорошо, подождем. Потом мы стали читать в полупустом зале, в то время как там стояла толпища людей — студентов, рабочих. Нам присылали записки некоторые товарищи, записки, которые присылали через кордон бригадмильцев. Несколько записок написали рабочие завода шарикоподшипников, просили, чтобы их пропустили. Они даже прибавляли: заводские пропуска при себе. Но не могли пройти, потому что в зале могли бы оказаться не те люди.

Это все опасно, об этом стоит подумать. Доверие к молодежи у нас есть, это политика и партии, но есть некоторые люди и среди самой молодежи, что доказало выступление Фирсова, которые не доверяют молодежи.

Это вообще очень важно именно сейчас, когда Никита Сергеевич так подчеркнул, что невозможно мирное сосуществование между идеологиями. Неудачно выразились авторы одного из писем. Очевидно, они пытались пошутить, но у них получилась такая неудачная фраза.

Я приведу другой пример. Вот мы сейчас должны бороться за души нашей молодежи. Но опять-таки я хочу вам показать, как иногда не доверяют нам, молодым писателям, бороться за эти души. Может быть, и доверяют, но опасаются. Я приведу пример с площадью Маяковского. Вы знаете, что на площади Маяковского было традицией, что устраивались поэтические вечера²⁶. Там собирались разные люди в прошлом и позапрошлом годах, они спорили о поэзии, читали стихи, читали Есенина, Маяковского, Блока, Брюсова, Щипачева, стихи самых различных советских поэтов, читали свои собственные стихи какие-то мальчишки. Я никогда не забуду, как один суворовец, с такими яблочно-красными щеками, читал трагическую поэму Маяковского «Облако в штанах». Он старался придать себе трагический вид, но у него ничего не получалось, так как настолько он был краснощек, настолько лицо его было детским.

Иногда к этому, естественно, присоединялись всякие хлюпики, которые читали пасквильные стишата и дурно пахнущую лирику, хотя в общем это явление было очень хорошим, нашим, советским. Просто собирались у памятника Маяковскому.

Так что сделали с площадью Маяковского? Получилось так, что некоторые товарищи, из райкома по-моему, восприняли это как тревожный сигнал и вместо того, чтобы создать здоровую обстановку, в которой не могли бы читаться такие стихи, они поступили по-другому. Мне удавалось быть несколько раз на площади Маяковского. Я стоял, подняв воротник, и слушал. Если бы читались там стихи с душком, они всегда немедленно встречали бы отпор со стороны самой аудитории. Так что сделали товарищи из райкома, товарищи с красными повязками на рукавах? Они несколько вечеров подряд при-

езжали и очищали аудиторию, вытаскивали читающих стихи. Одну девочку вытащили, которая читала «Люблю» Маяковского. Они решили, что это она сама написала и что такие стихи нам не нужны. И вообще на площади Маяковского вечера прекратились.

Это уже немножко попахивает мирным сосуществованием различных идеологий, потому что это не форма борьбы. А формой борьбы, настоящей, революционной, коммунистической, было бы сделать так, чтобы поэтические вечера на площади Маяковского стали традицией нашего замечательного города, чтобы каждую субботу наши поэты приезжали на площадь Маяковского и читали настоящие советские стихи нашему народу.

А что же получилось? Где же борьба? Капитулировали перед этими слюнявыми хлюпиками. Это положение нужно исправить.

И сейчас очень радостно мне было, что звучат с полной силой, как никогда, призывы к гражданственности, потому что вы знаете, какое-то время тому назад, если человек просто выходил и читал любовные стихи, то за эти стихи, какого бы качества они ни были, он получал аплодисменты.

Мы, товарищи, поэты, знаем, что сейчас самые популярные стихи — это стихи гражданственные, стихи большого публицистического накала.

И еще раз хочу повторить, что мы здесь можем спорить, высказывать самые различные мысли, — для этого нас, собственно говоря, и пригласили, — но я хочу сказать одну вещь: может быть, здесь кто-то скажет что-то неправильно. Я уверен, что, например, Фирсов это не со зла сказал, но из желания помочь нашему общему делу. Если у того, который высказывает некоторые ошибочные мысли, не было бы желания помочь нашему общему делу, он бы просто их не высказывал, а сидел, думал и наращивал бы в карманах кулаки.

Я хочу заверить нашу партию, наш народ, что молодежь наша не такая вовсе, как говорил тов. Дейнека, не вся прогнившая, а молодежь наша здоровая, цельная и что она будет с чистым сердцем, с чистыми руками бороться за самое чистое, что есть на земле, — за идею революции. (Аплодисменты.) [...]

Ильичев. Тов. Хачатурян слово имеет. Затем — Неизвестный.

Хачатурян. Товарищи, сегодня наше совещание наглядно показывает, какое серьезное и большое значение придает наша партия литературе и искусству в деле коммунистического воспитания нашего народа. Знаменательно то, что сегодня собралась здесь творческая молодежь. Молодежи принадлежит будущее, и именно на ее плечи ложится сейчас огромная ответственность за дальнейшие судьбы нашего искусства.

Для советских композиторов нет выше и благороднее цели, чем жить и работать для народа. Советская музыка испытывает сейчас подъем. Об этом свидетельствует могучий расцвет наших многонациональных культур, выдвинувших за последние годы не только много новых имен, отмеченных яркой индивидуальностью, но даже целые композиторские школы в ряде республик.

В творчестве нашей молодежи все больше звучат животрепещущие темы нашей современности, сильнее проявляется тяга к жизни, интерес к тому, чем живет наш народ, что радует и волнует советского человека. Молодежь настолько крепко сейчас о себе заявила, что в

ряде республик определяет творческое лицо наших союзов, если взять Армению, Эстонию, Грузию.

Произведения ряда моих товарищей широко звучат на нашей концертной эстраде, многие из них известны и за рубежом. Все это говорит о том, что советские композиторы в целом стоят на правильных позициях и успешно помогают нашей партии в деле духовного воспитания масс.

Однако было бы благодушием закрывать глаза на наши недостатки. Что нас больше всего волнует? Это то, что известная часть (может быть, небольшая часть, но все-таки часть) наших композиторов, особенно это распространено среди москвичей, очень вяло и нечетко проявляет себя в общественной жизни нашего Союза и вне его стен.

У нас многое делается для молодежи: музыку их исполняют, печатают, обеспечивают их заказами, помогают с квартирами, дают путевки в дома творчества. Все это хорошо и правильно, но должна быть какая-то отдача. Наша молодежь с момента своего вступления в Союз прежде всего изучает свои права и знает их наизусть, часто забывая, что кроме прав имеются и какие-то обязанности. Отсутствие вкуса к общественной деятельности не может не сказаться отрицательно на их творчестве. Это приводит к замкнутости какой-то в музыке и холодному созерцанию, утрате живого пульса жизни, отсутствию эмоциональной наполненности. В таких случаях молодой композитор предстает перед нами как бы застегнутым на все пуговицы.

Мне хотелось бы здесь обратить внимание на то, что отличительной чертой советского художника, художника наших дней, художника нового типа является сочетание напряженного творческого труда с многообразной общественной деятельностью. Мне бы очень хотелось привести в данном случае в пример такого замечательного нашего композитора, каким является Д.Д.Шостакович. Иногда просто удивляешься, как все он успевает.

В среде наших молодых композиторов есть и случаи увлечения модными западными авангардистскими течениями в музыке. Правда, это единичные случаи и явления, но они есть. Мы этого не скрываем и говорим об этом прямо.

Наша общественность решительно отвергает этот путь новаторства, ничего общего не имеющего с искусством. В нашей среде критиковалось это явление, и, как правило, товарищи верно воспринимают эту критику. Так, например, талантливый эстонский композитор Пярта выступил несколько лет тому назад с мрачным сочинением, которое называлось «Некролог»²⁷. Оно было написано в додекафонной системе. Мы критиковали это произведение, и недавно на всесоюзном смотре молодых композиторов он показал новое сочинение, которое все справедливо расценили, как большую удачу композитора. Я имею в виду его ораторию «Поступь мира»²⁸. Она получила первую премию. Вот под воздействием критики Пярта убедился в бесплодности своего увлечения додекафонией и понял, что наш метод — метод социалистического реализма — дает неисчерпаемые возможности для смелого новаторства и поисков в художественном изображении жизни, дает широкий простор для проявления творческой индивидуальности.

Но есть и такие, которые настойчиво продолжают свои эксперименты там, где они заведомо обречены на провал. Здесь я хочу сказать о композиторе Андрее Волконском. Будущее этого разносторонне одаренного музыканта вызывает у нас тревогу. Досадно то, что он начисто игнорирует мнение общественности и, несмотря на попытки руководства нашего Союза как-то приблизить к нашей жизни, не хочет работать пока сообща со всеми, отвергает критику. Волконский — человек очень талантливый. Мы вправе от него многое ожидать, но ему нужно как-то, видимо, раскрепостить себя и посмотреть на мир свежим взглядом советского художника. Мне кажется, что Волконский должен крепко задуматься над этим и сделать из этого серьезные выводы для себя.

Вопрос о молодых — главный и центральный вопрос в деятельности Союза композиторов. Мы, по-видимому, не нашли еще правильных форм работы с молодежью, иногда, может быть, допускали либерализм как в борьбе с чуждыми нам буржуазными влияниями, так и в борьбе с проявлениями пошлости и мещанства. Нам не нужно забывать, что мы несем ответственность перед партией за нашу работу. Говоря о формах работы с композиторами и вообще с творческими кадрами, нужно сказать, что эти формы нуждаются в серьезном пересмотре. Сама жизнь это подсказывает.

В настоящее время мы являемся регистраторами событий, наших удач и неудач, а нужно, видимо, так повести дело, чтобы уметь предупреждать наши неудачи тактично, чутко, подходя к каждому индивидуально, не вторгаясь в творческий процесс художника, уметь вовремя его направить. Это очень важно, и особенно, как мне кажется, сейчас.

Решению больших творческих вопросов очень мешает у нас в Союзе заседательская суетня, происходящая в Союзах композиторов СССР, РСФСР и в Московском отделении. С момента организации трех союзов расплылись наши силы, возросло число организационных и чисто административных дел, появилась бесконечная и нудная дублировка одних и тех же вопросов, заставляющая часто одних и тех же людей обсуждать их только в различных помещениях. Наконец, люди просто не знают, в какой Союз идти, так как все совпадает по времени.

Вся эта неразбериха заслоняет самое главное, заслоняет музыку, заслоняет творчество, ради которого существуют Союзы. Я обращаюсь с просьбой к Центральному Комитету помочь нам навести в этом деле порядок. Эту просьбу поддерживает большое количество членов нашей организации. Хотелось бы как-то найти выход из положения, чтобы, наоборот, объединить силы, может быть, сделать единый секретариат с единым аппаратом, но четким разделением функций среди секретарей: кто занимается всесоюзными делами, республиками, кто ведает РСФСР, а кто Москвой, как самым крупным и мощным отрядом наших композиторов. Это объединит наши силы, укрепит руководство секретариата, высвободит время для творчества и, наконец, даст некоторую экономию государству.

В заключение я хочу заверить Центральный Комитет нашей партии, что Союзы композиторов сделают все, мобилизуют все свои силы, все свое вдохновение и мастерство для создания произведений,

которые могли бы стать подлинным вкладом в советскую музыкальную культуру. (*Аплодисменты.*)

Ильичев. Слово имеет товарищ Неизвестный. Подготовиться т. Гогоберидзе.

Неизвестный. Товарищи, я не собирался выступать, и выступать я не буду, потому что я очень много говорил и пора начать работать всерьез.

Но сейчас я счел своим моральным долгом сказать пару слов. Это не выступление, а реплика. Начиная с посещения в Манеже, кончая сегодняшним заседанием и многое то, о чем я не хочу рассказывать, это чересчур для меня может быть интимно, — дает мне право говорить, что Андронов (я не могу сейчас анализировать на слух его выступление) в той части, где была параллель с сороковыми годами и теперешним временем, с моей точки зрения, глубоко не прав. Помоему, таких аналогий быть не может.

В той части, где он требовал профессионального разбора, пристального внимания к поискам, — там я соглашаюсь с ним, это правильно, мы нуждаемся в квалифицированном разборе, нуждаемся во внимании. Но должен вам сказать, что я не допускаю мысли, что сейчас что-либо и сколь-либо, в этом я глубоко убежден и на личном опыте, а я имею право говорить о личном опыте, поскольку меня сурово критиковали, — параллели неуместны.

Я думаю, что после всего происшедшего мы будем работать лучше.

Вот все, что я хотел сказать. (*Аплодисменты.*)

Ильичев. Тов. Гогоберидзе имеет слово. Затем тов. Говоров.

Гогоберидзе. Товарищи, мы переживаем очень волнующие дни. На самом высоком уровне идет острый, очень принципиальный разговор об искусстве, о том, что волнует нас всех. Идет очень острый разговор о гражданственности, о партийности в искусстве, о позициях всего нашего поколения в искусстве. И поэтому, мне кажется, долг каждого из нас высказываться не только своими произведениями, а и с трибуны тоже.

Мне хочется сказать несколько слов о том, в чем истоки гражданственности, потому что, мне кажется, эти истоки часто бывают индивидуальными, но не всегда они одинаковы для каждого человека, бывают субъективные истоки гражданственности.

В данном случае я хочу сказать о себе, о чем я никогда не говорила с трибуны, может быть, даже среди друзей. Мне было 5 лет, когда арестовали моего отца, мне было 6 лет, когда его расстреляли. В 5 лет самыми обычными словами в моем обиходе были слова: обыск, арест. Я не знала простых обычных детских слов, а эти слова были привычными.

Отец перед расстрелом прислал письмо матери, мне было всего 6 лет, на маленьком лоскутке папиросной бумаги с очень мелким почерком, и на таком маленьком лоскутке уложилось все его отношение к жизни, что нас волновало тогда и сейчас. Последняя фраза в этом письме была такая: воспитай Лану, значит меня, в великой преданности нашей партии, которой принадлежала вся моя жизнь. Письмо это было получено неофициальным путем, оно было зашито в ворот-

нике пиджака, иначе передать такого содержания письмо тогда было невозможно.

Почему я говорю об этом сейчас? Мне очень трудно говорить об этом, потому что это похоже на показ своих каких-то очень глубоких и сильных, может быть, переживаний. В общем, это не тема для разговора в таком большом обществе, и все же я хочу об этом говорить, потому что я считаю, никто не имеет права мне сейчас говорить и указывать, в чем моя гражданственность. Я знаю, в чем она, я знаю, что я никогда не буду такой, какими были многие люди, которые не заходили в наш дом. Я встретила ближайшего друга моего отца на вокзале, на маленьком провинциальном вокзале, и он убежал от меня и от моей матери. И я за ним гналась, потому что он был друг моего отца и знал его хорошо. Я этого никогда не забуду, и, может быть, в этом моя сила.

Почему я говорю об этом и говорю очень взволнованно? За последние годы, после XXII съезда особенно, и сейчас после того, как напечатали повесть Солженицына²⁹, у нас у всех было какое-то очень острое ощущение того, что мы можем сейчас говорить о том прошлом в свете настоящего дня, и, кстати говоря, очень радостно то, что в докладе тов. Ильичева это повторено еще раз. Там прямо сказано о том, что надо говорить всю правду, какой бы суровой она ни была, и в свете той суровой правды видеть то большое, великое, настоящее, которое происходит сейчас у нас.

Что меня волнует? Позавчера я прочла в «Комсомольской правде» выступления передовых людей нашего поколения³⁰. Вы все читали это письмо, оно подписано такими известными людьми, как Юрий Гагарин. Вот что говорится в этом письме:

«Откровенно говоря, нас порой удивляют отдельные писатели... Разве можно, например, понять 30-е годы без Днепрогэса, Магнитки и Комсомольска, без трудового героизма народа. Между тем, вспоминая об этом периоде, некоторые писатели говорят прежде всего об арестах и обысках, а страх и боязнь выдаются подчас как самое главное в психологии в период культа личности».

Я не знаю таких произведений. Знаете ли вы произведения, которые так односторонне истолковывают тот период? Я знаю произведения, которые с высоких партийных позиций, с высоких гражданских позиций говорят о том времени для того, как сказал Никита Сергеевич, чтобы оно никогда не повторялось, потому что он говорил об этом на XXII съезде, что мы все смертны, но мы должны это рассказать новому поколению, которое об этом не знает и никогда не узнает, если мы, люди, это пережившие в более зрелом возрасте, а я — в детском возрасте, не расскажем об этом. Это вопрос, который я хотела затронуть.

Мне хотелось бы, чтобы четко сказали о различиях, которые возникают все время, о тех волнениях, которые у нас возникают. Никто из нас не спорит, внутренне не спорит, в душе не спорит ни с одним положением в докладе тов. Ильичева, но, как только дело доходит до примеров, становится все совершенно иным. Поэтому совершенно не случайно выступление здесь тов. Суровцева из «Литературной газеты». Я не знаю, кто он, какой он, я просто сужу по его выступлению. Люди, подобные ему, — а может быть, он не тот человек, каким я его считаю, — вооружившись докладом тов. Ильичева, всеми разгово-

рами, которые мы слышали сейчас, которые происходили на самом высоком уровне, вооружившись этими высказываниями, определяют, что хорошо и что плохо, они будут говорить с партийных позиций с нами. Почему не я говорю с самых высоких гражданских партийных позиций, а говорит тов. Суровцев или тов. Фирсов, я не знаю. Я могу принести сценарий, и мне могут сказать редакторы, что это не партийная позиция, не гражданская позиция.

Голос. Надо иметь партийность, тогда не скажут.

Гогоберидзе. Это демагогическое утверждение. Это легко говорить, когда не соприкасаешься реально. Конкретно, что я имею в виду.

Поликарпов. Если их точка зрения не совпадает с вашей, то это не значит, что он неправильно толкует.

Гогоберидзе. Сейчас сказана была одна безобидная фраза о том, что есть не то какие-то истоки или нечто похожее на абстракцию в кино. Очень хотелось бы, чтобы об этом говорили открыто. Если мы это анализируем, то нужно анализировать до конца, потому что ни я, ни один из моих товарищей не знают, в чем проявляется эта абстракция в кино. А мы знаем уже по опыту, хотя мы не убеленные сединами люди, что нам будут говорить другие люди, которые всегда чем-то пользуются, и их много сейчас. Они будут говорить, что это абстракционизм, и это будет очень трудно доказывать, очень трудно будет спорить.

Я думаю, что многие здесь сидящие со мною согласятся, хотя примеров пока еще нет, но потом, безусловно, они будут, о них будет труднее говорить.

Я закончу свое выступление тем, что мне очень хочется этот серьезный творческий разговор об искусстве, который поднят сейчас на самом интересном для нас уровне, — чтобы этот разговор не перерос в нечто другое, чтобы он не захлестнул все то хорошее, что есть, чтобы не воспользовались люди, которые умеют пользоваться такими разговорами, а их очень много. Это наша главная боль. Это глубокая боль людей, которые многое пережили. Такие люди будут пользоваться этим, если им дать право. (*Аплодисменты.*) [...]*

Ильичев. Товарищ Аксенов слово имеет. Затем Илья Глазунов.

Аксенов. [...] Я только что вернулся два дня назад из Японии. В японских литературных кругах проявляют большой интерес к нашей советской литературе, в том числе к литературе молодых. Надо сказать, что, как это ни парадоксально, до сих пор японская интеллигенция, японские литераторы знакомятся с произведениями советской литературы в основном по английским и французским переводам. Это объясняется тем (мне там объяснили), что японские издатели пока еще неохотно издают советскую литературу, неохотно заключают договоры на переводы советских книг, потому что лет 10—12 тому назад в Японии было переведено несколько книг типа «Кавалер Золотой звезды» Бабаевского. И после этого у читателей появилось мнение, что советская литература представляет собой некую гладкую, нивелированную, безжизненную поверхность. На самом живом при-

* Выступление А.А.Говорова не публикуется (см. Ф.72., оп.1, д.3, с.70-73).

мере я убедился в том, какой вред приносят серые, схематические книги.

Надо ли говорить о том, что литература играет огромную роль в понимании души народа, в понимании его чаяний, его мыслей. Мы слышали слова Никиты Сергеевича о том, что сейчас главное значение имеет борьба за умы людей, а литература в этой борьбе играет не очень маленькую роль.

Сейчас, правда, в Японии лед тронулся. Наши друзья, прогрессивные интеллигенты и писатели, делают многое для того, чтобы японский народ увидел истинное лицо советской литературы. Происходит то же явление, что и в европейских странах: все большее число издателей заключает договора на переводы советских писателей, все больше книг издается советских писателей, в том числе молодых писателей. Мне говорил молодой прогрессивный писатель о том, что он до недавнего времени имел совершенно превратное представление о советской литературе, что он понял только сейчас, что ошибался. Мы, члены писательской организации, делали очень многое, по мере наших сил пропагандировали нашу литературу, рассказывали об ее поисках, об ее пафосе. Многие из наших рассказов просто поражало японцев. Они не представляли себе, как проходит наша литературная жизнь. Например, тот рассказ, который здесь привел Евгений Евтушенко, о вечере в Политехническом музее во время съемок фильма Хуциева. Он совершенно потрясал японских интеллигентов, японских поэтов. Это было для них совершенно необычно, невероятно — такой уровень духовной жизни нашего народа. Нервозная западная пресса иногда пытается создавать сенсацию из наших произведений, из произведений молодых писателей. Я думаю, этого бояться не стоит. Наши книги должны говорить сами за себя, должны говорить о серьезности и глубине наших поисков. Любые попытки представить нашу литературу как литературу нивелированную, догматическую должны разбиваться о факты. Любые попытки представить нашу литературу как литературу ревизионистскую тоже должны разбиваться о факты. Вот ваши крики — вот наши книги. Вот так мы, по-моему, должны заявлять. Если будем писать серые, скучные книги, то у нас не будет оружия против таких криков.

Вот недавно (это тоже впечатление поездки) я разговаривал в Японии с одним буржуазным интеллигентом, довольно прогрессивно настроенным, мыслящим, думающим, мучающимся человеком. Он спросил меня, как Вы считаете, вот нам здесь иногда кажется, что те перемены, которые происходят в вашей стране после XX, XXII съездов в вашей литературе, в вашем искусстве, они в какой-то степени сближают вас с нами. Вы как бы идете к нам — к капиталистическому искусству. Я ему ответил: все обстоит как раз наоборот. Именно интерес к нашей литературе, к нашей жизни, к нашему искусству, который сейчас проявляется за рубежом, — это как раз победа нашей идеологии. Это свидетельствует о том, что они стихийно, подспудно, но все-таки идут к социализму.

Теперь уже трудно кому-нибудь отрицать, что наша литература представляет собой огромный отряд талантливых и разных писателей.

Хочу сказать несколько слов о молодой прозе. Мои товарищи пишут по-разному: здесь традиционная русская проза Юрия Казакова, и конструктивные поиски Гладилина, и углубленная психология

современного советского человека — проза Владимова, и суровая романтика Конецкого, лирика Амлинского.

Пишут о разном: о городе, о деревне, о воздухе. И о деревне, в общем, пишут, товарищ Фирсов, и не такие пасторали и лубочные картинки, как пишете вы. Например, возьмем книгу Войновича «Мы здесь живем». Там поставлены очень серьезные и большие проблемы современной деревни. Я привел первые в голову пришедшие имена, а ведь речь идет о десятках, может быть, сотнях молодых писателей, моих сверстников и уже тех, кто идет за нами, которые моложе нас, для которых мы уже старики. Все это разные писатели, по-разному смотрящие на мир и литературу. Наше единство в нашей марксистской философии, в нашем историческом оптимизме, в нашей верности идеям XX и XXII съездов. Напрасны попытки некоторых недобросовестных критиков представить нас как нигилистов и стилиг.

Мне бывает горько это слышать, когда это бывает, потому что я вижу тяжелый, мучительный труд своих товарищей. Иногда мы слышим: жалко, что вы, молодые писатели, талантливые вроде люди, а пишете что-то не то, надо бы немножко по-иному писать, и тогда было бы все хорошо. Дело, товарищи, в том, что мы принимаем любую критику, мы за самый серьезный, за самый критический разговор.

Но мы пишем всегда искренно, всегда то, что идет от нашего сердца, и, может быть, если бы мы не писали того самого, что вызывает иногда критику, может быть, и с талантами нашими пришлось, если они есть, распрощаться.

То, что сейчас происходит здесь, было для меня большой неожиданностью. В Японии понятия не имел о том, что в Москве происходит такое дело. Сейчас идет очень большой и принципиальный, очень нужный и полезный разговор об искусстве, о том, как нужно идти дальше вперед.

Все почувствовали, что кончился какой-то этап. Нужно начинать новый этап. Этапы не обозначаются столбами. Это очень полезный разговор на самом высоком уровне. Я боюсь (здесь звучали такие голоса), и я готов присоединиться, что некоторые люди могут использовать это в своих интересах, и так мы довольно часто сталкиваемся с мелочной опекой в редакциях. Может и сейчас возникнуть такое. Я думаю, что было бы хорошо, если бы это не возникло. Мне кажется, что мы ни на одну минуту не должны ослаблять своих поисков, в том числе в области формы. С формой вообще дело обстоит серьезно в литературе и в любом искусстве. Там, где кончается душа человека, где кончается его жизнь, где вообще кончается человек, там форма распадается, самая блестящая форма распадается, и от нее уже ничего не остается. Безусловно, наши поиски и в области формы не должны отрываться от главного. Форма — не главное, но было бы странным, если бы прекратились поиски и в области формы. Иногда некоторые критики, и добросовестные критики, говорят о том, что советская молодежь, советские литераторы молодые не помнят своего родства, что мы отвергаем то, что завоевано нашими отцами, что мы не уважаем своих отцов, что вообще советская молодежь, дескать, противопоставляет себя своим отцам, особенно любит такие выводы на Западе буржуазная реакционная пресса.

Мне хочется по этому поводу сказать, что все это неверно, все это глубоко неправильно. Мы уважаем своих отцов и любим своих отцов. Мой отец (я тоже хочу сказать о своем отце) воевал с первых дней гражданской войны, прошел сталинские лагеря, остался коммунистом. Разве я могу ему не верить? Разве могу я его не уважать? Это для меня не только отец — это моя совесть. Я благодарен партии и Никите Сергеевичу Хрущеву за то, что я могу с ним разговаривать, за то, что я могу с ним советоваться. Мы хотим говорить с отцами, и спорить с ними, и соглашаться в разных вопросах, но мы хотим также сказать о том, чтобы отцы не думали, что у нас в карманах камни, а знали, что у нас чистые руки. (*Аплодисменты.*)

Ильичев. Слово имеет тов. Глазунов.

Глазунов. Я должен поблагодарить за большую честь, которая мне оказана, за то, что пригласили меня сюда. Я могу с большим волнением впервые в жизни перед такой аудиторией выступать. Уважая собеседника, всегда говоришь ему правду, только правду, и потому мне хотелось бы совершенно искренне сказать о том, что думаю, о главном — о путях развития нашего изобразительного искусства, о причинах, вызвавших инциденты и рецидивы западного буржуазного влияния в нашем искусстве, и анализировать дальнейшие пути развития.

Во-первых, я не согласен с талантливым и страстно выступавшим тов. Андроновым, который считает, что завтрашний день советского искусства — это «бубновый валет»³¹. Я с этим категорически не согласен. (*Шум в зале.*) Он говорил, что Кончаловский и Сарьян являются, может быть, завтрашним днем нашего искусства. Все слышали. (*Шум в зале.*) Фаворского? Хорошо. Кончаловский был назван, все слышали.

Голос. Ошибка.

Глазунов. Мне очень приятно выступать среди нас, очень многих художников. Я впервые могу лицом к лицу высказать то, что я думаю, так как я до сих пор не в Союзе. Мне радостно, что «левые» и «правые» художники здесь собраны вместе. (*Шум в зале.*) Сейчас я все объясню, если вы дадите мне сказать. Мне кажется, что мы в настоящий момент собрались не для того, чтобы говорить о бесспорных и явных достижениях нашего советского искусства, а для выявления недостатков, мешающих нашему дальнейшему развитию.

Сейчас всем ясно, что старая форма помпезной, аплодисментной живописи, живописи социальной, во многом демагогичной, исключая суровую художественную жизненную правду искусства, живописи, где за шоколадно-конфетной улыбкой произведений времен культа личности надежно скрывался человек с его внутренним миром, с его болью, надеждой, радостью и ненавистью, [изжила себя]. В пришедшей ей на смену мелкотемья плоского обывательского анекдота с бесконечными переплясами «первый раз в первый класс», «родное дитя на периферию», «Таня, не моргай» и т.п. также не могут удовлетворить неумолимо растущих духовных запросов советских людей. Все чувствуют необходимость поисков новой формы в искусстве, нахождения формы для бурно развивающейся современности.

По какой же дороге идут эти поиски? Общая тенденция — переход от изображения оперно-пышной помпезности к изображению так называемой повседневности. Но как же трактуется и понимается

многими художниками эта самая будничная повседневность? В своем стремлении изображения повседневности многие художники ограничили себя рамками изображения только тяжелого физического труда или вело-мото-лыжного спорта. Эта тенденция идет рука об руку с тенденцией огрубления, вульгаризации ложно-плакатной монументальности. На наших выставках мы порой видим почти неандертальцев с огромными, непомерно раздутыми мускулами, с маленькими узколобыми головками, которые что-то куда-то указывают, грузят, толкают с непомерными усилиями какие-то тяжести, делают гигантские мускульные усилия, бездушно скалят зубы, моют окна и натягивают провода высоковольтных установок. Для многих только это и есть современность. За этими внешними штампами современности художники, мне кажется, к сожалению, теряют иногда главное, о чем должно говорить искусство — о внутреннем мире человека, богатом, сложном, полном человеческих радостей и горя, со всем разнообразием психологических особенностей внутреннего мира современника.

В погоне за формальной оригинальностью многие художники незначительные темы и события преподносят как нечто грандиозное, придавая им характер ложно-плакатного монументализма. Современник не может согласиться с обывательски казенным оптимизмом, отгораживающим себя стеной равнодушия от тревожного и во многом еще неотстроенного мира. Драматическое восприятие мира — не есть пессимизм, как многие понимают у нас. Всякое утверждение — есть борьба, борьба — всегда драматична. Зачастую жизнь утверждается через смерть героя. Не пора ли нам покончить с мещанской болезнью трагедиебоязнью, когда сытая улыбка обывателя выдается за оптимизм.

Какие же новые пути в искусстве? К сожалению, некоторые из наших художников в настоящее время пытаются сделать образцом искусство 20-х годов, восстановить, как они говорят, несправедливо обрубленную ветвь искусства, в частности «бубнового валета», во многом чуждого лучшим традициям в русской национальной школе живописи. Не хочу открывать Америку. Это всем известно. Программа «бубнового валета» на деле была борьбой с традициями русского реалистического искусства, которому противопоставлялись достижения так называемой Эколь де Пари³² во главе с Сезанном. Они добились остатки психологизма, оставленные в русском искусстве импрессионистами, и занялись выхолащиванием всякого, с моей точки зрения, субъективного, эмоционально-философского содержания в живописи, выдвигая идею натюрмортизма, тупого животного видения мира, исключая внутреннего мир человека. Они молились своим заграничным кумирам и выписывали на свои выставки живопись Пикассо, Леже, Брака. Некоторые из наших художников думают, что путь есть. Вторая часть, незначительная, но все-таки имеющая место быть, считает, что мы должны пойти на выучку к современному Западу и следовать традициям абстракционного искусства, в котором нашла свое воплощение жажда разрушения величайших завоеваний человеческого духа, понятий народных и национальных.

Что же представляет собой художник этого модного вчера и нынче провинциального течения и их художественные позиции? В чем суть идеологии? На каких китах покоятся их основные положения? Самым популярным надежным аргументом всей защиты аб-

абстракционного искусства является утверждение, что их искусство стоит на уровне современных естественнонаучных открытий, идет в ногу с последними достижениями науки.

Один из родоначальников абстрактного искусства Кандинский объясняет свой уход от предметности открытием атома в начале XX века, которое якобы перевернуло привычные формы искусства, вылилось в революционное новое искусство, отвечающее последнему уровню научных открытий.

Мне кажется, что здесь величайшая ошибка в том, что цель науки изучать, познавать законы окружающей действительности, раскрывать тайны процессов природы и космоса. Важнейшая задача искусства — это построение внутреннего мира человека, это — борьба за душу и за построение нового человека. Оттого проблема современного искусства — это есть проблема борьбы, передовой линии борьбы за нового человека, за общество будущего.

История человеческого общества богата величайшими научными открытиями. Но, по-моему, никогда ни одно научное открытие прежде, как бы велико оно ни было, не привело художника в тупик абстрактного искусства. Например, с открытием Коперника художники не стали писать мир, сидя на вращающейся карусели, а с изобретением пороха не брались изображать скорость летящей пули. В 1605 году голландский оптик Ганс Липерсгейм изобрел трубу для смотрения вдаль, а Галилео Галилей впервые в жизни увидел Луну³³ и по длине теней на Луне определил высоту гор на Луне. Рембрандт жил в это время и всю силу своего гения, всю мощь и страсть своего духа сконцентрировал на внутреннем мире людей. Его работы свидетельствуют о том, как душа и интеллект художника вырвал[и] из тьмы, как неведомые планеты, лица людей, полны[е] внутреннего горения, борьбы, страдания и ненависти. Впервые художник все силы сконцентрировал на внутреннем мире человека, выразил его сокровенные, глубочайшие токи.

Все великие открытия и достижения расширяли практические возможности человека, улучшали его материальную жизнь, оставляя искусство заниматься духовной, нравственной областью жизни. Итак, с изобретением кибернетической машины люди не обрели седьмого чувства. Они так же любят, рожают детей, радуются, страдают, как и во времена Данте, Гомера, Шекспира, Достоевского, Горького.

Проповедуя свободу и широту выражения индивидуальности «методом» абстрактного искусства, абстракционисты за потугами поисков прикрывают нищету и убожество внутреннего мира, лишенного подлинного человеческого и философско-образного мышления. А где нет образа, где нет понимания пластического художественного образа, там нет и искусства.

Другим, наиболее любимым, защитным доводом абстракционизма является ссылка на изобретение фотоаппарата — довод, что, дескать, с конца XIX века отпадает уже потребность в реалистическом искусстве. Совершенно верно, отпадает потребность в натуралистическом искусстве. Художников-натуралистов можно сравнить с мухами, которые ползают, исследуют поверхность предмета, но не могут проникнуть в суть предмета. Тоже понятия абстракционизма и натурализма здесь смыкаются и исключают понятия художественного образа, понятия народности в искусстве, понятия национального.

Подводя некоторые итоги, следует сказать, что нам мешает, как мне кажется, в искусстве фактор «левого» и «правого» начала в понимании искусства, как наличие двух прокрустовых лож, куда мы неизменно бросаем, как на чашу весов, те или иные произведения. Для «левых» и «правых» характерно одно: забвение интереса к внутреннему миру человека, что прямо противоположно основным идеям русского искусства, существующего уже тысячи лет, любви и уважения к человеку, к его внутреннему миру, когда искусство есть средство созидания души человека и отражения его сокровеннейших переживаний.

И на вопрос, какой из этих уклонов лучше, хочется сказать известную фразу: какой уклон в партии лучше — «левый» или «правый»; оба хуже.

Русское искусство было всегда дорого народу тем, что пробуждало лирой добрые чувства, как говорил Пушкин.

Голоса. Какие примеры?

Глазунов. Мне кажется, весь «бубновый валет» является интервенцией в русскую культуру. Это мое мнение. Вы можете со мной поспорить. (*Аплодисменты.*) Я вам скажу, почему это, конкретно.

Для русского искусства характерно служение человеку, высоким гуманистическим идеалам, отражение внутреннего мира. «Бубновый валет» выдвинул идею натюрмортизма, когда сапог и лицо изображались с одинаковым вниманием. Мне нравится французская, английская, немецкая культура, но это ничего общего не имеет с русской культурой. Их не занимал человек с его внутренним миром, они смотрели на человека как на кусок мертвой действительности натюрмортизма.

Голос. Портрет Мейерхольда³⁴ как?

Глазунов. Я не говорю о таланте и замечательных достижениях отдельных художников. Я говорю о том, что это явление — в корне противоположное идеям русской национальной культуры. А портрет Мейерхольда мне очень нравится, как и вам, наверно.

Кстати, я не согласен с тов. Андроновым. Например, мне очень нравится рассказ, о котором говорили, что это белогвардейский рассказ³⁵. Он очень остроумно решает отношение автора к явлениям абстрактного искусства, а ведь эта точка зрения очень любопытна и современна, если вы читали. Так что с тов. Андроновым я не согласен.

Русские художники, несмотря на разнообразие их творческих устремлений, направлений, были полны решимости жить и дружно работать для лучшего будущего. И вечное стремление к совершенству их в великом познании объединяет непреходящее значение искусства в народной жизни. Истинный художник-творец должен верить в животворящие силы родной страны, должен искать творческое вдохновение в светлых родниках народного творчества. Эта вера в немеркнущие идеалы искусства всегда объединяла русских художников. Во все времена горели для нас путеводные огни великих имен гениальных художников древности. И верность их традициям, как верность стрелки компаса для капитана среди ночи, выводила из многих тупиков многие поколения русских художников.

Мне кажется, что лучше всего идеи русского искусства выразил Врубель, который звал художников будить в современниках величайшими образами духа от повседневной будничности.

Мне кажется, что некоторые молодые художники путают и называют содержание в искусстве, презрительно называют литературщиной и этим самым зачеркивают понимание подлинного реализма, реализма, как его понимали русские художники, то есть в высшем смысле этого слова, как выражение сокровеннейших духовных глубин людской души. Достоевский говорил: «Я реалист в высшем смысле этого слова. Я ищу человека в человеке». Вот это, мне кажется, и есть подлинный реализм, а не плоские мещанские анекдоты или желание следовать модным вчера западным художникам.

И в заключение, мне кажется, что искусство имеет общечеловеческое значение только тогда, когда оно национально. Нет художественного эсперанто и не может быть. Любовь к национальным народным традициям всегда была и должна быть верным талисманом на пути создания новой культуры нашего народа.

Так, в наброске резолюции о пролетарской культуре будущего от 8 октября 1920 года³⁶ Ленин писал, что «не выдумка новой пролеткультуры, а развитие лучших образцов, традиций, результатов существующей культуры с точки зрения мирозерцания марксизма» должно лечь в основу культуры будущего.

Итак, быть современным — это не значит подражать утвердившейся моде в искусстве. Быть современным — это значит выразить духовный мир современника, его внутренние переживания, любовь, ненависть, радость, его нравственные идеалы. Быть современным — это значит жить интересами своего народа, и чтобы каждый перед смертью мог сказать, как Пушкин*: «И неподкупный голос мой был эхом русского народа». Быть национальным в искусстве — это прежде всего знать, любить и гордиться культурой своей Родины, своего Отечества. Но нельзя любить то, чего не знаешь.

И здесь мне хочется, если разрешите, сказать два слова, за которыми скрывается большое начало, которое вызвало к жизни многие явления сегодняшнего дня. Нельзя любить то, чего не знаешь. Фактически патриотизм и эстетическое воспитание не разделены. Культура как дерево: чем глубже у дерева корни, чем они могучее, чем больше в них соков жизненных, тем дерево сегодняшнего дня выше, могучее и плодоносящее.

Мне кажется, у нас, к сожалению, во многом нарушены положения Владимира Ильича Ленина о роли культурного наследия. У нас полностью отсутствует пропаганда наших народных русских национальных традиций. У нас нет ни одного журнала, который бы занимался пропагандой только русского искусства. Есть журналы «За рулем», «Пчеловод», «Питание дошкольника», но нет ни одного журнала, где бы из номера в номер выражена идея понимания и пропаганды богатств нашего народного творчества. Журналы «Искусство», «Творчество» и журнал «Художник» фактически исключают из своего поля деятельности такие насущные проблемы, как пропаганда и гордость за национальное искусство. В журнале «Искусство» можно

* В тексте: «Некрасов».

найти статьи, кто такая «Даная» на картине Рембрандта, но нельзя найти ни слова о Пермской скульптуре³⁷, Дионисии, нельзя узнать и прочесть правду, чем гордимся не только мы, но все человечество. Например, Матисс рекомендовал молодым, начинающим художникам приезжать в Россию и учиться на образцах древнерусского искусства, так как Италия в этой области дает меньше.

У нас же происходит фактически уничтожение, — я, может быть, нарочито, слишком резко говорю, — добивание национальных традиций, как и в прикладном искусстве, так и касаясь охраны памятников искусства вообще. Вы знаете, какое жалкое существование влечат органы пропаганды и воспитания гордости патриотической за свое прошлое и настоящее, наши провинциальные музеи, где ставки, например, для научного сотрудника 30 рублей. А все вы знаете, что это обуславливает текучесть кадров. И от этого такие случаи, как в Рязани, в Костроме, где сжигаются картины Рублева, где ими закрывают окна, они уничтожаются, а мы этого не знаем.

Хочется сказать, что эта патриотическая картина очень печальна и в области военного прошлого. Вы знаете, что уничтожены могилы Минина и Пожарского, саркофаг которых пошел на фонтан для Берия. До сих пор могила Пожарского представляет мусорную яму. Останки Осляби и Пересвета выкинуты на помойку, на саркофагах находится компрессорный завод «Динамо».

На чем мы будем воспитывать патриотическую гордость, что мы будем любить, чем будем гордиться, если год назад, помимо воли общественности, в Ленинграде взорвали удивительный собор XVIII века на Сенной площади, взорвали вопреки воле общественности, которая хлопотала, спасала этот памятник. И здесь не помогают оправдания, что нужны деньги. Взрыв обошелся около 7 миллионов рублей в старых деньгах, но мы лишились богатыря — великого памятника XVIII века, где архитектор Квасов, как думают, дал бой безликому барокко, идущему с запада черной волной. В этом удивительном архитектурном памятнике воплотилась победа русских национальных форм в искусстве над барочными западными формами.

Вы знаете, что не так давно в Витебске взорвали памятник XII века — современник «Слова о полку Игореве». И если мы предъявляли немцам на Нюрнбергском процессе обвинение в том, что они уничтожали памятники XVII и XVIII века, то что сделать с секретарем исполкома Сабельниковым, который здравствует до сих пор.

Если на производстве кто-то взрывает шахту, людей расстреливают, но нет закона о памятниках, несмотря на то, что с первых же шагов Советской власти партия и Ленин уделяли внимание делу охраны памятников. Есть целый ряд постановлений, но до сих пор фактически памятники русской культуры остаются бесхозными. Есть общество по охране памятников в Грузии. На днях прошел съезд учредительный в Азербайджане, есть в Прибалтике. Вот недавно мы праздновали юбилей «Слова о полку Игореве»³⁸. Как отпраздновали, как воспитали любовь к этому великому памятнику культуры? Отпраздновали тем, что взорвали музей в Чернигове, где находились документы, посвященные памятнику — «Слову о полку Игореве».

Странная картина — приезжает Гагарин в Москву, и в этот же день ломают дом на улице Горького, где основоположник наших космических достижений основал клуб космонавтов, где бывали Чайков-

ский, Мусоргский, этот дом ломают, где был первый русский клуб космонавтов в XX веке.

Новоспасский монастырь в Москве Алевизом Новым построен. Такое впечатление, что только что прошел хан Батый.

Я разговаривал, например, с тов. Иогансоном. Он мне сказал: «Что вы паникуете, ведь у нас есть общество по охране памятников». Он даже не знает и не хочет знать, что такого общества нет! И то, что с каждым днем на севере колхоз колхозу продает на дрова за 30 рублей деревянную церковь вместе с иконами XV века, воспроизведенными в истории искусства Грабаря. Это ли не варварство? Я представляю, как наши газеты зашумели бы, если бы кто-нибудь отломил кусочек от Нотр Дам де Пари с химеры. Мы же публиковали статьи об Асуанской плотине. Мы вкладываем миллиарды рублей, а до этого никому нет дела, когда выходит история искусства, где 50% — это такая же картина, как в сельском хозяйстве, 50% фотографий — это липа, этих памятников нет, это мертвые души. Мне стыдно было смотреть, и многим стыдно, но все почему-то молчат.

Так что же удивляться, если мы привыкли к тому, что памятники отечественной культуры — это грязь на теле земли, с которой надо смести. Как же мы можем говорить о гордости за свое прошлое, о национальных традициях в искусстве, когда привыкли, что иконы надо разрубить, заколотить окна и выкинуть. Попробовал бы кто-то сказать, что Сикстинскую мадонну надо сжечь! А у нас есть Владимирская мать божья, которая является образом русских женщин, рождающих героев Куликовской битвы, и почему-то мы можем видеть это только в плохих воспроизведениях. Даже фрески в Кремле, в сердце пролетариата всех стран, до сих пор фрески Кремля не изданы, хотя Матисс приезжал копировать их, и мы все знаем их величайшее значение для общеевропейской культуры. Полное забвение.

Мне хочется в заключение сказать. Вчера мне рассказали, что в Царицыне, где находится ансамбль Баженова и Казакова³⁹, многие студенты любят бывать. Они приезжают туда зимой и летом. Оказывается, они тренируются по стенам, толщина которых полтора метра, в альпинистских секциях наших гуманитарных вузов. Они забираются зубами и ногтями на эти стены и говорят: молодец Баженов, такое здание, вот мы и оттренировались! Это все лежит, как будто прошла война. Мне стыдно. И мне думается, что каждый из сидящих в зале должен сделать какие-то выводы, и тогда мы не будем удивляться, что мы смотрим на Запад.

В Польше находится 60 тысяч охраняемых памятников, в РСФСР находится вроде фактически столько же. За точность цифр не отвечаю. Например, недавно только во Владимирской области снято с учета 13 памятников культуры.

Невозможно достать книги о русском искусстве. Если вы придете в магазин, то увидите в 1001-й раз опубликованный сотый вариант репинских бурлаков, которых необходимо знать, но в 1001-й раз выходит такое впечатление, что кто-то хочет набить оскомину, как китайская рыбка: по капле одно и то же. Нет монографий о Моцарте русского искусства Дионисии, о Новгороде, о великих школах, которые могут сравниться лишь со школой флорентийской⁴⁰ и умбрийской⁴¹. У нас была своя школа флорентийская, были: сольвычегодская, ростовская, ярославская школы⁴², а мы даже о них не знаем.

На чем нам учиться? Нельзя любить то, чего не знаешь. Поэтому молодежь после надоевшей демагогии, после раскрашенных шоколадных, конфетных иллюстраций, жизнь врущих, они невольно ищут нового, т.к. они оторваны от своих корней и не могут, подобно Антею, получить силу от родной матери-земли. Поэтому происходят эти болезненные и нездоровые явления и тенденции в нашем искусстве.

Вот все это хочется сказать. Эти факты, к сожалению, бесконечны. Все стены можно расписать, как в свое время были исписаны стены взорванного храма Христа-спасителя именами солдат, умерших за отечество. (*Аплодисменты.*)

Ильичев. Слово имеет тов. Шахназарова, подготовиться тов. Нионову.

Шахназарова. Я, кажется, первый искусствовед, который здесь сегодня выступает, и мне хочется, естественно, затронуть некоторые вопросы, связанные с развитием нашей эстетики, нашей критики, подчеркнуть роль нашей печати в развитии нашего искусства, хотя я понимаю, что после столь блестящего выступления, которое было у поэта Рождественского, говорить о роли критики по меньшей мере смело. Но я хочу все же сказать некоторые соображения.

Мне кажется, разговор, который начат и идет, очень интересный и откровенный, смелый и своевременный. Действительно очень своевременный он прежде всего потому, что, как здесь очень правильно говорилось, действительно сейчас идет очень острая борьба за умы и души людей, причем эта борьба иногда принимает такие формы, что мы не всегда улавливаем, что действительно в этих формах увлекательного, интересного, привлекающего своей новизной. По существу речь идет о серьезных идеологических и политических вопросах.

Мне кажется, в этой борьбе, которая сейчас происходит, чрезвычайно важна роль нашей критики и эстетики, и прежде всего она важна в отстаивании основных принципов советского искусства, в их подлинном, высоком значении.

В речи тов. Ильичева, которая была опубликована в нашей печати, и сегодня здесь неоднократно говорилось о том, что в последнее время у нас иногда боятся даже, и довольно часто, произносить слова «социалистический реализм», говорить о партийности искусства, говорить о народности искусства. По-моему, доля истины в этом есть. Я не могу сказать, чтобы кто-нибудь выступал против принципов социалистического реализма, но, действительно, не часто приходится слышать на собраниях творческой интеллигенции такие слова, как партийность, народность и т.д. И, мне кажется, в этом есть одна причина, которая в какой-то мере это объясняет. Одна из причин заключается в том, что за годы культа личности очень часто за этими словами прикрывались многие люди, просто прикрывались этими громкими словами — народность, реализм, доступность, партийность. Часто этими словами прикрывалась несостоятельность и примитивизм в творчестве, часто этими словами прикрывалось снижение эстетического критерия.

Вот сейчас мы очень часто с этим сталкиваемся в тех братских республиках (я имею в виду музыкальное искусство), где только начинают развиваться крупные формы профессиональной музыки и где под громкими словами народности и близости к народу иногда некоторые композиторы пытаются прикрыть свою профессиональную бес-

помощность. Но, к сожалению, приходится сталкиваться не только с такими случаями. Когда мы читаем, что один из видных наших художников, критикуя национальные произведения молодых художников, говорит о том, что, может быть, в их произведениях нет особой глубины и, может быть, им не хватает содержания, но зато они глубоко реалистичны, то, простите, товарищи, это опошление высокого смысла слова реализм. После такого заявления даже побоишься и задумаешься, прежде чем произнести слово реализм. Когда видный советский музыковед объясняет ненародность творчества Шостаковича тем, что его сосед выдергивает радио, когда слышит трансляцию произведений Шостаковича, и тем самым обосновывает ненародность его творчества, то, по-моему, это опошление высокого смысла народности, и действительно задумаешься, прежде чем употреблять слово народность в том смысле, как употребляется в таких выступлениях.

Когда мы делаем основой суждения о произведении единственный критерий суждения, что все гениальное доступно, и на основании сложности произведения отказываем в народности, это примитивное толкование принципа народности или же применение критерия, который действительно необходим и важен для одного жанра, тогда как другие жанры требуют гораздо более глубокого и серьезного к себе отношения. Конечно, если массовая песня недоступна сразу, то по существу это уже не песня. Она должна быть броской по своей интуиции, она должна восприниматься сразу и сразу заражать большие массы людей.

В конце концов действительно каждое гениальное произведение доступно, но всякое искусство, а тем более искусство гениальное, искусство крупных форм и сложных концепций, требует усилий для своего восприятия, требует напряженной работы мысли и чувств. И сознательно упрощать, примитивизировать — это значит принижать искусство. К сожалению, в творческой практике мы сталкиваемся с печальными результатами такого принижения.

Мы все знаем, что не очень хорошо обстоит дело с советской оперой, я имею в виду советскую оперу на сюжет из советской жизни, из современной жизни. У нас трудности с этим. Мне кажется, любой поиск в этом направлении, любое достижение композитора в этом направлении должны быть поддержаны творческими организациями. А вот что происходит на практике иногда. Композитор Щедрин написал оперу на советскую тему «Не только любовь», и композитор Держинский написал оперу на сюжет рассказа Шолохова «Судьба человека». Опера Держинского, по общему мнению музыкальной общественности и профессиональной критики, оказалась просто профессионально слабой и иногда лишенной художественного вкуса. Опера Щедрина, тоже по мнению музыкальной общественности и профессиональной критики, имеет определенный интерес, талантливая и новаторская в поиске, в смысле решения сложной тематики, в смысле решения колхозной темы на оперной сцене. И что в результате получилось? Большой театр снимает с репертуара оперу Щедрина и оставляет оперу Держинского. Почему? Потому что народ не ходит на оперу Щедрина, не понимает ее, а на оперу Держинского ходит и заполняет партер. И когда на обсуждении в Союзе композиторов были выдвинуты очень серьезные обвинения против оперы Держинского, то композитор встал и спокойно нам сказал:

«Вы сидите, критикуете, вы говорите, что дурной вкус, а народ ходит на оперу и плачет там», не понимая, конечно, того, что народ плачет не потому, что музыка хорошая и такая выразительная. Трудно не заплакать, когда на сцене маленький ребенок, лишенный родителей, растерявшийся, сирота, кидается на шею мужчине, который тоже обездолен, и называет его папой, — в такие минуты не плакать просто невозможно. А по существу за этими словами та же самая спекуляция, что народ понимает, народ плачет, а Щедрина народ не понимает, поэтому опера Щедрина снимается, а опера Дзержинского остается.

Был высказан и ряд других соображений, что, например, в опере Щедрина есть драматургические недочеты. Большой театр взял по существу на себя совершенно непомерную, абсолютно унижительную для композитора обязанность написать для него партитуру. Композитор Дзержинский представил в Большой театр полуфабрикат оперы.

Но это одна крайность. Другая крайность — это сознательный отрыв от народа и сознательная ставка на то, что народ не понимает, он не дорос, он поймет через сто лет. Мне кажется, такая концепция и такая точка зрения, которая тоже иногда выявляется, особенно среди некоторых увлекающихся художников, — я имею в виду художников в широком смысле слова — и композиторов, и музыкантов, и художников, и литераторов, — мне кажется, свою наиболее законченную форму такая точка зрения могла получить только в буржуазном современном обществе, то есть в эпоху такого яркого выражения, кульминационного выражения индивидуализма, потому что, если возьмем историю искусства, то ни один большой художник никогда не мог сказать о своем искусстве, что служением народу он унижает его или что художнику важно выразить себя. Это мы знаем по высказываниям композитора Стравинского, по высказываниям, например, крупного писателя Сомерсета Моэма в его мемуарах.

Вообще, если просто подойти к существу дела, то общительность — это сущность искусства, иначе как же могло искусство высекать искры из сердец людей и могло бы служить для объединения миллионов? Я даже затрудняюсь сказать, какая крайность вредна: сознательная ставка на примитив под предлогом доступного народу искусства, или сознательный отрыв от жизненных интересов народа под прикрытием того, что народ еще не дорос до искусства.

В первом случае, по-моему, забывается та важнейшая черта искусства, о которой так великолепно сказал Ленин, что искусство должно возбуждать в массах художников, должно поднимать художника и что художник должен быть впереди. Во втором случае искусство отрывается от единой животворной основы и перестает играть основную роль, которую оно призвано играть в общественной жизни.

Сейчас одной из задач эстетики и критики является заставить сиять заново вот эти высокие слова: реализм, народность, доступность. Именно в этом высокий смысл, выражающий существо передового социалистического искусства.

Мне кажется, что очень ответственно, очень точно и очень принципиально нам нужно обращаться со словом формализм. Здесь не должно быть никаких идеологических уступок в этом смысле. Я абсолютно согласна с тем, что говорилось. Но здесь и не должно быть вкусовщины и некоторой поспешности. К сожалению, недавно на

примере восстановления оперы Шостаковича «Катерина Измайлова»⁴³ мы еще раз убедились, какой непоправимый урон советской опере был нанесен безответственным употреблением в свое время таких слов, как сумбурная музыка и формализм. Мне кажется, точное, принципиальное, очень четкое понимание этого понятия сейчас очень важно, учитывая, что очень много молодежи, талантливой молодежи пришло в искусство.

Мне кажется, в первую очередь речь должна идти об идейно-эстетической основе произведения, о том, во имя чего, для чего и как написано то или иное произведение. Вот возьмем выработку точных марксистско-ленинских научных критериев, точных, конечно, в той мере, в которой они возможны в искусстве. Тут очень велика роль эстетики и критики. Мне кажется, сейчас очень важно именно объединение эстетиков и критиков, потому что за многие годы развития советской эстетики за общими словами и общими правильными положениями не стоял конкретный, живой и заинтересованный анализ художественного творчества. По-моему, это одна из причин. В глазах ряда художников, то есть в глазах тех людей, к которым по существу она направлена, эстетику просто дискредитировали, хотя сейчас, за самые последние годы, намечается в этом смысле некоторое улучшение. А вот с критикой, особенно в музыкознании, по-моему, дело обстоит очень плохо.

Мне кажется, что сейчас очень велика роль нашей печати. Я бы сказала так даже, что у нас по существу нет профессиональной музыкальной критики. Я имею в виду не музыковедение, не исследовательскую работу, а именно профессиональную ежедневную музыкальную критику. Я об этом говорю вот почему. Сейчас мне пришлось специально посмотреть нашу печать, нашу периодическую прессу. Я убедилась, как безобразно плохо освещается музыкальная жизнь. Если посмотреть, например, по газете «Советская культура» (я просмотрела ее за весь год), то можно видеть, что вообще советская музыкальная жизнь не существует. Не освещается ни жизнь республик, ни основные явления жизни Союза, ни крупнейшие события музыкальной жизни не подаются так, как это необходимо. Вся печать ограничивается гастролями наших исполнителей за рубежом или гастролями зарубежных исполнителей у нас. Ни одной острой проблемной статьи не поставлено за это время.

Мне кажется, что сейчас нужно очень серьезно подумать о воспитании профессиональных критиков широкого профиля. Ведь критика формирует общественное мнение, она во многом воспитывает эстетические вкусы. От идейной принципиальности критиков, от художественной чуткости и талантливости зависит очень многое. Мне кажется, мы часто забываем, что критика — тоже талант, его надо беречь и воспитывать, к критику тоже относится, что талант — это не право, а долг бороться за передовые идеалы искусства.

Кстати, о таланте или, точнее, бесталанности. Мы очень мало говорим о таланте и мало говорим о бесталанности. Мне очень понравилось, что в постановлении ЦК о кинематографии⁴⁴ был специально подчеркнут вопрос и специально было сказано о таланте художника. Мы иногда долго и подробно говорим о каких-то произведениях, говорим о том, что есть такие-то недостатки или другие недостатки в произведениях, которые попросту бесталанны и безжизненны по

своей сущности. Мы часто сталкиваемся, что в произведении есть и мастерство, и техника, и все как будто бы на месте, но непонятно, для чего оно написано и что художник хотел показать.

Мне кажется, что это тот же самый формализм наизнанку. По-моему, об этом надо говорить прямо и принципиально в своих выступлениях, не боясь обидеть авторов.

Вот несколько слов о прямоте и принципиальности. Мне кажется, в этой прямоте и принципиальности большую роль призвана сыграть наша печать, — а она не всегда эту роль выполняет, — а также в воспитании очень высоких критериев и в борьбе за передовые идеалы искусства.

Очень хорошо, что у нас прекратились художественные декады национальных республик. По-моему, это очень правильно, потому что в том виде, в каком они существовали в последнее время, они, по-моему, не приносили пользу и в общем дискредитировали эту идею, потому что вся подготовка в течение нескольких месяцев была направлена на то, чтобы как можно лучше выступить в Москве, а потом очень многие коллективы просто теряли все свои художественные результаты, а иногда и распадались. Появился даже специфический тон декадной прессы, что на декаду приехали, ругать неудобно. Все хвалили, и по существу никакой деловой критики не было. Очень хорошо, что в той форме, в какой они существовали, декады прекратились.

Но мне кажется, что отголоски декадной прессы остались. Мы иногда боимся прямо говорить в лицо художественным коллективам о тех недостатках, которые они проявляют, с которыми мы сталкиваемся во время их гастролей в Москве. Вот, скажем, такой пример можно привести. Не так давно во время гастролей Свердловского театра в Москве в «Правде» появилась статья о гастролях этого театра. В ней не было высказано ни одного серьезного критического замечания. Насколько мне стало известно, автору статьи сказали: неудобно, 50-летие театра, ну что же их будем обижать. Почему, собственно, неудобно, почему нельзя обижать, если 50-летие театра? Газета «Известия» поступила гораздо более правильно, дав деловой и справедливый разбор произведений, которые были показаны. Почему Никита Сергеевич Хрущев, поехав в братские республики на 40-летие, не побоялся во время такой торжественной даты, во время празднования, кроме упоминания о достижениях, дать суровую и прямую критику, сказать горькую правду о тех недостатках, которые существовали в этих республиках.

Мне кажется, что прямота и принципиальность критики никогда не должны снижаться, ни при каких обстоятельствах.

Два слова о джазах. В докладе тов. Ильичева и в том разговоре, который состоялся здесь и на встрече с советской интеллигенцией, пожалуй, единственное серьезное замечание, которое было выдвинуто в области музыки, — это речь шла относительно увлечения, так сказать, подражательства джазу и неправильных тенденций развития джазовой музыки. Почему я об этом говорю? Мне кажется, это абсолютно правильно было подвергнуто критике бездумное подражательство, и не только бездумное, но и бесперспективное, когда за подражанием совершенно не вырисовывается ни собственное лицо, ни поиски собственного пути. Мне кажется, что в джазовой музыке, как и в любой области советского искусства, действительно надо искать

свой путь, надо очень серьезно подумать о воспитании профессиональных музыкантов, потому что правильно было сказано на пленуме эстрадной музыки: эпоха дилетантизма в джазе, как и в других видах, прошла.

Мне хочется только вот о чем сказать. В речи тов. Ильичева было очень правильно сказано, что речь идет не о всякой джазовой музыке, чтобы при правильной критике, которая была направлена в область недостатков советской джазовой музыки, в частности, против бездумного совершенно подражательства, чтобы тем самым не был вычеркнут интерес к подлинному искусству негритянского народа, которое является своеобразной, со своими противоречиями, со своими особенностями, но национальной формой культуры.

Вот у нас недавно вышла первая на русском языке, вообще первая в советском музыкознании, малюсенькая брошюрка о негритянской джазовой музыке. Название очень скромное, ни на что не претендующее, по существу там ничего особенного не было. «Советская культура» сразу огрела дубинкой. Я просто не могу назвать иначе, огрела дубинкой вот эту маленькую брошюрку. Почему? Разве мы не должны знать о явлениях современной зарубежной культуры и о таких явлениях, как негритянская джазовая музыка, к которой проявляет интерес большая часть нашей молодежи.

Мне кажется, что нужно серьезно об этом поговорить, потому что отмахиваться нельзя.

В связи с этим еще один вопрос о принципиальности. В своем выступлении на пленуме эстрадной музыки руководитель ленинградского джазового коллектива Вайнштейн, который подвергся очень резкой и справедливой, по-моему, критике, сказал буквально следующее: «Вот меня здесь критикуют и вообще критикуют джаз и говорят, что идем по неправильному пути, а ночью радио передает наши концерты за границу». Мне кажется, что это просто недопустимое явление. К сожалению, иногда мы сталкиваемся с такими фактами и в других областях искусства. Мне кажется, что нужно действительно раз и навсегда принципиально решить: если произведение талантливое, но вызывает спор, тогда о нем спорить надо, пусть оно звучит, пусть оно будет показано широкой аудитории, пусть профессиональная критика и широкая публика скажут о нем свое мнение. Но если мы убеждены, твердо убеждены, что произведение не является нашим активом, активом искусства социалистического реализма, не отвечает основным принципам нашего искусства, тогда зачем мы должны показывать иностранцам и хвастаться перед ними за границей. Мне кажется, что такие факты порочны не только беспринципностью, но своей абсолютной недопустимостью в смысле воспитания. Какими же глазами мы можем смотреть в глаза художника или композитора, когда одной рукой критикуем с трибуны, а потом потихоньку показываем и передаем по радио за границу ночью, когда его никто не слушает.

Вот чем мне хочется закончить свое выступление. Мне кажется, нам надо идейно последовательно, глубоко, умно и талантливо, я подчеркиваю, талантливо, разработать проблемы современного реализма, социалистического реализма, народности, идейности в музыке. Мы в критике и эстетике часто, к сожалению, ограничиваемся обороной. Мы отбиваемся от формализма. Здесь до меня кто-то еще го-

ворил тоже об этом. По-моему, это правильно. Мы больше отбиваемся от формалистических, тем самым идеалистических тенденций, чем сами наступаем. Эстетика вместо того, чтобы наступать позитивно в исследовании важнейших проблем эстетики, и вместо наступления в печати и на международных конгрессах занимается обороной. Мы очень плохо используем такую великолепную трибуну, как международные конгрессы, симпозиумы, на которых бывают наши искусствоведы различных областей, в частности, наши музыковеды.

Это очень важная часть нашей идеологической борьбы, потому что убедительной и талантливой критикой, убедительным талантливым позитивным изложением мы привлекаем на свою сторону очень многих талантливых, но колеблющихся людей и людей, которые иногда просто заблуждаются. Мы сталкиваемся с такими фактами, когда композитор, пишущий додекафоническую музыку, до такой степени абстрактную музыку, когда она выходит за грань искусства, в действительности является убежденным коммунистом. Вот с таким фактом столкнулись наши композиторы в Варшаве. Греческий коммунист, убежденный коммунист, и когда его спросили: что вы хотите изобразить в своей музыке, он сказал: «Я вижу в этом демонстрацию, я вижу в этом протест. Я хотел это выразить». Таких людей, идейных людей, глубоко убежденных в идеалах коммунизма, таких людей мы должны завоевывать на свою сторону и должны для этого использовать международную трибуну.

Мы должны в первую очередь наступать творчески, и это совершенно правильно. И мы действительно наступаем творчески, хотя я думаю, что недостаточно. Мне кажется, что все-таки мы недостаточно еще понимаем это. В частности, я с другими людьми сталкиваюсь в области музыки. Наше советское искусство — есть искусство многонациональное. В разговоре с иностранцами мне приходится убеждаться в том, что для них существуют два-три имени, четыре-пять максимум во всей многонациональной, многокрасочной картине нашей музыки, а сейчас она многокрасочна больше, чем когда-либо. И сейчас уже представлять советскую музыку именами четырех-пяти композиторов просто невозможно. Это доказал последний смотр молодых, который был. Мне кажется, об этом забывать не стоит. Надо очень широко представлять нашу многонациональную культуру и культуру наших республик, о которой говорил тов. Хачатурян, представлять на международной арене.

Но мне кажется, наступление творчеством — это, конечно, очень хорошо и очень правильно, но этого все-таки недостаточно. Нужны и глубокая творческая разработка основных эстетических проблем, и самое тесное обстоятельное эстетическое воспитание в области музыки. По-моему, это очень серьезный вопрос, который сейчас решается просто очень плохо. Мы недооцениваем иногда, как обстоит дело. Мы очень часто ссылаемся на то, что народ не понимает, имея в виду под народом рабочих и колхозников. Я не знаю, с кого надо начать эстетическое воспитание, может быть, даже с художественной интеллигенции. Я работаю в институте, где работают специалисты разных специальностей. Мне кажется, что трудно найти музыканта, который бы гордо заявил: я ничего не понимаю в театре, или я ничего не понимаю в кино. Просто постеснялся бы об этом сказать. Но никто не стесняется, ни видный театральный, ни видный кинодея-

тель совершенно спокойно заявить: мы ничего не понимаем в музыке. Музыка — это такое искусство, где мы ничего не понимаем. Так что, с кого надо начать эстетическое воспитание — это очень большой вопрос.

Но в любом случае надо очень серьезно подумать, как проводить эстетическое воспитание в области музыки, потому что это серьезный вопрос. Он сейчас просто стоит на повестке дня. То, что делается в этой области, — очень неудовлетворительно и, по меньшей мере, является просто паллиативом. (*Аплодисменты.*)

Никонов. Мне очень приятно, что вопросы изобразительного искусства сейчас стали в центре внимания, потому что до этих пор обсуждались больше проблемы литературы, проблемы музыки. И это не случайно. Я лично объясняю это тем, что в связи с тем, что влился большой отряд молодых художников в нашу творческую жизнь, наряду с этим активизировался большой отряд старых художников. Но в основном это объясняется тем, что вообще произошло в нашей общественной жизни за последнее время. Это натолкнуло на то, что предоставилась возможность показать творчество художников, ранее незаслуженно забытых, в свое время репрессированных, преследуемых. И вот такая возможность впервые представилась на выставке 30-летия МОСХ.

Мне очень обидно, что к этому событию примешалась выставка белютинцев⁴⁵, которая, конечно, ни в какой степени не повлияет на дальнейший ход развития нашего искусства, но которая внесла эмоциональную окраску всего, что было на выставке, которая, однако, не является определяющим явлением в нашем изобразительном искусстве.

Мне всегда казалось, что существует искусство искреннее, существуют художники, которые серьезно пытаются размышлять и работать над темами изобразительного искусства, над проблемами единства формы и содержания. Причем этот путь такого серьезного освоения все-таки, конечно, не может проходить без ошибок, без срывов. В этом искусстве очень часто недостает той реализации, которая, если бы она присутствовала, давала больше убедительности тем поискам и тем исканиям, которые мы видим.

И есть другое искусство, искусство, связанное с сенсацией, с модой, которое, конечно, никакого отношения не имеет к действительным попыткам найти свое место в искусстве.

Я считаю, что представителем такого сенсационного искусства была выставка белютинцев. Я согласен с выступлением тов. Евтушенко на встрече с правительством, где он говорил об абстракционистах. Хотя я сам лично в своем творчестве не разделяю принципы абстрактного искусства, но эта выставка явилась модной, потому что художники обратились со своими работами, — если они считают их спорными, — достойными показа, — они обратились не к профессиональной аудитории, они обратились к иностранцам. Пригласили дипломатический корпус. Отсюда тот резонанс, который был за границей, где помещены были многие вещи. Это фальшивое сенсационное искусство, оно не идет прямым путем, а ищет лазейки и пытается адресовать свои произведения не к той профессиональной публике, где они должны были иметь достойную встречу и осуждение, а

адресуются к тем сторонам жизни, которые никакого отношения к серьезным вопросам живописи не имеют.

Если отвести все, что было модного, сенсационного, я все-таки возьму смелость сказать, что московская выставка в значительной степени показала, насколько серьезно и интересно ставятся вопросы изобразительного искусства и насколько искренне пытаются и молодые художники, и художники среднего и старшего поколения все-таки найти свое место в искусстве.

Меня не столько удивил тот факт, что, например, вместе с белютинцами в одной комнате были выставлены работы Васнецова и Андропова. Меня удивило, что и мои работы там же. Не для этого мы ездили в Сибирь. Не для этого я вместе с геологами ходил в отряде, не для этого нанимался туда рабочим. Не для этого Васнецов очень серьезно и очень последовательно работает над вопросами формы, которые для него необходимы в его дальнейшем росте. Не для этого мы несли свои произведения, чтобы их повесить вместе с работами, которые, на мой взгляд, никакого отношения к живописи не имеют.

Мне кажется очень показательным и очень интересным, что сегодня мы собрались, и товарищ Ильичев сказал, что мы должны сегодня обсудить какие-то проблемы, поговорить о тех вопросах, которые еще мешают нам в дальнейшей работе, и наметить конкретные меры, которые бы помогли нам в нашем дальнейшем развитии.

Мне кажется, для этого необходимо прежде всего правильно оценивать тех художников, работы которых были представлены на московской выставке, как Фалька, Штеренберга, Павла Кузнецова, Кончаловского и многих других художников, которые представляют наше творческое наследие. Мне кажется, тов. Серов несколько опережает события, когда в своей речи перед этой встречей говорил о том, что это не случайно протащили Фалька 20-х годов. Это было сделано, как утверждает тов. Серов, чтобы сделать из них знамя, отказаться от всего, что было в советском изобразительном искусстве, сделать из них творческое наследие.

Заявляю с полной искренностью человека, который принимал участие в экспозиции выставки, что это было сделано отнюдь не для этого. Кроме благих намерений, кроме желания активно участвовать в творческих поисках, нам нужна еще одна вещь, которая должна участвовать, нам нужны знания. Нам нужно знать, что же происходило в тот период, когда создавался МОСХ, на каких основах выросла эта выставка. Вот для этой цели весь выставком и люди, которые работали, показали таких художников, как Фальк, Дремин, которые раньше не были представлены и работы которых трудно было увидеть. С некоторыми работами Щукина, Дремина я, к великому своему стыду, познакомился только впервые.

Это помогает в моей работе, я буду знать, что не надо делать, что было, а чего не было. Нужно ли говорить, что выступления Серова, Кацмана, Иогансона в прессе передергивают то, о чем говорилось на совещании и о чем вы говорили сегодня, тов. Ильичев.

Я совершенно согласен с т. Андроновым, что у нас такая хорошая дружеская атмосфера, когда мы все обсуждаем, — это все очень приятно, но это происходит на высоком уровне, а что будет происходить, когда встречи эти прекратятся, — не можем же мы все время заседать, — и начнется непосредственная работа, когда поднимут голову

те, которые пытаются, опорочив этих художников, приклеив им ярлыки, начнут пытаться приклеивать ярлыки молодым художникам. Зачем убеждать художественную общественность в том, что Фальк — это последователь буржуазной идеологии, зачем утверждать, что художники Штеренберг, Дремин, Павел Кузнецов, как указывал в статье тов. Кацман⁴⁶, это художники, которые проводят в своем творчестве буржуазную идеологию?

Я, откровенно говоря, не вижу этого, не вижу, что там серьезные опасности существуют в этой области. Я понимаю буржуазную идеологию так: буржуазная идеология проявляется в тех произведениях, которые агитируют за буржуазный мир, которые пытаются опорочить наш мир. Но я в творчестве этих художников этого не вижу. Конечно, нам необходимо знать то, что происходило у нас до этого времени.

Мне не нравится в выступлении тов. Серова то место, где он пытался как-то расколоть молодых. Это условно, может быть, я неправильно понял, когда он говорил, что нам кидают обвинение, что молодых не поддерживают, а Коржева поддерживают. Я глубоко уверен, что Коржев, Андронов, Попов, Васильев, Асеев — это все художники, которые отличаются своим художественным методом, но мыслят одними категориями и желают нашему искусству одного и того же.

Мне хотелось бы еще возразить тов. Глазунову по поводу его фразы, что многие художники — Андронов и другие пытаются что-то сделать из Бубнового валета. Неверно это, потому что основано на незнании материалов. Бубновый валет интересует нас, как искусство 1911—1915 гг., как искусство, которое мы до сих пор не видели, а искусство очень интересное. Почему же поэты читают Хлебникова, знакомятся с поэтическим творчеством 20-х годов, и почему мы, художники, лишены этой возможности? Естественно, возникает опасение, что это делается для того, чтобы, не дай бог, не заразить молодых художников и писателей, не пустить их не по той колее.

Тут мне как-то совершенно непонятно, как можно говорить о нас, о людях, которые родились в 30-х годах, которые прошли советскую школу, советский вуз, которые живут интересами страны. Это можно увидеть в тех картинах, которые они пишут: Андронов о Сибири, Никулин был на Магнитке, я был в Братске и четыре месяца с геологами ходил по Саянам. Разве можно опасаться за нашу работу? Нет, мне кажется, что это неверно. Если мы будем вооружены знанием всего того, что было сделано за весь период возникновения нашего искусства, начиная с 1917 года и дальше, если мы будем иметь возможность работать, не ошибаясь, то я уверен, что как раз это и приведет к тому, к чему призывал нас Никита Сергеевич, когда он говорил: от вас требуется в здание коммунизма положить тот кирпич, который выдержал бы испытание прочности. (*Аплодисменты.*)

Ильичев. До следующей встречи в среду, в 2 часа дня.

Заседание 26 декабря 1962 г.

Председательствующий тов. Ильичев. Продолжим нашу работу, товарищи. Я вам прошлый раз говорил, что у нас записалось 33 человека. Сегодня еще пять-шесть человек записалось, тринадцать выступило. Может быть, условимся, как сегодня будем работать.

Голос. Регламент.

Ильичев. Во-первых, регламент пожестче, во-вторых, какие-то границы работы установить.

Голос. До шести часов.

Ильичев. До шести часов, всем приемлемо? Сделаем один перерыв.

Слово имеет т. Белютин, подготовиться т. Старикову.

Белютин. Мне очень трудно говорить, потому что это, наверное, самый тяжелый месяц в моей жизни. Есть люди, которые пишут стихи, музыку, снимают фильмы, я же — педагог, и для меня преподавание — такое же творчество, как написание картины. И, тов. Ильичев, нет художников, которые группируются вокруг меня, есть художники, которые занимались у меня, как у педагога, в течение двух-трех лет и за которых мне сейчас бесконечно тяжело и больно. Больно потому, что это честные советские люди, далеко не молодые, многие гораздо старше меня, которые не гонятся ни за славой, ни за показухой и добросовестно делают свою работу в издательствах и на производстве.

Да, я согласен с Евтушенко, что мы принадлежим к поколению, для которого весь смысл жизни в труде, труде для своей страны, во имя построения коммунизма, которое стало для нас делом всей жизни.

В понедельник в коридоре один товарищ сказал мне: «Вы за все один ответите, вы-то поплатитесь, и вам никто и ничто не поможет». И этот товарищ прав, но не в том смысле, который он вкладывал в свои слова. Дело не в страхе, от которого после XX съезда все мы избавились, а в той гражданской ответственности, которую каждый советский человек несет перед своим народом, в горьком сознании, что твой труд может оказаться ему ненужным.

Я работал с художниками-полиграфистами, художниками-прикладниками и хотел, чтобы эти занятия помогали им в их работе. Мне было радостно, когда я видел, что появлялись новые ткани с узорами моих учеников, появлялись на улицах Москвы красивые рекламные плакаты, выполненные ими, или новые модели одежды. Мне было приятно видеть в магазинах книги с их иллюстрациями.

Я начал преподавать, когда мне было 23 года. Сейчас мне 37. С самого начала я думал о том, как найти пути, облегчающие художнику трудный путь от ученика к мастеру. И поэтому начал заниматься одновременно исследованием русской художественной методики. В результате многолетней исследовательской работы я пришел к глубокому убеждению, что национальная школа — лучший фундамент для нашего искусства, что только большая русская национальная школа может стать основой советской школы.

Мною написано около 10 довольно объемных книг, посвященных проблемам русской художественной педагогики, начиная с Лосенко, кончая Чистяковым и Константином Коровиным.

Копаясь на протяжении 16 лет в архивах, рассматривая учебные и творческие работы мастеров, я старался понять, по каким путям шли великие русские художники — педагоги прошлого, добиваясь своих удивительных результатов. Художественная педагогика открывалась, как огромное поле борьбы направлений, поисков. И та русская Академия художеств⁴⁷, которая многим представляется эдаким незыблемым монументом, была очень живым организмом, где автор засушен-

ных картин, как Басин или педантический Залеман, выступали как талантливые мыслители и экспериментаторы. Скованное царским режимом искусство бурлило в своем методе, делая открытия, до которых не знала еще западная живопись. Изучая русскую художественную школу, легко понять, что гениальность Александра Иванова — прежде всего гениальность школы.

Но в то же время, при всех имевшихся методических открытиях, в русской школе имел большое место самотек, когда пассивная тренировка учеников (это то, что есть в нашей художественной школе), когда многие навыки вырабатывались в результате бесконечных ежедневных упражнений.

Поэтому революция, которую сделал Чистяков, была колоссальной в русской художественной школе. Чистяков впервые в мире поставил проблему создания системы, в которой необходимые художнику знания давались в виде упражнений, заданий. Причем эти задания настолько ускоряли путь, что иногда даже некоторые ученики, казалось, не кончали обучения курса. Этому добился в своей системе дальше Станиславский, вроде того же, например, Серова. Чистяков говорил, что очень важно поставить в системе обучения на одну доску гения из гениев. Человек любой талантливости должен знать одни и те же задания, одни и те же законы*. Только тогда сможет его индивидуальность развернуться во всю ширь. Нам иногда трудно себе представить, как Врубель рисовал вместе с Виктором Васнецовым, что этой школы придерживаются такие художники, как Суриков, Полленов, Остроухов, Борисов-Мусатов, Репин. И вот, посвятив очень много лет изучению этой системы, я понял, что эта система очень активно может быть применена в нашей школе. И вот теперь, весь этот месяц я мучительно спрашиваю себя, как это случилось, что вот я — человек, который занимается исследованием русской педагогики, который по существу первым написал историю методики русской академической школы, оказался в положении проповедника, может быть, даже лидером какого-то мишурного и пустого искусства, которому нет места ни у меня в душе, ни у моих студийцев. Понять это трудно, но ответить на это необходимо, каким бы горьким ни был ответ. Искусство периода культа — искусство большое, в нем, правда, преобладала ограниченность литературного сюжета, индивидуальность художника по существу нивелировалась. И естественно, когда партия восстановила ленинские нормы жизни, художники, прежде всего, попытались найти каждый свой индивидуальный язык в искусстве. Появилось увлечение пластической его стороной, часто в ущерб сюжетной стороне, в ущерб большому содержанию. По моему глубокому убеждению, такая болезнь роста была неизбежна, но дальше, дальше мы пытались культивировать эту болезнь и, может быть, даже любоваться ею. И, тов. Никонов, дело не в белютинцах и не в вашей картине. Не надо заниматься здесь детскими разговорами и пытаться скрыть за ними те принципиальные моменты, на которые обратили внимание руководители партии. Все обстоит гораздо сложнее и труднее для каждого из нас.

* Так в тексте.

Имеет ли право художник на поиск? Да, имеет. Без поисков нет искусства. Репин и Суриков — это прежде всего художники, ищущие новых средств отражения действительности в искусстве. Но имеют ли право художники выступать перед зрителем с вещами, в которых их поиски еще не привели к окончательным и зрелым результатам. Имеют ли они право подменять в глазах зрителя, вольно или невольно, зрелое произведение, пусть самым интересным с профессиональной точки зрения полуфабрикатом? Нет, я говорю теперь с полным основанием, что это немыслимо.

А у нас же получилось именно так. У нас ослабло чувство гражданской ответственности перед народом за свое дело. И прав, как ни горько в этом признаваться, тов. Ильичев, сказав, что мы искали, а нас нашли. Получив возможность свободных поисков, развития индивидуальностей, мы слишком увлеклись своими первыми открытиями, не отдавая себе отчета в том, что ими могут воспользоваться представители чуждой нам идеологии для своих грязных и глубоко чуждых каждому советскому человеку «теоретических» выводов. И с моей точки зрения, выставка в Манеже для этого тоже давала много оснований. Устроители выставки делали огромное дело. Тридцатилетие МОСХа — это явление историческое, это крупнейшее явление в нашей художественной жизни, но в ней было слишком много работ лабораторных молодых и старых художников, работы которых, может быть, и не следовало бы показывать. Я мог бы очень много рассказать о том нелепом стечении обстоятельств, которые имели место в связи с показом работ на Таганке и последующим показом работ студийцев в Манеже. Начать с того, что этот показ имел очень узкую цель ознакомления ряда московских архитекторов с работами студийцев, что в показ было включено очень много чисто учебных заданий и упражнений, сделанных в известной мере под влиянием системы Чистякова.

Сатюков. А почему так широко привлекали иностранцев для этого показа?

Белютин. Я сейчас об этом скажу.

Подобный показ мог быть рассчитан на 20—30 человек. Вместе с народом появились и иностранные корреспонденты.

С этой высокой трибуны я считаю своим долгом сказать, что ни я, ни студийцы не приглашали никого из них и тем более каких-то мифических дипломатов. Я думаю, органам государственной безопасности очень легко установить, каким образом эти корреспонденты там оказались. И более того, пусть органы государственной безопасности ответят на такой вопрос, почему, когда студийцы пытались их удалить, это оказалось невозможным. Например, там был иностранный корреспондент с кинокамерой, и оказалось, что это советский кинооператор и что его сопровождает третий человек, который сказал, что ему снимать можно. Я не знаю, что это такое?

Теперь я хочу сказать, что из себя представляют студийцы. О них говорят в Москве разное. Некоторые считают, что они ищут пути станковой живописи, что они ищут славы, и много других было глупостей, а в действительности это художники полиграфической промышленности. Вы хорошо их знаете по их труду. Они довольно много оформляют книг, делают оформительские плакаты, делают линогравюры, наклейки на спичечных коробках.

И студия — это весьма условное название, точнее — это группа повышения квалификации, где они занимались, была специально создана при Горьком художников книги, графики и плаката. Это была официальная студия, где я получал 2 рубля в час за свое преподавание. Она окончила свое существование в июне этого года. Там они занимались по программе, которая была утверждена президиумом, которая была составлена мною. Эта программа предусматривала работу не в области чистого рисунка, чистой живописи или чистой композиции. В ней специально предусматривались занятия, связанные непосредственно с производством, с их так называемой практической работой.

За эти годы эти художники, которые занимаются в студии, очень многого добились. Например, бывшие технические рисовальщики и ретушеры стали оформителями книг, иллюстраторами, плакатистами, некоторые стали делать линогравюры. Об их работе давали и дают самые положительные отзывы крупнейшие издательства, где они работают. Большинство из этих художников непременные участники всех выставок книг — московских, республиканских и городских. Но по мере занятий живописью у них стали принимать на выставки и живописные работы. Тут говорят — подпольные выставки и показы. Таких не было. Прибегали к этому студийцы, как их называют, они выставлялись в парке культуры и отдыха им. Горького, неоднократно в ЦДРИ, в Центральном доме кино, в Московском доме ученых. Вот я кладу на стол президиума каталоги их выставок и репродукций с их работ. Больше того, в связи с выставкой в Доме кино художники специально обращались к инструктору МК тов. Поцелуеву с просьбой просмотреть экспозицию этой выставки. Выставка была 12 дней. Тов. Поцелуев не соизволил туда прийти. В связи с этой выставкой было написано в МК письмо о том, что происходит эта выставка. Я не знаю, известно ли об этом письме товарищам — членам президиума.

Наконец, летом комиссия ЦК ВЛКСМ отобрала ряд работ студийцев для показа произведений советского искусства в Хельсинки. Кстати, была работа Леонида Мечникова, которая демонстрировалась в Манеже, — «Регата».

Я привожу эти факты не в оправдание себя, а только для того, чтобы снять с честных советских людей нелепое обвинение в том, что они прятали свою работу от глаз общественности. Другое дело вопрос о гражданской ответственности за свою работу. Для меня это суровый урок, и урок на всю жизнь.

И все же я не могу не сказать вам, тов. Ильичев, что, хорошо зная как педагог и методист положение в нашей художественной школе, зная практику наших творческих союзов, я твердо убежден в том, что среди советских художников нет и не может быть абстракционистов. Если у кого-то такое увлечение и может появиться, то только временно. Абстракция представляет собой слишком примитивный вид искусства. Оно слишком натуралистично в своей основе, не способно выражать сложные человеческие чувства и переживания. Окружающая нас жизнь — такое многообразие тем, идей и чувств, что художник не может замыкать себя в такую ограниченную сферу, не может сам себя лишать голоса и возможности говорить со зрителем.

Ильичев. Можно вам показать, тов. Белютин, и такие вещи: не смотрите на оборот, просто оцените их по существу.

Белютин. Я считаю, что такие вещи не могут быть в советском искусстве.

Ильичев. Это члены МОСХ пишут. Они опубликованы.

Белютин. Это очень обидно. Я думаю, что это связано с тем, что я сказал, что ту свободу, которую мы почувствовали со стороны партии, свободу, которая давала возможность художникам искать, мы восприняли в известной мере как полную свободу, и это привело, конечно, к этому. Я думаю, что каждый советский художник, в том числе и работы товарищей, которые вы показывали, они это прекрасно поняли после вашего выступления.

Ильичев. Натяните посмотрите, не отвлекаясь, между делом. Пустим по рядам. (*Передает фотографии.*)

Белютин. Да, этот месяц был очень тяжелым и для меня, и для студийцев, но все-таки хорошо, что он был, я очень благодарен партии, что он был. Я благодарен потому, что он помог очень многое понять, что нами было сделано, что было сделано неправильно, а самое главное, дал нам понять то, как нам нужно жить дальше. За это я просто хочу поблагодарить. [...]*

Окуджава. Я, к сожалению, не умею говорить очень хорошо, поэтому я задержу ваше внимание на самое короткое время, скажу об одном явлении, узколитературном, частном, которое лично меня волнует и, по-моему, должно волновать моих товарищей.

Когда я в 1956 г. молодым коммунистом приехал из Калуги в Москву и попал в московскую литературную организацию, познакомился с писателями, меня прежде всего захватила и поразила какая-то странная разделенность людей на непонятные мне совершенно «левую» и «правую» стороны. Меня долго те и другие убеждали в преимуществах этих сторон. Наконец, я смог понять, что «правые» — это придерживающиеся традиционной манеры, а «левые» — это склонные к формализму писатели и поэты. Это уже потом, когда я несколько лет прожил в Москве (а я человек сравнительно немолодой и многое в жизни повидал), понял, что нет никаких ни левых, ни правых в литературе, а есть люди одаренные и менее одаренные. И вся эта внутрилитературная драка перестала меня интересовать, так как она меня интересовала в первое время. Левые говорили о том, что правые — не наши, правые говорили, что левые не наши, и придавали этому какой-то политический оттенок. Я понял, что нет никаких наших и не наших, что все в общем наши, и чем больше сталкивался с людьми, окружающими меня, все больше и больше убеждался в том, что все наши с большим или меньшим количеством грехов, достоинств и недостатков.

Но я заметил также, что в течение нескольких лет в нашей печати, в выступлениях некоторых известных и уважаемых литераторов все-таки продолжает появляться обойма молодых поэтов в данном случае, которые все время упоминаются вместе и деятельность которых квалифицируется как не наша, как вредная. Я стал внимательно присматриваться к этой обойме, и я не понял, какую цель преследо-

* Выступление Д.В.Старикова не публикуется (см. Ф.72, оп.1, д.3, с.121-130).

вали эти известные литераторы, без конца склоняя эти имена, но я узнал этих молодых поэтов. Я могу их назвать, вам они известны, — это Евтушенко, Вознесенский, Рождественский. Это люди, которые, по-моему, очень талантливы, которые многое успели сделать для нашей советской поэзии, которые много с успехом выступают в стране и с честью представляют нашу родину за рубежом. И я вдруг увидел, что стремление создать эту литературную обойму [носит] какой-то искусственный и совершенно неорганический характер. Я до сих пор не совсем ясно себе представляю, с какой целью все это делалось и иногда делается.

Но в результате всего этого, вот один случай, о котором я хочу рассказать и который, мне кажется, нетерпим, этот случай является результатом какой-то странной работы некоторых литераторов. Наши товарищи, о которых я сейчас говорил, выступают чуть ли не по всему земному шару и приносят нам славу, и только в одном пункте земного шара, на нашей территории, почему-то им почти запрещается выступать, я имею в виду Ленинград. Александр Прокофьев заявил, что, пока он живет, он не позволит этим людям там выступать, и почему-то в течение нескольких лет (хороший, создавший целую литературную, поэтическую школу поэт Прокофьев — человек, очевидно, тоже ошибающийся) не могут пробить эту странную какую-то стену. Никто не может пробить, хотя об этом, кроме меня, знают многие. Вот так и продолжается из года в год. Этот частный случай, частный факт для меня перерастает в явление очень серьезное, и это один из тех промахов в нашей литературе, о которых мы сегодня должны говорить. Мне думается, что это крайне ненормально и вредно, мешает развитию нашей поэзии, достаточно хорошо себя зарекомендовавшей.

Вот почему я решил сказать об этом ненормальном явлении.
(Аплодисменты.)

Исаев. Товарищи, беседа руководителей нашей партии и правительства с деятелями литературы и искусства на Ленинских горах, на которой мне довелось присутствовать, является очень важным событием в культурной жизни нашего общества. О чем там говорили, вы в основном знаете из доклада т. Ильичева, опубликованного в печати, и из его вступительного слова здесь, на нашем совещании. Сам факт встречи (а это уже стало традицией) говорит о многом, и в первую очередь о демократичности форм руководства со стороны нашей партии и ЦК всем творческим процессом развития литературы и искусства. В период культа Сталина такие формы вообще были исключены. Но демократичность ни в коей мере не означает снижения принципиальности и, может быть, резкости в суждениях в том случае, когда речь заходит о вольных или невольных уступках буржуазной идеологии вообще и, в частности, в той области, где мы с вами работаем, — в области многонациональной, самой передовой по значению своему и своим принципам культуры.

Я не специалист в живописи, но я люблю живопись, сам когда-то немного рисовал, со временем это баловство кистью прошло, но любовь к хорошим картинам осталась. Мне больше всего по душе художники русской реалистической школы — Суриков, Нестеров, Репин, Васнецов, Левитан. У Левитана мне нравятся пейзажи и особенно картина «Над вечным покоем». В ней выражены глубокие философские раздумья, глубокие человеческие чувства. Пространство,

распахнутое и глубокое, веет вечностью и затягивает в себя. И, если говорить современным языком, мы сейчас покоряем это пространство, будим вечный покой космоса турбинным ревом ракет.

Нравятся мне и картины наших современников, картины Пластова, Нисского, Глазунова и других. Не все, конечно. О некоторых картинах можно спорить, но тут дело вкуса. Но когда смотришь на картины абстракционистов, их, конечно, трудно назвать нашими, поскольку везде они похожи друг на друга. Они ничьи. В их картинах нет национального колорита, нет примет времени, нет индивидуальности авторов, в них просто нет искусства, нет художественного образа, суровой жизненной правды. Когда я смотрел на эти картины, то я ничего не мог сказать, поскольку не о чем было говорить. Это похоже, к примеру, на неловкое состояние, когда тебя просят рассказать о столе, которого перед тобой нет, а есть только доски, и не в штабелях, а раскиданные, как попало, и доски-то разные: осиновые, березовые, изрядно побитые гнильцой. Так что тут можно сказать о столе? Ничего, его нет. То же самое «ничего» можно сказать и об абстрактных картинах.

Они как предмет искусства не существуют. Есть только шум о них в буржуазной прессе, которая выдает пятнисто-разбрызганную мазню художников-абстракционистов чуть ли не за самое главное направление в нашей живописи. Есть только издевательство над здоровыми вкусами наших людей. Есть только кокетливо-демонстративный уход в сторону от наших идей, от наших забот и нашей действительности.

Мудрый Николай Рерих на склоне лет в своих листках из дневника писал: «Можно проследить, что человечество, когда наступал срок обновления, возвращалось к реализму». И действительно, если оглянуться назад, то можно увидеть, товарищи, что время подавления революции 1905 года и революции февральской, временной анархии* было заполнено разноголосицей групп и группировок, сумятицей вкусов, были и акмеисты, были и футуристы, бог знает кого не было, и в живописи, и в поэзии, и в прозе. Сколько было написано всевозможных программ и манифестов — и все мимо цели, мимо жизни народа. Над этой декадентской толпой возвышался один Александр Блок. Он был настоящим реалистом, поскольку символ присущ реализму.

Великий Горький и Маяковский — они брали эстафету лучших традиций русской классической литературы и передавали их потом Шолохову, Фадееву, Асееву, Багрицкому, Федину, Леонову, Борису Корнилову, Светлову, Павлу Васильеву, Исаковскому. А они, в свою очередь, новому поколению — Твардовскому, Прокофьеву, Щипачеву. Это был уже реализм социалистической эпохи. Вот тут-то мне и хочется остановиться на проблеме поколения, которую, как мне кажется, слишком уж раздувают в нашей печати.

Недавно я был в Киеве на беседе за круглым столом с киевскими молодыми поэтами и критиками. Тема беседы — «Писатель и жизнь». Это очень важная тема, так что о ней нужно говорить. Но, к нашему огорчению, некоторые молодые поэты повернули разговор к проблеме отцы и дети. Меня поразило особенно выступление Винграновского, который заявил (передаю почти дословно): мы, мол, молодые, как-то еще можем признать заслуги старшего поколения, а вот литераторов

* В тексте: «иерархия».

среднего поколения мы не можем признать, поскольку они изолгались и т.п. Это выглядело весьма эмоционально, но неубедительно и, если говорить прямо, кощунственно. Ведь то поколение, о котором он говорил, среднее поколение, оно вынесло на своих плечах всю войну, половина его лежит в земле для того, чтобы Винграновский жил, писал стихи и позволял себе так кощунственно, ради позы и красивого словца, недостойно говорить об этом поколении. Погибли на фронте, я буду говорить о поэтах, — Николай Отрада, Павел Кондрак, Михаил Кульчицкий, Владимир Стрельченко. От старых ран умер Семен Гудзенко*, преждевременно ушли от нас, здесь также сказалась война и давление культа личности, Алексей Недогонов, Павел Шубин. И сейчас плодотворно работают представители этого поколения — Николай Грибачев, Александр Межиров, Михаил Луконин, Сергей Наровчатов, Ярослав Сибиряков, Борис Ручьев, Марк Максимов, Александр Аслендер, Алексей Марков и другие. И если уж говорить откровенно, они менее всего причастны к сотворению культа личности. Их творчество в основном началось на войне. Они верили Сталину, но в этом не их вина, в этом их трагедия.

Я перейду теперь непосредственно к той теме, которая меня больше всего волнует, — это формализм нашей молодой поэзии. Возвращаясь к высказыванию Рериха: «Человечество, когда наступали сроки обновления, возвращалось к реализму». Нам нечего возвращаться к реализму. Он у нас был, есть и будет, реализм, освещенный величием наших идей. Были, правда, годы культа личности, когда в некоторых произведениях литературы и искусства сглаживалась и подкрашивалась наша действительность. Но это в годы культа личности. Но вот наступил период обновления после XX съезда партии, период, который, все более развиваясь и углубляясь, продолжается сейчас. Появилось много интересных, правдивых, по-настоящему партийных произведений в кино, в живописи, в поэзии, в прозе. Но наряду с настоящими реалистическими стихами появляются, странно, в новый-то период, стихи формалистического толка, авторы которых, претендуя на звание новатора, на самом деле, ничего общего с новаторством не имели. Их творческие опусы зачастую выглядят новаторством наоборот, повторением того, что было уже открыто давным-давно и за ненужностью закрыто самой жизнью.

Мастаков придумывать ошеломляющие рифмы было много и до нас. Проникновенных, согретых сердцем и живой мыслью стихов было куда меньше. Приведу пример:

Девочка смеется бесперебойно,
Будто машина,
И мать этим довольна,
Несмотря на машину.

Желание срифмовать пооригинальнее приводит, как видно, к механизации детского лица и улыбки. И еще, это уже стих с претензией на философию:

О, удивление вхождения
Моего поколения в жизнь —
Круг, треугольник, квадрат.

* В тексте ошибочно: «Куценко».

О радость, о восторг
Вхождения моего поколения в жизнь —
Шар, пирамида, куб.
О ужас вхождения
Моего поколения в жизнь —
Стопятиугольная пирамида,
Стопятигранник.

Голоса из зала. Чьи стихи? Кто автор?

Исаев. Это стихотворение Гурича. Эти стихи не печатались, но рассматривались в издательстве.

Стопятиугольная пирамида — это куда похлеще треугольной груши. Но и у Вознесенского в «Треугольной груше»⁴⁸ есть и хорошие стихи, с которыми никак нельзя поставить рядом оголенное, пошло-ватое его стихотворение «Полуторка»*. С оценкой последних стихотворений А. Вознесенского, исключая отрывок из поэмы «Ленин», я целиком солидарен с Михаилом Светловым. Я глубоко принимаю к сердцу его слова о творческой молодости: «Настоящий писатель всегда молод». Я согласен с оценкой творчества Евгения Евтушенко. За последнее время он стаб ближе к гражданской тематике, он стал и писать лучше и, что главное, — проще. По долгу своей службы мне нередко приходится встречаться со стихами типа, который я выше продемонстрировал. Это уже говорит о какой-то моде на формализм. Почему это происходит? А потому, во-первых, что та самая нагая простота, о которой мечтал Пушкин, не так-то просто дается, а нарочитая усложненность формы в расчете на то, чтобы чем-то блеснуть и тем самым удивить читателя, заставить его пожать плечами, — это дело сравнительно легкое, и, я бы сказал, пустое. Как правило, за этим скрывается отсутствие какого-либо содержания.

Но главная беда нашей молодой поэзии, тяготеющей к формализму, заключается не только в том, что молодые поэты хотят обратить внимание на себя читателей каким-либо цирковым трюком или опущенным**, не проберешься, кроссвордом в своих стихах, а, главным образом, в том, что они зачастую плохо знают жизнь и не очень стараются восполнить этот весьма существенный пробел.

Наши литераторы, писал Горький, по возможности должны знать всю нашу действительность во всех явлениях ее. Но литераторы должны знать и историю нашей литературы. Здесь я хочу сказать о значении Литературного института. [...]

Но представьте, товарищи, сколько у нас талантливых, по-настоящему талантливых ребят там, которые, может быть, в большой степени знают горизонты жизни, но они меньше вас знают культуру и историю литературы. Ведь Горький, когда говорил эти слова, — по возможности должны знать всю нашу действительность, он имел в виду знать и историю действительности, знать историю литературы. Так вот, одна часть литераторов находится в более выгодном положении, а другая часть литераторов, которая находится там и очень близко находится около интересного материала, она лишена этой возможности, и, таким образом, Литературный институт в этом отношении учебное

* В тексте ошибочно: «Полубушка». Стихотворение опубликовано в газете «Комсомольская правда» от 16 октября 1962 г.

** Так в тексте.

заведение весьма необходимое. И кроме того, это тот институт, в котором наша братская дружба наших народов связывается.

Но могут сказать, можно Литературный институт перевести на заочно. Товарищи, и сейчас, если говорить о преподавании, я не говорю о качестве работы семинаров преподавательских, Литературный институт все-таки меньше дает, чем университет. Кстати, может быть, не было [бы] у нас тех формалистических ошибок, если бы знали о том периоде. Надо показать, что это уже было: это не новаторство, это скорее всего повторение. [...]

Ильичев. Слово имеет тов. Жутовский, подготовиться тов. Ахмадулиной.

Жутовский. Было время, когда после суровой, партийной критики разного рода ошибок и заблуждений в искусстве тот, кто допускал эти ошибки, немедленно в них признавался. В то время это было вопросом существования. Выходило, что этому человеку хватало одного дня, чтобы перечеркнуть дело всей своей жизни, весь путь исканий. И хотя такого рода выступления поощрялись и говорилось, что вот товарищ — молодец, он все понял, трудно допустить, чтобы это было действительно искренне, если все его творчество перед этим также было искренним.

Я думаю, что изживание своих творческих ошибок — это дело не такое легкое и не такое быстрое. Многие думают, что наша работа — это шукарство, позерство, фиглярничество. Тогда действительно ничего не стоит изменить позу. Два месяца назад я стоял в одной позе, сейчас я скажу, что та поза была плохая, и встану в другую.

Для меня моя работа — это не поза, а вопрос больших творческих переживаний. И я не был бы искренним перед вами, если бы сказал, что сейчас мне все ясно, и теперь я буду писать вот так. Ясно мне другое, что творческие поиски требуют еще очень большого и длительного осмысливания и еще очень много придется продумать, прежде чем сделать нечто, выходящее за рамки чисто формального эксперимента.

Я считаю, что мои работы, выставленные на выставке в Манеже, формалистичны и заслуживают той справедливой партийной критики, которую они получили. Но художник думает кистью, и мне кажется, что у каждого есть возможность своим творчеством, а не только на словах доказать, что он нужен народу.

Я благодарен партии и правительству за то, что, несмотря на все наши серьезные ошибки, нам дана возможность в здоровой творческой обстановке обсудить важнейшие вопросы развития нашего искусства и помочь нам найти правильную дорогу в нем.

Ильичев. Слово имеет тов. Ахмадулина, затем Евгений Мальцев.

Ахмадулина. Я думаю, что весь этот разговор и все, что предшествовало этому разговору, все это должно располагать нас к высокой и серьезной откровенности, иначе вся эта встреча просто не имела бы смысла.

В тех словах, с которыми обратилась к нам, молодым и не очень молодым художникам, партия и правительство, мы все уловили момент какого-то беспокойства по поводу нашего состояния и состояния нашего искусства. Я думаю, что это доброе и оправданное беспокойство.

Молодежь, тот возраст, то поколение, которое выросло в каких-то иных условиях, в неведении, в отдалении от настоящего образования в искусстве, естественно, что, когда она сформировалась, в какой-то мере она стала по-разному использовать ту свободу образования и творчества, которая нам широко и доверительно представлена в последнее время. Безусловно, что здесь могли возникнуть отклонения от каких-то естественных, всегда прекрасных в искусстве норм и выражений, попытки создать видимость искусства вместо действительного искусства, подменить его подлинный облик.

Я думаю, что я, как и все мои товарищи, я под моими товарищами имею в виду не только молодых литераторов, но и молодых художников, композиторов, режиссеров, потому что все мы люди приблизительно одного поколения и все мы, безусловно, отвечаем за ошибки и за достоинство друг друга, и все упреки, которые были обращены к художникам или композиторам, работающим в жанре, далеком от меня, я остро и болезненно принимала и на свой счет и переживала так, как если бы это было непосредственно обращено ко мне.

Я думаю, мы правильно и широко поняли те слова, которые к нам относились. Мы поняли это не мелко, не с обидой, не с раздражением, а с тем умом, который постепенно осеняет наши головы, с той широтой, которая в нас есть. При всех наших ошибках и изъянах нашего творчества, о которых здесь говорили, мы совершенно согласны с основными положениями всего этого длительного разговора, которые были сформированы в ряде документов, мы были совершенно согласны. У нас нет ни цинизма, ни легкомыслия, чтобы мы имели возражения против того, что подлинное искусство должно быть полноценным, полнокровным, как сама жизнь, как сам человеческий организм, когда руки, разум, глаза — все это действует уверенно, как жизнь и кровь нашего живого тела. Мы все совпали в этом. Я во всех выступлениях, которые по-разному звучали здесь, все они показались мне подлинно взволнованными, заинтересованными и, главное, в основе своей искренними. Мы сошлись в этом. Я думаю, что мои слова будут здесь не обязательным подтверждением этому. Я только хотела теперь, когда мы договорились об этом, когда уже больше и скучно говорить об абстракционизме, никто из нас не думает, что это может быть вариантом для дальнейшей будущей нашей работы. Дело не в этом. Мы все здесь, я поняла это по нашему собранию, мы все думаем одинаково. Мне хотелось в атмосфере искренности и доверия, которые я испытываю к залу и президиуму, мне хотелось сказать еще несколько слов, чтобы обрисовать мое поколение, вернее, тот круг молодых, талантливых и очень обнадеживающих людей, которые по-разному работают, иногда ошибаясь, хотелось обрисовать с другой стороны, которая не так бросается в глаза, как наши недостатки.

Здесь уже ссылались на наших ровесников, которые работают на заводах и фабриках, которые работают по всей огромной стране, говорили о молодых художниках, архитекторах, которые своими усилиями, своей одаренностью и своим современным, но в то же время реалистичным прекрасным эстетическим чувством придают нашим городам новый облик, строят новые красивые дома из стекла и бетона. И во всем этом есть и новое и современное дыхание, и в то же время серьезная эстетическая ответственность.

Мне жалко опять разлучить себя с художниками, композиторами. Мы все говорим только о своей области, но, вероятно, так нужно делать, чтобы до конца быть уверенным в достоверности своих слов. Я хочу поговорить о молодых писателях, о людях, чрезвычайно близких мне, потому что они всегда были моими близкими товарищами в жизни и у нас много общего в работе.

Прежде всего это разница поколений. Я думаю, что это искусственно созданная проблема, и созданная, как ни странно, не молодыми людьми, а наоборот, теми их загадочными недоброжелателями, которые хотят показать, что вы, мол, молодежь брезгуете достижениями старших. Это неправда.

Когда Фирсов с этой трибуны с надрывом, подобно Ромео, тоскующему по Джульетте, обращался к Грибачеву, Софронову и Кочетову и говорил, что он их так безмерно любит, у меня некоторое удивление вызвал этот любовный и прекрасный порыв, потому что никто в общем не хочет разлучать их, нет таких Монтекки и Капулетти, которые разлучали бы Фирсова с людьми, которых он любит в искусстве. Люби и работай так, как тебе велит этот пример, так же как и мне никто и никогда не запрещает говорить о том, что я люблю Пушкина, Блока, — это все совершенно естественно и прекрасно. И поэтому не нужно вкладывать в это болезнь голоса и затравленность взора. Я думаю, что, когда мы, если у нас возникает разговор, когда мы пробуем обратиться с каким-то укором к какому-нибудь писателю, то имеем в виду при этом не его возраст, упаси боже, а какие-то другие его заслуги, которые нам не нравятся, но я всегда себя чувствовала обязанной очень многим старшим товарищам, и прежде всего Щипачеву, который здесь присутствует. Меня удивил несколько тов. Говоров, который представлял здесь литературный институт, который учит людей грамоте, и поведению, и уважению к старшим. (*Оживление в зале.*) Я думаю, что С.П.Щипачев был совершенно объективен всегда, когда я еще не была причислена ни к каким поэтам, вообще была никто, просто девочка 17-ти лет, которая писала довольно неважные стихи. Степан Петрович со странной и удивившей меня добротой и вниманием сам звонил, разыскивал меня, и я знаю, по многим моим товарищам, которые работают в совсем другом плане, чем я. Этот упрек был скорее проявлением высокого духа, который живет в поэте Говорове, а отнюдь не проявлением истины.

Так вот, я хочу сказать еще, не потому, что я хвалю моих ровесников и моих товарищей, их заслуги, их недостатки совершенно очевидны. Тот интерес огромный, который возник в нашей стране сейчас и который партия, безусловно, рассматривает в своей заботе о духовном интеллектуальном росте нашего народа, чем еще этот интерес можно объяснить помимо той главной причины, что теперь общественная жизнь находится в ином состоянии, в расцвете, и поэтому естественно, что у людей, освободившихся от многих ненужных переживаний, обременяющих человеческую душу, осталось много добра, свободы, ума и любви, чтобы всерьез обратиться к искусству. Здесь, я думаю, большая заслуга принадлежала именно тем поэтам, о которых здесь говорили, — Евтушенко, Вознесенскому, Рождественскому и другим, которые были вместе с ними. Они бескорыстно служили делу образования, которое мы всегда желали привнести в нашу аудиторию. Помимо того, что своими выступлениями они расположили к

литературе очень широкий круг читателей, безмерно широкий, он далеко не ограничивается интеллигентами, нам приходится выступать едва ли не каждый день. Это самая разная аудитория — и «Трехгорная мануфактура», и ученые городки под Москвой, — самые разные места, и везде мы видели требовательность и строгость людей к искусству и абсолютное доверие их именно к молодым, но уже хорошо зарекомендовавшим себя.

Кроме того, в этом деле образования мы опять-таки не только просто выступали, но я знаю, что все мои товарищи, молодые писатели, поддерживали своим участием очень актуальную идею народных университетов культуры. Мы все выступали там, это было всегда прекрасно, живо, это были истинно культурные вечера. У нас вообще нет той замкнутости, которую вы вдруг можете в нас предположить. Мы готовы делать все, что делает страна. Мы совершенно разделяем все ее заботы и все ее радости. Предположим, когда возникла идея общественного контроля, мы, молодые писатели, которых упрекали в формализме, мы сразу подписали письмо, выражающее нашу готовность принять участие в этом деле. Там были и Вознесенский, и Аксенов, и другие молодые и не очень молодые писатели. Я уже не говорю, что все мы сопряжены так или иначе со страной, не замкнулись в себе и своих заблуждениях. Мы все время ездим, пропадаем, и никогда не найдешь Вознесенского, который постоянно торчит то ли на Селигере, то ли еще где-нибудь, по-моему, это все-таки в какой-то мере доказывает нашу серьезность, нашу заинтересованность в общественном народном деле.

Тут есть еще один момент, о котором хотелось сказать, а может быть, можно было бы не говорить, если бы не моя излишняя доверчивость к собранию. Я хочу сказать вот о чем. Мы покончили с разговорами об абстракционизме. Но были люди, которые спекулировали на абстракционизме. Это не единственный способ спекуляции. Есть еще другие способы вести себя в искусстве дурно и вредно. По-моему, более опасно и тяжело для нас, когда люди спекулируют на больших, высоких идеях, когда они спекулируют на том же реализме, на имени и задачах партии, на имени народа. (*Возгласы: «Правильно!»*)

Я сошлюсь здесь на такой случай. Вы помните, в 1956 году партия начала высокий принципиальный разговор, потому что люди тогда, обезумев немножко от радости и свободы, начали делать не злобные, но промахи. Вы помните, этот разговор был серьезным, партийным. Все это было очень хорошо. Я не могла тогда быть здесь, я училась в Литературном институте. Я помню, как там именно именем партии спекулировали на том, что партия не может следить за нами непрерывно и проверять реалистичность того, что происходит. Нам совершенно не давали жить. Пять лет, проведенных мною в Литературном институте, вспоминаются каким-то бредом. Правда, этот период, может быть, был поучительным в моей жизни, я опять-таки вынесла много друзей оттуда, много соображений и много просто литературной зрелости. Но когда меня одновременно обвиняли (я говорю о себе, потому что это было показательным для определенной группы литераторов) в антиполитичности, в ревизионизме, одновременно в салонных настроениях и в каких-то политических промахах, это все неважно. Все хорошо, что происходит с нами, это все хоро-

шо, это все идет на пользу, но это стоит много времени и нервов. Но, когда я вспоминаю, каким измученным ходил Евтушенко, каким бессмысленным градом сыпались на него иногда справедливые и несправедливые упреки, мне жаль было моих товарищей, которые вместо того, чтобы работать, работать серьезно и работать не куда-нибудь и не кому-нибудь на пользу, а работать на благо своей страны, потому что у нас нет ничего, кроме этого. У меня нет ничего, кроме языка, на котором я пишу, у меня нет ничего, кроме моего народа. Но Андрей Платонов писал когда-то: «Без меня народ не полный». Это справедливо совершенно, потому что без меня, каждого из нас народ не полный. Почему же подчас люди, которые вообще не показательны для нашего народа своей мрачностью, закоренелостью своих взглядов, которые они утаивают от партии, они именем партии, именем народа пытаются добиться своих собственных корыстных целей. Я прошу простить мою такую экспансивность, но уверяю вас, что это было с моей стороны совершенно обдуманно, искренно и серьезно. В результате всего того, что я здесь наговорила, мне хочется сказать, что Аксенов, на мой взгляд, хорошо кончил свое спокойное и умное выступление. Он сказал, что мы полны доверия к вам, мы полны желания работать вместе с вами, но и вы последите за тем, как ваши решения, все, что вы в доброте и заботе искренне принимаете к своему сведению, как все это потом реализуется в жизни.

Мы готовы сделать для своего искусства, для своего народа все, что мы можем. В этом порукой наша молодость, наш талант, если он у нас есть. У нас действительно, как сказал Аксенов, за пазухой нет камней. Там нет и денег. Там нет ничего, кроме нашего сердца, которое открыто для добра, которое открыто для работы и для служения своему народу! (*Бурные, продолжительные аплодисменты.*)

Ильичев. Слово имеет тов. Мальцев.

Мальцев. Я приехал поделиться тем, что произошло недавно в Ленинграде, какие трудности доставили нам ваши московские молодые художники, вы их знаете, это известная группа — Андрей Никонов, Бюргер. В связи с этим хотелось поговорить о некоторых проблемах, которые это вызвало.

Вот приезжает группа москвичей. Вы знаете, в Союзе у нас устроили переполох, как это ни странно. Несколько дней Правление в самых жарких схватках, расколовшись на несколько лагерей, доказывало: допустить эту выставку или не допустить. Справедливости ради надо сказать, что «не допустить» говорили немногие, единицы, «допустить» — сказало большинство. Потом еще более трудным стал вопрос: обсуждать эту выставку или не обсуждать. Прошло несколько заседаний Правления. Решили — обсуждать. И вот на обсуждении на нашем Правлении все время фигурировало такое, что, вы знаете, все-таки это впервые — творческий разговор, впервые творческий спор. Вы знаете, что у нас в Правлении это вышло не только творчески, а гораздо серьезнее. Это получился организационный спор. Понимаете, большинство голосов за или большинство голосов против, а отсюда и все самые далеко идущие последствия. Если большинство Правления за и если это большинство Правления обладает всеми полномочиями приема в Союз, формирования политики искусства и пр., то вот вам одно мнение, это не творческое мнение, а оно расширяется и превращается уже в цифры, в количество чле-

нов новых Союзов, в характер устраиваемых выставок и многое другое. Почему я говорю об этом? Потому что два года назад это было невозможно, даже постановка такого вопроса была невозможной.

Накануне 1 декабря, в конце ноября, это стало возможным. Я не хочу говорить об оценке творчества московских товарищей, но они помогли нам очень серьезно разобраться, кто за и кто против. Гораздо интереснее другое. Вот идет обсуждение. Сегодня появился такой спасительный метод. Если хотят выглядеть очень хорошо перед традициями русского искусства, то говорят — я наследую Андрея Рублева; причем это говорят люди, которых если спросить, а чем они наследуют традиции Андрея Рублева, то это вещь недоказуемая. Художники абсолютно противоположного направления тоже говорят, я продолжаю традиции Андрея Рублева. Идет какое-то сражение за Андрея Рублева. Более того, даже говорят, Пикассо сегодня ближе всех к Андрею Рублеву, ближе, чем кто-либо из художников XX века. Я не знаю, насколько все-таки можно доказать чисто дискуссионно это, но, наверное, настала пора определить критерии в искусстве, если они у нас есть. У нас есть великие традиции русского искусства, есть Андрей Рублев, давайте и определим, кто же ближе к Андрею Рублеву и чем. Если искусство одних служит разрушению, искусство Рублева служит созиданию. Какая связь в этом может быть? После Андрея Рублева всегда говорится о лучших традициях русского и советского искусства, о революционном пафосе 20-х годов. Против этого никто не может возразить. Причем, эта встреча Союза у нас состоялась при очень серьезном столкновении противников традиций 20-х годов и их сторонников. Я не говорю о московских товарищах, был разговор с ленинградцами, и начался он не вчера, а гораздо раньше. Отстаиваются традиции 20-х годов под знаком борьбы с последствиями культа личности. Их противниками, вдруг, становятся художники, которые вообще никакого отношения к периоду культа личности не имеют, ни по возрасту, ни по убеждениям, ни по своему творчеству. Понимаете, получается страшный какой-то клубок, в котором настолько нежизнеспособным оказывается Союз, что у нас стихийно совершенно возникло мнение, что пора создать внутри Союза творческие группы. Почему не одну? Не потому что не единогласно, дело не в этом, а потому, что с каких-то внутренне приемлемых позиций еще не разрешился этот вопрос за последнее время. Это было до 1 декабря. Это был целый год нового состава Правления. И вот если сегодня серьезно ставить вопрос о русских традициях, то, может быть, пришло время очень широко показать, что это за традиции, в чем их сила, в чем преимущество, в чем привлекательность. Много лет вынашивают мысль музейные работники о создании очень широкой и очень большой выставки русского искусства, включая сюда все ее разделы. Я думаю, что все-таки это надо сделать. Может быть, это поможет нам разобраться, кто же наследует Андрея Рублева и в чем, потому что можно, в конце концов, сделать определенное какое-то сравнение, можно устроить на втором этаже выставку для всех последователей Рублева и наглядно разобраться в этом. Если говорить еще о наших традициях, то, может быть, самое страшное это то, в каком состоянии находятся они сегодня.

Зная Москву и Ленинград, зная, в каком здесь хорошем состоянии находятся памятники, экспозиции музеев, трудно представить, как выглядит сегодня наш Север, и, только приехав туда, поражаешься: дело сегодня не в каких-то дополнительных ассигнованиях. Министерство культуры проводит определенную планомерную работу. Дело в том, что все-таки надо изменить отношение в сознании к памятникам, потому что это и есть тот вопрос наследия наших традиций, потому что его трудно изложить. Экспедиции обнаруживают десятки, сотни памятников, но они день ото дня все больше и больше разрушаются, и та работа, которую ведет Министерство культуры, она не спасает их от окончательного разрушения. Может быть, нужно посредством печати, потому что сегодня газеты читают все, все-таки объяснить, что такое реалистичное искусство и что такое русское искусство.

Ильичев. Объявляется перерыв на 15 минут.

Ильичев. Я думаю, что товарищи не будут возражать, если мы прослушаем 3—4 выступления и подведем итоги, потому что, если говорить о точках зрения позиций, то уже они признаны, сейчас только краски дополняются. [...]*

Ильичев. Слово имеет тов. Котов, подготовиться Щедрину.

Котов. Товарищи, как все мы понимаем, нас пригласили сюда на это совещание на таком очень высоком уровне для очень серьезного разговора, который и происходит.

Можно, конечно, отделаться более или менее изящным выступлением, поговорить о революции, которая сегодня де ходит не в кожанке, а в пиджачках, и ни словом не обмолвиться о том, что нас действительно объединяет на дорогах современности, или о том, что нас разъединяет, несмотря на «объединяющие» пиджачки.

Отнюдь не из-за неудачных строк того или иного поэта мы сюда собрались. Мы собрались также, видимо, не для того, чтобы посетовать на нравы буржуазной печати, которая передергивает и извращает нас, чистеньких, хорошеньких, всегда во всем единых, правоверных. А выступления такого именно характера были в первый день нашего совещания, проходящего, как вы понимаете, на очень высоком уровне. Были еще выступления, когда пытались, например, разглядеть модерниста в таком замечательном, на мой взгляд, [поэте,] которым является Д.Ковалев, а в другом выступлении — абстракциониста [в] В.Фирсове.

Совершенно не случайно наша партия, Центральный Комитет обращают наше внимание сегодня на острейшие задачи сегодняшней идеологической работы.

Совершенно не случайно мы наблюдаем сегодня еще одно проявление постоянства ленинской политики нашей партии в области идеологии, еще одно проявление марксистской бдительности, боевых качеств нашего Центрального Комитета, его заботы о нас, бойцах идеологического фронта, и о тех, для кого мы работаем.

* Выступление Р.Ф.Казаковой не публикуется (см. Ф.72, оп.1, д.3, с.155—163).

Стало очевидным, что при общем правильном развитии нашего искусства, литературы за последние несколько лет не где-нибудь на Западе, а именно здесь, в этой сфере, у нас, появилась некая, весьма интенсивная тенденция увести нашу духовную культуру с советских путей ее развития, с позиций партийности в болото всеядности, в никуда, в абстракцию, в так называемую «широту», которая на деле оказывается совершенно определенной породы узостью, тупиком.

Тенденция эта развилась и разыгралась именно в последние годы, довольно ловко используя момент решительного партийного наступления на культ личности и его последствий, момент немалой ломки человеческой психологии, момент переоценки многого.

Нельзя ли под шумок вместе с водою выплеснуть ребенка, нельзя ли из советского искусства выкинуть его советскую сущность, выхолостить из него дух борьбы за коммунизм, дух Ленина, Горького, Маяковского? Нельзя ли все это втиснуть в рубрику искусства догматического, устаревшего, немодного, несовременного? Нельзя ли растворить лучшие традиции социалистического искусства под флагом, так сказать, широты, так сказать, свободы творчества в стихийном, самоотечном потоке всех искусств и неискусств, в том числе и откровенно буржуазных, каким является, например, абстракционизм. Вот суть этой тенденции.

В речи товарища Ильичева прекрасно сказано о «непримиримости и бескомпромиссности наших идейных позиций», о том, что «идея существования в области идеологии на деле есть не что иное, как предательство интересов марксизма-ленинизма, интересов социализма», а также о том, что «если мы под видом критики последствий культа личности будем бить по нашему обществу, нашей идеологии, мы не создадим великое искусство коммунизма, а растеряем то, что приобрели».

Все эти положения речи товарища Ильичева, как и вся эта острая, веская, четкая речь, самым глубоким образом соответствуют моим собственным давним сокровенным убеждениям, моим творческим принципам как коммуниста и литератора.

Вот за это точное, весомое, боевое слово поддержки я и мои друзья — поэты особенно благодарны сегодня партии.

Это наши мысли, это то, чем мы живем и дышим в нашей работе.

Злоречивые разговорчики о возможности возрождения старых методов руководства искусством кажутся мне попыткой, обреченной на провал, помешать нашей партии и дальше бороться за магистральное развитие нашего искусства, искусства первого в мире социалистического государства.

Именно такая борьба сейчас и идет. И не где-нибудь, а у нас, в нашей стране.

Идет борьба за принципиальность и за широту против политической бесхребетности, идет борьба за наши идейные святыни, которые к категории мод никакого отношения никогда не имели, не имеют и иметь не будут.

Борьба эта возглавлена Центральным Комитетом нашей партии, положения, сформулированные им сегодня, нужны нам как воздух, как свет дня, как почва под ногами.

Вот обо всем этом и хотелось бы поговорить начистоту.

Поговорить по большому партийному счету.

Апологеты абстракционизма, как известно, придерживаются теории гения и толпы. Народ не понимает — народ не дорос. Толпа не понимает гения. Или толпа молится на гения, благодарно внимает ему. Из истории революции мы знаем, на вооружении каких партий она состояла. Из истории нашей страны мы знаем, что она по существу явилась практическим воплощением, стала стержнем культа личности.

Что происходит в литературе наших дней, в поэзии?

А происходит вот такое, скажем мягко, заметное явление.

Под флагом борьбы с догматизмом, со «скучным» одноплановым героем прошлых лет в герои дня предлагается нашему читателю некое надзвездное существо.

«Герой» этот, он же самостоятельно мыслящий интеллеktуал, причем сия самостоятельность выражена прежде всего в его нигилизме и фронде, а «независимость» в болезненно раздутом себялюбии; он же эдакий симпатяга-стиляга, умеющий красиво пожить и знающий толк прежде всего в этом, он же абстракционист, — являет собой по существу разновидность всемирного молодого героя западного образца, человека неизвестной нации, неизвестного класса, неизвестных политических убеждений.

Но в известный момент герой сей вдруг (о, чудеса искусства) проявляет себя как великолепный, благородный передовой советский человек, способный на жертву, на героизм и даже на подвиг, способный якобы костями лечь за советскую власть.

Доказывается, что идеология советского общества, как таковая, в жизни, в повседневности, в конкретной личной судьбе этому существу вовсе необязательна.

Отрицается марксистская возможность формирования человека в духе передовых идей своей эпохи.

Протаскивается вольно или невольно, в погоне за «модой», идея о необязательности, старомодности коммунистического воспитания, коммунистического вооружения подрастающих поколений.

Воспевается и адвокатируется нигилизм, фрондерство, игра в «оригинальную, яркую, сложную, независимую» личность, противостоящую серой толпе, тупым обывателям, железобетонным людям, изрекающим лозунги, скучным и ограниченным.

Проводится идея о самозарождении героизма. Но этот обязательный финал с «подвигом» скорее смахивает на эдакую уступку времени, на эдакую дежурную красную повязку, появляющуюся в конце повести или стихотворения.

Дескать, ладно, успокойтесь, совершат они вам подвиги, которые вам так нужны, да только оставьте их в покое!

Думаю, что через некоторое время и эта красная повязочка могла бы перестать появляться.

Не знаю, как другие, но таких самозарождающихся, возникающих вдруг из стилияжьего «ничего», героев я лично никогда в жизни не видел.

Подвиги и все лучшие дела жизни совершают люди большой души, отнюдь не себялюбцы, патриоты, любящие свою Родину и свой народ, люди, воспитанные Коммунистической партией, Ленинским комсомолом.

И наоборот, оригинальные «интеллекты», любящие в жизни прежде всего удовольствия, лишенные и намеков на какой-либо пат-

риотизм, идут в разного рода ловкачи, тунеядцы, спекулянты, фарцовщики, в преступники и в предатели (смех), для которых становится возможным выкрасть и продать иностранцам советский, допустим, паспорт или просто сбежать из тургруппы и остаться за границей.

Вот такие «подвиги» эти герои совершать могут.

Таким образом, идея необязательности наших идей для молодого человека оборачивается звеном идеологической борьбы, направленной против нас.

Или есть наша идеология, или ее нет, и тогда появляется идеология не наша — буржуазная. Такова железная логика и неумолимая логика жизни; так учит ленинизм.

Теорийка гения и толпы, «фантаста»-поэта и обывателей, как фона для него, пронизывает, например, одну нашумевшую поэму.

«Есть соль земли,
есть сор земли!»
«Да здравствуют антимир,
фантасты посреди муры!»

— восклицает Андрей Вознесенский в своей поэме. Как видите, А.Вознесенский пишет не всегда сложно и непонятно. Антимир, антиличность, противостоящая фону из серых, обычных личностей. Что же тут непонятно. Куда же яснее? А дальше все как по рельсам: не понимает читатель изысканнейших хитросплетений тех или иных изобретенных образов — не дорос, да и не дорастет никогда. Может ли расти мура? Поэма «Треугольная груша» была хорошо проанализирована в статье одного из наших самых активных критиков поэзии — В.Назаренко в журнале «Звезда»⁴⁹. (Смех.) Правильно она была квалифицирована как идеологическое отступление, проповедующее утонченное современное мещанство.

Поэт Прокофьев правильно высказался в стихах, недавно опубликованных⁵⁰, что Америку он сегодня открывает по Маяковскому, а не по «Треугольной груше» Вознесенского.

«На том стою», — заявляет Прокофьев, к чему я лично присоединяюсь всей душой.

В самом деле, если Маяковский смотрел на империалистическую Америку глазами ленинца, глазами советского человека со своей собственной гордостью («Но кепчонку не сдеру с виска...»), то иное видим мы у другого поэта:

«Я на крыше, как гном, над нью-йоркской стою планировкой».

Другой поэт, как видим, чувствовал себя в Америке гномом. Что же, это его право. Но наше право иметь к этому свое отношение.

Но вот, скажем, отношение к подобному «открытию Америки» Роберта Рождественского, высказанное им недавно в «Литературной газете». Как будто бы упоминание в стихе Маяковского, этого имени в совершенно ясном контексте абсолютно дает понять, о чем говорит Прокофьев и на чем он стоит. На том стою — комментирует Рождественский. Представьте, если с тех пор не шло развитие принципов всей нашей жизни? Начинается рассуждение, и смотрите, как развивается оно. Если бы вся наша страна на том стояла — и промышленность, и наука, и культура, все эти годы, все эти 37 лет, но разве это можно угледеть в стихотворении Прокофьева? Вот где пере-

держка, вот где передергивание, вот где, понимаете, подставляется под удар поэт, так сказать, совершенно непонятно за что и почему.

Изменился мир, более наглой стала хищная Америка. Затем дальше — Родина, представителем которой был тогда Маяковский, стремительно прыгнула вперед. Уже не брюки трещат в шагу, а торжественно и гордо режут советские космические ракеты. Но ведь это же все демагогия. (*Шум в зале.*) Именно демагогия! Ракетная скорость моей страны, ракетная сила ее людей и неизмеримо большая гордость.

Если спросить Рождественского, считает ли он Маяковского великим советским поэтом, он, наверное, ответит утвердительно. Но ведь в том-то и величие Маяковского, как советского поэта, а не как поэта вообще, что он определил боевой, партийный дух советской поэзии, как ее постоянный фактор, а не как временное явление.

В самом деле, что же устарело, например, в стихах Маяковского об Америке на сегодняшний день? Что? «Небоскреб в разрезе»? Или, может быть, «Бруклинский мост»? Почему это не соответствует сегодняшним темпам ракетной [техники] нашей советской Родины?

А вот Рождественский не производит ли эту попытку тихо, тихо, опять же под шумок отодвинуть Маяковского с его беззаветным служением атакующему классу (*смех*) в разряд слегка устаревших классиков, не отвечающих «широте» современности? Не ясно ли, что эта попытка обречена на провал, что идейки Вознесенского не заменят и не смогут заменить стальных рельс, на которые поставил нашу поэзию Маяковский. Я так же, как и Прокофьев, считаю, что уж лучше «стоять» на Маяковском, чем «ехать» на «Треугольной груше» Вознесенского.

К сожалению, статья Назаренко — островок в море похвал. Сколько рекламировал свою исключительность Евтушенко, и говорить не приходится.

Я ставлю вопрос, не является ли к тому же обстановка, сложившаяся вокруг горстки поэтов, проявлением последствий культа личности в литературе (*смех*), в литературной среде — самым настоящим культом навыворот?

Не увидим ли мы в этом искусственно раздуваемом ажиотаже вокруг горстки имен, в этом гипертрофированном звоне тот самый культ навыворот, героями которого не прочь быть прежде всего сами поэты и который дезориентирует нашего читателя, не дает ему представления о многоголосой, большой сегодняшней советской поэзии и является сегодня тормозом ее развития?

Да, именно культ личности навыворот сложился вокруг горстки так называемых модных поэтов, будто бы олицетворяющих и возглавляющих всю нашу молодую поэзию.

В самом деле, в центральных газетах, чуть ли не одновременно в нескольких сразу, зеленой улицей идут стихи, подборки и полосы этой горстки, на всех эстрадах и поэтических вечерах чуть ли не всеми чтецами читаются и яростно пропагандируются стихи этой горстки, со всех заборов смотрят на нас аршинные буквы афиш, портреты, имена, названия стихов этой горстки. Радио, телевидение, критика (*шум в зале*), вся осветительная система, вся информационная система работают только на эту горстку (*шум в зале*), все прожек-

торы и юпитеры скрещены в одной-единственной точке нашей поэтической арены. Разве же это не «культ навыворот»?

Объявляют, что именно горсткой поэтов объясняется растущий интерес к поэзии в народе, забывая, что это прежде всего результат работы нашей партии, построившей вместе с народом социализм, разоблачившей культ, освободившей душу человека.

Недавно была по телевидению одна из самых разнузданных передач, посвященных Евтушенко, хотя подчас трудно сказать, какая передача разнузданнее, где этот поэт одним договорившимся поклонником был назван не как-либо, а буквально великим поэтом наших дней, и книги его рекомендовано было телезрителям ставить не где-нибудь, а только рядом с произведениями Ленина. Это не ораторский образ, а точный текст телепередачи из Московского телецентра. Разве же это не культ навыворот? Те выступления, которые мы слушали, и мнения о Евтушенко и Рождественском — все это лишняя иллюстрация к тому, что я говорю. Борцы с культом личности, каковыми они себя изображают, а на самом деле, как видите, порождение его, не очень возражают против эдакого самого настоящего культа их личностей.

Навязывание этого «культа навыворот» в нашей литературной среде происходило по всем возможным линиям. Например, издательство «Молодая гвардия», в свое время не издававшее книг Евтушенко, тут же было подвергнуто атаке со страниц «Литгазеты» и допросу, почему не издаются Евтушенко и Рождественский? И статья называлась не как-нибудь, а — «Трудно издаваться молодым» в «Молодой гвардии». Сотни молодых поэтов издавались в это время в «Молодой гвардии», но сие авторов статьи не интересовало. Молодыми и достойными объявлялась только эта горстка.

Если обнаруживался журнал, печатающий других поэтов и не включившийся в общее обслуживание «культа навыворот», каким был в свое время журнал «Молодая гвардия», то немедленно со страниц «Литгазеты» производилась очередная атака, где прямо ставился вопрос, почему не печатаются Евтушенко и Вознесенский. Как это «Молодая гвардия» смела выбиться из общей колеи обслуживания «культа навыворот»?

То, что «Молодая гвардия» печатала в это время целую шеренгу молодых поэтов и вот их списки имеются на трех страницах...

Голоса. Хватит.

Ильичев. Пожалуйста, не выражайте свое нетерпение, это нехорошо, не вы регулируете время. Учтите, каждый имеет право говорить, другие же говорили, что же вы возмущаетесь? Нехорошо. Вы, кстати сказать, злее всех реплики подаете. Нельзя ли спросить, чем вы руководствуетесь? Не соками ли желчного пузыря? Нехорошо. (*Аплодисменты.*) Сделайте замечания, выслушаем вас. Мы собрались сюда для того, чтобы слушать друг друга. Сбиваете то смешками, то репликами, то с издерганием. Нехорошо.

Голос. Это неприлично.

Ильичев. Это приемы ненужные. Пора изгонять. Что неприлично? А другие говорят — прилично. Имейте к ораторам уважение.

Котов. Журнал обвинялся в узости только потому, что обслуживанию «культа навыворот» горстки московских поэтов он предпочитал

широкое выдвижение молодых талантов и печатал стихи поэтов Волгограда, Краснодара, Акмолинска, Читы, Вологды, Ростова, Пскова, Кишинева, Братска, Смоленска, Кременчуга, Ярославля, Ленинграда, Кирова, Ташкента, Минска, Киева, Магадана, Рязани, Чехова и других краев и городов нашей страны.

В последнее время в это обслуживание «культы навыворот», к сожалению, подключилась и «Комсомольская правда», и литотдел газеты «Правда». Дело идет не об отдельных публикациях, на которые имеет право рассчитывать каждый поэт. Речь идет о систематической пропаганде, навязчивой, широкополосной, зеленоуличной одних и тех же имен, все той же горстки.

Я не помню, когда печатались в «Комсомольской правде» стихи, например, Павлычко, некогда открытого газетой. Прошу понять меня правильно, я не свожу здесь счетов с новыми редакторами «Комсомольской правды», но взгляните, товарищи, на факты со стороны. В «Комсомольскую правду», с которой я начал, в которой выступил чуть ли не пятьдесят раз когда-то, в которой вырос, мне, например, доступ в последние годы, когда я уже стал профессионалом, когда у меня немало книг и они не лежат в магазинах, закрыт. Предлагал я газете свои стихи о комсомольцах — героях наших будней, стихи о борьбе со стилистами, стихотворение «Патриоты» — одно из последних и программных для меня стихотворений, острые и разные. Все это замораживалось в ящиках или отвергалось.

Грех мне обижаться на «Правду», печатался я там не раз и не два. Но все это было главным образом или через отдел фельетонов, или через т. Горюнова, или непосредственно через т. Сатюкова. Как только дело доходило до литотдела, так стоп. Я против этого распределения у нас внимания к молодой поэзии. Нет, совсем не только о себе я говорю. Я могу назвать поэтов много самых разных и читать их стихи, которые ни по таланту, ни по идейной насыщенности не ниже ни Евтушенко, ни Рождественского, ни Вознесенского, которые преданы нашей партии, которые служат ей в меру своих сил на разных участках по всей стране. Где их имена? Где статьи и о них, почему мы искусственно противопоставляем этих поэтов этой горстке. Я называю имена их, и пусть эти новые имена прозвучат здесь. Хватит нам считать до трех! Анатолий Жигулин, Артур Корнеев, Игорь Тихонов, Николай Благов, Василий Белов, Герман Крутов, Владимир Фирсов, Вячеслав Шошин, Игорь Григорьев, Николай Агеев, Михаил Горбунов, Виталий Бакалдин, Владимир Костров, Лев Маляков, Лев Смирнов, Иван Лысцов, Майя Румянцева, Станислав Сериков, Иван Озеров, Николай Новиков, Леонид Татаренко, Борис Голубев, Борис Лозовой, Николай Анциферов, Петр Реутский, Геннадий Серебряков, Александр Романов, Анатолий Передреев, Валентин Волков, Евгений Маркин, Евгений Осипов, Леонид Хрилев, Николай Поляков, Николай Кривчанчиков, Светлана Кузнецова, Юрий Сбитнев, Семен Холлов, Галина Чистякова. Сколько у нас талантов, сколько у нас поэтов! А мы без конца обсуждаем горстку поэтов, мы без конца боремся за таланты трех-четырех человек, оставляя в стороне развитие и всю нашу молодую поэзию. И это ненормальное явление, с ним нужно кончать! (*Аплодисменты.*)

Щедрин. Я хотел, прежде чем начать свое выступление, ответить на одну реплику, которая была из зала: почему не читают стихов ав-

тора Котова? Котов — автор целого ряда песен, которые поет вся наша страна.

Голос. Какие?

Щедрин. «Ни кочегары мы, ни плотники...», «Ты и только ты». Хотя эти две песни знает весь наш народ. Я ответил на реплику и ничего больше не хочу сказать.

Ильичев. Пожалуйста, тов. Щедрин.

Щедрин. Я ответил, почему не читают его стихи.

Ильичев. Пожалуйста, продолжайте, это же ясно.

Щедрин. В таком составе, на такой уровень, в такой дружеской и горячей атмосфере, которая располагает к прямому, честному и откровенному разговору, мы собираемся впервые.

Я хочу начать свое выступление с того, чтобы высказать пожелание, чтобы такие встречи, подобно встрече больших, как здесь называли, были бы регулярными и стали бы доброй и хорошей нашей традицией.

Сейчас, когда партия напомнила советским художникам об идейной чистоте и бескомпромиссности нашего искусства, мы должны еще и еще раз пересмотреть свое композиторское хозяйство, все ли у нас так уж в порядке. Да, голоса наших молодых композиторов, молодых музыкантов все громче, все слышнее звучат в нашем густо населенном мире. Да, у нас в Союзе композиторов творчество молодых всегда было в центре внимания, да, у нас в Союзе композиторов молодые композиторы, композиторы среднего поколения и композиторы старшего поколения никаких распрей между собой не имеют.

Я считаю, что организм у молодых композиторов здоровый и развивается правильно. Но все это хорошее родило у нас тон благодушия. Есть у нас еще молодые композиторы, общественная значимость, содержательность, глубина и гражданское творчество которых практически равны нулю.

Есть у нас еще очень большое количество серых, безликих сочинений, которые хотят заставить слушателей познавать мир через скуку. Вот придет гражданин «икс» в Большой зал Консерватории, послушает такое сочинение, и больше его силой в Большой зал Консерватории на концерт произведений молодых композиторов не затащишь. Знали мы о таких композиторах — знали, критиковали — критиковали. И тут правильно говорил Арам Хачатурян о том, что многим из этих молодых композиторов помогла даже такая критика с трибун наших пленумов. Имя молодого эстонского композитора Пярту, который после своего сочинения «Некролог» написал превосходные две кантаты, свежие, новаторские.

Могу назвать имя украинца Леонида Грабовского, который после критики, которая была в его адрес, написал превосходное сочинение, ставшее одним из событий после прошлогоднего концертного сезона, — четыре русских песни для хора и оркестра.

Большая доля вины лежит на нашей музыкальной критике. Я абсолютно согласен с Шахназаровой, когда она говорила о том, что повседневной, регулярной критики, как таковой, у нас просто нет.

Если сравнить нашу музыкальную жизнь с огнями большого современного города, который освещен энергией миллионов киловатт, то музыкальная наша критика — это лучина, которую можно, как

спичку, задуть. Статьи о молодых напоминают некоторого рода поздравительные открытки, которые снабжены одними и теми же терминами и эпитетами: «талантливый», «обещающий», «многообещающий» и т.д. Все это у нас, безусловно, породило царство благодущия. Я очень рад, что партия разбудила наше сонное царство, и разбудила не поцелуем, как в древней сказке, а взволнованным словом.

Я хотел бы остановиться на нескольких проблемах, стоящих перед молодыми музыкантами на начале творческого пути. В творческую жизнь входят, как в комнату, по-разному. Один входит, хлопнув дверью, уронив что-то, стараясь приковать к себе внимание, другой входит застенчиво, тихо и скромно занимает свое рабочее место, очень деликатно. На того, кто слишком тихо вошел, поворачивается две-три головы, а на того, кто вошел, хлопнув дверью и уронив что-то, повернулись все и сидят и ждут, что молодой, вошедший в искусство, сделает и отчебучит дальше.

Я считаю, что нам нужно хотя бы поровну разделить на тех или других. Все-таки подлинные таланты редко бывают крикливы. Эти слова Чехова мы забываем.

Голос. Правильно! (*Аплодисменты.*)

Щедрин. Мы должны со всей прямоотой и откровенностью сказать, что молодые московские композиторы очень разобщены между собой. Мы мало интересуемся музыкой друг друга, и различие почерков наших не должно этим самым прекращать интереса друг к другу. Тем более, что у нас есть прекрасный пример — наши молодые армянские музыканты, наши молодые армянские коллеги. Я не могу забыть то, как я был на премьере в зале им. Чайковского в Москве на первой симфонии Джавана Тертеросяна и сидел рядом с Арно Бабаджаняном. Я был на целом ряде премьер музыки самого Арно Бабаджаняна, и я не помню, чтобы он так волновался и так переживал, как он переживал, слушая симфонию своего молодого коллеги. И когда симфония имела огромный успех, зал аплодировал горячо Тертеросяну за его первую симфонию. Я не боюсь сказать о сентиментальности Бабаджаняна. Он просто плакал от радости. Просто плакал! Это не поэтический образ, это не ораторский прием, это истина.

То же самое я могу сослаться на недавний пример. Когда исполнялась симфония Константина Орбеляна, я сидел рядом с Мирзояном — старшим его товарищем. Вообще одинаковых композиторов не бывает так же, как не бывает одинаковых людей. Тут просто можно условно разделить людей на блондинов, брюнетов, рыжих, лысых. Даже каждый лысый лыс по-своему. (*Смех.*)

Нам нужно покончить с этим взаимным скепсисом музыки друг другу. Это у нас еще есть, и нам об этом нужно прямо и откровенно сказать. А та разобщенность, которая у нас есть между молодыми московскими композиторами, я считаю, она организационно закрепляется организацией трех союзов композиторов, которые сейчас функционируют в Москве, РСФСР и СССР.

Арам Хачатурян абсолютно правильно говорил о том, что нам нужно и в этом навести порядок, когда явный параллелизм в работе, когда материальные средства лишние расходуются.

Я должен сказать, что, идя с одного заседания, предположим, заседания Союза ССР, и приходя на заседание союза московского,

видишь одних и тех же людей. Когда я их вижу, то я представляю себе, что дома у них стоят пустые письменные столы и пустые рояли. Они одни и те же организационные проблемы обсуждают, не говоря уже о музыке. Вообще мы мало бережем свое рабочее время, мы мало пишем количественно. Я должен сказать, что мы должны повысить нормы выработки. Можно ли себе представить завод, на котором рабочие с утра до вечера совещаются, а станки простаивают. (Смех.) Ведь искусство — то же самое производство, хотя особенное и уникальное. Здесь тоже нужен точный производственный график. Отстал на месяц, отстал на день, отстал на неделю, сорвется вся годовая норма.

Еще я хотел сказать о письме, которое было напечатано в «Комсомольской правде» нашими молодыми сверстниками, подписанное Гагариным и другими нашими молодыми деятелями⁵¹. Письмо это горячее, написанное с явным желанием видеть наше искусство еще лучше, но меня, честно говоря, огорчило то, что весь разговор о музыке ведется только о песне. Я сам очень люблю песни Пахмутовой. Она — высокоталантливый, профессиональный композитор и пишет превосходные песни, но ведь кроме музыки песен у нас есть симфонии, сонаты, квартеты, кантаты, оратории. Мы имеем огромное богатство, и огромная вина нашей пропаганды, нашей музыкальной критики состоит в том, что мы с вами не знаем своего богатства, которое лежит у нас мертвым грузом.

Ильичев. Правильно.

Щедрин. И наша русская музыка всегда отличалась именно многообразием жанров, всегда славилась не только романсами, песнями в веках, замечательными образцами симфоний, кантат и других жанров. [...]

Ильичев. Слово имеет тов. Сатюков — главный редактор газеты «Правда».

Сатюков. Товарищи, в очень интересной дискуссии, которая здесь развернулась в эти дни, много поучительного не только для молодых, но и для работников идеологического фронта вообще, а для работников печати в особенности. Тут был ряд критических замечаний в адрес органов печати, в том числе в адрес «Правды». От имени коллектива «правдистов», редакционной коллегии, я хочу заверить, пользуясь этой справкой, мы учтем все советы, дельные критические замечания.

Но я взял справку в связи с необходимостью внести ясность по одному вопросу, который нуждается в уточнении. Художник Андронов, выступая здесь, заявил следующее — о здравом смысле Аркадия Аверченко. Известны слова Ленина, что это озлобленный до умопомрачения белогвардеец. Он написал свой грязный пасквиль о молодом советском искусстве.

Две фразы и две больших неправды. Верно, в статье Ленина «Талантливая книжка», посвященной книге озлобленного почти до умопомрачения белогвардейца Аркадия Аверченко «Дюжина ножей в спину революции», которая вышла в 1921 г., эти слова содержатся. Но, когда мы обращаемся к самому Ленину, к его мнению, к его оценке, надо говорить правду о том, что говорит Ленин по данному вопросу.

А правда состоит в том, что этот озлобленный почти до умопомрачения белогвардеец Аркадий Аверченко писал талантливые книги, и я беру эти слова не из личных заметок и дневника, не предназначенного для печати, а из статьи, так и озаглавленной «Талантливая книга», по поводу Аверченко, напечатанной в газете «Правда» 22 ноября 1921 г. Лениным. Эта статья заканчивается словами: некоторые рассказы, по-моему, заслуживают перепечатки. Талант надо поощрять.

У озлобленного до умопомрачения Аверченко Ленин видит талант и говорит: некоторые рассказы надо перепечатать. Так что, перепечатав этот талантливый рассказ⁵², мы поступили не против Ленина, а по Ленину. Это одно.

Вторая неправда содержится во второй фразе т. Андропова: «Он [Аверченко] написал свой пасквиль на советское молодое искусство». Когда вы беретесь делать заявление в публичной дискуссии, в высоком авторитетном собрании, да еще в зале, который нас обязывает говорить только правду, надо говорить честно, нельзя говорить, чего не знаешь, и утверждать, что Аверченко написал свой грязный пасквиль о молодом советском искусстве.

Я даю официальную справку: фельетон Аверченко «Крыса на подносе» впервые опубликован в 1915 г. в журнале «Новый сатирикон» № 16, стр. 6—7. Нельзя, товарищи, нечестно вести дискуссию, нельзя в целях демагогии бросаться необоснованными, неправдивыми фактами. Наша дискуссия должна быть честной, правдивой, этому учит нас партия, и мы должны следовать этому. (*Аплодисменты.*)

Чивилихин. Я сначала хочу ответить на реплику. Насчет Котова хотел сказать. Я всего полтора года в Союзе и так же, как было с Окуджавой, встретился с такими явлениями, которые мне тоже не понравились. После этого я скажу, я честно посмотрю любому человеку в глаза и прошу очень поверить в то, что я хочу, чтобы этого не было.

Вот говорили о том, что группировок не существует, что есть литераторы бездарные и талантливые, а где мера бездарности и талантливости? Ну, ответьте мне, кто талантливее, скажем, Аксенов или Владимиров, Окуджава или Фирсов? Будут очень разные мнения, и часто мнение создается в печати: тот, кто вышел на трибуну и говорит хорошо, в кругу товарищей, дружеском кругу хорошо говорит.

Все молодые литераторы служат народу в меру своего таланта, и все ценное, что они создают, должно быть объективно оценено и рационально использовано. Но в последнее время мне не нравится, что появился безудержный стиль захваливания. Взрослым людям ничего не стоит кинуть фразу о гениальности и бессмертии какого-нибудь поэта. Я вот сидел на последнем пленуме Московской организации, слушал речи и нет-нет заливался краской от стыда за товарищей, которые потеряли всякую меру. Андрей Вознесенский ставит рядом Лермонтова и Ахмадулину, говорит, что Белла — это ни много, ни мало, а гордость и слава России. По-видимому, ошарашенный Ярослав Смеляков сказал в заключении, что мы Ахмадулину, которую сегодня приняли в Союз, мы все любим за ее богоданный дар, но гордость России — это, извините, не Петр первый. Или по телевизору я тоже слышал. Как можно допускать такие вещи: при жизни называют

поэтов великими. Евтушенко назвали великим поэтом. Позвольте, товарищи, как так, неужели мы настолько не уважаем друг друга, что даже боимся сказать друг другу правду? Я глубоко люблю многие стихи Евтушенко, но пора ему расти дальше, некоторые стихи выглядят сейчас суховато, может быть, не пропущены через сердце. Но это мое мнение.

Дальше. П.Г.Антокольский, я его уважаю за поэму «Сын», в которой я встретился с большим человеком и большим поэтом, вдруг пишет в «Литературке»⁵³, что Булат Окуджава — это ашуг, акын, народный певец. Я не удивлюсь, если прочитаю, что Окуджава — это вещий Баян нашего времени или Гомер нашего времени. Я понимаю, что интересный поэт Окуджава заслуживает серьезного разговора; за одну строчку: «Ах, война, что ты, подлая, сделала» ему многое спишет. Но нельзя этот разговор, который состоится, предварять таким аккордом. Нельзя.

Может быть, все это естественная реакция на ту критику, о которой здесь говорил Евтушенко, но такой критики, товарищи, давно уже нет. А меня волнует то, что есть сейчас. Я не понимаю, зачем нужно раздувать некоторые имена. Вот литератору только расти да расти в литературе, а тут ему дружеские шаржи, десять раз в печати упоминание о нем по поводу и без повода, афишки вот такими буквами. Это не помогает ни литератору, ни нашему общему делу. [...]

У нас одна забота — помогать народу в его гигантском деле, народу, который несет такой груз времени, народу нелегко пока живет, извините меня, который сам недоедает вообще, а нас кормит. И мы должны уважать его труд и его мозг, а не оскорблять его подчас, как это делают некоторые. Я просто читаю: «Была я смоляночкой, а стала самоедочкой, мы всю ночь с миленочком строим семилеточку». (Смех.)

Товарищи, я не хочу привешивать никаких политических ярлыков, и вообще пора отказаться и тем и другим от политических ярлыков, но это стихотворение, я уверяю вас, это хулиганское стихотворение, этого нельзя ни писать, ни печатать. Нужно честно и правдиво говорить.

Голоса. Чье стихотворение?

Чивилихин. Это стихотворение Андрея Вознесенского из той же книги «Мозаика»⁵⁴.

Товарищи, ну зачем мы раздуваем необъективность. Мы потеряли, может быть, уважение к народу и поэтому потеряли уважение друг к другу. Я не проработчик, я не завистник, я не хочу занять в литературе и в жизни вообще место, которого я недостоин. В литературе бывают споры, но не надо мелкой грязи, подначек, непорядочности со всех сторон, а это идет со всех сторон у нас, и это тошно от всяких групповых вещей. И многие литераторы перестали уже ходить в Союз не только на правление, но и в ЦДЛ, сидят все дома и пишут. Групповщину и тут мы видели, на трибуне, где мы должны были очень правильно выступать, честно, пропускать все через себя и отсеивать мелочи. Были даже попытки ввести в литературный обиход такое слово, как «подонок». Нельзя так.

Скажите, групповщик я или нет. Ответьте. Я должен вам сказать, что только сейчас я познакомился с тов. Соболевым и ни разу в жизни с ним не говорил. Можете мне поверить, можете проверить, я

ни разу в жизни не видел Кочетова. Я не знаком с тов. Грибачевым. С тов. Софроновым я не знаком, только один раз видел его на обсуждении фильма, ни разу с ним не говорил, хотя мы восемь лет работали в одном доме. Так получилось. Понимаете, я жду реплику. Между прочим, и хорошо, что ее нет. Наверное, я задел кого-то, и сейчас я жду реплику, что ты пойдешь к Кочетову. А почему не пойти? Я, например, очень хочу познакомиться с тов. Кочетовым, чтобы, поверьте, сердечно поблагодарить его за его первую книгу. Вы меня не перебивайте, я не такой хороший полемист, который выступает двести раз в год. Я могу заволноваться и сказать что-нибудь не то. Прошу меня поберечь.

Не буду критиковать вообще организационные неполадки нашего Союза. Я в них не очень разбираюсь, но почему Исаев до сих пор не член Союза. И вот еще одна вещь. Нам надо больше ездить к людям, в народ. Пушкин бывал и в Захарово под Москвой, в Тригорском, в Михайловском, в Болдино. Интересный вопрос, куда и зачем мы путешествуем. Вот Исаев прошлым летом два месяца, говоря по-современному, батрачил в колхозе, косил сено, но все знали, что он несколько лет пишет большую поэму. Опубликованы ее главы, и мы видели, какое это боевое, нужное, страстное и высокохудожественное произведение рождается. Конечно, ему необходимо было съездить хотя бы на недельку в Германию. Исаев закончит свою поэму и без этого. Но кто-то, я не знаю ЦК или Союз, должны были в этом ему помочь.

Ильичев. Поедет.

Чивилихин. А почему не съездить за границу Юрию Казакову? Я три раза был за границей, и меня туда не тянет. Почему не съездить Юрию Казакову, который хочет там побывать?

Ильичев. Уже съездил.

Чивилихин. Василию Федорову почему не съездить? Еще один вопрос. Нельзя, чтобы за границей знали нашу поэзию односторонне. Я заканчиваю, но только скажу одну вещь, потому что никто об этом не сказал. Я вообще очень близко принимаю к сердцу особенно вторую часть речи Ильи Глазунова.

Очень хочу ему чем-то помочь, но только не знаю чем. Я не собираюсь навязывать повестку дня Идеологической комиссии, но было бы неплохо, чтобы в одном из своих заседаний товарищи рассмотрели вопрос о сохранности нашей национальной культуры. (*Аплодисменты.*)

Ильичев. Правильно, тем более, что в выступлении тов. Глазунова были чрезмерные преувеличения. Чтобы внести ясность в этот вопрос, может быть, даже действительно есть смысл обсудить это на Идеологической комиссии, потому что это не вопрос сохранности памятников, это вопрос о соотношении культур, вопрос о том, на чем воспитывать. Если бы речь шла о сохранении помещений, о их ремонте, а не ремонте рядом развалюхи жилой, это можно было бы решить. Но, к сожалению, в очень хорошем выступлении тов. Глазунова вторая часть односторонняя. Он даже не сказал, что делают партия и правительство по восстановлению действительно больших исторических памятников. Но это реплика.

Товарищи, выступило у нас 25 человек, давайте кончать. Наверное, кто-то останется неудовлетворенным.

Подведем, товарищи, итоги нашей двухдневной встречи. Необходимость такой встречи не вызывает сомнений. Впечатление от собеседования в общем благоприятное. Состоялся полезный и деловой обмен мнениями. Много было высказано верных мыслей, интересных соображений, даже очень интересных соображений, очень верных мыслей. Мы еще раз убедились, что в подавляющем большинстве молодые творческие силы — здоровые силы, они понимают требования партии, выдвинутые в выступлении Никиты Сергеевича, и в целом одобряют острую партийную критику чуждых формалистических, абстракционистских тенденций в искусстве. Никто не сомневался, что именно так и будет, что расчеты на что-то противоположное — пустые расчеты наших врагов.

Но здесь возникает один естественный вопрос. Вы, вероятно, помните, что на встрече членов правительства с деятелями литературы и искусства было указано, что ничего чрезвычайного, сверхобычного не произошло, что советская социалистическая литература и искусство развиваются в нужном для народа и партии направлении. В общем они бьют в нужную точку. И если есть необходимость поговорить по острым идейно-художественным, идеологическим вопросам, то только потому, что обнаружились тенденции, относительно которых нельзя сказать, что это шуточки или что они сами собой отомрут.

Но вот здесь, с этой трибуны некоторые, очень искусные и тонкие в мышлении, пытаются убедить, что ничего не случилось и вообще все хорошо в литературе, в искусстве. Собственно, тогда о чем же разговор, зачем бить в колокола и призывать к чему-то?

Нет, товарищи, не произошло ничего чрезвычайного, не произошло ничего такого, что могло бы вывернуть наше социалистическое искусство из уже установленной колеи и повести его куда-то в сторону. Но произошло и происходит нечто, на что партия не может не обратить внимания молодых творческих сил. Тут важна интонация, тут важен акцент, не нужно себя самоуспокаивать и не нужно других уверять в том, что все хорошо, что все мы понимаем, доверяем партии и правительству, но пусть партия и правительство немножко доверяют нам, а мы их не подведем.

Товарищи, не в этой плоскости идет разговор. Доверяем ли мы вам, или доверяете ли вы партии или Центральному Комитету — нет вопроса. Нет, это искусственно поставленный вопрос. В своем творчестве молодые литераторы, художники, композиторы, деятели кино и театра, когда рассматриваешь их творчество как единое целое, радуют, и главное радуется, что в их произведениях так или иначе ведущее место занимает наш современник, становление характера молодого советского человека, беспокойство за его дела и мысли. В центре внимания находится наш современник, и это хорошо. Он может быть с недостатками, даже есть какие-то ущербные черты в нем, но если бы он был отредактированным столбом, то многие вопросы идейного воспитания отпали бы, их не было бы. В том-то и дело, когда призываем поставить в центр современника, то вовсе не говорим и вовсе не призываем к тому, чтобы перед нами стоял отредактированный столб без сучка и задоринки. Нет, к сожалению, пере-

житки капитализма настолько цепкие, что хватают за полы, тянут некоторых, даже затаскивают в свое болото.

Наследуя и развивая традиции гражданственности, молодые творческие силы устремляют свой взор на широкое полотно нашей жизни. Здесь они ищут и находят острые конфликты, столкновения, сильные характеры и обстоятельства, способствующие формированию новой морали. Не может не ободрять и художественная зрелость, умение, мастерство основной массы молодой творческой смены.

Успехи молодых писателей и работников искусства так же бесспорны, как и успехи социалистической культуры в целом. Нам нет надобности заниматься самоуничижением, так сказать, обворовывать самих себя, не видеть крупных успехов, которых достигла и достигает наша партия и ее художественная творческая интеллигенция.

Если мы что-то требуем, о чем-то беспокоимся, к чему-то призываем, то это только лишь свидетельство здорового начала, здорового стремления, ненасытности нашей, желания еще лучше сделать, еще больше дать народу здоровой духовной пищи.

Но мы условились сегодня сосредоточить внимание на другом — откровенно, по-дружески поговорить об ошибках и неверных тенденциях, которые не могут нас не тревожить и которые, если их не остановить, могут увести литературу и искусство, не все в целом, а некоторую их часть, может быть, весьма одаренных литераторов, деятелей искусства, которых если мы потеряем, то просто жалко. Поэтому мы должны не просто обменяться соображениями и разойтись, оставшись каждый при своем мнении, упорствуя в своих взглядах, даже если они ошибочны. Нет, наш серьезный разговор не должен походить на беседу глухонемых. У нас должно быть установлено полное взаимопонимание. Центральный Комитет, Никита Сергеевич поставили острые, — и не надо преуменьшать их значение, — идейно-художественные проблемы. Как на выставке московских художников, так и на встрече с членами правительства деятелей литературы и искусства речь шла о серьезных вопросах, о чистоте нашего идейного оружия, о партийной и гражданской принципиальности, о нетерпимости отклонений от генеральной линии развития социалистического искусства реализма, о фактах проникновения в нашу культуру чуждых идей, об оживлении и активизации сил, которые могут нанести ущерб коммунистическому воспитанию народа.

Допускаю, что, может быть, кому-нибудь и скучно слушать и обсуждать эти вещи. Но пока существует партия, ей не скучно обсуждать идейно-художественные, политические вопросы, потому что это, прежде всего, забота о духовном здоровье народа, да, если хотите, и о духовном здоровье самой творческой интеллигенции. Была дана прямая и бескомпромиссная критика тех художников, которые пытаются увести наше искусство с пути служения народу на путь формализма и абстракционизма, течений, чуждых коммунистической партийности и народности.

Как вы помните, «Нью-Йорк таймс» оценивала критику абстракционизма как «ликвидацию (я цитирую) подспудного мятежа против социалистического реализма». Я допускаю, что «Нью-Йорк таймс» не главный ценитель положения дел в нашей литературе и искусстве, но она главный свидетель. И если я делаю ссылку, то не только и не столько для того, чтобы подкрепить свою точку зрения, — я делаю

это для того, чтобы подчеркнуть, насколько внимательно, пристально всматриваются, вчитываются во все творчество, созданное нашими молодыми силами, за рубежом, насколько иной раз наши субъективные благие пожелания, но звучащие объективно как диссонанс в общей политике, сугубо быстро, точно и глубоко воспринимаются за рубежом.

Может быть, скучно все время держать себя в состоянии идейно-художественной напряженности, как бы по сторонам оглядываясь: нет ли кого, кто может воспринять твои ошибки во вред самого художника? Верно, трудно, но живем-то мы в таких условиях, когда надо быть идейно-художественно напряженным. Это может быть утомительно, но если мы считаем себя плотью и кровью народа, воспитанными нашей партией, так мы и должны действовать так, как это в интересах народа, в интересах партии.

Итак, партия указывает на конкретные явления, на конкретные факты, называет конкретных людей и говорит, что надо освободиться от заблуждений и ошибок, прислушаться к мнению народа, отвергающего абстракционизм, формализм, сделать правильные выводы, еще раз взвесить свои идейно-художественные позиции, образно говоря, сверить свои часы и понять, что речь идет о духовном здоровье, о борьбе нашей за социалистическую культуру. Поэтому не безразлично, как восприняла наша творческая молодежь указания партии, указания нашего руководителя Никиты Сергеевича Хрущева, как намерена она дальше верой и правдой служить своему народу.

О нашей встрече, о многих выступлениях, разных по интонации и по направленности, если не брать во внимание отдельные речи, по поводу которых придется сказать особо и ниже, можно уверенно заявить, что многие произнесенные здесь речи порадовали, в них так или иначе прозвучало желание прислушаться к критике общественности, стремление творить в духе требований партии и народа, идти в ногу со временем. Были выступления резкие, выступления с крайностями, выступления, которые, как мозг мысль, выдавливают существующие элементы групповщины, взаимного неуважения, желание острые идеологические вопросы рассечь не по-социальному, а по-физически-биологическому. Речь идет не об идейной борьбе, речь идет о том, кто способен, кто неспособен. Наверное, это тоже есть. Но не это главное и не это критерий, по которому мы должны судить о положении дел.

Я, например, считаю и выскажу это открыто, не могу не обратить внимание на выступление Евгения Евтушенко. Мне показалось это выступление обнадеживающим, и надо помочь ему углубить его и языком поэзии доказать искренность своего внутреннего убеждения.

Я не могу не отметить выступление Роберта Рождественского, в словах которого был какой-то подтекст, это, так сказать, остатки, элементы каких-то наслоений, но внутренний строй мысли, человеческий строй мысли благоприятен, хороший, он должен радовать нас в общем большом политическом хозяйстве.

Я не могу не обратить внимание на выступление Аксенова, на выступления Неизвестного, Жутовского, критика произведений которого была наиострейшей. Если принять безликий автопортрет, который критиковали, я не знаю куда дальше. Человек не просто вышел и искренне сказал: поднимаю руки, и все. Вероятно, проду-

мал. И не нужно, чтобы сейчас, сразу от всего отречься. Убедите себя внутренне, что о тебе заботятся, что тебя не шельмуют, не секут, не перерезают пополам, а говорят: ты же человек способный, одумайся. И, конечно, каждое здоровое сердце, каждый здоровый ум не может не откликнуться на такого рода заботу, если в нем нет червоточины, если в нем не заложена враждебность. Ну, тогда и разговор другой.

Были здесь выступления хорошие, искренние. Мне понравилось выступление тов. Чивилихина, мне понравилось выступление композитора Щедрина, такое чистое, я бы сказал, высокоталантливое. Уже видишь, что человек своим талантом служит хорошо, с большим открытым сердцем. Эти выступления — наш успех, наш вклад. Мы должны радоваться. Были и другие выступления. Позвольте мне не перечислять их. Иначе кто-то скажет, что не упомянули или какую-то чертовщину допустил. Я выделяю только по соображениям, которые имеют большое значение. В разной степени и, конечно, каждое по-своему, они выразили правильное понимание указаний партии.

Хочется верить, что искренность их заявлений все-таки будет подкреплена творческой работой, а именно это имеет значение, именно этого хочет советская общественность, партия, когда так заботятся, критикуют свою творческую молодежь.

Но надо быть правдивым до конца. Здесь произносились и другие речи, в которых явно проглядывало стремление во что бы то ни стало защититься, занять, так сказать, круговую оборону. А от кого, собственно? Неужели от партии, от народа, от Центрального Комитета? Для чего круговая оборона? К сожалению, не все сделали правильные выводы из указаний партии.

Но сначала надо сказать о некоторых принципиальных вопросах художественного творчества и, прежде всего, о главной линии развития литературы и искусства. Эта главная линия четко указана в Программе партии. Литература и искусство, напоминаю Вам, должны укреплять связь с жизнью народа, правдиво и высокохудожественно отображать богатство и многообразие социалистической действительности, вдохновенно и ярко воспроизводить новое, подлинно коммунистическое, обличать все то, что противодействует движению общества вперед.

Если мы говорим о завоеваниях социалистической культуры, признании во всем мире, то в первую очередь потому, что она несет в себе великие идеи борьбы за счастье трудящихся, за их свободу, за идеи мира и братства между народами, за идею гуманизма и жизнеутверждение. Все мы должны ценить, уважать и приумножать замечательные революционные традиции советской литературы и искусства. В наше время они получают дальнейшее развитие.

Товарищ Мальцев, ленинградский художник, выступая здесь, как-то независимо от своего собственного желания, обнаружил, показал или подчеркнул, что неразработанность некоторых понятий сбивает кое-кого с толку. Вот ему показалось, что у нас не разработано понятие наследства, какова наша родословная — и «левые» и «правые» ведут свою родословную от Рублева, раздирают этого Рублева пополам. И это результат неразработанности или недостаточно глубокой разработанности понятий традиций и понятий современности.

Дискуссия, которая только что была в Институте истории искусства, наделала массу ошибок, о которых я буду говорить ниже. Теперь убраны с дороги разного рода догмы, мешавшие творить в полную силу. У нас создана новая атмосфера. Партия обеспечила все необходимые духовные и материальные условия для расцвета художественного творчества. Созданы большие возможности для проявления инициативы.

Каких произведений ждут партия, народ от своих художников? Мы выступаем за мужественное, героическое, правдивое искусство, которому чужды всякая фальшь, сусальное украшательство, а также и безысходная тоска, уныние и пессимизм. Наше зрение должно видеть прежде всего новое, положительное в нашей жизни, чтобы увлекать людей, вдохновлять. И это вовсе не односторонний подход к жизни, не приукрашивание, не лакировка, как рассуждают некоторые предубежденные люди. Наша партия поддерживала и поддерживает правдивые произведения самой острой критической направленности, если они написаны с определенных правильных позиций, проникнуты идеалом нашего общества. У нас появились поэма Твардовского⁵⁵, стихи Евтушенко, вызванные к жизни борьбой против культа личности. Вышло много других произведений, в которых остро критикуется наша слабость, упущения и ошибки. А повесть «Один день Ивана Денисовича»? В повести, как известно, речь идет о горьких вещах, но она написана с жизнеутверждающих позиций. Такое произведение воспитывает уважение к трудовому человеку, и партия их поддерживает. Некоторые люди усмотрели противоречие в том, что мы положительно встретили [повесть] Солженицына со всей ее горькой правдой и отрицательно относимся к абстракционизму, хотя он вообще никого и ничего не критикует. Но здесь явное недоразумение. Это совершенно несопоставимые вещи, и едва ли стоит задерживать ваше внимание.

Сейчас возникает один существенный вопрос, поставленный Никитой Сергеевичем на встрече членов правительства с деятелями литературы и искусства: как мы должны подходить к отображению в художественных произведениях отрицательных явлений жизни, фактов злоупотребления властью в период культа личности Сталина. Такой вопрос не обойдешь, но к делу можно подойти по-разному: можно рубить наотмашь, не оглядываясь и не останавливаясь ни перед чем, чернить все и вся, а можно подходить к делу с большой ответственностью, вдумчиво.

Надо исходить, товарищи, из того, что культ личности не мог изменить природу советского строя, поколебать принципы нашей партии, остановить поступательное развитие нашей экономики, в том числе и культуры. Партия отбросила антиленинскую идеологию культа личности для того, чтобы полнее раскрыть творческие силы народа, чтобы устранить все наносное и чуждое нашему обществу и двинуться ускоренными темпами вперед в строительстве коммунизма. Разные вещи — бороться с последствиями культа личности, чтобы утверждать ленинские нормы жизни, укреплять наши силы, умножать величие дела нашего народа, или под видом борьбы с последствиями культа личности наносить удары по нашей идеологии, по нашей жизни, по нашему образу мыслей, словом, — по социализму и коммунизму. Говоря об освещении вопросов, связанных с культом лич-

ности, Никита Сергеевич предупреждал, что нельзя превращать тему злоупотреблений и произвола в сенсацию. Вопрос о лагерях — очень острая тема и очень тяжелый материал. Кто меньше чувствует ответственности за наше сегодня, заметил Никита Сергеевич, тот с особой жадностью набрасывается на это. Жареное хотят показать. А кого хотят ублажать?

Разве не ясно, что безответственное отношение может нанести не пользу, а вред. Надо не ослаблять нашу партию, а сплачивать ее силы и ускорять движение к коммунизму.

Нельзя пройти мимо одного явления. Оно связано с творчеством некоторых писателей. Не все молодые писатели сумели сделать верные выводы из критики культа личности. Кое-кто сосредоточил внимание только на отрицательных явлениях жизни того периода, связывая их с ошибками старшего поколения. Вольно или невольно, но это порождает у некоторой группы молодых какое-то недоверие к старшему поколению, как якобы не способному преодолеть груз прошлого. Отсюда рождаются негативные взгляды, неумение видеть в жизни главное, большое, решающее, с чем связаны великие победы нашей страны. А такие умонастроения перекидываются в учебные заведения, и некоторые студенты на диспуте прямо заявили (не знаю, знаете ли вы или нет о диспуте, который некоторое время назад был в Ленинградском университете): вы, мол, трудились хорошо, обращается один студент III или IV курса Ленинградского университета к старшему поколению, но наделали много ошибок. Теперь посторонитесь, делать будем мы и уже без ошибок.

Конечно, слов нет, это, может быть, единичные, я не знаю, может быть найдется десяток, может быть, больше юношей, думающих, не столько думающих, но сколько высказывающихся, но ведь это умонастроение, на которое мы не можем не обращать внимания. Оно, конечно, может зреть и развиваться, если мы не будем правильно воспитывать, если не будем прививать правильные взгляды на нашу жизнь.

Кстати, именно такую фальшивую ноту поддерживает зарубежная пропаганда и во все горло кричит о новой волне, о диссонирующих голосах, о конфликте отцов и детей.

На нашей встрече присутствуют писатели, художники, композиторы, работники кино и театра, по-видимому, хотя бы кратко, надо сказать о каждом виде творчества. Начну с вопроса изобразительного искусства. В печати уже опубликованы общие оценки, я их не стану повторять, скажу лишь кое-что дополнительно. На встрече, состоявшейся 17 декабря, речь шла о так называемых ищущих художниках — формалистах и абстракционистах, которые ничего не нашли, но зато многое потеряли.

Выступление товарища Белютина сегодня заслуживает внимания именно с этой стороны. Он искренне признал то, что что-то в своей педагогической творческой деятельности делал не так, куда-то не туда вел нашу молодежь, не то прививал. Если он хорошо поразмыслит, я думаю, что это пойдет ему на пользу, тем более (передаю, как передают), что он обладает серьезными способностями в искусстве преподавания. Не надо губить эти способности, этот талант, дать им возможность развиваться, но только поставить его на правильную почву, на правильную основу.

Меня спросил в своем очень горячем, немного сумбурном, немного демагогическом, немного крикливом выступлении тов. Андронов: где у нас нашлись искусствоведы, которые заявили, что в наше искусство надо влить абстракционизм, чтобы оно могло развиваться дальше. На научной конференции «Традиции и новаторство искусства социалистического реализма», проходившей недавно в Институте истории искусства, литературовед Копелев атаковал доклад Дмитриевой за то, что она, выступая на дискуссии, высказала мысль о зависимости всякого рода модернистов от империализма. Есть выдержка из выступления Копелева. Может быть, они не отличаются особой глубиной, но они отличаются той характерной чертой, на которую надо обратить внимание, и которую имел в виду в той речи, опубликованной в печати, на которую ссылался тов. Андронов.

Товарищ Копелев сказал (я зачитываю): в докладе было сказано о модернизме, что он, дескать, на содержании у империализма. Это знакомое словосочетание. Но когда произносился этот доклад Дмитриевой, в то же самое время здесь, в Москве, на Коммунистической улице была открыта выставка московских абстракционистов, и сегодня она продолжается. Так ведь сегодня же, слава богу, уже не только ни один мыслящий, но просто здравомыслящий человек не скажет, что это московских ребят содержит империализм.

Как видите, один вопрос подменяется другим, но не это главное. Далее он говорит: искусство, находящее коренное выражение в абстрактной живописи, наиболее массовый расцвет (я цитирую) достигло все-таки именно у нас при советской власти в годы до культа личности. Потом оно исчезло, но, оказывается, исчезновение модернизма не прошло бесследно. Когда на выставке прикладного искусства мы встречались с поляками или чехами так же, как на выставке плакатов и афиш, мы со стыдом увидели, как мы отстали от них. Искусственное подавление, административное устранение того, что, может быть, большинству населения казалось и неприятным, и ненормальным в этом искусстве, в конце концов обернулось в свою противоположность. Если, таким образом, у нас дело плохо обстоит в прикладном искусстве, если у нас очень много серятины в плакатном искусстве, то именно потому, что мы расцветшие модернизм и абстракционизм до культа личности уничтожили и изгнали из нашего искусства.

Прямо не говорится, но вывод совершенно логичный, совершенно естественный.

И, наконец, вывод, который делает оратор: если кто малюет абстрактные картины, которые кому-то не нравятся, — пусть малюет, пока ему не надоест, и не надо под предлогом борьбы против ложного новаторства и формализма никого запрещать. Нужно раз и навсегда запретить запреты.

Хлестко, но безответственно. Конечно, такую позицию можно занять: малюют — пусть малюют, занять позицию невмешательства. Но правильна ли эта позиция? Мы считаем, что это примиренчество, неправильная позиция.

Если вы помните, художник Андронов спросил: кто говорил? Я думаю, это один из тех, кто в той или иной форме призывает легализовать, дать возможность жить наравне со всеми, наравне с социалистическим реализмом, существовать и абстракционизму. По-видимому, вы обратили внимание, что в речи Копелева упомянута выстав-

ка в Москве на Коммунистической улице. Это как раз речь о той выставке, представители которой выступали — Белютин, Жутовский, не знаю, кто еще выступал. Неизвестный выступал на прошлом заседании.

Я хочу сказать о том, что и в музыке у нас не все благополучно, не буду я все мысли развивать, какие существуют на этот счет. Товарищи Щедрин и Шахназарова очень хорошо говорили по этому поводу, много мыслей они высказали правильных.

У нас есть элементы увлечения джазовой музыкой, не вообще джазовой, речь идет не о том, чтобы запретить джаз. Речь идет о том, чтобы остановить то стремление, которое выражено на последнем заседании пленума РСФСР, о том, чтобы даже в консерватории чуть ли не ввести либо семинары, либо курс по изучению опыта американской джазовой музыки.

На мой взгляд, в серьезном конфликте со всем строем нашей жизни находятся некоторые песни Булата Окуджава и стихи, на которые они написаны. Я хочу напомнить стихи о Ваньке Морозове и о «золотой молодежи». Весь их строй, вся интонация...

Окуджава. «Золотая молодежь» — это не мои стихи.

Ильичев. Тогда о Ваньке Морозове. Все не от чистоты душевной, а от душевного надлома. Я сегодня слушал вас. Вы член партии. Мыслите как-то широко, хорошо. Но зачем в музыке, зачем в приемах, к которым вы прибегаете, элементы не оздоровляющие, не вдохновляющие, а расслабляющие. Может быть, это вкусовое. Я знаю, некоторым молодым людям это нравится, и некоторые идут в плен всему этому. Но это не воспитывает хороших, светлых, чистых чувств. Мне кажется, что слишком дорого будет стоить, если мы будем мириться, например, с тем, что некоторые молодые композиторы бесплодно растрачивают силы на эксперименты в стиле так называемой додекафонной музыки. Здесь сидит, присутствует хороший, способный, талантливый композитор Андрей Волконский. Он не захотел высказаться, он не записался. Его отношение можно только косвенно определить. Но почему он замкнулся в своем душном, узеньком мирке? Почему-то не хочет поставить свой хороший талант на службу народу. Может быть, он думает, что таким образом служит народу? Нет, почему бы ему не прислушаться и не выйти на широкую дорогу? Есть у него все данные, есть все возможности.

Я не хочу ссылаться на Стравинского, которого по приезде в Ленинград попытались ознакомить местные музыканты в его стиле со своей продукцией, и даже Стравинского, отношение которого к советской музыке нам известно, воротило от того, что было создано. Он прямо сказал, что это вне искусства.

Зачем вам, молодым людям, талант которых мог бы принести большую пользу, растрачивать его.

Некоторые композиторы, песни которых знает и любит молодежь, в печати и в своих публичных выступлениях позорят иногда современника. Месяца полтора тому назад в «Комсомольской правде» была опубликована статья Богословского и Львова «Слово о песне»⁵⁶. Авторы статьи считают, что даже бессмысленные по содержанию песни полезны, потому что они привлекают молодежь не собственно бессмыслицей, а возможностью для общественности выразить свое отношение к бессмыслице. Что это — философствование на пустом

месте? Но философствование не бессмысленное. Богословский и Львов — известные люди, особенно Богословский. К чему молодежь призывают? К общению с бессмысленностью. Нехорошо безответственно выступать перед молодежью, воспитывать ее в таком духе.

Я хочу поговорить и высказать пожелание работникам киноискусства. При всех оговорках, при всех срывах советское киноискусство движется от ступеньки к ступеньке все выше. За последние годы появились фильмы, которые признают зрители, обнадеживающие фильмы. Приход молодых талантов, которые претендуют на свой голос, на свой почерк. Успехи советского кино всюду признаются.

Но вместе с тем есть о чем поговорить. Недавно было принято постановление ЦК по делам кинематографии⁵⁷. Разве можно мириться с тем, например, что экраны страны нередко заслоняют серые фильмы. Никита Сергеевич говорил писателям, что они делают книги, которые невозможно читать без булавки. То же самое можно сказать о кинофильмах. Вот фильм «Раздумья» Ленфильма. Когда его начали демонстрировать, места в зрительном зале все были заняты, а когда кончили его демонстрацию, в зале было всего 5 человек, и то критики, которые обязаны писать рецензии. Вот эти «Раздумья» толкают на горькие раздумья.

Очень любопытно, что полюбившиеся фильмы в Москве в среднем просматривают полтора миллиона человек, например, «Битва в пути», а «Человек идет за солнцем», фильм, расхваленный кинематографистами, посетили 100—200 тысяч человек. Даже не в этом дело. Конечно, надо учитывать специфику этих произведений. Но все-таки к нам подкралась одна странная болезнь в кинокритике, о которой я должен сказать, поскольку идет принципиальный разговор. Речь идет о тех, кто мешает литераторам и деятелям искусства правильно воспринимать критику, кто подзуживает на драки, на то, чтобы выдавать за доблесть упрямство и стремление до конца стоять в своих ошибках и заблуждениях. Причем, честную самокритику третируют, как сдачу позиций. И здесь, на наш взгляд, на нашей встрече мы могли заметить явления, которые едва ли говорят о принципиальности и вдумчивости. Достаточно было одному художнику сказать свое вполне профессиональное мнение о традициях русского искусства и «бубновом валете», как на его голову обрушились реплики.

К сожалению, такое подзуживание на спор бывает в печати, в том числе и в выступлениях некоторых опытных товарищей. Вот очень печальный пример. Талантливый писатель Аксенов, на мой взгляд, правильно отнесся к критике «Звездного билета» в общем плане и вместе с режиссером Зархи создал фильм «Мой младший брат», внося некоторые уточнения и исправления. Казалось бы, надо поддержать автора за уважительное отношение к общественной критике, но не тут-то было. Авторов разносили именно за то, что они учли критику, причем именно после выступления «Правды», которая отметила, что в фильме «Мой младший брат» дается более верная оценка героев⁵⁸. По-иному отнеслись к фильму некоторые писатели. Вот, например, что сказал, выступая в сентябре на заседании пленума московской писательской организации, киносценарист Каплер о фильме «Мой младший брат»: «Произошла, на мой взгляд, такая трансформация романа Аксенова, которой ваш покорный слуга крайне удивлен и огорчен. Что произошло на экране? Мы видим тех же персонажей,

слышим те же слова, очень смешные и милые “кадришка”, “молоток”, и т.д., как будто мы смотрим картину по роману Аксенова, а нет. Есть такое слово пастеризация. Это очень грубо может быть сказано, но получилась такая пастеризация, которая убивает в молоке все микробы и делает его стерильным».

Кажется, прозрачнее не скажешь. Нам надо, товарищи, опасаться такой породы критиков, которые берегут писателей от влияния здорового голоса общественности. Откуда появилась такая критика, не будем разбирать, заметим только, что эти критики не могут рассчитывать на поддержку.

Не может быть поддержки также попыткам опорочить принципиальную партийную критику неверных тенденций в советском искусстве, а заодно и попыткам внести в творческие споры нетворческие интонации, занять этакие позиции нетерпимости: говорите, мол, сколько хотите, я стоял и буду стоять на своем, мне нравится быть в роли особого мнения, хотя от него-то уже ничего не осталось.

Так, на мой взгляд, надо расценить выступление тов. Андропова. Как быть? Он член партии, его взгляды на искусство расходятся с Программой партии. Может быть, Программу партии изменить? Нет, видимо, тов. Андропову надо изменить свои взгляды. Создалось такое впечатление, отмечает тов. Никонов, что они сделали выводы из критики руководителями партии и правительства формалистического искусства, которые отлично понимают, кто его представляет, и не смешивают с так называемой выставкой на Коммунистической улице при студии Белютина. Это очень дешевая попытка смешать эти вопросы. Я думаю, что тов. Андронов не сделал всех выводов. Дадим ему возможность подумать, пусть он правильно подойдет к тем замечаниям и критическому разбору, которые были даны на встрече руководителей партии и правительства с деятелями искусства и при посещении выставки московских художников.

Я не хочу больше задерживать ваше внимание. У меня есть много интересных мыслей, я выскажу их, может быть, другим способом. Я хочу только в заключение сказать следующее. Здесь раздавались голоса о том, что вот при встрече с руководителями партии и правительства критика была острая, но она не влечет за собой расправы, а вот если эта критика докатится до низов, вот там, мол, некоторые воспрянут, и начнется по-настоящему битва. Я должен сказать, товарищи, делающие такой вывод, заблуждаются. Они не должны заблуждаться. Партия не даст расправиться с людьми административными и разными прочими путями. Но те, кто таким образом думает немножко ослабить критику, тоже не должны заблуждаться. Если сейчас, до сих пор в кое-каких творческих организациях мы, к сожалению, сталкиваемся с элементами обороны представителей, стоящих на позициях социалистического реализма, то теперь мы будем помогать этим силам в наступательном направлении защищать позиции социалистического реализма, помогать товарищам сходить с ошибочных, неправильных позиций на правильные позиции.

Главная задача — консолидация сил, объединение всех творческих сил в этом нашем большом хозяйстве, использовать все творческие силы для единой цели, для борьбы за победу коммунизма. Но не может быть межеумочных позиций. Консолидация на почве служения великому делу коммунизма. Пусть будут разные почерки, разные

стили, пусть разные таланты по-разному себя выражают, ярче, менее ярко, но пусть они выражают во всяком случае в одном направлении: в служении народу, в помощи народу в борьбе за победу коммунизма. На этой почве будет происходить консолидация сил, за это будет бороться и Центральный Комитет. В таком духе, в таком смысле говорил Никита Сергеевич на встрече с деятелями литературы и искусства. Такие встречи, как мы уверены, будут продолжены, может быть, в первой половине, а может быть, в середине января.

Давайте закончим. Позвольте поблагодарить вас и призвать сделать необходимые правильные раздумья из всего того, что было на нашем совещании. (*Продолжительные аплодисменты*).

Ф.72. Оп.1. Д.3. Л.1-17, 25-32, 35-43, 45-57, 59-69, 74-120, 131-154, 164-182, 185-213. Неправленая стенограмма.

¹ Встреча руководителей Коммунистической партии и Советского правительства с деятелями литературы и искусства состоялась 17 декабря 1962 года в Доме приемов на Ленинских горах.

² Члены Идеологической комиссии при ЦК КПСС: Снастин В.И., Романов А.В., Егоров А.Г., Кириллин В.А., Поликарпов Д.А., Степаков В.И., Сатюков П.А., Аджубей А.И., Степанов В.П., Павлов С.П.

³ Руководители Коммунистической партии и Советского правительства посетили Выставку произведений московских художников, посвященную 30-летию Московского отделения Союза художников, устроенную в Центральном выставочном зале, в Манеже, 1 декабря 1962 года.

⁴ Аверченко А. Крыса на подносе // Правда. 1962. 21 декабря. Аверченко А.Т. (1881—1925), писатель, сатирик. После 1917 г. в эмиграции.

⁵ Имеется в виду брошюра Н.С.Хрущева «За тесную связь литературы и искусства с жизнью народа», представляющая собой сокращенное изложение выступлений на совещании писателей в ЦК КПСС 13 мая 1957 года, на приеме писателей, художников, скульпторов и композиторов 19 мая 1957 года, на партийном активе в июле 1957 года. М., 1957.

⁶ Вероятно, имеются в виду следующие речи Н.С.Хрущева: Большой вклад в великое дело строительства коммунизма: Речь на приеме в Большом Кремлевском дворце в честь советской народной интеллигенции 8 февраля 1958 года // Правда. 1958. 9 февраля; Любовь и уважение народа — это самая высокая оценка для писателей: Речь на приеме в Большом Кремлевском дворце в честь участников Ташкентской конференции писателей стран Азии и Африки 22 октября 1958 года // Правда. 1958. 23 октября; Служение народу — высокое призвание советских писателей: Речь на III съезде писателей 22 мая 1959 года // Правда. 1959. 24 мая.

⁷ См.: Хрущев Н.С. Талантливый и правдивый летописец нашей великой эпохи: Речь на митинге в станице Вешенской Ростовской области 30 августа 1959 года // Правда. 1959. 1 сентября.

⁸ См.: Хрущев Н.С. К новым успехам литературы и искусства: Выступление на встрече с представителями советской интеллигенции 17 июля 1960.

⁹ Речь идет о коллективном письме в редакцию газеты «Комсомольская правда», опубликованном под заголовком «За искусство больших идей» 21 декабря 1962.

¹⁰ Выставку «абстракционистов» на Коммунистической улице, на Таганке, руководители партии и правительства посетили в тот же день, что выставку московских художников в Центральном выставочном зале, в Манеже, 1 декабря 1962 года.

- 11 Ильичев Л.Ф. Творить для народа, во имя коммунизма: Речь секретаря ЦК КПСС на встрече руководителей партии и правительства с деятелями литературы и искусства 17 декабря 1962 года // Правда. 1962. 22 декабря.
- 12 Битники («Разбитое поколение») — литературное и молодежное движение в США середины 1950-х — начала 1960-х годов.
- 13 Рождественский Р. ...И не кончается земля // Литературная газета. 1962. 15 декабря.
- 14 Пленум правления Московского отделения Союза писателей РСФСР, посвященный творчеству молодых писателей, состоялся 28—29 сентября 1962 г.
- 15 Сообщение о выдвижении литературных произведений на соискание Ленинских премий 1963 года, в том числе и поэмы Е.Исаева «Суд памяти», было опубликовано в «Литературной газете» 18 декабря 1962 года. Ленинская премия за поэму «Суд памяти» Е.Исаеву была присуждена в 1980 г.
- 16 Имеется в виду С.П.Щипачев.
- 17 Речь идет о кампании, развернувшейся в 1949 году, против «формализма и натурализма», которые были объявлены врагами реалистического искусства. В ходе этой борьбы подверглись резкой критике такие художники, как А.Дейнека; П.Кончаловский, Г.Нисский, М.Сарьян, В.Фаворский.
- 18 Вероятно, имеется в виду монография: Сарабьянов Д.В. Народно-освободительные идеи русской живописи второй половины XIX века. М., 1955.
- 19 Ленин В.И. Талантливая книжка // Полн. собр. соч. Т.44. С.249-250.
- 20 Ясный В. Искусство должно быть прекрасным // Правда. 1962. 16 декабря.
- 21 Ясный В. Искусство должно быть прекрасным // Советская культура. 1962. 18 декабря.
- 22 Есенин-Вольпин А. Весенний лист. Нью-Йорк: Изд. Ф.А.Прегера, 1961.
- 23 Речь идет о «самиздатских» журналах, обычно прекращавшихся на втором-третьем номере. Наиболее известным среди них был «Синтаксис», три выпуска которого издал в 1960 году Александр Гинзбург, студент-заочник Московского университета.
- 24 Евтушенко Е. Бабий Яр // Литературная газета. 1961. 19 сентября.
- 25 Поэтические вечера в Большой аудитории Политехнического музея проводились со времени В.В.Маяковского, после значительного перерыва они возобновились в 60-е годы.
- 26 Поэтические вечера на площади Маяковского происходили с 29 июня 1958 г. (день открытия памятника поэту Владимиру Маяковскому) до осени 1961 г., когда перед XXII съездом партии, обеспечивая «порядок» в Москве, их окончательно разогнали.
- 27 Композитор Арво Пярта написал свое произведение «Некролог» в 1960 г.
- 28 Оратория А.Пярта «Поступь мира» написана в 1961 г.
- 29 Солженицын А. Один день Ивана Денисовича // Новый мир. 1962. № 11.
- 30 См. примечание № 9.
- 31 «Бубновый валет» — объединение московских художников (1910—1916), обращавшихся к живописно-пластическим исканиям в духе творчества П.Сезанна, фовизма и кубизма, а также к приемам русского лубка и народной игрушки. Художники «Бубнового валета» — П.П.Кончаловский, А.В.Лентулов, И.И.Машков, Р.Р.Фальк — решали проблемы построения формы цветом, выявления материальности природы.
- 32 Парижская школа (франц. Ecole de Paris), условное название интернационального круга художников, сложившегося в 1910—1920-х годах в Па-

риже, объединяла художников (французов и иностранцев), живших преимущественно в районе Монпарнаса. В узком смысле термином «Парижская школа» обозначают группу художников, выходцев из разных стран: А.Модильяни (из Италии), М.Шагал (из России), Х.Сутин (из России), М.Кислинг (из Польши) и др.

³³ Вероятно, речь идет о том, как итальянский ученый, один из основоположников точного естествознания, Г.Галилей построил телескоп с 32-кратным увеличением и открыл горы на Луне.

³⁴ Речь идет о портрете В.Э.Мейерхольда, написанном художником П.П.Кончаловским в 1932 году.

³⁵ Речь идет о рассказе А.Аверченко «Крыса на подносе». См. примечание № 4.

³⁶ Ленин В.И. О пролетарской культуре. Проект резолюции // Полн. собр. соч. Т.41. С.336-337. Цитата из наброска В.И.Ленина дается в вольном изложении И.Глазунова.

³⁷ Пермская деревянная скульптура создавалась в северо-западном Приуралье в XVII — начале XX в., впитала традиции местной языческой пластики.

³⁸ Вероятно, речь идет о 775-летнем юбилее памятника древнерусской литературы «Слово о полку Игореве», который отмечался в 1962 году.

³⁹ Дворцово-парковый ансамбль Царицыно строился в 1776—1786 гг. В.И.Баженовым. Главный дворец в 1786 г. снесен, заново построен архитектором М.Ф.Казаковым (не закончен).

⁴⁰ Флорентийская школа, одна из основных художественных школ Италии. Основоположник Флорентийской школы — Джотто (конец XIII — начало XIV вв.). В начале XV в. Флорентийская школа — авангард гуманистического искусства Возрождения (архитекторы Ф.Брунеллески, Л.Б.Альберти, скульпторы Л.Гиберти, Д.Донателло, живописцы Леонардо да Винчи, Мазаччо и др.).

⁴¹ Умбрийская школа — живописная школа Италии XIII — начала XVI в. с центром в г. Перуджа. К концу XIV — началу XV в. стала одной из ведущих в позднеготическом искусстве Италии. Для Умбрийской школы характерны тонкий лиризм, плавность и музыкальность линейных ритмов, ощущение поэтической гармонии человека и природы, мягкость колористических решений.

⁴² Сольвычегодская, ростовская, ярославская школы — иконописные школы в древнерусской живописи.

⁴³ Опера Д.Шостаковича «Леди Макбет Мценского уезда» («Катерина Измайлова») по повести Н.С.Лескова была снята с репертуара в результате односторонней, субъективистской критики творчества Д.Шостаковича в середине 1930-х годов. С 1963 г. она вновь пошла на сценах многих советских театров в новой авторской редакции.

⁴⁴ Постановление ЦК КПСС о кинематографии «О мерах по улучшению руководства развитием художественной кинематографии» было принято в 1962 году. Изложение этого постановления публиковалось в ряде партийных журналов. См.: Коммунист. 1962. № 12.

⁴⁵ Белютинцы — см. стр.342-343 настоящего издания.

⁴⁶ Кацман Е. Высокая ответственность художника перед народом // Правда. 1962. 16 декабря.

⁴⁷ Русская Академия художеств основана в 1757 году в Петербурге. С 1764 г. — Императорская Академия художеств, высшее учреждение в области пластических искусств в России. В XVIII — начале XIX в. сыграла ведущую роль в воспитании русских архитекторов и художников. Благодаря деятельности И.Репина, П.П.Чистякова и других педагогов-реалистов

сохраняла значение как школа профессионального мастерства. В 1918 г. упразднена.

48 Вознесенский А. Тридцать отступлений из поэмы «Треугольная груша» // Знамя. 1962. № 4.

49 Назаренко В. Наступление или отступление? // Звезда. 1962. № 7.

50 Прокофьев А. Пускай об этом судят критики... // Литературная газета. 1962. 11 декабря.

51 См. примечание № 9.

52 Аверченко А. Крыса на подносе // Правда. 1962. 21 декабря.

53 Вероятно, имеется в виду статья П. Антокольского «Отцы и дети», опубликованная в «Литературной газете» 17 декабря 1962.

54 Вознесенский А. Мозаика. Владимир, 1960.

55 Вероятно, имеется в виду поэма А. Твардовского «За далью — даль» (1953—1960), которая полностью была опубликована в «Роман-газете» в 1960 году.

56 Богословский Н., Львовский М. [Львов М.Д.]. Слово о песне // Комсомольская правда. 1962. 2 ноября.

57 Видимо, имеется в виду постановление Секретариата ЦК КПСС «О перестройке руководства развитием советской кинематографии» (СТ61/а) от 6.03.63 г., утвержденное Президиумом ЦК КПСС (П88/II) от 15.05.63 г.

58 Имеется в виду рецензия Льва Кассиля «Мой младший брат», опубликованная в газете «Правда» 18 ноября 1962 года.

Записка Л.Ф.Ильичева Н.С.Хрущеву об итогах заседания Идеологической комиссии ЦК КПСС

[Не ранее 26 декабря 1962 г.]*

Товарищу Н.С.Хрущеву

24 и 26 декабря состоялось заседание Идеологической комиссии при ЦК КПСС, на котором были обсуждены идейно-творческие вопросы, поставленные руководителями партии и правительства при посещении Выставки московских художников и в беседе с деятелями литературы и искусства 17 декабря. На заседание были приглашены молодые писатели, художники, композиторы, творческие работники кино и театров Москвы, всего 140 человек. В ходе обсуждения выступило 24 человека.

Выступления показали, что молодые творческие работники, в общем, правильно понимают и разделяют партийную критику недостатков и извращений в художественном творчестве, воспринимают ее как выражение заботы партии о дальнейшем развитии нашего искусства.

Благоприятное впечатление произвели выступления художника И.Глазунова, поэтов Е.Исаева и В.Котова, литературных критиков Д.Старикова и Ю.Суровцева, писателя В.Чивилихина, композиторов Р.Щедрина и К.Хачатуряна, остро критиковавших ошибочные тенденции в искусстве. В отличие от речи на встрече в Доме приемов 17 декабря, на этот раз было гораздо правильнее и осмысленнее выступление Е.Евтушенко.

О своем одобрении мероприятий партии в области литературы и искусства говорили также писатель В.Аксенов, поэтесса Р.Казакова, поэт Р.Рождественский.

Как показало совещание, многие писатели и художники, работы которых были подвергнуты критике, серьезно задумались над своими заблуждениями. Скульптор Э.Неизвестный (автор абстракционистских скульптур, демонстрировавшихся в Манеже и Доме приемов), а также художники Э.Белютин (вдохновитель группы художников-абстракционистов, чьи опусы были показаны в Манеже и, частично, в Доме приемов) и Б.Жутовский (автор абстрактных картин «Автопортрет» и «Толька») выступили с самокритическими заявлениями, заверив, что они делом ответят на строгую, но справедливую партийную критику их ошибок.

Вместе с тем надо отметить, что художники П.Никонов (автор формалистической картины «Геологи») и, особенно, Н.Андронов (автор формалистической картинки «Натюрморт») продолжают упорствовать в своих заблуждениях, изображая критику их произведений как недоразумение. Демагогические утверждения, содержащиеся в выступлении Н.Андропова, были осуждены другими участниками дискуссии (И.Глазунов, Э.Неизвестный).

* Дата окончания заседания Идеологической комиссии ЦК КПСС.

В некоторых выступлениях (поэтесса Б.Ахмадулина, поэт Б.Окуджава) чувствовалось стремление представить обстановку в творческих организациях так, будто нет никаких идеологических извращений, а просто идет борьба бездарных людей против талантливых. Высказывались опасения, что после острого осуждения «наверху» формалистических извращений на местах могут учинить «расправу» над инакомыслящими.

На заседании было высказано много полезных соображений об улучшении работы с молодыми творческими кадрами.

Есть основания полагать, что состоявшийся обмен мнениями будет способствовать дальнейшему сплочению творческой молодежи, ее мобилизации на решение задач, поставленных партией перед советской литературой и искусством.

Прилагаю стенограммы наиболее интересных выступлений: Н.Андропова, Е.Евтушенко, Э.Неизвестного, П.Никонова, Е.Исаева, Р.Казаковой, В.Котова, Р.Щедрина и В.Чивилихина*.

Л.Ильичев

Ф.72. Оп.1. Д.3. Л.214-215. Копия.

* Приложение не публикуется. См. стенограммы выступлений (кроме Р.Ф.Казаковой) — документ № 42.

**Из стенограммы заседания Идеологической комиссии
ЦК КПСС об идейно-художественной направленности
театрального репертуара и повышении роли театра
в коммунистическом воспитании трудящихся¹**

27—28 ноября 1963 г.

Заседание 27 ноября 1963 г.

Председательствующий тов. Ильичев Л.Ф.

Ильичев. Сегодня мы проводим заседание Идеологической комиссии, посвященное обсуждению одного вопроса — об идейно-художественной направленности театрального репертуара и повышении роли театров в коммунистическом воспитании трудящихся. Мы рассматриваем заседание Идеологической комиссии, посвященное обсуждению этого вопроса, как логическое продолжение известной вам встречи руководителей партии и правительства с деятелями литературы и искусства, с одной стороны, и как продолжение обсуждения идеологических вопросов, вытекающих из решения июньского Пленума Центрального Комитета². Мы пригласили на заседание Идеологической комиссии деятелей литературы и искусства, сценаристов, драматургов, режиссеров, актеров, художников. Мы пригласили секретарей областных, краевых партийных комитетов по идеологическим вопросам, секретарей Центральных Комитетов союзных республик по идеологическим вопросам, равно пригласили министров культуры, просвещения. Словом, на расширенное заседание Идеологической комиссии мы пригласили, как вы в этом можете сами убедиться, очень квалифицированную аудиторию. Мы имеем в виду, что разговор будет нелицеприятный, дружеский, товарищеский. Мы призываем обменяться мнениями по вопросам, которые не могут не волновать нас всех, идеологических работников, а [также] деятелей искусства, литературы и т.д. мы рассматриваем как передовой отряд идеологических деятелей нашей партии.

Мы бы предложили вашему вниманию следующий порядок работы: заслушать доклад Екатерины Алексеевны Фурцевой в пределах часа или немного больше, затем обменяться мнениями, с таким расчетом, чтобы поработать, если войдем во вкус, сегодня, завтра в первой половине дня и на этом завершить работу. Время для выступлений не будем сейчас определять, решим в зависимости от интересности, положим в основу критерий интересности, полезности, важности, будем исходить из этого. Если возражений против такого порядка не будет, то я бы от имени Идеологической комиссии приветствовал всех товарищей, прибывших на заседание Идеологической комиссии, пожелал бы им успехов в работе и предоставил слово для доклада Фурцевой Екатерине Алексеевне.

Фурцева. Товарищи, встреча руководителей партии и правительства с творческой интеллигенцией, Июньский Пленум Центрального Комитета нашей партии по идеологическим вопросам, выступления Никиты Сергеевича Хрущева, секретарей Центрального Комитета нашей партии³ вызвали огромный творческий подъем среди интелли-

генции, писателей, художников, композиторов, работников театра, среди всей интеллигенции нашей страны.

Как известно, пленум подвел итоги идеологической работы партии в последние годы. Во время встречи и на пленуме рассмотрен широкий круг проблем, связанных с развитием литературы и искусства.

Была разоблачена и получила решительный отпор опасная попытка со стороны некоторых художников примирить коммунистическую и буржуазную идеологию. Были также вскрыты и подвергнуты принципиальной критике неверные тенденции, проявившиеся в творчестве отдельных художников, намечены пути дальнейшего развития советской культуры.

После июньского Пленума прошло менее полугодия, но уже сейчас заметны глубокие процессы и существенные перемены, происходящие в творчестве писателей, композиторов, художников, деятелей театров и художественных коллективов.

Прежде всего следует отметить, что после обращения руководителей партии и правительства к творческой интеллигенции неизмеримо возросло чувство ответственности деятелей культуры перед народом. Многие драматурги и театры пересмотрели намеченные ранее планы, стремятся создать произведения, отвечающие новым задачам, которые сейчас перед ними выдвинул Центральный Комитет нашей партии.

Все значительное, что происходит сейчас в нашей жизни, в советском искусстве, является результатом тех коренных перемен той здоровой атмосферы, которая установилась в нашей стране после исторических XX и XXII съездов партии.

В результате решительной ликвидации последствий культа личности неизмеримо возросла политическая и общественная активность народа. Все это положительно сказалось на развитии драматургии и театра, как и всей художественной культуры.

Центральный Комитет постоянно советуется с работниками литературы и искусства и с их участием решает сложные вопросы художественной политики.

Партия развязала инициативу художественной интеллигенции, были созданы все условия для плодотворной, уверенной творческой работы.

Какие же изменения произошли в драматургии и театрах за последние годы?

Прежде всего следует отметить, что советская пьеса в настоящее время заняла ведущее место в репертуаре театров. Если несколько лет назад перед театрами нашей страны остро стояла проблема советской пьесы, то сейчас положение резко изменилось. Приведу только некоторые примеры. В прошлом театральном сезоне, например, 3/4 текущего репертуара составляли пьесы, написанные советскими авторами и главным образом на современные темы. В прошлом году в репертуаре театров было более 1200 пьес советских авторов, это почти вдвое больше, чем их было в 1954 году.

Надо сказать, что возрос интерес зрителей именно к советским пьесам, особенно к таким, в которых раскрываются темы наших дней, строительство коммунистического общества.

Вот только некоторые примеры, я не хочу их увеличивать. «Иркутскую историю»⁴ за три года просмотрело около 3 млн человек зрителей, «Океан» Александра Штейна за два года — около 3 млн, «Стряпуху» Анатолия Софронова — также менее чем за два года — более 2 млн зрителей.

Жизнь и труд советского человека во многих пьесах стали центральной темой театрального искусства. Драматурги стремятся правдиво и художественно отобразить героический труд советского человека в создании нового общества. Я не буду перечислять много произведений старшего и молодого поколений, заслуженно пользующихся успехом у зрителя и получивших общественное признание. Я уже назвала из них три, но я хочу продолжить этот список. К ним следует отнести «Над Днепром» Корнейчука, «Перед ужином» Розова, «Ленинградский проспект» Штока, «Палата» Алешина, «Друзья и годы» Зорина, «Коллеги» Аксенова, «Левониха на орбите» Макаенка, и очень много можно было бы назвать пьес. Успех этих пьес объясняется прежде всего тем, что в них в художественной форме раскрывается процесс формирования нового человека, коммунистического отношения к труду, утверждаются принципы новой коммунистической морали. Были созданы значительные спектакли и пьесы о Владимире Ильиче Ленине, о Великой Октябрьской социалистической революции. Следует к лучшим из них отнести «Третью патетическую» Погодина, «Вечный источник в Днепре» Зорина, «Именем революции» Шатрова, «Большой Кирилл» Сельвинского и другие.

В этих и других произведениях раскрыты новые черты бессмертного образа Ленина, воспеты героические подвиги революционного народа. Заметны глубокие изменения, которые произошли в драматургии национальных республик. Драматурги автономных и союзных республик стали больше писать о своих современниках, об их духовном росте, о строительстве новой жизни в республиках, о тех больших вопросах, которые волнуют весь советский народ. Это способствовало взаимообогащению национальных культур в театральном искусстве народов страны. Любопытны следующие данные: прежде всего как в целом в драматургии, так и в национальных республиках значительно выросло количество спектаклей, поставленных драматургами на современные темы, созданных драматургами на современные темы. Это и далее получило широкое распространение. Во многих театрах идут и получили признание зрителей, общественности такие пьесы, как «Антей» Зарудного, «Фауст и смерть» Левады (Украина), «Левониха на орбите» (Белоруссия), «Каса Марэ» (Молдавия), «Браконьеры» Раннета (Эстония), пьесы Думбадзе (Грузия) и другие. Я просто не в состоянии назвать все пьесы и фамилии авторов.

Только в русских театрах Российской Федерации в прошлом сезоне шло 53 пьесы драматургов союзных и автономных республик, а в Москве в прошлом сезоне их было поставлено 15.

Развитие советской драматургии отражает огромные завоевания нашей многонациональной культуры. Глубокие и серьезные изменения, происходящие сейчас в театральном искусстве народов СССР, являются выражением исторического процесса в сближении национальных культур. Наша драматургия имеет славные традиции. Создано много произведений, вошедших в золотой фонд социалистической культуры, имеющих огромное значение для воспитания подрастающе-

го поколения. В этих пьесах нашли отражение героические революционные традиции нашего народа, запечатлены незабываемые страницы истории советского государства, борьбы ленинской партии за строительство нового общества. Их воспитательное значение не только не снизилось, но и возросло, особенно для воспитания молодежи. Вот почему заслуживает всяческой поддержки возобновление на сценах Московского Художественного театра, Ленинградского театра им. Пушкина, Московского театра сатиры и некоторых других театров советской драматургической классики: «Оптимистической трагедии», «Любови Яровой», «Бронепоезда 14-69», «Платона Кречета», «Клопа», «Бани»⁵ и других лучших пьес прошлых лет, которые снова зазвучали со сцен театров.

Значительным событием в театральной жизни явились также и постановка ряда произведений русской и мировой классики, показ таких спектаклей, как «Власть тьмы» в Малом театре, «Гамлет» — в театре им. Маяковского, «Варвары» — в Ленинградском Большом драматическом театре, «Дети солнца» — в Ярославле, «Медея» — в Тбилиси, «Живой труп» в Киевском театре имени Леси Украинки и многих других спектаклей на сценах республиканских, областных театров, где сейчас идут наши классические произведения⁶.

Репертуар наших театров за последние годы обогатился и драматургией стран народной демократии. Произведения драматургов Чехословакии, Венгрии, Польши, ГДР, Румынии, Болгарии и других братских республик также сейчас находят довольно большое признание и вызывают интерес нашего народа к жизни народов стран социалистического лагеря, которая раскрывается в этих произведениях.

Следует отметить, что в этом числе есть удачные произведения и прогрессивных драматургов капиталистических стран, пьесы которых были поставлены как в Москве, Ленинграде, так и в других театрах. Но важно, товарищи, отметить, что за последние годы это создает перспективу развития нашего театрального искусства. В театры, в драматургию пришло много новых молодых драматургов, режиссеров, актеров, и в содружестве с опытными мастерами-художниками они обогащают, развивают театральное искусство. Но молодым авторам (мы не скрываем, конечно) подчас еще и трудно, и не хватает опыта и мастерства, но они принесли в драматургию свежесть восприятия жизни и смело борются за трудное и сложное дело.

Надо сказать, что особенно приятно — в театрах у нас появилась очень большая плеяда, целое поколение артистической талантливой молодежи, которая успешно развивает лучшие традиции советского театра.

Вот очень интересно, кстати говоря, сегодня есть рецензия в «Правде» на спектакль «Бронепоезд 14-69» Всеволода Иванова⁷, спектакль, который возобновлен на сцене этого театра в совершенно новом составе исполнителей, молодых артистов. Например, не безынтересно вспомнить: Качалов в прошлом, в первом, так сказать, еще периоде этой пьесы, которая шла во МХАТе, играл роль Вершинина, теперь — Кубанов; Баталов играл роль Васьки Окорока, сейчас играет молодой актер Золотухин; Хмелев, который играл Пеклеванова, сейчас играет Кашпур; Кедров Михаил Николаевич, который здесь присутствует, играл китайца, сейчас играет молодой Михайлов. Это плеяда почти одного возраста, одного периода учебы. Надо сказать, что

это сложное драматическое произведение, требующее огромного артистического мастерства. И мы можем сказать, и «Правда» поддержала, спектакль получил очень хорошее, свежее интересное звучание в исполнении молодых актерских сил.

Я могла бы назвать также спектакли и другие, мне ближе московские, я чаще их смотрю и в Малом театре, и в «Современнике», которые также примерно по возрасту очень близки, где очень способные, талантливые творческие коллективы, и в Ленинграде в Пушкинском театре, в театре комедии. Я очень много могла бы перечислить театров, где появилась сейчас замечательная молодежь, хорошие мастера, которые дают нам право верить, что театральное искусство в надежных руках и оно может не только сохранить традиции, но и развивать его.

Но, товарищи, я думаю вы меня правильно поймете, что коллективов у нас драматургических 360, о них можно говорить много и долго. Коллективы живут активной творческой жизнью.

Но сегодня наша задача на столь авторитетном заседании с участием большого количества интеллигенции состоит не в том, чтобы нам говорить о тех успехах, которые есть в театре, а главное внимание сосредоточить на еще не решенных вопросах и то, что нужно сделать, чтобы театр еще более активно служил и выполнял свою роль в воспитании и формировании нового человека.

На встречах с творческой интеллигенцией, на июньском Пленуме Центрального Комитета, как вы знаете, были подвергнуты очень справедливой критике недостатки руководства Министерства культуры Союза ССР и министерств культуры республик за то, что они недостаточно, слабо осуществляют руководство репертуарной политикой драматических театров и вследствие этого в ряде театров снизили требовательность в подборе пьес и в их постановке. На сцену проникли слабые, неполноценные в идейном и художественном отношении пьесы советских и зарубежных авторов. И тем более печально, что были допущены не только недостатки, но и ошибки в деятельности некоторых театров.

Мы понимаем меру ответственности за допущенные недостатки и сделаем все, чтобы добиться их устранения. Но я вам, товарищи, скажу, и это не является открытием, вы все это знаете прекрасно, что не может развиваться театральное искусство без его основы — драматургии. Поэтому вопросом и проблемой номер один сейчас для дальнейшего развития театрального искусства остается драматургия.

Я говорила и называла уже цифры, я не могла их не назвать, что много советских пьес, абсолютное большинство, тысячу с лишним, идет сейчас в текущем репертуаре. Но если проанализировать внимательно все эти пьесы, или большинство из них, то я должна с исчерпывающей откровенностью сказать, что в этих пьесах, к великому сожалению, еще не отражается то огромное и большое в жизни нашего народа, то поступательное движение, которое сейчас есть в нашей стране, и много, к сожалению, пьес идут по таким второстепенным линиям — не главным, что определяет характер жизни и борьбы нашего народа. Я только возьму некоторые из них, чтобы обратиться к конкретным фактам.

Партия решает сейчас гигантские задачи по выполнению великой программы коммунистического строительства, созданию материаль-

но-технической базы коммунизма. Строительство коммунистического общества вызывает глубочайшие изменения в сознании людей, в их психологии, морали. Подумайте только, уже 5 лет прошло с того времени, когда началось движение в нашей стране за коммунистический труд⁸. И сейчас оно охватило миллионы и миллионы людей, стало могучим движением современности. Целые коллективы заводов, фабрик ныне работают по-коммунистически. В этом движении формируется новый человек, его отношение к труду, обществу, семье. Это движение является новой ступенью в развитии нашего общества, его характернейшей чертой.

Или второй пример — героический подвиг нашей молодежи, которая по призыву партии поехала на стройки гигантских электростанций, химических комбинатов на Восток, в Сибирь. Сколько подлинных героев там, какие трудности им приходится преодолевать, какая у них складывается интересная, богатая по содержанию жизнь!

Или, как вам хорошо известно, сколько наша партия, Центральный Комитет затрачивают сил, внимания, чтобы обеспечить крутой подъем сельского хозяйства. Только разработка одной целины стоит целой эпопеей народов. А возьмите завоевание космоса, научные открытия... Честное слово, хотя русский язык и очень богат, но не хватает слов, чтобы выразить все это. Сколько мыслей, обобщений, сколько может быть интересных произведений искусства!

Я ставлю вопрос: есть ли у нас в достаточной мере такие произведения драматургии и созданы ли спектакли, которые бы отражали все эти грандиозные явления в жизни нашей страны? Я отвечу: конечно, есть такие пьесы, но, к сожалению, их очень и очень мало, а большинство пьес такие, в которых недостаточно раскрывается величие этих самых явлений в нашей жизни. Я вам скажу, товарищи, как министр, да и вы все сами прекрасно знаете, что наш народ сейчас просто требует от драматургов и театров, чтобы они создали пьесы героического плана, такие как «Оптимистическая трагедия», «Любовь Яровая», известная трилогия о Ленине Погодина⁹, «Бронепоезд 14-69» и т.д. и т.д., и чтобы появились эти пьесы на сценах театров. Эта героическая драма, которая необходима сейчас в нашем искусстве, к сожалению, не только по количеству, но и особенно по качеству нас не устраивает, потому что мало таких пьес. А ведь какие большие проблемы могут быть поставлены! Я не хочу противопоставлять, товарищи, героическую драму пьесам всех видов, в том числе и лирической, и все жанры драматургии, вплоть до камерных пьес, нам нужны. Все нужно. Но, однако, эти великие, большие героические дела нашего народа безусловно требуют и решения в большом плане, требуют создания больших, крупных произведений. Поэтому вызывает беспокойство, что репертуар многих театров заполнен пьесами малозначительными, рассказывающими главным образом о неустройстве личного быта, о неразделенной любви, о всякого рода семейных коллизиях, о несовершенстве человеческой личности.

Поймите меня правильно, вопросы быта и семьи имеют громадное значение, интерес зрителя к ним закономерен, они особенно важны сейчас, когда формируются новые отношения между людьми в нашем обществе. Но все дело в том, как эту тему решать. Победа коммунистических моральных принципов преобразует всю нашу жизнь — и трудовую, и семейную.

Мы призываем к созданию пьес о семье, о школе, детях, о родителях, о любви и дружбе. Но эти важнейшие темы должны освещаться с правильных коммунистических позиций.

Вызывает сомнение — могут ли удовлетворить этим высоким требованиям такие пьесы, как «Чемодан с наклейками», «Безупречная репутация» Смирновой и Крейндель, «Пять вечеров» и «В гостях и дома» Володина, «Рассказ одной девушки» Тверского, «Жена товарища» Ялумера, «Люди в шинелях» Рачады и многие другие такие же подобные произведения искусства.

В этих и в других пьесах герои нашего дня лишь внешними приметами связаны с сегодняшним днем, живут ограниченными интересами, личное у них часто даже заслоняет общественное.

Я попытаюсь разобрать только некоторые из этих пьес. Возьмем, к примеру, «Люди в шинелях». О чем повествует эта пьеса? Сентиментально-мелодраматическая история о покинутой женщине и несчастном сыне рассказана автором в откровенно мещанском духе. Общественный фон здесь не играет почти никакой роли. Это может быть в любое время, в любой эпохе, даже и несовременной. И тем не менее, это самое главное, что настораживает, что эта пьеса получила довольно широкое распространение в театре. Можно и не говорить о ней, могут быть и в каждом деле, особенно в творчестве, издержки, удачи и неудачи, но печально то, что эти произведения получают очень широкое распространение.

Или, скажем, «Безупречная репутация», о которой я говорила. Действующими лицами этой пьесы являются инженеры, рабочие. Все хорошо, но конфликт между главными героями пьесы возникает по надуманному, абсолютно нежизненному поводу. Жену начальника цеха во время его командировки выбирают секретарем партийного бюро. Муж и жена скрывают свое родство и на этой почве возникают всякие недоразумения. И этот, с позволения сказать, «конфликт» является здесь движущей силой развития сюжета.

Наконец, позвольте привести еще пример. Молодой автор, я именно поэтому и беру тоже пьесу, потому что она очень широко идет. Эдвард Радзинский написал пьесу о студентах (очень хорошо) «Вам 22, старики». В ней есть верно подмеченные черты студенческого быта, поставлены вопросы любви, дружбы, помощи в учебе, но автор самое главное не сумел обобщить и заметить главного, чем живет в настоящее время молодежь. И это — жизнь, как бы застывшая врасплох, перенесенная на сцену в своем, так сказать, первоначальном виде. При этом следует отметить еще очень важное, что с верными наблюдениями на сцену попали и не очень правильные термины. И особенно печально, что даже язык здесь какой-то нарочито молодежный, какой-то особый жаргон, и такое большое событие в жизни молодых людей, как создание семьи (они поженились), называется в этой пьесе — «мы позагсились». И такими словами перемешана вся эта пьеса.

Я еще раз повторяю, товарищи, конечно, право художника на какие-то новые вещи, право художника на дерзание, но его замыслы не всегда могут быть удачными, и мы должны все это понимать. Но меня это волнует с той точки зрения, что как раз такие наиболее слабые в драматургическом плане произведения, так сказать, в их идейной концепции, к сожалению, получают очень широкое распростра-

нение в театрах. И больше того, в текущем репертуаре такие пьесы идут чаще, чем другие пьесы.

Я не хочу цифрами занимать ваше внимание, все присутствующие хорошо это знают. Я хочу только особо остановиться, — на мой взгляд, это необходимо, — на неблагоприятном положении такого очень любимого жанра и любимых произведений нашего народа — это на комедийном жанре.

Комедии у нас появились за последнее время, и вы знаете, что эти комедии, лишенные многих сторон в смысле формы, содержания и даже, если хотите, имеющие не очень много смеха и юмора, посещаются намного лучше. Объясняется это тем, что советский человек желает отдохнуть в театре, посмеяться. По натуре своей, по содержанию, по жизненной природе советский человек — оптимист, что он хотел бы во всем проявить, но, к сожалению, таких пьес мало, а те, что есть, желают много лучшего.

Мы понимаем, что создание произведений комедийного жанра — трудная задача и драматургу создать такое произведение сложнее, чем создать другие произведения. Но они нужны, и мне очень хотелось бы обратиться к драматургам, к общественности, к критикам — мы все должны содействовать, чтобы на сценах наших театров появились хорошие интересные спектакли комедийного жанра.

Говоря о репертуаре театров, мы не можем обойти молчанием положение в театре «Юного зрителя». Нетрудно переоценить значение роли этого театра в воспитании молодого человека. За последнее время появились некоторые хорошие произведения, и наши постоянно работающие для этих театров драматурги продолжают свою работу. Но сейчас уже чувствуется недостаток, нужны новые силы, новые писатели, которые создавали бы произведения для театров юного зрителя. Причем ощущается не только голод количественный, но и голод репертуарный. Я бы хотела с этой авторитетной трибуны обратиться к нашим уважаемым драматургам, и прежде всего к гг. Маршаку, Михалкову, Катаеву, Розову и другим, — дорогие наши уважаемые товарищи, пишите, создавайте произведения драматургии для наших детей, для нашего молодого поколения. Мы не можем дальше развивать театр, если не будет этих драматургических произведений.

Товарищи, я в своем выступлении хотела бы также остановиться и на некоторых, на мой взгляд, неправильных тенденциях, которые имели место и пока еще до конца не устранены в драматургии и в театральном искусстве. Я об этом говорю потому, что до конца ни театры, ни некоторые драматурги не избавились от этих слабостей и неверных тенденций, которые еще живут в произведениях нашего театрального искусства. Прежде всего я хотела бы остановиться на такой теме: всем хорошо известно и никто не будет оспаривать, это понятно абсолютно для всех, что тема раскрытия, преодоления и устранения препятствий и всяких последствий периода культа личности — это важнейшая тема воспитания нашего народа. Но также не должны забывать, товарищи, что неоднократно тов. Хрущев и другие руководители нашей партии обращали внимание на то, что эта сложнейшая тема, важнейшие материалы должны быть с огромной ответственностью обработаны, обобщены и воплощены в произведениях искусства, чтобы не допускать в этом деле никаких неточностей, и

чтобы эти произведения метко били в те нужные нам цели и работали бы на пользу дела.

Товарищ Хрущев, вы помните, на встрече с интеллигенцией 8 Марта в Кремле¹⁰ на это тоже обратил внимание, что, мол, товарищи, создается впечатление, что очень много у нас произведений, в которых раскрывается не очень правильный общественный фон, который был в период культа личности, что не все так уже плохо было, как он говорит, не все в тот период было плохо. Народ и в тот период строительства социализма проявлял героизм, и поэтому нельзя все мазать дегтем. Но все-таки во многих произведениях остается эта старая тенденция. К сожалению, эта тенденция имеется. В ряде пьес история советского общества периода культа личности представляется неверно. Как будто не было у нас никакого движения вперед, никаких успехов в строительстве социализма, и глубоко художественное осмысливание этого периода нередко подменяется нагромождением ужасов, откровенным мелодраmatизмом, рассчитанным иногда даже на такие сенсации. Но кто же протестует, кто против освещения. То, что было у нас чудовищным, мы должны не только осудить, но чтобы никогда в жизни это не повторилось. Мы с позиций настоящего должны рассматривать прошлое. Не может быть такого положения, чтобы только одна сторона этого периода жизни нашего общества интересовала нас. А как же жил народ-творец, создатель, этого часто мы в своих произведениях не замечаем. Вот примеры такие.

В Киеве в театре им. Франко, в Брянске была поставлена слезливая мелодрама Руденко «На дне морском», произведение, в котором жизнь советских людей изображалась как цепь бесконечных страданий и напрасных жертв. С таких же неверных позиций была написана Шуром пьеса «На переломе». Эта неверная тенденция в меньшей степени, но проявилась в пьесе «Под одной из крыш». Это талантливый драматург, но тем более неудобно говорить, потому что его уже нет, режиссер Аграненко не успел при жизни закончить свою пьесу¹¹. Но, к сожалению, многие театры поспешили поставить эту недоработанную пьесу.

Есть и такие авторы, на что я не могу не обратить внимания, которые, не пожалев красок для изображения отрицательных персонажей периода культа личности, в финале своих пьес неожиданно и совершенно немотивированно морально их оправдывают, якобы они, эти люди, ни в чем неповинны, а виноваты лишь время и условия, в которых они жили. Это попытка по существу снять вину с тех людей, которые допускали ошибки и доходили просто до подлости. Тем более непонятно, товарищи, что абсолютное большинство советских людей, находящихся в тот период жизни, вело себя честно и работало. Так что оправдывать поступки этих людей, реабилитировать их — не в чем.

Я приведу такие примеры, это очень интересно. В одной пьесе представлено дело так: персонаж отрицательный того времени, носитель пороков периода культа личности в период войны попал в окружение, становится предателем, возвращается на Родину и является свидетелем того, что за предательство судят и дают 25 лет наказания. Он проявляет слабость и не раскрывает свой недостойный поступок, а усугубляет его, проникает в органы госбезопасности, становится провокатором. Он выдает, провоцирует хороших честных людей, до-

водит до их ареста. И вот завершается спектакль, финал — выходит на сцену этот персонаж и говорит: я не виноват, товарищи, что попал в окружение. Попал в окружение я потому, что война, так сказать, не очень хорошо велась, была не подготовлена. Осудили меня на 25 лет за этот проступок, но я же не виновен; в органы я попал — меня заставляли, чтобы я давал провокационный материал. И таким образом он перед зрителями оказывается чуть ли не праведником. Разве это верно, товарищи?

Или другой персонаж говорит: «Я пережил тяжелое время...» Я извиняюсь, если автор здесь присутствует, за неточность сказанного, но я ручаюсь, так сказать, за концепцию, за правильность этой речи. Он говорит: «Я жил в 1939—1940 годах, когда говорили одно, в 1946 году говорили другое. Когда прошел XX съезд партии, стали говорить третье. Я не виноват, события жизни заставляли говорить неверно».

Разве это, товарищи, отвечает действительности положения вещей в нашем обществе? Я думаю, что к этому прибегать не было необходимости.

Наконец, я хочу также обратить ваше внимание, товарищи, и на другую неправильную тенденцию. В драматургии и в театре она получила тоже распространение. Это — попытка ложного истолкования темы преемственности поколений, так называемой темы отцов и детей. В чем же самая суть, на наш взгляд, которая иногда неправильно просто представляется некоторыми авторами. В некоторых пьесах о жизни советских людей в период культа личности утверждаются ошибочные мысли, что кадры того времени, даже если они сами не стали жертвой беззакония, то они несут на себе груз ошибок и преступлений и не способны освободиться от этого груза, не способны понять то новое, что возникло в нашей стране, и тем более бороться за это новое. И только молодое поколение свободно от тех пороков, которые имеет старшее поколение, и может вести, так сказать, и решать по-новому все проблемы жизни нашего общества.

Нужно ли доказывать, что это является курьезом? Не нужно. Некоторым авторам для этого изображения вымышленного конфликта «отцов и детей» понадобились образы во всем сомневающихся юных скептиков и развязных нигилистов, третирующих лучшие революционные традиции и учиняющих суд над старшим поколением. Чтобы не быть голословной, я приведу следующий пример. Наиболее характерно это проявилось в пьесе «Белый флаг» Икрамова и Тендрякова, напечатанной в журнале «Молодая гвардия»¹², который, к сожалению, не определил свою позицию — поддерживает или выступает против.

Эти взгляды были также неправильными и в пьесе «Танцы на шоссе»¹³. Пьеса «Белый флаг» нигде не была поставлена, а вот «Танцы на шоссе» была поставлена, поэтому я и хочу рассмотреть именно эту пьесу.

Кто знаком с этой пьесой, тот знает, что центральной фигурой является студент-физик Андрей, который ни во что не верит, третирует отца, третирует все его жизненные взгляды и принципы, насмеяется над его заботами и тревогами о сыне. Автор постарался всячески приподнять образ этого скептика и циника, показать его необычайную интеллектуальность и в то же время оглупить отца, представить его типичным продуктом культа личности.

Ну что можно говорить по этому поводу, товарищи? Ясно одно, и об этом было неоднократно сказано, что в советском обществе нет и не может быть противоречий между поколениями. Преемственность отцов и детей, передача революционного опыта старшими молодым — все это очень важно и должно быть правильно отражено в наших произведениях искусства и во всей нашей жизни.

Я еще хочу сказать об одном, на мой взгляд, типичном недостатке и в драматургии, и в воплощении этих произведений на сцене.

Давно, как вы знаете, обсуждается, но еще до конца или, точнее сказать, еще не решена проблема положительного героя в драматургии и в театральном искусстве в целом. Можно назвать лишь немногие пьесы, вы их очень хорошо знаете, но я напомним просто, где многогранно и очень глубоко раскрывались бы черты нового советского человека. Можно обратиться к таким, как Дронов в спектакле «Все остается людям» Алешина, это Нила Снежко в «Барабанщице» Салынского, Платов в «Друзья и годы» Зорина, Полина Хуторная в «Стряпухе» Софронова. Можно и еще продолжить этот список.

Однако, к сожалению, многим нашим авторам все-таки не удастся еще образ положительного героя, он часто получается схематичным, недействительным, не раскрывается богатый духовный мир наших людей. И очень интересно, товарищи, в то же самое время отрицательные персонажи изображаются более точно, литературно, сильно, и на сцене они воплощаются более убедительно. К тому же следует еще добавить — нередко наши театральные деятели на эти роли представляют крупных мастеров нашей сцены. Это еще усиливает и раскрывает еще больше образы наших отрицательных персонажей. Я должна вам сказать, что в силу этого нередко наша действительность неверно представляется в произведениях.

Я не буду перечислять, но мне хотелось бы обратить внимание на такой спектакль, как «Опаснее врага» Н.П.Акимова в Ленинградском театре комедии. В общем-то правильно, очень интересно подмечены там и нужные вещи. Но настолько сильны образы отрицательных персонажей, что вроде хорошие концепции, нужные, они перекосят.

Вы меня поймите, товарищи, правильно. Я думаю, все это хорошо понимают. Никто не призывает вас к тому, чтобы вы приглаживали и прикрывали наши недостатки, не критиковали бы. Это же было бы сейчас не только кощунством, но и никем бы не было понято, но борьбу с бюрократизмом, косностью, равнодушием в отношении людей, со всеми пережитками и многим, что нам мешает двигаться вперед, мы должны в искусстве раскрывать и стремиться помогать народу устранять это. Однако все это дело, вы понимаете, должно быть сделано очень с правильных марксистских, ленинских позиций, с партийных правильных позиций.

Вот я хотела бы взять, и не случайно, этого автора, и вы меня поймете. Печать не один раз отмечала, что в произведениях драматурга Володина (Ленинград) нет больших жизненных перспектив, нет активных волевых характеров, преобразующих жизнь. Из пьесы в пьесу у этого несомненно талантливого драматурга и автора многих произведений проходят персонажи безвольные, нестроенные, стоящие в стороне от больших дел советского народа. Чем же это объяснить? Я не знаю, может быть, это неточно, но он довольно тесно

связан с жизнью, с заводами, с рабочими, с интеллигенцией Ленинграда, знает жизнь, чем живут наши советские люди. Дело, может быть, это не очень точно, я не претендую на окончательные выводы, но мне кажется, что дело состоит в том, что отдельные режиссеры театра, критики, стоящие близко к драматургу, стремятся убедить его в том, что это и есть его творческая манера, что в этом особенности его таланта и что он не может и не должен писать иначе.

Я не хочу называть и не нужно фамилий, у меня были личные разговоры на этот счет с очень уважаемыми людьми, коммунистами и беспартийными драматургами, я ценю их мнения, и поэтому я некоторое право имею сослаться вот на такие суждения.

Из всего сказанного следует такой вывод сделать, что многих недостатков в отдельных произведениях, неверных тенденций и ошибок могло бы и не быть, если бы мы больше проявляли внимания к драматургам, да и к театрам тоже, не только к драматургам. Говорить правду, и только правду автору — в этом главная помощь ему, тем более, если это делается с дружеских и объективных позиций. Пройти мимо ошибок друга, замалчивать их, не сказать ему правду — это значит нарушить закон и долг дружбы.

Вы понимаете, что я не случайно об этом говорю потому, что, к сожалению, авторы, разбирающие произведения драматургии, выступающие в прессе, часто не выступают именно те критики и те работники театрального искусства, которые больше всего могли бы оказать помощь этому художнику. Вот о чем идет речь.

Я думаю, вы меня поймете, я далека от мысли, чтобы дружбу называть какой-то групповщиной. Это неверно. Надо всячески поддерживать дружбу между художниками, по-настоящему. Все это должно идти с большим человеческим чувством. Но настоящая дружба исключает взаимопрощение и амнистию. Творческая взыскательность драматургов друг к другу с особой силой должна была проявиться в осуждении попыток некритического перенесения в советскую драматургию проблематики, профессиональных приемов, характерных для буржуазного искусства.

Своеобразным штампом ряда пьес стали всякого рода наплывы, раздвоение героев, смешение реального мира с потусторонним, разорванность сюжетов. И зритель должен терпеливо переносить бесконечные паузы и антракты между эпизодами, тем более, эти приемы часто не вытекают органически из замысла пьесы, а свидетельствуют лишь о погоне автора за «оригинальной» формой. А мы знаем, что это новшество, к сожалению, зачастую не является даже и созданием этого автора, а автоматически, механически перенесено и позаимствовано с Запада.

Мы понимаем, что театр не может развиваться без поисков нового. Сама жизнь требует новых изобразительных средств. Метод социалистического реализма предполагает многообразие форм, стилей и жанров, творческого почерка, и, безусловно, мы должны поддерживать все заслуживающее внимания, что отвечает нашим передовым идеям, все активно поддерживать и развивать.

С той же требовательностью надо отнестись и поставить вопрос о решительном повышении художественного уровня нашей драматургии и театра. Такие высокие требования мы должны предъявить не только нашим молодым, но и также старшим драматургам и театрам.

Нередко происходит так, что пьеса написана на важную тему, с правильных идейных позиций, замысел драматурга заслуживает одобрения, но художественно не убедительно, язык бесцветен, ситуации трафаретны, ничего свежего, оригинального в пьесе нет. Это часто происходит потому, что авторы пьес недостаточно глубоко изучают жизнь, торопятся, приносят в театр первые черновые варианты своих пьес, и очень даже часто, вы это знаете лучше меня, не бывает третьих актов, не было финалов, что, мол, в процессе подготовки пьесы на сцене такие недостатки будут устранены.

Я думаю, что нет необходимости говорить о том, что это недопустимое дело, и дальше мы не поведем театр, не будем его развивать, если вот эти крупнейшие недостатки наших художников не будут устранены.

Я хочу обратить внимание на это. Малохудожественное решение важной темы способно лишь скомпрометировать ее. Чем сложнее и ответственнее тема, тем больший труд и мастерство должны быть в произведениях драматургии. Это старые истины, но их часто, к сожалению, забывают.

Мы обращаемся, товарищи, к драматургам Союза писателей СССР, к писателям Российской Федерации (я вижу все здесь присутствуют), к Московскому, Ленинградскому отделениям, к писателям всех наших республик, к областным отделениям, мы их просим активнее принимать участие в создании новых драматургических произведений. Мы прекрасно понимаем, что не может быть создано нужных произведений без таких общих, единых действий и усилий драматургов, творческих работников, театральных критиков. Только совместно можно решить эту проблему. И мы надеемся, есть такая уверенность, мы убеждены, что в ближайшие годы или даже месяцы она должна более успешно решаться.

Я особо хочу подчеркнуть, что в формировании репертуарного плана, в осуществлении репертуарной политики огромна роль самих театров (я нисколько не хочу их принизить, а наоборот), потому что, как бы ни были хороши предложения, если театры не будут активно вести отбор произведений, работу с драматургами, вряд ли что может получиться. Особенно это относится к московским, ленинградским, республиканским театрам, потому что они в какой-то степени дают право [на] дальнейшее движение пьесе.

Я хотела бы к таким примерам обратиться. Скажем, в Московском театре им. Моссовета (к этому следует очень положительно отнестись) были поставлены такие произведения, как «Василий Теркин», «Ленинградский проспект», «Совесть» и др. С творческим увлечением работает наш московский вахтанговский театр. У них, как вы знаете, первыми были поставлены спектакли «Иркутская история», «Стряпуха» Софронова, а сейчас театр работает, идут репетиции (у них должно получиться) — «Правда и кривда» Стельмаха и др. Ростовский театр (Ростов-на-Дону) поставил и привез в Москву спектакль, который очень хорошо оценили зрители, — это «Поднятая целина» — в Кремлевском театре. И много у них есть хороших пьес и произведений. В Московском Малом театре то же самое, молодой режиссер Евгений Симонов, недавно работающий, и весь коллектив — поставил в прошлом и в этом сезоне и «Коллеги» Аксенова, «Палату»

Алешина, «Перед ужином» Розова и сейчас работает над новыми постановками.

В чем все-таки секрет? Но пусть даже не таких уж великих побед мы добились, но они стали лучше работать, лучше стала складываться их репертуарная политика. Я должна сказать, что успех этого дела состоит прежде всего в том, что эти театры работают систематически с драматургами. Совместно друг друга обогащая, они создают произведения искусства. И в этом их первые и главные успехи в жизни. Там, где нет приближения к театру, к драматургам, нет совместного творчества, а ждут от них поступления случайных пьес, там, как правило, и заведомо случайно, надо сказать, складывается репертуарная политика.

Я должна обратиться к таким не совсем точным и правильным, мне кажется, тенденциям: некоторые театры тенденциозно привлекают в свои театры пьесы только определенного круга авторов, и соответственно с этим складывается несколько однобокий репертуар. Трудно найти объяснение тому, что в последнее время в Ленинграде во всех театрах совершенно не идут пьесы Софронова, Корнейчука и даже трилогия Погодина. Я уже говорила, что их пьесы прошли в довольно крупных театрах страны. Вызывает естественное недоумение и то, что в Одесском театре имени Октябрьской революции совершенно не ставятся лучшие произведения украинской драматургии, или в ряде крупных национальных театрах — в Крымском театре, Татарском академическом театре, в узбекских и казахских театрах не ставятся пьесы авторов других республик. У нас должно быть разнообразие и жанров и почерков. Надо больше привлекать художников, драматургов с разным художественным почерком.

Товарищи, крупным [достижением]* в нашей театральной жизни является то, что некоторые театры за последнее время обратились, — и они правильно это делают, — к драматургии прогрессивных буржуазных авторов. Таких пьес много ставится. Если сравнить количество, что было до 1954 года, то вы сами знаете, что их было мало, за редким исключением проникали такие пьесы на сцену наших театров. Сейчас их количество увеличилось. Да и по качеству есть интересные пьесы, раскрывающие социальные явления, пороки, показывающие образ жизни буржуазного общества. Но вместе с тем при отборе этих пьес мы не обошлись без ошибок и недостатков. Всем известны, — об этом уже говорилось, и это не является новостью, — такие пьесы, как «Третья голова», «Доброй ночи, Патриция», «Ночной гость», «Двое на качелях» и т.д. В этих пьесах не только недостаточно или крайне слабо раскрываются социальные пороки буржуазного общества, но нередко даже приукрашивается жизнь людей буржуазного общества.

Я здесь критикую не только театр, но критикую себя, признаю критику, что министерствам союзных республик надо руководить, направлять. Здесь не должно быть стихийности, чтобы не было такого положения, когда театры берут пьесы к постановке и даже не согласовывают с вышестоящими органами, ставят подобные спектакли.

* В тексте ошибочно: «недостатком».

Я говорю об этих недостатках не только для того, чтобы упрекнуть театры, что они плохие отобрали пьесы. В первую очередь здесь вина Министерства культуры Союза ССР, потому что в отборе пьес, в приглашении авторов зарубежных стран и стран народной демократии должны прежде всего оказывать содействие работники министерства, иначе случайности приводят к большим просчетам.

В заключение этого раздела, товарищи, я хочу сказать, что надо не только отбирать хорошие пьесы и работать с драматургом, но нам кажется (это большая вина, которая лежит на наших театрах) нередко пьесы могли быть воплощены на сцене лучше, но вследствие недостаточного профессионального мастерства режиссуры и актерского мастерства эти пьесы не получают нужного звучания. Поэтому большая задача всех театральных коллективов — не только повышать свое актерское, режиссерское мастерство, но и в меру возможностей стремиться воплотить идеи лучших произведений на сцене как можно лучше, выше, на художественном уровне.

Я хотела бы несколько слов сказать относительно нашей театроведческой науки и критики. Стоит ли тут говорить, это общеизвестно, — какое огромное значение для развития театрального искусства имеет наша наука и критика, и особенно сейчас, когда вскрыты такие недостатки в области наших идеологических позиций. Особую остроту приобретает глубокая разработка социалистического реализма, теоретическое обобщение практики нашей театральной жизни. Все это требует наша жизнь и ставит задачи перед институтами.

Научно-исследовательские институты, я их не буду перечислять, и Институт истории и теории [искусства], и ленинградский, и др., и кафедры наших высших учебных заведений, к сожалению, еще очень все-таки не приблизили свою деятельность к разработке современных тем, хотя много сделано. После критики Центрального Комитета эти институты пересмотрели тематические планы, многие научные работники стали ближе, больше разрабатывать тем современности. Однако, я не боюсь этого обобщения сделать, к сожалению, еще много работающих научных кадров разрабатывают проблемы, обращенные к далекому прошлому. И поэтому вы знаете, такие очень важные проблемы, как о партийности и народности искусства, о развитии общих черт, идей коммунистической культуры, о развитии национальных театров, о моральном кодексе строителей коммунизма, проблема положительного героя, к сожалению, освещения и разработки в научных трудах еще не получили. Я уже не говорю, на Пленуме ЦК я говорила о том, что 42 диссертации написаны докторские за последние годы только институтами, и среди них только две диссертации — одна на тему циркового искусства и другая на тему эстрадного искусства — отвечают современной теме, остальные все обращены в прошлое. Конечно, товарищи, это недопустимо, и мы не сможем двинуть эту науку вперед, если будем так работать.

Я хочу обратить внимание вот еще на что, что наши кадры, научные работники еще недостаточно ведут борьбу с идеями наших противников. Я не боюсь сделать также такое обобщение, что часто они находятся не в позиции наступателей, а в позиции обороны, потому что мы не только не отвечаем на ту многочисленную литературу, где даются неправильные, неверные, клеветнические обобщения по адресу нашей культуры, но, к сожалению, наши научные кадры не обоб-

шают, не выступают более наступательно, убедительно с разоблачением этих позиций. Я думаю, мало даже пользы, товарищи, принесли (товарищи из институтов здесь присутствуют) те дискуссии, которые проводились о едином стиле в искусстве, о традициях и новаторстве. Вы же прекрасно понимаете, к сожалению, эти дискуссии не дали не только более ясных каких-то положений и обобщений, но даже и подпутали и привели наших практических работников — театральных, творческих к таким неоправданным ошибкам, как противопоставление новаторства традициям. Это не только в отдельных выступлениях, это было и в докладах и в выступлениях на этих дискуссиях. Это, конечно, не приносит нам большой пользы и неправильно воспитывает наши кадры, не помогает развивать наше театральное искусство.

Я хочу особо остановиться на органах нашей ведомственной печати, — в смысле профессионального направления учреждений культуры. Всем хорошо понятно, что органы печати, которые только и занимаются освещением и разбором произведений искусства, должны быть на очень высоком профессиональном уровне. И здесь уже ошибкам и неточностям не может быть оправдания. В этом плане следует поговорить о нашем журнале «Театр». Это очень большой журнал, в котором печатается много полезных и интересных материалов. Однако в работе редакции этого журнала есть серьезные ошибки, заслуживающие критики. Я хочу привести некоторые из них. Журнал правильно делает, что в каждом номере печатает пьесы советских авторов — их в общей сложности получается 10—12 пьес в год. Это очень хорошо, это дело оправдало себя. Но здесь же допускаются и ошибки. Например, редакция поместила в четвертом номере прошлого года слабую комедию С[ухаревича] «Пока они завтракают» (она опубликована в числе десяти). Это произведение не получило воплощения, ни один театр не взял ее к постановке. В майском номере журнала за текущий год была опубликована тоже недоработанная пьеса Блинова — «Нищий». Возможно, если бы поработали с автором, то пьеса могла бы получиться. В центре этой пьесы человек без веры, без идеалов. Однако настоящего боя автору не дается, и журнал, печатая эту пьесу в своем номере, как бы поддерживает ее. Эта пьеса не была поставлена нашими театрами.

Наиболее интересными могут быть и три следующие примера. Мы понимаем, что нам критика нужна острая, объективная, принципиальная, так как без этого мы двигаться вперед не можем. А главное, критика должна быть доброжелательная. Но как можно объяснить такую позицию журнала «Театр», когда он поместил в одном номере за 1963 год пьесу Арбузова Алексея «Нас где-то ждут». Затем через несколько номеров опубликовал статью, в которой очень восторженно отозвался об этой пьесе, разобрал ее и положительно оценил. И, наконец, через несколько месяцев выступает уже с отрицанием вообще этой пьесы, говоря об ее пороках, ошибках и т.д. Конечно, журнал мог допустить ошибку, но раз это произошло, тогда уж разберите эти ошибки и доказывайте, что сделали так, признайте, что поступили неправильно, и выступите. А то получается дезориентация, потеря авторитета. Вы сами понимаете, если в одном номере выступить с одних позиций, а в другом номере — с других, то пользы от этого будет мало.

Я хочу заметить еще по одному органу Российской Федерации — это «Театральная жизнь». Этот журнал правильно отстаивает реалистические традиции в драматургии, а также помещает много интересных и правильных с партийных позиций материалов и статей. Но журнал иногда забывает, что идейность и художественность неразрывны в искусстве. Поэтому получается так, что на страницах журнала дается восторженная оценка и рекомендация пьесам и спектаклям, актуальным по теме, но пока слабым и часто недоработанным по мастерству. Это тоже не дает того правильного освещения, которое должно быть в отношении этих произведений.

Должна сказать еще особо в отношении газеты «Советская культура». По этому поводу были выступления и в Союзе писателей, когда на секциях драматургии обсуждался этот вопрос, затем говорилось на собраниях по перевыборам, велись разговоры в других местах, да и «Правда» выступила с редакционной статьей¹⁴. Это наш орган, мы понимаем. Я не только критикую эту газету, я ничуть не собираюсь отмежевываться от нее, что, мол, мы не виноваты, мы здесь правы, это же наше дело, печатать с согласия или без согласия, или дать советы. Но раз этот орган наш, мы отвечаем, и поэтому, критикуя газету, я беру полную ответственность и возлагаю ее на Министерство культуры, что мы, видимо, также недостаточно осуществляем помощь, руководство и направление этой газеты. Поэтому если можно еще где-то и кому-то простить непрофессиональный разбор, неточность, грубый тон (вообще-то это непростительно в отношении творческих работников, и не только творческих работников, тем более этой газеты), но ее ошибки, грубый тон, не очень глубокое проникновение в глубь наших явлений в освещении произведений искусства приводят часто к тому, что вместо консолидации, вместо правильного восприятия эта грубость вызывает реакцию и недоброжелательность. И мы, конечно, понимаем (разделяем и делаем выводы) ту критику, очень резкую, требовательную, которую высказала газета «Правда» по адресу нашей газеты.

И мы сейчас принимаем меры, товарищи, и в редакции газеты, и в Министерстве, чтобы лучше, на более высоком профессиональном уровне вести эту газету и консолидацию наших творческих сил.

Пользуясь присутствием здесь многих представителей прессы, журналистов, научных работников, критиков, я убедительно прошу вас и редакторов всех наших очень уважаемых союзных органов — больше пишите, больше помещайте рецензий, обзоров, статей, в которых бы разбирались и достоинства, и недостатки наших произведений и авторов-новаторов, тем самым мы будем оказывать содействие, помощь нашим театрам и всему театральному искусству в развитии и решении задач, которые перед ними стоят.

Товарищи, буквально два слова я хочу сказать, чтобы вы знали, над чем мы работаем в Министерстве. Я не просто рассказала вам, что вот, мол, то-то и то-то плохо, такие-то недостатки, а что же мы делаем, какие же мы делаем выводы и из критики, и из того, что мы понимаем, какие недостатки есть в театральном искусстве.

Прежде всего мы отдаем себе отчет, товарищи, что есть в театрах и много положительного, здорового, интересного. Но не все они претендуют на это, я не думала сейчас здесь раскрывать все недостатки в деятельности наших театров, но и у нас, и у вас возникает очень

серьезное беспокойство за это; чтобы не стоять на месте, а развивать наши театры, надо многое сделать, и сделать это в первую очередь совместными силами. Мы не видим здесь отдельно — ни Министерство, ни союзы писателей отдельно, ни отдельно критики, а только едиными силами, творчески можно решать все эти проблемы. Поэтому мы мечтаем и делаем уже встречи с драматургами, думаем провести встречи с писателями, чтобы провести откровенные разговоры. Тем более сейчас, — предстоит 50-летие Советской власти, 100 лет со дня рождения В.И.Ленина — мы должны дать крупные, значительные произведения театрального искусства. Без этого мы не можем прийти к этим замечательным датам. С нашей стороны уже многое сделано, даем государственные заказы крупнейшим нашим художникам (я фамилии не называю). Некоторые из них уже приняли на себя такие общественные обязательства. В Министерстве Союза заключили сейчас 27 договоров в связи с подготовкой к этим датам. А в общем по всем республикам это составляет сейчас более 200 государственных договоров с драматургами на представление и создание драматургических произведений.

Количественно, как вы видите, это очень значительно. Если из этих (а мы не сомневаемся, сейчас вся обстановка, все за то, что будут хорошие произведения) мы получим (извините за такую скидку) пусть даже 50, 100 больших настоящих произведений, это будет хорошо. *(Смех в зале.)*

Голос из зала. Десять хотя бы.

Фурцева. Товарищи, Вы меня извините, конечно, но зачем же я буду заведомо говорить, что нас устраивает хотя бы десять, пусть лучше я немного перехвачу. Но мы очень ждем. Мы обращаемся к вам, чтобы вы эти обязательства, которые взяли перед общественностью, народом, успешно выполнили. Тогда мы бесспорно многое сделаем. Центральный Комитет партии и Правительство приняли постановление. Может быть, для вас это не столь значительно, но мы в этом видим большую помощь. Мы будем создавать редакционные коллегии из вас, представителей писательской общественности, театральных деятелей, которые бы не просто контролировали, а оказывали помощь. Мы не собираемся только ужесточать контроль, речь идет о помощи друг другу, и надеемся, что в этом будет нужная и полезная отдача.

Извините, что я по времени задержала вас, у меня нет часов, — случайно часов нет. Я еще раз повторяю, что не претендую на освещение и раскрытие всех процессов и явлений, сложившихся в театре. Наверное, об этом вы будете долго и много говорить. Я лишь хочу заверить присутствующих здесь товарищей и выразить уверенность от вашего имени, что театр находится сейчас, — и мы в этом убеждены, — на подъеме, что можно в ближайшее время сделать очень многое, чтобы полностью ответить на те призывы, с которыми Центральный Комитет партии обратился к художественной интеллигенции. Мы ждем новых произведений и уверены, что вы отплатите за все то, что делает для художественной интеллигенции наш Центральный Комитет партии, ответите на это хорошими, нужными и полезными произведениями искусства и выполните свой долг перед народом и партией. *(Аплодисменты.)*

Поликарпов*. [...] Слово предоставляется Сергею Владимировичу Михалкову. [...]

Михалков. Дорогие товарищи! Никогда ты не чувствуешь силу наступления социалистического искусства и никогда ты не гордишься тем, что ты принадлежишь к отряду этого искусства, как тогда, когда находишься далеко от Родины. Мне пришлось сравнительно недавно, несколько дней назад, быть на том свете, не как Василий Теркин, но черт-те знает где (смех), по ту сторону Земного шара. И там в обстановке, далеко не благоприятствующей, так сказать, пропаганде идей социалистического направления, мы явились свидетелями все же того, как искусство социалистическое стран соцлагеря, выступив в борьбу и в соревнование с искусством буржуазным, с искусством стран капиталистических, которое также шло в наступление, все же одержало победу.

Мне хотелось бы об этом сегодня сказать потому, что это имеет, по-моему, непосредственное отношение и к созданию нашего театрального репертуара, и к драматургии, потому что все это звенья одной цепи.

Достаточно сказать, что в этом соревновании участвовали такие страны, как Япония, Швеция, Дания, Норвегия, Голландия, Франция, Италия, Соединенные Штаты, Китай, с острова Формоза, Корея Южная, Филиппины. И все же, несмотря на то, что кинофестиваль в Сан-Франциско открылся антирусским фильмом американского режиссера Формена**¹⁵, снявшего этот фильм в Голливуде, несмотря на то, что при демонстрации наших двух короткометражных фильмов рвалась лента и почему-то горела пленка, несмотря на то, что за два часа до нашей премьеры «Оптимистическая трагедия»¹⁶ мне директор театра объявил, что он не ручается за качество просмотра, несмотря на то, что объявленный короткометражный фильм во время нашего показа был вдруг неизвестно почему снят и нам было сказано, что неизвестно, где он находится, и потом, когда я сказал, что покину зал, если он не будет через 10 минут (и вскоре он появился), несмотря на это, из 19 главных премий фестиваля жюри в лице представителей — американского, итальянского и меня присудило 12 премий произведениям стран соцлагеря и 3 главные премии получил Советский Союз. (Аплодисменты.)

Все это доказывает, что есть и прогрессивные силы там, которые разделяют наши взгляды, доказывает, что наступление искусства социалистических стран не только продолжается, но и нарастает, и в соревновании с квалифицированными, с художественными (с точки зрения мастерства), но антигуманными произведениями Запада наши страны одерживают победу. И это чувствуешь особенно сильно там и гораздо в меньшей степени здесь, когда идешь в театр и смотришь спектакли в нашем советском московском театре, спектакли, которые вызывают справедливые нарекания и сомнения.

В связи с этим мне хотелось бы высказать одно соображение, чтобы в нашем репертуаре нашего театра побольше бы внимания об-

* Д.А.Поликарпов периодически заменял председательствующего на заседании Комиссии ЦК КПСС.

** Здесь и далее в тексте: «Фореман».

рашалось на драматургию социалистических стран. В репертуаре наших драматических театров все же произведений социалистических стран не так много. Нам близки чехи, болгары, там есть хорошие произведения, которые можно было бы перевести на русский язык и нужно перевести, но почему-то переводчики охотнее берутся за перевод английских, французских, американских пьес, которые хотя и являются прогрессивными, но часто все же уступают произведениям драматургов социалистических стран. А какую большую помощь мы окажем товарищам в поддержке их справедливых начинаний!

Вы подумайте только, что фестиваль в Сан-Франциско проходил в сложных условиях и мы не рассчитывали на то, что «Оптимистическая трагедия», классика нашего советского драматурга, получит первую главную премию. Мы на это не рассчитывали, мы были довольны тем, что ее показали два раза народу, были довольны тем, что один из главных призов получил народный артист Андреев. Повторяю, мы были этим предовольны. Кроме того, трудно было рассчитывать на получение первой премии и потому, что фильм был снят широкоформатный, а показывали широкоэкранный. Это все снижало качество показа. Но, мне думается, то, что советскую делегацию объявляли первой, то, что советского члена жюри объявляли первым каждый вечер, то, что объявляли о демонстрации фильма сначала на русском, а потом на английском языке, хотя мы являлись равноправными делегатами наравне с делегатами 31 страны, — все это доказывало зримую симпатию и большое уважение к нам, представителям Советского Союза, и вообще к нашему искусству.

Я ограничен временем, но если вам интересно, то скажу, что, когда на торжественном открытии фестиваля губернатор штата Калифорнии мистер Браун вышел на сцену и вручил премию Калифорнии фильму Формена, которым открывался этот фестиваль и который еще никто не видел, Формен понял, что поступит бестактно и глупо, если примет эту премию. Он отказался и сказал, что поскольку есть жюри, то пусть жюри и решит, кому дать премию. И мы дали эту премию чехам за антинацистский фильм о концлагерях немцев. Причем мы, жюри, попросили эту премию вручить чехам самим мэром города. И он вручил им эту премию. И он вручил им. Все это говорит о том, что борьба-то продолжается наших прогрессивных сил с ними. И как же довольны бывают страны социалистического лагеря, когда в Советском Союзе идут их фильмы, идут их пьесы, они входят в репертуар.

Вот это первое мое предложение — обратить внимание на драматургию братских стран — Чехословакии, Польши, Югославии и др.

Второе — о комедии. Вопрос очень сложный.

«Смеяться, право, не грешно
Над тем, что кажется смешно».

Но один смеется над одним, а другой — над другим, т.е. природа смеха, она неодинакова для разных людей. Поэтому создание комедий, особенно сатирических, — это вопрос сложный и требующий, конечно, не столько раздумий, сколько практики.

И если партия поддерживает всемерно сатиру и открыла журнал «Фитиль»¹⁷, в котором я работаю, где мы показываем иной раз удачно, иной раз менее удачно, потому что вопросы эти жизненные,

нельзя же создавать одни шедевры. Это сложно, так не бывает. (Смех.) Но все же мы стараемся. И я должен сказать, что у нас руки развязаны, мы имеем поддержку Центрального Комитета большую, мы имеем поддержку и Комитета по делам кинематографии. Раньше имели хорошую поддержку со стороны Министерства культуры, в ведении которого был журнал. Но, товарищи, мне думается, что в театре надо как-то побольше экспериментировать в этой области, экспериментировать, конечно, умно.

Я не ратую за то, чтобы всякое злопыхательство выдавалось за сатиру, чтобы всякая комедия, написанная тремя авторами, сразу считалась классической советской современной сатирой, но экспериментировать надо.

Что касается критики, то я тоже скажу. И вот мне подскажет Украина. Вот Миньченко — с усами, все сатирики стали усы носить почему-то (смех в зале). Он подошел ко мне и говорит — поддержи комедию. Что, она разве тонет, что ее надо поддерживать? Нет, она не тонет, но все же поддерживать надо. А вот критики. Мне страшно, товарищи, подумать, что может «Советская культура» написать о комедии, если она захочет написать. (Смех.) Это происходит потому, что нельзя к мороженому или к тарту, к чашке кофе, к третьему блюду, допустим, предъявлять требования, которые предъявляются к бифштексу (смех). Никогда не найдешь тех компонентов в мороженом, которые есть в бифштексе. Так и к комедии должен быть соответствующий подход, как к жанру. Нельзя искать в комедии того, что должно быть в драме, трагедии. (Аплодисменты.) Будьте умнее, товарищи. Если вы хотите помочь комедии, будьте умнее, иначе вы сами становитесь, так сказать, персонажами для следующих комедийных произведений.

Заканчивая свое выступление, мне хочется заверить Идеологическую комиссию, что детские писатели не сложат своего оружия. Мы пишем детские пьесы, стараемся их писать такими, чтобы они вобрали в себя все современное для среднего возраста. Но именно эти пьесы берутся под обстрел критиками, именно те пьесы, где автор старается поднять современные проблемы. Сказки — хорошо, драматические истории — хорошо, но написать современную патриотическую пьесу для детей среднего возраста очень трудно. И здесь бывают просчеты. Поэтому нас надо поддерживать хотя бы за то, что эти пьесы написаны, идут, пользуются вниманием и уважением со стороны педагогов, школьников, а не бить по башке, причем очень некачественно (смех). [...]*

Поликарпов. Слово имеет тов. Розов, подготовиться т. Кузнецову — секретарю Московского городского комитета партии.

Розов. Товарищи! Конечно, в очень коротком слове не скажешь то, что думаешь о своем родном и любимом деле — драматургии. И я очень рад был, что не так давно многие из нас, драматургов, имели личные беседы с нашим министром Екатериной Алексеевной Фурцевой, где подробно и долго излагались свои и радости и печали. Было небольшое совещание у т. Поликарпова, которое тоже, по-моему,

* Выступления Н.Я.Зарудного и Г.Я.Киселева не публикуются (см. Ф.72, оп.1, д.16, с.51-65).

было очень интересным и симпатичным, где, например, можно было как-то больше сказать потому, что знаем, как много сейчас хочет людей высказать свои слова. Вот мне что бы хотелось сказать сначала общего характера, что наша драматургия очень слабая еще драматургия, и как-то раньше стеснялся этого и боялся это произносить, а сейчас я не стесняюсь это произносить, почему? Слишком она молодая, ей всего только 46 лет. Если мы возьмем развитие мировой драматургии, как она развивалась, то, вероятно, за 46 лет первые ничего, наверное, не вспомним даже. И думаю, что с течением времени будут и советские шекспиры, и островские, чеховы и мольеры и кто мы такие, я все думаю, задаю вопрос, кто же мы, вот трудясь, иногда с трудом, с напряжением. Кто же мы такие? Мы им прокладываем путь, новый путь, потому что все-таки наша драматургия, хотя она имеет преемственность всей мировой драматургии, она принципиально новая драматургия советская. И как-то, сознавая это, что ты кому-то, будущим нашим гениям готовишь путь, уже чувствуешь свой труд не напрасным. И мы, я считаю, что шаг за шагом мы идем вперед и вперед. Если мы прочтем большинство пьес двадцатых, тридцатых, даже сороковых годов, то поверьте, что большинство современных пьес значительно лучше, художественнее и глубже, нежели пьесы того времени, сделавшие в свое время для нас, драматургов современных, свое огромное полезное дело, и мы этим людям, их работам чрезвычайно благодарны.

И второе, что мне хотелось сказать, что это в общем идет и естественно, потому что наш зритель за эти 46 лет, он изменился до невероятности. Я позволю привести себе такой пример. Как-то давным-давно, когда я еще был студентом Московского театра Революции¹⁸, мы играли спектакль в клубе, во Дворце культуры автозавода тогда еще имени Сталина, и это было почти открытие этого клуба. Я очень хорошо помню зрителей этого зала, и сравнительно не так давно мне в клубе завода имени Лихачева удалось побывать, выступить там перед аудиторией. Я обратил внимание на сидящих в зале, как они причесаны, как они одеты, какие у них лица. Вы знаете, это что-то невероятное. Я долго ходил под впечатлением той метаморфозы, которая произошла зримо на глазах, и вот потом я встречался на заводе имени Лихачева, на территории завода с молодыми рабочими, с молодыми специалистами. Это была одна из самых замечательных моих встреч, потому что выступавшие люди говорили о таких тонких, сложных, интересных вещах, что просто было радостно на душе.

К чему я это клоню. Вот к чему. Мы должны писать для нового зрителя, он отвергает пьесы примитивные с самыми добрыми намерениями, с самыми высокими идеями, с самыми передовыми. Он их отвергает, потому что он действительно невероятно вырос, он очень требовательный, он тоньше стал, глубже, мысли его шарят по всему свету и заглядывают очень глубоко в себя. Здесь я с т. Зарудным крайне не согласен, когда он говорит, что герой борется с самим собой. Ведь «быть или не быть» Гамлета, монолог — это есть борьба с самим собой, и как часто приходится и сейчас людям бороться с самим собой, крупнейшим людям, огромнейшим людям перед выходом на какое-то действие большое, как он думает, как мне поступить, какого это напряжения требует. Борьба с собой человека, это очень большая, великая и плодотворная борьба, потому что ничто не при-

чиняет так много страданий человеку на земле, как человек друг другу и человек сам себе. Уметь воспитывать человека для того, чтобы он умел бороться с самим собой. Это тоже великое дело. Так вот, значит, зритель наш невероятно стал более тонок, интеллектуален духовно и эстетически, [он] обязывает нас писать пьесы лучше. И вот тут Екатерина Алексеевна глубоко права, что скидок не может быть на выбранную тему. Мне показалось в выступлении т. Зарудного, что он в какой-то степени, когда он говорил об этих ужасно вульгарно названных «коровьих пьесах», он не сказал о качестве этих пьес, потому что можно и о чем угодно, и о корове написать, и о мышке, и о луковке. Вот Чиполино написано о луковке, о мальчике и очень интересно. Хорошо ли написано? Не надо искать броню для себя за темой. В этом есть какой-то элемент, может быть, и спекулятивности, а это нечестно, это нечестно. Меня, например, обвиняют, ну не обвиняют, так это драматург второго плана, камерный или что-то в этом духе. Я это принимаю и не обижаюсь на это. Но я в своем амплуа стараюсь копаться во внутреннем мире человека, молодежи или взрослого, я хочу работать как можно лучше. И это главное. Ну, что же я бы взялся за какое-нибудь хорошее полотно, которое ну не в силу моих способностей, видно, я такой родился. Ведь если посеешь маковое зернышко, не жди, что из него взойдет подсолнух, не требуй, не требуй. Но мак, ведь это прекрасно, ромашка очаровательна. (*Аплодисменты.*)

Иногда критики требуются. Я приветствовал бы, всячески бы радовался, если бы кто-то из наших авторов написал какую-то широко-го, как говорят, полотна трагедию, драму, комедию, как угодно он это назовет, ораторию, чтобы это было талантливо, велико, и я бы ему не завидовал, я бы радовался, потому что это он, он совсем другой, он действительно какой-то особого сорта. Ну, а я есть я. И не надо с меня требовать и приписывать мне того, чего во мне нет. Сначала я тоже беспокоился, что-то я не пишу широких полотен. (*Аплодисменты.*) А потом понял, что это мне и не дано. (*Аплодисменты.*) Я с огромным удовольствием, с огромной любовью смотрю внутренний мир молодого человека, взрослого, этические отношения, семейные, домашние. Это ведь потом все переносится на производство. Ведь у меня-то такое убеждение, что мы не можем научить сеять хлеб и доказать человеку, что надо ему сеять пшеницу, а не рожь, лен, а не овес. Мы не можем заставить человека плавить металл так, как это нужно делать, или какой-нибудь технологический процесс, но мы можем способствовать формированию такого человека, который посеет именно то, что надо, и будет отстаивать, что здесь, кто бы мне ни говорил, что здесь надо сеять лен, здесь надо сеять овес. Этот человек, и он знает, как это делать. Мы человека воспитываем, который честен перед самим собой, перед обществом, перед всеми, хорошего человека. Хороший человек хорошо плавит металл, хорошо добывает руду, сеет рожь, овес. Делает все хорошо хороший человек. Плохой человек — он делает все: иногда хорошо, а иногда и очень плохо. Вот эту ответственность перед человеком я чувствую. Наше дело очень чрезвычайно важное. Я думаю, что ученые, обогнавшие нас в своих чудесах открытий материального мира, прекрасные люди, и мы гордимся ими, мы любим их, мы читаем с увлечением о мире нашего разума, ну, хотя бы «Науку и технику»¹⁹ и восторгаемся. Но

наш труд, труд писателей, конечно, это, может быть, извините за нескромность, выше, может быть, этого труда. Мы делаем самое трудное дело, мы делаем человека. Самое главное соревнование, которое мы ведем с буржуазным миром, не в том, чтобы только материальный мир устроить и по выработке тканей, мяса или молока перегнать, но самое главное перегнать по типу человека, создать новый тип человека, который позволит создать на земле новые человеческие взаимоотношения. Это необычайно важно, поэтому я люблю свой труд и горжусь своим трудом. Я работаю с огромным удовольствием.

Екатерина Алексеевна! Не надо нас призывать: товарищи, пишите пьесы. Мы любим писать пьесы, нам охота писать пьесы. Я сейчас пишу и нахожусь в хорошем самочувствии, у меня вроде клеится пьеса, что может быть радостнее, авось она еще и понравится к тому же зрителю. Это будет совсем огромной радостью. Так что уговаривать не надо, мы с удовольствием напишем. Я бы хотел немножечко коснуться — дело наше прекрасное и театр прекрасный, и, когда в театре сидят тысяча зрителей и вдруг они аплодируют на какой-то красивый, духовный подвиг, я чувствую, как вся эта тысяча очищается в этот момент, делается лучше в этот момент. Вот та наша убойная сила на зрителя. Это самое главное. Мы воспитываем не только логикой, не только характером в пьесе, не только мыслью, мы воспитываем средствами искусства, когда это сделано художественно, когда горит этот огонь искусства. Это чудо, оно зрительный зал, как лучи какие икс, игрек, зет, пронизывает и делает очищение самого искусства. Поэтому я всегда хочу и от критика требую, пожалуйста, строго разбирайте нас с этой точки зрения. Потому что если нет искусства в произведении искусства, то в общем правильно писал Ермилов, который написал такую фразу: «Все, что в художественной литературе нехудожественно, — античеловечно». Вы знаете, я поразился этой фразе, так точно сказанной. Поэтому, действительно, требуйте от нас большой художественности, какую бы мы тему ни брали. Мне не нравится, в определенном кругу наших критиков какая-то тут идет борьба, возня, а даже не борьба, а возня, скорее. Что вот одни или другие впереди должны идти. Не в этом дело, чтобы было хорошо на всех участках, и не надо подменять хорошую тему хорошим художественным решением этой темы, и не надо обижать тех, кто пишет, может быть, и не о таких широких вопросах, заглядывает вглубь пристально, внимательно, очень тонко, глубоко и правильно и этим воспитывает человека. Не надо одних бить другими и других теми.

Теперь так, что у меня еще есть к критикам, какая претензия. Вот, пожалуй, какая самая главная. У некоторой части нашей критики такой по отношению нас, авторов, пугающий, глупо пугающий тон. Об этом очень хорошо и деликатно намекнула газета «Правда» вот в этой статье о газете «Советская культура»²⁰. Там она об этом сказала, что не надо эти глухие намеки. Вы знаете, мы пишем все с чистым сердцем, желая внести свою лепту в нашу жизнь. И как-то так получается, что твою пьесу не раскрывают ее глубину под тем, что ты туда скрываешь внутрь, это обязан драматург скрыть глубоко, чтобы она имела на сцене взрывчатую силу, а начинают трактовать твою пьесу. Художественное произведение поддается трактовке необыкновенно. Дело доходило до абсурда. Гоголь свою комедию «Ревизор» сам трактовал в конце жизни, когда у него немножко было

неладно. Он сказал, что это не люди живые, сквозняки-дмухановские, держиморды, ляпкины, тяткины и другие, а что это страсти человеческие. Вот он как трактовал. Вот иногда ты вдруг ощущаешь на себе, я в очень малой степени, потому что я какой-то везучий, довольно, драматург, но на других товарищей ощущал, что вот его прочтешь пьесу и чувствуешь, что ее трактуют, ее трактуют. Это неправильно, это нехорошо трактовать. Вот у меня была такая один раз попытка трактовать, но она как-то завяла на моей личной пьесе. Это «Неравный бой». Я выбрал пору юности очень тонкую и трудную. Все-таки здесь мамы и папы и, у кого есть дети 15, 16, 17 лет, знают, когда дети начинают поздно приходить домой. Вы, знаете, ох это жутко разрывается сердце матери, она готова бросить свое сердце под ноги. Милый мой, милая моя доченька или сын, приди, но чтобы тебе было хорошо. И здесь начинается тревога матери, отца и уже взрослость и влюбленность молодого человека или девушки, великолепная пора. И в пьесе это я хотел удачно, или неудачно, какие-то линии сказать: будьте осторожны, вы своего ребенка можете искалечить, вы можете растерзать его сердце, превратить его в озлобленное существо. Я знаю много примеров на эту тему, когда разрыв между отцами и детьми, действительно разрыв на этой почве и [ребенок] уходит из дома и не приходит никогда. Об этом я писал. Это важный момент формирования 16—17-летнего человека, ужасно тонкая структура в это время у человека. Но вместо этого, ну, клянусь, в голову мне никогда не могла прийти такая глубоко гражданственная мысль, будто именно в этой пьесе я ссорю молодое поколение со старшим. А в газетах было написано. Вы понимаете, у меня было такое ощущение, что кто-то... я вроде не ощущаю недругов каких-то, нет у меня таких. Но вроде, как бы газета описывает, обратите внимание на него, смотрите-ка, он что пишет, ай-яй-яй! Хватайте его. (Смех.)

Вот это нехорошо, я всегда готов на любой суд явиться и сказать: я хотел сказать то-то, то-то и то-то, если мне скажут, но помимо вашего желания, вы же знаете, что Бальзак, будучи приверженным к королевской власти, отказался. Но я не Бальзак, такие исторические примеры редки²¹. Чаше всего это бывает проще, так что я, например, Екатерина Алексеевна, к вам обращаюсь, потому что это нас ранит, и Вы знаете, ранит в самое больное место, ранит нашу гражданственность, нашу гражданственность. И, Вы знаете, чувствуешь себя стыдно перед всем народом, ведь газеты читают все, чувствуешь себя неловко, а я, Екатерина Алексеевна, за всю свою жизнь чувствую себя гражданином и считаю более или менее порядочным. (Аплодисменты, смех.) Вот не надо бы этого делать. Я бы очень не хотел и другим, когда ранят моих товарищей таким же способом, мне больно. Мне тоже больно, потому что я забочусь о развитии всей нашей драматургии, которая, повторяю, еще очень слабенькая драматургия. Проза и поэзия нас обогнали, и очень нас обогнали довольно сильно. Кстати, в скобках здесь замечу, поскольку вот нахожусь здесь, был такой очаг, где драматургии тоже выросли немножко, — литературный институт им. Горького, созданный Горьким, и, вы знаете, он создал здесь из братских республик очень много товарищей, они скажут, он очень много дал для всех наших республик, он был связующим звеном всех советских республик в области литературы и единственный литературный институт. Есть театральные институты, театральные

школы, рисовальные училища, высшие учебные заведения, музыкальные консерватории. И вдруг его ликвидировали²². Вы знаете, это, по моему, такая оплошность, надо его снова возродить как многонациональный литературный институт. Это очень важная организация, оттуда вышли замечательные наши Расул Гамзатов и Константин Симонов. Ну что я буду перечислять, это вот такой огромный список. Говорят, что нельзя научиться на писателя. Это верно, нельзя, но ведь нельзя научиться и на певца, или нельзя научиться на художника, но получить мастерство можно и нужно. Так что я пользуюсь просто этой трибуной.

Теперь, значит, насчет газеты «Советская культура» еще разок только вернусь, что «Правда» написала очень хорошую статью. И дай боже, чтобы по этим рельсам все и пошло, чтобы эта статья [не] прошла мимо незамеченной и сыграла свою положительную роль. Газета, к сожалению, к глубокому сожалению, потому что это наша газета «Советская культура», а она заняла какую-то странную позицию, она стала какой-то неинтеллигентной газетой, неинтеллигентной. Вот, понимаете, как-то там все что-то очень грубо, нехорошо и (*аплодисменты*), конечно, я думаю, что у газеты сил достаточно и сил кругом много, пусть круг новых авторов привлекают. У нас много и критиков очень хороших и молодых, и пожилых, которые давно не выступали. Надо. Мы очень хотим профессионального разбора, требовательного, строгого разбора, но чтобы мы чувствовали, что мы с газетой и с критиками, с вами, с нашим начальством, что мы делаем одно дело, я не хочу, чтобы мы делились. Вот иногда бывает, извините, что я это скажу, но бывает неприятно. Иногда придет кто-нибудь из начальников на твою пьесу, и ты приехал на спектакль. Уж начальство смотрит, человек уважаемый, интересный. Мне интересно его мнение, а он уйдет, даже с тобой не поздоровавшись. (*Смех.*) Думаю, что же такое. И потом ты думаешь, боже, не понравилась, что же случилось. Вы знаете, чувствуешь себя подсудимым. Мне все хочется найти какие-то [хотя бы не]большие контакты, ну как тебе, или ну как вам*. Я помню, как мы выпускали «Дороги» в театре Моссовета вместе с министром культуры Алексеем Ивановичем Поповым и как он запросто ходил, ругались мы, но он помогал. Вдруг я как-то ощутил хорошую такую поддержку, товарищество. Ну что же, напоследок еще раз могу сказать, Екатерина Алексеевна, пьесы мы пишем, стараемся изо всех наших сил, чтобы они были лучше. И еще хочу сказать, что если нас не будут очень нервировать, это не то, нас задержали, вот задержали (*смех*). Поменьше бы, потому что самая великая, конечно, это пушкинская покой и воля в работе. Вы знаете, когда пишешь, в общем покой обретаешь, работается хорошо, сделать хочется очень много. Михалков здесь совершенно прав. Я тоже не так давно был в Соединенных Штатах я видел, что такое буржуазная культура и что такое наша культура, насколько она чище и совершеннее, мы стараемся писать пьесы как можно лучше. (*Аплодисменты.*)

Поликарпов. Слово предоставляется товарищу Кузнецову — секретарю Московского горкома партии. [...]

* Так в тексте.

Кузнецов. После Виктора Сергеевича трудно выступать: у него лирика, у меня, наверное, все-таки проза будет.

Товарищи! Я считаю, что обсуждаемый сегодня на Идеологической комиссии вопрос о роли театра и репертуаре театра имеет громадное значение. И правильно говорил товарищ Ильичев, открывая сегодняшнее заседание, о том, что это продолжение того разговора, который начат в Центральном Комитете партии в декабре прошлого года, в марте текущего года. Этот разговор имеет особое значение для нас, москвичей, ибо в Москве сосредоточено значительное количество сил творческой интеллигенции, и мы, работники городского Комитета партии, ясно себе отдаем в этом отчет. Действительно, 23 театра в Москве, более 10 миллионов москвичей ежегодно смотрят постановки московских театров, а если к этому добавить, что многие спектакли идут через телевидение, радио, то [это] еще громадная аудитория, на которую влияет театр Москвы. Тут присутствуют много и партийных руководителей областей, краев, республик, поэтому я хотел бы сказать, что городской Комитет партии за последнее время, особенно после встречи руководителей партии и правительства с деятелями литературы и искусства, после июньского Пленума Центрального Комитета, значительно усилил внимание к работе творческой интеллигенции в московских отделениях союзов.

По итогам встреч в Кремле были проведены в городском Комитете совещания писателей, художников, композиторов, деятелей кино, театров, культурно-просветительных учреждений. Задачам усиления идейно-политической работы среди творческой интеллигенции был посвящен Пленум городского Комитета партии. Проведены также некоторые большие, некоторые организационные изменения в структуре партийных организаций творческих союзов. С одобрения Секретариата Центрального Комитета партии коммунисты, писатели, художники поставлены на учет в партийную организацию промышленных предприятий, научных и других учреждений²³. В отделениях творческих союзов созданы постоянно действующие партийные группы во главе с парторганами городского Комитета, куда включены все коммунисты, члены Союза.

Мы считаем, что это все окажет существенную помощь партийным организациям предприятий в идейно-эстетическом воспитании трудящихся, а также укрепит связь деятелей литературы и искусства с жизнью.

В сентябре этого года Идеологическая комиссия городского Комитета партии совместно с режиссерами, драматургами, руководителями и секретарями партийных организаций театров всесторонне обсуждала вопрос о состоянии репертуаров театров Москвы.

Можно было бы продолжить рассказ о том, что сделано. И мы считаем, что можно сейчас твердо заявить о том, что деятели литературы и искусства, в том числе работники театров Москвы, правильно понимают стоящие перед ними задачи, свою ответственность перед партией и народом. Наша московская творческая интеллигенция едина с партией, искренне стремится внести свой вклад в дело коммунистического воспитания советского человека.

Мы согласны с докладом в том, что сейчас идет положительно углубленный процесс, и он, безусловно, принесет, будет и будет приносить каждый день новые и новые успехи. Московские драматурги, де-

ятели театра делами сейчас отвечают на заботу и внимание партии. Театры критически пересмотрели свой текущий репертуар, отказались от дальнейшего показа около 40 спектаклей, слабых в идейно-художественном отношении. 2/3 репертуара московских театров сейчас составляют произведения советских авторов. Среди них немало интересных, значительных произведений, которые обогащают внутренний мир человека, расширяют его кругозор, вдохновляют на творческий созидательный труд. Уже приводились эти спектакли: «Ленинградский проспект», «Иркутская история», «Коллеги», «Палата» и ряд других. Очень тепло встречен зрителями спектакль на партийную тему — «Совесть» Павловой [в] театре им. Моссовета и «Друзья и годы» Зорина в МХАТе им. Горького. Мы должны сказать, что и вновь вот сейчас готовятся к постановке такие спектакли, как «Поднятая целина», который ставит театр им. Пушкина, «На диком берегу» Полевого в театре им. Моссовета, «Материнское горе» Айтматова в драматическом театре им. Станиславского, «Иду на грозу» Гранина в МХАТе им. Горького, и можно было бы перечень продолжить.

Театры начинают шире сейчас устанавливать связи с коллективами предприятий, строек, учебных заведений столицы, чаще приглашают на просмотры и обсуждение спектаклей актив общественности. В состав художественных советов театров сейчас введены представители общественности, рабочие, инженеры, врачи, педагоги, партийные, комсомольские и советские работники. И мы думаем, товарищи, что все это и дальше будет положительно влиять на общее наше дело. Я говорю «на общее» потому, что московская партийная организация рассматривает театр как серьезное оружие, средство борьбы партии на идеологическом фронте, мы рассматриваем театр как часть общей работы московских партийных организаций по коммунистическому воспитанию трудящихся.

Я уже сказал о том, что много сделано, но, видно, мы сегодня собрались не для того, чтобы хлопать в ладоши. Видно, надо по-настоящему посмотреть на те процессы, которые имеют место в жизни и, исходя из этого, определить задачи нашего театрального искусства. И вот я хотел бы, товарищи, провести такую параллель: какое состояние у нас в городе, в городской партийной организации, среди трудящихся Москвы и что вот мы, партийные работники, коммунисты, партийные организации, какие трудности испытываем, и в связи с этим мы хотели бы поставить вопрос о том, что и в этом отношении театр нам должен помочь. (*Аплодисменты.*)

Я скажу о том, что сейчас усилия московской партийной организации в области идеологической работы направлены на формирование коммунистического отношения к труду, высокой идейной убежденности, высоких моральных качеств человека. И у нас налицо, товарищи, результат: выросла сознательность, творческая инициатива и активность трудящихся. Вот такие примеры. У нас широко развернулось сейчас движение за коммунистический труд, в нем участвует около 2 миллионов человек. Трудящиеся столицы сейчас борются за то, чтобы уже в этом квартале выйти на рубежи семилетки по таким показателям, как уровень производительности труда и объемы выпускаемой продукции. И сейчас уже более 200 предприятий, многие отрасли, целые районы вышли на эти рубежи. Так что победа есть.

Мы можем сегодня сказать с полным правом, что в этом москвичам помогли потомственный рабочий Василий Забродин из «Ленинградского проспекта», боевой принципиальный секретарь парткома института, молодой ученый Мартьянов, герой спектакля «Совесть», подкупающий своей чистотой и убежденностью молодой рабочий Сергей Сергеев из «Иркутской истории» и многие другие, полюбившиеся зрителю образы. Всех их объединяет коммунистическая идейность, стремление активно вторгаться в жизнь, утверждать и поддерживать новое, а также бичевать недостатки и пережитки прошлого.

Но, к сожалению, товарищи, такие герои на сценах московских театров появляются еще очень и очень редко. И если рассмотреть работу наших театров, экспозицию того, насколько творчество способствует практическому осуществлению сейчас задач по коммунистическому воспитанию трудящихся, то мы думаем, что сегодня мы не можем по-иному подходить к оценке, то мы увидим, что очень многое нам еще нужно сделать в этом направлении. И действительно, правильно товарищ Розов сегодня говорил о том, что часто зритель, находящийся в зрительном зале, интеллектуально богаче, ярче, талантливее тех героев, в кавычках, которые подчас преподносит нам театр.

Драматурги, работники театров должны понять, как неизмеримо возрос в том числе и общеобразовательный уровень советского рабочего. Виктор Сергеевич говорил вот о том интеллектуальном внешнем облике, но ведь, товарищи, у нас сейчас на предприятиях, много уже таких предприятий, где большая часть молодежи — это люди, имеющие не менее чем среднее образование. Возьмите, к примеру, завод «Знамя труда», это многотысячный коллектив. Туда сейчас принимают на работу и спрашивают, будешь ли ты, работая на нашем предприятии, продолжать дальше учебу. Почему? Потому что степень механизации, автоматизации производственного процесса немыслимы без того, чтобы каждый овладевал не только общеобразовательными знаниями, но и серьезной технической подготовкой. Значит, человек наш вырос, и вот если мы с этих позиций посмотрим, чему могут научить этих рабочих скептически настроенные мальчишки, тщетно ищущие свое место в жизни в спектаклях «Гамлет из квартиры № 13», «Опасная тишина», «24 часа в сутки»²⁴, которые одно время, прямо скажем, чуть было не заполонили подмостки московских театров.

Эти спектакли ничему не учат, не обогащают зрителя. У их героев крайне ограниченная жизненность и идейный кругозор, язык засорен вульгаризмом, надуманный конфликт. Ни о какой силе эстетического и идейного воздействия подобных спектаклей на зрителя не может быть и речи. И нужно прямо сказать, что драматурги и театры, которые поставили эти пьесы, а мы это ощущаем на жизни, не выполнили своей основной задачи, и считаем, что в ряде случаев даже принесли вред.

Проблема создания образа положительного героя, как правильно отмечалось в докладе, продолжает, на наш взгляд, оставаться центральной проблемой, которую должны решить театры и драматурги. И действительно, товарищи, всем нам ясно, что не может быть подлинного произведения театрального искусства без героев, поступки и слова которых находят горячий отклик в зрительном зале, которые привлекают сердца красотой и богатством своих деяний, мыслей,

чувств, без героя — создателя не может быть подлинного произведения театрального искусства.

Но вот в связи с этим для обобщения накопленного московскими театрами опыта в поисках конкретных путей решения этой проблемы городской Комитет вместе с Московским отделением писательской организации, ВТО и управлением культуры решили провести в январе будущего года теоретическую конференцию на тему: «Герои нашего времени на сцене московских театров», и мы просим драматургов, писателей, работников театров принять активное в ней участие и помочь нам вместе разобраться в этом вопросе и иметь положительные результаты.

Товарищи, одной из важнейших задач, на наш взгляд, театра является борьба с буржуазной идеологией, оказание помощи партии в этом вопросе, воспитание советских людей в духе нетерпимости к любым ее проявлениям, чуждым нам идеям и нравам.

Притом, вот, товарищи, мы думаем, что опять надо смотреть на жизнь, что у нас происходит. Правильно говорил товарищ Михалков о том, что идет, так сказать, взаимный обмен, взаимный процесс, и наша идеология, наше влияние там за рубежом значительно, конечно, больше, чем через расширившиеся каналы проникновения буржуазной идеологии, ее влияния у нас. Но тем не менее мы не можем этого не учитывать. Это, смотрите, в Москве только за последние годы побывало около миллиона зарубежных туристов, были проведены 72 иностранные выставки, здесь учится почти тысяча иностранных студентов. Ну и, как везде, демонстрируются буржуазные кинофильмы, гастролируют зарубежные артисты. Притом, вы посмотрите, общий объем только капиталистических буржуазных передач про советскую страну составляет сейчас 200 часов в сутки. Мы не можем этого недоучитывать. Мы из практики жизни знаем, когда встречаемся с людьми, с коллективами, ведем речь с партийными организациями, мы видим, что есть люди, и не так мало, которые цепляются на удочку буржуазной пропаганды. Ведь этого, товарищи, недоучитывать нельзя. А у нас иногда происходит по-другому. И, к сожалению, мало у нас спектаклей, разоблачающих язвы капиталистического общества, мораль буржуазного мира, показывающих те здоровые социальные силы, которые ведут борьбу с империализмом за мир, свободу и счастье.

Давно мы уже не видели пьесы, имеющей такую разоблачительную силу, как, например, «Русский вопрос» Симонова. И в то же время отдельные театральные деятели непомерно, на наш взгляд, увлекаются постановкой далеко не лучших произведений современного западного [театра], современной западной драматургии, проникнутой буржуазными взглядами на жизнь, не раскрывающей противоречий капиталистического строя. Да и ставятся порой такие спектакли не с боевых наступательных позиций советского театра, а с точки зрения абстрактного гуманизма, порой даже откровенного смакования пикантных подробностей буржуазного быта и нравов. Это можно наблюдать на примере спектакля «Двое на качелях». Начали, вы знаете, бурно двигаться у нас по театрам в свое время [спектакли]: «Доброй ночи, Патриция», «Третья голова». Нам думается, что, товарищи, на эти вопросы надо обратить очень серьезное внимание. И вот в связи

с этим я...*, было бы неискренне, если бы я не остановился еще на одном вопросе.

Вчера на заседании Идеологической комиссии выступил т. Тендряков. Тов. Тендряков заявил о том, что у нас сейчас в литературе и искусстве имеют место перестраховщики, потому что вот показывают буржуазные фильмы, а вот в Мосфильме фильмы кладут на полку²⁵. Я знаю, что многие из товарищей, присутствующих сегодня, и вчера присутствовали на заседании Идеологической комиссии, и я думаю, что найду поддержку, если скажу, что мы не можем согласиться с таким заявлением тов. Тендрякова.

Голоса. Правильно.

Кузнецов. Ведь что получается, товарищи? Если мы пойдем по этому пути, скажем, что это правильно, то мы, значит, не сделаем никаких выводов из того, что было [сказано] на совещаниях Центрального Комитета партии в декабре прошлого года и в марте этого года, не сделаем выводов из решения июньского Пленума ЦК КПСС. Потому что, на что претендует тов. Тендряков? Ему правильно вчера тов. Поляков²⁶ ответил: «Вы претендуете на то, что ваше мнение естественно, остальное меня не касается». Это значит, мы должны все, что [кто] даст, все печатать, все давать, как пищу народу, хорошую и плохую — переваривайте, если не подавитесь, то молодцы. Я думаю, что с этим нельзя согласиться.

Вот я приведу пример. Когда я иду в театр, — я не специалист, — я говорю драматургу и деятелям театра, что я не специалист, может быть, я всего не понимаю с точки зрения художественного раскрытия, с точки зрения мастерства, хотя я понимаю и не отвергаю, не настаиваю, чтобы эти вопросы также ставились на первый план. Но когда речь идет о том, что проводится линия, которая, я чувствую, что она на практике не будет правильно воспитывать, извините, я должен вмешаться и не выполню своего долга коммуниста, если я не скажу: «Дорогой товарищ, ты заблуждаешься, ты так думаешь, ну, что же, это одно, а вот именно это будет влиять на тех после того, как это произведение станет не твоим только достоянием, а станет достоянием народа». Вот здесь, наверное, я больше чувствую, потому что я каждый день встречаюсь с людьми, вижу, чувствую пульс партийной организации. Я не отнимаю это у писателей, но нельзя отнимать у руководителей, партийных работников и т.д.

Поэтому мы против выступления тов. Тендрякова. На наш взгляд, оно неправильно.

И в связи с этим, товарищи, мне хотелось вот такой вопрос поставить. Вот говорят: противопоставление поколений. Есть у нас этот вопрос в массах людей. Да пойдете с вами на любой завод, на тот же завод им. Лихачева, на любой завод в Москве, и мы увидим, что в основной массе трудящихся вопроса отцов и детей в политическом плане, как его пытаются поставить некоторые товарищи, нет.

Голос. В быту есть.

Кузнецов. Я говорю: в таком плане, как пытаются некоторые люди навязать, нет. Так почему же у нас до сих пор пьесы считают модным

* Так в тексте.

обязательно где-то протащить. Я понимаю, вопрос взаимоотношений родителей с детьми, он был и будет и у меня, и у всех, и правильно говорил тов. Розов, что каждый переживает за своего ребенка, но в политическом плане его нет. Так почему же даже в тех пьесах, которые не на эту тему поставлены, мы все-таки пытаемся, наверное в порядке моды, задеть этот вопрос. Вот я только сейчас беседовал с т. Радзинским о «Вам 22, старики». Мы с ним беседовали после спектакля, когда смотрели в театре Ленинского комсомола спектакль на эту тему. Володя учился в институте, потом ушел в армию, вернулся. Ребята закончили уже институт. Володя вернулся из армии, у него неудачно складывается жизнь. До этого он много выпивал, у него была одна девушка и т.д. Чувствуется по пьесе, что он встанет на ноги. Это очень хорошо.

И вот он уходит со сцены, и этим заканчивается пьеса. И говорит: «Но я все-таки верю в свое поколение». Я на память. «Я все-таки верю в свое поколение, это поколение отстоит правду». Какую, перед кем? И потом-то он-то еще только встает на ноги, он не имеет права морального произносить, потому что он еще не заслужил этого в жизни. Так это, товарищи, намек. Зачем?

Посмотрите «Современные ребята», Виктор Сергеевич, да и в «Дороге», Вы помните, очень много было на этот счет разговоров, есть там, были вернее, моменты, которые ну ни к чему не нужны. Вот так, знаете, иногда по ходу бросил намек, что-то о партии плохое, и вроде ушли. Дальше сами разбирайтесь, зачем, почему? Если ты хочешь раскрыть по-настоящему этот вопрос, если хочешь показать, что и в партии есть какие-то отщепенцы, карьеристы, переродившиеся люди, так ты поставь на эту тему произведение, где ты утвердишь по-настоящему роль партии, покажешь величие её дел и одновременно покажешь, как борется партия с такими явлениями, которые тормозят продвижение её вперед.

Так вот я хочу, товарищи, сказать, что писатель, драматург, он должен чувствовать жизнь и смотреть, куда он поведет, что это дает, во имя чего, как отразится это на воспитании того или иного человека, как помогает партии борьба за нового человека.

И в связи с этим, товарищи, еще и такой вопрос. У нас много сейчас появилось, идет немало спектаклей, посвященных морально-этическим проблемам. Но, к сожалению, многие из них не поднимаются, на наш взгляд, до обобщений, до больших обобщений, не учат молодежь тонкости и чистоте душевных отношений, не воспитывают чувство достоинства и женской гордости, верности и преданности любимому человеку.

Дело доходит до того, что в отдельных спектаклях нездоровые явления показываются с добродушной усмешкой и даже с сочувствием. Вот Олег Николаевич [Ефремов] сидит. Мы же неоднократно с ним беседовали на эту тему. Но я хочу все-таки сослаться на этот пример о «Назначении» Володина в «Современнике». Посмотрите, там положительный герой Лямин, положительный с точки зрения Володина, хотя мы его не до конца можем принять положительным, потому что Лямин — это не тот тип нового руководителя, которого воспитывает сейчас партия и на которого берет, так сказать, основной курс. Так вот, Лямин в первый же вечер после утверждения его в новой должности уводит к себе домой свою секретаршу Нюту. Просыпаются они

уже в одной постели, под звуки утренней гимнастики по радио. И Нюта тут же начинает успокаивать своего начальника: «Вообще, мол, имей в виду, из того, что между нами произошло, я не делаю никаких выводов. Это никого ни к чему не обязывает». И дальше в беседе с родителями героя Нюта спокойно рассказывает, что была близка с профессором — «очень хорошим человеком», еще с одним мужчиной — «он работал на холодильнике» и еще с одним и т.д. А потом выясняется, все-таки, от какого же дочь у нее? и т.д. Что это, товарищи? Ведь мы опять, ну, может быть, где-то нам неинтересно. И я вам скажу, я, когда смотрел, в отдельных местах я смеялся, потому что действительно, вот у этой 23-летней женщины, наверное, не больше ей лет, коль дочери её 5 лет, значит, уже в 17 лет она ее родила, коль скоро никак не может выяснить, откуда же дочь, от кого дочь?

Но, товарищи, нельзя здесь отрываться от реальной действительности, надо посмотреть, куда направлено, что воспитывает. Мы понимаем, вы много можете привести произведений, где также есть вопрос, но который правильно разрешается, где правильно оценивают нашего советского человека, а если мы посмотрим, товарищи, с точки зрения морального воспитания, много еще не решенных вопросов.

Возьмем по Москве. У нас за последнее время, например, увеличилось количество аборт, производимых несовершеннолетними. Нас это волнует. Нас волнует, например, такой факт, когда на одной из лекций, которую читал главный гинеколог города Москвы в Октябрьском районе, одна школьница, молодая девица встает и говорит, что вы неправильно ориентируете, неправильно воспитываете, говорит, вот, например, в Англии есть клуб «Долой девственность!». Пора и нам иметь такой клуб. Мы против мещанства!

Откуда такое бесстыдство?

Поэтому мы должны, товарищи, более требовательно к себе подходить, потому что если мы не будем чувствовать — а куда направлено, что воспитывать, никогда мы не найдем правильного пути и всегда будем считать, что кто-то нас неправильно одергивает и неправильно поправляет.

Я хотел остановиться, — но, видно, свое время уже исчерпал, — на положении дел в секции драматургов Московской писательской организации, теперь объединения. Нам кажется, надо очень серьезно подумать об активизации работы секции, потому что очень часто не принципиально, без достаточно глубокого анализа оцениваются и принимаются произведения. Я мог бы привести пример, когда не принимает общественность, а секция драматургов с восторгом оценила произведение и поставил его театр.

Мне кажется, надо в Министерстве культуры очень серьезно подумать, чтобы дать какую-то широкую дорогу драматургии, может быть, дать какое-то поощрение на определенный период времени, когда мы поднимем этот участок работы. Может быть, следовало бы, товарищи, ввести сейчас конкурсы, ввести премии, ежегодно присуждаемые. Товарищи говорят, что все-таки до Ленинской премии далеко, но надо поощрить. Может быть, назвать именем Горького эту премию, которую присуждать ежегодно за лучшие произведения о нашей современности, с тем чтобы поощрять, вперед звать, с тем чтобы нам вырваться из тех серьезных недостатков, которые, к сожа-

лению, имеют еще место в деятельности театров, в репертуаре театров города Москвы.

Мы сейчас принимаем меры к тому, чтобы более активно действовали партийные организации в каждом театре, потому что у нас есть примеры, когда партийная организация обсуждает спектакль и не делает соответствующих выводов. Значит, по-настоящему партийного влияния в этом вопросе нет.

Вот те вопросы, на которые я хотел обратить внимание на заседании Идеологической комиссии. Могу еще раз сказать, что в целом положение у нас хорошее. Наметились и практически уже осуществляются серьезные сдвиги в сторону лучшего, и мы вместе должны принять меры к тому, чтобы обеспечить, выполнить те указания, которые поставлены июньским Пленумом ЦК КПСС и Программой нашей партии. (Аплодисменты.) [...]*

Ильичев. Тов. Прокофьев, пожалуйста. Затем слово будет иметь тов. Софронов. [...]**

Софронов. Товарищи, много интересных мыслей уже высказано здесь было с этой трибуны сегодня, и вообще все они направлены как бы к одной цели: сделать наши театры, нашу драматургию современную более полнокровными, более интересными и более близкими к жизни. Мне кажется, этот разговор такой назрел и совершенно естественно является продолжением тех больших и важных разговоров, которые были в конце прошлого года и 7—8 марта этого года в Кремле.

Я думаю, что состояние нашего репертуара заставляет, конечно, подумать и нас, драматургов, и наши театры. Я думаю, что цель нашего разговора во многом должна сводиться еще и к тому, чтобы мы могли установить сейчас, вернее, не установить, а устранить ту некоторую, порой довольно серьезную, разобщенность между театрами и драматургами, между отдельными драматургами и отдельными театрами и между драматургами и отдельными городами т.д. Мне кажется, что мы сами себя в какой-то степени обкрадываем в этом направлении.

Ильичев. Обедняем.

Софронов. Да, обедняем, потому что действительно хорошо то, что сегодня здесь Леонид Сергеевич [Вивьен] из Ленинграда говорил о театре им. Пушкина, о том, что они поставили «Журбиных»²⁷. Это очень хорошо. Но Леонид Сергеевич так не очень внятно сказал, когда была эта пьеса написана. Она была им предложена в 1954 году, а поставлена в 1963. И она была предложена тогда, когда была сделана картина.

Товарищи, я не упрекаю здесь театр имени Пушкина, хотя и есть о чем подзадуматься. Дело не в том, что у нас есть какие-то там упреки ленинградцам. Да нет, у меня шли в Ленинграде пьесы, и я надеюсь, и дальше будут идти, тут, так сказать, вынужденный какой-то простой был, но дело в том, что сами ленинградцы, в данном случае зрители, теряют от этого (смех), потому что речь идет не только обо мне, речь идет о том, что наша драматургия значительно многообраз-

* Выступления В.Ф.Пименова, Л.С.Вивьена, К.Я.Финна, Ю.А.Зубкова не публикуются (см. с.93-131).

** Выступление А.А.Прокофьева не публикуется (см. с.132-140).

нее и богаче, чем она представляется, в частности, в ленинградских и в некоторых других театрах. И было бы плохо, если бы, предположим, где-то в другом театре, в Ростове-на-Дону, моем родном городе, или в каком-то другом городе шли пьесы, предположим, Софронова и там не шли Розова и Арбузова. Мне кажется, что наша драматургия сильна только* тогда, когда она идет широким фронтом и когда мы имеем возможность показывать нашим зрителям и разные точки зрения, и разных драматургов, и разные участки нашей жизни, потому что, товарищи, мы знаем арбузовскую драматургию. Я лично ее очень уважаю. У каждого из нас есть свои слабости, свои сильные стороны. Розовская драматургия то же самое очень популярна в нашей стране, но они берут какую-то часть, какой-то, так сказать, сектор нашего советского мира, а я, предположим, Мдивани, Лаврентьев — новосибирский драматург, он берет другую часть какую-то. То, что, предположим, мне знакомо там по Кубани, по Дону, и то, что я делаю в своих комедиях или в драмах, то, предположим, неизвестно Арбузову. Но это, мне кажется, бывает и может быть интересно любому зрителю и в Москве, и Ленинграде, и Ростове, и Новосибирске и т.д., т.е., мне кажется, товарищи, что просто настала пора, честное слово, просто бывает обидно иногда, не потому, что там тебя не ставят. В одном не поставят, в другом, третьем, ну ладно, но в пятом, шестом, седьмом поставят, как говорится. Есть у нас много театров, поставят в других театрах. Но дело в том, что мы сами действительно обедняем представление о нашей драматургии. И, мне кажется, пора с этим кончить, пора с этим кончить. То, что «Журбиных» поставили, очень хорошо. Я не знаю, кто сейчас, Леонид Сергеевич, у вас директор театра, но я весной был в Ленинграде. Я забыл фамилию, Хренков, по моему. Он, не знаю, работает еще или нет. Я не знаю, почему его нет, но он говорит: «ну, знаете, нам так трудно удалось Кочетова пробить, ну, куда уж вас пробивать». (Смех.) Но чем я провинился перед ленинградцами, я не знаю. Я — член комсомола с 1924 года (смех) и, как говорится, всю самостоятельную жизнь отдал делу рабочего класса и Коммунистической партии, чем я продолжаю, как мне казалось, свою жизнь и работу. Хотите я биографию расскажу, всю свою биографию? (Смех в зале.) Чтобы ленинградцы меня хотя бы знали. Может быть, поэтому они меня не ставят, что я, так сказать, не достоин постановки в городе, который носит имя колыбели революции. Давайте так, честное слово, мы взрослые уже люди. Наш Центральный Комитет партии учит широкому отношению к творчеству, к нашим писателям, к нашим художникам. И мы являемся, как говорится, свидетелями этого дела.

Еще один вопрос, товарищи. Я что, неправильно говорю?

Ильичев. Нет, правильно, пожалуйста.

Софронов. Очень хорошо пошел «Платон Кречет», пойдет «Гибель эскадры», отличная пьеса Александра Корнейчука, «Любовь Яровая» в Малом театре, «Бронепоезд». Но вы знаете, что у нас некоторое время было увлечение некоторыми нашими литераторами и театрами, в частности критиками, попытка смахнуть из истории советской литературы тот период, который как бы отмечен, так сказать, особым

* В тексте ошибочно: «не только».

развитием культа личности. Это послевоенные годы. Но в это время у нас выходили и хорошие книги. Выходила и «Молодая гвардия», писались и выходили поэмы Твардовского и поэмы других поэтов, выходили у нас пьесы — пьесы Лавренева, пьесы Ромашова, пьесы Вирты и Корнейчука и т.д. Почему же, почему же мы и этот период, период, когда наш народ после войны занимался восстановлением хозяйства и очень много сделал в этом направлении, этот период мы в драматургии как бы сейчас вычеркиваем. Это неправильно. Мы вычеркиваем, т.е. не мы вычеркиваем, а некоторые театроведы вычеркивают, и по существу пьесы этого периода сейчас не появляются на сценах наших театров. Мне кажется, продолжить следовало бы работу, работу, начатую по восстановлению некоторых пьес — пьес, которые, так сказать, стали популярными в свое время и уже за эти годы, потому что подросло новое, товарищи, поколение*. Вот возьмите еще такой пример. Я все время, Леонид Сергеевич, к Вам обращаюсь. Вы поставили в свое время молодого драматурга, сравнительно молодого. У нас, пока не выпустил 10 пьес, все ходит молодым. Но он уже не такой молодой, скоро 50 лет — Иван Куприянов. Вы поставили его пьесу «Сын века». И где-то Вы, или неосторожно, или [не] подумав, сказали, что успех этой пьесы сделали актеры. И это пошло. Вы знаете, что я это не в упрек говорю. Давайте вспомним, что успех чеховским пьесам, горьковским, пьесам Островского делали актеры, актеры, а не дворники, которые подметают, как говорится, перед театром, перед тем как начнется спектакль. В этом же все дело. Все дело в том, что комплекс, может быть, так пошло, Леонид Сергеевич, так дошло, и эта фраза довольно широко ходила**.

С места. Редакция [пьесы] при всех ее недостатках дала возможность актерам сделать великолепную роль.

Софронов. Но я считаю, что это не противоречит моим утверждениям. Нисколько.

Еще один момент, товарищи. У нас много шло, сейчас меньше, и слава богу, сейчас меньше идет этих пьес — пьесы Запада. Ну их называли: «Двое на качелях» и т.д. Но ведь западные пьесы есть и другие. Здесь Михалков говорил о пьесах из стран демократических, из демократического лагеря. Но и в капиталистических странах писатели, коммунисты, прогрессивные писатели пишут и печатают, и ставят самостоятельно в некоторых театрах, хорошие настоящие, настоящие пьесы о жизни и борьбе рабочего класса, прогрессивных сил в их странах. Они не имеют по существу широкого выхода в этих странах. Я, товарищи не буду перечислять, в каких я странах был и когда я был. Это, так сказать, заняло бы длинное и просто большое время. И не для этого я говорю. Но я только что приехал из Австралии. (Смех в зале.)

Там есть Фрэнк*** Харди — отличный писатель, коммунист, острый писатель, прозаик, романист. Мы печатали в «Огоньке» его пьесы²⁸. Несколько лет тому назад он написал пьесу о шахтерах, называется она «Черные алмазы». Мы напечатали ее в журнале

* Так в тексте.

** Так в тексте.

*** В тексте ошибочно: «Брет».

«Театр»²⁹. Сколько мы ни пытались с Пименовым устроить эту пьесу в одном из московских театров, ничего не получилось. А пьесу можно было играть и в зрительном зале, и в ложах для освещения. Это острая пьеса, посвященная борьбе австралийских шахтеров за свои права. Это настоящая пьеса, потому что многие пьесы, которые мы видим у нас и ставим на наших советских сценах, пьесы итальянские — это полуправда. Даже писатели прогрессивные, они для того, чтобы их пьеса шла в их стране, вынуждены писать полуправду. А мы иногда еще украшаем эту полуправду различными красотами постановок и т.д.

Еще один вопрос. Здесь Екатерина Алексеевна называла тысячу двести пьес. Это очень большое число, и, вместе с этим, мы говорим об известном неблагополучии состояния нашего репертуара. В чем дело, почему? Мне кажется, что, с одной стороны, иногда слишком поспешно мы выпускаем так называемые пьесы своих авторов в областных центрах. Их надо выпускать. Их надо готовить, но иная пьеса 3-4-5 спектаклей пройдет, и ее снимают. Это и автора компрометирует, так как дают вывод, что зритель относится к своим драматургам плохо. Вместе с тем, есть и другие факты, когда пьесу можно распространять дальше, но дальше этого города она не идет. В этом году в Ростове-на-Дону была поставлена пьеса «Свежий ветер». Театр с его другой пьесой «Ранней весной»³⁰ летом приезжал на гастроли. Я не берусь утверждать, что «Ранней весной» годится для широкого распространения. Но «Свежий ветер» о тех новых течениях в деревне, которые сейчас существуют, следует поставить и некоторым другим театрам. Я слушал зал. Он реагирует так: и смех, и аплодисменты во время действия. Но это не только в Ростовской области происходит. Почему аплодисменты? Видимо, это явление типичное. Мне кажется, что наши руководящие организации, министерские и распространяющие должны заниматься и скрупулезно выискивать такие пьесы для их постановки.

И еще вопрос. Мне казалось бы, что нам нужно сейчас как-то найти, может быть, в результате этого совещания не то что почетное, не только почетное, нам не нужен почет, но нужно более твердое, устойчивое равноправие места драматурга в театрах. Вы, товарищи, смотрите, какие преимущества у прозаиков, поэтов. Я назову Иванова, Петрова, он придет в «Знамя», его редактор, редколлегия журнала «Знамя» напечатает, он их автор. Другой придет в «Новый мир», и Твардовский, редколлегия напечатает, т.к. он их автор. А у нас за последнее время какое-то полное бесправие драматургов и своеволие в составлении репертуара. Мы знаем, что сейчас есть хорошие инсценировки «Поднятой целины», «Журбиных», еще некоторые. Это крупные произведения нашей современности. Но что у нас делают с западными романами? Этим занимается тот, кому не лень. Ставят спектакль в театре. Он проваливается. За это театр ругают. Мне кажется, что не очень осмотрительно подходят к составлению репертуаров театрами. Очень важно, чтобы мы, драматурги, были в таких, я не знаю, может быть, нельзя, поскольку там существуют художественные советы, но я знаю, т.к. знаком с художественным советом театра Вахтангова, правда, я не член художественного совета этого театра, но художественного совета театра Моссовета я не работающий, правда, член совета (смех). Мне кажется, что это сейчас не та форма, ко-

торая могла бы определить состояние репертуара в том или ином театре. У меня такое впечатление, товарищи, что сейчас у нас есть все возможности для того, чтобы мы больше и лучше делали в театре. Я [не] согласен с очень интересным вообще выступлением, с частью выступления, Виктора Сергеевича Розова, где он говорит, что наша драматургия слабая. Может быть, он не очень серьезно говорил, но не будем об этом говорить. У нас сильная драматургия.

Советская драматургия началась 46 лет тому назад, она приняла традиционную эстафету у великой русской драматургии, приняли эстафету и продолжили горьковские пьесы. И мне кажется, что мы имеем сейчас все возможности считать для себя, что мы, драматурги, весь театр, ликвидируем ту разобщенность, ликвидируем те остатки каких-то болезней, которые существуют еще, и сумеем сделать наш театр более сильным и более интересным для нашего зрителя. (*Алло-дисменты.*) [...]*

Ильичев. [...] Вот смотрите, сколько выступило драматургов, критиков, а ведь есть много теорий, которые гуляют на страницах печати, в журналах, по преимуществу, в газетах реже, на заседаниях чаще всего, гуляют некоторые теории — теория необыкновенных обыкновенных людей, теория героизации героев советских сцен, теории усталости от прежних героев, и доколе нас будут призывать изображать положительные образы, положительных героев. Есть выступления критиков, известных, уважаемых критиков, не лишенных способностей, одаренных и даже, я бы сказал, талантливых, которые либо в сборниках своих статей, либо просто в статьях, напечатанных в журналах, провозглашают тех или иных драматургов провозвестником нового направления в советской драматургии, обозначающим, что на сцену вышел простой советский человек, заземленный и даже немножечко приземленный, то есть истинный, как говорят, творец материальных и духовных благ нашего общества. Почему героем может быть преуспевающий, выдвинутый либо на общественный пост, либо главного инженера, директора завода? Почему не может быть героем простой советский человек со своими нуждами, горестями? Не пора ли, мол, этим героям вытеснить все остальные образы героев? Правильно ли это? Наша ли это линия, и вообще, верно ли, что мы известному положению, что советский человек — это винтик, противопоставляем новую теорию простого маленького человека, не одно ли это и то же?

Ведь это, товарищи, не выдуманные вопросы. Они бродят, гуляют, обсуждаются. По этому поводу идут широкие споры. Это и есть то творческое, что мы должны у себя обозначать вот здесь, кстати, не на совещании, а на заседании Идеологической комиссии совместно с деятелями литературы и искусства и так далее. То есть от нас мы хотели, чтобы нам прояснить линию нашу, чтобы нам условиться, какова же наша генеральная линия. Она определена Программой партии, определена июньским Пленумом ЦК, определена известной встречей руководителей партии и правительства с деятелями литературы и искусства. Общая линия есть. Я не слышал, чтобы кто-нибудь ее оспаривал. Товарищи, квалифицированнейшие люди собрались здесь, переведем эту общую линию на язык профессионального твор-

* Выступление И.В.Штока не публикуется (см. с.149-157).

чества. Верно ли, что самой главной заботой у нас сейчас является покой и воля? Верно ли, что надо перестать играть в советском театре пьесы буржуазных деятелей? И какие надо играть? И как надо играть?

За последнее время наш театр во много раз больше, чем за все предыдущие годы, десятилетия, а может быть, двадцатилетия, поставил пьес, написанных иностранными авторами. И не может же не возникнуть у советского человека, режиссера-постановщика, актера вопроса, что ему дают играть из пьес, написанных иностранными авторами? Вот кто-то говорил (вы, кажется, говорили), что если пьеса неталантливая, рукодельщина, ремесло, то актер не может войти в образ, он его разрывает, он интеллектуально, морально, нравственно шире, полнее, богаче этого образа, и его этот образ сковывает по рукам и ногам. Но почему наши режиссеры-постановщики никогда не сказали, что образы пьес буржуазных авторов не только сковывают руки наших актеров, они их уродуют морально, интеллектуально, дабы низводят их черт знает до чего. Почему мы не протестуем? Какая-то пошленькая, но пикантенькая, с острой ситуацией, эх, с изюминкой ставится пьеса. Актеры насилюют себя, но играют. Почему? То ли из внутреннего протеста, потому что наши драматурги не дают надлежащих пьес, то ли из внутреннего протеста по каким-то другим соображениям. Но нас-то это должно интересовать!

Разве в нашем разговоре идет речь о том, чтобы нивелировать художественный почерк? Разве в наших разговорах речь идет о том, чтобы мы всех режиссеров делали под одну гребенку? Мы забыли об индивидуальности режиссера. Было время в нашей драматургии, в нашей печати, мы каждую индивидуальность, извините меня за грубое выражение, обсасывали со всех сторон: чем он оригинален, чем он хорош, что в нем любопытного? А теперь у нас режиссеры, может быть, не знаю, может быть, я ошибаюсь, они как-то [похожи] один на другого.

Почему у нас нет пьес, чего мы боимся, рассчитанных на актера. У нас же есть такое огромное богатство актерских талантов, каких, я берусь утверждать перед мировым форумом, нет нигде. Они у нас простаивают, стареют. На наших глазах облик их бледнеет. Физически они бледнеют, и они не находят, где проявить свой собственный талант. Если бы я начал перечислять всех наших выдающихся актеров, я не боюсь сказать, классиков-актеров, у них простой. Кто несет ответственность? Мы за это колоссальное человеческое богатство несем ответственность или нет? Почему мы боимся писать пьесы на актера? Вы меня понимаете, о чем идет речь, — на актерское дарование. Целый ряд других вопросов, которые мы точно знаем, живем же в обществе, а не где-нибудь, обсуждаются. Не надо, товарищи, давайте мы наконец раскроем свои души и перестанем играть в фигуру умолчания. Она ни к чему. Не входите в себя, а выдавайте, дайте, делитесь, и тогда, может быть, меньше будет фразы: и покой и воля. Ведь нам надо договориться и не оставлять ничего, перевести нашу общую партийную линию. Никто не выступал и не сказал с этой трибуны: «Я не согласен с политикой нашей партии». Никто же не сказал, все за. Давайте переведем это на язык профессионального творчества. Я не упрекаю, нет. Нет основания для этого, я просто прошу, чтобы обсуждение верной проблемы, почему одних авторов ставят в

Ленинграде, других не ставят*. Это очень важный и серьезный вопрос. Но есть творческие вопросы.

Голоса. Правильно. (*Аплодисменты.*)

Ильичев. Профессионально-творческие вопросы. Почему у нас не звучит вопрос об абстракционизме, формализме? Ведь нам же известно, что на заседании драматической секции в Москве один очень уважаемый товарищ, очень уважаемый драматург, квалифицированный, с большим опытом, говорил [об этом]. [Об этом говорилось и] на встрече руководителей партии и правительства с деятелями литературы и искусства [...]. Речь там шла о художниках и литераторах, а в драматургии у нас [как будто] не так. Это [не]правильно, и нас касается. Значит, идейно, творчески-профессиональные вопросы. Все последующие выступления, пожалуйста, если это можно, в эту сторону. Тогда нам это облегчит работу.

Голоса. Правильно.

Ильичев. Я верно говорю?

Голоса. Правильно. [...]**

Поликарпов. Слово предоставляется товарищу Попову — Министру культуры РСФСР.

Попов. Я постараюсь быть краток, не злоупотреблять вашим терпением тем более, что мне в конце дали выступить.

Товарищи, рассматривая процесс формирования репертуара в его движении, мы можем с полным основанием утверждать, что, как и во всех сферах нашей духовной и материальной жизни, в театральном искусстве весьма плодотворно сказались те принципиально новые изменения, которые вошли в нашу жизнь с XX съезда нашей партии.

Широкий выход на сцену замечательных произведений Погодина, Штейна, Корнейчука, Николаевой, Софронова, Вирты и ряда других наших драматургов мы рассматривали как ответ на решения XX съезда партии, как желание нашей творческой интеллигенции вместе со всем народом бороться за претворение в жизнь исторических решений этого съезда.

Мы можем назвать ряд столь же замечательных произведений драматургии, только созданных в более поздний период, это: «Иркутская история», «Океан», «Весенний гром», Зорина, Ивана Дудинцева, Лаврентьева, «Ленинградский проспект», «Палата» Алешина, «Перед ужином» Розова. Ряд новых интересных произведений драматургии входит в репертуар театров и в настоящее время. Театр им. Моссовета недавно показал зрителю интересную и значительную постановку «Совесть». Театр Вахтангова готовит к выпуску пьесу Стельмаха «Правда и кривда» в инсценировке Стельмаха. В ленинградском театре им. Горького и в московском театре им. Пушкина, в ряде областных театров ставится инсценировка «Поднятая целина». 9 театров Российской Федерации сейчас ставят новую пьесу Софронова «Берегите живых сыновей».

* Так в тексте.

** Выступления Ю.Ю.Кондуфора и Т.Ахтанова не публикуются (см. с.162-173).

Словом, рассматривая развитие драматургии и театра в целом и подвергая критике недостатки в театральном репертуаре, мы должны отметить большую идейную целеустремленную работу деятелей нашей драматургии и нашего советского театрального искусства.

Важно подчеркнуть, что эти достижения являются результатом последовательной борьбы нашей творческой интеллигенции под руководством партийных организаций за преодоление тех неправильных и неверных тенденций, которые имели место в нашем театре и в нашей драматургии, которые подвергли резкой и справедливой критике на встрече руководителей партии и правительства с творческой интеллигенцией.

В ряде произведений получила неверное толкование проблема преемственности поколений, о чем хорошо было сказано в докладе т. Фурцевой Екатерины Алексеевны и в других выступлениях, сказавшись ошибочность представления взаимоотношений человека и общества в нашей советской действительности. Последствия культа личности в некоторых произведениях драматургии истолковывались примитивно, неправильно и неверно: вместе с осуждением культа личности зачеркивались все завоевания нашего социалистического общества. Отдельные драматурги стали вовсе уходить от больших тем, пьесы об обыденном человеке, о так называемом маленьком человеке, погруженном в будничные мещанский быт.

Не раз мне приходилось быть на расширенных пленумах Союза кинематографистов. И до решения ЦК, до встреч руководителей партии и правительства с творческой интеллигенцией на этих пленумах, таких же представительных, как сегодняшнее заседание Идеологической комиссии, возникали попытки говорить о проблематике произведений, о масштабности тем, которые решаются в кино, определенной и довольно большой группой специалистов встречались в штыки под лозунгом — нет малых тем, есть малые решения, и добавляли: Чехов на простейшей «зубной боли» создал «Хирургию», которая вошла как классическое произведение в литературу.

Но кто борется, спрашивается, в кино или в театре за то, чтобы большая тема решалась малыми средствами? Мне кажется, что и в театре, критики во всех печатных выступлениях, в устных выступлениях, у нас очень большая группа и режиссеров и актеров превалирует на одном художественном мастерстве*. Это же — ломиться в открытую дверь. Вместе с тем малюсенькие проблемы, которые являются предметом исследования отдельных драматургов и любования отдельных театральных коллективов, оправдываются — в теории нет малых тем, есть малые решения.

Необходимо отметить некоторые из этого рода пьес, привлекающие внимание многих режиссеров и поддерживающиеся частью театральных критиков ввиду того, что они написаны якобы с высоким мастерством. Однако при этом упускается из внимания, что мастерство и идейность — понятие неразрывное, что мастерство есть понятие не технологическое, а идеологическое, как и содержание. Поэтому нельзя сопоставлять, как нельзя сопоставлять тему, проблему мас-

* Так в тексте.

терству, так нельзя квалифицировать мастерство как категорию внеполитическую, внеидеологическую, как технологическую.

Преодолением ошибочных тенденций в работе драматургов и театральном творчестве объясняется и острота столкновений, и полемические страсти вокруг ряда произведений, наиболее рельефно и ясно воплощающих эти тенденции. Мне хотелось бы в связи с этим напомнить слова замечательного педагога Макаренко: «Мы должны пересмотреть сами законы художественного творчества, то, что наследуем из общества, построенного на эксплуатации, те причудливые орнаменты личной судьбы, личной борьбы, личного счастья и личного страдания, которые составляют тему старой литературы. Все это требует пересмотра и анализа». Новое общество, новый характер борьбы и пропаганды, новые условия для счастья, новая этика и новые связи между людьми требуют и новой эстетики. И сейчас (это мое личное мнение) большие ошибки в театральных работах при сценическом решении пьес о современной действительности происходят главным образом потому, что люди не видят новой природы конфликтов в современных условиях.

Пытались новые события, новую действительность, явления в новой жизни уложить в прокрустово ложе, конфликты 20-х или 30-х годов. Почему? Наши театраловеды, наши критики, да и крупные режиссеры не занимаются или, по крайней мере, ничтожно занимаются проблемами природы конфликта в современных условиях. А ведь если драматург — это делающий драму, они без конфликта не бывают, то, видимо, надо на эти вопросы и в театральной мысли, и в практической работе — театраловедческой, обратить внимание.

Совместно с писательской и театральной общественностью мы должны активно помогать росту профессионального мастерства, особенно молодых, начинающих драматургов. И в связи с этим, Екатерина Алексеевна, мне кажется, было бы правильно внимательно и крупнейшим театрам, и Министерству культуры и союзных республик рассмотреть такой вопрос. Панферов Федор в особенности в последние годы своей жизни страстно хотел видеть свое драматическое произведение на сцене. Это знает довольно широкий круг и писателей, и театральных деятелей. Но у Федора Ивановича предельно было отсутствие знания законов театрального искусства. И сколько бы он ни пробовал создать произведение для театра, ничего из этого не получилось. Один театр поставил его пьесу, и то плохо. Может быть, нам молодых из прозаиков привлечь или начинающих работать в журнале драматургов. Найти, конечно, формы более глубокого знакомства и знаний специальных законов. Прикомандирование прозаиков или начинающих драматургов к театру или через семинары, которые мы сейчас проводим с молодыми драматургами, но это насущные вопросы, без решения которых мы не сможем значительно пополнить кадры драматургов сейчас.

И на заседании Идеологической комиссии сегодня, и на ряде заседаний художественных советов союзного министерства, и коллегии Министерства культуры Союза и Федерации мы нередко сталкиваемся с такими вопросами, когда драматург и особенно режиссер, взявший к постановке подчас даже политически нечеткие или ущербные произведения, оправдывает это своим таким видением жизни. К сожалению, за последнее время, я имею в виду до июньского Пленума

ЦК нашей партии, довольно распространено было суждение: «Я жизнь вижу так».

Дорогие товарищи, одно дело, так сказать, ты видишь так жизнь. Другое дело, навязывать свою точку зрения через большую государственную сцену тысячам и тысячам зрителей. Здесь я поднимаю два вопроса. Первый вопрос. При очень тщательном, товарищеском, внимательном, заботливом отношении критиков, работников государственного и партийного аппарата к творческим работникам театра, видимо, надо поставить вопрос и о том, чтобы и драматурги отдельные, и режиссеры не абсолютизировали своей точки зрения, по крайней мере, в вопросах идейно-политической значимости того произведения, которое они ставят. И второй. Видимо, Дмитрий Алексеевич [Поликарпов], надо было бы поставить вопрос, а тут представители всех обкомов партии, секретари по идеологии, о том, о чем говорилось на одной из первых встреч руководителей партии и правительства с творческой интеллигенцией, чтобы партийные руководители постоянно информировали о происходящих событиях в стране, в области творческих работников, потому что нельзя себе представлять, что идейно-политическая работа с драматургами, режиссерами должна обязательно укладываться в прокрустово ложе принятых форм и методов. Главное — это больше информации. Тогда меньше будет ошибочных творческих точек зрения.

Еще два вопроса на три минуты. Мне кажется, что решение, принятое июньским Пленумом ЦК партии, и итоги встреч руководителей партии и правительства с творческой интеллигенцией уже сейчас начали давать отдачу большую, и в ближайшее время эта отдача будет значительно большей, если мы решим и ряд других организационных вопросов работы по формированию репертуара.

В связи с созданием репертуарно-редакционных коллегий в союзном Министерстве культуры и в министерствах культуры союзных республик есть необходимость вопросы формирования репертуара или так называемое оказание помощи театрам в формировании репертуара поставить более квалифицированно. Я имею в виду в первую очередь — это обмен лучшими произведениями, которые создаются в союзных республиках. Может быть, неудобно на Идеологической комиссии жаловаться на свои слабости, но я хочу констатировать факт, что произведения авторов среднеазиатских республик, закавказских республик, автономных республик Российской Федерации [не попадают] на сцены русские и на сцены других республик. Все-таки идет самотеком большая работа по изучению того, что достойно быть представлено в переводе на другие языки. И особенно остро стоит вопрос — у нас создается иногда такое положение, когда мы создаем трудности и потом великолепно их преодолеваем. Я имею в виду вопрос постановки переводных пьес капиталистических авторов. Установлен порядок, что бывший отдел театров союзного министерства монополично решал вопрос, что переводить и что распространять. Таким образом был переведен ряд произведений, которые мы, как джиннов, выпускали из бутылки, потом начинали бороться с такими произведениями, чтобы их широко не ставили. В связи же с формированием репертуарно-редакционной коллегии мне казалось бы, что в составе коллегии должны быть люди со знанием основных языков

капиталистических стран и со знанием хотя бы некоторых языков народов Советского Союза.

Товарищи, Министерство культуры Федерации понимает значительные слабости в руководстве вопросами репертуара. Вместе с Союзом писателей мы сейчас определили меру по созданию произведений к пятидесятилетию Советской власти и столетию со дня рождения В.И.Ленина. Провели ряд организационных мер по укреплению репертуара театров Российской Федерации и глубоко убеждены, что в самом ближайшем будущем на решения июньского Пленума театры Российской Федерации, как и всего Советского Союза, ответят новыми замечательными произведениями. (Аплодисменты.) [...]

Заседание 28 ноября 1963 г.

Председательствующий тов. Ильичев. [...] Юрий Александрович Товстоногов. Слово имеет — главный режиссер Ленинградского Большого драматического театра имени Пушкина...

Голоса. Имени Горького.

Ильичев. Почему имени Пушкина? Черт меня дернул родиться в России, да? С этого бы начали. Это хорошее вступление. (Оживление в зале).

Товстоногов. Я скажу об этом, если позволите, но не с начала.

Ильичев. Ну, пожалуйста.

Товстоногов. Вчера Леонид Федорович призвал наше совещание к профессиональному, более глубокому подходу по вопросам театра и драматургии, которые нас сегодня волнуют и которые мы сегодня обсуждаем.

Я не теоретик, я практик, но по роду своей профессии я, как и все другие режиссеры, обязан осмысливать, обязан анализировать все, что происходит в творчестве, в жизни, в политике, быть на уровне задач, которые поставили перед нами партия и народ. Поэтому попробую в меру своих возможностей сказать о тех вопросах, которые меня волнуют в развитии нашего театра и драматургии.

Мне кажется, прежде всего нужно сказать вот о чем. Вчера все-таки прозвучали успокоенные интонации, что с драматургией, с основой театра обстоит дело благополучно. Мне кажется, что у нас трудное положение. Мы для себя обязаны это знать для того, чтобы это преодолеть. Нельзя говорить сегодня, что у нас хорошо с этим вопросом. Даже то количество пьес, которое было названо в докладе Екатерины Алексеевны, относится к ряду лет, и это не может удовлетворить ни наш народ, ни театры, которые испытывают голод в освещении большой современной [темы]*, отвечающей задачам сегодняшнего дня. Мне кажется, это всем очевидно и нужно с этой предпосылки начинать. Мне кажется, когда партия говорит нам, что идейность и художественность нерасторжимы, для нас всех это очевидно. Мы в это свято верим. Но вопрос в том, что как только доходит дело до практики нашей жизни, до конкретных явлений искусства, до той или иной пьесы, до того или иного спектакля, тут начина-

* В тексте «пьесы».

ются расхождения, и тут, я утверждаю, есть часть критиков, есть часть товарищей в аппарате Министерства культуры, которые направляют это не в ту сторону. Тут у нас начинается борьба, тут мы расходимся в том, что есть слияние идейности и художественности в конкретных произведениях, и тут нас ожидают трудности. И мне кажется, об этом нужно главным образом сегодня говорить

Я позволю себе рассказать об одном случае, который со мной недавно произошел. Я являюсь членом комиссии по помощи «Ленфильму», нашей ленинградской киностудии. И мне пришлось посмотреть картину, которая называется «Принимаю бой». Эта картина о молодежи сегодняшней. Я, посмотрев ее, был глубоко взволнован той проблематикой и всем тем, чем наполнена эта картина. Речь идет не о том, что есть часть циничной, скептической, не верящей в наши идеалы молодежи. Есть в центре молодой человек, великолепный молодой актер, полный обаяния, проникнутый верой во все святое, во все то, что движет нашу жизнь вперед. Молодежь скептическая и цинично настроенная скатывается к уголовщине. Не буду пересказывать фильм, но важно, что герой погибает в конце картины. Я был глубоко поражен, когда узнал, что этот фильм, взволновавший меня и вызвавший ненависть к явлению, о котором идет речь в картине, тем более, что в этой картине, кроме мальчика, есть еще большая группа молодежи, по-настоящему трудящейся, вкладывающей всего себя в то, что сегодня делается, — я был поражен, когда узнал, что эта картина запрещена какой-то редакторской инстанцией.

Я понимаю, что в этой картине есть недостатки, я не хочу выдавать ее за совершенство, это вовсе не так. В ней, несомненно, есть недостатки, которые свойственны многим картинам, которые выходят на наш экран и с которыми мы миримся. Их здесь не больше, а может быть, меньше, чем в других картинах.

Стало быть, здесь были соображения идейного порядка, по которым эта картина не увидела до сих пор света. Что же инкриминируется картине? Два обстоятельства — что такой молодежи, «валетов», представляющих циничную и скептическую часть молодежи, такого явления у нас не существует, его показывать не надо. И второе, что трагически погиб герой в конце картины.

Ильичев. Когда это было?

Товстоногов. Несколько дней назад.

Ильичев. Кто постановщик?

Товстоногов. Микаэлян, молодой постановщик.

Ильичев. А сценарист кто?

Товстоногов. Батлер.

Я здесь, товарищи, об этой картине заговорил, хотя мы здесь говорим не о кино, но я заговорил об этом фильме потому, что это кардинальная проблема конфликта, без которого нельзя говорить о драматургии.

Если мы помощники партии, то мы не имеем права закрывать глаза на те отрицательные явления, которые есть вокруг нас, и этому нас учат, — тем более, что эти отрицательные явления уравниваются в высоком и лучшем смысле слова по-настоящему горячим героем. Стало быть, сказать, что это явление «валетовщины», как оно называется в этой картине, его нет. Сказать нам это значит лишить

гражданского пафоса художника, который хочет бороться с этим явлением.

Что касается того, что погиб герой и это вносит пессимизм, то тогда уже ничего понять нельзя, потому что мне часто говорят: почему нет пьесы и вы не создаете с авторами пьесу, равную «Оптимистической трагедии» по силе звучания современности. Но здесь, товарищи, нельзя, чтобы погибал герой. Если нельзя понять, что победа героя — утверждение наших идей, если это по-настоящему выполнено, если подходить ко всякой смерти как пессимистическому явлению, — тут, мне кажется, начинаются те расхождения, те средостения, когда мы подходим к конкретному явлению нашей жизни.

Вот где надо разобраться, есть ли явления и художественности, и идейности в едином целом. Мне кажется, что порой часть нашей критики часто рассматривает пьесу по репликам, по цитатам, не понимая, что природа драматургии есть внутреннее движение героя, что надо обнаружить тенденцию. Особенно, чем лучше пьеса, тем нужно судить о ней не просто по текстам, отдельно надерганным порой, как это делается в наших рецензиях, надо разобрать течение, ход жизни, природу конфликта. Мне кажется, что у нас часто обрушиваются. Я не хочу защищать те пьесы, о которых говорилось вчера, тем более, что я их не знаю, но мне кажется, способ изложения этой пьесы — это уже не аналитический и глубокий критический подход. Так можно дискредитировать любую хорошую пьесу, хотя я не утверждаю, что эти пьесы плохие.

Я считаю, что повышение уровня критики должно идти в сторону углубления подхода к произведению, если, конечно, это произведение заслуживает, а если оно не заслуживает, то надо с этих критериев подходить к ним.

Ильичев. Позвольте перебить, прошу извинения. Два факта. Призыв углубленно анализировать произведение, не препарировать его элементарно-примитивно, потому что даже классическую вещь можно опошлить и плохо подать. Это первое.

Второй тезис. Вот в «Оптимистической трагедии» комиссар гибнет, но это является утверждением, а если в этом фильме погибает герой — это не утверждение. Если взять факт гибели комиссара в «Оптимистической трагедии», гибель героев в наше время — дистанция 46 лет, тогда к периоду, к которому относится «Оптимистическая трагедия», жертв было один к одному. Тогда шла жесточайшая классовая борьба, гражданская война, там гибнет герой, и это, переносясь в ту обстановку, вызывает чувство бодрящее. Но когда в наших условиях безотносительно ко всем прочим условиям гибнет герой, я тогда начинаю смотреть — что-то у нас не сработало, милиция не сработала, общественность не сработала, потому что не может честный человек погибнуть в наших условиях. У меня иной протест.

Голоса. Правильно.

Ильичев. Я к чему веду. Если требуется углубленный анализ, то первый порок состоит в том, что одно явление, имевшее место в одних условиях, переносится в другое. Это антиисторизм. Это порочно, вредно и ошибочно. Идейно это ни к черту не годится.

Голоса. Правильно. (Аплодисменты.)

Ильичев. Значит, я ставлю вопрос — если мы берем что-то оттуда и сталкиваем с чем-то сейчас, мы должны немножко размышлять. Вот и все. Вы извините, это просто реплика.

Товстоногов. Я понял Вашу реплику, Леонид Федорович, но я не переношу. Я просто хочу сказать, что и в нашей жизни есть такого рода вещи, что мы стоим, Леонид Федорович, на позиции — а где милиция, а где партком. Я рассматриваю это чисто эмоционально-граждански, я-то знаю, что убийство этого мальчика в этом фильме вызвало во мне ненависть к явлению, породившему это. Вот почему я позволю себе это сказать, и совсем не говорю, что оно закономерно. Наоборот, в данном случае незакономерность смерти создала трагизм положения.

Ильичев. Я не оспариваю Ваш вывод, может быть, это так. Я хочу только сказать, если мы требуем углубленности, то первый элемент — исторический подход. Все, вот так.

Товстоногов. Несомненно.

Мне хотелось сказать, что, когда речь идет о такой проблеме, как положительный герой, кстати, мы вчера тоже ставили этот вопрос, и он меня тоже волнует давно, мне представляется, что неважно — вагоновожатый, доктор, секретарь обкома, важно только, чтобы обстоятельства жизни этого человека были абсолютно объективно непреднамеренны, чтобы они вводили этого героя в настоящий бой за высокие идеи и чтобы не было предрешенности победы героя и в плане общем*, потому что мы всегда знаем, что в нашем обществе положительный герой побеждает, а в плане эмоциональном чувствовалось, чтобы мы могли волноваться за настоящего героя, а не были успокоены заранее. Мне кажется, только органические обстоятельства жизни и подлинные столкновения могут привести к вере в этого героя. Вот что мне всегда хочется от драматургов, вот что мне всегда хочется увидеть на своей сцене, чтобы этот герой подлинным образом, а не заведомо готовыми способами волновал нашего зрителя. Вот что мне хочется всегда предъявить автору, вот к чему я всегда стремился и чего, мне кажется, нам не хватает.

Вчера тов. Розов был подвергнут критике за одно положение, я имею в виду его положение о том, что нельзя критиковать так, чтобы ставить под сомнение гражданскую честь художника творящего. И не согласился с ним тов. Зубков, потому что именно он это и делает, поэтому он не согласился с этим.

Дело в том, что вы велели мне начать с эпитафии. Я скажу о нем. Дело в том, что мне даже трудно доказывать, что я ни при каких обстоятельствах, всем ходом моей жизни не мог иметь в виду некоего подкола по отношению к современности приложения эпитафии. Я имел в виду одиночку в царской России, трагически погибающего, и эпитафия Пушкина для меня был в этом смысле ассоциацией. Никаких связей по этой линии я не мог лично иметь в виду. Тов. Зубков в журнале «Октябрь»³¹ сделал все, чтобы подвергнуть сомнению мою гражданскую честь. Это, мне кажется, не помогает делу, потому что, во-первых, это неправда, во-вторых, потому что это дает основания дальше идти. Завтра снимается с телевидения передача о нашем теат-

* Так в тексте.

ре, потому что я имею к нему отношение, послезавтра «Советская культура» говорит, что у меня противоречивый путь художника, вообще я какой-то попутчик и, наконец, вот надо выяснить, какая моя основная линия.

Мне думается, что это не помогает, потому что создает испуг. Испуг не есть атмосфера, помогающая творчеству. Мне придется рассказать о нивелировке режиссерских индивидуальностей. Да, они могут нивелироваться, если испугаются. Я не испугался тов. Зубкова, потому что не считаю, что это позиция партии. Нельзя было бы жить, если бы позиция Зубкова была верной позицией, но это может испугать других. Мне кажется, таким способом, таким образом можно критиковать и нужно критиковать так, как вы об этом говорите — и мужественно, и дружески, и сурово. Но если подвергать сомнению то, на чем стоишь, тогда работать нельзя, тогда наносится такая травма, которая выбивает из строя.

Мне кажется, что одернули тов. Зубкова и по «Советской культуре», но мне представляется, что, с моей точки зрения, журнал «Театральная жизнь» подвергается той же критике, с тех же позиций, как и газета «Театральная жизнь». (*Аплодисменты.*)

Наконец, — это вопрос, наверное, не самый важный, но, товарищи, я на пятом совещании слушаю проблему о том, почему в Ленинграде не ставятся пьесы Софронова, и каждый раз им самим. Товарищи, но ведь это же по меньшей мере нескромно. Почему говорят, что надо обсудить в Ленинграде, почему это происходит, почему не обсуждаем, что не идут пьесы Салынского в Ленинграде? Тоже проблема тогда. Так же нельзя! Здесь тов. Пименов говорил о групповщине. Я не совсем понимаю. Я вот тоже не поставил т. Софронова, но я не принадлежу ни к какой группе оттого, что его не поставил. Это не значит, что я с кем-то договорился по этому вопросу. Я ни с кем не сговаривался, это моя личная точка зрения.

Тов. Софронов мне однажды сказал: «Или давайте выясним наше недоразумение, если оно есть, или, если есть идейное расхождение, давайте драться». Но у меня нет личных недоразумений, но у меня нет и идейных расхождений, мы делаем одно дело, но меня эстетически это не устраивает. Может это быть или нет? Ведь есть вопрос вкуса, наконец, ведь есть вопрос того, что этот драматург мне ближе, а другой нет. Не означает это какой-то групповщины против Софронова, он просто вкусом не нравится. Имею я на это право, как художник? (*Аплодисменты.*)

Ильичев. Я понимаю, это может быть просто реплика, но давайте будем творчески рассуждать. Если бы я был бы последней инстанцией [в том,] что касается театра, которым я руковожу, [если] я бы в основу его деятельности положил бы личные симпатии и антипатии. Я бы в какой-то мере пренебрег бы интересами зрителя и общественности. Я сказал, эстетически это не совпадает с моими внутренними переживаниями, а потому я не ставлю. Мне до зрителя нет никакого дела. Если так — это ошибка. (*Оживление в зале.*) Я не хочу сказать, что художник, режиссер, драматург, писатель не имеет личных вкусов, личной какой-то эстетической культуры. Я вот в своем заключительном слове буду говорить, кроме того, и о философской культуре наших драматургов, об элементарной философской культуре. Но это может быть внутренним состоянием, но субъективный подход — вот

на что партия указывает, — это, товарищи, то, что иной раз нас заводит не туда, куда нужно. Уметь сочетать с общей линией партии свои вкусы, свою тенденцию, свою культуру, считаясь с людьми, потому что не они для тебя, а ты для них.

Товстоногов. Леонид Федорович, когда я говорю о своих личных точках зрения, мне кажется, что искусство без этого вообще существовать не может...

Ильичев. Правильно.

Товстоногов. ...я одновременно забочусь о зрителе и исхожу, как я понимаю, из позиции зрителя. Мне кажется, эти пьесы элементарны, примитивны, мне кажется, что зритель умнее этих пьес, а не просто потому, что я так считаю. (*Аплодисменты.*) Не могу я считать «Судьбу-индейку»³² высокоидейной, художественной пьесой. Не могу я считать эту пьесу таковой. (*Оживление в зале.*) Понимаете? Так что здесь речь идет не о том, что меня назначили руководителем театра и что моя левая нога, что желает, то и делает. Отнюдь не об этом я хочу сказать. Я хочу сказать, что я так понимаю задачи искусства. Я могу ошибаться. Все-таки можно спорить художественными способами. Если я увижу другой спектакль в другом театре, если напишут пьесу, которая меня удовлетворит, я с удовольствием ее поставлю, но надо, чтобы что-то произошло, надо, чтобы я вдохновился. Без этого не может быть спектакля. Вот за что я ратую. И это никакого отношения к групповщине не имеет.

Мне хочется еще вот что сказать, товарищи. Леонид Федорович вчера сказал о том, что никто не отрицает правильности политики партии в области искусства. Мне кажется, что сегодня перед художественной интеллигенцией, собравшейся здесь, в момент, когда в Соединенных Штатах Америки, за океаном разыгрывается отвратительный фарс³³, сегодня здесь мы с особой силой можем сказать, что мы с партией, все ее позиции от души и сердца приветствуем, только нам нужно помочь в нашей практике изменить те обстоятельства, которые мешают правильному пониманию наших общих задач. (*Аплодисменты.*) [...]*

Председатель. Слово предоставляется тов. Большову.

Большов. Товарищи! Когда мы выступали в роли критикующих, мы, очевидно, не могли испытывать тех неприятных ощущений, которые (если говорить серьезно) всегда переживает каждый критикующий.

Обзор нашей работы в газете «Правда»³⁴ послужил нам хорошим уроком, предметно показав, как нелегко оказаться в положении критикуемого, а не критикующего, насколько серьезно и продуманно надо подходить к критической оценке работы художественной интеллигенции.

Могу вам сказать, что не только я лично, но и редколлегия, весь коллектив редакции сделаем все необходимые выводы из критики нашей работы на страницах «Правды». Редакционная коллегия и партбюро редакции принимают меры для того, чтобы обеспечить значительное повышение качества работы газеты. Выступление «Правды»

* Выступление А. Д. Салынского не публикуется (см. с. 197-204).

принимается редколлегией и всем коллективом как серьезная критика недостатков нашей работы. В направлении ликвидации этих недостатков, улучшения качества газеты ведется воспитательная и организаторская работа среди сотрудников редакции.

Наша газета несет свою, и немалую, долю ответственности и за репертуар драматических театров, в том числе и за неудовлетворительное состояние этого репертуара.

Свои недостатки в этом отношении мы остро ощущаем и не стесняемся признавать их. Мы также открыто признаем и прямые ошибки, допущенные нами.

Так, передоверившись автору, мы допустили на страницах нашей газеты захваливание постановки «Горе от ума», осуществленной режиссером Товстоноговым. Эту ошибку мы в дальнейшем пытались исправить, но, если сказать честно, такого рода ошибки даже и после их исправления оставляют известный след в сознании читателей.

Были и другие подобные случаи. Такие промахи, разумеется, не украшают редакцию профессиональной газеты, и мы принимаем меры к тому, чтобы их предупредить, а допущенные исправить.

Что же касается позиции газеты, то, коль скоро разговоры о ней велись, я хотел бы здесь коснуться и этого вопроса.

В жизни всей партии, в жизни всего советского народа, в жизни нашей творческой интеллигенции значительными и незабываемыми событиями стали встречи руководителей партии и правительства с деятелями литературы и искусства, июньский Пленум Центрального Комитета партии. Перед нами встала задача не только глубоко изучить все то богатство мыслей, идей, которыми обогатилась марксистско-ленинская эстетика в период встреч и Пленума, но и прочесть материалы встреч и Пленума творчески, то есть применительно к назначению нашей газеты. Это дало нам возможность наметить ряд конкретных проблем, подлежащих разработке на страницах газеты. Принципиальные требования, которые мы предъявляем к материалам газеты, — это ясность идейной позиции, масштабность и актуальность проблемы, наконец, что особенно важно, выверка эстетических выводов и оценок жизненным материалом. Именно в этом направлении мы и намереваемся вести работу дальше.

Мы стремимся поддерживать в искусстве все идейно-зрелое, талантливое, убежденное, открывать и популяризировать новые имена.

Именно поэтому мы так активно поддержали спектакль «Совесть» в театре им. Моссовета, постановку «Журбиных» в Ленинградском театре им. Пушкина, новую редакцию драмы Дмитрия Зорина «Весенний гром» и др. Не только поддержать, но и убедительно раскрыть достоинства хороших и нужных произведений — в этом задача критики.

Мы чувствуем, что наш поиск положительного в искусстве еще недостаточно активен и широк, наши оценки, кроме общей поддержки, еще не отличаются зачастую достаточной глубиной. На это нам указывала «Правда», и мы намерены вести в этом направлении самую активную работу.

С другой стороны, перед нами была и остается задача критики нездоровых явлений в искусстве. Вы сами понимаете, товарищи, нам было бы куда спокойнее обходиться без критики, раздаривать направо и налево похвалы и комплименты — «доходней оно и прелестней», —

как сказал бы Маяковский. Но поскольку репертуар наших театров оставляет желать лучшего, постольку приходится прибегать и к бодрящему слову критики.

Многие недостатки нашей художественной критики нередко объясняются еще тем, что мало мы уделяем внимания разработке методологической стороны вопроса. Плохое знание марксистской теории общественного развития, марксистской теории отражения приводит подчас к серьезным срывам в истолковании важнейших проблем искусства, притупляет идейную остроту нашей художественной критики. Есть критики, которые продолжают возводить философское бескультурье в принцип, сбиваясь тем самым на уже раскритикованные партией позиции мирного сосуществования в области идеологии. Ведь именно к этому вела уже широко подвергнутая марксистской критике теория «единого современного стиля», оставлявшая в стороне проблему коммунистического идеала и его роли в искусстве, проблемы нового героя, нового характера советского человека.

Ведет к этому и утверждаемое в недавно вышедшей книжке А.Белика «Эстетика и современность»³⁵ отрицание познавательной роли искусства, провозглашающее зрелищность ради зрелищности, зряшную игру форм, которая закрывает от художника главное — постижение правды жизни, интересность ради интересности.

И сейчас еще в области художественной критики проталкиваются теперь уже вместо «лаконизма», «обобщенности», «динамичности» новые абстрактные, лишённые всякого идеологического содержания критерии, вроде, например, требования «интересности».

Мы, разумеется, также за то, чтобы любому зрителю на любом спектакле было интересно, чтобы зритель не оставался равнодушным. Только мы хотим, чтобы эта «интересность» спектакля шла за счет идеи, образов, языка, стиля пьесы и постановки. Но если интерес зрителя к театру поддерживается сознательной спорностью, даже скандальностью его постановок, то такая «интересность» для нас неприемлема, ибо она выдвигается в качестве самоцели и противопоставляется идейным и художественным достоинствам сценического произведения.

И вот что действительно интересно. Критик Анастасьев считает, например, что в нашей драматургии вообще нет и быть не может главного и неглавного. И этот его вывод приходится признать вполне логичным с точки зрения требования «интересности»: для него ведь безразличен объект изображения, было бы только «интересно»...

С помощью этого критерия можно взять под защиту любую так называемую кассовую пьесу. И берут, и защищают. Стоило пораскритиковать, например, малосодержательную пьесу «Женский монастырь» — и тут же «Крокодил» поспешил заступиться за это произведение, отыскав в нем некие, якобы глубокие «идеи». Могут быть, конечно, различные точки зрения на конкретные явления искусства. Но здесь важна и точка зрения, с которой его защищают или критикуют. И тут уж не так важно, что не оперируют термином «интересно», важно, что исходят из тех же самых посылок некоей абстрактной интересности.

Несколько слов и о критике профессиональной. Нам говорят: «Вы нас критикуете с общих идейных позиций, а нам нужна критика профессиональная, театроведческая». Да, профессиональный уровень

критики, особенно для нашей газеты, дело очень важное и необходимое.

Мы печатаем специально театроведческий разбор спектакля. И нам говорят: «Критика непрофессиональная, неквалифицированная». Этот упрек мы принимаем, — и мы стремимся к тому, чтобы сделать нашу критику более профессиональной, квалифицированной, доказательной. Ради этого мы идем даже на увеличение объема публикуемых статей. Мы не забыли замечания о необходимости сокращения объема газетных материалов, но пока не научились еще писать и доказательно, и коротко, хотя это и остается нашим идеалом. Повторяю, этот упрек мы принимаем.

Но что нам делать, если иное театральное явление представляется нам неприемлемым именно в идейном плане? Так было, скажем, со спектаклем «Современная трагедия» в театре имени Станиславского. Можно было, конечно, дать творческие портреты актеров, ибо там было много удачных работ, подробный анализ режиссуры. Но для нас спектакль этот был неприемлем по самой его идейной сущности, по его философской основе. И об этом мы должны были, обязаны были сказать прежде всего. Перевод разговора на узкие профессиональные рельсы мог бы увести в сторону от главного.

Не притупляют ли идейную остроту нашей художественной критики требования некоторых искусствоведов замкнуться в узкопрофессиональном разборе художественных произведений? Обсуждение профессиональной квалификации актера, художника, музыканта, танцора и др. — необходимое условие роста художественного мастерства. Но при этом нельзя забывать — чему, воплощению какой идейной направленности художественного образа должно служить мастерство. Замкнуться в узкий мирок так называемого «профессионализма» — это значит забыть о великом общественном назначении искусства, стать перед опасностью скатывания на путь формально технических исканий, попасться на удочку ложно современных новаций.

Умышленный ли это отход от социалистического реализма или заблуждения неопытных и эстетически неграмотных художников и искусствоведов, — против подобных тенденций в нашем искусстве марксистская критика должна вести непримиримую идейную борьбу.

Мы иногда слышим в своей адрес упреки — вы не всех печатаете, вы односторонни. Так ли это? Наши сотрудники, я лично приглашали вас выступать в газете, тех, кто нас критикует. Недоволен т. Шток статьей Дмитрия Зорина. Говорим ему — напишите нам, поспорьте. Так же и другим. Но в устной форме высказывают свою неудовлетворенность, причем часто в огульно отрицательной форме, без аргументов, а писать — не пишут. Нехорошо это.

Поговорим теперь о тоне критики. Тон критической статьи и рецензии, безусловно, чрезвычайно важен. И на это совершенно справедливо обратила совсем недавно наше внимание и газета «Правда».

Критика должна быть принципиальной, но товарищеской и благожелательной. Этому учит нас партия. И мы всеми силами стремимся выполнить ее указания. Но и при этом условии приходится называть вещи их собственными именами: серость — серостью, мещанство — мещанством. И когда мы критикуем мещанскую мелодраму, тут строгость определений означает не что иное, как только точность их и определенность. И кстати уж, «истинного и сильного таланта, — по

словам Белинского, — не убьет суровость критики, так как незначительного не подымет ее привет»^{*}. Подчас именно строгость оценок и есть выражение благожелательности по отношению к автору: такая критика заставит его острее задуматься о своей творческой судьбе.

Творческие работники вдоволь натерпелись в период культа личности, когда критика носила часто «проработочный», произвольный характер, предваряя в иных случаях и соответствующие репрессивные меры. Но надо понять и то, что в условиях, когда партия решительно и навсегда отказалась от грубого администрирования в искусстве, роль и функция критики расширились, увеличились, а не уменьшились. И критик в наше время, берясь за перо, не опасается, что его критическое выступление вызовет наклеивание политического ярлыка, установление атмосферы подозрительности вокруг критикуемого, а то и хуже того — «принятие мер» соответствующими органами. Поэтому и широта взглядов в области критики, правильно и безусловно предполагающая и творческие дискуссии, и творческий поиск, ни в коем случае не является условием для снижения критерия оценок, а наоборот, требует повышения этого критерия, то есть критики товарищеской, но, где нужно, суровой и острой, не оставляющей ничего недосказанного. Ведь только так можно выяснить существо критических замечаний до конца и тем самым помочь творчеству художника.

Полагаю, товарищи, что такого рода критика, в особенности если она касается тенденций творчества, его идеологического содержания, безусловно, обращается и к гражданской позиции художника. Да и как же иначе? Разве следует абсолютно разделить творчество художника от его гражданской позиции. Другое дело, что и самая острая и всеобъемлющая критика не предполагает ставить под сомнение искренность художника. Вот такая подозрительность должна быть исключена.

Художественная критика постоянно должна иметь в виду, что неудачи в работе, особенно в художественном творчестве, могут быть и у тех людей, которые верно и преданно служат народу. Этому учит нас партия.

Такие завоевания нашей критики как принципиальность, объективность, доброжелательность, — поистине великое завоевание нашей партии, нашей советской демократии. Поэтому-то, наряду с благожелательностью критики, нам надо создать атмосферу благожелательности по отношению к самой критике.

Я помню одно заседание, где т. Плучек разносил одного нашего журналиста-критика, ограничиваясь в этом разносе лишь приставлением к его фамилии слова «некий», высказывая этим полное пренебрежение к персоне критика, но не высказав ни единого аргумента против его мыслей. Факты подобного отношения к критике со стороны творческих работников должны быть исключены так же, как и необоснованные резкости, неверный тон самой критики. Здесь требуется серьезная воспитательная работа партийных организаций как среди критиков, так и среди творческих работников, независимо от степеней и званий тех и других. Может быть, слово «воспитательная» у некоторых может вызвать улыбку. Но я говорю о воспитательной

^{*} Так в тексте.

работе партийных организаций, к которой с огромным уважением обязаны относиться все члены партии, независимо ни от возраста, ни от званий и должностей.

Не из пристрастия к сенсациям мы вынуждены были затронуть на страницах газеты имя Николая Павловича Охлопкова, а потому, и только потому, что «молодежный» репертуар театра имени Маяковского нам представлялся идейно неполноценным. И кстати уж, пока еще никто не опроверг наших оценок этого репертуара.

При этом мы отдаем себе отчет в том, что критика — орудие острое и пользоваться им надо не по-дурачки, размахивая направо и налево (*шумное реагирование зала*), а как опытный хирург обращается с острыми инструментами — умело и точно, чтобы удалять только пораженные участки, не затрагивая здоровых, чтобы лечить, а не калечить людей.

И если нам где-то не хватает такта, тонкости, как об этом справедливо писала «Правда», смею вас заверить, это никак не отражает нашей позиции, а является практическим просчетом. И мы беспощадны к себе, оценивая подобные просчеты.

Коллектив редакции «Советской культуры» делом ответит на партийную критику, решительно улучшит свою газету, чтобы она в полной мере соответствовала своему назначению, удовлетворяла требования своих читателей, помогала дальнейшему росту и развитию советского искусства.

Председательствующий тов. Поликарпов. Слово имеет т. Соболев Игорь.

Соболев. Я тоже, наверное, буду читать, потому что я всегда волнуюсь, выступая перед такой аудиторией.

Вчера в своем выступлении Виктор Сергеевич Розов затронул вопрос о Литературном институте имени Горького. Меня лично очень волнует то, что институт был закрыт как дневной вуз, потому что он научил нас работать, учиться всегда, и в связи с этим заседание Идеологической комиссии Центрального Комитета нашей партии является тем логическим продолжением учебы, которая началась на Тверском бульваре в доме Герцена³⁶.

Леонид Сергеевич Вивьен³⁷, приводя вчера примеры работы Пушкина и Горького над произведениями драматургии, заставил меня и взволноваться, и обрадоваться. Тому же нас учили Борис Сергеевич Ромашев, сидящие в зале Алексей Дмитриевич Симуков, Владимир Федорович Пименов. Но самый процесс создания образа для меня остается и главным, и мучительно непонятным. Проходят десятки, — я не преувеличиваю, — десятки вариантов и набросков будущей пьесы, прежде чем образ сложится окончательно. Ну, когда он подсмотрен у жизни, собран из десятков типических черточек современного человека, мне действительно нетрудно привести его в столкновение с другими образами. Вопрос о том, с кем и с чем конфликтовать современному положительному герою, мне кажется, подсказывает сама жизнь. Тут только все дело в отношении художника к жизни, в его гражданской позиции, в его тенденциозности. Ведь Горький требовал от советского писателя всегда и везде быть тенденциозным. И поэтому, наверное, предлагал утрировать, гиперболизировать как отрицательное, для того чтобы вызывать отвращение и возмущение, так и положительное, для того чтобы служить зовущим примером.

Если в моей пьесе подростки никак не могут разобраться, что без руководства со стороны старших им не усвоить великих идей нашего завтрашнего общества, и поэтому вступают в конфликт с родителями и под занавес кричат: «Мама, не подсказывай мне, я и сам доплетусь до коммунизма», — грош цена и образам, и идеям, которыми их я наполнил.

Поэтому мне кажется, что призыв быть ближе к жизни, ближе к народу мы еще не до конца приняли у партии. Происходит электрификация колоссальных железных дорог. Вводятся электровозы. Все производство, или, по крайней мере, большая его часть, переводится на электро- и газоснабжение. Это экономически очень важно. Куда девать в таких случаях уголь, причем бурый уголь, где дешевле газ? Вероятно, в таких районах возникает вопрос о приостановке добычи нерентабельного угля. Куда должны идти шахтеры? Мне могут сказать, что сам факт этот нетипичен, у нас нет безработицы и не может быть. Правильно. Но вопросы совершенствования производства, вопросы автоматизации, механизации производства, а отсюда и повышенные технические требования к рабочему у нас стоят во главе угла. А за ними и центральный вопрос о производительности труда. Я никого не собираюсь поучать — тут все прекрасно это знают. Я просто хотел сказать: если проблема, которая ставится моим произведением, имеет под собой кроме художественных достоинств и народнохозяйственное значение, от этого она не принесет, я думаю, вреда. Это не значит, что меня интересуют производственные процессы. Меня интересуют прежде всего люди и их новое отношение к новым производственным процессам.

И поэтому вчерашнее выступление Виктора Сергеевича Розова меня просто поразило. Как это так ставится под сомнение наша гражданственность, если нам уделяют внимание, разбирая достоинства и недостатки нашей работы? Как это партийная критика, — а я читал «товарищеская помощь», должна расцениваться как лишение воли и покоя? Простите, не понимаю.

И в связи с тем не упрек, а еще одно недоумение. Виктор Сергеевич Розов руководит творческим семинаром драматургов Литинститута. Неужели и там вы предлагаете быть будущим драматургам маленькими и слабенькими. Я понимаю, что и слезы умиления от ходящих на сцене маленьких и слабеньких, наверное, приятны. Но партия называет писателей своими помощниками. Народ идет на лишения, на большие трудности, и я должен сладко умиляться этому? Разве о такой помощи идет речь? А поднять людей на решение колоссальных задач! Вывести на сцену человека, который вызывает чувство гордости, а не жалости! Показать человека, который вызовет стремление подражать ему! Нет, я за большого человека! За большое, как весь земной шар, сердце героя. И простите, мне не так важно, на какой ступеньке он будет стоять: директор комбината большой химии или монтажник-высотник на строительстве самой крупной в мире ГЭС. Человек! Он должен быть крупным, красивым и умным. Молодым драматургам есть у кого учиться. У нас есть Горький и Николай Островский, Серафимович и Шолохов, Зорин и Арбузов, Софронов и Розов. И очень горько, что все здравствующие ныне мастера делятся на группы. Нам-то, вашим последователям, особенно трудно от этого. Я могу быть влюблен в героев «Тихого Дона», в героев «Вечного ис-

точника», или «Весеннего грома»³⁸, но позвольте мне также любить и арбузовскую Таню. Я не хочу примыкать из-за вашей разобщенности ни к тем, ни к другим, потому что вы все мне дороги как наши советские драматурги.

То, что вчера рассказывал Владимир Федорович Пименов о легендарной рецензии на «Журбиных», я просто не знаю, как квалифицировать? И этот разговор идет на заседании Идеологической комиссии ЦК! Может быть, нам следует обратиться к дипломатам, которых Никита Сергеевич научил находить средства для сближения разных точек зрения. Или в партийном порядке рассматривать групповщину как недопустимую и несовместимую со званием писателя-коммуниста? Для молодых это очень важный вопрос.

По опыту работы с Художественным театром у меня есть еще два слова. Неприятно называть себя так, но до определенного момента я был лососем в собственном соку. Два года я работал над пьесой «Данко». Не получилось. Мне говорили «не то», я два часа страдал, а на третий садился и брал голову в руки. Так было до девятой редакции пьесы. Так я забрал пьесу из МХАТа. Так погибли два года. Я очень прошу серьезно отнестись к моим словам, Екатерина Алексеевна! Нельзя ли к таким крупнейшим мастерам, как Михаил Николаевич Кедров, как Леонид Сергеевич Вивьен, прикрепить не режиссеров, а молодых драматургов? Я только дважды побеседовал с Михаилом Николаевичем по драме «Смертный приговор», и мне все стало более или менее ясно. А если бы он был постоянным моим наставником, представляете, что было бы? (Смех.)

Тут товарищи все говорят о том, что кто-то откуда-то приехал, кто из Америки, кто из Югославии. Я тоже приехал... из старинного русского города Владимира. Там с областным театром я делаю сценическую редакцию новой романтической драмы. И если мне разрешит Министерство, я отдам право первой постановки именно этому театру, который поверил в меня больше всех и помогает вывести пьесу на сцену.

И еще два слова. Все мы много ездим по стране, все связаны с театрами. Но все-таки мы мало уделяем внимания народным театрам. А им-то более, чем кому, нужна наша помощь. Сами учимся и растем, надо и им помочь.

Много лет я связан со старым театром нефтяников в гор. Октябрьском в Башкирии. Они ставят все мои пьесы. И каждый раз я приезжаю к ним на выпуск и читаю новую пьесу. И мне, и им от этого радостно. (Смех.) [Театр] не только мои пьесы ставит. Я не так сказал: в свои репертуары он включает и мои пьесы. Театр растет прямо на глазах, принося огромную пользу городу, в котором он существует.

И, заканчивая свое выступление, хочу поблагодарить за внимание ко мне, за приглашение на это полезное заседание Комиссии ЦК. [...]

Поликарпов. Слово предоставляется т. Киселеву, подготовиться т. Суркову. [...]*

Сурков. Мне представляется, что эта высокая трибуна должна быть использована для обсуждения вопросов, имеющих действитель-

* Выступление Ю.П.Киселева не публикуется (см. Ф.72, оп.1, д.16, с.218-225).

но программное, действительно направляющее значение для всего нашего искусства.

Горький в свое время говорил о точке зрения и о кочке зрения. Это правильно по отношению к таким писателям, которые трактуют современность с кочки зрения или с точки зрения, но эту же позицию кочки зрения или точки зрения можно занимать и в обсуждении, так сказать, внутренних проблем искусства. Мне кажется, что есть и среди выступающих с этой трибуны товарищи, которые пытаются рассматривать огромной важности литературные, театральные проблемы с точки зрения своих частных интересов. Я думаю, что это очень мешает нашей работе, потому что сейчас нет таких эстетических, нет таких профессиональных, нет таких внутритеатральных вопросов, которые или прямо, или в конечном счете не были бы связаны с коренными, насущными потребностями нашей жизни, с коренными, насущными интересами нашего народа и нашей партии. Я думаю, что, все еще поддаваясь тем или иным групповым настроениям, мы часто в угоду этим настроениям приносим в жертву такие идейные ценности, которые никто из нас не имеет права не защищать всей своей жизнью и всей работой.

Дело в том, что сегодня надо прямо сказать, что мы ведем в области критики, теории, в области драматургии в целом большую и полезную работу всем фронтом наших работников, коллективными усилиями, товарищи в этой работе принимают участие. Но думаю я, что в том, что мы говорим и пишем о литературе и театре, еще до сих пор продолжает сказываться инерция тех настроений, которые были подвергнуты такой суровой, такой требовательной и такой определенной критике год назад на известных встречах руководителей партии и правительства с деятелями литературы и искусства. Все еще подвергаются сомнению или выдаются за дискуссионные такие эстетические проблемы и категории, которые на самом деле не должны содержать для нас ничего дискуссионного.

Чтобы не быть голословным, я остановлюсь на одном вопросе, который, может быть, естественно является одним из наиболее трудных.

Здесь Сергей Михалков очень хорошо говорил о сатирической комедии, коротко, остроумно и легко, как он это обычно делает, выступая перед аудиторией. Но сатирическую комедию можно трактовать и в больших теоретических трактатах, потому что эта проблема очень актуальная для нашего искусства.

Я думаю, что одной из проблем, которые здесь необыкновенно важны, является проблема соотношения всех приемов и способов, которые помогают художнику ставить в центр внимания зрителя, народа отрицательное в жизни, давая это отрицательное в концентрированном, сгущенном виде, так, как говорил Маяковский, под увеличительным стеклом презрения и гнева, в то же время показать это отрицательное таким образом, чтобы речь шла о нашем мире и о наших людях. Эта проблема ведь необыкновенно трудна именно применительно к этому жанру искусства, потому что именно применительно к этому жанру искусства особенно важно понять, что самое свирепое и яростное наступление на зло, в котором мы все заинтересованы, должно в то же время оставить в зрителе впечатление уверенности и силы в нашем общественном строе.

Как это сделать? Как решить эту задачу? И вот я открываю большую книжку, которую выпустил Институт истории и литературы имени Горького, и вижу там огромную главу, страниц, кажется, на пятьдесят, написанную тов. Богуславским и посвященную проблемам сатирической комедии. Статья боевитая, в ней очень много полемики, очень много иронии по поводу противников, с которыми тов. Богуславский спорит. Но с кем он спорит и о чем?

Оказывается, тов. Богуславского чрезвычайно не устраивает позиция его товарища критика Ростюцкого, который в свое время в книге о Маяковском пытался установить принципиальное отличие сатиры Маяковского от сатиры великих русских писателей прошлого века. Правомерна ли такая постановка вопроса? Мне кажется, не только правомерна, она насущно необходима. Как решал эту проблему Ростюцкий? Он решал эту проблему, стремясь показать в сатирических комедиях Маяковского, которые содержат в себе убийственный заряд ненависти против Победоносиковых и всех тех персонажей, которых вы знаете, — не стоит их вспоминать, — он пытался показать, как в этих комедиях Маяковский стремился сочетать яростный удар по врагу, как он сам говорил, с отчетом о нашей силе, о нашей победе. Ростюцкий пишет в этой своей книге о Маяковском о том, что именно благодаря этому сила сатирического обличения всегда органически связана у Маяковского с утверждающей, светлой, глубоко оптимистической темой борьбы за подлинного человека, человека с большой буквы.

Что тут неверного? Разве это не есть та проблема, которая волнует каждого советского писателя, каждого режиссера, когда он обращается к сатирическому произведению, так нам необходимому? Но именно это положение, что есть стремление критика разобраться в жизнеутверждающей, оптимистической, партийной природе сатиры Маяковского, вызывает у Богуславского иронию и недоумение. Он хочет доказать другое, что сатирик был обязан противопоставлять положительные и отрицательные образы в своей комедии. Им хочется доказать, что сатира должна всегда только поражать, и в этом ее главная задача. Да, поражать, в этом главная задача, но поражать так, чтобы при этом образы мира, о которых говорит писатель, и его закономерности поспедали за зрителем. Разве эта задача снимается, если мы говорим о сатире?

Я нарочно выбираю эту, может быть наиболее сложную проблему, для того чтобы остановиться на другом вопросе, с этим вопросом непосредственно связанном. Здесь говорил В.С.Розов, на мой взгляд, искренне и по этому вопросу очень хорошо, но он говорил по ряду вопросов и недостаточно четко. Тов. Розов говорил о том, что вот у нас сталкивают так называемую широкую эпическую пьесу с пьесой камерной, интимной. Действительно, такие попытки столкнуть эти виды драматургии есть, и это вульгаризаторские попытки, если не вскрывается сущность этой проблемы, как она мне представляется.

Сейчас я постараюсь об этом сказать. В самом деле, разве речь идет о том, какой масштаб событий должен быть охвачен в пьесе и сколько в ней должно быть действующих лиц? Если мы ставим вопрос о народной героической драме, исходя из того, действует ли в этой народной героической драме 40 или 50 человек, и противопоставляем народно-героическую драму семейной, камерной драме на

том основании, что действие в ней происходит в семье, то стоим, конечно, на вульгаризаторской, примитивной позиции. И такие высказывания были, к сожалению, в нашей критике.

Но какая бы ни была пьеса, какие бы она ни ставила вопросы в жизни, решающим остается вопрос о том, что просматривается через зеркало этой пьесы, какой разрез жизни раскрывается перед нами, насколько глубоко проникая во внутренний мир человека, мы открываем в этом внутреннем мире черты той действительности, которые являются результатом опыта этого человека, которые являются точкой приложения его сил, которые являются тем объектом, во имя которого разворачивается борьба в пьесе. Если вы возьмете большое произведение искусства, вы увидите, что если даже в этой пьесе действие происходит в маленьком провинциальном городке, куда случайно заезжает столичный чиновник, то образ этого маленького городка выступает до масштабов всей николаевской России³⁹. Если вы берете пьесу советского автора, настоящую пьесу, то даже в тех случаях, когда действие происходит в семейных условиях, если борьба протекает как семейная борьба, — эта пьеса становится настоящим произведением большого искусства только в том случае, если через пафос героев, через их мысли, через их чувства раскрываются не семейные, не мелкие, не частные, не обывательские представления, а раскрываются большие просторы мира и раскрываются те проблемы, которыми живет человек.

Я думаю, что с этой точки зрения и надо вести главную борьбу в нашем искусстве. Это борьба не между группами и людьми, это борьба за проникновение правды жизни и как выражение этой правды в масштабах тех исторических и политических столкновений, участниками которых мы являемся и свидетелями которых мы являемся, и говорит о масштабах всего мира.

В самом деле, мне представляется, что в ряде наших пьес мы решаем вопросы жизни так, как будто бы есть какие-то частные, внутренние вопросы, интересующие нас в каких-то особых отношениях и аспектах, не имеющих никакого выхода, в плане тех великих исторических столкновений, которые затрагивают каждого человека, которые касаются каждой индивидуальной судьбы и которые не могут, должны волновать каждого писателя, если он обращается к изображению нашей современности.

У нас много спорят о Володине. Говорят, что это талантливый писатель, и я горячо поддерживаю эту точку зрения. Это — талантливый писатель, это писатель, который умеет писать живые характеры, умеет находить многие подробности, верно передающие сущность каждого данного лица. Но когда я прихожу на спектакль «Назначение» и когда талантливый актер Ефремов стремится увлечь меня внутренним миром героя, которого он играет, я должен сказать честно: мне скучно с этим героем, мне не интересно с этим человеком. Я не верю в его идеалы. Мне они кажутся узкими, мелкими, частными. Они не выражают духовного опыта тех людей, которые сидят в зрительном зале. Это слоняющийся по жизни человек, который в конце концов приходит к выводу о том, что ему нужно встать на место, с которого он по малодушию своему ушел, для того чтобы не пропустить бюрократа. Разве этот человек является положительным героем, тем человеком, который думает о мире, проблемах мира, о тех боль-

ших и сложных столкновениях, которые проходят сейчас повсюду? Нет, это очень маленький человек, это человек чрезвычайно маленького мироощущения, необыкновенно маленького темперамента. Это человек маленькой, какой-то не очень доброй точки зрения на мир.

И вот это волнует, потому что я жду, как все мы, как каждый из тех, кто ходит в театр, жду героя, который будет решать в масштабе семейной или другой коллизии, но будет решать и будет волноваться решением вопросов, имеющих для нас, для всех нас решающее значение.

Интеллектуальный уровень наших пьес выражается не в количестве философских цитат или примеров. Он выражается во внутреннем мире человека или не выражается в нем.

Голос. Я вас спрашиваю, в чем талантливость Володина?

Сурков. Я вам отвечу на этот вопрос. Талант Володина совершенно отчетливо и определенно проявляется в том, без чего не бывает искусства. Он проявляется в умении выразить свою мысль в такой форме, что я верю в ту минуту, когда нахожусь в театре, в реальность людей, с которыми меня Володин сталкивает. Если бы этого не было, мой спор с Володиным был бы гораздо проще, он, может быть, просто не состоялся. Именно потому, что Володин убеждает в тот момент, когда ты сидишь в зрительном зале, ведет за собой зрителя, знаю, как идут многие зрители за героями Володина, [...].

Именно поэтому спор с Володиным и спор за Володина является таким насущным и таким важным. Категория таланта, об этом вчера говорили, это категория в конечном счете идейная, но эта категория вовсе не означает, что если человек выражает правильную точку зрения, то он уже талантлив. Если он идет путем не совсем верным, то он уже бездарен. Если так было дело, то нам было бы необычайно просто, нам бы не о чем было бы спорить в искусстве. Но что значит, что к нам приходят с Запада фильмы? К нам с Запада приходят пьесы. Мы спорим с этими пьесами, не можем их принять. Почему? Потому, что они нам чужды идейно, но мы то и дело подпадаем под эстетическое воздействие этих идейно чуждых нам произведений.

Голоса. Правильно.

Сурков. Разве не в этом реальность их опасности? (*Аплодисменты.*)

Если мы смахнем эту сторону проблемы, мы встанем в очень удобную позицию вульгаризации. Ну, всякая вульгаризация нас подведет. Надо понимать всю ясность этих очень сложных, тонких соотношений между идейным и художественно-выразительным и этическим началом в искусстве.

И с этой точки зрения, мне кажется, что большая, очень большая ошибка наша коллективная состоит в том, что, решая какие-то проблемы эстетики, решая проблемы творческого метода, решая проблемы критики, мы действуем необыкновенно разобщенно. Мы действуем разрозненными отрядами, у нас нет центра, нет объединяющего начала какого-то большого, которое сплачивало бы все наши теоретические силы.

Я прошу прощения, я должен остановиться на одном частном вопросе, но на очень важном вопросе.

Ильичев. Время. Вы через время талантливо перешли. (*Оживление в зале.*)

Сурков. Я хочу остановиться на одном вопросе, потому что он меня очень волнует.

Вот вы знаете, в этом году летом вместе с М.И.Царевым и П.А.Марковым мне удалось быть в Варшаве на очень крупном театральном собрании. Это был конгресс театральных деятелей в рамках ЮНЕСКО, конгресс, проходивший в основном под знаком буржуазных стран, буржуазных делегаций.

Мы занимали там свою позицию, боролись, спорили, по ряду вопросов мы отстояли и политические наши позиции, и идейно-творческие. Думаю, что в общем вместе с делегациями социалистических стран мы выполнили задачу, которая перед нами стояла по возможности. Но вот какие трудности там были, товарищи, — самые неожиданные на первый взгляд, а на самом деле глубоко закономерные.

Эти трудности возникали вот с какого момента. Шла политическая дискуссия. Предположим, надо было провести резолюцию, осуждающую позицию правительства Венесуэлы, которое наложило дискриминации на делегатов Кубы и Латинской Америки, ехавших на конгресс. Выступает делегат Кубы, произносит блестящую политическую речь, поворачивает на свою сторону конгресс, конгресс принимает нужную нам резолюцию.

Происходит борьба вокруг вопроса о включении представителя Западной Германии в исполком этого института театра. Выступают поляки, выступают румыны, выступают советские делегаты, выступают югославы, кстати, очень дружно выступившие с нами по всем основным вопросам, и мы добиваемся нужной нам резолюции по вопросу о западном немце, которого не выбирают в конгресс.

Развертывается дискуссия по творческим вопросам. Представитель советской делегации произносит речь, в которой защищает в меру своего таланта и умения наши идеи. Вслед за ним получает слово делегат Кубы — молодой режиссер, очень темпераментный и горячий человек. Он произносит огромную речь, страстно, горячо, поддерживая точку зрения советского делегата, на самом же деле расходясь с этой точкой зрения по коренным эстетическим вопросам.

В речи советского делегата шла речь о реализме, о системе Станиславского, и кубинский делегат радостно говорит: «Да, конечно, Станиславский — величайший режиссер, нам надо учиться у Станиславского». Но почему? Потому что Станиславский интуитивно приблизился к тому, что научно доказал Зигмунд Фрейд! (*Оживление в зале, смех.*) Вот Зигмунд Фрейд, который шел от естественных наук, он дал научную аргументацию для тех выводов, к которым Станиславский подошел интуицией художника. После в кулуарах мы разговариваем с этим товарищем. Мы убеждаемся, что это [наш] товарищ. Мы убеждаемся в том, что его точка зрения, высказанная на конгрессе, не есть результат намеренного желания извратить идеи Станиславского. Она — есть результат непонимания. Это — молодая демократическая система, это — молодое искусство.

И тут со всей ясностью обнаруживается одно очень важное обстоятельство. А ведь мы, товарищи, не пропагандируем наши эстетические идеи за рубежом. Мы спорим здесь, мы разоблачаем одного, другого, третьего и побеждаем здесь, у себя, но если мы начали издавать романы и пьесы на иностранных языках, мало, еще недостаточно, но начали издавать, то ведь мы же не выходим с нашими эстетическими

работами, с результатами нашей эстетической мысли на международную аудиторию. Что, в планах издательства на иностранных языках нет этих книг? Мы почти ничего не делаем для того, чтобы продвинуть понимание наших вопросов так, как мы их толкуем, в гущу той аудитории, за которую надо бороться. И с этой точки зрения, мне кажется, что мы очень плохо пользуемся тем обстоятельством, которое нам предоставляет сейчас наше государство, приглашая в Москву многие иностранные театры, многие иностранные коллективы. Мы ведь очень мало говорим по существу того, что мы видим. Мы часто сводим разговор к комплиментам. Мы расшаркиваемся, мы улыбаемся, мы стараемся быть приветливыми хозяевами. Конечно, нам надо быть приветливыми хозяевами, иначе к нам никто не поедет. Но разве это исключает принципиальный спор на высотах философской мысли о тех коренных проблемах, на которых сталкивается наше и их понимание искусства? Разве, когда приезжают сюда представители искусства стран социализма, разве тот же спор мы не должны продолжать по-товарищески, чутко, внимательно...

Голоса. Правильно.

Сурков. ...а не отделяться вежливыми комплиментами. Вот еще самый последний пример. Здесь был румынский театр, возглавляемый крупным режиссером, актером Раду* Белиганом. Я случайно был вместе с Белиганом, когда он открыл «Литературную газету», где был написан маленький, в 10 строчек отчет и фотография о пребывании румынского театра. Это очень воспитанный и очень вежливый человек. Он изменился в лице, но он не сказал ни одного слова, но он изменился в лице. Нельзя пропускать возможность разговора с друзьями, с противниками, ну, словом, со всеми теми, с кем мы сталкиваемся в нашей художественной практике для того, чтобы не защищать, не развивать, не утверждать наши идеи, для того, чтобы не оказывать воздействие на весь ход развития искусства в мире, ибо то, что делаем здесь, не решает вопроса о том, кто победит — Иванов или Петров, в споре о том, где ставить пьесу. Это важные вопросы, но это подчинено главному, основному вопросу, что все должны выступить большим, сомкнутым фронтом. И, я думаю, Соболев, который сегодня так страстно, так горячо говорил о том, что групповщина это есть не просто какая-то бытовая категория, а это есть препятствие на путях развития нашего искусства, Соболев, по-моему, был прав. (Аплодисменты.) [...]**

Ильичев. Товарищи, как мы и рассчитывали, разговор о состоянии театрального искусства и его задачах вышел в общем нелицеприятным, откровенным, а главное, дружеским. Он был симпатичным, интересным, прежде всего потому, что он был разным, по разным вопросам. Одни вопросы поставлены острее, другие — менее остро.

Если кто-нибудь рассчитывал на то, что мы проводим заседание Идеологической комиссии на тот предмет, чтобы научить писать хорошие пьесы, он ошибается. Если кто-нибудь думал, что мы проводим заседание Идеологической комиссии только для того, чтобы сечь

* В тексте: «Радо».

** Выступления В.С.Битюцкого, А.И.Попова, М.Ф.Астангова не публикуются (см. Ф.72, оп.1, д.16, с.239-262).

драматургов, он тоже ошибается. Это очень упрощенный, очень простоватый взгляд на вещи.

Нас, Идеологическую комиссию, не могут не тревожить некоторые идейно-художественные явления в драматургии. Талантливости нам не занимать. Числа драматургов, занимающихся этим родом литературной деятельности, тоже не занимать.

Известное беспокойство вызывает недостаточная консолидация сил, недостаточная дружественность в работе. Озабоченность вызывает обстоятельство, которое даже в таком большом идейном богатстве, каким мы располагаем, — расточительство, трата энергии, талантливости на вещи, которые стоят за пределами искусства, — на устройство личных интересов, дел, на элемент беспринципной, иной раз, — неприязни друг к другу.

Короче, товарищи, речь идет о том, что искусство, являясь сильным оружием в арсенале идеологических средств нашей партии, иной раз бьет мимо цели, а иной раз — и по своим, то ли из-за непонимания общих задач, то ли из-за расхождения по идейным, принципиальным вопросам.

Судя по всему, и прежде всего по выступлениям, а они были ярки и интересны, работники советского искусства единодушны в понимании стоящих перед нами задач. Они даже говорили здесь с трибуны, что зачем нас призывают писать хорошие пьесы? Мы это уже давно знаем и уже наскучил такой подтекст, наскучило, надоело каждый раз выслушивать призывы — пишите хорошо, пишите правильно, пишите так, чтобы это стреляло в цель, чтобы это было могучим оружием коммунистического воспитания людей.

Мы же не возражаем, говорят, против этого. Тогда в чем же дело? Верно ли, что у нас театральное искусство во всех отношениях полностью выполняет свою функцию? Какую пищу дает театр миллионам советских зрителей? Что, пройдя 10—15 театров, советский человек выходит из здания нравственно очищенным, обогащенным, идейно подкрепленным, бодрым, взволнованным или он выходит подавленным, разочарованным, огорченным, с надломленной верой?

Спору нет. Театр, будучи могучим идейным оружием, может в зрителях своих воспитывать и веру в наше дело, и разочарованность в нашем деле, то и другое может театр сделать.

Партия говорит, что мы ждем от театральных деятелей, от драматургов, чтобы советские люди даже перед лицом многих трудностей, которые сейчас на ваших глазах [мы] переживаем, чтобы театр, критикует ли или утверждает положительное, ходят на сцене образы отвратительные или образы приятные, вдохновляющие, и в том и в другом случае они должны утверждать веру в наше дело, а не подрывать эту веру. Вот о чем речь. Все остальное в мастерстве, талантливости, одаренности.

Кто, где, когда говорил, что драматург должен писать, выписывать кистью бодрячков, ходульных людей, шустро и быстро бегающих по сцене и утверждающих направо и налево истины, кои давно уже известны? Когда, кто призывал?

Я говорю о серьезных людях. Партия советской общественности всегда говорила: товарищи, критикуйте, вскрывайте язвы, но не убеждайте советских людей в обратном, в том, в чем он давно уже убежден.

Вот с этой трибуны говорят: может ли художник, имея особую нервную структуру, особое построение восприятия образов, может ли этот художник пройти мимо тех или иных страшных явлений в нашей истории? Не может. Но, не проходя мимо этих страшных, как сказано здесь, периодов, что мы должны утверждать? Веру в наше дело, или так поставить дело, чтобы подрывать веру в нашу веру. Наша партия говорила, что надо показывать последствия культа личности, Никита Сергеевич говорил об этом. Надо чутко, внимательно, с чистыми руками, сердечно, коммунистически подходить к этому. Разве мы можем говорить об этом периоде злорадствуя? Или огорчаться, что это могло случиться у нас. Зачем. Зачем это ворошить только для того, чтобы ворошить?

Я сейчас вам скажу, что в целом идеи XX и XXII съездов, восстановление ленинских принципов партийной и государственной жизни, восстановление ленинского образа действий и мышления — в общем нами правильно понято.

Но вот за это дело берутся люди, в гражданственности которых, в честности которых, в идейной настроенности которых, больше скажу, в преданности идеям коммунизма нет сомнения, когда за эту тему берутся, может быть, субъективно желая показать, что-то другое, выдвигают странную концепцию о роковой неотвратимости повторяемости событий, повторяемости событий в истории, перед которой якобы человек и общество бессильны. В пьесе, только напечатанной, но не поставленной и упомянутой здесь в одном из выступлений, «Белый флаг», положительный персонаж пьесы дядя Митя, пострадавший в прошлом от произвола, убеждает свою собеседницу в том, что «большая жизнь, — я цитирую, — которую называют историей, имеет привычку повторяться. Пусть приблизительно, пусть в иной одежке, вместо рогожки в нейлоне, вместо мечей и копий с атомными бомбами, но повторяется, черт возьми! Жизнь как бы посмеивается — не оседлал меня, не взнуздal, шалишь, недостаточно всесилен человек!» Но зритель, или я, читатель, немножко знаком с философией, немножко знаком с литературой и искусством, с естествознанием, физикой и биологией, законами общественного развития, начинаю мыслить — это же чертовщина, кто я, человек, песчинка или нет? Я чувствую, как на меня наваливается идеология, чуждая мне. Она есть... она может существовать. Все дело только в том, что мы боремся против нее. Это же идеология фатализма. Если человек берется за такую тему и философски не всесилен, если он не позаботился до этого повысить свою философскую культуру, он, даже субъективно не желая, может проповедовать идеологию, чуждую нашему образу мыслей.

Сейчас могут сказать, а разве художник не может этого сказать? Может. Но тогда пусть художник говорит, что такова моя точка зрения — я возражаю против исторического материализма и хочу утвердить исторический фатализм. Тогда нам будет ясно, с кем мы имеем дело. Но ведь нас каждый раз упрекают — я хочу вот то-то, а вы мне приписываете другое. Как здесь говорил один товарищ — я пишу одно, а вы трактуете другое.

Если один пишет, так другой трактует, или тот, кто написал, тоже судья написанного, тогда нам племя критиков надо немедленно

(пауза), я хотел бы сказать перерезать, но неловко (в зале смех), но просто устранить. (Смех.)

Дальше. Это не фраза. Могут сказать — вырвал фразу и танцует дальше. Эту своеобразную концепцию разделяют и другие лица. Там есть студент, кажется, Ярик⁴⁰. Он говорит: «А ты что-нибудь мог решить в этой жизни?»

— Я могу? Он может? Никто ничего не может, — обращаясь к этому дяде Мите, — да и вы не можете, и вы бессильны. Все только делают вид, что управляют жизнью, а их несет по течению. Барахтаются, сохраняют дурацкую независимую мину».

Для ясности: может быть такая идеология? Может. Имя этой идеологии — фатализм, прямо противоположен, кричаще противоположен нашему мировоззрению. Одно из двух: если мы члены великой Коммунистической партии, если мы разделяем философию ее, так зачем же пропагандировать то, что стреляет против нас, против нашей философии?

Естественно было ожидать, что такого рода взгляды будут опровергнуты. Могут сказать: позвольте, вы можете цитировать персонажей, которые там есть, с кем-то ведете полемику, какое-то столкновение идей может быть. Но нет. В этом-то все дело — никто не восстает против этого. Либо глухие, либо на таком примитивном интеллектуальном уровне находятся, что они не могут дать философического объяснения вещей. Противник подавляет его образами своего идейного философского мышления.

И вот тогда отсюда появляется как следствие этой капитулянтской мелкобуржуазной философии теория, логикой самой пьесой утверждается мысль о неодолимости зла в нашем обществе, о том, что как и во времена культа личности, так и сегодня можно лишь жить применительно к подлости. Опять повторяю — может быть такая точка зрения? Может. Но я как коммунист протестую против нее, я буду с ней биться смертным боем, и, если не одолею, значит, идеи мои не сильны и я сам не силен. Но пока мы сильны, пока нашей партии идеи побеждают, поэтому мы эти идеи будем защищать, хотя это может быть некоторыми драматургами, повторяю, субъективно не желаемыми, а объективно пропагандирующими эту веру.

Вот далее, говорит в заключение опять тот же дядя Митя, обращаясь к молодежи: «Готов поклясться, если бы они знали секрет, как избежать повторения, если бы знали! Но не знают. Нет, не знают!»

У нас все мы единодушны в том, что зритель советский вырос. Кажется, это неоспоримо. Правда, кто-то говорил даже, что он был потрясен спустя 15—20 лет, зайдя во Дворец культуры и увидя людей совершенно другими. Он-то думал, что он только вырос немножко, а все остальные сидели (в зале смех), а пришел, оказывается, и другие выросли. Боже мой, караул. Я не помню, кто говорил, да это не имеет значения, что идея эта существует, вот важно, а кто ее произнес — мы же здесь не произносим прокурорских речей. Вот теперь стоит вопрос, кто же напугал так наших драматургов?

Тут надо просто размышлять спокойно, без запальчивости, спокойно (значит, либо недостаток философской культуры, может быть). Честные люди, драматурги, но недостаточно философской культуры. И сбился. Можно предположить, что какая-то часть, какие-то идеи марксистской философии не нравятся. Тоже можно предположить.

Может быть, никто не оказывал помощи, как говорят. Может быть, они поставили так вопрос, что им надоела всякая помощь, может быть, тоже скажут — нам нужен покой и воля. Я бы ответил так: покой — да, застой — нет, воля — да, своеволие — нет. И все становится на место. Кто же говорит о том, что надо обязательно всех наших драматургов держать в состоянии задерганности.

Чем лучше наши успехи, тем, может быть, меньше заседаний будет, но образ жизни нашей такой, товарищи. За рубежом попробуйте собрать такую аудиторию. Там нет этого. Там в кафе, в кабаре решают все вопросы. А мы хотим вот так решать, нам это нравится. Это советский образ решения вопросов. Почему нам не посоветоваться?

Из зала. Правильно.

Ильичев. Это первый вопрос.

Еще одно замечание, связанное с пьесами, затрагивающими тему о культе личности. Известно, товарищи, сколько тягостных переживаний вынесли тогда многие честные советские люди. И крайне обидно, когда в иных пьесах сложные переживания многих честных людей, горькие драматические явления вместо верного художественного осмысливания становятся предлогом для эстрадного острословия, эстрадного каламбура, сомнительного острословия.

Может быть, мне и не нужно было называть пьесы, когда будут ставить на конкретность? Нет, я укажу на комедию Аля и Ракова «Опаснее врага». Примерно такие же тенденции, только тенденции, можно заметить в пьесе Леонида Зорина «По Московскому времени». Не нужно, товарищи, и по поводу и без оного.

Кто-то из товарищей здесь очень хорошо выступал, кажется, Константин Финн: «Я не хочу в своей жизни зачеркивать этот период, я не хочу зачеркивать жизнь Советского Союза!» «Это были годы большого физического, интеллектуального напряжения. Мы бы несомненно сделали гораздо больше, если бы были иные, другие условия», — вот так говорил Никита Сергеевич на встрече с деятелями литературы и искусства.

Екатерина Алексеевна Фурцева в своем интересном обзоре-докладе уже поставила эти вопросы, и о них я уже больше не буду говорить.

Какие возникают у нас еще вопросы. Опять же я говорю о необходимости иметь философскую культуру. Может быть, на многих наших пьесах, перенесенных затем в театр, нет отблеска, нет света большой философской мысли?

Это верно — призывать легче, чем делать. Но возьмите наши классические произведения, наших классиков. Ведь там помимо многих жизненных проблем, да и сами жизненные проблемы освещаются как-то философски осмысленно, с подходом к жизни, там что-то обсуждается, что-то принимается, и всякий раз выходишь ободренным, внутренне собранным, чистым. На многих наших пьесах не лежит эта печать большой философской мысли, наоборот. Тут кто-то сказал, что, мол, ввести цитату в философское произведение мало. Вот мы имеем пьесу тов. Шатрова «Современные ребята»⁴¹.

Шатров*. У меня нет этой пьесы.

* В тексте ошибочно исправлено на «Шток».

Ильичев. Вот если бы мы ушли и не выяснили ошибку, мы друг к другу питали бы какие-то чувства. *(Смех в зале.)*

Драматурги стремятся в своем творчестве к гражданской проблематике, остро публицистическому решению злободневных вопросов. Это очень хорошо и это надо всячески поддерживать. Но в предлагаемом решении немало спорного. Вот в этой современной пьесе, там выступают против равнодушия и приспособленчества, за честность и принципиальность, чистоту отношений среди молодежи. По замыслу автора, пьеса воюет за молодежь, которая показана не свободной от увлечений, завихрений, но морально здоровой, от размашистого скептицизма. Это по замыслу. Но вот тов. Шатров хотел бы решить одну принципиальную проблему — что прежде всего свойственно нашей молодежи? Законный вопрос. Тут либо вера в свое дело, либо больше уверенности, либо наоборот, разболтанность, потерянности поколений, масса была всякого рода теорий по этому вопросу. Но вот что он говорит, он как бы проводит мысль об особо инертной смелости, самотеке* вчерашних школьников, их так называемый здоровый скептицизм, стремление критически относиться ко всему, что тебя окружает. Вероятно, не надо принимать все на веру, надо как-то осмыслить. Ленин говорил: «доверяй, но каждый раз проверяй». Все это нам известно из гражданских канонов. «Мы скептики и не боимся этого слова», — с пафосом объявляет 17-летний мудрец Феликс, — после чего все вокруг умиляются, восторгаются и т.д. Но что тут умного? О каком всеобщем сомнении проповедует герой? Феликс любит щегольнуть еще и Гегелем, Гегелем, а не Гоголем, он говорит, что утверждение начинается с отрицания. Верно. Гегель говорил: «Утверждение начинается с отрицания». Ну, а что думает автор? Гегель так думает, а что думает автор? *(В зале смех.)* С чего начинается утверждение, с отрицания? И знает ли драматург, что это значит, что это за фраза у Гегеля? Если разъяснить, то Гегель начинает мысль не с отрицания, он начинает с «ничто». В его «Логике», основном философском произведении, «ничто» перерастает в «нечто». А что имел т. Шатров в виду? Отрицание лишь на какой-то стадии другой. И отрицание имеет совершенно другой смысл, смысл, отрицающий не жизненные явления, а духовные начала, т.е. он процитировать-то процитировал, но, извините, ведь это все равно, что впрячь современную коляску в ТУ-114. *(Смех в зале.)* Я в реплике говорил об историзме.

Товарищи, может быть, это в зубах навязло у нас — призыв к историчности, чтобы не рассматривать явления вне времени и пространства, чтобы учитывать историческую обстановку. Возможно — это навязло, но ведь без этого нельзя жить, иначе мы рискуем сделать, бог его знает, какие ошибки.

Вы посмотрите, что сейчас делают наши китайские друзья. Правильные формулы в одних условиях распространяют на положения в других условиях. И что получается? Жизнь течет, жизнь идет, жизнь развивается, а формулы, высказанные 40 лет тому назад, случай, который произошел 40 лет тому назад, мы переносим в наше время и говорим, становимся в позу, позвольте, почему же там могла быть

* Так в тексте.

смерть, а здесь смерть противопоказана. Может быть, она не противопоказана?

Кстати, об этом фильме, который запрещен, больше того, товарищи, скажу вам — категорически запрещен потому, что он антигражданский, антисоветский. Это фильм, о котором говорили с этой трибуны, который взволновал всех. Он действительно мог взволновать, фильм «Принимаю бой». Что значит «Принимаю бой»? Начинается фильм с того, что герой читает Дон Кихота, дают крупным экраном (еще раз сегодня его посмотрим, раз поставили этот вопрос). Вокруг него создается плотное кольцо бубновых валетов. Они травят этого юношу, чистого, хорошего, травят, преследуют, полнейший разгул. И на глазах нашего благородного общества этот герой гибнет. Его заравили. Вообще фильм может взволновать, но только с какой стороны: — неужели у нас это есть, боже мой! Или мы должны через экран раскрывать механику травления хороших людей, подобно тому, как Райкин читает в одном из своих рассказов о том, как варить самогон: — «Хм, выпьем». Ну, это я к слову сказал.

Вот концепция, товарищи. Разговор идет не по пустякам. Верно ли, что скепсис — главная черта молодого человека? (Я бы сказал, независимо от социального общества, а тем более наше социальное общество.)

Что мы понимаем под скепсисом? Во-первых, или все надо заново открывать — так это непроизводительный труд. Конечно, молодости свойственно, это нам хорошо известно, очень многое переосмысливать, очень многое по-своему делать. Перегорает и выходит в иных формах. Это всем нам известно.

Но зачем нам делать скептицизм концепцией нашей молодежи? Может быть такая точка зрения? Может. Совпадает ли она с нашей линией, с линией нашей партии? Не совпадает. Обязаны мы сказать об этом? Обязаны.

Если драматург не прислушается к этому, если он скажет — я решаю это, тогда расхождение во многом, тогда, значит, какое-то решение надо принимать, о котором говорил Никита Сергеевич, — пока народ доверяет нам, партия, государство, рабочий класс решает вопрос.

Следующий волнующий вопрос. Все мы признаем, что в результате XX съезда, мер, принятых нашей партией, мы расчистили завалы, восстановили ленинские нормы жизни, принципы деятельности государственной, партийной, образ жизни. Мы развили, углубили советскую социалистическую демократию. Теперь было бы предвзято все эти факты отрицать. Мы можем, не рискуя, нести какую-то ответственность — административную, судебную, высказывать свои критические замечания. Мы углубляем советскую демократию. Но означает ли развитие советской демократии освобождение советского человека от дисциплины, от обязанностей перед обществом? Нет. Есть грань, которая, если перейдешь, будет анархия. Это никак [не] организованное общество. А мы в своей Программе, принятой на XXII съезде записываем, что коммунизм есть высокоорганизованное общество. Весь вопрос в том, что отношения между людьми регулируются не законами административного характера, а моральными принципами, вошедшими в плоть и кровь людей. Если мы развиваем идею социалистической демократии, то, товарищи, мы обязаны — ху-

дожники, литераторы, драматурги, идеологические работники — держать в состоянии понимания главное — центральные идеи — не только общество для тебя, но ты для общества. Посмотрите какие-нибудь пьесы, прочитайте их сразу вместе, но не все, а десяток-два, не почувствуете ли вы какую-то тенденцию, выраженную в потребительском подходе к пониманию коммунизма, и вообще в потребительском подходе к обществу. Мы в своих произведениях по инерции говорим — коммунизм дает, при коммунизме будет то-то, коммунизм будет то-то, и у нас, хотим мы этого или не хотим, но у зрителя создается впечатление, что все нам дают, и если не дают, мы начинаем протестовать. Если экономические затруднения, мы кого клянем? Государство, партию, правительство, что они недосмотрели, они плохо руководят. А мы что сами? И тут мы в своих произведениях очень плохо [показываем], а это центральная идея, — если мы хотим жить, трудиться по образу, созданному марксистско-ленинским учением, не только дать, но и мы должны дать. Скажите, где эта идея проводится, где эта идея внедряется? Потому что без этого мы будем действовать на холостом ходу.

Мы ведь воспитываем людей только в том, что они получают, и не воспитываем в том, что они должны дать этому обществу.

Вот я говорю здесь о проблеме взаимоотношений между личностью и обществом.

Сильная сторона лучших пьес и спектаклей о нашей современности, что они утверждают идею ответственности каждого человека перед обществом за себя, за свои поступки, за все, совершающееся вокруг, за всех окружающих его людей.

Наш строй поднял человека на высоту хозяина государства. Но это отнюдь не значит, что снимается вопрос об ответственности личности перед коллективом, перед обществом. Уж очень любят ссылаться персонажи некоторых пьес на объективные причины. И очень не любят, когда разговор заходит об их собственной ответственности, в том числе и за свою личную судьбу. А ведь авторы многих пьес, в том числе некоторые хорошие, рассматривают действительность с позиций именно иногда ущербных людей, которые не могут по природе своей, по образу своих действий подняться до понимания нашей действительности.

Я теперь перехожу к вопросу о герое драматургических произведений. Спор, по-видимому, идет не о том, есть у нас герои или нет. Нередко выступают обыденные заурядные люди, лишённые талантности, воли, целеустремленности. Вы знаете эти пьесы, я их не буду называть.

Тут есть теория демократизации нашего искусства, теория дегероизации драмы, теория борьбы с понятием винтика. Появилась и уже гуляет точка зрения, что довольно нам на сцену выводить людей только с положением в обществе, пусть хлынет на сцену рядовой человек, застигнутый на месте. Против всего этого нужно бороться. Но ведь трагедия состоит в том, что, борясь с этим, некоторые приходят к тому же. Я не думаю, чтобы мы могли общий совет, общую рекомендацию дать — продолжайте, чтобы на сцене не были секретари райкомов, директора предприятий и т.д., люди с положением или выборные, или выбившиеся и т.д., и давайте людей простых. Нет, товарищи. Никто не будет давать таких рекомендаций. Пусть драматур-

ги, не лишенные способностей, талантливости, отчасти о них здесь уже говорили, выводят этих людей. Речь идет не об этом. Можно этих людей вывести и любоваться ими, сказать, вот, собственно говоря, человек, постоянно спотыкающийся, человек, который не разбирается в жизни, идет немножко подслеповатый на что делается вокруг, — есть ли люди, есть ли жизнь, есть ли общество — идет простой советский человек. И такой может быть на сцене. Может быть ярким, интересным. Если мы и говорим об этом, то просто. Мне, например, нравится положение, высказанное Герценом. Позвольте мне его прочитать. Герцен в свое время говорил*: «Мало ли какие стада нравственных недостатков живут в одно и то же время в разных слоях общества, в разных направлениях его. Без сомнения, они представляют больше или меньше общие типы, но они не представляют самые резкие и характеристические стороны своего поколения, стороны, наиболее выражающие его интенсивность».

Я думаю, что это очень точно схвачено — субъект. Если у нас становится героем нравственно недостаточный, человек ущербный, мы его осуждаем, а в некоторых пьесах любимся, этим мы не выражаем сути нашего общества.

Опять это будет спор — ну, что же вы нас толкаете на то, чтобы давать людей правильными во всех отношениях. Ей-богу, никто не призывает к этому. Мы призываем только — если вы выносите, если драматург выносит героев на сцену, то чтобы он выразил к ним свое отношение: или будьте людьми с резко выраженными симпатиями и антипатиями, не будьте бесстрастными, не прикрывайтесь за чем-то, выразите свое отношение прямо, искренне и честно. Если говорить без запальчивости, то мы должны рассматривать многих драматургов так, все они должны работать в направлении, в котором требует наша партия.

Вот вопрос о заурядных пьесах, простых пьесах и пьесах героических традиций нашей драматургии. Мы настолько идейно богаты, что можем без боязни рассматривать наше богатство критически и отрицательно относиться к нему или давать ему положительную оценку. Я не могу согласиться с критиком Вереховой, напечатавшей статью «Мой младший друг» в «Театре» № 6 за 1962 г., которая писала о героях пьес 30—40 годов: «Идеал был трудно достижим и почти нематериален, ибо представлял собой абсолют. Абсолют служения долгу, абсолют верности труду, борьбе, абсолют забвения себя, своих чувств, семьи, увлечений — всего “личного”. Этот абсолют в драматургии отражал то неумение сочетать воедино революционную непримиримость и человечность, которое было порождением культа личности. Сейчас этот категорический абсолют, — пишет автор, — потерял свое обаяние, свою власть над умами. Над ригоризмом смеются. “Человек должен быть как гвоздь”, — говорится в одной из пьес Пановой. Фраза эта принадлежит не злой, но ограниченной девушке, и все понимают, что это — насмешка автора над недавней моральной программой жизни». Без всяких прикрас, без всяких завихрений ясно. Правильно? Неправильно.

Голоса. Неправильно.

* Далее в тексте зачеркнуто: «Имей в виду, драматургия».

Ильичев. Неправильно. Но в смысле искренности, прямоты, ясности выражен смысл — долой абсолюты. Почему это не вызвало никакой реакции и журнал вообще напечатал, не высказав своей точки зрения? Я не согласен с этим. Это неправильно. Это расточительное отношение к нашему богатству.

Я хочу высказать одну мысль, думаю, что к ней не все могут присоединиться, но в качестве своей мысли хотел бы высказать ее: часто задают за рубежом и у нас вопрос — почему не создано основ социалистической эстетики, почему не разработали социалистический реализм, почему не создали учебника или монографии, или простого труда, который был бы основой для понимания, какой-то известной меркой, по которой мы могли бы судить — понимают или не понимают основы социалистической эстетики, основы социалистического реализма.

И если в связи с этим спрашивают, тов. Вивьен рассказывал, как он отвечал, правда, немножечко грубовато, но направление верное, что такое социалистический реализм? Ведь до сих пор задают вопрос — одни с ехидцей, другие искренне хотят понять, — а каковы же принципы социалистического реализма, каковы основы социалистической эстетики? Мы уже существуем 46 лет. Я вообще думаю, товарищи, что в вопросе этом есть какая-то издевка над самими собой. Я высказывал мысль — у нас разрушительная сила — критика. Я разъясню свою мысль. Если у нас появится либо книга, либо монография, либо учебник, либо статья по вопросам социалистической эстетики, так у нас критики социалистического реализма, критики у нас начинают изучать не то, что есть разумного и хорошего, а то, за что можно ее покритиковать (*оживление в зале*). И тогда все силы своего интеллекта в другой статье, направленной против этой статьи, разрушают ее. И потом в конце говорят — у нас нет социалистической эстетики. Да разве будет, если мы, создавая, разрушаем, создавая — критикуем, вместо того, чтобы в любой статье искать изюминку, искру правильной мысли и собрать это воедино, чтобы наконец дать нам общую картину понятия социалистической эстетики и социалистического реализма. У нас научно-исследовательские институты целиком копируют литературных критиков. Они вместо того, чтобы собирать эти зерна хорошего, положительного и создавать что-то интересное, занимаются чем угодно, а главным образом стремятся клеймить прошлое.

Товарищи, пора нам, это просто крик души, чтобы возобладал в критике позитивный момент, так сказать, собирательский, благожелательный, не разрушительный. И тогда, я уверяю вас, у нас будет, у нас есть, основы социалистической эстетики. У нас есть принципы социалистического реализма. Это неверно, что у нас нет их. Нет только хорошо изложенных, написанных талантливо, ярко, публицистически. И когда к нам с ножом пристают, что такое социалистический реализм?... Так ведь мы тоже можем пристать, что такое романтизм, а что такое абстракционизм, а что такое формализм? Дайте мне формулу, которая была бы создана нашими противниками. Тоже нет. Но так случилось, что нас поставили, или пытаются поставить, в положение вечно обороняющихся, а мы по объему наших идей, по объему нашего положения должны быть все время в состоянии наступательном. И обедняем себя. Вот здесь прозвучали, с этой трибуны, нотки самоуни-

жения. Зачем? Выше голову. Ведь наша драматургия, наш театр сейчас в общем океане буржуазном стоит на высоте недосыгаемой. Если мы критикуем, просим, треплем друг другу нервы, так это просто от нетерпения, желания, чтобы было еще лучше.

Теперь перехожу к такой стороне вопроса — об отношении к нашему строительству. Товарищи, нам пора одуматься. Печать, в том числе и сатирические журналы «Фитиль», «Крокодил», театр Сатиры, в какой-то мере театр «Современник», — коллектив талантливый, — заняты поисками всего, что можно было бы сыграть на аплодисменты, сыграть на том, чтобы зритель сказал — вот какой смелый, вот как он относится к этому вопросу. Но я должен сказать, что мы здесь занимаемся не самокритикой, а самовыворачиванием. Не нужно этого. Мы очень щедры на критику, даже не на критику, на изобличение. И за рубежом наши враги, наши противники начинают распускать все научно-исследовательские институты, которые изучают недостатки социалистического строительства, а оставляют только небольшой штат людей по числу наших органов печати, которые издают книги по Советскому Союзу. Вот тогда-то и задумаешься: неужели мы превратились в научно-исследовательский институт наших врагов? Я обостряю, товарищи, положение. У нас существует контроль государственный и партийный. Его задача искать все плохое, но не только искать. Я не хочу сказать, что там неинтересный материал публикуется, я обостряю немножко, не на сатиру гибель приходит (в зале смех). Гибель приходит зубоскальству, самовыворачиванию.

Мы очень много создаем проблем. Речь идет не о том, что этого нет. Но это в общей огромной нашей жизни имеет лишь какое-то второстепенное, третьестепенное значение. Мы иной раз не отдаем себе отчет — делаем ли мы лучше, используем ли мы многие наши прорехи для того, чтобы было лучше, или вредим. Создается ощущение, что прожили 30 лет, а линия как была, так и есть. Но найдете ли вы на страницах буржуазных газет такие самовыворачивающие материалы, какие печатаются у нас? Я думаю, что мы этого не найдем.

Я подхожу, товарищи, к концу. Хотел бы еще немножко поговорить о наших критиках, но, кажется, в разное время по-разному я уже много говорил об этом.

Голос. Хорошо бы еще сказать.

Ильичев. Все-таки они много и положительного сделали. Несколько небольших вопросов. Сила инерции велика. Если когда-то 30—40, полсотни лет тому назад театр завоевал позиции своей смелостью творческих взглядов, актерским составом талантливых исполнителей, ярким и своеобразным режиссером, — эта слава традиции сохраняется надолго. Он все время ходит в ведущих. А там он в работе, в актерском составе, в режиссерском почерке давно потерял свое значение, выдвинулись за это время другие театральные коллективы с большим звучанием гражданственности, смелостью, но им пробиться* невозможно. Давайте определим, и критики тоже посмелее, кто является ведущим не по традиции, а ведущим по положению, что делать, как делать? Вот у нас театр «Современник» вызывает много противоречивых суждений. Одни в запальчивости все одобряют, другие в за-

* В тексте ошибочно «пробиваться».

пальчивости все отрицают. А ведь это же не путь. Так мы можем погубить театр. Вопрос решится только тогда, когда каких голосов будет больше — те, что утверждают, или те, что отрицают. Ждать, какая точка зрения победит? Не надо этого делать. Коллектив занял свое место, в нем много противоречий, у него поиски, у него сильна эта традиция, сильна эта нотка, о которой я говорил, — разоблачительная. Они не могут никак еще найти себя. Наверное, ищут и найдут. Надо поднять эту силу утверждающую на такой же уровень, как это делают с отрицанием.

Здесь упоминалась, или это на предыдущем совещании, пьеса Тендрякова «Без креста» (из зала: «на предыдущем»). Упоминали опять-таки в запальчивости: — запретили, потом вдруг Ильичев посмотрел, ее опять открыли. Не так совсем. Просто шли разговоры, спектакль вышел. Он по этой гадине, как говорил Вольтер, бьет сильно, образно [так], что они своей силой вызывают отвращение к себе. Но когда смотришь вокруг, или закрывай один глаз, не только смотри на отрицательное, чтобы выйти оттуда ободренным, или ты вторым глазом не видишь людей, которые ходят вокруг. Это словно тени. Можно так ставить? Можно. Приносит это вред? Наверное, кому-то принесет вред, если он недостаточно осмысленно подойдет к этому. Но в общем пользу приносит эта пьеса. Но все равно и в других пьесах образы отрицательные сильнее образов утверждающих. Вечная проблема.

Можем мы этому театру сказать, чтобы не работали над этим? Убивает ли это театр? Нет. Можно, конечно, театру или драматургу польстить и сказать, ты, знаешь, провозвестник* нового, правды, великого. Но это будет фальшиво, нечестно, неправдиво. А можно этому же театру сказать правду и проявить о нем большую заботу. Вот нужно о нем, об этом театре, позаботиться. Словом, надо определять — ведущий, не ведущий по положению, которое занимает сейчас.

Я уже говорил в репликах о главных постановщиках, о режиссерах. Я сказал, что они у нас однообразны. Неправильно. У нас есть режиссеры со своим почерком, лицом (Завадский, Кедров, Попов, Симонов, Охлопков, Вивьен и многие другие). Некоторые говорят, что «не пушу», если это не будет совпадать с моими субъективными, эстетическими восприятиями. Есть и такой почерк. Приходится с ним считаться. Но придется, видимо, поправлять, потому что это «не пушу» — это не та интонация. Мы все-таки служим, а не владем.

Я говорил тогда о пьесах на ведущих актеров. Вот сидит не просто уважаемый, а даже обожаемый Николай Черкасов. И не только он, а у нас есть блестящие актеры, вот тов. Смирнов сидит, вот Астангов выступал, и одно его выступление было художественной миниатюрой. Есть талантливые актеры. Надо, чтобы драматурги имели их в виду, чтобы работали на них, чтобы отдали жар своего сердца нашему искусству. Можем мы это сделать? Можем. Скоро будет 50 лет Советской власти. Тайный смысл, тайные замыслы нашего созыва совещания Идеологической комиссии состоит в том, чтобы призвать вас сесть за стол потрудиться, зная, что за вашей спиной и

* В тексте ошибочно: «правовестник».

перед вашими глазами друзья. Партия заботливо будет оберегать каждого талантливого человека. Если он ошибется, его будут поправлять, только не ждите много ласки там, где нужно принимать меры. Этого не будет. Будут говорить правильно. Вы знаете, что вот-вот 50-летие Советской власти. Здесь говорили некоторые драматурги, что они сели за стол, что замысел после этой встречи, но год уже прошел, видимо, уже по замыслу переходят в иные масштабы, хотя здесь трудно установить какие-то сроки, но нам надо к 50-летию и театрам, и драматургам, и кинематографу, и всем видам искусства, всем нам нужно прийти к этому великому празднику с чем-то великим, вдохновляющим, чистым, прославляющим нас с вами, всех советских людей, весь наш общественный строй.

Теперь будем подводить итоги. Мы никаких постановлений принимать не будем. Но все, что здесь было сказано, мы в более узком кругу обсудим на коллегии министерств, на Идеологической комиссии и доложим ЦК о тех мероприятиях, которые наметило сейчас Министерство культуры. Оно наметило некоторые мероприятия с учетом всех замечаний, предложений, которые были здесь сделаны, представим Президиуму, в Правительство информацию о нашем совещании, имея в виду, что оно носит характер рабочий, подталкивающий, заставляющий размышлять. Давайте будем размышлять. Такого рода пожеланием разрешите закончить наше совещание.

Ф.72. Оп.1. Д.16. Л.1-50, 78-93, 141-149, 157-162, 173-181, 183-196, 204-218, 226-238, 263-290. Неправленая стенограмма.

¹ Отчет о заседаниях Идеологической комиссии при ЦК КПСС об идейно-художественной направленности театрального репертуара был опубликован в «Правде» 1 декабря 1963 г.

² Имеется в виду Июньский Пленум ЦК КПСС 1963 г., посвященный идеологическим вопросам.

³ Речь идет о выступлении Н.С.Хрущева 8 марта 1963 г. на встрече с творческой интеллигенцией и о докладе секретаря ЦК КПСС Л.Ф.Ильичева на Пленуме ЦК КПСС 21 июня 1963 г.

⁴ Пьеса А.Н.Арбузова (1959 г.).

⁵ Вишневский В.В. Оптимистическая трагедия, Тренев К.А. Любовь Яровая, Иванов В.В. Бронепоезд 14-69, Корнейчук А.Е. Платон Кречет, Маяковский В.В. Клоп, Баня.

⁶ «Власть тьмы» А.Н.Островского, «Гамлет» В.Шекспира, «Варвары» А.М.Горького, «Дети солнца» А.М.Горького, «Медея» Еврипида, «Живой труп» Л.Н.Толстого.

⁷ Абалкин Н. Продолжение героического рейса // Правда. 1963. 27 ноября.

⁸ Вид соревнования между рабочими коллективами по перевыполнению норм выработки и плановых заданий, существовавший в СССР. Инициатором этого движения был коллектив депо «Москва-Сортировочная» в октябре 1958 г.

⁹ Пьесы Н.Ф.Погодина: «Человек с ружьем» (1937), «Кремлевские куранты» (1941), «Третья патетическая» (1958).

¹⁰ Хрущев Н.С. Высокая идейность и художественное мастерство — великая сила советской литературы и искусства // Правда. 1963. 10 марта.

¹¹ Имеется в виду режиссер Захар Аграненко (Ерухимович З.М.), скончавшийся в 1960 году.

- 12 Икрамов К., Тендряков В. Белый флаг // Молодая гвардия. 1962. № 12.
- 13 Пьеса Гердта З.Е. и Львовского М.Г.
- 14 Без чувства ответственности, без знания дела: Обзор газеты «Советская культура» // Правда. 1963. 20 ноября.
- 15 Карл Формен (1914—1984) — американский режиссер, здесь, очевидно, идет речь о его фильме «Победители» (1963).
- 16 Имеется в виду художественный фильм режиссера С.Самсонова (1963).
- 17 Речь идет о сатирическом киножурнале, первые номера которого вышли в 1962 году.
- 18 Один из первых советских театров. Открылся 29 октября 1922 г.
- 19 Журнал «Наука и техника» перестал издаваться в 1939 г. Вероятно, речь идет о журнале «Наука и жизнь».
- 20 См. примечание 14.
- 21 Речь идет о том, что в 1842 году писатель Оноре де Бальзак публично отрекся от своих первых литературных опытов, выходявших под различными псевдонимами.
- 22 Речь идет о Литературном институте им. А.М.Горького, который в 1963—1965 гг. функционировал только как заочный институт.
- 23 Постановление Секретариата ЦК КПСС от 14 мая 1963 г.
- 24 Пьесы «Гамлет из квартиры № 13», «Опасная тишина» Вейцлера А.Л. и Мишарина А.Н., комедия «24 часа в сутки» Стукалова О.Н.
- 25 Писатель В.Ф.Тендряков выступал на заседании Идеологической комиссии 26 ноября 1963 г.
- 26 Ошибка в стенограмме. Эти слова сказал Поликарпов Д.А., зав. отделом культуры ЦК КПСС в 1963 г. в реплике во время выступления Тендрякова.
- 27 Пьеса В.А.Кочетова по одноименному роману (1954 г.).
- 28 Харди Ф. Финал бильярдного турнира // Огонек. 1963. № 43.
- 29 Харди Ф. Черные алмазы // Театр. 1963. № 5.
- 30 Пьесы «Свежий ветер» и «Ранней весной» написаны Суичмезовым А.М.
- 31 См.: Когда промолчать нельзя: О постановке комедии А.С.Грибоедова «Горе от ума» на сцене Ленинградского Большого драматического театра им. А.М.Горького // Октябрь. 1963. № 2.
- 32 Комедия А.В.Софронова, написанная в 1963 г.
- 33 Имеются в виду события вокруг убийства президента США Джона Кеннеди.
- 34 См. примечание 14.
- 35 Белик А.П. Эстетика и современность. М., 1963.
- 36 Имеется в виду здание Литературного института им. А.М.Горького в Москве.
- 37 Л.С.Вивьен выступал на заседании Идеологической комиссии 27 ноября 1963 г.
- 38 Пьесы «Вечный источник», «Весенний гром» написаны Зориным Д.И.
- 39 Имеется в виду пьеса Н.В.Гоголя «Ревизор».
- 40 В пьесе К.Икрамова и В.Тендрякова «Белый флаг» (1962 г.).
- 41 Эта пьеса написана М.Ф.Шатровым в 1962 г.

**Из стенограммы заседания Идеологической комиссии
ЦК КПСС о выполнении указаний июньского (1963 г.)
плenums ЦК КПСС***

24 января 1964 г.

Выступление Л.Ф.Ильичева

Товарищи!

Сегодняшний разговор не обманул наших ожиданий. Он оказался полезным и, что особенно важно, вылился в тот творческий диалог, из которого нельзя не извлечь полезных выводов.

И если нам приходится все-таки заканчивать этот интересный и откровенный разговор, то только потому, что в словах, какими бы они ни были яркими, больше нужды нет: надо с новыми силами приниматься за дело.

Я хотел бы высказать всего лишь несколько замечаний.

Сегодняшнее заседание Идеологической комиссии, посвященное рассмотрению творческой деятельности крупнейшей в СССР студии «Мосфильм», — это одно из многих мероприятий партии, направленных на подъем всей нашей работы по коммунистическому воспитанию.

Руководствуясь решениями июньского Пленума ЦК КПСС и выступлениями Н.С.Хрущева по идейно-творческим вопросам, Идеологическая комиссия в декабре прошлого года обсудила состояние атеистической пропаганды и наметила конкретные меры по ее совершенствованию. Тогда же состоялся очень оживленный обмен мнениями по вопросам театрального искусства. Теперь мы обсудим некоторые проблемы киноискусства**.

Наша беседа, как и все предыдущие на Идеологической комиссии, вышла далеко за пределы частных и второстепенных вопросов.

И это хорошо. И хорошо, что разговор был острый. При всей накаленности страстей разговор наш носил в общем дружеский характер, как и подобает единомышленникам. А мы все здесь единомышленники.

* Стенограмма заседания Идеологической комиссии в фондах ЦХСД отсутствует. На заседании был заслушан вопрос о выполнении киностудией «Мосфильм» указаний июньского Пленума ЦК КПСС и руководителей партии и правительства о повышении идейно-художественного уровня кинофильмов. На заседании выступили: Сурин В.Н. — генеральный директор киностудии «Мосфильм»; Романов А.В. — председатель Государственного Комитета Совета Министров СССР по кинематографии; Басов В.П. — режиссер студии «Мосфильм»; Герасимов С.А. — режиссер киностудии им. М.Горького; Аджубей А.И. — главный редактор газеты «Известия»; Чухрай Г.Н. — режиссер киностудии «Мосфильм»; Тарковский А.А. — режиссер киностудии «Мосфильм»; Ильичев Л.Ф. — секретарь ЦК КПСС и др. (см.: Ф.72. Оп.1. Д.20. Л.1).

** От слов «Сегодняшнее заседание Идеологической комиссии...» до слов «...некоторые проблемы киноискусства» в тексте зачеркнуто карандашом.

Несмотря на отдельные полемические издержки и некоторые не совсем верные мысли, такая по-доброму живая дискуссия не может не радовать. Идеологическую комиссию — думаю, что и всех, кто здесь присутствует, — она настраивает оптимистически, прежде всего насчет перспектив в работе «Мосфильма», равно и других студий, представители которых здесь тоже присутствуют.

А что такое перспективы для кино — самого перспективного из искусств?

Это вопрос, актуальнее которого для мастеров кинематографа не было и не будет. Перспективы в развитии кино неизбежно связаны с его особенностями как производства, не только как искусства. Фильм делается год, полтора, иногда (ежели многосерийный) два и три года. Да сценарий пишется в среднем год. Даже готовый фильм копируется три-четыре месяца. Поэтому то, что в сущности уже готово сегодня, — скажем, сценарий — появится на экране лишь через длительное время. Значит — это еще только перспектива!

Вот и получается, что стоит какой-либо посредственности или идейному браку попасть на студийный конвейер, как этот агрегат с неумолимостью принуждает служить себе и народные средства, отпущенные отнюдь не на это, и актеров, талант которых растрачивается зря, и инженерно-технических работников, которые и сном-духом не ведают, что их доверие к художникам обмануто и что они превратились в невольных соучастников производства ненужной продукции.

Давайте прежде всего с общих идейных требований, предъявляемых партией к литературе и искусству, подойдем к оценке того, что сделано «Мосфильмом»^{*}.

Центральный итог, определяющий творческую зрелость советского кинематографа, его новаторскую роль и его подлинное лицо, — это принципиально важная победа метода социалистического реализма в лучших фильмах истекшего года.

Народ, подчеркиваю — народ наш скажет свое теплое слово похвалы создателям фильма «Живые и мертвые» — превосходного фильма о Великой Отечественной войне. Когда посмотришь эту кинопопею, невольно приходит на память, что вот с такой же радостью за наш народ, за нашу партию, за коммунистов, которые всегда впереди, смотрели мы когда-то «Чапаева», «Мы из Кронштадта», трилогию о Максиме.

Пользуюсь случаем, чтобы искренне поздравить К.М.Симонова, А.Б.Столпера, киноактеров К.Лаврова, А.Папанова, О.Ефремова, весь съемочный коллектив и студию «Мосфильм» с этой вдохновляющей удачей.

Чрезвычайно важную творческую победу одержали создатели фильма «Тишина» Ю.Бондарев и В.Басов.

Здесь перед нами предстала сложнейшая послевоенная эпоха вплоть до XX съезда партии. Авторы не соблазнились сомнительным успехом, не пошли по пути тех, кто готов заложить душу дьяволу, лишь бы «попужать» мещанина и заодно покрасоваться напускной храбростью, а честно, прямо, талантливо воплотили на экране пар-

^{*} От слов «А что такое...» до слов «...сделано Мосфильмом» в тексте зачеркнуто карандашом.

тийную правду о культе личности и о том, что вопреки и наперекор культу партия и народ, рядовые коммунисты и все честные советские люди делали великое дело, ни перед кем не роняя своего достоинства и ничего не страшась.

Студия «Мосфильм» добилась большого творческого успеха, выпустив принятый миллионами зрителей фильм «Оптимистическая трагедия».

Можно было бы, конечно, назвать и другие хорошие фильмы, да не стоит повторяться — они здесь назывались, и я присоединяюсь к их оценке. Хотел бы только еще раз подчеркнуть, что наши лучшие фильмы вновь и вновь доказали истину, отстаиваемую партией: высокая художественность достигается только тогда, когда она органически сливается с коммунистической идейностью, когда главный критерий для автора — соответствие его замыслов политике партии, интересам и чаяниям советского народа.

Дорогие товарищи кинематографисты, вы порадовали зрителей, но это — только еще начало. Все ожидания связаны с будущим.

Нет никакой радости и удовольствия* принижать наши достижения. Но согласитесь: год-то после встреч все-таки прошел, а отличных фильмов все еще мало. Вы скажете: зато теперь планы удалось составить хорошие. Они и действительно хорошие. Но если за них не бороться, если по-прежнему не осуществлять кропотливой работы по организации хороших сценариев, не привлекать к написанию их крупных писателей, если к тому же вернуться к ошибочной практике, когда съемочный период был прикрыт от творческой общественности «ореолом неприкасаемости», причем даже и в тех случаях, когда в производстве находились идейно порочные сценарии, то у нас опять ничего не выйдет.

Давайте еще раз поговорим о партийном руководстве.

Если раньше у нас встречались люди, считавшие, что художник вообще «свободен» от обязанностей отстаивать политическую позицию партии**, то теперь можно услышать отрицание необходимости партийного руководства под другим столь же фальшивым предлогом. Теперь нам говорят, что партийность в творчестве — да, ибо советские художники по своему сознанию все коммунисты, а партийное руководство — нет, ибо — поскольку художники за линию партии — оно стало излишним и не может восприниматься иначе, как недоверие со стороны партии.

О каком недоверии может идти речь? Разве не было сказано в свое время деятелям советской литературы и искусства, что они должны решать творческие вопросы сами? Ведь это высшее доверие, ибо оно означает, что партия доверяет нашим художникам осуществлять партийный контроль за творческим процессом в стране, доверяет проводить ленинскую политику в литературе и искусстве.

Но у одних, как вы знаете, не хватило ни политической, ни художественной зрелости, чтобы справиться с этой задачей, у других не достало искренней заинтересованности в том, чтобы помочь своим

* Вписано сверху «и удовольствия».

** В тексте зачеркнуто: «от обязанностей отстаивать политическую позицию партии».

товарищам удержаться на уровне требований партии. Более того, свобода творчества в интересах народа* была воспринята как свобода в интересах отдельных групп и индивидуальностей, т.е. в ущерб интересам народа, в угоду своеволию и произволу.

И вы помните, что получилось на практике.

Партия и в тот момент, когда заявила, что творческие вопросы должны решать сами художники, отнюдь не отказывалась от руководства, а лишь искала его более совершенные методы. Партия и теперь, усиливая партийное руководство, столь же полностью доверяет художникам, как и тогда, — ни на йоту не меньше. Но партия считает, что художники должны были бы проявить большую требовательность, чем это оказалось на самом деле. Поэтому и пришлось пойти на создание таких организационных форм, которые помогли бы художникам наилучшим образом проявлять свою партийную принципиальность и коллективно обеспечивать свободу творчества в интересах борьбы за коммунизм.

В помощь творческим кадрам кино и только для них были созданы сценарно-редакционные коллегии и Государственный комитет по кинематографии.

Кто решает все главные вопросы в этих инстанциях? Разве не сами деятели киноискусства, составляющие подавляющее большинство во всех коллегиях? Разве не вошли в Комитет по кино ведущие деятели киноискусства?

Редакторов много? Давайте сделаем, чтобы их было меньше, а качеством они стали бы лучше. К тому же и вопрос-то этот, как мне говорили, сугубо мосфильмовский. На других студиях недоумевают, почему москвичи так ополчились на редакторов.

Искусством руководит партия, руководит Центральный Комитет, а за партией идут все творческие кадры. Поэтому не может быть вопроса о каком-то взаимном недоверии.

Вопрос стоит только так — взаимодоверие. Партия доверяет художникам, доверяйте и вы партии! Партия доверяет художникам, несмотря на ошибки, которые отдельными из них допускались. Так кто же, кроме наших идейных противников и идейных несмышленишей, может говорить об ограничении свободы творчества со стороны партии?

Партия всегда ориентировала наши творческие кадры только на честное служение народу.

Чтобы закончить разговор о творческой свободе, прочитаю вам выдержки из письма известного французского кинорежиссера Клода Отана-Лара, где он буквально кровью сердца пишет о трагическом положении прогрессивного искусства в буржуазном обществе:

«У нас все плохо, и наша профессия, эта дорогая профессия, ради которой я столько боролся на протяжении долгих лет, гибнет, непрерывно приходит в упадок, и нет, увы, никого, кто спас бы ее!.. Для постановки фильма удастся собрать столь мизерные средства, что это становится смехотворным. Мы упираемся в “денежный мешок”, неумолимый, алчный и жестокий... В наших фильмах ничего уже нельзя сказать; различные цензуры — правительственные,

* В тексте зачеркнуто: «в интересах народа».

церковные, католические, «семейные» — обрекают нас на вульгарный и нейтральный конформизм, который усугубляет ужасные финансовые затруднения различного порядка и ухудшает состояние общего паралича... Государство, которое при помощи своего телевидения хочет управлять на расстоянии не только общественным мнением, но и художественным выражением, создает все возрастающую конкуренцию нашему дорогому кино — да и всякому другому зрелищу, — конкуренцию, абсолютно бессовестную в коммерческом отношении».

А ведь чего греха таить — разве мало было и есть еще рассуждений, что на Западе «больше» свободы для художников. Для каких?

Для тех ли, что, вроде Клода Отана-Лара¹, стоят на прогрессивных позициях и думают об интересах народа, или для реакционной «новой волны»², коей еще недавно восхищались некоторые наши кинематографисты? Клод Отан-Лара отвечает и на это в своем письме. Он пишет: «Мы находимся в тупике, который все больше сжимается; с каждым месяцем омрачается будущее нашей работы! Всеобщее смятение и растерянность усиливаются «новой волной», глупой, посредственной, фашиствующей, ложно ориентированной на создание фильмов, построенных на литературных и интеллектуальных претензиях, которые отталкивают зрителей, сбивают их с толку и заставляют отвернуться от кинотеатров... Из каждых четырех фильмов — три убыточны, что, естественно, отталкивает тех, кто их финансирует... Да, куда, куда же мы идем?»

И вот теперь судите, насколько ошибались те, кто было направил свои стопы к пресловутой «новой волне», к «дедраматизации», к заимствованиям из фрейдизма и т.п. болезнетворных источников?

И это были не только разговоры. Вышло немало фильмов, представляющих собой «эkleктическую похлебку», составленную из отрывков всех наиболее модных пустоцветов буржуазного декаданса. И хотя основной отряд советских кинематографистов прямо не причастен к этим увлечениям, нельзя себе представлять дело так, что советский кинематограф ничего не потерял из своего боевого арсенала.

Это же факт, что еще и до сих пор некоторые говорят о социалистическом реализме по обязанности или вообще избегают марксистской терминологии по важным идейно-творческим проблемам искусства.

Это же факт, что мы за последние годы гораздо чаще призываем учиться у Феллини и даже Антониони, чем у Эйзенштейна, Довженко, Пудовкина, у отечественной кинематографии 30-х годов. Даже все, что есть по-настоящему прогрессивного у неореалистов, как они и сами признают, заимствовано из достижений советского кинематографа и только переработано ими на национальной основе с серьезными поправками на мелкобуржуазные вкусы и нравы авторов и зрителей.

Да, товарищи, советское киноискусство родилось на свет как искусство новаторов и всегда удивляло и продолжает удивлять весь мир своими творениями.

Вот что писал известный английский киновед Пол Рота в 30-е годы: «Три четверти фильмов на социальные темы принадлежит советскому кино, и в этом нет ничего удивительного. Не удивительно также, что большинство остальных имеет дело с сюжетами второстепенного значения, если сопоставить их с политическим и социальным содержанием советских картин... И если окинуть взглядом все мировое кино, то советские фильмы стоят выше произведений остальных стран».

Почему же советское кино должно опираться в своем развитии на традиции итальянского неореализма, т.е. получать из вторых рук сниженными и ограниченными наши собственные великие традиции советского искусства?

Мы вовсе не против творческого использования лучших достижений мирового кино. Это было бы глупо, не умно. Но именно творческого, когда эти достижения способствуют более совершенному раскрытию характера советского человека, величия советской эпохи, а не тащат на наш экран тоску, уныние, скептицизм, похоть и разложение, приписывая все это нашим людям, да к тому же выставляя и их в качестве эпигонов буржуазных нравов, даже внешне схожих с шалопаями, разгуливающими по бульварам западных городов.

И наши киноактеры, способные создавать первоклассные образы своих советских современников и с успехом представлять на мировом экране всю красоту внешнего и внутреннего облика своей нации, вынуждены играть пажонов, не представляющих собой никого, кроме пажонов.

Среди известной части творческой интеллигенции наметилось стремление обособиться не только от жгучих политических проблем, но и вообще уйти в область сугубо эстетических понятий. В результате неизбежно стала понижаться общая философская культура, особенно у молодых авторов сценариев и режиссеров, а также и актеров.

Ведь великая русская классическая литература, искусство и критика всегда поражали мировую общественность энциклопедическим охватом жизни и самыми разносторонними познаниями, советские писатели и художники старшего поколения также стояли на уровне крупнейших мыслителей современности. Почему же наши современники не должны стремиться к тому же?

В наше время властителем дум миллионов может стать не просто талантливый художник, виртуозно владеющий профессиональным мастерством, а только художник-мыслитель, всесторонне и глубоко разбирающийся в сложнейших жизненных явлениях. Мы должны бережно выращивать таланты — наше народное достояние, опираться на талантливые кадры, помогать им занять подлинно партийные позиции в своем творчестве, помогать им овладевать всей глубиной философской культуры.

Заканчивая, мне бы хотелось выразить уверенность, что коллектив ведущей студии «Мосфильм» явится тем передовым отрядом советских кинематографистов, который всей своей будущей деятельностью, своими фильмами, своим примером покажет, что высокие требования, предъявляемые партией к советскому киноискусству, соответствуют его большим творческим возможностям.

На вас, товарищи мосфильмовцы, должны равняться все студии нашей страны. Хотя мы были бы рады, если бы при всех ваших будущих успехах и вам пришлось бы равняться на другие наши студии.

На «Мосфильме» не должно выходить ни идейно порочных картин, ни фильмов серых и скучных — вот к чему надо стремиться, если вы хотите называться ведущей студией не только по количеству выпускаемых фильмов.

Помета: на с. 33 внизу: «более боевой дух = академизм».

Ф.72. Оп.1. Д. 20. Л.32-41. Черновик.

¹ Клод Отан-Лара — французский кинорежиссер, был близок в 60-е годы к компартии Франции. Его антимилитаристский фильм «Не убий» (1960 г.) был запрещен французской цензурой.

² «Новая волна» — направление во французском кинематографе, возникшее в конце 1950-х гг.

№ 46

Записка Идеологического отдела ЦК КПСС о выполнении киностудией «Мосфильм» указаний июньского (1963 г.) пленума ЦК КПСС о повышении идейно-художественного уровня кинофильмов

[Не ранее 24 января 1964 г.]*

ЦК КПСС

Идеологический отдел ЦК КПСС ознакомился с выполнением киностудией «Мосфильм» указаний июньского Пленума ЦК КПСС и руководителей партии и правительства о повышении идейно-художественного уровня кинофильмов.

Киностудия «Мосфильм» — крупнейшая производственная база советской кинематографии, располагающая лучшими творческими силами. Качество фильмов, выпускаемых студией, в значительной степени определяет уровень развития советского киноискусства в целом.

Сложные творческие процессы, происходящие в коллективе студии, наиболее рельефно отображают принципиальные и показательные для нашей кинематографии явления. В связи с этим и анализ творческой и производственной деятельности студии приобретает особо важное значение.

Коллективом киностудии «Мосфильм» за последние годы создан ряд ярких кинопроизведений, стоящих на главной линии развития искусства. В таких выдающихся кинофильмах последних лет, как «Коммунист», «Судьба человека», «Баллада о солдате», «Оптимистическая трагедия», «Поэма о море», «Повесть пламенных лет», «Чистое небо», «Девять дней одного года», «Битва в пути», социальная значительность темы сочетается с высоким уровнем художественного мастерства. В них получили дальнейшее развитие лучшие традиции советской кинематографии как искусства социалистического реализма.

Кроме того, на экраны страны вышел ряд других талантливых фильмов, свидетельствующих об идейной и художественной зрелости и больших творческих возможностях коллектива студии. Среди них: «Аппассионата», «Большая дорога», «Сереза», «Неподдающиеся», «Алешкина любовь», «Коллеги», «Девчата», «Жестокость», «Гусарская баллада», «Вступление», «Друг мой, Колька!» и другие.

Характерной особенностью работы студии за последние годы является выдвижение молодых талантливых художников всех кинематографических профессий. Так, в режиссуре выдвинулись тт. Таланкин, Рязанов, Данелия, Алов, Наумов, Салтыков, Тарковский. Активизировались и мастера старшего поколения — тт. Зархи, Ромм, Калатозов, Райзман, Столпер, Петров, Пырьев.

Положительно сказалось на работе студии создание творческих объединений и сценарных редакционных коллегий, с появлением ко-

* Датируется по времени заседания Идеологической комиссии 24 января 1964 г.

торых в кинематографию пришел большой отряд советских писателей.

Подавляющее большинство деятелей советской кинематографии правильно поняли задачи, поставленные в решениях июньского Пленума ЦК КПСС и в выступлениях руководителей партии и правительства на встречах с творческими работниками. Начавшаяся перестройка работы в кинематографии, в том числе и на «Мосфильме», уже дала первые положительные результаты. В конце 1963 года студией выпущены такие выдающиеся фильмы, как «Тишина», «Живые и мертвые», и такие интересные кинопроизведения, как «Русский лес», «Я шагаю по Москве», «Непридуманная история».

Следует, однако, сказать, что студия «Мосфильм» еще медленно перестраивает свою работу в свете решений июньского Пленума ЦК и указаний партии по вопросам искусства. В работе руководства студии и творческих объединений, во всей деятельности этого большого коллектива не чувствуется твердой и последовательной линии, отчетливого идейно-творческого направления в репертуарной политике.

Среди многих фильмов на современные темы, выпущенных студией за последние годы, почти нет по-настоящему крупных, соответствующих масштабам коммунистического строительства, произведений. Студия не выпустила ни одного значительного фильма, который поднимал бы важнейшие проблемы жизни села, показал бы ту грандиозную работу, которую проводит партия по подъему сельского хозяйства (Такие картины, как «Наш общий друг» или, в особенности, «Половодье» и «Ход конем», хотя и обращаются к сегодняшней колхозной действительности, но никаких по-настоящему важных вопросов не решают). Студия, за исключением фильма «Битва в пути», не создала значительных произведений и о труде рабочего класса, о человеке труда. Картины «Время летних отпусков» и «Молодо-зелено» ни в какой мере не восполняют этот пробел.

Очень мало произведений создано на такие важнейшие темы, как борьба за мир и дружбу между народами, укрепление пролетарского интернационализма и солидарности трудящихся всех стран (фильмы «Суд сумасшедших», «Русский сувенир», «Ночь без милосердия» лишь весьма поверхностно комментируют эту тему).

За последние годы студия выпустила немало никчемных, примитивных в идейно-художественном отношении кинокартин, вызвавших серьезную и обоснованную критику общественности: «Любушка», «Выстрел в тумане», «Трижды воскресший», «Полустанок», «Яблоко раздора», «Павлуха», «Увольнительная в город» и т.п.

На студии крайне мало проявляется заботы о жанровом разнообразии картин. За четыре года выпущено лишь 11 кинокомедий (в том числе весьма слабые картины «Яша Топорков», «Человек ниоткуда», «Яблоко раздора», «Семь нянек» и др.), 3 музыкальных и 2 приключенческих фильма.

В ряде фильмов, выпущенных студией, проявились ошибки, свидетельствующие об отступлении их авторов от главной линии развития литературы и искусства, от лучших традиций советского кино.

В некоторых кинофильмах оказались утраченными четкие партийные позиции в изображении советской действительности. Сосредоточив внимание на освещении различного рода отрицательных фактов и явлений, а не на том, что является главным, определяющим в

жизни нашего общества, авторы этих произведений создавали неверное, одностороннее, искаженное представление о советской действительности. Так, в фильмах «Время летних отпусков», «Високосный год» оказались главными пассивно зарегистрированные различного рода недостатки, мрачные стороны жизни.

Вместо изображения героических характеров советских людей, явлений и событий большого общественного звучания, часто на экранах жизнь изображается натуралистически приземленно, а герои — принижены, мелкими и заурядными. В фильме «Утренние поезда» наша действительность показана мрачно, советские люди лишены веры в будущее, их духовный мир крайне беден. Главный герой, молодой рабочий, бесцельно прожигает жизнь в пьяном угаре и дешевых любовных похождениях. Убогими и примитивными выглядят молодые рабочие, члены бригады коммунистического труда в фильме «Яша Топорков». Таковы же герои и в кинокартине «Половодье». В таких фильмах в качестве положительного героя выступает не передовой человек нашего времени, а ущербная личность с ограниченным, по существу обывательским кругозором. Конкретные приметы нашего времени служат лишь чисто внешним фоном, что приводит к обеднению и искажению жизни.

В некоторых фильмах проявилась тенденция к противопоставлению поколений. В интересном фильме «А если это любовь?» школьная молодежь в известной мере оказалась противопоставленной представителям старшего поколения, не способным понять чистые и светлые помыслы молодежи. В фильме «Без страха и упрека» авторы додумались до утверждения, что в нашем обществе якобы существует недоверие и взаимное непонимание даже между родителями и детьми, школьниками 5—6 классов, которые тоже ищут в жизни «свою правду».

Утрата ясных партийных критериев при оценке явлений действительности привела в некоторых фильмах к опасной, чуждой советскому искусству тенденции изображения советской жизни с позиций абстрактного гуманизма.

В некоторых кинофильмах на военно-патриотическую тему проявились элементы пацифизма, стремление концентрировать внимание только на ужасах и страданиях, которые несет война. Так, тенденции пацифизма чувствуются в картине «Мир входящему». В этом кинофильме есть удачные сцены, но в его героях — советских воинах — подчеркнуты не идейная закаленность, одухотворенность, боевая организованность, а лишь такие «общечеловеческие черты», как добродушие, незлобивость, умение прощать врагу. В первом варианте фильма «У твоего порога» выпячивались духовная надломленность солдат — защитников Москвы в 1941 г., их мнимое равнодушие и ограниченность, бессмысленность и неоправданность военных жертв. Авторы фильма «Третий тайм» также пошли по пути искусственного «заземления» своих героев и их поступков.

Во всех этих произведениях тема глубоко осознанного патриотизма советских людей, являющегося источником их беспримерных героических подвигов, оказалась намеренно ослабленной, приглушенной.

Отступление от главной линии развития искусства, от революционных традиций нашего кино выражается и в элементах формально-

го, самодовлеющего увлечения тем или иным кинематографическим приемом как таковым, вне связи с идейным содержанием фильма.

Фильм «Иваново детство» выдвинул А.Тарковского в число талантливых молодых режиссеров. Но в некоторых его эпизодах заметно стремление режиссера лишь к внешним, чисто формальным поискам тех или иных приемов, к самодовлеющим эффектам, подчас затруднявшим восприятие фильма.

В ряде случаев режиссеры и операторы не критически используют приемы буржуазного модернистского искусства, допускают формалистическое трюкачество, что ведет к ослаблению воспитательного значения киноискусства. Это особенно отчетливо проявилось в кинокартине «Человек ниоткуда».

Одной из причин серьезных идейно-художественных просчетов в работе студии является то, что тематическое планирование еще не стало действенным средством проведения последовательной художественной политики. Планирование работы киностудии все еще находится в прямой зависимости от самотека, от стихийного притока литературных сценариев и нередко диктуется субъективными вкусами и произвольными требованиями режиссеров. Это приводит к засорению плана слабыми произведениями, мелкими по своему материалу и проблематике, к неоправданно высоким расходам авторского гонорара, к проникновению в кинематографию случайных людей.

До сих пор на студии не преодолено режиссерское своеволие, которое нередко приводит к тому, что в план включаются незначительные по теме, недоработанные сценарии. Так, кинорежиссер Э.Рязанов при поддержке руководства второго творческого объединения добился постановки фильма «Человек ниоткуда», хотя руководство студии выступало против этого сценария. Режиссер В.Каплуновский настоял на запуске в производство сырого, слабого сценария «Любушка», по которому и был снят неудачный кинофильм.

Никто из режиссеров студии «Мосфильм» не взялся ставить фильмы по сценариям «Рассудите нас, люди» В.Андреева, «Знакомьтесь, Балуюев» В.Кожевникова, «Секретарь обкома» В.Кочетова. С.Юткевичу, И.Пырьеву, А.Зархи, Л.Арнштаму предлагали экранизировать роман Г.Николаевой «Битва в пути». Они отказались. Кинофильм был создан спустя 5 лет после выхода в свет романа режиссером В.Басовым.

Многие постановщики фильмов игнорируют критику, не прислушиваются к голосу общественности, к советам своих товарищей. Сценарий «А если это любовь?» И.Ольшанского подвергался справедливой критике на художественном совете киностудии. Но ни сценарист, ни режиссер Ю.Райзман не захотели учесть критические замечания и доработать сценарий. В кинофильме «Мир входящему» пришлось переснимать значительную часть материала уже после завершения фильма, что на одну треть увеличило его стоимость.

В постановлении ЦК КПСС «О мерах по улучшению руководства развитием художественной кинематографии» указывалось, что киностудии должны опираться на талантливые кадры работников кино. Однако до сих пор на студии нет продуманной системы работы с режиссерскими, операторскими и актерскими кадрами, что серьезно сказывается на идейно-художественном уровне выпускаемых фильмов. Кандидатуры режиссеров на самостоятельную работу над филь-

мом подчас возникают случайно. Постановка фильмов поручается зачастую слабым режиссерам, не оправдавшим себя в творческом отношении (Орлов, Бобровский, Серый и др.). Участились случаи перехода на самостоятельную режиссерскую работу операторов (Андриканис, Егиазаров, Кольцатый и др.), в то время как квалифицированные режиссерские кадры длительное время находятся в простое. Из 45 фильмов, выпущенных в 1962—63 гг., только 7 поставлены режиссерами-постановщиками высшей категории. За последние два года из 26 режиссеров-постановщиков высшей категории, являющихся ведущими мастерами советской кинематографии, 13 режиссеров не поставили ни одного фильма. Студия нередко идет на необоснованное приглашение режиссеров из других студий. Так были приглашены и зачислены в штат режиссеры М.Калик, В.Мотыль и др.

Крайне неразумно и небрежно поставлена на студии работа с актерскими кадрами. Многие популярные киноактеры, числящиеся в штате киностудии (всего в штате 208 актеров), годами находятся в простое, теряют квалификацию. Фактическая занятость актерского состава не превышает 60—70 процентов. Крайне редко снимаются в фильмах такие известные актеры, как И.Макарова, Мордюкова, Извицкая, Лучко, Арпина, Гарин, Мартинсон, Дружников, Столяров и многие другие. Режиссеры-постановщики, плохо зная состав и творческие возможности актеров, часто без нужды привлекают к съемкам и к дублированию фильмов театральных актеров. Все это влечет за собой повышение расходов кинопроизводства и отрицательно сказывается на профессиональной квалификации актеров кино. Идеино-воспитательная и учебно-тренировочная работа с актерами на студии поставлена слабо.

В постановлении ЦК КПСС «О мерах по улучшению руководства развитием художественной кинематографии» практика запуска в производство незавершенных сценариев осуждена, однако искоренить ее до конца не удалось. Творческие объединения нередко идут на прямые компромиссы, запуская в производство слабые и недоработанные сценарии. Только в 1962—65 гг. студии пришлось прекратить работу над рядом сомнительных идейно-незавершенных сценариев, запущенных в производство: «Влюбленные», «Угнали машину», «Шурка и его друзья», «Короткое замыкание», что привело к значительным убыткам.

Нельзя не обратить внимание на тот факт, что студия официально представляла на утверждение и включение в тематический план идейно-неполноценные сценарии «Боцман», «Катера», «Кое-что о Васюковых».

Все это говорит о нетребовательности в работе руководства сценарно-редакционных коллегий и художественных советов студии, об отсутствии необходимой ответственности у членов художественных советов и сценарно-редакционных коллегий.

Ознакомление со стенограммами заседаний художественных советов и сценарно-редакционных коллегий показывает, что обсуждение сценариев, отснятого материала, готовых фильмов ведется зачастую без должной партийной принципиальности, в обстановке примиренческого отношения к серьезным идейно-художественным недостаткам кинопроизведений и неумеренных похвал. Так, при обсуждении в VI творческом объединении сценария и материалов фильма «Утренние

поезда» говорилось об отсутствии в фильме социальной основы поведения героев. Тем не менее, выступавшие одобрили сценарий и фильм, отметив, что «фильм является творческой удачей, хотя и неясно выявлена оптимистическая нота в духовном облике положительных героев», «приглушены гражданские чувства», а «атмосфера коллективистской жизни современной молодежи достойного отображения не получила».

Серьезные недостатки в работе над сценариями в значительной степени являются следствием непродуманной и нечеткой системы в деятельности сценарно-редакционных коллегий творческих объединений, а также главной сценарно-редакционной коллегии.

Сценарные редакционные коллегии на киностудии и в творческих объединениях были созданы по решению ЦК КПСС и Совета Министров СССР в целях привлечения к работе в кино видных писателей, журналистов и редакторов. Как уже указывалось, сценарно-редакционные коллегии помогли привлечь к сценарному делу писателей, квалифицированных редакторов и консультантов, повысить идейно-творческий уровень коллективного обсуждения сценариев. Однако создание сценарно-редакционных коллегий на студии было осуществлено недостаточно продуманно. Произошло большое увеличение редакторского аппарата. На сегодня на студии работает 81 редактор, в том числе 34 штатных члена сценарно-редакционных коллегий, 24 штатных редактора и 23 внештатных (оплачиваемых) членов сценарно-редакционных коллегий. Существующая структура редакционного аппарата оказалась слишком громоздкой и нуждается в существенных уточнениях.

В настоящее время основная работа по подготовке сценариев (привлечение авторов и работа с ними, заказы и приемка сценариев) осуществляется сценарно-редакционными коллегиями творческих объединений. Далее сценарий рассматривается и утверждается художественным советом творческого объединения, Главной сценарной редакционной коллегией студии, Главным управлением художественной кинематографии Государственного комитета Совета Министров СССР по кинематографии. Творческие работники выражают опасение, что такая многоступенчатость затрудняет прохождение сценария, а иногда ведет и к его обезличиванию.

Крайне слабо работает Главная сценарно-редакционная коллегия студии. До сих пор не определены с необходимой четкостью отношения между главной редакцией и коллегиями и художественными советами. Не рассмотрены и не утверждены положения о работе Главной сценарно-редакционной коллегии студии и сценарно-редакционных коллегий творческих объединений, что вносит немало путаницы и неразберихи в организацию сценарного дела. Главная редакция не оказывает активного влияния на формирование сценарного портфеля студии, не координирует работу творческих объединений.

Тенденции объединений к полной автономии и организационно-творческая пассивность Главной сценарно-редакционной коллегии привели к замкнутости, к изолированности объединений, к отсутствию между ними творческих связей, взаимного обогащения положительным опытом.

Генеральная дирекция студии недостаточно осуществляет руководство идейно-творческой и производственно-финансовой деятель-

ностью студии, объединений и коллегий, не проявляет необходимой требовательности к творческим работникам, часто идет на компромиссы, выполняя необоснованные требования отдельных мастеров кино и руководителей творческих объединений.

Одним из важнейших недостатков в деятельности «Мосфильма» является отсутствие необходимого партийного влияния на творческую жизнь студии.

На киностудии работает около четырех тысяч человек. Партийная организация состоит из 568 членов КПСС и 11 кандидатов в члены КПСС. В шести творческих объединениях, 17 цехах и отделах студии созданы первичные партийные организации. Кроме того, имеются партийные группы непосредственно в съемочных коллективах. Не все партийные организации студии стали активной силой в ее деятельности. Не все они оказывают необходимое влияние на идейно-художественную направленность выпускаемых фильмов, осуществляют должный партийный контроль за направлением творческой деятельности киностудии, за работой коммунистов — создателей фильмов, анализируют и вскрывают причины выпуска слабых, неполноценных в идейно-художественном отношении произведений. Так, несмотря на справедливую критику общественности фильмов «Утренние поезда», «Без страха и упрека», «У твоего порога», «Павлуха», «Полустанок», недостатки этих кинокартин не стали предметом серьезного обсуждения в партийных организациях творческих объединений.

Многие партийные бюро объединений занимают позицию невмешательства в деятельность художественных советов и сценарно-редакционных коллегий. Члены партийных бюро редко присутствуют на заседаниях сценарных редакционных коллегий, не воспитывают у коммунистов — членов коллегий необходимой принципиальности в работе.

На партийные собрания и заседания партийных бюро выносятся преимущественно такие вопросы, которые носят общий характер. Они не затрагивают главных задач, связанных с анализом и оценкой идейно-творческого содержания тематического плана и качества выпускаемых фильмов. В ряде объединений за год состоялось не более 1—3 собраний коммунистов.

В парткоме студии творческие вопросы обсуждаются редко, отсутствует должный контроль за выполнением принятых решений. Рассмотрение тематических планов студии на парткоме проходит в известной мере формально, не вскрывается идейно-художественная направленность сценариев, их готовность к производству. Только после июньского Пленума ЦК КПСС партийный комитет решился на то, чтобы предложить руководству студии приостановить работу над некоторыми запущенными в производство слабыми в идейно-художественном отношении сценариями.

Партийная организация слабо заботится об укреплении коллектива студии. На студии ощущается разобщенность в работе творческих объединений, отсутствие подлинно творческого содружества и товарищеской взаимопомощи между отдельными творческими коллективами и деятелями кино. Партийная организация студии не воспитывает у коммунистов студии, у руководителей творческих объединений чувство коллективной ответственности за появление слабых, идейно-незрелых произведений.

Недостаточно занимается партийная организация идейным воспитанием творческих работников, не помогает им занять подлинно партийные позиции в своем творчестве. Парткому здесь есть над чем серьезно поработать, т.к. некоторые видные деятели кино — работники студии — иногда выступают с неверными теоретическими положениями, поддерживают ошибочные взгляды, ведущие к ослаблению идейных позиций нашего киноискусства.

В статьях и публичных выступлениях М.Ромма, Г.Чухрая по существу были смазаны различия между принципами искусства социалистического реализма и буржуазного киноискусства. Неверные, односторонние оценки неореализма, попытка представить его образцом для советского киноискусства содержались в выступлении Г.Чухрая на конференции зрителей в Ленинграде. Тов. Ромм в своих статьях и выступлениях утверждал, что «все художественные новшества» в советском киноискусстве возникли под влиянием «такого могучего течения зарубежного искусства, как итальянский неореализм», что именно неореализм «поднял знамя передового пролетарского искусства». Неоднократно он выступал по существу в поддержку теории «дедраматизации», широко распространенной на Западе. В статье, напечатанной в газете «Советская культура», Ромм утверждал, что в сценарии не нужен целенаправленный отбор событий, строгая и продуманная композиция. Он призывал переносить на экран жизнь со всеми ее «случайностями», с ее «незакономерной странностью». В выступлении М.Ромма на конференции в ВТО «О традициях и новаторстве искусства социалистического реализма», помимо разного рода теоретической путаницы, были выдвинуты необоснованные политические обвинения в антисемитизме и травле еврейской интеллигенции в адрес советских писателей В.Кочетова, А.Софронова, Н.Грибачева.

Характерно, что только после указаний ЦК КПСС это выступление коммуниста Ромма стало предметом специального обсуждения на парткоме киностудии «Мосфильм».

Дезориентирует нашу творческую молодежь и поддержка М.Роммом, Г.Чухраем, И.Пырьевым и другими деятелями кино ряда произведений, подвергавшихся принципиальной критике («Неотправленное письмо», «Мир входящему», «Человек ниоткуда», «Человек идет за солнцем», «Застава Ильича»).

Недостаточный уровень идейно-воспитательной работы в коллективе, слабое партийное влияние на творческую жизнь студии отрицательно сказывается на росте рядов партийной организации и дисциплины партийной дисциплины. За последние три года на студии принято в члены КПСС 7 творческих работников, в том числе в 1963 году всего один человек. Из 113 режиссеров студии только 37 являются членами КПСС, из 208 актеров только 30 члены КПСС. Из 7 членов сценарно-редакционных коллегий первого творческого объединения только 2 являются коммунистами. Такое же положение и в составе сценарно-редакционной коллегии второго творческого объединения. Не чувствуется должного партийного влияния и в съемочных коллективах многих фильмов.

Партийный комитет не относится с должной требовательностью к некоторым видным деятелям киноискусства, которые, являясь членами КПСС, нарушают партийную дисциплину. Так, режиссеры Пы-

рьев, Зархи, актеры Бернес, Переверзев, Столяров и другие систематически не платят членские партийные взносы. Тов. Пырьев, несмотря на неоднократные предупреждения, не вносил в течение 1963 года в партийную кассу сумму в 74 рубля, Зархи — 129 руб., Бернес — 92 рубля. Известно, что т. Пырьев с 1951 года не платит членские профсоюзные взносы, а т. Чухрай платил их в течение двух лет как «временно не работающий». На самом же деле, как было установлено проверкой, он зарабатывал каждый месяц значительные суммы.

Недостаточное внимание воспитанию творческих кадров киностудии уделяет Союз работников кинематографии СССР. Оргкомитет Союза проходит мимо тревожных явлений в творческой практике отдельных мастеров кино, не дает принципиальной, партийной оценки допускаемым ими ошибкам. Члены президиума Союза тт. Пырьев, Ромм, Юткевич, имея большой авторитет в кругах деятелей киноискусства и являясь руководителями творческих объединений на киностудии, в ряде случаев либерально относились к неверным тенденциям в кино. Обсуждения фильмов в Союзе работников кинематографии проходят неудовлетворительно.

Отрицательно сказываются на идейно-творческой работе крупные просчеты в руководстве организационной и производственно-финансовой деятельностью студии. Экономические показатели по производству полнометражных художественных фильмов по сравнению с 1960 годом значительно ухудшились. Выросли сроки производства фильмов, причем увеличение произошло, главным образом, за счет наиболее дорогостоящего съемочного периода. Из 24 фильмов, выпущенных студией в 1962 году, с нарушением срока было завершено 15 фильмов. Если на создание фильма «Тучи над Борском» в 1960 году потребовалось 226 дней, то на фильм «Грешница», законченный в 1962 году, киностудия затратила 369 дней. Необходимо отметить, что наибольшее нарушение сроков падает на самые слабые в идейно-художественном отношении фильмы. Наиболее длительное время находились в производстве слабые, неудачные фильмы — «Половодье» (383 дня), «Семь няnek» (365 дней), «Ход конем» (364 дня), «Павлуха» (331 день).

Удлинение сроков производства за счет съемочного периода вызвало удорожание фильмов. В среднем на один фильм для обычного экрана удорожание составило 30—40 тыс. рублей. Так, на доработку сценария и фильма «Пропало лето», которая велась уже в процессе его производства, было истрачено сверх сметы свыше 100 тысяч рублей.

Одной из причин неудовлетворительного производственно-экономического положения на студии до последнего времени был запуск фильмов по незавершенным, недоработанным сценариям, что не только ухудшало идейно-художественное качество фильмов, но и вело к удлинению сроков производства, большим непроизводительным расходам государственных средств.

Нередки случаи, когда фильмы, запущенные по недоработанным сценариям, снимаются с производства после того, как часть материала уже отснята (1963 год — «Влюбленные», «Угнали машину», «Короткое замыкание», «Шурка и его друзья» и т.п.). Только по фильму «Короткое замыкание», прекращенному производством, было списано на убытки 94 тыс. рублей. На производство фильма «Угнали маши-

ну», еще до включения сценария в тематический план, было истрчено 30 тыс. рублей, списанных затем на убытки, так как фильм был с производства снят. Непроизводительные расходы по фильму «Влюбленные» составили 67 тыс. рублей.

Крайне непродуманно заключает студия договоры с авторами на написание сценариев. Зачастую к работе привлекаются случайные, неквалифицированные люди, плохо зарекомендовавшие себя предыдущими работами, или авторы, не имеющие ни интересного сценарного замысла, ни даже элементарной ясности сюжетной и идейно-тематической направленности будущего фильма. Из 50 оплаченных сценариев, находящихся в портфеле творческих объединений на студии, в настоящее время производственные перспективы имеют только 28 сценариев. За 1960—1962 гг. и 9 месяцев 1963 года киностудия списала на убытки расходы по готовым сценариям и прекращенным производством фильмам 630 тыс. рублей.

Следует отметить также систематическую возрастающую неритмичность в работе студии. Так, в 1961 году — 46% годового выпуска фильмов приходилось на 4-й квартал, в 1962 г. — 50% и, наконец, в 1963 г. — 14 фильмов из 21, то есть 67% годового выпуска фильмов, пришлось на 4-й квартал года. Неритмичность выпуска фильмов приводит к неравномерной загрузке работников и производственно-технической базы киностудии, к простоям в одни периоды и к штурмовщине в другие периоды.

В 1964 году киностудия «Мосфильм» предполагает выпустить 26 художественных полнометражных кинофильмов (в том числе 4 фильма двухсерийных). Более половины сценариев, намеченных к постановке в 1964 году (14 из 26), посвящены темам коммунистического строительства. Более продуманную и разностороннюю разработку нашла в плане историко-партийная тематика. В 1964 году будет осуществлена экранизация ряда произведений русской и советской классики. Предусмотрены постановки ряда кинокартин совместно с кинематографистами зарубежных стран.

Тематический план студии на 1965 год представляется более значительным по своему тематическому содержанию и более разнообразным в жанровом отношении, отражает определенные качественные сдвиги в работе студии. В плане на 1965 год особое внимание уделено историко-партийным темам, связанным с приближающейся датой — 50-летием советской власти.

Производственный план выпуска фильмов 1964 г. и перспективно-тематический план 1965 года свидетельствуют о том, что большинство творческих работников студии правильно понимают задачи, поставленные перед советским искусством в решениях июньского Пленума ЦК КПСС, в выступлениях Н.С.Хрущева перед творческой интеллигенцией. В работе над фильмами принимают участие видные советские писатели и кинорежиссеры, талантливые молодые киноработники. В качестве авторов сценариев выступают писатели Л.Леонов, В.Кожевников, Г.Березко, Е.Габрилович, С.Антонов, Ю.Нагибин, Г.Серебрякова и другие. Будут ставить фильмы многие крупные мастера советской кинематографии (причем часть из них после длительного перерыва) — И.Пырьев, С.Юткевич, Ю.Райзман, П.Калатозов, С.Бондарчук, Г.Чухрай, Ю.Солнцева и др., а также молодые режиссеры, проявившие себя за последние годы, — С.Самсонов,

Г.Данелия, И.Таланкин, А.Алов, В.Наумов, А.Салтыков, Э.Рязанов и другие.

Несмотря на более благоприятные перспективы выпуска кинофильмов в 1964—65 гг. по сравнению с настоящим положением дел на студии, в планах производства фильмов еще имеется немало существенных недостатков.

План 1964 года в основном составлен на основе сценариев, поступивших на студию самотеком. В нем еще не ощущается последовательной и целенаправленной репертуарной политики, отдельные сценарии не представляют интереса для зрителей. Проблематика многих фильмов не отображает глубоко важнейших жизненных проблем коммунистического строительства. Серьезным недостатком многих сценариев является отсутствие ярких положительных образов подлинных героев наших дней. Требуется более глубокого отображения и тема революции и партии, преемственности поколений советских людей — строителей коммунизма. Крайне мало будет выпущено кинофильмов, отображающих борьбу партии и народа за подъем сельскохозяйственного производства. Мало будет создано фильмов, помогающих нам в борьбе с идеологическими противниками, за победу коммунистической идеологии. Не находят отображения такие важнейшие темы, как освободительная борьба народов стран Азии, Африки и Латинской Америки за свою независимость.

Предложения, направленные на улучшение работы киностудии «Мосфильм», изложены в прилагаемом проекте постановления ЦК КПСС.

Зам. зав. Идеологическим отделом
ЦК КПСС

А.Романов

Зав. сектором Идеологического отдела
ЦК КПСС

Ф.Ермаш

Приложение Проект

О выполнении киностудией «Мосфильм» указаний партии по повышению идейно-художественного уровня кинофильмов

ЦК КПСС отмечает, что коллектив киностудии «Мосфильм», выполняя указания партии об основных направлениях развития литературы и искусства, проделал большую работу по повышению идейно-художественного уровня выпускаемых фильмов. В последнее время студией создан ряд значительных кинопроизведений о нашей современности, получивших высокую оценку советской общественности. Активизировали свою работу мастера старшего поколения. Выросли новые талантливые кадры молодых режиссеров, актеров, операторов. Создание творческих объединений и сценарно-редакционных коллегий способствовало улучшению деятельности студии и привлечению к работе над фильмами видных писателей и кинодраматургов.

Вместе с тем киностудия «Мосфильм» все еще медленно перестраивает свою работу в свете решений июньского Пленума ЦК КПСС и указаний партии по вопросам искусства. Внимание творчес-

ких кадров студии не в полной мере направлено на создание высокохудожественных произведений, посвященных проблемам коммунистического строительства и коммунистического воспитания народа. Среди фильмов на современные темы, выпущенных студией, мало ярких картин, соответствующих масштабу нашей сегодняшней жизни. Студия почти не выпускает картин о рабочем классе, о жизни села в связи с грандиозной работой партии по подъему сельского хозяйства. Мало создается произведений на такие важнейшие темы, как борьба за мир и дружбу между народами, укрепление пролетарского интернационализма и солидарности трудящихся всех стран. Не проявляется необходимая забота о жанровом разнообразии выпускаемых фильмов.

В 1961—1963 гг. студия выпустила немало бессодержательных и примитивных кинокартин, далеких от интересов советского зрителя. Из стен студии вышли и такие произведения, в которых содержались серьезные идейно-творческие ошибки: преднамеренная дегероизация советской действительности, приземление образов наших людей, одностороннее отображение отрицательных явлений и нарочитая усложненность кинематографического языка. Такие тенденции, проявившиеся в некоторых фильмах студии, свидетельствовали об отступлении их авторов от главной линии развития искусства, о некритическом заимствовании приемов и принципов современного буржуазного кино.

Генеральная дирекция студии и её художественный совет слабо осуществляли руководство идейно-творческой и производственно-финансовой деятельностью студии, объединений и коллегий.

Партийная организация студии не оказывает необходимого влияния на творческую жизнь, недостаточно занимается идейным воспитанием работников, не помогает им занять подлинно партийные позиции в их творчестве.

Оргкомитет Союза работников кинематографии СССР слабо воспитывает у деятелей кинематографии чувство личной ответственности за идейно-художественное качество кинофильмов, проходит мимо тревожных явлений в творческой практике отдельных мастеров кино, не дает принципиальной партийной оценки допускаемым ошибкам.

ЦК КПСС постановляет:

1. Предложить генеральной дирекции и партийной организации киностудии «Мосфильм» разработать конкретные мероприятия по каждому творческому объединению и по студии в целом, обеспечивающие устранение недостатков, отмеченных в настоящем постановлении.

Считать главной задачей киностудии всемерное улучшение качества кинофильмов, создание высокоидейных и высокохудожественных кинокартин, отвечающих требованиям, выдвинутому в решениях и материалах июньского Пленума ЦК КПСС, в выступлениях руководителей партии и правительства на встречах с творческой интеллигенцией.

Работники студии обязаны сосредоточить свои усилия на художественном воплощении наиболее значительных тем современной советской жизни и создании произведений, воссоздающих на экране важнейшие процессы коммунистического строительства, образы положительных героев — передовых строителей коммунизма, способных

стать средством идейного обогащения и нравственного воспитания советских людей.

2. Обязать партийную организацию студии «Мосфильм» улучшить партийно-политическую, воспитательную работу среди работников студии. Партийные организации творческих объединений и партийный комитет должны оказывать более действенное влияние на формирование творческого плана студии, идейно-художественную направленность выпускаемых фильмов; усилить идейное воздействие на работников кинематографии, воспитывая в них принципиальность и требовательность, чувство личной ответственности за создание кинофильмов высокого идейно-художественного звучания. Принять меры к усилению партийного влияния в художественных советах, сценарных редакционных коллегиях студии, а также в творческих коллективах съемочных групп.

3. Обязать генеральную дирекцию студии активизировать роль сценарных редакционных коллегий, призванных обеспечить участие в работе над сценариями талантливых писателей и кинодраматургов, создание подлинно творческой обстановки в работе над высокоидейными и высокохудожественными кинопроизведениями. Главная сценарная редакционная коллегия студии должна заниматься текущим и перспективным планированием производства фильмов, координировать деятельность творческих объединений.

4. Поручить Государственному комитету Совета Министров СССР по кинематографии совместно со студией «Мосфильм»:

а) до 1 апреля с.г. закончить составление плана производства кинофильмов на 1965 г., обратив особое внимание на выпуск фильмов, посвященных 50-летию Великой Октябрьской социалистической революции и 100-летию со дня рождения В.И.Ленина;

б) рассмотреть вопрос о практике прохождения сценариев, ликвидировав ненужную многоступенчатость и уточнив функции и взаимоотношения сценарных редакционных коллегий творческих объединений и главной сценарной редакционной коллегии. Разработать и утвердить Положение, определяющее права и обязанности коллегий;

в) утвердить Положение о работе творческих объединений студии. В целях увеличения выпуска фильмов разных жанров считать целесообразным поручить одному из творческих объединений студии создание комедийных и музыкальных фильмов. Уточнить взаимоотношения между руководством творческих объединений и генеральной дирекцией студии, усилив контроль и ответственность за работу творческих объединений со стороны генеральной дирекции студии;

г) принять меры к коренному улучшению производственно-финансовой деятельности студии, упорядочению организации производственного процесса. Подготовить и внести предложения о пересмотре действующего типового договора с кинодраматургами, имея в виду производить окончательный расчет с авторами после утверждения литературного сценария в установленном порядке.

Внести предложения об изменении в действующей системе премирования съемочных групп и работников киностудии, поставив премирование в зависимость не только от качества, но и от производственно-экономических итогов работы съемочной группы.

5. Считать целесообразным передать киностудии «Мосфильм» Дом кино (ул. Воровского, 33) для организации платных премьер

новых фильмов, творческих встреч киноработников со зрителями, показа спектаклей студии киноактера. Принять к сведению заявление генерального директора студии т. Сурина о том, что будут приняты меры, обеспечивающие рентабельность работы Дома кино.

6. Предложить Оргкомитету Союза работников кинематографии СССР усилить идейно-творческую помощь в работе киностудии «Мосфильм», воспитательную работу среди деятелей кино, способствующую укреплению их идейно-творческих позиций и активизации работы на главном направлении развития нашего искусства.

7. Предложить Московскому горкому и Ленинскому райкому КПСС глубже вникать в деятельность киностудии «Мосфильм», активнее влиять на повышение идейно-художественного уровня выпускаемых фильмов, оказывать повседневную помощь партийной организации студии в проведении партийно-политической работы, в повышении марксистско-ленинского образования творческих кадров.

Ф.72. Оп.1. Д.20. Л.21-15, 28-31. Подлинник.

Из стенограммы заседания Идеологической комиссии ЦК КПСС об итогах встречи с деятелями литературы и искусства после июньского (1963 г.) Пленума ЦК КПСС*

15—16 мая 1964 г.

Заседание 15 мая 1964 г.

Председательствует т. Ильичев

Ильичев. Уважаемые товарищи! Сегодня мы созвали заседание Идеологической комиссии ЦК КПСС, чтобы вместе с вами поразмыслить, обменяться мнениями по вопросам, связанным с положением художественного творчества в нашей стране, спустя немногим более года после исторических встреч руководителей партии и правительства с деятелями литературы и искусства.

Мы пригласили на заседание Идеологической комиссии представителей всех родов нашего социалистического искусства. И первое слово от имени Идеологической комиссии Центрального Комитета я хочу обратиться к вам, приветствовать вас, как дорогих гостей, на заседании Идеологической комиссии, призывая вас совместно, творчески, по-деловому обсудить назревшие вопросы художественного творчества в нашей стране. Искренне вас приветствую, желаю вам творческих успехов. (*Аплодисменты.*)

После памятных встреч прошло немногим более года. Срок сравнительно небольшой, чтобы рассчитывать на пополнение нашего художественного богатства многими крупными, а тем более выдающимися произведениями. Тем не менее, срок вполне достаточный, чтобы подвести первые итоги, подумать, может быть, не столько над отдельными примерами, фактами, — хотя сами по себе они имеют большое значение, — сколько над теми процессами, которые не могли не произойти, не могли не происходить в столь чувствительной части нашей интеллигенции, как художественная интеллигенция.

Что же произошло, каковы первые итоги в литературе, живописи, драматургии, кинематографии, музыке? Назрела необходимость обменяться мнениями не по всей очень сложной, многосторонней группе вопросов, а по группе вопросов принципиальных, имеющих идейно-художественное значение, я бы даже сказал, основополагающее значение для дальнейшего развития и направления в развитии социалистического искусства и литературы.

Возникает, например, проблема, вечная проблема, проблема идейности и мастерства, их нерасторжимость. Особенно назрела, на наш взгляд, проблема художественной критики и теории эстетики. На наш взгляд, наступила пора разобраться в вопросах художественной критики еще раз и особенно разобраться в вопросах социалистической эстетики. Нет ли здесь явлений, процессов, которые могут настояжить, вызвать реплики или, напротив, напомнить новое утверж-

* Стенограмма завизирована помощником секретаря ЦК КПСС Л.Ф.Ильичева В.И.Евдокимовым.

дающее направление, которое сложилось в социалистической эстетике, в теории эстетики.

Острой, идейной, равно как и художественной, проблемой является проблема борьбы против догматизма и ревизионизма в эстетике. Вы превосходно знаете, что социалистическую эстетику атакуют сейчас с разных сторон, не говоря уже об атаках со стороны буржуазных идеологов, принципы социалистической эстетики атакуют китайские раскольники. В теорию социалистического реализма привнесены идеи, положения, теории, выраженные одной фразой — реализм без берегов.

Вопрос о соотношении реализма и авангардизма, проблема критериев между социалистическим реализмом и модернизмом, проблема обогащения социалистического реализма, модернистские течения, обогащение этого вопроса, вопрос об историчности и неисторичности реализма, словом, вопросы, которые имеют сугубо теоретическое значение. Но именно потому, что они имеют теоретическое значение, их подчинение идейное политически не менее значительное. Вам надо прояснить некоторые положения, тем более, что они развиваются нашими друзьями, единомышленниками. Что касается политической линии, борьбы за коммунистические идеалы, требуется четкий, внимательный, зрелый и — что очень важно — квалифицированный анализ новых явлений, я бы сказал, международной дискуссии по вопросам эстетики, по вопросам, связанным с развитием реализма. И тут, конечно, идут вслед за этим вопросы традиций и современности, понятие социалистического реализма, его пути, словом, — год, прошедший после встречи руководителей партии и правительства с деятелями литературы и искусства, не прошел впустую, он сделал свое дело, дело очень хорошее. Есть необходимость совместными усилиями еще раз высказать свое отношение, определить свое место в борьбе за искусство, достойное великих идей научного коммунизма.

Я не иду дальше в уточнении, так сказать, проблематики, она, конечно, гораздо больше, шире, тоньше. По-видимому, в ходе обсуждения возникнут еще вопросы, — и несомненно возникнут.

Я не стану говорить дальше, я лишь позволю себе подчеркнуть, что весь характер обсуждения мы себе представляем как характер делового раздумья над тем, что есть, что было, что есть, что должно быть. Вот так просто оглянуться назад, перебрать часть за частью, мысль за мыслью, идею за идеей наше большое, великое художественное богатство.

Мы предполагаем заслушать, если с вашей стороны найдется достаточно терпения, четыре доклада, оговариваюсь: коротких докладов, — по крайней мере, предполагается, что они будут короткими. Это сообщение Г.М.Маркова по Союзу советских писателей, И.А.Пырьева — по Союзу работников кино, Е.Ф.Белашовой и Т.Н.Хренникова. Мы имеем в виду, что это будут не отчеты о деятельности союзов за год, минувший после встречи, что в этих сообщениях будут вопросы, которые явятся основой, базой для обмена мнениями.

Вот мы и приступаем к нашей работе. Порядок работы: чтобы не было утомительно, наверное, как уже установилось, после двух часов терпения 15—20 минут отдыха, затем примерно до 14 часов работать, потом перерыв сделать, а в 16 часов вновь собраться до 19 часов. Если сегодня не закончим и если вы пожелаете, завтра продолжим, — на-

верное даже, завтра продолжим. Временем не будем стесняться, если в этом будет необходимость.

Предоставляю первое слово Г.М.Маркову.

(Доклады гг. Г.М.Маркова, И.А.Пырьева, Е.Ф.Белашевой и Т.Н.Хреникова не стенографировались). [...]

Ильичев. [...] Я предоставляю слово т. Прокофьеву из Ленинграда*. [...] Следующее слово т. Корину.

Корин, народный художник.

Дорогие товарищи, беседы руководителей партии и правительства с деятелями искусств, речь Н.С.Хрущева оставили в сердце каждого из нас глубокий след. Каждому из нас пришлось еще и еще раз подумать о гражданском долге художников, о наших обязанностях перед народом и теми великими событиями, которые происходили и происходят не только в нашей стране, а на всей нашей планете.

Художник не может работать и жить вне своей эпохи, вне своего времени. Над нашими головами несется вихрь событий нашего времени, вихрь грандиозный и освежающий. Партия поставила перед искусством ответственные задачи, и одной из самых главных задач, которые поставлены перед нами, — это воспитание творческой молодежи в духе идей партии, в духе благодарности. Надо выдвигать талантливую, ищущую молодежь, воспитывать ее на образцах лучших произведений русского, советского и мирового искусства.

Искусство основывается на традициях. Без традиций нет искусства, нет новаторства.

Без традиций нет искусства. В своих выступлениях Н.С.Хрущев поставил перед художниками ряд серьезных задач, и одна из самых главных — это борьба за повышение идейного и художественного качества наших произведений. В этой области нам нужно еще много работать. Немало у нас появляется работ скучных, серых, хотя они и написаны на важные общественные темы. Идеи, как бы они ни были значительны, если они выражены языком косноязычным, они не будут действовать. Искусства не может быть без красоты. Здесь речь идет о красоте, а не о красивости. Это вещи разные. Должна быть красота тона, красота композиции, мастерство выполнения. Для этого надо много и упорно учиться.

Мы за реализм, но при этом мы за вдохновенный реализм портретов Веласкеса, Рембрандта, Тинторетто, Сурикова, великую живопись на плафонах Сикстинской капеллы. И при этом мы чувствуем горение и возвышенный пафос.

У нас произошли громадные социальные сдвиги, мы исправляем колоссальную социальную несправедливость, мы выдержали смертельную страшную схватку с фашизмом, мы первыми проникли в космос. Наше время — время героическое, и искусство должно быть на высоте этого времени, оно должно быть героическим. Это искусство должно создаваться художником убежденным и страстным.

Искусство — дело трудное и изнуряющее его творца. Здесь на одних фанфарах далеко не уедешь, требуется большой труд и воля, воля к осуществлению задуманного. Но искусство — дело глубоко ар-

* Выступление А.А.Прокофьева не публикуется (см. Ф.72, оп.1, д.25, с.9-16).

тистическое. В искусстве есть одна неумолимая суровая дисциплина: пот не должен быть виден на творении, а пусть он остается на спине творца. Бойтесь, товарищи, тихого благополучного болота в искусстве.

Что делается на Западе? Я много беседовал с итальянским художником Ренато [Гуттузо], когда в Риме писал его портрет. Какой сложный и мучительный путь прошел этот большой художник! И сейчас, хотя форма его искусства для меня не совсем приемлема, я вижу в нем настоящего большого живописца, живущего передовыми идеями нашего времени. Несколько лет тому назад он написал картину, изображающую молодежь, танцующую не то твист, не то буги-вуги. Нельзя смотреть на эту картину без волнения и содрогания. Художник убедительно, реалистическими средствами показывает трагедию молодежи в современном буржуазном обществе.

В Риме в галерее «Модерн» я видел замечательную по красоте и благородству скульптуру Адама, исполненную скульптором Франческо Мессини. Я считаю, что эта скульптура — одно из лучших реалистических произведений нашего времени. Эта превосходная скульптура показывает, какие прекрасные художники есть и на Западе, что они могли бы сделать для искусства. Эта скульптура сделана так, что чувствуешь, что были Роден, Бурдель, словом, это произведение 50-х годов нашего столетия.

Восхищенный увиденным, я подошел к киоску, где продается литература о художниках, спросил монографию Франческо Мессини. Мне дали прекрасно изданную книгу о его творчестве. Я стал ее просматривать и, к большому моему сожалению, увидел репродукцию скульптуры. Это страшно. Вместо рук моржовые плавники, медвежьи лапы, вместо ног поленья и т.д. Мне не хотелось верить, что такое может создать автор Адама. Я понял, что большой художник делает уступку моде, а может быть, он это делает и искренне. Без этих компромиссов его не признали бы на западе. Это мое предположение.

Об абстрактном искусстве у нас говорилось много, я не буду повторяться.

Наше искусство идет по пути социалистического реализма и развивается на национальной основе. Я глубоко верю, что за реалистическим искусством будущее, и мы должны смелее выходить на международную арену.

Среди лучших прогрессивных художников запада у нас много друзей. Нам нужно с ними развивать творческие связи.

Товарищи художники, наш язык — живописи и ваяния, и мы должны этим языком говорить с народом. Вспомним наших великих художников — Иванова, Сурикова, Репина, как они убедительно этим языком говорили. Последуем их примеру.

Искусство должно идти вперед и только вперед, никогда назад. Вспомните великих революционеров и реформаторов человечества, великих художников. Они всегда шли вперед. Их имена на громадном расстоянии пространства и времени полыхают факелом, который освещает путь человечества. (*Аплодисменты.*)

Полевой. Товарищи, со дня кремлевских беседований и со дня июньского Пленума по вопросам идеологии прошел всего год. В делах культуры, в особенности в литературных делах, это, конечно, очень небольшой срок. И все-таки уже на этом собрании мы, мне кажется, имеем право и основание заявить, что в нашей литературе, в

особенности в молодой литературе, о которой я собираюсь говорить, этот год был примечательным, урожайным годом. Это можно измерить не только числом новых литературных имен, которые узнали читатели, но я считаю особенно характерным и важным рост идейно-художественного качества произведений.

Тут в зале сидит много седовласых ветеранов литературного фронта. Они, конечно, помнят, сколько тревожных голосов раздавалось на нашем 2 съезде писателей¹ о том, что наша литература стареет и что в молодых у нас ходят 40-летние, в том числе и ваш покорный слуга на 2 съезде писателей проходил по разряду молодых.

После XX съезда партии в стране создалась отличная творческая атмосфера. И это нашло одно из убедительных выражений в бурном росте молодой литературы. В литературу нашу, думается, что не ошибусь, если скажу, что никогда еще не приходило столько молодых писателей, поэтов, публицистов, как за этот минувший год. Доказательства? Пожалуйста.

С июня прошлого года журнал «Юность» представил читателям 68 новых писательских, журналистских имен. Шестой номер посвящен годовщине Пленума целиком². Весь его делаем, так сказать, первопечатным. Мы публикуем в нем первую повесть свердловского инженера т. Бокарева³, новеллу инженера-химика с Украины Ф.Горенштейна⁴, рассказ инженера из Ленинграда А.Коробова⁵, стихи врачей, агронома, моряка. Почему-то врачи очень пишут стихи в последнее время. (Смех.) Впервые опубликованы отличные рисунки совсем юной московской школьницы Нади** Рушевой⁶, выставка работ которой сейчас развернута, кстати сказать, чудесная выставка, на которую я вас всех приглашаю.

Ильичев. А что там?

Полевой. Московская школьница, ей 13 лет. У нее отличные работы, очень оптимистические, и я уверен, что они вам понравятся.

Ильичев. У вас на манер института им. Курчатова отдел воспитания работает?

Полевой. Нет. Разве не было у нас молодых побегов в нашей литературе? И показательно, сколько плодотворных идей и предложений было высказано на минувшем пленуме.

О том, каковы молодые силы, как звучат их произведения, может показать такой очень характерный пример. Весной этого года мне довелось выступить с лекцией о советской литературе на факультете славистики Копенгагенского университета. Русский язык, вы знаете, на Западе в почете, его стали изучать после того, как Юрий Гагарин проложил путь в космос, поэтому я лекцию читал на родном языке. А после лекции посыпались вопросы, из которых выяснилось, что «Юность» читают очень внимательно. Один вопрос меня заставил задуматься. «Что делает сейчас автор Белкин?» Что-то помню, фамилия знакомая, но не могу вспомнить, что он написал. И тогда из зала другой женский голос с датским акцентом поясняет: «Вас спрашивают о сибирском каменщике Владилене Белкине, стихи которого по-

* В тексте ошибочно: «Бернштейн».

** В тексте ошибочно: «Тани».

явились летом прошлого года⁷. Многие их читали». Оказывается, стихи Белкина произвели впечатление, на Западе бытует легенда, что юноши и девушки, проявившие незаурядные способности, помещаются в особо благоприятные условия, вроде как в инкубаторы талантов. Вот и хотели бы молодые земляки Гамлета узнать, переведен Белкин в инкубатор или нет. Я был очень рад, признаюсь, с некоторым злорадством сообщить этим хорошим ребятам, что он человек с учительским дипломом, работает как каменщик, строит школу, в которой он собирается преподавать, и продолжает писать стихи и печататься. Тут уже выяснилось, что последнюю подборку его новых стихов мы прозевали, и она была напечатана в журнале «Смена».

То, что в ряды литераторов так широко вливаются каменщики, матросы, врачи, инженеры и учителя, не порывая со своей профессией, разве это не торжество идей нашей партии? Но особенно ценным было влияние кремлевских беседований на направление молодой литературы. Что греха таить, на каком-то этапе некоторые наши поэты, писатели начали петь с чужого голоса — подхэмингуэивать, подремаркивать, даже подмориакивать, забывая о том, что скворец, милая птица, теряет всю свою прелесть, когда старается подражать кукушке или даже соловью.

Что греха таить, молодые или маститые критики, оценивая это явление в среде молодых и даже немолодых, стали превозносить правду тени и с пренебрежением отмахиваться от правды света, забывая о том, что самый талантливый художник, в том числе и тот, который выступал передо мной, ничего не может нарисовать углем на черной бумаге. Появились вдохновенные глашатаи деградации нашей литературы, стремившиеся спустить ее с магистрального пути. Вещи, имеющие не наше звучание, а иногда и с чуждого голоса, крикливо объявлялись новаторством, при этом забывалось, что истинное новаторство организует людей, а не вносит разброд в умы.

С прямоотой, решительностью, свойственной большевикам, на встрече, а потом на пленуме партия раскритиковала подобные явления и еще раз наказала всем нам, работникам литературы и искусства, что генеральная линия — это показ советского человека в труде, в борьбе, непримиримая критика старого, закосневшего. Критика была суровой. Я помню, какие рыдания зазвучали за рубежом, в особенности той части литературы и публицистики, которая нашу литературу вообще не любит и которая боится ее. Что там ни говори, писатели лишены творческой свободы, ими командуют из Кремля, всех укладывают в прокрустово ложе.

Прошел год. Мы сейчас зримо видим признание молодых писателей, зорче вглядывающихся в действительность, учатся отличать основное течение жизни от старицких заболоченных русел, учатся выгребать на середину из тихих заводей. Глубоко повысилась их творческая активность. Почти все те, в чьи адреса звучала критика, выступили с новыми, более зрелыми и более глубокими произведениями. Примеры? Пожалуйста.

Андрей Вознесенский опубликовал в «Знамени» новую поэму о Ленине⁸. И, честно говоря, я завидую Вадиму Кожевникову, она опубликована у него. Роберт Рождественский выступил в «Юности» с другой интересной поэмой «В 30 веке»⁹, с горячим большевистским словом о времени и о себе. Белла Ахмадулина немало написала ин-

тересных стихов и повестей. И, как я слышал, что-то сделала для кино. Василий Аксенов написал, как доложила литературная разведка, хорошую повесть, сдал в «Молодую гвардию»¹⁰. Пользуюсь тем, что он здесь, заявляю, что «Юность» простит ему эту измену лишь тогда, когда он отдаст новую повесть, над которой он работает, нам. Евгений Евтушенко провел год в разъездах по стране, написал новую поэму, цикл стихов, находится на Братской ГЭС, где среди строителей, своих земляков, работает над новой поэмой о Братске, братчанах и их делах.

Во время последнего путешествия по США мне несколько раз приходилось отвечать на соболезнования о том, что Советское правительство сослало бедного поэта в Сибирь. Мне думается, он грохнет этой поэмой, если удастся, по длинным языкам зарубежных литературных сплетников.

Решения пленума, несомненно, сыграли роль в объединении сил молодой литературы. Но мне хочется сосредоточить внимание этого собрания на вопросах, оставшихся нерешенными, как мне кажется, прежде всего на вопросе о критике и критическом воспитании творческой молодежи. Мы все помним, что говорил Н.С.Хрущев в своем выступлении и Л.Ф.Ильичев в своем докладе о критике доброжелательной, строгой, помогающей молодым писателям, художникам, кинорежиссерам, растить, совершенствовать мастерство и утверждаться на пути социалистического реализма. А ведь воз критики, как мне кажется, и ныне там.

В отношении молодой литературы критика наших газет, журналов, Союза писателей, которым, как говорится, бог велел и ЦК поручил заниматься воспитанием творческой молодежи (смех), проделывает что-то вроде нашей тверской кадрили. Тверяки знают, как ее пляшут. Сначала критики, приплясывая, шеренгой восторженно шли вперед, но так же дружно, пританцовывая, совершили обратное движение, а затем застыли на месте, сложивши на груди руки.

Сначала критические дяди и тети взапуски дружно обмазывали молодых писателей медом, на эпитеты не скупилась: талантливый, даже гениальный. Одну интересную книгу называли, захлебываясь от восторга, как Лев Толстой. Что вы? — Как Федор Достоевский. Что вы? Как Антон Чехов. И все это попадало, как вы знаете, даже и в серьезные газеты. Потом столь же дружно началось то, что в балете называется контрданс, то есть попятное движение. Молодых писателей столь же дружно начали мазать дегтем, зазвучали эпитеты: пижоны, звездные мальчики. Так и пошло: гений — звездные мальчики, гений — звездные мальчики. Сколько такого перенаписано за последние годы. А вот серьезных, доброжелательных и строгих критических статей, которыми встречали новые литературные имена и новые литературные явления Белинский и Добролюбов, мало. Такие статьи можно пересчитать по пальцам одной руки. Я знаю только две.

Сейчас критика по отношению молодых литераторов выполняет как раз третью фигуру тверской кадрили: замерла, сложив руки на груди, и молчит. Примеры? Пожалуйста. Появились «Апельсины из Марокко» В.Аксенова¹¹. В адрес этой повести грянул залп из 47 орудий разного калибра. Повесть хулили самозабвенно. Критиковали ее действительно существенные недостатки, которые были, конечно, разумеется были, и никому не приходит в голову их отрицать, но со-

вершено забывалось, что талантливый писатель вышел на передовую социалистического строительства и выявил на страницах своего произведения молодого человека с мозолистыми руками.

В конце прошлого года вышел роман Владимира Орлова «Соленый арбуз»¹². — большое, несколько неуклюжее, но несомненно яркое, морально здоровое, полнокровное произведение о молодых строителях, преобразующих Сибирь. Если по «Апельсинам» грянул столь сокрушительный залп, то при выходе «Арбуза» критические артиллеристы, продолжая говорить языком артиллеристов, даже не расчехлили своих орудий.

Появились «Кузнецы грома» Ярослава Голованова¹³, впервые рассказавшего о тех молодых людях, которые под руководством великих ученых создают космические корабли. Печать не отвела ни одной строки об этом произведении. А столь замечательный человек, которого именуют главным конструктором, при всей своей занятости прочел это произведение за одну ночь, нашел время, чтобы дать автору советы. Это произведение печатают молодежные газеты — две в Чехословакии и одна в Венгрии, ее издает респектабельное издательство в Дании. А наше критическое оружие молчит, и автор может судить о ней лишь по огромному количеству читательских писем, которые он получает.

Правильно ли это? Почему мы разучились радоваться новым литературным явлениям, почему разучились приветствовать новые литературные имена? К такому ли отношению к молодым литераторам призывали нас руководители партии и правительства на исторических встречах? (*Аплодисменты.*)

Ильичев. Чтобы внести ясность в положение и для повышения вашего культурного уровня сообщаю, что мы вечернее заседание проведем за 2,5 часа, чтобы пойти в театр. Говорят, билеты уже есть. Объявляется перерыв до 16 часов. [...]*

Кулиджанов. Я буду говорить о кинематографических, о наших внутренних проблемах, которых у нас много, и вряд ли я смогу затронуть все, но я выступаю среди кинематографистов первым, все эти проблемы хорошо известны нашим коллегам, и которых я не могу затронуть в моем кратком выступлении, и я думаю, они будут дозатронуты.

Мы прожили очень важный для кинематографии, для всей нашей культуры, год. Сегодня мы, кинематографисты, оглядываясь назад, можем сказать, что этот год для нас был чрезвычайно плодотворным, полезным, в известной степени очень богатым годом и в том смысле, что мы сделали несколько хороших картин, получивших заслуженную высокую оценку, это приятно отметить. Главное на мой взгляд то, что кинематографисты очень серьезно, с душой встретили и июньский Пленум ЦК партии, и все, что было сказано на встречах с руководителями партии и правительства, правда, планы пока еще не так значительны, как того хотелось бы. Но надо учесть, что здесь дело громоздкое и все кинематографические процессы требуют полтора-два года. Сегодня мы с надеждой и удовлетворением можем ска-

* Выступления Э.Межелайтиса, В.С.Кеменова, А.А.Суркова не публикуются (см. Ф.72, оп.1, д.25, с.29-59).

зять, что в кинематографии не было такой активности, какая воцарилась в истекшем году. Главное, что произошло за этот год, состоит в том, что сегодня почти все наши выдающиеся мастера в работе. И наши главные мастера и наши корифеи — Герасимов, Пырьев, Райзман*, Юткевич — либо снимают, либо готовятся к съемкам, и среднее поколение — Басов, Чухрай, Росточкин, Сегель**, Ордынский интенсивно работают. Я думаю, что Козинцев не будет сердиться, это не представляет никакой тайны, но я знаю, что он сейчас активно размышляет о следующей своей работе, а ведь прежде, чем начать «Гамлета», он находился в простое лет восемь.

Позвольте мне выразить уверенность, что вторую годовщину мы будем отмечать глубокими, крупными, серьезными фильмами, которых от нас ждет народ и партия. Однако для того, чтобы закрепить творческую активность, привести в систему, нам надо многое переделать.

Я позволю себе остановиться лишь на некоторых вопросах. Первый, основной вопрос — идейно-художественный уровень наших фильмов. Острота и важность этого не требует доказательства, это слишком очевидно. Законом в деятельности Мосфильма и всех остальных студий (это мы можем сказать с полным основанием) еще не стало требование — каждый фильм делать произведением высокоидейным, на художественном уровне, каждый фильм — страница жизни советского народа. Чтобы это стало законом, нам еще предстоит много как следует поработать.

Мне представляется, что эта работа должна идти по двум линиям. Первая — борьба за повышение среднего уровня нашей кинографической продукции. Это зависит от многого: от системы производства, от работы сценаристов и т.д. Одно из первых условий — это правильный подбор кадров, правильное их воспитание и правильное их использование, и в первую очередь режиссерских кадров.

В прошлом году дебютировало в кино большое количество режиссеров, многие из них подтвердили свое право на самостоятельную работу. К сожалению, есть и такие, которые этим правом пользуются без достаточных оснований.

Я помню, Григорий Михайлович Козинцев сказал такую крылатую фразу: режиссером кинематографа может быть всякий, не доказавший обратного. Это, конечно, каламбур. Со временем практика опровергает это.

На «Мосфильме» предприняли, по-моему, очень интересную инициативу: там создали небольшую комиссию по выдвигению режиссеров на самостоятельную работу. Комиссия обсуждает кандидатуры молодых режиссеров и решает это голосованием — право предоставления данному режиссеру самостоятельной работы. Я думаю, что эту практику имеет смысл распространить на остальные наши студии.

Вторая линия, по которой должна идти борьба за качество. Вместо создания необходимых, особых произведений и творческих условий для создания глубоких фильмов, рассказывающих о важнейших событиях, ставились фильмы-боевики в хорошем и ином смысле. Значительными и умными сценариями сегодня мы не располагаем,

* В тексте ошибочно: «Райтман».

** В тексте: «Седин (?)».

мы не имеем возможности поставить хороший сценарий, заказать сценарий. При наших условиях истинным хозяином является автор. Мы зависим от того, что ему захочется написать.

Пусть на меня не сердятся писатели, я выступаю не узурпатором творческой свободы, а наоборот, защитником их интересов, которые вполне согласуются с интересами кинематографа. Я отнюдь не против того, чтобы писатели писали то, что им подсказывает сердце, их материальное стремление, чтобы писателю было и приятно и выгодно. Но если попросить того или иного писателя написать, может оказаться, что ему и не захочется, как это пока случается.

Мне очень трудно ставить, но я хотел бы затронуть еще много проблем, в заключение мне хотелось бы остановиться на одном, на мой взгляд, важнейшем вопросе. Мы находимся в преддверии двух великих дат — 100-летия со дня рождения Ленина и 50-летия нашей революции. Естественно и понятно желание художников отозваться на эти даты, внести свой вклад во всенародное празднование. Но дело это ответственное и требующее к себе внимания и большой осторожности.

Мне, к примеру, приходится читать большое количество сценариев. Должен сказать, что в десятках этих сценариев отражен образ Ленина. Причем, если бы меня попросили назвать действительно крупный сценарий, в котором Ленин был бы изображен так, как нам этого хочется, как это должно быть отражено в нашем искусстве, я бы задумался. В большинстве случаев Ленин появляется в одном-двух эпизодах, произносит несколько фраз и исчезает.

Я сам снимал ленинский фильм, знаю, как сложно было найти актера, изображающего главную роль в этом фильме. Я знаю, что актеров, обладающих необходимыми данными, качествами для воссоздания всем нам дорогого образа, к сожалению, мало. Во многих фильмах образ Ленина будут играть актеры случайные, не подходящие для этого. Мне страшно об этом подумать. Мы сейчас в главке художественной кинематографии взяли все сценарии и фильмы, в которых есть образ Ленина, на специальный учет. Создали небольшую авторитетную комиссию, которая будет заниматься всеми сценариями, в которых есть образ Ленина. Но этим все-таки нельзя ограничиться. На студиях, в частности на республиканских, надо подходить с большой осторожностью к этому, и не только на студиях, но и в театрах подальше от Москвы посмотришь спектакль, в котором отражен образ Ленина, и бывает трудно смотреть.

Товарищи, время мое истекает, хотелось бы сказать о том, что мы переживаем очень важное для нас время. Решения партии, требования народа и партии, чтобы кинематографисты сделали одной из важнейших сил в идеологической борьбе, мы воспринимаем как закон. Мы, кинематографисты, сделаем все для того, чтобы соответствовать высоким требованиям.

Председательствующий тов. Ильичев. Слово имеет т. Неизвестный.

Неизвестный. Товарищи, этот год был трудным, он был одновременно радостным и плодотворным. Уровень разговоров, масштабов, поставленных задач вызвали к жизни масштабы ответственности перед самим собой, перед народом и перед партией.

Я не поэт, и поэтому я не могу немедленно о делах, о своем труде прочитать стихи. Скульптор подключен к сфере материального про-

изводства. Я как строитель, это дело не нуждается в большой поддержке государства, но я, во всяком случае, работаю у себя в мастерской, мною сделан ряд проектов, один из них посвящен труду, героям труда — советскому народу, народ — мыслитель, народ — созидатель. Я хочу поделиться теми мыслями, которые у меня возникли в связи с этой работой. Кстати, должен сказать, что я по своему опыту знаю, что многие за рубежом рассчитывали, что критика дезориентировала меня и моих товарищей. Этого не произошло и просто не могло произойти. Мы — советские люди. Я, работая, прекрасно понимал, что монументальное искусство без глубокой идеологической и философской основы быть не могло. Это ясно. Если говорить, что философия — это в мыслях схваченная эпоха, то творчество в образах — схваченная мысль эпохи. Мы все это знаем, но как сделать наиболее кардинальной мысль нашей эпохи, которая приводит в движение многие миллионы людей, которая вызвала [бы] энергию многих миллионов людей, [стала бы] действительно эмоциональной, доступной и в то же время современной. Это проблема сложная. И ответить я один не мог на это. Мы должны ответить все вместе. Я поделюсь только теми мыслями, которые у меня возникли в процессе труда. Я прекрасно понимаю, что любое творчество и графика, и прикладное искусство, и станковое искусство, равно несет идеи, но мне лично представляется монументальное искусство наиболее емким, наиболее выражающим наши идеи. Это не просто монументальное искусство, а искусство, которое несет комплексные задачи, искусство пластического ансамбля, в котором в равной степени работает и скульптор, и архитектор, и живописец, сделать надписи, и вообще, многое можно передать, о mnogой совокупности можно говорить. Архитектура ансамбля отличается этими преимуществами перед одиноко стоящими фигурами, она позволяет рассказать, в каком жанре включить метафоры, символы, знаки. Она разрешает от мелких масштабов перейти к большим, чтобы увеличить эмоциональное воздействие. Она разрешает ввести разные материалы. Кроме того, она организует определенный (я не боюсь этого слова) ритуал, который создает эмоциональное настроение, нужное в данном случае. Мы знаем, как этим пользовались церковники. Все церковное искусство — это определенный ритуал. Я не хочу сказать, что мы должны использовать их приемы, но мы должны им противопоставить свои начала: допустим, монументальное произведение «Пионеры» дает возможность проводить пионерские линейки, монумент «Жертвам фашизма» дает возможность преклонить колени перед вечным огнем и т.д.

Можно много думать над этой темой. Встают две проблемы — одна материальная, другая — организация труда. Я думаю, что комплексные произведения в конечном итоге оправдают себя, потому что мы часто расходует наши средства не по существу.

Я прошу прощения, я человек, который раскритикован, и никого не собираюсь поучать, высказываю свои мысли. Мы часто распыляем свои усилия не по существу. Дело в том, что даже самая прекрасная отдельно стоящая фигура не всегда может выполнять функции идеологического накала.

Мы все знаем, что в 1918 году была взорвана скульптура Робеспьера. Этим наши враги хотели подчеркнуть то значение, тот символ, который имеет для нас революционный Робеспьер. Но дело в том,

что они взорвали не человека, не руку и не ногу, а комплекс идей, связанных с Робеспьером.

Поэтому если учесть, что теперь ставится много продукции разрозненной, распыленной, то не лучше ли поставить, допустим, в Москве 2—3 серьезных монумента, которые будут идеологическими центрами. То же самое в других городах. А вы представляете, у нас 1250 городов, и везде по мелочам расходуются средства. Если их суммировать — это, ого, сколько! И новые города должны заполняться по новому, общему сценарию.

Знаете ли вы, что московскими художниками с конца войны написано фресок не меньше, чем мексиканцами во всей Мексике?

Знаете ли вы, что в Ленинграде меньше памятников, скульптур, чем в Москве?

Можно много говорить на эту тему, но я не хочу сейчас говорить цифрами, я хочу продолжить мысль об организации комплексов искусства. Могут подумать — единый комплекс лишает художника возможности свободно проявить свою индивидуальность в коллективном труде. Дело не в этом. В серьезном и многослойном комплексе найдет место художник любой творческой индивидуальности. Если человек хочет делать портреты, он может делать внутри этого комплекса портреты. Большая локальная задача. Это будет сковано единой идеей. Экспериментаторы могут найти место работы в этом комплексе. Правы экспериментаторы — если человек работает над какой-то практической задачей, у него нет способа приложить ее. Если он работает с силой, он добился результатов. Я знаю, что многие художники (я говорю не голословно) мечтают работать в больших творческих коллективах. Можно думать, что эта организация труда выдумана мною. Нет. У нас есть такие коллективы, коллективы, работающие на международных промышленных выставках, посвященных успехам и достижениям нашей страны. Я знаю, что эти выставки, может быть, не всегда удачны, но в общем пользуются большим успехом и там координированные плоды.

Я не буду больше занимать ваше внимание. Я только хочу сказать, если я говорю о процессе усиления, я говорю как художник, мечтающий о монументах. Это не значит, что я думаю о подавлении индивидуальности своей или чьей-нибудь, об интимных видах искусства. Я говорю это как художник-монументалист. В нашем плане хозяйственном при наличии единой идеологии, при наличии желания трудиться, особенно большого количества людей, есть все возможности создать монументальное искусство.

Председательствующий тов. Ильичев. Товарищи, прежде чем предоставить слово Николаю Черкасову, я позволю себе сердечно, душевно, с большой радостью, думаю, всех присутствующих, по крайней мере гарантирую это, что касается членов Идеологической комиссии, с большой радостью приветствовать, поздравить с присвоением ему высочайшего звания в нашей стране — лауреата Ленинской премии. (*Аплодисменты.*) [...]*

* Выступление Н.К.Черкасова не публикуется (см. Ф.72, оп.1, д.25, с.70-75).

Ильичев. Извините за то, что я не объявил следующего оратора. Предложил бы слово Василию Павловичу Аксенову, если он не откажется.

Аксенов. Товарищи, прошедший год, как уже говорили многие выступавшие до меня товарищи, был очень напряженным и для меня, и для моих товарищей, но многое было сделано за это время. Все работали в общем, не покладая рук.

Конечно, год жизни в литературе — срок малый, но уже есть факты; страницы литературных журналов свидетельствуют о том, что что-то было сделано за этот год. И довольно значительные факты литературной жизни прошедшего года.

Прошедший год отмечает измышления реакционной пропаганды о том, что в Советском Союзе якобы перешли к сталинским нормам руководства литературной жизнью. Эти факты нашей литературной жизни всем известны.

Не так давно Комитет по культурным связям с зарубежными странами организовал пресс-конференцию молодых писателей для представителей советской и зарубежной прессы. И выступления моих товарищей на этой пресс-конференции явились довольно точным барометром той творческой, живой атмосферы, которая царит в нашей среде.

Сейчас в поэзии, прозе, драматургии наблюдается любопытная, я бы сказал, плодотворная тенденция. И об этом я хочу сказать несколько слов. Как мне представляется, произведения писателей моего поколения в прошлые годы, два-три года тому назад, отличались своей искренностью, взволнованностью и этим подкупали. Нечего греха таить — в этих произведениях присутствовала и некоторая поверхность.

Сейчас поиск идет в глубину, идет большое глубокое исследование жизненного материала. Естественно, искренность, взволнованность остается, без чего не может существовать подлинное искусство. Но еще раз хочу сказать, как мне кажется, оно идет более углубленно.

Художественный поиск, направленный к более серьезному осмыслению процессов нашей жизни, процессов, происходящих в народе, в обществе, в душе отдельного человека. С большим или меньшим успехом молодые писатели стараются расширить площадь своей работы, связать сегодняшнюю жизнь с историей всего человечества, с революционными традициями нашего народа. Это — тоже факты, знаменующие победу прошедшего.

Я не знаю, стоит ли приводить примеры за прошедший год, о произведениях, которые появились за истекший год. Вы их знаете. Я буду говорить о тех писателях, которые год тому назад подверглись критике. Появилась поэма Вознесенского «Лонжюмо», Беллы Ахмадуллиной «Моя родословная»¹⁴, Евгений Евтушенко принес в журнал «Юность» новую большую поэму¹⁵, она еще не завершена, он будет работать над ней, но это — вещь, в которой он попытался связать судьбу сегодняшнего человечества с историей России и рассказать об авангардной роли нашего народа в освободительном движении человечества.

Поэма Ахмадуллиной наполнена философским содержанием, размышлением о своем детстве.

Я, может быть, покажусь нескромным, но хочу сказать несколько слов и о своей работе. Я закончил роман, в «Молодой гвардии» он печатается. Этот роман о молодежи. Я снова вернулся к этой теме, хотя я и довольно быстро выхожу из этого возраста.

Я написал года три тому назад роман «Звездный билет»¹⁶ о молодежи. Он мне до сих пор не разонравился как литератору, как прозаику. Это было для меня только началом разговора о каких-то серьезных проблемах среди молодежи. Этот новый роман я мыслю как продолжение этого разговора и как более глубокое исследование тех процессов, которые происходят в группе городской молодежи, об этих вот процессах.

Леонид Федорович Ильичев был совершенно прав, когда, выступая на встрече в Идеологической комиссии с работниками театра и драматургами, говорил, что многим нашим писателям не хватает философской глубины, философской грамотности. С этим нельзя спорить. Безусловно, это есть. Необходимо напряженно работать именно в этом направлении. Борьба нашей и буржуазной идеологии в искусстве будет успешна только тогда, когда художники будут бежать от барабанного боя или клика на губной гармошке и будут идти к сложной оркестровке больших философских и гражданских тем... Провал буржуазной прессы, некоторые ультрасовременные, суперменские проявления — это я считаю проявлением буржуазности в душе человека. Конечно, трудно найти человека и сказать, что этот человек целиком буржуазный, хотя в общем есть и такие. Я говорю о тех проявлениях буржуазности, которые еще довольно часто встречаются в жизни. На мой взгляд, это должно быть одним из главных направлений нашей борьбы.

Я хочу остановиться на некоторых более частных вопросах, связанных с театром.

Я, как ни странно, связан с театром. Дело в том, что я сейчас волей судьбы столкнулся с театром — написал сатирическую пьесу, и в ходе этой работы у меня возникли такие соображения.

Сейчас, как мне кажется, наш театр находится на подъеме, и содержание пьес, которые идут там, становится все более глубоким. Психологические исследования происходят.

Одним из недостатков нашего театра является некоторое жанровое однообразие. Что я имею в виду? Мне кажется, настало время для новаторских экспериментов в области театра. Я не говорю о тех экспериментах, которые проводятся на Западе модной буржуазной драматургией, хотя, может быть, у этих драматургов и появляется желание писать только абсурды. Нам этот театр не нужен, и мы никогда его не будем создавать. Я говорю о более, так сказать, о приближенной к нашей современной драматургии традиции Маяковского, Брехта, новаторов социалистического реализма. В нашем театре, может быть, кроме обычных традиционных бытовых драм могут появляться сатирические гротески, эксцентрики и т.д.

Кроме того, я хотел бы остановиться на работе в кино. Мне тоже приходилось работать в кино. Я писал сценарии и, кроме того, экранизировал свои вещи. Здесь одна из важных проблем. Такой фильм — это коллективное искусство. Я всегда видел в качестве коллективного автора четыре фигуры: автора, режиссера, оператора и актера.

Я хочу коснуться двух первых фигур — автора, сценариста и режиссера. Идеальный вариант. Это редкий случай, когда можно объединить в одно лицо и автора, и режиссера. Об этом можно только мечтать. Чаще всего это два разных человека. Автор сценария может иметь слабое представление о природе техники кинематографии, и режиссер не может писателем стать. В этих взаимоотношениях необходимо добиваться полного творческого единения этих двух фигур. Дело в том, что довольно часто режиссер, который находится в простое, об этом здесь говорили, берет сценарий для того, чтобы работать, для того, чтобы получать зарплату и что-то делать. Иной раз бывает так, что режиссер берет рукописный сценарий автора и думает там сделать что-то противоположное, не то, что автор делает, а делает наоборот. Я не думаю, что из такого содружества может получиться что-нибудь хорошее. Когда возникают различные тематики, то это вряд ли может принести серьезный успех.

Мне кажется, что это один из важных этапов взаимоотношений автора и режиссера, которые должны быть людьми одного вкуса и людьми, близкими по философскому темпераменту.

В заключение я хочу сказать еще раз, что, как мне кажется, сейчас у нас здесь очень хорошая творческая атмосфера, и мы с большим оптимизмом можем думать о развитии нашего советского искусства. (*Аплодисменты.*)

Ильичев. Объявляется перерыв до завтра, до 10 часов. [...]*

Заседание 16 мая 1964 г.

Председательствующий. Товарищ Серов, затем товарищ Скаба — секретарь ЦК Украины.

Серов. Товарищи, нет, наверное, нужды, еще раз повторять, какое огромное значение для развития советской художественной культуры сыграли исторические встречи руководителей партии и правительства с художественной интеллигенцией Советского Союза и июньский Пленум Центрального Комитета партии, который посвятил много времени для рассмотрения вопросов развития нашей художественной культуры, и в частности изобразительной культуры, о которой мне и хотелось бы сказать. Но мне хотелось бы вспомнить, и это мне кажется чрезвычайно важным, то, как проходили эти встречи. Я очень хорошо помню и доклад Л.Ф.Ильичева, и хорошо, очень хорошо, живо и навсегда запомнил замечательные выступления Никиты Сергеевича Хрущева, глубоко содержательные, аргументированные, чрезвычайно теоретически обоснованные. Но что на меня производило особо сильное впечатление в этих выступлениях? Это их партийная принципиальность, их непоколебимая народно-партийная принципиальность. Это и определяло отношения руководителей партии в развитии нашей художественной культуры. Причем выступления Никиты Сергеевича Хрущева, вы все это хорошо помните, были принципиальны и тогда, глубоко последовательны и тогда, когда речь шла об основных основополагающих вопросах развития культуры. И тогда,

* Выступления Д.В.Павлычко, И.П.Шамякина, Г.А.Недошивина 16 мая 1964 г. не публикуются (см. Ф.72, оп.1, д.25, с.82-117).

когда речь шла о конкретном разборе какого-то одного произведения. Эта принципиальная партийность была в любом случае, она проходила красной нитью в решении всех вопросов, которые обсуждались на этих исторических встречах. Всегда ли мы так последовательно принципиальны?

Мне кажется, что вот этому положению мы должны поучиться очень. А то у нас ведь есть товарищи, ну что зря греха таить, мы здесь собрались, и это говорит о том, что мы сделали правильные выводы, что основная масса нашей художественной интеллигенции правильно поняла те положения, которые выдвигают перед нами народ и партия, что эти положения она поддерживает, что эти положения она развивает. И это верно. Но ведь мы были бы неправы, если бы забыли то обстоятельство, что у нас еще есть немало путаницы и сейчас, что у нас еще целый ряд есть вопросов, которые нам непременно надо разрешить. Было бы неправильно решить, что у нас все гладко, что у нас тишь и гладь, что мы все безоговорочно идем по одному руслу (здесь Герман Александрович* хорошо сказал, что он, так сказать, представляет себе живо русло, по которому развивается наше изобразительное искусство, а о берегах, он говорит, мы поговорим потом). Интересно найти бы такое русло, которое не имело своих берегов. Очень выгодная позиция, которая в общем-то трудно находится, чрезвычайно. Так вот, когда речь идет о нашей последовательности, то у нас есть товарищи, есть, что мы будем греха таить, которые клянутся в верности основным принципам развития нашей социалистической культуры, в народности, в ее партийности. Но как дело дойдет до конкретного рассмотрения художественной практики, так, глядишь, боже мой, где же он, в каких берегах он плавает? Спереди посмотришь на него — блажен муж, сзади — скулить захочется. И ведь это вот положение, когда кое-кто спереди блажен муж, а сзади — скулить захочется, ведь и по сию пору сейчас существует. Ведь я, например, очень уважаю Германа Александровича. Он очень хороший и очень такой профессиональный товарищ, но что же он здесь тоже нам несколько затуманивает глаза? И я не хотел об этом говорить, но вынужден говорить. Ведь некоторые наши искусствоведы, наши критики, наши теоретики вдруг сейчас говорят со стороны об ошибках молодых людей. Ну, дескать, мол ошибались, молодые люди, но теперь они начинают поправляться, и все очень хорошо. А кто в основном повинен в этих ошибках? Да вот эти некоторые наши теоретики, наши некоторые искусствоведы, которые путали этих молодых людей, которые затаскивали, пользуясь их теоретической еще неоснащенностью, невооруженностью, заводили их бог знает куда. Были у нас такие теоретики, но почему они так скромно и так стесняются говорить о своей особе, когда его просим, мы всегда просим, ну расскажите, как вы теперь относитесь к этим вопросам. У них есть великолепная формула: я, говорит, не хочу занимать своей персоной ваше внимание, я очень скромный человек. Да нет, вы не будьте уж таким скромным, давайте попробуйте, расскажите той самой молодежи, которой вы, в общем, помогали ошибаться. Ну расскажите вы этой молодежи о тех ошибках, которые вы сотворяли. Вот и Герман Алек-

* Имеется в виду Г.А.Недошивин.

сандрович здесь говорит, да я, в общем-то, никаких этих ошибок не делал. Да неправильно, делал. Я не знаю, есть нужда или нет здесь говорить, но всем известно, что ошибки он некоторые делал. Значит ли из этого, что надо действительно выискивать во что бы то ни стало ошибки, надо быть ловцами ошибок, как остроумно Герман Александрович здесь говорит? Нет, разумеется, ошибки надо выискивать не для того, чтобы во что бы то ни стало их вытащить и избить автора этих ошибок, нет, а для того, чтобы помочь и самим этим людям исправить эти ошибки, и, главное, основное, для того, чтобы помочь нашей молодежи исправить некоторую путаницу (части, части, конечно, молодежи), которая оказалась вселенная в их головы, вот этой самой путаницы, которая туда вносилась некоторыми нашими теоретиками. А ведь многие вопросы ныне не решены и сейчас, многие теоретические вопросы, здесь очень хорошо Леонид Федорович говорил о необходимости рассмотрения некоторых теоретических вопросов, важнейших теоретических вопросов, так как они помогают развивать наше искусство вперед, а наши теоретики очень мало над ними работают, очень мало работают. И нужно сказать, что те теоретики, которые пытаются над этими вопросами работать, сразу попадают под мушку, пристрастную мушку, не дай бог, теоретик, который собирается рассмотреть принципы развития социалистического реализма и с позиций доброжелательного отношения к этому, не дай бог, он где-то ошибся. Сейчас бесконечное количество стволов объективно научной мысли и, так сказать, точности исторической на него наведено для того, чтобы сразу сразить его, для того, чтобы, не дай бог, он не оказался под этим самым обстрелом. Надо, мне кажется, и в наших спорах теоретиков тоже соблюдать не столько формальную ловлю ошибок, сколько рассмотрение вопросов по существу. А у нас есть еще необходимость в этом деле, целый ряд вопросов по существу. Вот здесь товарищ Недошивин правильно сейчас говорил о теории реализма без берегов, которая действительно начинает сейчас известным образом просачиваться и в сознание некоторых наших людей. Надо, видимо, рассмотреть и дать бой этим ошибкам. Причем, вы вспомните, если вы читали эту книжку, большинство из вас читали, вы помните, какие делаются далеко идущие выводы. Выводы идут о том, что вообще нет нереалистического искусства, что всякое искусство реалистично, что оно имеет определенное отношение к объективному миру, существующему вне его, оно зависит от этого мира, существующего и вонне его, значит, оно реалистично, значит, оно имеет прямое отношение, это самое его искусство, к понятию реализма. Это ведь, собственно говоря, смещение всех позиций, всех принципов, и это же разоружает нас в борьбе против реализма, разоружает. Все реализм, все проявления искусства, какие бы то ни были, — это все реализм, потому что они имеют отношение к объективному миру, они определенным образом...

Председательствующий. Нет, простите, не к объективному миру, он говорит, нет, это разные вещи, к действительности...

[Серов]. К действительности... не выражая этот мир, а существуя в этом мире. И этим самым он же реалист. Ведь это же позволяет любому, любому художнику любого направления выбивать из нас позицию борьбы за реализм. Все — реализм, все — реализм! Это даже не искусство с широкими, с расширенными берегами, а это действи-

тельно искусство и реализм без берегов. То есть, все можно подвести под это понятие реализма. И нам надо здесь вооружиться, тем более что это, собственно, находится в прямом отношении к тем теориям, которые развивали некоторые наши искусствоведы, скажем, теория единого стиля, теория сосуществования. Она же сейчас страшно смыкается, смыкается со всеми этими понятиями, потому что возникает лозунг, так сказать, единого русла развития мирового искусства. И мы иной раз идем на это, мы иной раз не очень воюем с этим. Я сейчас был свидетелем одного страшного явления, мне кажется, в искусстве современного Запада. Я вот сейчас был в Италии и был во Флоренции на выставке, на выставке, в которой были показаны произведения почти всех галерей современного искусства, всех галерей Италии, ну и там все такое безобразие, о котором здесь товарищ Кеменов так хорошо и подробно рассказал, там это иллюстрировано великолепным образом: и произведения с шваброй, и плевки, и коробка скоростей, изображающая скульптуру, — все это там было. Но самое страшное, самое чудовищное впечатление на меня произвел цикл произведений вот какого порядка: прихожу в один зал, зеленый холст висит, хорошо загрунтованный, в хорошей раме зеленый холст, и этот зеленый холст холодной и уверенной рукой бритвой разрезан три раза, страшно смотреть на этот пораненный холст. Иду дальше через два зала — белый холст, который также трижды аккуратно, методически разрезан бритвой. Иду еще через зал, вижу холст, который разрезан четыре раза. Там происходит продажа, я спрашиваю: «Так-токоста* — сколько стоит вот этот холст, порезанный три раза бритвой». Говорят, 500 тысяч лир. Задаю тот же вопрос относительно холста, разрезанного четыре раза, — миллион 500 [тысяч] лир. Оказывается, за один порез бритвой, вот в качестве премии, этот самый разрушитель искусства получил миллион лир. И знаете, это уже страшно. Холст, на котором создается произведение, холст, на котором созданы гениальные произведения, выражающие величие ума и сердца художников, холст, перед которым с таким трепетом стоит всякий творец. Каждый художник знает — плохой, хороший, как волнуется он, когда сидит перед белым холстом, на котором он должен создать произведение. Это же — его исповедь перед народом. Он сидит и мечтает о том, что расскажет народу, он думает, он мечтает этим холстом разговаривать со своим зрителем, со своим народом. Он выкладывает все, что у него есть в душе благородного, ценного, все, что таится в его сознании, в сердце, он пытается передать на этом холсте. Это — святая святых его. И вдруг безжалостный человек четыре раза или три режет этот холст, символизируя конец всякому гуманному, всякому направленному, всякому содержательному, всякому сердечному искусству. А ведь он тоже относится определенным образом к действительности. И вот его отношение. И вот это крайние полюсы: вот этот разрезанный холст и холст, на котором художник создает образы — и зовущие в бой, и говорящие о прекрасном, зовущие к прекрасному, вот два полюса, и борьба идет здесь. И те, кто в середине где-то болтаются и мечутся, не зная, пристать к какому берегу, пусть же, наконец, определит, в каких берегах он плавает, не

* Итал. яз.

только в русле, но и в каких берегах он плавает. Это совершенно обязательно.

Нужно сказать, что сейчас наши советские художники действительно в подавляющем своем большинстве переживают очень интересный и очень прогрессивный процесс. Я вот сейчас знаю, как готовятся художники Российской Федерации к своим выставкам. Мы предполагали в прошлом еще году, весной, организовать зональные выставки художников Российской Федерации. И не сделали это. Струсили? Нет, не струсили. Правильно, правильно подумали художники: нет, надо кое-что пересмотреть, кое-что переоценить, кое-что в своем творчестве пересмотреть и выделить. И вот сейчас все, буквально все художники захвачены этой высокой идеей, показать народу произведения, которые бы рассказывали о замечательных процессах, которые происходят в нашей жизни. Конечно, год — срок для изобразительного искусства маленький. И за этот год еще художники сделали и предъявили мало что, но я имею все основания заверить Центральный Комитет партии и весь наш народ, что у художников происходят замечательные процессы, процессы серьезного осмысления всех внутренних творческих побуждений у каждого художника, но мы имеем все основания предполагать, нет, мы уверены, что очень уже скоро результаты вот этого серьезного и очень плодотворного раздумья будут предъявлены в произведениях художников. И последний вопрос. О молодежи.

Все-таки мы говорим, всегда и правильно говорим, что молодежь — наше будущее. Мы правильно говорим о том, что действительно в руки молодого поколения старшее поколение передает эстафету великих побед социалистического реализма с тем, чтобы это молодое поколение это знамя замечательной победы, это овеянное славой, овеянное славой, простреленное во многих жестоких боях знамя социалистического реализма несло, смело несло вперед, и искусство для коммунистического общества. Действительно, молодежь, наша молодежь должна принести в коммунизм великое знамя искусства коммунизма.

Но мы все-таки часто это декларативно говорим. Наша еще задача постоянного, пристального внимания к молодежи и бережного отношения к молодежи не всегда выливается в рамки практики. Есть у нас художники, которые почему-то считают своим священным долгом играть с молодежью для того, чтобы получить популярность. Вот шалит молодой человек, ошибается в этих шалостях, и какой-нибудь, часто маститый, для того, чтобы во что бы то ни стало прослыть таким передовым дядей, который поддерживает самые передовые начала нашей молодежи, сюсюкает вокруг этого, вокруг этих ошибок, всячески может подбадривать в этих ошибках, дело в общем темное, уводя молодежь от истинного пути, нет, конечно, нужды заставлять молодежь запереться в прокрустово ложе какого-то раз установленно-го принципа. Да это же все чепуха, это же разговоры демагогические, социалистический реализм позволяет всякому талантливому человеку, имеющему, что говорится, бога за душой, талант за душой, или позволяет ему право использовать этот талант самым широчайшим образом, но надо, чтобы молодой человек всегда видел компас движения вперед к коммунистическому искусству. И вот наша задача — в теории, в практике, в наших спорах внутри, в наших жестоких боях

на международной арене всегда помнить, что мы являемся активными, действительно боевыми соратниками, друзьями боевыми, бьющимися за великие принципы. И вот чувство того, что мы бьемся за принципы партийности, народности искусства самого великого, самого передового и самого прогрессивного, и двигает наше искусство и будет двигать всегда вперед, неустанно развивая великие принципы народности и партийности ленинского искусства социалистического реализма. [...]*

Председательствующий. Пожалуйста, тов. Шостакович. Затем, товарищи, слово просит тов. Яшим Камиль из Узбекистана, ему предоставим слово.

Шостакович. Товарищи! Я хочу поделиться своими мыслями с этой высокой трибуны о том, о чем уже здесь затрагивалось в ваших выступлениях. Это о так называемом авангардистском искусстве.

Прежде всего мне хотелось бы сказать следующее. Что вот, может быть, те очень немногочисленные наши молодые музыканты, думая, что они этим самым высказывают некое новое слово, глубоко заблуждаются и по существу, и фактически. Так называемая авангардистская лирика уже имеет весьма солидный возраст. Даже мы можем сказать, что это уже какой-то вроде конца девятнадцатого столетия, начала двадцатого столетия. И что же мы видим, так сказать, на практике. На практике получилось так, что, как ни крикливо рекламируют себя сами авангардисты-композиторы, как ни старается многочисленная их так называемая теоретическая пресса — многочисленные музыкальные журналы, общества там всякие, школы, которые они устраивают, происходит самая досадная, я бы сказал, страшная картина в действительности. В действительности, слушатели не приемлют этой музыки. Мне много приходилось бывать за границей, много приходилось бывать в тех странах, где так называемый авангардизм занимает довольно-таки, если можно так сказать, прочный, что ли, рельс, я бывал на концертах, авангардистских концертах, и я поражался чрезвычайно малому количеству на этих концертах французских слушателей, итальянских слушателей, английских слушателей и др. слушателей тех стран, где приходилось мне побывать. Вот в этом и получается полная бессмыслица творчества этих самых авангардистов. Совершенно ясно, что музыку сочиняет композитор для широкой аудитории, для народа, он своим музыкальным языком должен делиться со своим слушателем своими мыслями. Эти мысли никак не могут быть доступны слушателю из-за вот этого страшного, тяжелого извращения в музыкальном искусстве, которое мы наблюдаем на Западе.

К сожалению, забывают именно, о чем я сказал вначале, что это очень и очень устарело и что молодой композитор, пытающийся стать на додекафонические, пуантилистские, конкретные и прочие рельсы, смотрит не вперед, а очень далеко назад, вглубь, в начало двадцатого столетия или в конец девятнадцатого столетия. Досадно, что некоторые композиторы, может быть, даже одаренные (вот тут правильно говорилось, что порой увлечение писанием додекафонической музыки, пуантилистской, серийной и т.д. является ширмой, как мне кажется,

* Выступление А.Д. Скабы не публикуется (см. с.128-136).

для сокрытия от широких кругов отсутствия своего таланта). Ибо бывают такие композиторы, как некоторые есть на Западе и в Западной Германии, и в частности во Франции, которые, решив порвать со своими пуантилистскими, авангардистскими интересами, попытались писать реалистическую музыку, и тут обнаружилось, что «король-то голый», что таланта нет, умения нет, мастерства нет, нет настроения, нет идей, это полная и очень жалкая пустота.

Вот история композитора Арнольда Шермарга, пожалуй, его можно назвать основоположником авангардизма, он недавно скончался. Этот человек говорил, что музыка вообще ничего не выражает и вообще ничего не должна выражать, что это игра звуками и так далее, и так далее. Но тем не менее, что-то хорошее в нем было, и он попытался откликнуться на трагические события в Великой Отечественной войне. Он написал произведение «Свидетель из Варшавы», пользуясь своим, так сказать, так называемым авангардистским языком. Сюжет этого произведения достоин уважения. Это было как-то приятно мне узнать, что он все-таки увидел, какое зло и горе приносит война, и захотел сделать вклад во всенародную борьбу за мир. Но когда я прослушал это сочинение, вот тут и оказалось огромное, так сказать, несовпадение сюжета, идеи и языка, в которых эта идея выражена была в этом произведении. Произведение получилось пустое, несмотря на то, что оно выражало намерение одной души. Итальянский композитор Луиджи Ноно, человек прогрессивных взглядов, являющийся членом Итальянской Коммунистической партии, продемонстрировал в Лондоне на Эдинбургском фестивале¹⁷, на котором я был несколько лет тому назад, произведение «Письма из фашистского концлагеря». Это сильная опять мысль, это серьезная, глубокая идея. Это вот пишут мученики фашистского концлагеря из концлагеря народу на волю. Пишет итальянец, француз, англичанин, русский и другие. Ничего не вышло из этого произведения. Оно было написано сверхангардистским языком. Я это произведение слушал в Лондоне и обратил невольно внимание на то, какую это вызвало реакцию у многочисленных слушателей, собравшихся в зале.

Это был полный провал, и я высказал в разговоре с композитором свое соображение, но он мне ответил, что это его не волнует, пройдет пять десятков лет, и народ его поймет. Вот поэтому я предостерегаю, может быть, некоторых молодых композиторов, которые думают, что они говорят «новое слово» своими произведениями, а на самом деле они идут назад, и я это считаю явлением старомодным фактически и реакционным по существу. И надо, чтобы наши товарищи-музыковеды, музыкальные ученые очень убедительно занялись бы этим вопросом с наступательных позиций. Мы должны наступать, не нам должны кидать перчатку, а мы должны кидать перчатку с вызовом. Может быть, там есть и талантливые люди, я говорю о наших западноевропейских коллегам, я думаю, что наиболее интересные композиторы западноевропейские, как-то, скажем, Бенджамин* и некоторые другие, категорически и горячо отрицают вот эти вредные старомодные увлечения.

* Далее в стенограмме пропуск.

Товарищи, мои товарищи по организации Союза советских композиторов Российской Федерации оказали мне большую честь, избрали меня первым секретарем правления Союза композиторов Российской Федерации. Я вкратце хотел бы сообщить о некоторых итогах работы нашего Союза Российской Федерации, происшедших вот за год с небольшим после исторической встречи руководителей партий и правительства с работниками литературы и искусства. Мы всесторонне пересмотрели планы наших работ с целью как можно большего приближения к жизни, как можно более активного участия в строительстве советской музыкальной культуры в Российской Федерации. Достаточно сказать, что за последнее время мы много выезжали по нашей стране и по нашей республике. Мы совместно с Министерством культуры РСФСР, о котором я хотел бы сказать, что между нашим Союзом советских композиторов Российской Федерации и Министерством культуры РСФСР существует настоящий деловой контакт, провели декаду русской советской музыки в Молдавии, в Киргизии. Надо сказать, какое это произвело глубокое замечательное впечатление на нас всех, участников этих выездов, как это было интересно познакомиться с трудящимися этих двух республик поближе, в одном строю с ними, вместе на концертах, на разговорах, на беседах, на встречах. У нас, представителей Союза композиторов Российской Федерации, осталось такое впечатление, которое, конечно, никогда не забудется и которое мы считаем известным достижением в нашей работе. Как будто бы хорошо к нам отнеслись, т.е. это не как будто бы, а наверное, хорошо к нам отнеслись и молдавские, и киргизские слушатели. И я пользуюсь этой трибуной, чтобы выразить глубокую благодарность к партийным, советским руководителям, общественным организациям, концертным организациям, союзам композиторов Молдавии и Киргизии за ту неоценимую помощь, которую они нам оказали в проведении вот этих декад русской советской музыки.

Мы дважды побывали в Узбекистане, мы побывали в Бурятии, в ленинские дни был нами, совместно с Министерством культуры (Министерство культуры нам всегда помогало, и без него нам было бы трудно), в ленинские дни был устроен фестиваль в городах Куйбышеве, Ульяновске. Наконец, лишь только позавчера мы, секретари Союза композиторов Российской Федерации, вернулись из Ростова-на-Дону, где нами был проведен выездной секретариат с целью ознакомления с творчеством композиторов города Ростова. Нас очень хорошо там встретили, организация концертов и всего была очень хорошая. Другой вопрос, что у нас, у меня, в частности, осталось грустное впечатление насчет того, что творческие достижения ростовских наших товарищей пока еще не на достаточно высоком уровне, об этом я буду, так сказать, пользоваться возможностью, если мне будет предоставлена такая страница в печати, всерьез поговорить о Ростовской организации, которая должна быть одной из лучших у нас в республике. В Ростове мы ознакомились с замечательной самодеятельностью, с удивительной самодеятельностью. Мы, как я сказал, лишь позавчера вернулись из Ростова. Мы сейчас принимаем большое участие, т.е. большое непосредственное участие, в проведении смотра сельской художественной самодеятельности Российской Федерации. Я не буду долго вас задерживать перечислением тех мероприя-

тий, которые у нас были и которые у нас будут, у нас план составлен на несколько лет вперед.

Мы всерьез занимаемся вопросами легкой музыки, ибо, когда у нас происходил наш секретариат, посвященный вопросам легкой музыки, выяснилось, что тут далеко не благополучно на этом участке, и мы получили справедливую критику и по организации концертов, и за отбор репертуара, мы были за эту критику благодарны и будем сейчас с еще большим вниманием относиться к вопросам легкой музыки.

Хочу только сказать, товарищи, поймите правильно и меня, и вот некоторые товарищи как будто не совсем правильно поняли тов. Хренникова, что как же быть без легкой музыки? Ни т. Хренников, ни я не выступали против легкой музыки, мы категорически за легкую музыку, но мы против пошлой музыки, мы против дурного вкуса. Встреча с руководителями партии и правительства нацелила и направила работу нашего союза, наше творчество наших композиторов на создание новых произведений, воспевающих труд советского человека, воспевающих нашу партию, наше революционное прошлое, наше прекрасное настоящее. Я не буду перечислять эти произведения, повторяю, что их много, и многие из них несомненно достойно смогут ответить на те высокие требования, которые перед нами стоят.

Товарищи, я в заключение хочу сказать несколько слов о работе композитора, как бы о режиме работы композитора. Мы все, стоящие у руководства Союза советских композиторов Российской Федерации и Союза композиторов Союза ССР, уже в солидном возрасте. Но начинали мы работать тогда, когда был организован Союз советских композиторов¹⁸, кажется, 32 года тому назад, когда нам всем было на 32 года меньше, чем сейчас. Я категорически за то, чтобы нашу талантливую, интересную молодежь обязательно привлекать к общественной работе, к руководству нашими союзами и к активной деятельности, к активным поездкам по стране, и чтобы они брали с нас пример, как мы плохо или хорошо ли, но мы уже более 30 лет работаем, многим, может быть, из нас пора уже, так сказать, немного меньше.

Я хотел бы тоже рассказать об одном разговоре лично про меня. Как-то возник вопрос о моей очередной зарубежной поездке. Я должен сказать, что я с большой радостью езжу по нашей стране и буду ездить, поскольку они как-то помогают нам, пока у меня есть силы, здоровье и т.д. За границу я тоже езжу с интересом, но не всегда, [иногда] это бывает трудно и [не]возможно. И вот, беседуя с этим товарищем, который настаивает на одной моей очередной заграничной поездке, у меня произошел с ним такой разговор: знаете, я говорю, я хочу, пусть, может, кто моложе поедет, потому что я хочу сочинять, и сочинять я считаю своей главной обязанностью перед партией, перед народом. Он мне говорит, довольно, так сказать, симпатично отвечает: вы, говорит, уже много сочинили, вы, говорит, можете и поездить, а молодые композиторы еще сочинили мало, пусть посочиняют, а потом уже поедят.

Товарищи, очень хочется работать больше и лучше. Я прошу Идеологическую комиссию отнестись к моим словам, последним, тоже прислушаться, потому что, действительно, наша обязанность главная советских композиторов [сочинять, но] мы без общественной работы не можем, у нас такая уже жилка такая, не можем мы без об-

ственной работы, без встреч, без людей, без товарищей, без коллег, без дискуссий, без споров. Может быть, надо [это] понимать и от молодых людей также вот требовать от них такого же. Но я благодарю вас за внимание. На этом разрешите закончить. [...]

Председательствующий. Вместе с товарищами, выступавшими с сообщениями и выступавшими в прениях, мы заслушали 22 товарища. Из 52, до половины даже, достаточно наверное? Ну тогда разрешите все-таки, хотя и достаточно, но что-то еще и сказать еще в дополнение к тому, что было уже сказано.

Я не знаю, как вы, товарищи, а я прихожу к выводу, что такой обмен мнениями, свидетелями которого мы были в течение этих 2-х дней, очень плодотворный и очень эффективен. И даже, может быть, не с той стороны, что мы ставим какие-то новые вопросы, но даже с той стороны, что мы старые вопросы по-новому решаем, по-новому к ним подходим. Одни вопросы ставим острее, другие как-то отодвигаются на второй план. Сейчас у нас на первом плане такой вопрос. Каковы итоги творческой деятельности нашей художественной интеллигенции за год, прошедший со дня встречи с деятелями литературы и искусства. События, которые произошли год тому назад, не рядового характера. Они имели принципиальное значение. Речь шла не о том, чтобы что-то поправить, что-то исправить, во что-то внести ясность, хотя это само собою тоже стояло перед этими встречами. Речь шла о принципиальной партийной ленинской линии в развитии социалистической культуры. С ней можно не соглашаться, и, вероятно, есть люди и за рубежом, которые не соглашаются, но тогда не надо себя называть сторонниками социалистической культуры. Если объявлять себя сторонниками, последователями, деятелями социалистической культуры, надо и быть оными в борьбе за укрепление принципов социалистической эстетики. Противопоказано, фальшиво, лицемерно звучит, если объявлять себя сторонником социалистической эстетики, а в принципах отходить от нее, или разрушать ее, или бить по тем или иным принципам. Фальшиво, лицемерно, неправильно. Провозгласив себя сторонниками социалистической эстетики, социалистической культуры, надо быть бойцами ее или тогда прямо, честно сказать, что с тем или иным не согласны. Это принципиальное присутствие.

В докладах гг. Маркова, Пырьева, т. Белашевой, т. Хренникова мы выяснили общую картину положения дел в литературе, искусстве, музыке, живописи, выступления дополнили ее. Что же произошло за минувший год? Что необходимо отметить, прежде всего? На наш взгляд, стройностью, требовательностью изменилась к лучшему и оздоровилась сама атмосфера творческой жизни, выиграло наше социалистическое искусство и проиграла его враги. Еще выше повысился, поднялся авторитет социалистической культуры. В целом наша художественная интеллигенция и ее наиболее выдающиеся представители искренне приняли и одобрили линию нашей партии, как свою линию, свое идейное художественное кредо. В установлении большей сплоченности, в консолидации творческих сил на принципиальной

* Выступления Яшима Камиля, В.М.Озерова не публикуются (см. Ф.72, оп.1, д.25, с.146-163).

основе — первый и главный итог минувшего года. Речь идет, товарищи, о консолидации именно на принципиальной идейной основе, на принципах социалистического реализма. Это — не сближение где-то на полпути, от чего-то мы отказались в социалистическом реализме, от чего-то мы отказались в формализме и абстракционизме и где-то встретились на полпути, — концепция ошибочная в своей основе. Не должно быть никаких недомолвок, неясности. Сплочение и консолидация творческих сил нашей страны произошло и могло произойти лишь на принципиальной идейно-политической основе.

Не все и не сразу поняли, чем была вызвана идейная острота прошлогоднего разговора. Я вспоминаю, как в один из перерывов известная поэтесса в разговоре вспомнила рассказ Тургенева «Певцы», в котором, как известно, шло соревнование певцов, и вдруг в этот наиболее напряженный творческий момент соревнования из хаты раздается голос: «Федька, пойді домой, батька сечь будет». Вот она говорит, пришел тот момент, когда батька сказал: приходите, сечь будем. Кое-кто недоумевал. Разве возникло что-то из ряда вон выходящее, разве произошли чрезвычайные происшествия, зачем бить в колокола? Создается, дескать, такое впечатление (даже так думали), что известной части творческой интеллигенции отказывают в доверии, что чуть ли не намечается возврат к старым методам руководства. Партия тогда же сказала — действительно не произошло ничего, что представляло бы какую-то серьезную опасность для советского искусства и могло бы увлечь его на неправильный путь. Все отряды творческих работников пользуются доверием и уважением. Тогда в чем же дело?

А в том, говорила партия, что возникли некоторые существенные вопросы идейно-художественного порядка, которые так же, как и обстановка в творческих организациях, требовали объективных суждений и принципиальной партийной оценки. Конечно, сами творческие организации могли бы дать такую оценку, но некоторые из них, к сожалению, не проявили необходимой принципиальности и не оказались на высоте положения.

Едва ли надо сейчас воспроизводить все то, что настораживало тогда советскую общественность. Вспомним только, что в отдельных произведениях возобладала тенденция односторонних, необъективных отображений советского образа жизни, советского образа мышления. Кое-кто из писателей, художников, работников театра и кино обращались только к негативным, отрицательным явлениям, собирая все это в один пышный букет и выдавая за самое характерное для советской действительности. Произведения такого сорта неправильно рисовали нашу жизнь, и так косили и так перекашивали ее, что порождали лишь неверие в наши силы, в реальность наших успехов.

Такого рода явления наложили свой отпечаток и на атмосферу в некоторых творческих союзах. Вскоре, товарищи, стало ясно, что кое-где начали верховодить элементы, склонные к беспринципной демагогии. Вносили они в творческую обстановку дух нетерпимости и субъективизм, а главное, под благовидными формулами третировали реалистические произведения, утверждавшие положительное в нашей жизни, и, наоборот, поднимали на щит произведения идейно-ошибочные, формалистические. Под обстрел были взяты самые основы социалистической эстетики. Принципы народности в искусстве, как это ни странно, само понятие — социалистический реализм

мало-помалу стал исчезать со страниц наших журналов, газет и даже солидных монографий. И тут-то сказала свое слово наша партия, ее Центральный Комитет, Никита Сергеевич Хрущев.

По достоинству, как известно, были оценены абстракционизм и формализм, течения в искусстве, не совместимые с сущностью и пафосом социалистического искусства, была развенчана опасная, и в политическом отношении опасная, капитулянтская теория мирного сосуществования идеологий.

Между враждебными идеологиями не может быть не только мира, но и перемирия. Все таким образом встало на свои места. В чем же смысл всего этого? Нет ли тут противоречий — с одной стороны, говорим, ничего не произошло такого, что бы угрожало развитию социалистического искусства, с другой стороны, говорим, что необходимо было бы внести ясность в некоторые идейно-политические вопросы. Все дело в том, товарищи, что развитие социалистической культуры в наших условиях имело настолько прочные корни, настолько вросло в быт, в жизнь, в образы мышлений, в культуру советских людей, что даже бы усилие многих людей, желавших разрушить основы, принципы социалистической культуры, было бы им не под силу. И партия прежде всего, это надо сказать громко и ясно, партия прежде всего проявила заботу о людях, ставших на неправильный формалистический, абстракционистский путь. И в этом смысл формулы, которая была высказана на совещании, на встречах, что партия ведет борьбу не против людей, а против идей, которые увлекают людей на неправильный путь. Вот в чем смысл, я бы даже сказал, гуманистические начала в том историческом разговоре, который имели руководители партии и правительства с деятелями культуры и искусства.

Давайте вспомним, к чему призывали нас выступления Никиты Сергеевича Хрущева? В обращениях к нашей художественной интеллигенции неизменно звучала ленинская мысль об общественно-активном искусстве, служащем не избранным, а борющимся народам. Речь шла о литературе и искусстве как духовном оружии, помогающем советскому обществу в победоносном сражении за умы и души людей. С высоко гуманным предназначением искусства, формирующего нового человека, связана та боевая наступательность, непримиримость к формалистическим извращениям, которые отличают произведения социалистического реализма.

Что же конкретно можно сказать об итогах минувшего литературного года? Атмосфера духовного здоровья, утвердившаяся в творческой среде, приносит свои плоды, появились интересные произведения. Нас радует, что большинство из них посвящено темам современности, благотворным переменам жизни после XX и XXII съездов партии. Нас радует, что поворот к темам современности принес в литературу и искусство новые черты, новые качества. Прежде всего заметен более углубленный, более осмысленный подход, более ответственный подход к главным проблемам коммунистического строительства. Надо ли сейчас перечислять все произведения, достойные упоминания. Едва ли. Назову лишь некоторые из них: роман «Тронка» Гончара, «Отец и сын» Маркова, «Утоление жажды» Трифонова, «На диком берегу» Полевого, книгу «Шаги по росе» Пескова, новые произведения Леонида Леонова, Айтматова, Калинина, Шамякина и др. писателей.

Появившиеся в последнее время прозаические произведения о минувшей войне намечают, пожалуй, новый этап в идейно-эстетическом освоении темы военного подвига советских людей. Новое заключается не только в расширении тематики, главное — подлинный реализм, изображение трудного и героического пути к победе над фашизмом, тяготение к философскому осмыслению военных событий, проникновение в духовный мир советского человека на войне, убедительный показ его дум и переживаний. В романах «Солдатами не рождаются» Константина Симонова, «Танки идут ромбом» Ананьева, «Дикий мед» Леонида Первомайского, «Сыновья уходят в бой» Адамовича, во фронтовых повестях Быкова правдиво и впечатляюще показаны трудности и испытания, которые пришлось вынести советскому народу в годы войны. И что очень характерно, суровая правда не принижает, а еще более возвышает великий подвиг нашего народа.

Вы помните, что предрекали советской поэзии ее недруги — застои и упадок. Что теперь они могут сказать, где их предсказания? На наш взгляд, советская поэзия возмужала не в возрастном отношении, идейно возмужала, повзрослела идейно, отсеялось наносное и спекулятивное, нездоровый ажиотаж сменился здоровым любопытством, интересом, повышением эстетического вкуса к поэзии. Гражданская активность и созидательный пафос появился, пробуждающий горячий интерес многочисленной читательской аудитории своими острыми откликами на события современности, радуется многообразие современной советской поэзии, представленной новыми произведениями, такими разными и такими своеобразными: Межелайтиса, поэта-философа, на мой взгляд, Гамзатова, Твардовского, Грибачева, Прокофьева, Рождественского, Вознесенского, Веняловой*, Винокурова, Исаева, Цыбина и десятки других имен.

В литературе появились новые и молодые имена.

Товарищи! Полевой здесь говорил о романе Орлова «Соленый арбуз», своеобразном, интересном и по почве, и по мировосприятию, и по ответственности подхода к теме, и по зрелости мысли; Голованова «Кузнецы грома» и другие, в которых юноши выступают не развинченными хлюпиками, а людьми, твердо стоящими на ногах, но шатающимися, размышляющими, ищущими, ошибающимися и т.д.

Истекший год отмечен, на наш взгляд, серьезными творческими усилиями работников кинематографии. Прежде всего не могут не радовать победы именно советской кинематографической школы, ее лучших традиций. Почему наши критики не замечают такого любопытного явления, что фильмы, созданные нашими мастерами на началах, на основах, на принципах, заимствованных либо от неореализма, почившего бозе, либо от других прочих, страдают неполноценностью, ублюдочностью, бедностью, серостью и посредственностью. А фильмы, в основу которых положена советская кинематографическая школа, созданы с каким-то большим дыханием, с каким-то правильным восприятием действительности, тонким зрением, глубоким проникновением в облик, в мысли, в душу советского человека. Я думаю, началось выздоровление. Я боюсь опередить события, нача-

* Так в тексте.

лось выздоровление от болезни, именуемой заимствование ради заимствования — все чужеземное лучше своего родного.

Заметно улучшилась творческая обстановка на киностудиях, в отделениях Союза кинематографистов. В ряде фильмов, уже находившихся в производстве были вовремя устранены недостатки принципиального характера. Важную творческую задачу решили создатели фильма «Тишина» писатель Бондарев и режиссер Басов. Переосмыслив некоторые мотивы романа, они создали яркую, волнующую картину о сложном периоде жизни советского народа. Крупной победой социалистического искусства мы считаем фильм «Живые и мертвые» по роману Симонова, сценарист и режиссер А. Столпер, который можно отнести к числу лучших кинопроизведений о Великой Отечественной войне. В актив художественной кинематографии войдут фильмы «Оптимистическая трагедия», «Все остается людям», «Родная кровь», «Гамлет», только что вышедший на экран и уже поражающий наших зрителей большим зрелым мастерством. Я не говорю о «Синей тетради», «Аппассионате», целом ряде других фильмов. Кстати сказать, будет сказано в скобках. У нас сейчас работает к 100-летию со дня рождения Владимира Ильича много сценаристов, режиссеров над образом Ленина. Я хочу в качестве профилактики высказать следующую мысль: не привнесем ли мы в этот цельный единый образ размельченность? Не растаскаем ли мы в погоне за какими-то своими лишь ему свойственными черточками сценаристами, режиссерами в поисках актера? Не раздробим ли мы наш единый образ Владимира Ильича Ленина? Надо понимать эту мысль не в том смысле, чтобы сразу остановить дальнейшие поиски. Нет, наоборот, усилить эти поиски, но сделать их в высокой степени взыскательными, насторожить, чтобы работали не над размельчением, а над воссозданием единого образа Ленина. Ведь к нему можно подойти, раз мы уже эту тему затронули, Ленин как вождь, Ленин как мыслитель, Ленин как человек, Ленин как политик. И еще много, много оттенков. Не кажется ли вам, что мы в некоторых фильмах, желая подчеркнуть величайший гуманизм Ленина, забываем о его сильной революционной ненависти к врагам. Не создаем ли мы каждый новыми эпизодами (с отъездом меньшевиков из России), не создаем ли мы образ Ленина, что он терпимо относился, когда речь шла об интересах рабочего класса, к врагам революции*.

Подумайте, товарищи, к столетию рождения Владимира Ильича Ленина мы должны создать фильмы разные, с разных сторон, разными почерками, но каждый раз заботиться о том, чтобы это был единый образ вождя, творца, мыслителя, человека, теоретика.

Откровенный творческий разговор о путях развития театрального искусства на заседании Идеологической комиссии помог лучше уяснить требования нашей партии. Театральные коллективы страны активно работают над улучшением репертуара, так сказать, очищением, что ли его, прояснением его. Уж больно много в этот репертуар влилось струек, и каждая из этих струек хотела бы быть матушкой-Волгой, подавив все остальные, ну, это не время, в другой раз.

* Так в тексте.

Уже отмечался успех таких спектаклей, как «Семья Журбиных» в Ленинградском театре им. Пушкина, «Совесть» в театре им. Моссовета, хотя не всем он одинаково нравится, здесь идет водоворот страстей, высказывание разных точек зрения, но в целом это, безусловно, удача. Удачами сезона стали такие спектакли, как «Поднятая целина» в Ленинградском большом драматическом театре им. Горького, «Иду на грозу» в Киевском русском драматическом театре им. Леси Украинки, «Материнское поле» в Московском драматическом театре им. Станиславского.

Прошедший год был годом творческих поисков нашей режиссуры, удачных дебютов молодых актеров, новых успехов признанных мастеров сцены. Были, разумеется, и неудачи, были промахи идейно-художественного характера.

Перемены к лучшему произошли и в изобразительном искусстве, где особенно активно проявилось в свое время влияние модернизма, вызвав на короткое время вспышку формалистических увлечений у небольшой части молодежи. Кажется, теперь установилось среди художников большее единодушие, что касается отношений к модным зарубежным школам.

Художественная критика, это очень приятно, отметила успехи украинского художника Циканюка «Утро Сибири», Хмельницкого «Нехоженными тропами». Оценила успехи Салахова Садык-заде и других азербайджанских живописцев, создавших образы нашего современника. Ряд новых картин латышских, армянских, белорусских живописцев, интересные замыслы реализуют сейчас московские художники, скульптуры, графики: Вучетич, Кибальников, Томский, Бабурин, Иогансон, Серов, Оссовский, Захаров и др.

Шире и богаче становится тематика советской музыки. Радует то, что новые заметные удачи можно отметить в каждом из видов музыкального творчества от песни до оперы. Вообще, наша советская музыка, ее творения уже сейчас, уже теперь занимают ведущее место в мировой музыкальной культуре. Мне думается, что они, наши музыканты, своим творчеством опередили в борьбе за завоевание ведущего места в мировой музыкальной культуре, опередили другие виды искусства.

Такая плеяда блестящих, высокоталантливых музыкантов, которая имеется в Советском Союзе, музыка их звучит, конечно, во всем мире, и это приятно, это вызывает законную гордость советских людей. За последнее десятилетие расширился фронт работы композиторов и театров по созданию новых опер и балетов. В минувшем году новые оперы завершил и передал для постановки театрам Мурадели. Особо надо указать на его оперу «Октябрь», несомненную удачу, опять в скобках, просто ради уточнения, в докладе товарища Хренникова особенно отмечена сцена в шалаше как большая удача музыканта. Мы считаем, нам кажется, неспециалистам музыки, что эта опера в целом удачна, может быть, за небольшими, некоторыми слабостями, над которыми, вероятно, будут работать и автор, и наши органы культуры, ведающие этими делами. Холминов, Майборода сдали свои новые оперы. К оперному жанру вновь, после длительного перерыва, возвращается Дмитрий Дмитриевич Шостакович. Он работает над «Тихим Доном» по роману Шолохова. Интересной будет первая опера

Дзержинского, Дмитрий Дмитриевич, так сказать, будет здоровое, большое соревнование.

Общественность тепло приняла, товарищи, реквием Кабалевского и поэта Рождественского, крупные вокально-симфонические произведения, посвященные памяти павших в Отечественной войне. Должны быть отмечены и эпическая оратория Шапорина, и симфонические озорные частушки Щедрина. Новые вокальные, симфонические, инструментальные произведения Хачатуряна, Амирова, Бабаджаняна. Новые песни о Ленине, о Родине написали Пахмутова, Туликов, Мокроусов, Новиков. Вот совершенно беглый обзор того, что мы сделали, только, собственно, наметили за минувший год. Что же сказать о творчестве тех писателей, художников, композиторов, кинематографистов, произведения которых подвергались объективной критике. Заняли ли они правильные позиции? Чем они ответили советской общественности? С этой трибуны некоторые из них выступали, с этой же трибуны другие ораторы критиковали их за эти их выступления.

Здесь можно, на мой взгляд, сказать, что отношение к критике вообще проверяется делами, а не декларациями и заявлениями. Особенно, когда дело идет о художественном творчестве. Мы помним, какие обещания давали некоторые художники, писатели, и теперь пришло время проверить твердость их слова. О том, насколько искренне осознал тот или иной художник смысл партийной критики, лучше всего говорят его произведения. Мы с удовольствием называем такие произведения: новую поэму и цикл публицистических стихов об Америке Роберта Рождественского, поэму Андрея Вознесенского «Лонжюмо», новые работы молодых режиссеров, художников, скульпторов, в частности Эрнста Неизвестного, новый роман Василия Аксенова, некоторые стихи Евтушенко, некоторые работы из числа художников-формалистов, подвергшихся критике, — Никонова, Андропова, некоторые работы их, скажем, портрет Фиделя Кастро, или на историко-революционную тему, написанную Никоновым, свидетельствуют, безусловно свидетельствуют, нельзя этого не заметить, о шаге вперед. И главное не в отдельных примерах. Можно привести и другие примеры. Главное в тенденции, в стремлении художника встать на верный путь. Мы еще раз с большим удовольствием отмечаем, что жизнь вновь осрамила тех интерпретаторов в политике нашей партии в области литературы и искусства, которые убеждали себя и других в том, что партия будто бы вмешивается в творческий процесс, навязывает стандартный художественный рецепт, толкает искусство на путь однообразия и чуть ли не указывает писателю, где надо ставить точку, а художнику, в какой руке держать кисть.

Можно лишь пожалеть тех, чье воображение не в состоянии подняться выше таких принципов. Наша партия, ее Центральный Комитет, Никита Сергеевич Хрущев проводят в жизнь ленинские принципы руководства литературой и искусством, определяют главную линию в развитии литературы и искусства. «А как лучше, правильнее претворить эту линию в художественном творчестве, — говорил Никита Сергеевич, — решает каждый из вас, в соответствии с пониманием своего долга перед народом и особенностями своего таланта, своей художественной индивидуальности»¹⁹.

У нас созданы все условия для художественного творчества. Партия не только защитила социалистический реализм от ревизионистских и догматических искажений, но и обогатила его принципы. В наше время марксистско-ленинская эстетика освобождена от наслоений периода культа личности. На что здесь надо указать прежде всего. Похоронена, как ошибочная, пресловутая теория бесконфликтности, развенчано вульгаризаторское положение о типическом, игнорировавшее эстетическую природу художественного образа. Сняты огульные обвинения с некоторых композиторов, опубликованы произведения литературы, музыки, кино, живописи, в свое время необоснованно снятые.

Партия решительно выступила против доктринерской трактовки творческого метода советского искусства, против унификации художественных приемов и средств, устранила чуждое ленинскому стилю руководства искусством административное вторжение в творческий процесс. Отклонены претензии некоторых художников свести социалистический реализм к новым, собственным творческим манерам и таким образом заключить его в ограниченные рамки, насадить однообразие в искусстве. Искусство не терпит повторений, а однообразие противоречит самой его природе.

Вопросы многообразия или единообразия в искусстве социализма это теперь уже не дискуссионный вопрос. Художественное осмысление современности немыслимо без творческих поисков, без многообразия форм, без свободного соревнования самых различных художественных [индивидуальностей]*, без ясно выраженной партийной позиции.

Но в чем же выражается партийная позиция советского художника? Давайте немножко проясним вопрос. Как видно, некоторые деятели культуры, особенно за рубежом, да я думаю, и у нас тоже, до сих пор рассматривают партийность искусства односторонне. А потому беспринципно только в социально-политическом аспекте**. А это неправильно.

Произведения искусства, связь художника с обществом, идейно-философские позиции автора находят свое выражение не в голых социологических декларациях, а в художественных образах. По-видимому, искусство не является партийным просто оттого, что автор надевает свои произведения меньшим или большим количеством звонких политических фраз, своеобразным громоотводом. Идейность — не фраза, партийность — не политическое заклинание. И когда партия выступает против одностороннего подхода к жизни, она борется за богатство искусства, за его идейность, за наиболее полное и глубокое постижение жизни. Надо было разбить, о чем сегодня говорил товарищ Озеров***, надо было разбить, и, насколько это мы разбили, покажет время, мнение, что искусство якобы только тогда правдиво и действительно, когда критикует действительность, что именно такова его природа****. А всякие утверждения положительного в жизни неизбеж-

* В тексте ошибочно: «пунктуальностей».

** Так в тексте.

*** В тексте ошибочно: «Осипов».

**** Так в тексте.

но будто бы оборачиваются лакировкой социалистической действительности.

И наши друзья в Италии, да и не только в Италии, а если хорошо посмотреть литературу 20—30-х годов в нашей стране, то и тогда была высказана эта точка зрения, что искусство по природе своей оппозиционно к реальной действительности, что оно там и тогда, где и когда выступали с отрицанием, может быть, захватывающим, вдохновляющим, облагораживающим и очищающим души и умы людей. Вот эту мысль, это понимание искусства и подбрасывают нам. К сожалению, кое-кто поддается аргументации этой мысли. Это находит разные выражения. В придумывании острейших противоречий, которые стоят на грани переходящих в классовые противоречия в наших условиях, в поисках во что бы то ни стало противоречий, против которых надо вести борьбу. Несостоятельность такого представления развенчана самой художественной практикой гораздо больше, чем отражена она, эта практика, в наших теоретических трудах. Мне не хотелось бы присоединяться к хору голосов, уже привыкших критиковать и социалистическую эстетику, и художественную критику за отставание от художественной практики. Если наступит когда-то такой момент, что мы можем сказать, что наша художественная критика, наша социалистическая эстетика выросла до уровня художественного творчества, — это будет подлинный праздник социалистической культуры. До тех пор мы не перестанем говорить об отставании теоретической мысли от художественной практики. Конечно, товарищи, было бы преждевременным говорить о том, что все для всех уже ясно. Но нельзя не видеть, что и здесь происходит плодотворный процесс. Возьмите фильмы «Тишина», «Живые и мертвые», пьесу Стельмаха «Правда и кривда». Кинофильм «Живые и мертвые» честно повествует о суровой трагической странице жизни народа, о первом периоде Великой Отечественной войны. Создатели фильма не уходят от горькой правды — неравные бои с жестоким врагом, тяжелые жертвы и страдания народа дополнены ошибками периода культа личности — все это предстало на экране таким, каким было на самом деле. Но верные исторической правде художники показали нам не только горе, лишения, несправедливость. В фильме глубоко и поэтично раскрыт всенародный патриотический подъем, могучие силы нашего строя. И хотя трагические судьбы людей волнуют, трогают, их гибель не может не вызывать хороших, здоровых советских чувств, и вместе с тем они вдохновляют, и это придает героям фильма такую покоряющую одухотворенность. А в чем секрет успеха пьесы Стельмаха о послевоенной деревне — «Правда и кривда»? Особенно по поводу положения дел в деревне у нас сейчас появилось много повестей, романов. Переосмысливают развитие нашей деревни, кое-что задним числом рассматривают. А вот писатель, гневно и беспощадно разоблачая мелких людишек, приспособленцев и очковтирателей, противопоставляет им сильный и обаятельный образ Марко Бессмертного, который как бы воплощает партийную народную силу и мудрость. Именно он ведет действие, определяет развитие конфликта в этом честном, страстном, жизнеутверждающем произведении.

В лучших произведениях о жизни труженников села определяющим является утверждающее начало. И тем они отличаются, скажем, от очерков, печально известных очерков, не знаю, какими идейными соображениями продиктованных, очерков Абрамова и Ребрина, да я думаю, даже и повести «Матренин двор»²⁰.

В литературно-художественном творчестве происходят благотворные изменения, они радуют, и их надо поддерживать. Но у нас издаются до сих пор произведения, особенно на тему недавнего прошлого, в которых преобладают, к сожалению, субъективистские оценки, содержатся поспешные выводы, поверхностный подход к фактам и событиям, в том числе и к событиям периода культа личности. Надо еще раз подчеркнуть, что нельзя, товарищи, подменять серьезный подход к теме злоупотребления властью в те годы сенсационными спекуляциями. Все мы должны помнить предупреждение Никиты Сергеевича Хрущева: «Чем меньше у человека ответственности за наш сегодняшний день и будущее нашей страны и партии, тем с большей легкостью бросаются на этот материал любители сенсаций, любители “жареного”».

Неверное понимание и освещение некоторых явлений чаще всего объясняется слабым поверхностным знанием жизненных процессов, неумением определить их социальный идейно-философский смысл, стремлением вырвать тот или иной факт из какой-то исторически определенной обстановки, перенести его в другую обстановку, а между тем философская культура художника — не последний вопрос. Максим Горький, прошедший, как известно, все университеты жизни, глубоко понимавший значение марксистско-ленинской теории для художника, говорил очень емкие, очень хорошие слова: «Научный социализм создал для нас высочайшее интеллектуальное плоскогорье, с которого отчетливо видно прошлое и указан прямой и единственный путь в будущее, путь из царства необходимости в царство свободы». Как мы используем это широчайшее интеллектуальное плоскогорье?

Если говорить откровенно, путаница в идейно-эстетических проблемах, неверные тенденции в отображении правды жизни являются следствием недостатков и пробелов философского воспитания. На заседании Идеологической комиссии по вопросам театра и драматургии мы уже говорили о необходимости подхода в драматургическом искусстве с большим философским осмыслением событий, я думаю, это же относится ко всем родам советского искусства. Когда художник видит только отрицательные явления и теряется перед ними и оценивает их как некую неодолимую силу, как это мы отмечали в одной из пьес, что вы ни делаете, что хотите делайте, все равно жизнь идет своим чередом, она отбрасывает одних налево, других направо и катится независимо от воли и желания людей. Когда художник рассматривает отрицательные явления, то он лишь демонстрирует философскую беспомощность. Когда другой художник изображает добрые дела, положительных героев, наивно-объективный характер тех трудностей, которые герой преодолевает, он тоже показывает, что находится в разладе с марксистской философией, марксистско-философской мыслью.

Искусство социалистического реализма не снимает индивидуальности, но оно не терпит субъективизма, субъективистских решений. Борьба за высокую идейность в искусстве против формалистического трюкачества отнюдь не означает поддержку ремесленничества, серости, посредственности в художественном творчестве. Достижение высокого художественного мастерства — одна из самых актуальных задач искусства. Между тем, как ни странно, некоторые творческие работники до сих пор терзают себя и других спорами о том, что же важнее в искусстве: что или как? Забывая, что такое противопоставление в искусстве вообще неправомерно.

Правы здесь были товарищи в своих выступлениях, когда говорили, что великие принципы нашего искусства, завоевание которых приводит в восторг всех прогрессивных деятелей культуры и искусства за рубежом, не становятся центром, предметом наших исследований, но зато мы всю силу своего интеллекта, всю силу своего ума обращаем на поиски, описки, ошибки, какого деятеля перенесли из XVIII в XIX столетие или наоборот, из XIX в XX столетие, на осмеяние, на посмешище, старались больнее ударить, укусить кого-нибудь за эту мелкую ошибку, предавая забвению возможные дельные, творческие, самобытные мысли в этом произведении. Мы растрачиваем свой интеллект на поиски ошибок, вместо того чтобы тратить его, да не тратить, а использовать на поиски всех зерен ценных, правильных, нужных мыслей в том или ином произведении.

Задачи борьбы за высокий уровень литературы и искусства двуедины, ибо имеются в виду идейно-художественные качества: идейные и художественные.

Сколько раз мы говорили с трибун о их единстве, о нерасторжимости, о том, что необходимо исходить из их единства, и все равно это вечно юные темы и о них придется еще много раз говорить. И не количество, а качество.

Никита Сергеевич Хрущев в своем выступлении, хочу напомнить вам об этом, на III съезде советских писателей говорил: «В духовной деятельности предпочтительнее, предпочтительнее лучше, чем больше. Дайте одну книгу, но хорошую». Может быть, настала пора, не может быть, а просто настала пора. Настала пора по-настоящему поставить впереди лучшее и отодвинуть куда-нибудь подальше больше.

Малохудожественное произведение искусства не только бесполезно, оно наносит прямой вред. Серая книга, ремесленная стряпня в живописи, кино и театре, пошлая песенка, спетая безголосым певцом, наносят ущерб делу воспитания нового человека, уродуют его эстетические вкусы и компрометируют самые высокие прекрасные идеи. Верно здесь заметили о странных взглядах в общем способного и одаренного поэта Ваншенкина. Он воздает безудержную, даже странно просто, хвалу так называемым безголосым микрофонным певцам. За что же? Я цитирую, тут только упоминали, а хочу доставить удовольствие вам послушать его собственные слова: «Это благодаря их усилиям, — замечает поэт, — их любовному, пристальному вниманию к слову оно, это слово, доходит до миллионов. И все это с колоссальными дополнительными трудностями, — сетует автор, — преодолевая упорное, хотя часто неявное сопротивление различных музыкальных учреждений и организаций, не желающих

понять, что такие исполнители, подчеркивающие стихи в песне, приносят огромную пользу». Наверное, какую-то пользу они приносят. Но думаю, что упущение тех организаций, о которых пишет поэт, заключается как раз в том, что они недостаточно энергично оказывают сопротивление и попыткам антимузыкальных шептунов завоевать монополию на эстраде и у микрофона. И почему, ради чего понадобилось вообще противопоставлять хороший голос и выразительное слово.

Мне не хотелось бы развивать дальше мысль по этому поводу. Ну, что же, Козловский, Лемешев, Пирогов, Рейзен — истинные певцы, замечательные певцы. Ведь они что, не доносили слова до зрителей, до слушателей? Ну зачем, что это за проблема? Мы за развитие эстрадной песни и музыки. Но мы против бездушного эпигонства, подражательства, заискивания, преклонения перед дурными взвизгиваниями, криками, шумами, бог его знает чего. Основа успеха эстрады в повышении исполнительного мастерства, развитии лучших традиций советского эстрадно-музыкального творчества. И опять же мы встречаемся с любопытной картиной. Зарубежные деятели эстрады изучают наш опыт, воспринимают его, мы же от него отказываемся, ищем все новое, что находится за пределами нашей страны.

Поэтому вызывает возражение, когда сцены, микрофон, радио, экран, телевидение охотно предоставляются эпигонствующим сочинителям и исполнителям. Пришла пора острее, во весь голос поставить вопрос о повышении идейно-художественной зрелости литературы и искусства. Должны повысить требовательность идейно-художественного критерия те государственные органы, которые решают судьбу произведений искусства. Интересный и нужный идейный замысел еще не основание для того, чтобы выпускать не законченные до конца произведения. Ибо читателей, зрителей занимает не замысел, а его художественное воплощение. Никаких скидок посредственным сочинениям, какие бы актуальные темы они ни затрагивали, никаких поблажек формалистическим упражнениям, прикрывающим пустоту и никчемность содержания. Идейное содержание и художественные формы искусства не две равные половинки, которые могут существовать порознь, без ущерба для цельности искусства, они суть нерасторжимы.

Я хочу несколько слов сказать о художественной критике и теории в искусстве. Уровень искусства во многом зависит от развития эстетики и художественной критики. Партия освободила нашу теоретическую мысль от регламентации, связанной с диктатами, вкусами и симпатиями одного человека. Культ личности в теории — это в сущности попытка решать теоретические проблемы путем декретирования, административным путем. Сейчас перед общественными науками поставлены большие новаторские задачи, задачи творческого развития марксистско-ленинской теории, в том числе эстетики и художественной критики.

У нас есть писатели, художники, драматурги, установившие свой особый взгляд на критику, точнее, на критиков. Ее или их часто просто не замечают, строят отношения с критиками по принципу: похвали — хорошие отношения, поругай — соответственно. Такая позиция не может быть признана дальновидной, скорее наоборот. Речь идет, конечно, о критике подлинной, хорошо теоретически вооруженной.

стоящей на марксистско-ленинской позиции. Вульгаризаторские критики, какими бы высокими фразами они ни прикрывались, никакого отношения к делу не имеют. Критики, работающие в различных видах искусства, несомненно сделали для себя правильные выводы из прошлогодних встреч. В журналах, особенно в общественной литературе, опубликованы полезные статьи и выступления. Например, статьи и выступления Кеменова, Сучкова, Шербины, Рюрикова, Анисимова, Дымшица, Новиченко, Озерова, Суркова Евгения, Ярустовского*, Грошевой и многих других. Наши критики постепенно освобождаются от рекламности, вкусовщины, субъективизма. Но такой вывод можно сделать только в отношении лучших критических работников. Нельзя не заметить, что критика в целом не может еще похвастаться ни оперативностью, ни творческим созидательным характером своих выступлений. Чего ей больше всего не хватает, так это именно сил созидания, силы разрушения предостаточно.

Эстетика, искусствознание и критика не могут развиваться без товарищеских дискуссий, именно товарищеских дискуссий, без творческого обсуждения насущных проблем современного искусства. Мне кажется, что у нас некоторое время тому назад на творческих обсуждениях, товарищеских дискуссиях обсуждают не самое главное, не основополагающие темы. Последние обсуждаются в каких угодно условиях: в домашних, на капустниках, на личных встречах устанавливается взаимопонимание, устанавливается взгляд на то или иное произведение вместо того, чтобы выносить это на суд общественности, совместными усилиями обсуждать те или иные творческие работы. Задача, на мой взгляд, дискуссии заключается в том, чтобы выявить, утвердить, поддержать все положительное. Нам дорог каждый вклад в творческое развитие теории — теории социалистического реализма. Такие зерна истины надо уметь находить и поддерживать и в тех работах, которые содержат и спорные моменты. Например, я считаю, что интересная статья, хотя и небесспорная, критика Кузнецова «Социалистический реализм и модернизм». Считаю интересными отдельные статьи Фоменко, Анастасьева, Астахова, Зубкова, большое исследование Дмитриевой «Изображение и слово». Там есть положения, мысли, с которыми трудно согласиться, но там преобладают мысли зрелые, хорошие, творческие, совпадающие с общим ленинским подходом к искусству, к литературе. Нам надо поднять боевой партийный дух нашей критической мысли, отрешиться от описательного метода анализа художественных явлений. Нужна атмосфера творческого спора. Конечно, спор спору рознь. С ним нельзя путать перепалку, что далеко не одно и то же. Хочу здесь откровенно в такой квалифицированной аудитории высказать некоторые свои соображения по поводу журналов «Октябрь» и «Новый мир». Вокруг них закипают страсти, идут споры. Об одном говорят как журнале консервативном, о другом — как о журнале либеральном. Такого рода версии поддерживаются всячески, подогреваются, особенно любителями социалистического искусства за рубежом. Не пора ли нам снять такие вещи. Не превращать общественно-политические журналы в тот или иной

* Ошибка в стенограмме. Вместо В.Кеменов — Пименов, вместо А.Дымшиц — Лившиц, вместо Б.Ярустовский — Ямстовский.

центр. У нас есть один центр духовной мысли идейно-политического руководства — Центральный Комитет Коммунистической партии Советского Союза.

В «Октябре» опубликованы многие полезные материалы, активно защищающие правильную линию в развитии литературы и искусства. Но не кажется ли руководителям журнала «Октябрь», что в некоторых статьях, напечатанных особенно за последнее время, читателю как бы внушается мысль, будто в советской литературе со времени мартовской встречи мало что изменилось. Все осталось, ну если не все, то во многом осталось по-прежнему. В журнале допускается иногда бездоказательная критика писателей, ненужная раздражительность, ненужная подозрительность. Судя по всему, по-разному относятся к сатирической поэме-сказке Твардовского «Теркин на том свете». О ней шли и идут жаркие споры. Известно, что одни читатели высоко ценят поэму и находят в ней немалые художественные достоинства, продолжающие традицию основного, так сказать, Теркина. Другие находят в ней слабости, считая, что она намного ниже, так сказать, Теркина на земле. «Теркин на том свете» утратил некоторые качества Теркина на земле. Так говорят. Товарищи, извините, но я не обращаюсь к вам с просьбой поддержать меня. Я говорю о том, какие существуют точки зрения. Но с деловым анализом поэмы не имеет ничего общего стремление поставить под сомнение репутацию автора, а именно так, а не иначе можно прочитать многие места в статье Старикова против Теркина, опубликованной в «Октябре»²³. Пожалуй, беда некоторых выступлений «Октября» в том, что в них правильные мысли порой трактуются упрощенно, неглубоко, нетворчески.

Борьба за новое, поддержка всего светлого, вот задачи, стоящие перед нашими журналами и нашими коллективами, и здесь хочется обратить внимание на одну черту, которую нельзя не заметить, читая материалы «Нового мира». В художественном отделе журнала можно найти произведения, в которых чересчур прозаизируется наша жизнь. Советский человек изображается в отрыве от тех общественных идеалов, которыми живет наше общество, приземленным, занятым своими частными русскими прелестями. Укажу хотя бы на рассказ Войновича «Хочу быть честным», до крайности бескрылый и тусклый²⁴.

Не всегда, товарищи, можно понять логику в линии критического отдела журнала, берущего под обстрел произведения, написанные с жизнеутверждающих позиций. Например, «Утоление жажды» Трифонова или «На диком берегу» Бориса Полевого*. И критический раздел «Нового мира», и критический раздел «Октября», на мой взгляд, грешат односторонностью взглядов, попытка втиснуть творческий процесс в прокрустово ложе определенных схем сказывается в таких, на первый взгляд, разных по своей позиции статьях, как статья Дремова в «Октябре»²⁵, возрождающая неправильную трактовку концепций идеального героя, трактовку, которая может дать нашим противникам козырь для борьбы против ленинских принципов искусства, и статья Лакшина²⁶, в которой всякий критик повести «Один день Ивана Денисовича» объявляется консерватором и ретроградом. Зачем же нам,

* В тексте: «Борисова».

товарищи, возрождать методы наклеивания ярлыков, ни к чему, пройденный этап.

Все мы согласны в том, что субъективистские суждения литературы о художественном процессе, произвольность оценок наносят вред и творческой работе наших художников, и авторитету нашей эстетической мысли.

Критику называют «движущая эстетика», каково положение дел в эстетической практике. Со дня известной встречи прошло более года. Срок достаточный для мобилизации сил развертывания активной теоретической работы. Изменилось ли положение к лучшему. Заняли ли ведущее положение наши научно-исследовательские институты по вопросам социалистической культуры. Боюсь, что мы мало сдвинулись с места. Действуют еще своего рода инерции вчерашних заблуждений. Не все теоретики-искусствоведы четко определили свои идейно-творческие позиции. А научные учреждения в области искусства не создали в своей среде обстановки повышенных требований, исключаяющей благодущие и взаимное амнистирование ошибок.

Эстетическая наука может успешно развиваться лишь в результате совместных усилий творческих работников. Нашим теоретикам надо, прежде всего, достигнуть единства взглядов в коренных вопросах теории. Пока же положение таково, что у эстетиков нет согласия, нет единодушия, понимания существенных вопросов в марксистско-ленинской эстетике. Почти каждый из них и, ради осторожности, многие из них излагают свои, нередко весьма субъективистские импровизации. Причем непременно от имени марксизма. Отстаивая, очевидно, правомерность, множественность истин социалистической эстетики. Но такой взгляд сродни теории «эстетического плюрализма», который исповедуют искусствоведы на Западе.

Тут, собственно, и теории-то никакой нет, просто исходят из предположений, сколько бывает теоретиков искусства, столько же бывает и эстетических истин. Но какой смысл достижений множества истин, никакого, кроме разве того, что размывается почва эстетики и из объективной она превращается в субъективистскую.

Конструкции субъективистских, менее талантливых, более талантливых импровизаций. Конечно, на теории искусства, на книге, написанной по вопросам искусства, должна лежать печать индивидуальности. Но не должна лежать печать субъективизма.

Теория «эстетического плюрализма» есть теория оправдания идейной безответственности, а часто и беспринципности, теория, открывающая возможность для отхода от принципов коммунистической партийности к мелкобуржуазной расхлябанности, для уступок идеалистическим эстетским воззрениям на искусство. И если верно, что исследователь может внести достойный вклад в науку, лишь изучая жизнь, то не менее верно и то, что он достигнет своей цели, лишь руководствуясь методологией марксистского научного анализа.

Одна из важнейших наших задач — активизировать борьбу с буржуазной эстетикой. Наши враги, не переставая, часто меняя формы и методы, ведут наступление на устои социалистического искусства. Пытаются размыть, расшатать его принципы, сбить нас с толку, поселить неверие, сомнения, убедить нас в теоретической беспомощности, в неумении творить. Эта дерзкая идеологическая диверсия наших противников, к сожалению, выбивает почву у людей недоста-

точно идейных, политически незрелых, любителей модной «клюквочки», модной теории, пышной, красиво сформулированной, но гнилой внутренне. К сожалению, многие из наших талантливых, я бы даже сказал, высокоталантливых, одаренных и литературно и эстетически критиков-эстетиков вместо того, чтобы углубить свою мысль в разработке практики художественного творчества советских писателей, литераторов, поэтов, художников, деятелей киноискусства, театра и т.д., приносят кое-что новенькое в нашу литературу, и тогда начинается суматоха на эстетическом фронте, начинаются поиски неудачной фразы, неудачной формулы, обрушиваются на эту формулу, и идет потасовка. Пройдет полгода и пройдет два года, потом спохватимся, все говорим — боже мой, а где же у нас теория социалистического реализма. Где же ей быть, если наши лучшие интеллектуальные силы заняты взаимоистреблением. (*Аплодисменты.*) Надо отсечь это, товарищи, взяться за ум. От нас ведь ждут и наши друзья. Ведь если они говорят, что советское искусство, советская теоретическая мысль отстает, а сейчас немецкие друзья нам говорят, почему наши литературные критики и эстетики занимают окопные позиции в борьбе против новых, антимарксистских течений, появившихся в мировой эстетической литературе. Если они это говорят, то не злорадствуя, а сожалея, что мы растрачиваем свои большие силы на пустяки, вместо того чтобы собрать их в кулак и обратить на большое полезное дело.

Наши враги хотят, я уже говорил, посеять неверие, сбить нас с толку, столкнуть искусство в мутный поток, развращающий душу. Здесь приводил т. Недошивин вот три цитаты, из которых явно виден, так сказать, идеологический замысел наших противников — оторвать нашу художественную интеллигенцию от той почвы, на которой она существует и живет, а потом порознь с каждым разделаться. Это серьезная идеологическая диверсия, если мы ее не будем видеть, мы можем серьезно пострадать.

Что же мы делаем, наши теоретики что делают? Мы нередко, как я говорил в реплике, играем в поддавки. Во всяком случае мы не даем настоящего боя чуждым нам идеологиям. И опять же одна из причин неточного, иногда бесприцельного огня по идеологическому противнику философский дилетантизм. Неосведомленность некоторых наших теоретиков и критиков в истории философии, их недостаточная компетентность в области современной буржуазной философии. Чем поражает факт и другие теоретики его школы, в общем чем поражает и чем берет Экзо некоторых недостаточно идейно зрелых художников*. Своей мнимой философской глубиной, проникновением в суть как бы закономерности развития искусства. А это очень интересная философская проблема в искусстве. Почему вдруг наши идеологические противники, находясь вместе с нами в борьбе за мир, они все-таки находятся по другую сторону идеологии, почему наши идеологические противники вдруг воспылали любовью к социалистическому содержанию, почему они хотят свои тощие, ублюдочные, комичные, мнимо философские эстетические закономерности наполнить социалистическим содержанием? Тоска, тоска по содержанию.

* Так в тексте.

Это очень интересная тема для философско-эстетического исследования. Почему Сартр очень хочет сказать несколько лестных слов и в адрес социалистического реализма, и в адрес содержания нашего искусства? Но он хочет подарить нам форму, идеалистическую форму.

Чтобы нам поражать идеи антикоммунизма в искусствознании, надо критиковать не только выводы буржуазной эстетики. Необходимо обнажить питающие гносеологические корни, философскую первооснову, механизм их антикоммунистического мышления. Ведь перед нами противник образованный, начитанный, что называется, во всеоружии своей враждебной нам идеологии. Буржуазная эстетика ищет оправдание декадентских форм искусства в современных философских течениях идеализма вплоть до агностицизма. Все ставится для борьбы с нашим искусством. Будем ли мы во всеоружии в борьбе с такого рода идеями, если мы предадим забвению основополагающие принципы марксистской эстетики. Ведь факт, товарищи, что некоторые из наших искусствоведов захватили мост оперировать какими угодно понятиями, только не классовыми оценками и определениями. Так сказать, устали от классового анализа. В качестве критерия прогрессивности того или иного зарубежного художника нередко выдвигают не объективное социальное содержание его творчества, а такие абстрактные категории: человечность, честность, стечение с процессом*. Их правдивость и человечность, пишут некоторые исследователи о творчестве откровенно декадентствующих художников, уже сами по себе противоречат тому миропорядку, в основе которого ложь и насилие. Так что же отсюда вытекает? Почему же мы должны пренебрегать классовыми оценками, классовыми критериями и перейти на общечеловеческое. Хотя мы от этого не уходим, не отрицаем, берем это себе на вооружение, но не за счет отказа от классового критерия. Не сталкиваемся ли мы здесь с фальшью эстетических оценок, неизбежно возникающих, когда стесняются находить политический и философский эквивалент явлений в искусстве. Например, все ли нам ясно, когда рассматривается вопрос о соотношении реализма и всевозможных авангардистских течений в искусстве. Как известно, за последнее время наметилась тенденция к переоценке модернизма. Стало модным возвышать его, больше того, нас хотят уверить в том, что различные направления, школы формируют будто стиль передового современного искусства, заключают высокие эстетические моральные ценности, между тем как традиции реализма устарели, потускнели, посерели, заземлели, так сказать. В свое время у нас находили положение о том, что прогрессивные социальные перевороты далеко не всегда содействуют рождению передового искусства. В виде доказательства один известный наш критик высокой квалификации, большой одаренности ссылаясь на опыт буржуазной революции XVIII века во Франции. Вот, мол, французская революция создала искусство, которое сплошь было традиционным, оно лишь перепевало традиции прошлого, хотя и была революция. Между тем как передовое искусство того времени зарождалось в Германии, самой отсталой, или не самой, а относительно отсталой и консервативной стране. Но ссылки на французскую буржуазную революцию,

* Так в тексте.

ее традиционное искусство понадобились, надо так думать, не сами по себе, а для аналогии с искусством, рожденным эпохой Великой Октябрьской социалистической революции. Так примерно и называлась такая мысль. Хотя у нас и произошла Великая Октябрьская социалистическая революция, но не обязательно мы будем творцами нового искусства. Творцами его могут быть и другие страны, относительно менее развитые и просто находящиеся на другой баррикаде. Может быть, товарищи, не стоило бы возвращаться к этому положению, выдвинутому несколько лет тому назад, если бы сходные мысли не повторялись и в наше время. Мы наблюдаем, например, тягу к переоценке значения разного направления школ, развитие которых составляло предысторию современного модернизма. Я уже в реплике говорил, что вообще поветрие — мода пересмотреть «Слово о полку Игореве», подмочить, так сказать, историю «Письма запорожцев» султанскому царю или королю, черт его знает... турецкому, простите, турецкому, подточить вот за 400-летие первопечатника Ивана Федорова^{*}. Вот такого рода попытки имеют различные окраски: одни вслед за высокой оценкой Маяковского пытаются приподнять вместе с ним и футуризм, так сказать, к Маяковскому — в виде хвоста футуризм, игнорируя тот общеизвестный факт, что творческое развитие Маяковского проходило в процессе преодоления футуристических влияний, что он стал великим поэтом революции как раз потому, что отошел от футуризма; другие справедливо подчеркивают немалые заслуги близких нам зарубежных художников слова, объявляют без всяких оговорок прогрессивными сюрреализм, экспрессионизм, с которыми были связаны в начале своего творческого пути те или иные крупные, но уважаемые мастера. Односторонние рассуждения об экспрессионизме проникли и в такое издание, как «Всемирная история»²⁷. Нам нужно, товарищи, восстановить ясную, идейную линию по некоторым вопросам. Мы не должны оставлять без ответа любые попытки реабилитации модернизма, поскольку другая сторона такого подхода — принижение социалистического реализма. А попытки предпринимаются, сошлюсь, например, на статью Пажитного и Шрагина о Маяковском. В ней, если вы читали, утверждается, что в «асюжетности», «дедраматизации» и в воспроизведении «потока сознания» и в других формалистических тенденциях современного модернизма надо видеть не «формальные новации», рассчитанные на пресыщенный вкус эстетствующих снобов, а свидетельство «трагического мироощущения современной культуры в капиталистических странах, серьезно задумавшейся о месте и судьбах человека в буржуазном мире».

В широкой и острой международной дискуссии, которая развернулась за последнее время, наши позиции подвергаются атакам, не говоря уже о буржуазной эстетике, как со стороны догматиков и вульгаризаторов, так и со стороны лиц и людей, не видящих новаторский характер социалистического реализма. Среди наших друзей, с которыми у нас полное единодушие в понимании политических задач и целей, есть немало людей, придерживающихся взглядов, которые мы не разделяем, эстетических концепций, которые мы считаем неправильными, концепций, которые правильными могут быть в усло-

* Так в тексте.

виях одного общественного строя, но, будучи распространенными на наш общественный строй, дают уродливые выводы, уродливые итоги. Нужно внести ясность и в методы ведения полемики.

Дело в том, что некоторые авторы, обвиняя эстетику социалистического реализма в узости и схематизме, обстреливают идеологические реликвии культа личности, по-прежнему выдают наслоения и извращения, имевшие место в прошлом, за сущность метода социалистического реализма. Повторяя формулу многолетней давности, критикуя догмы, уже отброшенные нашей партией, вольно или невольно они создают впечатление, что за последнее десятилетие в политике нашей партии в области искусства ничего не изменилось, что искусство социалистического реализма и его эстетика застыли, не двинулись вперед. Нам нельзя, товарищи, рассчитывать на то, что всякого рода домыслы разоблачат сами себя. С ними надо бороться.

Мы не можем создавать дополнительных фронтов в борьбе за наше искусство. Главный фронт борьбы в наших условиях, фронт борьбы, открытой китайскими раскольниками²⁸. Неотроцкизм, левый оппортунизм, националистические и шовинистические тенденции в международном коммунистическом движении приобретают сейчас главный фронт борьбы. Я не стану развивать перед вами многих положений, которые, в частности, высказал т. Озеров в своем выступлении²⁹, и, вероятно, скоро будут высказаны и опубликованы в других материалах в нашей печати, скажу лишь только следующее: что речь идет о расхождении не по частностям, речь идет о расхождениях не в оценке тех или иных произведений, фильмов, речь идет о принципиально разных взглядах на искусство, речь идет о борьбе против вульгаризации. Вульгаризаторство, которое на какой-то стадии нанесло и нам вред в развитии социалистического искусства. Мы должны подойти, раскрыть идейные первоосновы тех эстетических, если можно говорить об эстетических основах и первоосновах, которые сейчас развиваются в процессе Народного Китая*. Лицемерие и фальшь, ханжество, пренебрежение интересами людей, подчинение, грубое администрирование в творчестве. Все это в совокупности создает картины, которые не могут не вызывать удивление, когда начинаешь анализировать отношение китайских теоретиков к явлениям мирового искусства, скажем, к балету «Жизель» или к другим классическим вещам и поражаешься, когда они видят в этом разлагающую идеологию буржуазного империалистического общества, т.е. как это все знакомо, как это звучит! Начинаешь вспоминать когда-то формулы, которыми на какой-то стадии стреляли и у нас. Борьба с этой стороны будет на ближайшее время составлять основной фронт нашей борьбы.

Поскольку мы здесь затронули вопрос о «безбрежном реализме», мы не можем не сделать следующих серьезных для нас оговорок.

Польская печать, известный критик Жулкевский³⁰, печать Венгрии, я уже не говорю о Болгарии, Германской Демократической Республике, уже выступили с оценками позиций, которые изложены в книге Роже Гароди по вопросам реализма. Основные положения, содержащиеся в этой книге, что касается анализа индивидуального

* Так в тексте.

творчества Кафки, Пруста и поэта Джойса, представляют какой-то литературный интерес, нельзя подходить к этой работе как к чему-то, направленному против всей марксистско-ленинской эстетики, но понимание некоторых принципиальных положений явно неприемлемо, хотя [они] при этом и опираются на основные положения марксистско-ленинской эстетики.

Прежде всего не может не вызвать тенденции размывания границы в искусстве, теории объединить под одним крылом все виды искусства, просто и хорошо*. [...]. В этом заложен антиисторический подход. Но эти элементы субъективного вкуса, пытающегося размыть границу между модернизмом и социалистическим реализмом. И опять же почему-то наши философы, вероятно, придет время, в других странах не обратили внимание на это. У т. Роже Гароди главная, кажется основной философская посылка: «Все, что находится вне меня, — действительность». Раз действительность, то реализм, реалистический, так сказать, действительность и есть реализм, поэтому все виды искусства реалистичны. Я не стану в этой квалифицированной аудитории рассказывать элементарные философские понятия главного основного вопроса философии, но даже если наложить это, уже легко можно обнаружить неправильное понимание действительности. Антиисторизм главный недостаток или главный порок этой концепции.

Я не хочу, товарищи, чтобы вы поняли таким образом, что мы должны сейчас из всех наших пушек, со всех страниц журналов и газет объявлять борьбу, раскрывать содержание. Я хочу сказать о необходимости более строгого, взыскательного, внимательного, но дружеского анализа неприемлемости этой концепции, не совпадающей или расходящейся с марксистско-ленинским стилем. Это требует от нас внимания и серьезности.

Я расскажу картину. Мы находимся перед такими двумя замечательными датами — 50-летия и 100-летия³¹. По данным, которыми мы располагаем, наш большой великий отряд деятелей социалистической культуры занят подготовкой к этим датам.

Хотелось бы выразить полную уверенность в том, что мы кое-что переосмыслили, кое-что вновь продумав, от чего-то отказавшись, что-то приняв на вооружение, кончим так называемую практику «самиздат», поменьше, вообще истребить практику хождения подметных стихов, поэм, писем, так сказать, «самиздат»: сам напечатал, сам распространяет, передает друзьям, друзья передают за рубеж, там издают эти книги и бьют по нашей великой социалистической стране и культуре.

Вы должны воспитывать в себе гордость за нашу страну. Смело смотреть в глаза деятелям литературы и искусства на Западе, преимущественно на нашей стороне, на стороне великой социалистической культуры. Ознаменуем эти две великие даты такими произведениями, чтобы умолкли наши противники и возрадовались наши друзья, возрадовался бы наш великий советский народ! (*Аплодисменты.*)

Тем временем, пока я произносил свою речь, Петрусь Бровка вошел с предложением в Президиум направить приветствие Центральному Комитету Коммунистической партии Советского Союза и Никите Сергеевичу Хрущеву. (*Аплодисменты.*)

* Так в тексте.

Центральному Комитету Коммунистической партии Советского Союза, Никите Сергеевичу ХРУЩЕВУ.

Дорогие товарищи!

Мы, писатели, художники, композиторы, деятели театра и кинематографа, партийные работники, собравшиеся на заседание Идеологической комиссии при ЦК КПСС, посвященное подведению итогов исторической встречи в Кремле, сердечно и от души приветствуем Вас и рады сообщить Вам, что этот год во всех областях литературы и искусства был урожайным.

Забота партии, ее Центрального Комитета нашла живой отклик в сердце каждого истинно творческого человека, и лучшие из произведений, появившихся в минувшем году, свидетельствуют о здоровом росте советского искусства, о еще большем приближении его к народу, об укреплении в нем боевой, коммунистической партийности и художественного мастерства. Эти произведения, уже нашедшие отклик в сердцах советских людей, красноречивое свидетельство того, что исторические встречи и решения июньского Пленума ЦК по вопросам идеологии вдохновили мастеров культуры на новые свершения, указав нам генеральную цель, показ советского человека в его трудах и борьбе, восславление всего того нового, что в яростном боении со старым, отживающим ежедневно, ежечасно входит в нашу жизнь, партия возбудила ответный, горячий отклик в каждом настоящем писателе, художнике, скульпторе, актере, режиссере. Мы живем сейчас в атмосфере радостного труда, ведем между собой творческие дискуссии, которые проходят на животворной платформе социалистического реализма и являются поисками лучших путей к сердцу своего народа, лучших способов служения ему, делу коммунизма.

Мы ясно сознаем, что наша творческая деятельность развивается в обстановке острейшей классовой борьбы, борьбы с буржуазной идеологией, поэтому мы единодушно отвергаем всякие попытки примирения идеологий. Столь же единодушно советская интеллигенция поддерживает, целиком и полностью одобряет деятельность Центрального Комитета нашей партии, направленную на сплочение международного коммунистического движения, против провокаторских, раскольнических действий руководителей Китайской Коммунистической партии, изменивших ленинизму и пытающихся расшатать единство братских марксистско-ленинских партий, подорвать содружество социалистических наций.

Мы знаем все, что сделано за год. Это лишь начало нового подъема нашего искусства. Но это начало — залог его дальнейшего развития. Требовательное, дружеское слово партии зовет нас к новым свершениям.

Тесно сплоченные вокруг ленинского ЦК, мы все вместе и каждый из нас в отдельности ответим на это доброе слово новыми произведениями во имя Родины, во славу коммунизма. (*Аплодисменты.*)

Председательствующий. Как мы поступим, товарищи? Ну в таких случаях ваши аплодисменты разрешите принять за единодушное одобрение. (*Аплодисменты.*) Но если есть замечания, дополнения, потому что это документ творческих работников, то я прошу, сразу давайте сделаем это. Или тогда поручите, ну доверьтесь президиуму,

если понадобится дополнить мысль, уточнить, улучшить, доверьтесь, можно. (*Аплодисменты.*) Мы подошли к концу, поработали, кажется, плодотворно. Позвольте еще раз поблагодарить вас за терпение, за участие в работе и пожелать вам больших творческих успехов, хорошего отдыха и, теперь уже тоже принято, — счастья в личной жизни. (*Аплодисменты.*)³²

*Ф.72. Оп.1. Д.25. Л.3-6, 9-28, 60-69, 76-80, 117-127, 137-145, 163-210.
Неправленая стенограмма.*

¹ Второй съезд Союза писателей СССР состоялся в 1954 году.

² Речь идет о Пленуме ЦК КПСС, посвященном идеологическим вопросам, который состоялся 18—21 июня 1963 г.

³ Бокарев Г. Мы // Юность. 1962. № 6.

⁴ Горенштейн Ф. Дом с башенкой // Юность. 1962. № 6.

⁵ Коробов А. Маяк // Юность. 1962. № 6.

⁶ Рисунки Нади Рушевой были опубликованы в ж. «Юность» № 6 за 1962 г.

⁷ Белкин В. Подборка стихов // Юность. 1962. № 6.

⁸ Вознесенский А. Лонжюмо // Знамя. 1963. № 11.

⁹ Рождественский Р. Письмо в тридцатый век // Юность. 1963. № 10.

¹⁰ Вероятно, речь идет о романе В.Аксенова «Пора, мой друг, пора», опубликованном в журнале «Молодая гвардия» № 4, 5 за 1964 г.

¹¹ Аксенов В. Апельсины из Марокко // Юность. 1963. № 1.

¹² Орлов В. Соленый арбуз // Юность. 1963. № 9—11.

¹³ Голованов Я. Кузнецы грома // Юность. 1964. № 1.

¹⁴ Ахмадулина Б. Моя родословная // Юность. 1964. № 1.

¹⁵ Вероятно, речь идет о поэме Е.Евтушенко «Братская ГЭС», опубликованной в журнале «Юность» № 4 за 1964 г.

¹⁶ Аксенов В. Звездный билет // Юность. 1961. № 6—7.

¹⁷ Речь идет о 16-м международном Эдинбургском фестивале, состоявшемся в августе—сентябре 1962 г.

¹⁸ Союз композиторов СССР, до 1957 г. — Союз советских композиторов, был создан в апреле 1932 г.

¹⁹ Хрущев Н.С. Высокая идейность и художественное мастерство — великая сила советской литературы и искусства // Правда. 1963. 10 марта.

²⁰ Повесть А.И.Солженицына, написанная в 1959 г.

²¹ См. примечание № 19.

²² Хрущев Н.С. Служение народу — высокое призвание советских писателей: Речь на III съезде писателей 22 мая 1959 г. // Правда. 1959. 24 мая.

²³ Теркин против Теркина // Октябрь. 1963. № 10. (О поэме А.Т.Твардовского «Теркин на том свете»).

²⁴ Войнович В. Хочу быть честным // Новый мир. 1963. № 2.

²⁵ Действительность — идеал — идеализация: К дискуссии о положительном герое в советской литературе. Полемические заметки // Октябрь. 1964. № 1—2.

²⁶ Иван Денисович, его друзья и недруги // Новый мир. 1964. № 1.

²⁷ Десятитомное издание Академии наук СССР, первый том вышел в 1955 г., последний — в 1965 г.

²⁸ Имеется в виду политическая линия руководства Компартии Китая, отличавшаяся по многим вопросам от политики КПСС.

²⁹ Имеется в виду выступление В.М.Озерова на заседании Идеологической комиссии 15 мая 1964 г. (см. Ф.72, оп.1, д.25, с.155-163).

³⁰ Жулкевский Стефан (1911—1991) — литературный критик и публицист, академик Польской Академии наук. Член ЦК ПОРП с 1954 г. по 1958 г., с 1947 г. по 1948 г. зав. отделом просвещения и культуры ЦК ПОРП, с 1955 г. по 1956 г. зав. отделом культуры и науки ЦК ПОРП, с 1956 г. по 1959 г. министр образования Польши. Одновременно с 1957 г. по 1958 г. главный редактор еженедельника «Политика». В 1960—1968 г. секретарь Отделения общественных наук ПАН. Основатель и директор Института литературных исследований ПАН. 9 ноября 1968 г. по постановлению 13 пленума ПОРП выведен из состава ЦК ПОРП.

³¹ Л.Ф.Ильичёв имеет в виду 50-летие Октябрьской революции 1917 г. и 100-летие со дня рождения В.И.Ленина.

³² К стенограмме выступления Л.Ф.Ильичева приложен текст доклада «Искусство и народ», подготовленный к выступлению на заседании Идеологической комиссии. Большая часть текста доклада была использована Ильичевым во время выступления на заседании.

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

- Абалкин Н.А. 264, 457
Абрагам П. 129
Абрамов Ф.А. 512
Абрамцев А. 135
Авдеенко А.О. 74, 80
Авдонин А. 198
Аверченко А.Т. 295, 307, 308, 364, 365, 378, 380, 381
Агеев Н.Е. 361
Аграненко З.М. 392, 457
Адамов А.Г. 76
Адамович А. 506
Аджубей А.И. 43, 78, 263, 378, 459
Ажаев В.Н. 151, 152
Айвазовский И.К. 102, 163
Айтматов Ч.Т. 284, 295, 411, 505
Акимов Н.П. 394
Аксёнов В.П. 302, 320, 352, 353, 365, 370, 376, 377, 382, 386, 396, 485, 486, 492, 509, 524
Аксюк 157
Алевиз Ф. 329
Александров Г.В. 120, 264
Алексеев М.Н. 152, 153
Алексеев Ю. 135
Алешин С.И. 386, 394, 397, 423
Алигер М. 153
Алов А.А. 295, 466, 476
Алпатов М.В. 307
Аль Д. (Альшиц Д.Н.) 449
Альберти Л.Б. 380
Альтшулер С.В. 227, 228, 229
Амиров Ф.М.Д. 509
Амлинский В.И. 322
Ананьев А.А. 506
Анастасьев Н.А. 434, 515
Анджеевский Е. 105, 106, 278, 286, 287
Андреев Б.Ф. 403
Андреев В.А. 469
Андриканис Е.Н. 470
Андрич И. 177, 179
Андроников И.Л. 166
Андронов Н.И. 303, 305, 318, 323, 326, 338, 339, 364, 365, 374, 377, 382, 383, 509
Андропов Ю.В. 273, 289, 290
Аникст А.Л. 123, 125
Анисимов И.И. 515
Антик С.М. 235
Антокольский П.Г. 366, 381
Антониони М. 463
Антонов С.П. 475
Ануиль Ж. 35
Анциферов Н.П. 361
Арагон Л. 84, 141, 149
Арбузов А.Н. 131, 153, 399, 418, 438, 457
Арепина И.А. 470
Аристов А.Б. 109
Арнштам Л.О. 469
Артамонов 174
Асеев Н.Н. 148, 150, 346
Асеев П.П. 339
Асклунд Э. 49, 50
Асламазян М.А. 269
Аслендер А. 347
Астангов М.Ф. 445, 456
Астахов И.Б. 515
Ахмадулина Б.А. 313, 349, 365, 383, 485, 492, 524
Ахматова А.А. 97, 153
Ахтанов Т. 423
Ахундов С.-С. 252
Ацел Й. 282, 283, 286, 287, 290
Бабаджаниян А.А. 363, 509
Бабаевский С.П. 151, 152, 320
Бабенчиков И. 165
Бабурин М.Ф. 508
Багрицкий Э.Г. 346
Баженов В.И. 329, 380
Бакалдин В.Б. 361
Бальзак Оноре де 408, 458
Баранский Н.Н. 178
Бардадын А.Ф. 227, 229
Бархударов С.Г. 147
Басин П.В. 341
Баскаков В.Е. 125, 141, 153, 167, 197, 257, 262, 263, 265, 266
Басов В.П. 459, 460, 469, 488, 507
Баталов А.В. 387
Батлер Б. 428
Батый (Бату) 329
Баян 366
Баяр А.Х. 64, 66, 71, 72
Белашова Е.Ф. 481, 482
Белиган Р. 445

- Белик А.П. 434, 458
 Белинский В.Г. 158, 163, 304, 436, 486
 Белкин В. 484, 485, 524
 Белов В.И. 361
 Белов Г.А. 164
 Белоусов Р. 42
 Белютин Э.М. 340, 342—344, 373, 375, 377, 382
 Бемельман 70
 Бенджамин А. 500
 Берггольц О.Ф. 150, 284
 Бердяев Н.А. 97
 Берёзко Г.С. 475
 Берия Л.П. 92, 97, 328
 Берман Л.Н. 192
 Бернал Д. 177, 179
 Бернес М.Н. 474
 Берроуз Э.-Р. 34
 Берсенев И. 165
 Бечина А.И. 179
 Бжехва Я. 276
 Битюцкий В.С. 445
 Благов Н.Н. 361
 Благой Д.Д. 147
 Блинов 399
 Блок А.А. 314, 346, 351
 Блувштейн В.О. 135
 Бобровский А.А. 470
 Боголюбов К.М. 61, 65, 68, 72, 81, 90, 111, 113, 141, 154, 156, 172, 179, 194, 221, 226, 229, 230, 236, 269
 Богословский Н.В. 375, 376, 381
 Богуславский А.О. 441
 Бокарев Г.К. 484, 524
 Боккаччо Дж. 34, 40
 Болдырев П.А. 64, 72
 Болховитинов В.Н. 65
 Большаков И.Г. 52
 Большов Д.Г. 432
 Бондарев Ю.В. 460, 507
 Бондарчук С.Ф. 475
 Борисов М.А. 43
 Борисов-Мусатов В.Э. 341
 Бориш П. 283
 Брак Ж. 324
 Браун В. 403
 Бреза Т. 277, 278
 Брехт Б. 131, 493
 Брик Л.Ю. 142—149
 Брик О.М. 143, 146, 147
 Бровка П.У. 522
 Бродский И.И. 165
 Броневский В. 276
 Брошкевич Е. 278
 Брунеллески Ф. 380
 Брюсов В.Я. 160, 165, 170
 Бугаенко П. 149
 Булгаков С. 97
 Бурдель Э.-А. 483
 Бурлюк Д.Д. 149
 Бурлюк Н.Д. 149
 Буссенар Л. 34
 Бутито 130
 Бухарин Н.И. 92, 146, 149
 Быков В.В. 506
 Бюргер Г.-А. 353
 Вавилов С.И. 156
 Введенский Б.А. 156
 Вайнштейн И. 335
 Вайян Р.-Ф. 36, 42,
 Ванин В.В. 165
 Ваншенкин К.Я. 513
 Василевская В.Л. 133, 135, 153
 Василевский В. 233
 Васильев А.Н. 111, 112
 Васильев М. 275
 Васильев П.В. 339
 Васильев П.Н. 346
 Васильев С.А. 120
 Васильковский А. 63
 Васнецов А.В. 338
 Васнецов В.М. 341
 Вейцлер А.Л. 458
 Веласкес Д. 482
 Венгров Н. 149
 Венялова 506
 Верехова 453
 Верещагин В.В. 163
 Веркор (Брюллер Ж.) 35
 Верниковский В. 269
 Вертов Д. 148
 Верховская 284
 Вивьен Л.С. 417—419, 437, 439, 454, 456, 458
 Вильмонт Н. 232
 Винграновский Н.С. 346, 347
 Виноградов А.К. 83.
 Виноградов В.В. 141, 143, 145, 148, 149
 Виноградов И.Т. 104, 106, 136, 147
 Винокуров Е.М. 506
 Вирта Н.Е. 419, 423
 Вишневский В.В. 84, 131, 166, 457
 Владимиров В. 365
 Владимирский А. 41
 Владимов М.В. 322
 Владыкин Г.И. 33, 150

- Вознесенский А.А. 295, 302, 345,
 348, 351, 352, 358—361, 365, 366,
 381, 485, 492, 506, 509, 524
 Воинов К. 123
 Войнович В.Н. 322, 516, 524
 Войтецкий В. 122
 Волгин Б. 135
 Волков В.А. 361
 Волков О.В. 179
 Волконский А.М. 317, 375
 Володин А.М. 390, 415, 442, 443
 Вольтер М.-Ф.-А. 40, 456
 Вольф Ф. 131
 Воляновский Л. 76
 Воронов Ю.П. 264
 Ворошилов К.Е. 169
 Врубель М.А. 341
 Вучетич Е.В. 508

 Габинский Н. 235
 Габрилович Е.И. 475
 Гаврилов С.П. 80
 Гагарин Ю.А. 311, 319, 328, 364,
 484
 Галилей Г. 325, 380
 Гамалея Н.Ф. 158, 163
 Гамзатов Р. 409, 506
 Гарбузов В.Ф. 244
 Гарди Т. 233
 Гарин Э.П. 470
 Гароди Р. 521, 522
 Гартунг 89
 Гегель Г.-В.-Ф. 450
 Гейер 70
 Гейне Г. 84.
 Георгадзе М.П. 169
 Герасимов А.М. 133
 Герасимов С.А. 123, 459, 488
 Герасимов С.В. 98
 Герасимова В.А. 75
 Гергей М. 288
 Гердт З.Е. 458
 Геродник Г. 135
 Герхард Я. 278
 Герцен А.И. 84, 158, 163, 453
 Гиберти Л. 380
 Гиляровский В.А. 160, 170
 Гимар П. 231
 Гинзбург А. 379
 Гинзбург С.З. 156
 Гитлер А. 93
 Гитлин 278
 Гладилин А.Т. 321
 Гладков Ф.В. 84
 Глазунов А.К. 163
 Глазунов И.С. 320, 323, 326, 339,
 346, 367, 380, 382
 Глинка М.И. 163
 Глиссан Э. 231, 235
 Глиэр Р.М. 165
 Глушков Б. 76
 Говоров А.А. 318, 320, 351
 Гогоберидзе Л.Л. 318, 320
 Гоголь Н.В. 84, 85, 158, 163, 407,
 450, 458
 Голиков Ф.И. 74, 79, 98
 Голованов Я.К. 487, 506, 524
 Головки А.В. 153
 Голсуорси Дж. 51
 Голубев Б.Н. 43, 361
 Голубов С.Н. 150
 Голуй Т. 277
 Гольденвейзер А.Б. 191
 Гомер 325, 366
 Гомулка В. 105
 Гончар О. 505
 Гончаров И.А. 84, 163
 Горбунов М.Н. 361
 Горенштейн Ф. 484, 524
 Горький М. (Пешков А.М.) 84, 85,
 133, 160, 166, 325, 346, 348, 356,
 408, 416, 437, 438, 440, 457, 512
 Горюнов Д.П. 361
 Гофман 93
 Гоявичинская П. 279
 Грабарь И.Э. 329
 Грабовский Л. 362
 Гранин Д.А. 411
 Греков М.Б. 100
 Гречанинов А.Т. 192, 193
 Грибачёв Н.М. 127, 133—135, 265,
 304, 347, 351, 367, 473, 506
 Грибоедов А.С. 458
 Григорьев И.Н. 361
 Гришин В.В. 180, 244
 Гроссман В.С. 153
 Грошева Е. 515
 Груздев И.А. 166
 Губарев В.В. 43
 Гудзенко С.П. 347
 Гудиашвили Л. 235
 Гундобин Н.А. 66
 Гурич 348
 Гуттузо Ренато 483
 Гюисманс Ш.-М.-Ж. 155, 156

 Данелия Г.Н. 466, 476
 Данилевский М.Д. 65
 Данилов Н.Н. 95, 264
 Данте А. 325

- Дарваш Й. 287
 Даусон-Скотт К.Э. 51
 Дворецкий И.М. 268, 269
 Де Филиппо Э. 129, 130, 135
 Деваль Ж. 130
 Дейнека А.А. 311, 315, 379
 Дементьев В. 135
 Демичев П.М. 52
 Денисов Г.А. 157
 Джандильдин Н. 252
 Джойс Д. 522
 Джотто 380
 Дзержинский И.И. 331, 332, 509
 Дзюбинская А. 135
 Диккенс Ч. 36, 83, 84
 Димьяти М. 172, 176, 179
 Динерштейн Е.А. 144—146, 148, 149
 Дионисий 328, 329
 Дмитриев А. 153
 Дмитриева А.И. 374, 515
 Добролюбов Н.А. 486
 Довженко А.П. 463
 Доленги-Мостович 278
 Дольд-Михайлик Ю.П. 76, 152
 Домбровская М. 276
 Домнин А. 199
 Донателло Д. 380
 Донской М.С. 120, 122
 Достоевский Ф.М. 120, 158, 163,
 325, 327, 486
 Дрёмин А. 338, 339
 Дрёмов А.К. 516
 Дрозе 70
 Дружников В.В. 470
 Друзин В.О. 104
 Дрюон М. 35, 38, 45
 Дубинин Н.П. 155
 Дудинцев В.Д. 423
 Лудоров Н.П. 157, 159
 Думбадзе Н.В. 386
 Дымшиц А.Л. 515
 Дымшиц В.Э. 311
 Дю Гар см. Мартен дю Гар Р.
 Дюма А. 34, 39, 40, 45, 232
 Дюма А. (сын) 232, 235

 Евдокимов В.И. 480
 Еврейскова А.В. 179
 Еврипид 457
 Евтушенко Е.А. 295, 300, 302, 304,
 309, 312, 337, 321, 340, 345, 348,
 351, 353, 359—361, 366, 370, 372,
 379, 382, 383, 485, 492, 509, 524
 Егизаров Г. 470
 Егоров А.Г. 378

 Егоров Б.А. 111, 112
 Егоров Ю.П. 123
 Ермаш Ф.Т. 476
 Ермилов В.В. 407
 Ерофеев П.П. 43
 Есенин С.А. 61, 62, 63, 84, 166, 314
 Есенин-Вольпин А.С. 310, 379
 Ефимов П. 98
 Ефремов И.А. 74, 80
 Ефремов О.Н. 295, 415, 442, 460
 Е-Шэн-Тао 38, 42

 Жанен Ж. 235
 Железова В.Ф. 58
 Желтов А.С. 74
 Жери 129, 135
 Жеромский С. 275, 281, 285
 Жестев М. 284
 Живов М. 36
 Жигарев Л.В. 227, 229
 Жигулин А.В. 361
 Жизе 35
 Жиллес Д. 231
 Жуков Ю.(Г.)А. 33, 59, 60, 136,
 141, 144
 Жулкевский С. 521, 525
 Журден Ф. 35
 Жутовский Б.И. 349, 370, 375, 382

 Заболотный Д.К. 158, 163
 Заболоцкий Н. 153
 Завадский Ю.А. 456
 Заговельева 98
 Закурдаева 66
 Залеман Г.Р. 341
 Залка М. 283, 287
 Замойский П.И. 84
 Запольская Г. 275, 276
 Зарудный Н.Я. 386, 404—406
 Зархи А.Г. 123, 131, 263, 265, 376,
 466, 469, 474
 Заславский Д.И. 111, 112
 Захаров Г.Ф. 508
 Збарский Ф. 267—269
 Зверев В.В. 41
 Звонков В. 89
 Зегерс А. 233, 235
 Зеленко Г.И. 227
 Зельдович В. 144
 Зильберштейн И.С. 141, 143, 145,
 147—149, 166, 171
 Зименко В. 135
 Зингерман 123
 Злобин А. 153
 Золотухин В.С. 387

Золя Э. 85, 233
Зорин Д.И. 423, 433, 435, 458
Зорин Л.Г. 386, 394, 411, 438, 449
Зоценко М.М. 97, 284
Зубков Ю.А. 417, 430, 431, 505

Иванов А.А. 341, 483
Иванов В. 76, 77, 80, 92, 150—152
Иванов В.В. 457
Иванов В.Д. 159
Иванов Вс.В. 84, 85, 387
Ивашева В.В. 234
Ивашкевич Я. 275
Извицкая И.В. 470
Икрамов К. 393, 458
Ильичёв Л.Ф. 58—61, 63, 65, 72,
86, 104, 107, 111, 113, 114, 138,
139, 141, 145, 148, 150, 154, 172,
197, 221, 226, 236, 238, 244, 245,
246, 248, 249, 250, 26, 289, 293,
298, 300, 301, 303, 305, 307, 308,
309, 311, 315, 318, 319, 320, 323,
330, 334, 335, 338, 339, 340, 342,
343, 344, 345, 349, 353, 355, 356,
360, 362, 364, 367, 375, 379, 382,
384, 410, 417, 418, 421, 423, 427,
428, 429, 430, 431, 432, 443, 445,
449, 450, 454, 455, 456, 457, 459,
480, 482, 484, 485, 487, 489, 491,
492, 493, 494, 496, 499, 503, 523,
525

Имре К. 283
Инбер В.М. 150, 152
Иогансон Б.В. 329, 338, 508
Иоффе И. 232
Ипатьев В.Н. 155, 156
Ирасек А. 285
Исаев Е.А. 305, 345, 348, 367, 379,
382, 383, 506
Исаковский М.В. 346
Исикава Т. 232
Искандеров М. 133, 135

Кабалевский Д.Б. 509
Кабанов П.А. 56
Каверин В.А. 83
Каганович Л.М. 90
Казакевич Э.Г. 151, 152, 153
Казаков Г.А. 59, 60, 136, 138, 205,
212
Казаков М.Ф. 380, 329
Казаков Ю.П. 321, 367
Казакова Р.Ф. 355, 382, 383
Казанец И.П. 252

Казьмин Н.Д. 33, 98, 101, 103, 150,
157, 194, 197, 200, 204, 236, 238,
244, 245

Калатозов М.К. 123, 466, 475
Калик М. 470
Калинин А.В. 505
Кальман М. 290
Кальман Ш. 283, 287, 290
Каменский А.А. 307
Камиль Я. 499, 503
Кан Хе Сун 290
Кандинский В.В. 325
Каплер А.Я. 376
Каплуновский В.П. 469
Капралов Г.А. 263, 265
Караваева А.А. 150
Караганов А.В. 263, 265
Каранович А. 269
Карнаухов 91
Каро 92
Кароль К.-С. 144
Карпов Б.В. 54
Картер Д. 37, 128
Касаткин Н.А. 100
Касона А. 130, 131
Кассиль Л.А. 381
Кастро Ф. 509
Катаев В.П. 391
Катаев И.И. 280
Катанян В.А. 143, 146, 149
Кафка Ф. 522
Кафтанов С.В. 81, 95, 98, 102, 103,
107, 205
Кацман Е.А. 306, 308, 338, 339, 380
Качалов В.И. 387
Кашкин И. 36
Кашпур В.Т. 387
Квасов А.В. 328
Кедров М.Н. 387, 439, 456
Кеменов В.С. 166, 307, 487, 515
Кеннеди Д. 458
Кессеги И. 286
Кёппен В. 231, 235
Кибальников А.П. 508
Ким Ир Сен 290
Ким Сакат 290
Кириллин В.А. 157, 159, 244, 378
Кирпотин В.Я. 233, 235
Кишон В.М. 131
Кирьянова З. 98
Киселёв А.В. 103, 439
Кисилев Г.Я. 404
Кислинг М. 380
Клейтон 70
Клесмет О.Г. 179

Климов А.П. 236
Климович 58, 59, 60
Ключевский В.О. 163
Ковалев Д.М. 355
Ковалёв С.М. 58, 60
Коваль Ю.И. 269
Коган Р. 37, 41
Когоут П. 287
Кожевников В.М. 263, 265, 280,
469, 475, 485
Козинцев Г.М. 120, 488
Козлов Ф.Р. 289
Козловский В.И. 149
Козловский И.С. 514
Колмогоров А.Н. 178
Колосков А. 148
Колосс Л. 179
Кольцатый 470
Кольцов М.Е. 133, 135
Конан Дойл А. 39, 45
Конвицкий Т. 277
Кондрак П. 347
Кондуфор Ю.Ю. 423
Коненков С.Т. 306, 308
Конецкий В.В. 322
Конопницкая М. 85, 275, 285
Константинов Ф.В. 33, 41, 43, 80,
142, 148
Кончаловский П.П. 166, 306, 307,
323, 338, 379, 380
Коняхин Г.П. 167
Копелев Л.З. 374
Коперник Н. 325
Коржев Г.М. 295, 339
Корин П.Д. 482
Корнеев А.А. 361
Корнеев А.В. 191
Корнейчук А.Е. 139, 386, 397, 418,
419, 423, 457
Корнилов Б.П. 346
Коробов А. 484, 524
Коробова П.Н. 52
Коровин К.А. 340
Короленко В.Г. 199
Коротеев Н. 76
Косичев 285
Костоусов А.И. 52
Костров В.А. 361
Костюков И.В. 112, 113
Косульников А.П. 61, 63
Котляров А.И. 267
Котов В.П. 355, 360, 362, 365, 382, 383
Коцюбинский М.М. 122
Кочетов В.А. 304, 351, 367, 418,
458, 469, 473

Краевский Б. 75
Красильников Г.Д. 178
Крейндель 390
Кривчанчиков Н. 361
Кривцов А.В. 157
Кронин А.-Д. 231, 234
Крутов Г. 361
Кручковский Л. 131, 276
Крылов П.Н. 111, 112
Крюков Г.А. 107
Кубанов 387
Кудрявцев Л. 198
Кузнецов А.Н. 180, 186, 257, 263, 264
Кузнецов М.М. 515
Кузнецов Н.А. 404, 409, 410, 414
Кузнецов П.В. 99, 307, 338, 339
Кузнецова С.А. 361
Кук 70
Куканов 112
Кулиджанов Л.А. 487
Кульчицкий М.В. 347
Купала Я. 84
Купер Ф. 39
Куприков Т.К. 248, 255
Куприн А.И. 83
Куприянов И.П. 419
Куприянов М.В. 111, 112
Куусинен О.В. 45, 64, 104, 107,
126, 139, 154, 157, 205, 212, 221,
244, 257, 263, 273, 289
Кучерова М. 54

Лавренёв Б.А. 131, 419
Лаврентьев В.В. 418, 423
Лавров К.Ю. 460
Ладур М.Ф. 267
Лазарев Л. 235
Лайош С. 283
Лакснесс Х. 37, 41
Лакшин В.Я. 516
Ланин 76
Ланн Е.Л. 36, 83
Ланн-Лозманн Е.Л. 157
Лао-Шэ 38, 42
Лаффит Ж. 35
Лацис В.Т. 84, 85
Лебедев Н.А. 307
Левада А.С. 386
Левитан И.И. 102, 345
Легасов А.И. 263, 265
Леже Ф. 324
Лем С. 276, 277
Лемешев С.Я. 514
Лемпорт В. 269
Лендж Э. 134, 135, 231

Ленин В.И. 89, 91, 92, 149, 162,
167, 171, 279, 307, 309, 327, 328,
332, 360, 364, 365, 380, 386, 389,
401, 427, 450, 478, 485, 489, 507,
509

Лентулов А.В. 379

Леонардо да Винчи 380

Леонов Л.М. 84, 151, 152, 299, 346,
356, 379, 475, 505

Лепецкий М. 278

Лермонтов М.Ю. 84, 85, 158, 163, 365

Лесков Н.С. 163, 380

Либединский Ю.Н. 150, 151

Лидин В.Г. 166

Лиманов Ю. 75

Линдсей Д. 234

Липерсгейм Г. 325

Лозовой Б.А. 361

Ломоносов М.В. 158, 163

Лондон Д. 40, 269

Лорие М. 179

Лосенко А.П. 340

Луговской В.А. 166

Луконин М.К. 347

Лучко К.С. 470

Луначарский А.В. 149

Лысцов И.В. 361

Львов М.Д. 375, 376, 381

Львовский М.Г. 458

Любушкина О. 267

Мазаччо 380

Маи Вест 93

Майборода Г.И. 508

Майтингер К. 134, 135

Макаенок А.Е. 386

Макаренко А.С. 161, 171, 425

Макарова И.В. 470

Макашин С.А. 143, 145, 148, 149

Маккей 93

Маклярский М. 77

Максимов М.Д. 65, 347

Максимова Н.А. 68, 72

Маленков Г.Н. 90

Мальро А. 155, 156

Мальцев П.Т. 349, 353, 371

Маляков Л.И. 361

Манн Г. 33, 232

Манн Н. 232

Манн Т. 85, 285, 299

Мао Цзе-дун 89

Маркин Е. 361

Марков А.Я. 347

Марков Г.А. 97

Марков Г.М. 49, 50, 51, 150, 157,
481, 482, 503, 505

Марков П.А. 444

Маркс К. 91, 92

Мартен дю Гар Р. 299

Мартинсон С.А. 470

Мартынов Л. 153

Мархвица Г. 233, 235

Маршак С.Я. 150, 391

Масарик Т. 91

Матисс А. 134, 328, 329

Матюшенский 92

Мах В. 277, 278

Махеев В. 277

Машков И.И. 379

Маяковская Л.В. 142, 143, 145,
147, 148

Маяковский В.В. 84, 133, 135,
141—149, 160, 163, 228, 267, 269,
307, 309, 314, 315, 346, 356, 358,
359, 379, 434, 440, 441, 457, 493,
520

Мдивани Г.Д. 418

Медведев Д.Н. 74, 80

Межелайтис Э. 487, 506

Межиров А.П. 347

Мейер А.-Л. 259

Мейерхольд В.Э. 326, 380

Мельников Ю.И. 305

Меркуров С.Д. 165

Мессини Ф. 483

Местечкин М. 133

Месяцев П.А. 52

Метченко А.И. 147

Мечников И.И. 163

Мечников И.Н. 158

Мечников Л. 343

Микаэлян С.Г. 428

Микше Ф. 172, 177, 179

Минин К.М. 328

Миньченко 404

Мирзоян Э.М. 363

Михайлов А.А. 387

Михайлов В. 75, 76, 152

Михайлов Н.А. 33, 41, 46, 52, 56,
81, 98, 114, 145, 150, 157, 189,
190, 197, 205, 236

Михайлов Н.Н. 133, 135

Михалков С.В. 391, 402, 413, 419,
440

Михоэлс С. 97

Мицкевич А. 36, 275, 285

Мишарин А.Н. 458

Мишустин Е.Н. 174

Модильяни А. 380

- Моисеенко А. 198
 Мокроусов Б.А. 509
 Молотов В.М. 90
 Моравиа А. 36, 49, 51
 Мордюкова Н.В. 470
 Мориак Ф. 35
 Московский В.П. 43, 74, 150, 180,
 194, 197, 200, 238, 244—246
 Мотыль В.Я. 470
 Моцарт В.А. 329
 Моэм У.С. 172, 176, 179, 231, 235,
 332
 Мрожек С. 105
 Мугуев Х.-М. 75, 76, 152
 Мурадели В.И. 508
 Мусоргский М.П. 162, 329
 Мухина В.И. 166
 Мухитдинов Н.А. 33, 43, 45, 48, 52,
 58, 74, 81, 87, 103, 109—111,
 136, 141, 150, 154, 157, 172, 180,
 186, 190, 194, 205, 212, 227, 230,
 236, 244, 251, 270
 Мюрдаль Г.-К. 177, 179
 Мясников Г.А. 270

 Нагибин Ю.М. 475
 Назаренко В.А. 358, 359, 381
 Налковская З. 281
 Направник Э.Ф. 163
 Нариньяни С.Д. 111, 112
 Наровчатов С.С. 347
 Наумов В.Н. 295, 466, 476
 Неверли И. 276, 277
 Недогонов А.И. 347
 Недошивин Г.А. 307, 494—496
 Неизвестный Э.И. 269, 304, 308,
 312, 315, 318, 370, 382, 383
 Нейгауз Г.Г. 191, 489, 509
 Некрасов В.П. 133, 135
 Некрасов Н.А. 163, 327
 Немирович-Данченко В.И. 85
 Немеш Л. 290
 Немцов В.И. 74, 80
 Непринцев Ю.М. 307
 Несмеянов А.Н. 141, 147
 Нестеров М.В. 345
 Николаева Г.Е. 284, 423, 469
 Никонов А. 353
 Никонов А.Д. 267
 Никонов П.Ф. 306, 308, 330, 337,
 341, 382, 383, 509
 Никулин 339
 Нилин П.Ф. 74, 152, 153, 280
 Нисский Г.Г. 346, 379
 Нобель А.Б. 51

 Новиков А.Г. 509
 Новиков Н.В. 361
 Новиков-Прибой А.С. 163, 166
 Новиченко Л.Н. 515
 Ноно Л. 500

 О'Кейси Ш. 33, 131
 Образцов С.В. 132
 Овалов Л.С. 76, 87, 89, 90, 152
 Огневский Л. 198, 204
 Ожешко Э. 275, 277, 281, 285
 Озеров В.М. 503, 510, 515, 521, 525
 Озеров И. 361
 Ойстрах Д.Ф. 191
 Окуджава Б.Ш. 313, 344, 366, 375,
 383
 Ольсевич О.Я. 179
 Ольшанский И.Г. 469
 Орбелян К.А. 363
 Органов Н.Н. 285
 Ордынский В.С. 488
 Орехова Н.В. 188, 189, 292
 Орлов В.В. 52
 Орлов В.Д. 470, 487, 506, 524
 Осборн Д. 300
 Осенка Я. 276
 Осипов 280
 Осипов Е. 361
 Ослябя Р. 328
 Осмёркин А.А. 99
 Оссовский П.П. 508
 Островский А.Н. 84, 457
 Островский Н.А. 438
 Остроухов И.С. 341
 Отан-Лара К. 463, 465
 Отрада Н.К. 347
 Охлопков Н.П. 437, 456

 Павленко П.А. 166
 Павлов Д.В. 56
 Павлов И.П. 158, 163
 Павлов С.П. 221, 222, 224, 378
 Павлова Д.Г. 411
 Павлычко Д.В. 361, 494
 Пажитной Л. 520
 Пазовский А.М. 162
 Панди П. 288
 Панков В. 41
 Панова В.Ф. 453
 Панфёров Ф.И. 84, 85, 143, 145,
 147, 148, 150, 425
 Папанов А.Д. 460
 Паперно Д. 192
 Паринов Ф.Н. 251
 Парфентьев В.И. 305

- Пастернак Б.Л. 48—51, 146, 147, 153
 Патоличев Н.С. 33
 Паунд Э. 49, 50, 51
 Паустовский К.Г. 82, 83, 150
 Пахмутова А.Н. 295, 364, 509
 Пашков М.В. 201
 Пельше А.Я. 252
 Первомайский Л.С. 509
 Переверзев И.Ф. 474
 Передреев А.К. 361
 Пересвет А. 328
 Пермитин Е.Н. 152, 153
 Перов Г.В. 52, 150
 Перцов В.О. 149
 Песков В.М. 505
 Петр I 365
 Петров А.А. 157, 186, 194, 197, 200, 201, 244, 245, 263, 265, 290
 Петров В.М. 466
 Петров Д.К. 133
 Петров Д.М. 135
 Петров-Водкин К.С. 99
 Пивоваров В. 269
 Пикассо П. 36, 37, 41, 134, 135, 324, 354
 Пименов В.Ф. 417, 420, 431, 437, 439
 Пирогов А.С. 514
 Писемский А.Ф. 84
 Пицкель Ф. 143, 146, 149
 Пластов А.А. 306, 308, 346
 Платонов А.П. 353
 Плейди Дж. 70
 Плучек В.Н. 436
 Погодин Н.Ф. 386, 397, 423, 457
 Погожева Л.П. 267
 Пожарский Д.М. 328
 Полевой Б.Н. 127, 133—135, 411, 483, 484, 505, 506, 516
 Поленов В.Д. 102, 162, 341
 Поливановский С.Е. 93, 94
 Поликарпов Д.А. 33, 38, 41, 48, 50, 61, 74, 78, 81, 84, 86, 114, 126, 139, 141, 145, 148, 150, 153, 157, 167, 168, 188—190, 193, 197, 230, 234, 236, 238, 244, 257, 262, 263, 266, 269, 270, 272, 273, 285, 289, 290, 320, 378, 402, 404, 409, 423, 426, 427, 439, 458
 Полков Ю. 42
 Поляков Н.П. 361, 414
 Пономарёв Б.Н. 104
 Понс М. 231
 Попов 173
 Попов А.И. 98, 157, 201, 409, 423, 445, 456
 Попов В. 151
 Попов И.А. 339
 Попов Н. 269
 Поповкин Е.Е. 151, 153
 Посконов А.А. 33, 180
 Поспелов П.Н. 33, 43, 45, 48, 52, 58, 64, 80, 103, 104, 107, 109, 110, 111, 126, 136, 139, 150, 154, 156, 157, 172, 203—205, 212, 221, 227, 230, 289
 Поцелуев 343
 Почивалин Н.М. 284
 Прага С. 76
 Преображенский С. 166
 Пристли Д.-Б. 130, 135
 Пришвин М.М. 153, 157, 166
 Прокофьев А.А. 345, 346, 358, 381, 417, 482, 506
 Прокофьев С.С. 165
 Прокушев Ю.Л. 62
 Пророков Б.И. 308
 Прус Б.С. 275, 277, 281, 285
 Пруст М. 522
 Псурцев Н.Д. 236
 Пудовкин В.И. 161, 171, 463
 Пуйманова М. 85, 285
 Путрамент Е. 276
 Пушкин А.С. 84, 85, 160, 304, 326, 327, 348, 351, 430, 437
 Пшимановский Я. 278, 286
 Пырьев И.А. 120, 123, 157, 466, 469, 473—475, 481, 482, 488, 503
 Пярта А. 316, 362, 379
 Радвани Н. 235
 Радек К.Б. 92
 Радзинский Э.С. 390, 415
 Райзман Ю.Я. 123, 466, 469, 475, 488
 Райкин А.И. 451
 Раков Л. 449
 Раннет Э.Н. 386
 Рачада И.Д. 390
 Рашидов Ш.Р. 289
 Ребрин П.Н. 512
 Рейзен М.О. 514
 Реймонт В.С. 281
 Рейснер Л.М. 133, 135
 Ремарк Э.-М. 36, 37, 232, 233, 235
 Рембрандт Х. ван Р. 325, 328, 482
 Ремезов А.Н. 111, 112
 Репин И.Е. 163, 341, 342, 345, 380, 483

- Рерих Н.К. 346, 347
 Реутский П.И. 361
 Рид Т.М. 34, 39
 Римский-Корсаков Н.А. 158
 Ришар П. 93
 Робеспьер М. 490, 491
 Роден О. 483
 Родченко А.М. 148
 Рождественский Р.И. 301, 303, 310,
 311, 313, 330, 345, 351, 358—361,
 370, 379, 382, 485, 506, 509, 524
 Розенблюм Л.М. 143, 146, 149
 Розов В.С. 386, 391, 397, 404, 410,
 412, 415, 418, 421, 423, 430, 437,
 438, 441
 Роллан Р. 299
 Романов А.А. 361
 Романов А.В. 33, 58, 59, 61, 74, 78,
 81, 84, 87, 90, 91, 106, 111, 136,
 154, 156, 172, 179, 186, 194, 200,
 230, 234, 236, 248—250, 255, 263,
 269, 273, 289, 378, 459, 476
 Романов П.К. 68, 94, 97
 Романчиков Г.С. 223
 Ромашов Б.С. 419, 437
 Ромм М.И. 120, 466, 473
 Россохватский М. 76, 77
 Ростокский С.И. 441, 488
 Рота П. 464
 Руа К. 36
 Рублёв А. 328, 364, 371
 Руденко М. 392
 Рудницкий К. 135
 Ружина В. 149
 Румянцева М. 361
 Русанов С. 75
 Ручьёв Б.А. 347
 Рушева Н. 484, 524
 Рыбаков А.Н. 151, 152, 153
 Рыбаков К.П. 236, 238, 248
 Рюмин П.И. 193
 Рюриков Б.С. 38, 50, 52, 54, 61, 63,
 515
 Рязанов Р. 123
 Рязанов Э.А. 466, 469, 476
- Сайкаку И. 231, 234
 Салахов С. 508
 Салтыков А.А. 466, 475
 Салтыков-Щедрин М.Е. 85, 122, 163
 Салынский А.Д. 394, 431, 432
 Самойлов Л. 75
 Самойлова Т.Е. 128
 Самсонов С.И. 458, 475
 Санд Ж. 39, 233
 Сарабьянов Д.В. 307, 379
 Сароян В. 231
 Сароян У.В. 176, 179
 Сартр Ж.П. 296, 519
 Сарьян М.С. 306, 307, 323
 Сатюков П.А. 257, 342, 361, 364,
 378
 Саушкин Н.М. 244
 Сафир 232
 Сбитнев Ю.Н. 361
 Сварог В.С. 165
 Светланов 295
 Светлов М.А. 346, 348
 Свободин А. 269
 Северова К. 179
 Сегель Я.А. 488
 Седых К.Ф. 151
 Сезанн П. 324, 379
 Селизан Р. 179
 Сельвинский И.Л. 150, 151, 386
 Семёнов И.М. 111, 112
 Семёнов М.Г. 111, 112
 Сенкевич Г. 275, 277, 281, 285
 Серадзкий Ю. 278
 Серафимович А.С. 157, 158, 163,
 438
 Сергеев-Ценский С.Н. 157
 Серебровская Е. 153
 Серебровский А.С. 156
 Серебряков Г.В. 361
 Серебрякова Г.И. 475
 Сериков С. 361
 Серов Вал.А. 341
 Серов В.А. 98, 306, 308, 339, 494,
 496, 508
 Серый А.И. 470
 Сибиряков Я. 347
 Сиволобов М.А. 110, 245, 250
 Сидур В. 269
 Силис Р. 269
 Симонов Е.Р. 49, 280, 295, 396
 Симонов К.М. 409, 413, 456, 460,
 506, 507
 Симуков А.Д. 437
 Синклер Э. 36, 41, 45
 Скаба А.Д. 494, 499
- Сабельников 328
 Сабо М. 283, 287
 Савельев Л.С. 75
 Савинцев П.И. 54
 Савченко И.А. 165
 Саган Ф. 37
 Садеков М. 267
 Сажин П.А. 152, 153
 Сазонов А.П. 114, 125

- Скорбин Б. 75
 Скотт В. 85
 Словацкий Ю. 276
 Слонимский А. 104—106
 Смеляков Я.В. 365
 Смирнов Б.А. 456
 Смирнов Д. 305
 Смирнов Л.В. 361
 Смирнов С.В. 111, 113
 Смирнов С.С. 304
 Смирнова М.И. 390
 Смит Д. 172, 177, 179
 Смольников А. 305
 Снастин В.И. 52, 95, 180, 227, 229,
 249, 250, 251, 255, 257, 270, 272,
 290, 378
 Соболев И. 437, 445
 Соболев Л.С. 78, 111, 113, 152,
 179, 201, 366
 Соколов Л. 281
 Соколов Н.А. 111, 112
 Соколов Н.Н. 179
 Солженицын А.И. 319, 372, 379,
 524
 Солнцева Ю.И. 475
 Сологуб Ф.К. 40
 Сопер П.Л. 172, 176, 179
 Софронов А.В. 74, 87, 88, 89, 90,
 304, 351, 367, 386, 394, 396, 397,
 417—419, 423, 431, 438, 458, 473
 Сталин И.В. 309, 345, 347, 372
 Станиславский (Алексеев) К.С.
 341, 444
 Станюкович К.М. 84
 Стариков 340, 344, 382
 Стасов В.В. 163
 Стельмах М.А. 396, 423, 511
 Стендаль А.-М.-Б. 41, 84
 Степаков В.И. 255, 378
 Степанов В.П. 378
 Степанов Г.В. 170
 Столпер А.Б. 460, 466, 507
 Столяров С.Д. 470, 474
 Сторк С. 50
 Стравинский И.Ф. 332, 375
 Стрельченко В.К. 347
 Стриндберг Ю.-А. 300
 Строгович М.С. 178
 Стукалов О.Н. 458
 Субботин А.М. 43
 Суичмезов А.М. 458
 Суриков В.И. 166, 341, 342, 345,
 482, 483
 Сурин В.Н. 264, 459, 479
 Сурков А.А. 104, 106, 114, 126, 487
 Сурков Е.Д. 263, 265, 439, 443—
 445, 515
 Суровцев Ю.И. 298, 319, 320, 382
 Суслов Д. 157
 Суслов М.А. 33, 43, 45, 48, 52, 61,
 64, 74, 80, 81, 87, 91, 98, 103,
 104, 107, 109—111, 114, 126, 136,
 139, 141—143, 150, 154, 157, 180,
 186, 204, 205, 212, 221, 230, 236,
 244, 245, 250, 255, 257, 263, 267,
 270, 273, 285, 289
 Сутин Х. 380
 Сухаревич В. 399
 Сучков Б.Л. 515
 Тагор Р. 85
 Таланкин И.В. 466, 476
 Тарковский А.А. 295, 459, 466, 469
 Тарроу Л. 93
 Татаренко Л.С. 361
 Твардовский А.Т. 346, 372, 381,
 419, 420, 506, 516, 524
 Твен М. 85
 Тверской 390
 Телешов Н.Д. 165
 Тендряков В.Ф. 153, 280, 393, 414,
 456, 458
 Теплица 105
 Тергеросян Д. 363
 Тимофеева В. 149
 Тинторетто Я. 482
 Типпельскирх К. 172, 177, 179
 Титов В.Г. 311
 Титов В.Н. 252
 Тихомиров М.Н. 97
 Тихонов И. 361
 Тихонов Н.С. 84
 Ткачѳв А.П. 295
 Ткачѳв С.П. 295
 Товстоногов Ю.А. 427, 428, 430, 432,
 433
 Толстой А.Н. 82—84, 457
 Толстой Л.Н. 84, 85, 122, 149, 160, 486
 Толстая С. 166
 Томан Н. 77
 Томский М.П. 92
 Томский Н.В. 508
 Топер П.М. 49, 50
 Трахтенберг И.А. 178
 Тренѳв К.А. 166, 457
 Третьяков С.М. 148
 Триоле Э. 35, 147, 149
 Трифонов Ю.В. 505, 516
 Тропинин В.А. 100
 Тропкин Н.В. 250

Трофимов 92
Троцкий Л.Д. 92
Трущенко Е.Ф. 38
Туликов С.С. 509
Тургенев И.С. 85, 122, 504
Тынянов Ю.Н. 166
Тырманд 278, 287

Упит А.М. 84
Урбаньчик 278
Урусевский С.П. 128
Уэллс Г.Д. 34, 39, 40

Фаворский В.А. 306, 308, 323, 379
Фадеев А.А. 84, 166, 346
Файзиев Л.А. 123
Фальк Р.Р. 338, 339, 379
Февральский А.В. 143, 146, 149
Федин К.А. 84, 128, 147, 170, 299, 346
Фёдоров В.Д. 303, 305, 367
Фёдоров Д. 198, 204
Фёдоров Е.А. 83
Фёдоров И. 520
Фейхтвангер Л. 37, 232, 285
Феллини Ф. 463
Фельцман О.Б. 53
Фельтринелли Дж. 51
Фехер К. 288
Филиппов 180
Финлеттер Т. 172, 177, 179
Финн К.Я. 417, 449
Фирсов В.И. 301, 303—305, 311,
312, 314, 315, 320, 322, 351, 355,
361, 365
Фоменко В.Д. 515
Фонвизин М.А. 162
Формен 402, 403, 458
Франко И.Я. 84
Франс А. 84
Францов Г.П. 270
Фредро А. 276
Фрейд З. 444
Фрид Н. 287
Фуллер Д. 172, 177, 179
Фурманов Д.А. 163
Фурцева Е.А. 33, 41, 43, 45, 48, 52, 58,
61, 74, 81, 87, 91, 103, 104, 107,
109—112, 114, 119, 126, 136, 139,
141, 150, 154, 157, 159, 172, 190,
194, 205, 221, 230, 236, 244, 275,
384, 401, 404, 406—409, 420, 424,
425, 427, 439, 449

Ханютин Ю. 123, 125
Харди Ф. 419, 458

Хачатурян А.И. 315, 336, 362, 363,
382, 509
Хейердал Т. 36
Хейфиц И.Е. 123
Хелман Л. 130
Хемингуэй Э. 36, 37
Хласко М. 105
Хлебников В.В. 149, 339
Хмелев Н.П. 387
Хмельницкий 508
Холминов А.Н. 508
Хохлов С.Н. 361
Храпченко М.Б. 141, 143, 145, 147,
148, 149
Хренков 418
Хренников Т.Н. 481, 482, 502, 503,
508
Хрилёв Л.С. 361
Христич З. 191
Хрущёв Н.С. 89, 170, 293, 295, 296,
298, 305, 307—309, 311, 312, 314,
319, 321, 323, 334, 339, 368, 369,
370, 372, 373, 376, 378, 382, 384,
391, 392, 439, 447, 451, 457, 475,
482, 485, 494, 505, 509, 512, 513,
522—524
Хуциев М.М. 313, 321

Царёв М.И. 444
Цвейг А. 35
Цвейг С. 40
Цветов 290
Цеткин К. 149
Циканюк 508
Цин Чжао-Ян 35
Цыбин В.Д. 506

Чайковский П.И. 163, 328, 329
Чаковский А.Б. 33, 46, 152, 153,
265
Чапек К. 84, 285
Чеботаревская А.Н. 166
Чен-Дэнь-Кэ 38, 42
Череш Т. 283
Черкасов Н.К. 456, 491
Черноуцан И.С. 125, 126, 134
Чернышевский Н.Г. 85, 122
Чесноков Д.И. 52, 58, 59, 60
Чехов А.П. 84, 149, 163, 424, 486
Чёрная Н. 235
Чивилихин В.А. 365, 367, 371, 382, 383
Чистяков П.П. 340, 341, 342, 380
Чистякова Г.А. 361
Чувиков П.А. 33, 173, 178, 179
Чуковский К.И. 153

Чулаки М.И. 295
Чухрай Г.Н. 123, 459, 473—475, 488

Шабалина 92
Шаброль Ж.-П. 35
Шагал М. 380
Шагинян М.С. 150
Шаляпин Ф.И. 163
Шамякин И.П. 494, 505
Шангрилидзе К. 179
Шапорин Ю.А. 509
Шатров М.Ф. 386, 449, 450, 458
Шаумян Л.С. 156
Шауро В.Ф. 252
Шахназарова Н. 330, 362, 375
Шацкес А.В. 192
Швецов С.А. 111, 112
Шевалье Г. 66, 68, 72
Шевелёва Е.В. 133
Шейнин Л.Р. 77, 284
Шекспир У. 84, 325, 457
Шермарг А. 500
Шехфетдинова А. 267
Шишкин И.И. 102
Шишков В.Я. 280
Шкловский В.Б. 147
Шмидт А. 35
Шолом-Алейхем 84
Шолохов М.А. 48—51, 280, 284,
298, 331, 346, 438, 508
Шопен Ф. 54
Шостакович Д.Д. 316, 331, 333,
380, 499, 508, 509
Шошин В.А. 361
Шпанов Н.Н. 75, 76, 152

Шпедько И.Ф. 59
Шрагин Б. 520
Штейн А.П. 386, 423
Штеренберг Д.П. 338, 339
Шток И.В. 386, 421, 435, 449
Шубин П.Н. 347
Шукаев Е. 269
Шур А. 392

Щедрин Р.К. 295, 331, 332, 355,
361—364, 371, 375, 382, 383, 509
Щербина В.Р. 147, 515
Щипачёв С.П. 305, 310, 314, 346,
351, 379
Щукин Б.В. 338

Эдельман Г. 269
Эйзенштейн С.М. 463
Эренбург И.Г. 37, 42
Эткинд Е. 41
Эшпай А.Я. 295

Юрандот Е. 276, 277
Юткевич С.И. 263, 265, 269, 469,
474, 475, 480
Юхансон Г. 50

Яблонский Г. 279
Якобсон Р.О. 131
Яковлев А.Н. 252
Ялумер 390
Ярустовский Б.М. 54, 98, 101,
104, 106, 114, 125, 126, 134,
159, 515
Ясный В. 379

**ПЕРЕЧЕНЬ
документов, включенных в сборник**

№ п/п	Номер документа	Дата	Содержание	Место хранения
1.	К 3/1с	11.02.58.	<p>Постановление Комиссии ЦК КПСС «О мероприятиях по устранению недостатков в издании и критике иностранной художественной литературы»</p> <p><u>Приложение 1:</u> Записка отдела культуры ЦК КПСС. 25.01.58.</p> <p><u>Приложение 2:</u> Справка отдела пропаганды и агитации ЦК КПСС. Не ранее января 1958.</p> <p><u>Приложение 3:</u> Записка отделов пропаганды и агитации ЦК КПСС по союзным республикам и культуры ЦК КПСС. Не позднее февраля 1957.</p>	<p>Ф.11. Оп.1. Д.3. Л.2.</p> <p>Ф.11. Оп.1. Д.226. Л.6-12.</p> <p>Ф.11. Оп.1. Д.226. Л.13.</p> <p>Ф.11. Оп.1. Д.226. Л.15-17.</p>
2.	К 3/19с	11.02.58.	Постановление Комиссии ЦК КПСС «О неправильной практике чрезмерного иллюстрирования некоторых газет»	Ф.11. Оп.1. Д.3. Л.96-97.
3.	К 7/128гс	05.04.58.	Постановление Комиссии ЦК КПСС «Об устранении недостатков в издании и рецензировании иностранной художественной литературы»	Ф.11. Оп.1. Д.8. Л.95-98.
4.	К 7/33с	07.04.58.	<p>Постановление Комиссии ЦК КПСС о мероприятиях советского посла в Швеции в связи с возможным выдвижением Б.Пастернака на Нобелевскую премию</p> <p><u>Приложение 1:</u> Записка правления Союза писателей СССР от 31.03.58.</p> <p><u>Приложение 2:</u> Записка отдела культуры ЦК КПСС от 5.04.58.</p> <p><u>Приложение 3:</u> Записка Секретаря правления Союза писателей СССР Г.М.Маркова в ЦК КПСС от 7.04.58.</p>	<p>Ф.11. Оп.1. Д.7. Л.66-67.</p> <p>Ф.11. Оп.1. Д.242. Л.124.</p> <p>Ф.11. Оп.1. Д.242. Л.122.</p> <p>Ф.11. Оп.1. Д.242. Л.125.</p>
5.	К 8/17с	22.04.58.	<p>Постановление Комиссии ЦК КПСС «О крупных недостатках в репертуаре граммофонных пластинок»</p> <p><u>Приложение 1:</u> Записка отдела культуры ЦК КПСС от 10.04.58.</p>	<p>Ф.11. Оп.1. Д.9. Л.27.</p> <p>Ф.11. Оп.1. Д.248. Л.23-26.</p>

№ п/п	Номер документа	Дата	Содержание	Место хранения
6.	К 11/2гс	03.06.58.	<p>Постановление Комиссии ЦК КПСС «О фактах безответственного отношения к подготовке радиопередач»</p> <p><u>Приложение:</u> Записка отдела пропаганды и агитации ЦК КПСС по союзным республикам. Не ранее 23.05.58.</p>	<p>Ф.11. Оп.1. Д.14. Л.7-8.</p> <p>Ф.11. Оп.1. Д.268. Л.22-23.</p>
7.	К 12/6с	19.06.58.	<p>Постановление Комиссии ЦК КПСС «О неправильном подходе к переизданию сочинений С.Есенина»</p> <p><u>Приложение:</u> Записка отделов пропаганды и агитации и культуры ЦК КПСС от 27.05.58.</p>	<p>Ф.11. Оп.1. Д.15. Л.14-15.</p> <p>Ф.11. Оп.1. Д.271. Л.55-56.</p>
8.	К 14/67гс	28.07.58.	<p>Постановление Комиссии ЦК КПСС «О серьезных недостатках в выписке иностранной литературы»</p> <p><u>Приложение 1:</u> Записка Главлита СССР в ЦК КПСС. 20.06.58.</p> <p><u>Приложение 2:</u> Записка директора Дома детской книги от 30.06.58.</p> <p><u>Приложение 3:</u> Записка директора Центральной библиотеки Министерства внешней торговли СССР от 01.07.58.</p> <p><u>Приложение 4:</u> Записка отдела пропаганды и агитации ЦК КПСС по союзным республикам от 15.07.58.</p>	<p>Ф.11. Оп.1. Д.18. Л.116-117.</p> <p>Ф.11. Оп.1. Л.97-101.</p> <p>Ф.11. Оп.1. Д.290. Л.97-101.</p> <p>Ф.11. Оп.1. Д.290. Л.113-117.</p> <p>Ф.11. Оп.1. Д.290. Л.94-96.</p>
9.	К 14/22с	26.08.58.	<p>Постановление Комиссии ЦК КПСС «О серьезных недостатках в издании приключенческой литературы»</p> <p><u>Приложение:</u> Записка отделов пропаганды и агитации ЦК КПСС по союзным республикам и Отдела культуры ЦК КПСС от 12.08.58.</p>	<p>Ф.11. Оп.1. Д.18. Л.36.</p> <p>Ф.11. Оп.1. Д.287. Л.58-63.</p>
10.	К 15/69гс	04.09.58.	<p>Постановление Комиссии ЦК КПСС «О неправильном подходе Министерства культуры СССР к определению подписных изданий»</p> <p><u>Приложение 1:</u> Записка отдела пропаганды и агитации ЦК КПСС по союзным республикам и отдела культуры ЦК КПСС от 12.08.58.</p>	<p>Ф.11. Оп.1. Д.20. Л.102-103</p> <p>Ф.11. Оп.1. Д.303. Л.155-157.</p>

№ п/п	Номер документа	Дата	Содержание	Место хранения
			<u>Приложение 2</u> : Записка отдела пропаганды и агитации ЦК КПСС по союзным республикам и отдела культуры ЦК КПСС от 18.02.59.	Ф.11. Оп.1. Д.303. Л.160-162.
11.	К 15/1с	09.09.58.	Постановление Комиссии ЦК КПСС «О серьезных недостатках в содержании журнала "Огонек"» <u>Приложение</u> : Записка отдела пропаганды и агитации ЦК КПСС по союзным республикам от 5.09.58.	Ф.11. Оп.1. Д.20. Л.2-4. Ф.11. Оп.1. Д.300. Л.5-7.
12.	К 16/2с	26.09.58.	Постановление Комиссии ЦК КПСС «О фактах распространения букинистическими магазинами политических вредных изданий». <u>Приложение 1</u> : Записка Главлита СССР от 10.09.58. <u>Приложение 2</u> : Записка Министерства культуры СССР от 9.05.59. <u>Приложение 3</u> : Записка Главлита при СМ СССР в Министерство культуры СССР от 2.06.59.	Ф.11. Оп.1. Д.21 Л.3. Ф.11. Оп.1. Д.305. Л.8-12. Ф.11. Оп.1. Д.305. Л.13. Ф.11. Оп.1. Д.305. Л.14-16.
13.	К 16/3с	26.09.58.	Постановление Комиссии ЦК КПСС «О произведениях изобразительного искусства, находящихся в запасных фондах центральных музеев» <u>Приложение 1</u> : Записка отдела культуры ЦК КПСС и отдела науки, школ и культуры ЦК КПСС по РСФСР от 18.09.58. <u>Приложение 2</u> : Записка Министерства культуры СССР от 12.03.59. <u>Приложение 3</u> : Записка отдела науки, школ и культуры ЦК КПСС по РСФСР с согласием секретарей ЦК КПСС от 21.03.59.	Ф.11 Оп.1 Д.21. Л.4-5. Ф.11. Оп.1. Д.305. Л.18-20. Ф.11. Оп.1. Д.305. Л.22-24. Ф.11. Оп.1. Д.305. Л.21.
14.	К 17/21с	14.10.58.	Постановление Комиссии ЦК КПСС «Об опубликовании "Литературной газетой" интервью А.Слонимского» <u>Приложение</u> : Записка отделов ЦК КПСС от 24.09.58.	Ф.11. Оп.1. Д.22. Л.43. Ф.11. Оп.1. Д.311. Л.157-159.

№ п/п	Номер документа	Дата	Содержание	Место хранения
15.	К 19/1с	19.11.58.	Постановление Комиссии ЦК КПСС «Об образовании в составе Министерства культуры СССР Главного управления издательств, полиграфии и книжной торговли» <u>Приложение 1:</u> Записка секретарей ЦК КПСС. Не позднее 29.05.58.	Ф.11. Оп.1. Д.24. Л.2-5. Ф.11. Оп.1. Д.319. Л.19-20.
16.	К 19/11с	19.11.58.	Постановление Комиссии ЦК КПСС «О редакционной коллегии журнала "Крокодил"» <u>Приложение:</u> Записка отдела агитации и пропаганды ЦК КПСС по союзным республикам от 06.11.58.	Ф.11. Оп.1. Д.24 Л.20. Ф.11. Оп.1. Д.320. Л.6-7.
17.	К 21/10с	26.12.58.	Постановление Комиссии ЦК КПСС «О мерах по повышению идейно-художественного качества кинофильмов и усилению роли кино в коммунистическом воспитании трудящихся» <u>Приложение 1:</u> Проект постановления Комиссии ЦК КПСС <u>Приложение 2:</u> Записка отдела культуры ЦК КПСС от 12.12.58.	Ф.11. Оп.1. Д.26. Л.14. Ф.11. Оп.1. Д.329. Л.49-56. Ф.11. Оп.1. Д.329. Л.57-63.
18.	К 21/11с	26.12.58.	Постановление Комиссии ЦК КПСС «О неверном изображении буржуазной действительности в современном советском искусстве и литературе» <u>Приложение 1:</u> Проект постановления Комиссии ЦК КПСС <u>Приложение 2:</u> Записка отдела культуры ЦК КПСС от 18.11.58.	Ф.11. Оп.1. Д.26. Л.15. Ф.11. Оп.1. Д.329. Л.69. Ф.11. Оп.1. Д.329. Л.70-80.
19.	К 22/25с	16.01.59.	Постановление Комиссии ЦК КПСС «О борьбе с враждебной радиопропагандой» <u>Приложение:</u> Записка отдела пропаганды и агитации ЦК КПСС по союзным республикам от 13.12.58.	Ф.11. Оп.1. Д.27. Л.29-30. Ф.11. Оп.1. Д.340. Л.87-88.
20.	К 23/6с	14.02.59.	Постановление Комиссии ЦК КПСС «О крупных недостатках в организации театральных гастролей в стране»	Ф.11. Оп.1. Д.30. Л.49-51.
21.	К 25/13с	31.03.59.	Постановление Комиссии ЦК КПСС «О книге "Новое о Маяковском"»	Ф.11. Оп.1. Д.33. Л.39-40.

№ п/п	Номер документа	Дата	Содержание	Место хранения
			<p><u>Приложение 1:</u> Письмо Л.В.Маяковской М.А.Суслову от 09.01.59.</p> <p><u>Приложение 2:</u> Письмо Ф.И.Панферова М.А.Суслову от 20.01.59.</p> <p><u>Приложение 3:</u> Записка Госкомитета по культурным связям с зарубежными странами при СМ СССР от 27.02.59.</p> <p><u>Приложение 4:</u> Записка Министерства культуры СССР от 05.03.59.</p> <p><u>Приложение 5:</u> Записка отделов культуры ЦК КПСС, пропаганды и агитации ЦК КПСС по союзным республикам от 09.03.59.</p>	<p>Ф.11. Оп.1. Д.350. Л.50-51об.</p> <p>Ф.11. Оп.1. Д.350. Л.52.</p> <p>Ф.11. Оп.1. Д.350. Л.53.</p> <p>Ф.11. Оп.1. Д.350. Л.47-49.</p> <p>Ф.11. Оп.1. Д.350. Л.43-46.</p>
22.	К 26/24с	21.04.59.	<p>Постановление Комиссии ЦК КПСС «О записке Отдела культуры ЦК КПСС «О серьезных недостатках и ошибках в практике переиздания произведений литературы»»</p> <p><u>Приложение:</u> Записка отдела культуры ЦК КПСС. Март 1959.</p>	<p>Ф.11. Оп.1. Д.35. Л.46.</p> <p>Ф.11. Оп.1. Д.360. Л.64-67.</p>
23.	К 27/4с	11.05.59.	<p>Постановление Комиссии ЦК КПСС «Об ошибках, допущенных Главной редакцией Большой Советской Энциклопедии при выпуске в свет 51 тома Энциклопедии»</p> <p><u>Приложение:</u> Записка отдела пропаганды и агитации ЦК КПСС по союзным республикам от 23.04.59.</p>	<p>Ф.11. Оп.1. Д.37. Л.13.</p> <p>Ф.11. Оп.1. Д.367. Л.47-49.</p>
24.	К 27/5с	11.05.59.	<p>Постановление Комиссии ЦК КПСС «О серьезных недостатках в организации государственного хранения и использования в культурных целях творческого наследия деятелей литературы и искусства»</p> <p><u>Приложение 1:</u> Записка Министерства внутренних дел СССР от 18.12.58. с приложением</p> <p><u>Приложение 2:</u> Записка отдела культуры ЦК КПСС. Не позднее 20 апреля 1959.</p>	<p>Ф.11. Оп.1. Д.37. Л.14.</p> <p>Ф.11. Оп.1. Д.367. Л.60-62, 66-74.</p> <p>Ф.11. Оп.1. Д.367. Л.51-59.</p>

№ п/п	Номер документа	Дата	Содержание	Место хранения
25.	К 30/81гс	04.06.59.	<p>Постановление Комиссии ЦК КПСС «О работе Издательства иностранной литературы»</p> <p>Приложение: Записка отдела пропаганды и агитации ЦК КПСС по союзным республикам от 28.04.59.</p>	<p>Ф.11. Оп.1. Д.40. Л.128-132.</p> <p>Ф.11. Оп.1. Д.367. Л.28-32.</p>
26.	К 35/4с	16.09.59.	<p>Постановление Комиссии ЦК КПСС «О состоянии и мерах улучшения библиотечного дела в стране»</p>	<p>Ф.11. Оп.1. Д.47. Л.6-14.</p>
27.	К 35/14с	16.09.59.	<p>Постановление Комиссии ЦК КПСС «Об улучшении практики отбора и проката зарубежных кинофильмов»</p> <p>Приложение: Записка отдела культуры ЦК КПСС от 08.09.59.</p>	<p>Ф.11. Оп.1. Д.47. Л.38.</p> <p>Ф.11. Оп.1. Д.425. Л.2-7.</p>
28.	К 36/13с	01.10.59.	<p>Постановление Комиссии ЦК КПСС «Записка отдела культуры ЦК КПСС о недостатках в работе по подготовке советских музыкантов-исполнителей к участию в международных конкурсах»</p> <p>Приложение: Записка отдела культуры ЦК КПСС от 21.09.59.</p>	<p>Ф.11. Оп.1. Д.49. Л.19.</p> <p>Ф.11. Оп.1. Д.433. Л.1-14.</p>
29.	К 36/16с	01.10.59.	<p>Постановление Комиссии ЦК КПСС «О литературно-художественных альманахах»</p> <p>Приложение 1: Записка Министерства культуры СССР от 05.05.59.</p> <p>Приложение 2: Записка отделов ЦК КПСС от 23.09.59.</p> <p>Приложение 3: Записка Министерства культуры СССР от 12.10.59.</p> <p>Приложение 4: Записка Министерства культуры СССР от 19.02.60.</p> <p>Приложение 5: Записка отдела науки, школ и культуры ЦК КПСС по РСФСР с согласием секретарей ЦК КПСС от 02.01.61.</p>	<p>Ф.11. Оп.1. Д.49. Л.22-23.</p> <p>Ф.11. Оп.1. Д.433. Л.47-50.</p> <p>Ф.11. Оп.1. Д.433. Л.43-46.</p> <p>Ф.11. Оп.1. Д.433. Л.57.</p> <p>Ф.11. Оп.1. Д.433. Л.53-56.</p> <p>Ф.11. Оп.1. Д.433. Л.51-52.</p>
30.	К 41/5гс	12.12.59.	<p>Постановление Комиссии ЦК КПСС «О дальнейшем развитии советского телевидения»</p>	<p>Ф.11. Оп.1. Д.57. Л.45.</p>

№ п/п	Номер документа	Дата	Содержание	Место хранения
			<u>Приложение: Проект постановления ЦК КПСС</u>	Ф.11. Оп.1. Д.457. Л.85-94.
31.	К 41/6гс	12.12.59.	Постановление Комиссии ЦК КПСС «Об улучшении радиовещания для населения Советского Союза и на зарубежные страны» <u>Приложение: Проект постановления ЦК КПСС</u>	Ф.11. Оп.1. Д.57. Л.46. Ф.11. Оп.1. Д.457. Л.27-41.
32.	К 41/19с	06.01.60.	Постановление Комиссии ЦК КПСС «Об улучшении работы журнала "Смена"» <u>Приложение 1: Записка ЦК ВЛКСМ от 16.12.59.</u> <u>Приложение 2: Записка отдела пропаганды и агитации ЦК КПСС по союзным республикам от 04.01.60.</u>	Ф.11. Оп.1. Д.57. Л.34-37. Ф.11. Оп.1. Д.467. Л.26-27. Ф.11. Оп.1. Д.467. Л.23-25.
33.	К 42/5с	02.02.60.	Постановление Комиссии ЦК КПСС «О статье "Если марш не сыграют фантасты", опубликованной в журнале "Знание—сила" № 12, 1959 год» <u>Приложение: Записка отдела пропаганды и агитации ЦК КПСС по союзным республикам от 30.12.59.</u>	Ф.11. Оп.1. Д.58. Л.30-31. Ф.11. Оп.1. Д.472. Л.69-70.
34.	К 44/14с	02.03.60.	Постановление Комиссии ЦК КПСС о записке Отделов ЦК КПСС «О недостатках и ошибках в издании и рецензировании иностранной художественной литературы» <u>Приложение: Записка отдела культуры ЦК КПСС от 23.02.60.</u>	Ф.11. Оп.1. Д.61. Л.21. Ф.11. Оп.1. Д.484. Л.88-93.
35.	К 48/1с	25.04.60.	Постановление Комиссии ЦК КПСС «О состоянии и мерах улучшения книжной торговли» <u>Приложение: Записка отделов ЦК КПСС от 18.04.60.</u>	Ф.11. Оп.1. Д.65. Л.2. Ф.11. Оп.1. Д.498. Л.2-11.
36.	К 52/101гс	04.11.60.	Постановление Комиссии ЦК КПСС «О некоторых мероприятиях в связи с итогами совещания по вопросам идеологической работы» <u>Приложение 1: Записка отдела пропаганды и агитации ЦК КПСС по союзным республикам от 21.09.60.</u>	Ф.11. Оп.1. Д.73. Л.108-110 Ф.11. Оп.1. Д.556. Л.81-82.

№ п/п	Номер документа	Дата	Содержание	Место хранения
			<p><u>Приложение 2:</u> Записка отдела пропаганды и агитации ЦК КПСС по союзным республикам от 28.12.60г</p> <p><u>Приложение 3:</u> Записка отделов пропаганды и агитации ЦК КПСС по союзным республикам и по РСФСР от 20.02.61.</p> <p><u>Приложение 4:</u> Записка отдела пропаганды и агитации ЦК КПСС по союзным республикам от 14.03.61.</p> <p><u>Приложение 5:</u> Записка отделов пропаганды и агитации ЦК КПСС по союзным республикам и по РСФСР от 25.04.61.</p>	<p>Ф.11. Оп.1. Д.556. Л.84-85.</p> <p>Ф.11. Оп.1. Д.556. Л.94-95.</p> <p>Ф.11. Оп.1. Д.556. Л.100-101.</p> <p>Ф.11. Оп.1. Д.556. Л.107-111.</p>
37.	К 53/1с	04.01.61.	<p>Постановление Комиссии ЦК КПСС «О крупных недостатках в репертуаре кинотеатров»</p> <p><u>Приложение 1:</u> Проект постановления Секретариата ЦК КПСС</p> <p><u>Приложение 2:</u> Записка отдела культуры ЦК КПСС от 19.12.60.</p>	<p>Ф.11. Оп.1. Д.75. Л.2.</p> <p>Ф.11. Оп.1. Д.564. Л.2-3.</p> <p>Ф.11. Оп.1. Д.564. Л.4-9.</p>
38.	К 53/2с	04.01.61.	<p>Постановление Комиссии ЦК КПСС «О пополнении состава Комиссии по отбору и приобретении кинофильмов капиталистических стран»</p> <p><u>Приложение:</u> Записка отдела культуры ЦК КПСС от 10.12.60.</p>	<p>Ф.11. Оп.1. Д.75. Л.3.</p> <p>Ф.11. Оп.1. Д.564. Л.12-15.</p>
39.	К 53/7с	04.01.61.	<p>Постановление Комиссии ЦК КПСС «Об ошибках в оформлении некоторых журналов»</p> <p><u>Приложение:</u> Записка отделов пропаганды и агитации ЦК КПСС по союзным республикам и культуры ЦК КПСС от 16.12.60.</p>	<p>Ф.11. Оп.1. Д.75. Л.11.</p> <p>Ф.11. Оп.1. Д.564. Л.67-69.</p>
40.	К 54/5с	13.03.61.	<p>Постановление Комиссии ЦК КПСС «О подготовке в Академии общественных наук теоретических кадров в области литературы и искусства»</p>	<p>Ф.11. Оп.1. Д.76. Л.4.</p>

№ п/п	Номер документа	Дата	Содержание	Место хранения
			<u>Приложение:</u> Записка отделов пропаганды и агитации ЦК КПСС по союзным республикам и культуры ЦК КПСС от 26.01.61.	Ф.11. Оп.1. Д.568. Л.76-78.
41.	К 59/101гс	23.09.61.	<p>Постановление Комиссии ЦК КПСС «Об издании в СССР произведений писателей социалистических стран»</p> <p><u>Приложение 1:</u> Записка Министерства культуры СССР. Не позднее 26.06.61.</p> <p><u>Приложение 2:</u> Справка МИД СССР от 14.08.61.</p> <p><u>Приложение 3:</u> Из отчета делегации ВС СССР о поездке в ВНР от 08.09.61.</p> <p><u>Приложение 4:</u> Записка отделов ЦК КПСС от 19.09.61.</p> <p><u>Приложение 5:</u> Записка отделов ЦК КПСС с согласием секретарей ЦК КПСС от 27.04.62.</p>	<p>Ф.11. Оп.1. Д.86. Л.125-126.</p> <p>Ф.11. Оп.1. Д.618. Л.151-153.</p> <p>Ф.11. Оп.1. Д.618. Л.142-150.</p> <p>Ф.11. Оп.1. Д.618. Л.132-136, 138-139.</p> <p>Ф.11. Оп.1. Д.618. Л.118-122.</p> <p>Ф.11. Оп.1. Д.618. Л.154-155.</p>
42.		24, 26.12.62.	Из стенограммы заседания Идеологической комиссии ЦК КПСС с участием молодых писателей, художников, композиторов, творческих работников кино и театров Москвы	Ф.72. Оп.1. Д.3. Л.1-17, 25-32, 35-43, 45-57, 59-69, 74-120, 131-154, 164-182, 185-213.
43.		Не ранее 26.12.62.	Записка Л.Ф.Ильичева Н.С.Хрущеву об итогах заседания Идеологической комиссии ЦК КПСС 24 и 26 декабря 1962.	Ф.72. Оп.1. Д.3. Л.214-215.
44.		27- 28.11.63.	Из стенограммы заседания Идеологической комиссии ЦК КПСС об идейно-художественной направленности театрального репертуара и повышении роли театров в коммунистическом воспитании трудящихся	Ф.72. Оп.1. Д.16. Л.1-50, 78-93, 141-149, 157-162, 173-181, 183-196, 204-218, 226-238, 263-290.
45.		24.01.64.	Из стенограммы заседания Идеологической комиссии ЦК КПСС о выполнении указаний июньского (1963 г.) Пленума ЦК КПСС. Выступление Л.Ф.Ильичева	Ф.72. Оп.1. Д.20. Л.32-41.

№ п/п	Номер документа	Дата	Содержание	Место хранения
46.		Не ранее 24.01.64.	Записка Идеологического отдела ЦК КПСС о выполнении киностудией Мосфильм указаний июньского (1963 г.) Пленума ЦК КПСС о повышении идейно-художественного уровня кинофильмов	Ф.72. Оп.1. Д.20. Л.21-25, 28-31.
47.		15- 16.05.64.	Из стенограммы заседания Идеологической комиссии ЦК КПСС об итогах встречи с деятелями литературы и искусства после июньского (1963 г.) Пленума ЦК КПСС	Ф.72. Оп.1. Д.25. Л.3-6, 9- 28, 60-69, 76- 80, 117-127, 137-145, 163- 210.

СОДЕРЖАНИЕ

К. Аймермахер. *Партийное управление культурой и формы ее самоорганизации (1953—1964/67) (Предисловие к серии документальных сборников)* 5

В. Ю. Афиани. *Идеологические комиссии ЦК КПСС (1958—1964 гг.) в механизме управления культурой.* 23

Часть 1.

Комиссия ЦК КПСС по вопросам идеологии, культуры и международным партийным связям. 1958—1961 гг.

№ 1. *Постановление Комиссии ЦК КПСС «О мероприятиях по устранению недостатков в издании и критике иностранной художественной литературы». 11 февраля 1958 г.* 33

№ 2. *Постановление Комиссии ЦК КПСС «О неправильной практике чрезмерного иллюстрирования некоторых газет». 11 февраля 1958 г.* 43

№ 3. *Постановление Комиссии ЦК КПСС «Об устранении недостатков в издании и рецензировании иностранной художественной литературы». 5 апреля 1958 г.* 45

№ 4. *Постановление Комиссии ЦК КПСС «О мероприятиях советского посла в Швеции в связи с возможным выдвижением Б. Пастернака на Нобелевскую премию». 7 апреля 1958 г.* 48

№ 5. *Постановление Комиссии ЦК КПСС «О крупных недостатках в репертуаре граммофонных пластинок». 22 апреля 1958 г.* 52

№ 6. *Постановление Комиссии ЦК КПСС «О фактах безответственного отношения к подготовке радиопередач». 3 июня 1958 г.* 58

№ 7. *Постановление Комиссии ЦК КПСС «О неправильном подходе к переизданию сочинений С. Есенина». 19 июня 1958 г.* 61

№ 8. *Постановление Комиссии ЦК КПСС «О серьезных недостатках в выписке иностранной литературы». 28 июля 1958 г.* 64

№ 9. *Постановление Комиссии ЦК КПСС «О серьезных недостатках в издании приключенческой литературы». 26 августа 1958 г.* 74

№ 10. *Постановление Комиссии ЦК КПСС «О неправильном подходе Министерства культуры СССР к определению подписных изданий». 4 сентября 1958 г.* 81

№ 11. *Постановление Комиссии ЦК КПСС «О серьезных недостатках в содержании журнала «Огонек». 9 сентября 1958 г.* 87

№ 12. *Постановление Комиссии ЦК КПСС «О фактах распространения букинистическими магазинами политически вредных изданий». 26 сентября 1958 г.* 91

№ 13. Постановление Комиссии ЦК КПСС «О произведениях изобразительного искусства, находящихся в запасных фондах центральных музеев». 26 сентября 1958 г.	98
№ 14. Постановление Комиссии ЦК КПСС «Об опубликовании “Литературной газетой” интервью А.Слонимского». 14 октября 1958 г.	104
№ 15. Постановление Комиссии ЦК КПСС «Об образовании в составе Министерства культуры СССР Главного управления издательств, полиграфии и книжной торговли». 19 ноября 1958 г.	107
№ 16. Постановление Комиссии ЦК КПСС «О редакционной коллегии журнала “Крокодил”». 19 ноября 1958 г.	111
№ 17. Постановление Комиссии ЦК КПСС «О мерах по повышению идейно-художественного качества кинофильмов и усилению роли кино в коммунистическом воспитании трудящихся». 26 декабря 1958 г.	114
№ 18. Постановление Комиссии ЦК КПСС «О неверном изображении буржуазной действительности в современном советском искусстве и литературе». 26 декабря 1958 г.	126
№ 19. Постановление Комиссии ЦК КПСС «О борьбе с враждебной радиопропагандой». 16 января 1959 г.	136
№ 20. Постановление Комиссии ЦК КПСС «О крупных недостатках в организации театральных гастролей в стране». 14 февраля 1959 г.	139
№ 21. Постановление Комиссии ЦК КПСС «О книге “Новое о Маяковском”». 31 марта 1959 г.	141
№ 22. Постановление Комиссии ЦК КПСС «О записке Отдела культуры ЦК КПСС “О серьезных недостатках и ошибках в практике переиздания произведений литературы”». 21 апреля 1959 г.	150
№ 23. Постановление Комиссии ЦК КПСС «Об ошибках, допущенных Главной редакцией Большой советской энциклопедии при выпуске в свет 51 тома Энциклопедии». 11 мая 1959 г.	154
№ 24. Постановление Комиссии ЦК КПСС «О серьезных недостатках в организации государственного хранения и использования в культурных целях творческого наследия деятелей литературы и искусства». 11 мая 1959 г.	157
№ 25. Постановление Комиссии ЦК КПСС «О работе Издательства иностранной литературы». 4 июня 1959 г.	172
№ 26. Постановление Комиссии ЦК КПСС «О состоянии и мерах улучшения библиотечного дела в стране». 16 сентября 1959 г.	180
№ 27. Постановление Комиссии ЦК КПСС об улучшении практики отбора и проката зарубежных кинофильмов. 16 сентября 1959 г.	186

№ 28. Постановление Комиссии ЦК КПСС «Записка отдела культуры ЦК КПСС о недостатках в работе по подготовке советских музыкантов-исполнителей к участию в международных конкурсах». 1 октября 1959 г.	190
№ 29. Постановление Комиссии ЦК КПСС «О литературно-художественных альманахах». 1 октября 1959 г.	194
№ 30. Постановление Комиссии ЦК КПСС «О дальнейшем развитии советского телевидения». 12 декабря 1959 г.	205
№ 31. Постановление Комиссии ЦК КПСС «Об улучшении радиовещания для населения Советского Союза и на зарубежные страны». 12 декабря 1959 г.	212
№ 32. Постановление Комиссии ЦК КПСС «Об улучшении работы журнала “Смена”». 6 января 1960 г.	221
№ 33. Постановление Комиссии ЦК КПСС «О статье “Если марш не сыграют фантасты”, опубликованной в журнале “Знание—сила”. № 12, 1959 г.». 2 февраля 1960 г.	227
№ 34. Постановление Комиссии ЦК КПСС о записке отделов ЦК КПСС «О недостатках и ошибках в издании и рецензировании иностранной художественной литературы». 2 марта 1960 г.	230
№ 35. Постановление Комиссии ЦК КПСС «О состоянии и мерах улучшения книжной торговли». 25 апреля 1960 г.	236
№ 36. Постановление Комиссии ЦК КПСС «О некоторых мероприятиях в связи с итогами совещания по вопросам идеологической работы». 4 ноября 1960 г.	244
№ 37. Постановление Комиссии ЦК КПСС «О крупных недостатках в репертуаре кинотеатров». 4 января 1961 г.	257
№ 38. Постановление Комиссии ЦК КПСС «О пополнении состава Комиссии по отбору и приобретению кинофильмов капиталистических стран». 4 января 1961 г.	263
№ 39. Постановление Комиссии ЦК КПСС «Об ошибках в оформлении некоторых журналов». 4 января 1961 г.	267
№ 40. Постановление Комиссии ЦК КПСС «О подготовке в Академии общественных наук теоретических кадров в области литературы и искусства». 13 марта 1961 г.	270
№ 41. Постановление Комиссии ЦК КПСС «Об издании в СССР произведений писателей социалистических стран». 23 сентября 1961 г.	273

Часть 2.

Идеологическая комиссия ЦК КПСС. 1962—1964 гг.

№ 42. Из стенограммы заседания Идеологической комиссии ЦК КПСС с участием молодых писателей, художников, композиторов, творческих работников кино и театров Москвы. 24, 26 декабря 1962 г.	293
---	-----

№ 43. Записка Л.Ф.Ильичева Н.С.Хрущеву об итогах заседания Идеологической комиссии ЦК КПСС. [Не ранее 26 декабря 1962 г.]	382
№ 44. Из стенограммы заседания Идеологической комиссии ЦК КПСС об идейно-художественной направленности театраль- ного репертуара и повышении роли театра в коммунистическом вос- питании трудящихся. 27—28 ноября 1963 г.	384
№ 45. Из стенограммы заседания Идеологической комиссии ЦК КПСС о выполнении указаний июньского (1963 г.) пленума ЦК КПСС. 24 января 1964 г.	459
№ 46. Записка Идеологического отдела ЦК КПСС о выполнении киностудией «Мосфильм» указаний июньского (1963 г.) пленума ЦК КПСС о повышении идейно-художественного уровня кино- фильмов. [Не ранее 24 января 1964 г.]	466
№ 47. Из стенограммы заседания Идеологической комиссии ЦК КПСС об итогах встречи с деятелями литературы и искусства после июньского (1963 г.) Пленума ЦК КПСС. 15—16 мая 1964 г.	480
Именной указатель	526
Перечень документов, включенных в сборник	539

Серия: «Культура и власть от Сталина до Горбачева»

**Идеологические комиссии ЦК КПСС.
1958—1964: Документы**

Художественное оформление *А.Сорокин*

Техническое редактирование
и компьютерная верстка *Н.Галанчева*

Компьютерный набор *Л.Пузанова*

ЛР № 030457 от 15.04.1998. Подписано в печать 16.11.98.
Формат 60x90 1/16. Бумага офсетная № 1. Печать офсетная.
Усл.печ.л. 34,5. Уч.-изд.л. 43,8. Тираж 2000 экз. Заказ № 119

Издательство «Российская политическая энциклопедия»
(РОССПЭН)

129256, Москва, ул. В.Пика, д. 4, корп. 1. Тел. 181-00-13 (дирекция);
181-34-57 (отдел реализации). Факс 181-01-13

Отпечатано в Московской типографии № 2 РАН
121009, Москва, Шубинский пер., 6